И. С. ТУРГЕНЕВ

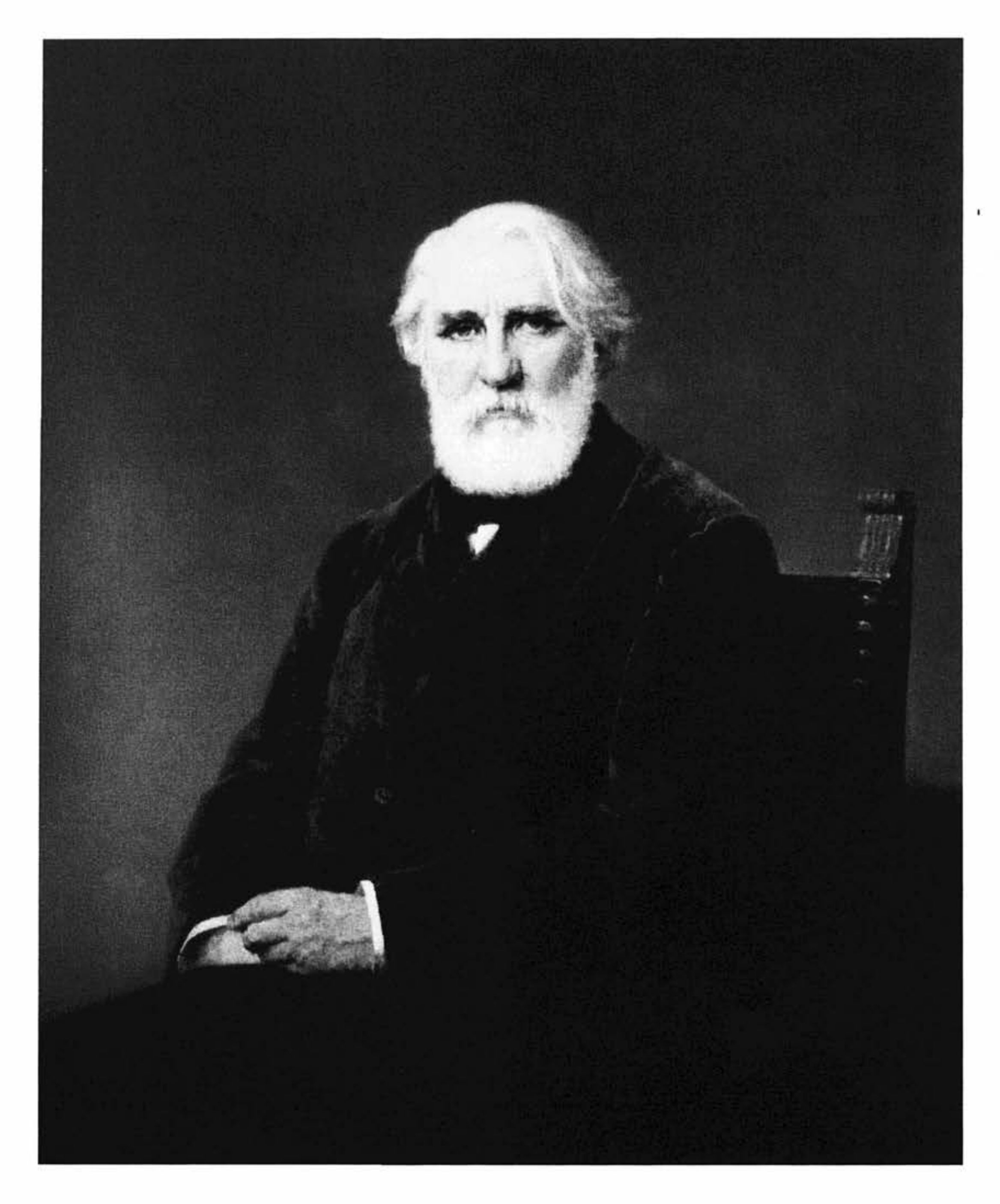

ПИСЬМА

15

книга 1

Ив. Тургенев

И.С. ТУРГЕНЕВ

Портрет работы А.А. Харламова (масло) 1875 г.
(*Русский музей. С.-Петербург*)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ

В ТРИДЦАТИ ТОМАХ

ПИСЬМА

В ВОСЕМНАДЦАТИ ТОМАХ

◆

Издание второе, исправленное и дополненное

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

2012

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПИСЬМА

Том пятнадцатый

книга первая

1876

◆

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

2012

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2 Рос=Рус)1
Т87

Подписное

ISBN 978-5-02-037364-8
ISBN 978-5-02-037365-5(т.15, кн. 1)

ПИСЬМА

1876

4190. П.В. АННЕНКОВУ

1 (13) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
13/1-го января 1876.

Прескверно встретил я Новый год, с которым, впрочем, Вас поздравляю, любезнейший друг Павел Васильевич, со мной сделался припадок подагры — и я всю ночь адски промучился — и теперь мне всё еще очень дурно: боюсь, как бы и следующая ночь не была такого же качества. — Что делать?! Терпение — и терпение.

"Овцы и волки" мне также не понравились вовсе[1]; но еще больше "Короната"[2] мне понравилась последняя статья Щедрина "По-родственному". Старуха, которая плачет при восходе солнца — удивительна[3]. Я также получил невеселое письмо от бедного Салтыкова — и он также говорит мне о своих торгах на собственные похороны и т.д.[4] Это очень печально — но факт, что он нам обоим говорит об этом — меня несколько утешает в том смысле, что я в этом вижу некоторую преувеличенность и нервозность[5]. Ужасно было бы жаль, если б какая беда с ним приключилась: и зачем это его понесло в Ниццу![6] Там, говорят, теперь снегу, как в Тамбовской губернии.

Здесь все идет потихоньку и помаленьку — что до меня касается; Харламов кончил мой портрет — великолепно[7]; я изредка вижу А.В. Плетневу, Тату Герцен, Жуковского. У нас также стоят холода и снега.

Приобретите себе непременно книгу Тэна "L'Ancien Régime" — и прочтите: замечательнейшая вещь![8]

Засим желаю Вам всего хорошего, обнимаю всех Ваших и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4191. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1 (13) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
13/1-го января 1876.

Пишу Вам с одра болезни, любезный Михаил Матвеевич — проклятая подагра поймала-таки меня и приспичила — надолго ли? Бог весть! Пока — очень больно и скверно.

Вчера прибыли экземпляры "Русской библиотеки", которые будут розданы по назначению: — издание вышло очень красивое[1].

С Шарпантиэ и Зола все, как Вы знаете, приведено в ясность[2].

Я говорил с Тэном, книга которого вышла и производит большое впечатление; его издатель — Hachette, воспротивился всякого рода сделке[3].

Здесь есть один русский статистик — по имени Карачунский; — он составляет небольшую статейку о парижской статистике (руководствуясь книгой Дюкана и другими источниками); может выйти интересно; не хотите ли, чтобы Вам он прислал на пробу?[4]

Засим поздравляю Вас с Новым годом и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4192. Н.В. ХАНЫКОВУ

2 (14) января 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Пятница, 14.

С удовольствием исполняю Вашу просьбу, любезнейший Н⟨иколай⟩ В⟨ладимирович⟩ — но так как у меня в доме такой суммы нет — то поневоле приходится утруждать Вас чеком, который Вы получите у банкира Ноеля сегодня же до 3-х часов.

Моей ноге легче — но я все еще лежу в постели недвижимо.

Поздравляю и Вас с Новым годом и жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

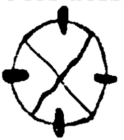
4193. ПОЛИНЕ БРЮЭР

3 (15) января 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Samedi, 15 janvier 1876.

Chère Paulinette,

Je viens de recevoir ta lettre; je suis toujours au lit — et ma jambe n'a pas l'air de vouloir guérir bientôt: enfin — patience! Je réponds à tes questions[1]:

Il faut mettre le gyroscope[2], c'⟨est⟩-à-d⟨ire⟩ l'espèce de marmite en carton sur son pivot; puis insérer dans cette marmite un des cartons avec les dessins après lui avoir donné la forme d'une croix ainsi: — en ayant soin que les ouvertures dans le gyroscope se trouvent dans les *intervalles* de la croix; puis tourner le gyroscope pas trop vite — et regarder par les trous: tu verras alors tous les bonshommes dessinés s'agiter de la façon la plus comique. On change les cartons les uns après les autres.

Le 25 tu auras *pour sûr* les *1000 fr.*

Quant à la chasse, voici ce que je propose: je n'y irai *jamais*, je paierai la moitié — *750* fr. — et Gaston qui pourra y chasser tout son soûl — paiera l'autre moitié. Si cela ne lui convient pas, qu'il la cède à un particulier quelconque pour ce prix (ce serait bien le diable s'il ne le trouvait pas) — et je continuerai à payer les 750 fr. jusqu'à la fin du bail[3]. Je crois que c'est "fair play", comme disent les Anglais.

Et maintenant je vous embrasse tous et vous souhaite toute sorte de prospérités.

Iv. Tourguéneff.

4194. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

3 (15) января 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Sonnabend, d. 15. Januar 76.

Mein lieber Herr Rodenberg,

Vorgestern (also am 1-sten Jan⟨uar⟩ alt⟨en⟩ Styls) ist die "Uhr" in Petersburg im "Europäischen Boten" erschienen — und gestern habe ich zwei Telegramme von dem d⟨eutschen⟩

"Petersburger Herold" und der d⟨eutschen⟩ "Petersburger Zeitung" bekommen, die mich um eine Uebersetzungs-Autorisation angingen[1]. — Beiden habe ich dieselbe Antwort gegeben — nämlich: dass ich[а] ⟨das⟩ Uebersetzungs-Recht der "Deutschen Rundschau" überlassen hatte[2]. — Nun aber brauchen die Redactionen eine solche Autorisation gar nicht — um eine Uebersetzung erscheinen zu lassen — es existirt, wie Sie wissen, bei uns kein Schutz für die Autoren. — Ich lasse Sie das alles wissen, damit Sie ja nicht später als Anfang Februar erscheinen; sonst könnten[б] Sie überholt werden[3].

Ich habe die Correctur sehr sorgfältig revidirt — und schon Montag an die H-n Paetel abgeschickt, mit der Bitte — mir den Empfang des Pakets anzuzeigen; — habe aber bis jetzt nichts bekommen. — Ich hoffe, alles ist zur rechten Zeit eingetroffen — und die — allerdings zahlreichen — Verbesserungen — an Ort und Stelle eingeschaltet.

Freundschaftlich grüssend, verbleibe ich

Ihr ergebener Iw. Turgénjew.

4195. М.Е. САЛТЫКОВУ

3 (15) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 15/3-го янв. 76.

Вчера получил Ваше письмо, любезнейший Михаил Евграфович — и, как видите, не мешкаю ответом. Ваше письмо — вовсе не "глупое" и не "грубое", как Вы говорите — а, напротив, очень хорошее и умное — меня порадовало: от него все-таки веет некоторой бодростью и лучшим здоровьем — что составляет резкий контраст с предыдущим, крайне мрачным посланием[1]. (Впрочем — и я теперь далеко не молодец: вот пятый день, как я лежу в постели, приспиченный подагрою). Кроме того, меня привел в восторг Ваш набросок юмористического рассказа о переписке Николая с Поль де Коком: это Вы *непременно* должны написать — ибо это будет перл первой величины[2]. Прочел я также "По-родственному"; и очень остался

[а] *Далее зачеркнуты два слова, не поддающиеся прочтению.*
[б] *Так в подлиннике, вместо*: damit Sie sie ja nicht später als auf Februar erscheinen lassen können.

доволен: старуха, которая плачет при восхождении солнца, — это, что называют французы — une trouvaille, да и вообще вся ее фигура превосходна. Уметь возбудить сочувствие к ней читателя, не смягчив ни одной ее черты, — это только большим талантам на руку[3].

Ну, а теперь скажу два слова и об "Отцах и детях", так как Вы об них говорили. Неужели Вы полагаете, что всё, в чем Вы меня упрекаете, не приходило мне в голову? Оттого мне и не хотелось бы исчезнуть с лица земли, не кончив моего большого романа, который, сколько мне кажется, разъяснил бы многие недоумения и самого меня поставил бы так и там — как и где мне следует стоять[4]. — Не удивляюсь, впрочем, что Базаров остался для многих загадкой; я сам не могу хорошенько себе представить, как я его написал. Тут был — не смейтесь, пожалуйста — какой-то фатум, что-то сильнее самого автора, что-то независимое от него. Знаю одно: никакой предвзятой мысли, никакой тенденции во мне тогда не было; я писал наивно, словно сам дивясь тому, что у меня выходило. Вы упоминаете об учителе наследника[5]; но именно после "О⟨тцов⟩ и д⟨етей⟩" я более, чем когда-либо, удалился от того круга, в который, собственно, никогда вхож не был и писать или трудиться для которого почел бы глупостью и позором. — Скажите по совести: разве кому-нибудь может быть обидно сравнение его с Базаровым? Не сами ли Вы замечаете, что это самая симпатичная из всех моих фигур?[6] — "Тонкий некий запах" присочинен читателями; но я готов сознаться (и уже печатно сознался в своих "Воспоминаниях")[7] — что я не имел права давать нашей реакционерной сволочи возможность ухватиться за кличку — за имя; писатель во мне должен был принести эту жертву гражданину — и потому я признаю справедливыми и отчуждение от меня молодежи — и всяческие нарекания... Возникший вопрос был поважнее художественной правды — и я должен был это знать наперед.

Мне остается сказать еще раз: подождите моего романа — а пока не серчайте на меня, что я, чтобы не отвыкнуть от пера, пишу легкие и незначительные вещи... Кто знает, мне, быть может, еще суждено зажечь сердца людей[8].

Увеселительным писателем вроде И.А. Гончарова я все-таки не буду. Скорее сделаюсь скучным писателем[9].

Ну однако — баста!

Здесь никто не замерзал и снега, наверное, меньше, чем у вас на юге; поживите до весны в Ницце, поправляйтесь — а там являйтесь сюда[10]. Я очень буду рад Вас увидеть.

Кланяюсь Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4196. Н.А. КИШИНСКОМУ

6 (18) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 18/6-го янв. 76.

Любезный Никита Алексеевич, прилагаю Вам письмо к г-же Маляревской — которое Вы ей перешлите[1]. — Она мне доставила Ваше письмо, в котором Вы уведомляли ее о прекращении пенсиона[2].

Новый год для меня начался неблагополучно: под самое 1-ое января (нашего стиля) со мною сделался припадок подагры — и я до сих пор не встаю с постели. — Припадок пока не силен — но вперед ни за что ручаться нельзя.

Я от брата Н⟨иколая⟩ С⟨ергеевича⟩ получил письмо, в котором он уведомляет меня об удачной продаже Сомова[3]: 60 000 р. сер.! — У него особенное счастие на продажи! — Из этого можно заключить, какую цену, в случае нужды, пришлось бы потребовать за Спасское.

Повторяю свою настойчивую просьбу доставить мне все, которые найдутся свободными, деньги.

На покупку "Кадного" — уже не является больше охотников?[4]

Желаю Вам и всем Вашим всего хорошего, начиная со здоровья.

Ив. Тургенев.

4197. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

6 (18) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 18/6-го янв. 76.

Милый Яков Петрович, у меня дней 6 тому назад сделалась подагра, и я пишу тебе в постели. — Пока еще припадок не силен — но я уже травленый — и вперед не загадываю.

Получил я твое письмо со стихами[1]. Вот мое мнение: сюжет хорош и трогателен — но исполнение довольно небрежно. По-моему — два отмеченных мною крестами[a] куплета надо непременно — 1-й переделать — а 2-й просто выкинуть. 1-й слишком небрежен: ты рифмуешь: "погибших" — и "*обманувших*"!!! И как можно в поэзии допустить слово: "артистических"! — и этот вялый конец: "с тех пор как стал он слеп" — (еще бы!) — и коли уж человек добился *славы* — то он ею доставляет себе нечто побольше *хлеба.* 2-й куплет — ненужное общее место[2]. Сделав эти поправки, стихотворение непременно напечатай.

Заглавие: "Озими" — просто и хорошо. Поздравляю тебя с похерением предисловия[3]. — А еще более с выздоровленьем твоего Бориса.

Надеюсь, что твоя поездка в Москву принесет тебе пользу. — А то ведь это может послужить заглавием юмористического водевиля: "Завещанная библиотека — или разорение от дружбы"[4].

Засим желаю тебе и всем твоим всего хорошего и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

4198. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

6 (18) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 18/6-го янв. 76.

Любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩, — все прибыло благополучно — и отдельные экземпляры "Русс⟨кой⟩ биб⟨лиотеки⟩" (которые уже розданы по принадлежности)[1] — и 1-й № "Вестника Европы" — и вырезки газет[a]. Остается попросить Вас выслать мне, по примеру прежних лет, несколько оттисков "Часов". — Удивляет меня немного, что Вы 28-го дек⟨абря⟩ нашего стиля (датум Вашего письма)[2] — еще не получали расписки Шарпантиэ в 1200 фр.[3]

Письмо Ваше вообще несколько загадочно; но я надеюсь, что все разрешилось мирно и тихо[4]. — Два, три "Seitenhieb'a" — в 1-м N-е, который я только успел про-

---

[a] крестами — *вписано над строкой.*

[a] и вырезки газет — *вписано над строкой.*

бежать, должны быть весьма чувствительны его в⟨ысоко⟩ п⟨ревосходительст⟩ву Д⟨митрию⟩ А⟨ндреевичу⟩ Т⟨олстому⟩ — и я понимаю, что он[6] Вас ненавидит особенной ненавистью[5].

Засим желаю Вам всего хорошего и жму Вам крепко руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. Мне лучше — но я всё принужден не покидать постели.

4199. А.В. ТОПОРОВУ

6 (18) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 18/6-го янв. 76.

Благодарю Вас за добрые пожелания и поздравления[1], любезнейший Александр Васильевич, и с своей стороны желаю Вам всего хорошего на этот новый и все следующие годы.

К сожалению, должен сообщить Вам, что меня вот уже 6-й день как посетила моя старая неприятельница подагра — и я лежу в постели с больной ногой. Пока еще припадок не силен, но ничего вперед сказать нельзя.

Из всех журналов, на которые, я надеюсь, Вы по моей просьбе подписались — я с нового года получаю только "Голос". — Пожалуйста, будьте так добры, распорядитесь, чтобы и другие высылались: особенно мне желательно иметь "Биржевые ведомости"[2].

Что здоровье Суворина? и Петрова?[3] Передайте мой дружеский поклон всем хорошим приятелям и будьте уверены в моей неизменной преданности.

Ив. Тургенев.

4200. Е.И. БЛАРАМБЕРГ

8 (20) января 1876. Париж

Mademoiselle Blaramberg, chez Sawa Mamontoff. — Accident sans gravité. Louise va bien[1]. Tourguéneff.

---

[6] *Далее зачеркнуто:* должен

4201. А.Ф. ОНЕГИНУ

8 (20) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 20/8-го янв. 76.

Любезнейший О⟨негин⟩ — давно мы с Вами не переписывались — хотя я и не переставал следить за Вашими "faits et gestes" — благодаря А.В. Плетневой и чуткому Павлу[1], которых я вижу довольно часто. — Собственно подвигнуло меня взять перо в руки вычитанное мною известие об исключении более ста студентов за невозможностью уплаты годичного взноса[2]. — Я почувствовал угрызение совести, вспомнил, что Вы мне доставили Ваш устав — и что я до сих пор ничего не сделал[3]. Желая загладить свой проступок, я прошу Вас немедленно записать меня членом и взнести от моего имени *сто* руб., которые Вам будут в самоскорейшем времени доставлены чрез моего управляющего[4]. — Я же с своей стороны постараюсь устроить здесь музыкально-литературное утро (вроде тех, которые мне удались в прошлом году) — для бедных студентов — и все, что выручу, перешлю Вам[5]. — Я бы сейчас это сделал, если б не находился теперь в лапах подагры, которая поймала меня с неделю тому назад и неизвестно когда выпустит. Впрочем — пока — припадок не силен. Чуткий Павел работает — и весьма недурно: главное — доведет ли он до конца начатое?[6] Вот вопрос.

Желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4202. ИППОЛИТУ ТЭНУ

8 (20) января 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Jeudi, 20 janv.

Mon cher Taine (vous me permettrez, n'est-ce pas? de supprimer le Mr) — j'ai profité des loisirs forcés que vient de me faire une attaque de goutte pour lire votre livre[1] — et je vous prie de recevoir mes plus sincères félicitations. — C'est une œuvre de maître — et où ceux-là même qui l'attaquèrent, auront à puiser à pleines mains. — Vous avez fait là quelque

chose qui restera et qui sera utile — deux choses qui ne vont pas toujours ensemble.

Si je puis sortir mardi, j'irai vous serrer la main et causer — à fond.

En attendant, je vous prie de croire à tous mes meilleurs sentiments.

Ivan Tourguéneff.

4203. П.В. АННЕНКОВУ

12 (24) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 24/12-го янв. 76.

Любезный друг Павел Васильевич, спешу Вас успокоить: слух, распространившийся в Бадене, не верен, хоть и не лишен основания: от происшествия на железной дороге пострадала не г-жа Виардо, которая не выезжала из Парижа, но дочь ее, Луиза Геритт-Виардо, которая из Брюсселя переселялась сюда, в Париж. Ее чуть-чуть не убило — но она отделалась сильными ушибами — и довольно мучительным прищемлением руки, которою до сих пор она владеть не может (беда случилась ровно две недели тому назад). Недели через две, вероятно, никакого следа не останется. Но пока она живет у матери[1].

Г-жа Виардо велела благодарить Вас за Ваше дружеское участие[2].

Стасюлевич непременно пришлет Вам VI-й том "Русск⟨ой⟩ библиотеки", в которой Вы, разумеется, не найдете ничего нового[3]; но он был в таких тисках по поводу 1-го N-а "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩" — что ему было не до того[4]. Он (аккуратнейший из аккуратных) забыл даже прислать мне отдельные оттиски "Часов", о которых я просил его.

Я такого мнения, что граф Д. Толстой не простит ему той "ядовитой штуки", о которой Вы упоминаете — и считаю отныне дни "Вестника Европы" сочтенными[5].

Si je ne craignais pas de faire double emploi — я бы Вам выслал книгу Кларети "Les Dantonistes"; очень у него фельетонный слог и таковые же замашки. Но есть интересные документы. Я предпочитаю его книгу о "Camille Desmoulins"[6]. Реабилитация Марата напоминает реабилитацию Тиверию (А. Стар)[7]; этакие мысли высиживаются в головах немецких профессоров, тех самых, про

которых Гейне говаривал, что "Nichts ist schrecklicher als ein deutscher Professor *mit seinem Witz*". Это вовсе не доказывает, что эти профессоры — революционеры; точно так же как буквальный и добросовестный перевод самых похабных мест в Аристофане не доказывает безнравственность тех же профессоров — напротив.

С нетерпением жду возобновления "Анны Карениной" в "Русском вестнике"[8]. Я от Салтыкова получил несколько более спокойное письмо[9]; очень я люблю этого человека — как он ни вращает глазами и ни старается быть "букой". Он очень наивен и добр. И ругается он от избытка этих двух качеств.

Моя подагра проходит медленно. Я всё еще сижу дома.

Кланяюсь всем Вашим и жму Вам крепко руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4204. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

12 (24) января 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Lundi, 24 janvier 1876.

Mon cher Zola,

Je viens de recevoir une lettre de Stassulevitch qui est lyrique d'enthousiasme à propos de votre feuilleton sur le mariage[1]. Il a un succès fou en Russie[2]. J'ai eu bon nez en vous dirigeant de ce côté-là.

J'ai la goutte depuis quinze jours, c'est ce qui fait que notre dîner d'aujourd'hui est tombé à l'eau; elle m'empêche aussi d'aller voir "Les Danicheff"[3]. Dès qu'il y aura un peu de mieux, je prendrai une loge, pour pouvoir étendre le pied; voudriez-vous alors venir avec moi?

Vous allez bien, n'est-ce pas?

Bon travail et bonne santé!

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4205. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

12 (24) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 24/12-го янв. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Я получил Ваше письмо[1] — и сообщил выписки из него Золе, которому они, конечно, доставят удовольствие — (фёльетон о браке во Франции присоветовал ему я — и радуюсь тому, как он это удачно выполнил)[2]. — Он не имеет — пока — намерения издать свои письма во Франции; но я ему сообщу Ваше желание[3] — и он, при случае, непременно оговорится в предисловии.

Первый № "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩" заставил и меня почесать у себя за ухом. — Вы такой нанесли coup de jarnac Д. Толстому, что он должен Вас окончательно возненавидеть — и будет гореть жаждой мести: берегитесь![4]

Анненков, хотя дружески, но пеняет на Вас, что Вы, до сих пор высылавший ему N-а "Русской библиотеки", обошли его шестым[5]. — Я ему писал, что Вы, наверное, это сделаете, когда "катавасия" пройдет[6]. Я тоже не получил отдельных (3-х или 4-х) оттисков "Часов"; будьте так добры — распорядитесь.

Я сообщу Ваше замечание Карачунскому, но я боюсь, что он из тех русских, которые кричат: "работы! давайте работы!" — а получив работу — только грустят. Посмотрим[7].

Катковка[8] моя проходит медленно и упорно; однако я сегодня в первый раз выезжаю.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4206. ИППОЛИТУ ТЭНУ

12 (24) января 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Lundi.

Mon cher Monsieur Taine,

Il me sera malheureusement impossible d'aller vous voir demain; il faut que je remette ce plaisir à mardi prochain. Je vous apporterai alors l'article de Zola[1].

Mille amitiés bien affectueuses

de votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4207. А.В. ПЛЕТНЕВОЙ

30 декабря 1875 (11 января 1876) — 13 (25) января 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Вторник утром.

Милая Александра Васильевна,

Я подождал до сегодняшнего утра, чтоб дать Вам более точные сведения о моем здоровье — так как Вы настолько любезны, что интересуетесь им. — Мне лучше — но наступать на ногу я всё еще не могу — и не знаю, сколько времени мне еще придется просидеть дома. — Нужно терпение.

Mlle Smirnoff говорит вздор не хуже своей маменьки[1]. — Картины Жуковского очень хорошо задуманы, каждая в своем роде — и многое даже выполнено хорошо — надо только *докончить* и *довести*, что, конечно, составляет главное затруднение[2].

Мне очень приятно, что г-жа Виардо произвела на Вас хорошее впечатление; оно было взаимное — и она меня много расспрашивала о Вас.

Будьте *Вы* здоровы — жму Вам крепко руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4208. ПОЛИНЕ БРЮЭР

14 (26) января 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mercredi, 26 janv. 76.

Voici, chère Paulinette, un nouveau petit jugement contre moi. A en juger par les amendes qu'on fait payer, il n'y aurait pas de chasse plus giboyeuse que celle de Rougemont![1]

Le chevreuil a été reçu.

Je vous embrasse tous.

Iv. Tourguéneff.

4209. Е.А. ЧЕРКАССКОЙ

15 (27) января 1876. Париж

Любезная княгиня,

Третьегодняшний мой выезд имел для меня печальные последствия: а именно — мой доктор налепил мне вчера утром две мушки — одну на грудь, другую на спину.

С такими украшениями мне невозможно выходить из комнаты — и потому я лишен удовольствия обедать сегодня у Вас. Делать нечего! Приходится опять сидеть у моря — и ждать погоды.

Дружески жму Вам руку и кланяюсь Вашему мужу.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

Четверг утром.

4210. А.В. ТОПОРОВУ

15 (27) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 27/15-го янв. 76.

Любезнейший Александр Васильевич, так как я всё еще никаких газет, за исключением "Голоса" и "Недели", не получаю — то я начинаю думать — может быть, у Вас не хватило моих денег на подписку?[1] — В таком случае, пожалуйста, не церемоньтесь и напишите мне — я немедленно дам знать моему управляющему — и он Вам вышлет. — Во всяком случае дайте о себе весточку.

Мой подагрический припадок не совсем еще прошел — хотя мне гораздо лучше. — Однако всё еще не могу надеть сапога.

Скажите мне, О.А. Петров совсем выздоровел?[2] — Поклонитесь ему от меня и его жене — и милой чете Самарских — и Рагозиным.

В апреле непременно увидимся. А до тех пор жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4211. ЛЮДВИГУ ФРИДЛЕНДЕРУ

15 (27) января 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Donnerstag, d. 27. Januar 76.

Werthester Herr Friedländer,

Ich weiss wirklich nicht, wie ich mein langes Stillschweigen entschuldigen kann — und damit ziehe ich vor, mich auf Gnade und Ungnade zu ergeben. Ich habe von Ihnen zwei sehr interessante Zusendungen bekommen und habe nicht

einmal gedankt![1] Das Papier, worauf ich schreibe, müsste einen Abglanz meines jetzigen Errötens mit forttragen!

Es ist mir während des verflossenen Jahres sonst nicht übel ergangen. Kurz nach unserer gemeinschaftlichen Reise[2] habe ich in Russland einen sehr heftigen Gichtanfall bekommen, der sich erst Anfang Januar 1875 — also vor einem Jahr — verlor; seitdem hat mich meine Krankheit so ziemlich in Ruhe gelassen. Ich habe sechs Sommerwochen in Karlsbad zugebracht. Gearbeitet habe ich blutwenig — bloss eine ganz kleine Novelette geschrieben, die im Februarheft der "Deutschen Rundschau" (als Uebersetzung) erscheinen wird[3] und die ich Ihrer Nachsicht empfehle. Mein grosser seit ein paar Jahren angefangener Roman rückt ganz langsam vorwärts[4].

Und was thun Sie Gutes? Schreiben Sie mir ein paar Zeilen, die mich gewiss höchlich erfreuen werden — trotz meiner Faulheit und Schweigsamkeit. Vielleicht komme ich Ende April nach Russland; wenn es wirklich geschieht und Sie dann noch in Königsberg sind — so bleib' ich gewiss auf einen Tag und löse somit mein so oft gegebenes Wort![5]

Ist Ihnen das Taine'sche Buch "Les Origines de la Société moderne en France" — 1-ter Theil — "L'Ancien Régime" — in die Hände gekommen? Wo nicht — so verschaffen Sie sich diese höchst respectable Arbeit. Es giebt nicht viel Franzosen, die einer solchen Gründlichkeit und Unparteilichkeit fähig sind. Etwas farblos ist das Ganze; aber die Thatsachen und facta und Citaten sprechen für sich selbst[6].

Hier scheint die gemässigte Republik sich einbürgern zu wollen[7]. Sie hat einen bedeutenden Führer, eine tüchtige Individualität in Gambetta gewonnen. Wer hätte das von dem Luftballon-Advokaten erwartet?[8] Er ist jedenfalls der grösste französische Staatsmann der Jetztzeit[9].

Ich bitte Frau Friedländer bestens zu grüssen — und die Versicherung treuer Anhänglichkeit zu empfangen

von Ihrem ergebenen Iw. Turgénjew.

P.S. Die Familie Viardot, der es ganz gut geht, schickt herzlichen Gruss.

4212. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

15 (27) января 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Donnerstag, d. 27. Jan. 76.

Lieber Freund,

Ich benutze die Abreise eines guten Bekannten, um Ihnen Flaubert's "Education Sentimentale" (2 dicke Bände) zu schicken[1]. Sie bekommen sie wahrscheinlich zur selben Zeit mit diesem Brief. Das Buch ist keine allzu spannende Lektüre, aber es ist höchst bedeutend — und sein beinah gänzliches Fiasco in Frankreich characteristisch. Solche bittere Pillen verschlucken die Franzosen schlechterdings nicht.

Von ⟨Daudet⟩ habe ich ein paar sehr höfliche Zeilen bekommen[2]. Er weilt jetzt im südlichen Frankreich — sonst weiss ich nichts von ihm. Es wundert mich, dass er Ihnen nicht geschrieben hat.

Meine Novelle kommt nicht in die "Gegenwart" (dessen ich mich eigentlich schäme) aber in die "Deutsche Rundschau"[3]. Es ist ein sehr leichtes Ding und ich empfehle es Ihrer Nachsicht.

Ich bin ein wortbrüchiger Mensch und habe mein Versprechen der "Gegenwart" nicht gehalten. Weiss der Himmel, wie das ⟨sich⟩[a] zugetragen hat. Die Redaktion hat mir einen bittern Brief geschrieben — ich habe mich entschuldigt, so gut oder so schlecht es ging — habe ihnen eine andere Erzählung als Ersatz vorgeschlagen. Sie schweigen aber düster[4]. Sie kennen wohl den Paul Lindau nicht? Sonst hätten Sie vermitteln können. Nur erinnere ich mich plötzlich, dass Sie mit ihm schlecht stehn! Also lassen Sie das alles ungesagt — oder wirken per Pietschium, dem ich einen Brief schuldig bin u⟨nd⟩ den ich zu grüssen bitte[5].

Ich habe einen Gichtanfall gehabt, der aber nicht sehr heftig gewesen ist. Ich kann aber noch immer keinen Stiefel anziehen. Auf Ihre versprochene Zusendung bin ich sehr gespannt[6].

Haben Sie das neue Buch H. Taines ("L'Ancien Régime")? Sie müssen es lesen[7].

Höchst wahrscheinlich komme ich Ende April nach Berlin und sehe Sie dann natürlich[8].

Die besten Grüsse Ihrer lieben Frau und einen cordialen Händedruck

von Ihrem treuen Iw. Turgénjew.

---

[a] *В тексте копии:* nichts

4213. П.В. АННЕНКОВУ

16 (28) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 28-го янв. 76.

Любезный друг П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩, перерывая старые бумаги и письма, я наткнулся на прилагаемое письмо Кавелина к Вам, которого Вы от меня как-то требовали, и, чтобы оно опять не застряло, посылаю Вам его при сем[1].

Здесь, впрочем, ничего нет нового. Все мы живем в ожидании того, что произойдет послезавтра — и какие будут выборы?[2] Старик Фр. Леметр умер. Он да Мартынов[3] — самые гениальные актеры, которых я видывал. Здесь кричат о Росси — не верьте этому. Италиянский Каратыгин — и больше ничего[4].

Крепко жму Вам руку и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

4214. ПАУЛЮ ГЕЙЗЕ

16 (28) января 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Freitag, d. 28. Jan. 76.

Mein lieber Heyse,

Wenn Sie *an* mich denken, so müssen Sie gewiss *von* mir denken: der Mensch ist ein undankbarer Lump. Ganz Unrecht hätten Sie dabei nicht — denn ich bin eben nicht ganz schuldlos. Ich hätte — Gott weiss wie längst — auf Ihren Brief antworten sollen, dessen vergilbtes Papier mich ansieht wie ein stiller Vorwurf[1]; aber Ihren Roman "Im Paradies" — habe ich erst *vor einer Woche* bekommen dank der colossalen Dummheit unseres Portier's — er hatte das Paketchen Monate lang in seinem Zimmer aufbewahrt[2]. Ich habe mich gleich an's Lesen gemacht — bin bis zum Ende des ersten Bändchen's angekommen — und will Ihnen gleich sagen, dass Ihr Roman mir sehr gefällt — mehr als die "Kinder der Welt". Das neue Werk ist gut angelegt, hält sich und entwickelt sich — die Charactere sind wahr und fein — es zieht eine angenehme Luft durch das Ganze — auch ist der Dialog einfacher und nicht so übermotivirt, wie es Ihnen früher passirte — man sieht den Autor weniger — und fühlt nur seine sympathische Gegenwart[3]. Ich lese natürlich weiter und wenn ich bis an's Ende komme, sage ich Ihnen meine ganze Meinung[4].

Als ich Sie zuletzt in München sah, waren Sie eben daran, Ihr Haus zu bauen; jetzt muss es längst fertig geworden sein — und Sie sitzen drin wie ein Vogel im warmen Nest. Schreiben Sie mir ein paar Zeilen, damit ich weiss, wie es Ihnen und Ihrer ganzen Familie geht — und grüssen Sie Frau Heyse bestens[5].

Mir geht es nicht übel. Von Zeit zu Zeit plagt mich die Gicht, die ich eigentlich nicht verdient habe — aber man bekommt sie eben so wie die Liebe — gratis. Gearbeitet habe ich sehr wenig — habe eine ganz kurze Erzählung geschrieben — die in der Februar N-r der "Deutschen Rundschau" erscheint und die ich Ihrer freundlichen Nachsicht empfehle[6]. Ich trage mich immer mit einem grossen Roman herum — kann ihn aber nicht zum Abschluss bringen: vielleicht gelingt es während dieses Jahres[7].

Vorigen Sommer bin ich in Carlsbad gewesen — gehe auch diesmal hin. Vielleicht bleibe ich ein paar Tage in München — hauptsächlich um Sie zu sehen. Wie lange bleiben Sie dort? Im Juni sind Sie wohl noch da? Ich drücke Ihnen herzlich die Hand und verbleibe

Ihr ganz ergebener Iw. Turgénjew.

4215. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

16 (28) января 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Freitag, d. 28. Jan. 76.

Lieber Pietsch, ich habe von Ihnen einen grossen und schönen Brief bekommen mit einer schönen und grossen Photographie[1]. Ich hätte gleich antworten sollen — aber ich bin eben ein Faulpelz. — Nun schreibe ich Ihnen folgendes:

Nicht Frau Viardot, die Paris nicht verlassen hat, sondern ihre Tochter, Frau Louise Héritte-Viardot, die aus Brüssel nach Paris übersiedelt — hat diese fatale Eisenbahngeschichte mitgemacht. — Sie war nahe daran, von einem Wagen todtgedrückt zu werden — ein Baum hat sie gerettet. — Ihr Gesicht war aber ganz blau und geschwollen, als sie (vor zwei Wochen) ankam — und der eine Arm war sehr gequetscht, beinahe gebrochen. — Jetzt hat sie sich erholt — und in einer Woche bleibt hoffentlich nichts von der ganzen Affaire[2]. — Bis jetzt wohnt sie Rue de Douai.

Der ganzen übrigen Familie geht es gut.

Ich habe einen — zum Glück nicht heftigen — Gichtanfall gehabt; jetzt ist er beinahe vorüber.

Ich habe ein sehr kleines Ding geschrieben — das in ein paar Tagen in der "Deutschen Rundschau" erscheinen wird; lesen Sie es mit Nachsicht[3].

Vielleicht schreib' ich jetzt etwas Längeres — wo nicht Grösseres — ich verspüre etwas Lust dazu[4]. — Im April komme ich ganz gewiss nach Berlin — oder im Mai.

Harlamoff hat ein wunderbares Portrait von mir gemalt; es steht seit gestern unten in der Gallerie[5]. Es freut mich herzlich, dass Sie so lebenslustig sind und immer noch fortfahren — die schönsten Rosen der Erde und die hellsten Sterne des Himmels zu pflücken: möge es noch lange so fortfahren!

Grüssen Sie Familie und Freunde; ich verbleibe in alter Treue

Ihr Iw. Turgénjew.

P.S. Ich bekomme eben einen mit Lapidarbuchstaben geschriebenen Brief von Menzel, der mir von seinem historischen Carton spricht, den ich vielleicht kaufen möchte — nicht für mich — sondern als Gabe für eine Moskauer Zeichnungs-Schule; könnten Sie vielleicht mit der Ihnen innewohnenden insinuanten Diplomatie das *Wieviel?* ungefähr erfahren?[6]

4216. П.В. АННЕНКОВУ

19 (31) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 31-го янв. 76.

Любезнейший Павел Васильевич, я сейчас окончил чтением ту часть "Былого и дум", в которой Герцен рассказывает историю своей жены с Гервегом, ее смерть и т.д.[1] Вы знаете, что это рукопись и что вопрос идет о том, должно ли ее печатать или нет — из уважения к оставшейся семье и в предвиденье неизбежного скандала, который не преминет поднять вдова Гервега. (Мне эту рукопись вручила Тата). С своей стороны я решительно *против* печатанья, хотя как читатель не могу об этом не жалеть, ибо всё это написано огнем, слезами и кровью — и я до сих пор нахожусь в состоянье того особенного нервного трепетания, которое всегда возбуждают во мне герценовские исповеди. Известна ли Вам эта рукопись? Хотите ли, чтобы

я спросил у Таты позволения переслать Вам ее до прочтения? Ваше мнение — в этом вопросе — было бы веско — можно сказать — решающе. Напишите мне два слова[2].

Подагра моя почти совсем прошла — зато я подцепил простуду — и сижу взаперти с довольно сильным бронхитом; и голос совсем пропал. Но это всё — беды небольшие.

Выборы в Сенат оказались так себе: не очень хороши, не очень худы. Большинство, хотя маленькое, республика все-таки иметь будет[3].

Луизе лучше; но руку она всё еще носит в перевязи. Остальные все здоровы — и Вам кланяются.

И я кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4217. ГЕНРИ ДЖЕЙМСУ

19 (31) января 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Lundi, 31 janv. 76.

Cher Monsieur James,

(Je commence par vous demander la permission de vous écrire en français). Vous devez me trouver bien peu poli de ne pas vous avoir remercié jusqu'à présent du cadeau que vous m'avez fait[1]; la raison en est étrange — mais parfaitement véridique: j'ai de nouveau oublié votre adresse — et je n'ai pas pu retrouver où je l'avais inscrite! Aussi me suis-je décidé à écrire aujourd'hui à l'aventure, avec l'espoir que si, malgré tout, ma lettre vous parvient, vous aurez la complaisance de me le faire savoir. Je continue à être souffrant et à ne pas sortir — ce n'est plus la goutte — c'est une bronchite que j'ai attrapée. Nous avons commencé, Mme Viardot et moi, à lire votre livre, et je suis heureux de vous dire tout le plaisir que cela nous a causé. La scène (avant le départ) entre Rowland, la mère de Roderick, Miss Garland et Striker — est faite de main de maître. Je ne doute pas que la continuation de la lecture nous fasse le même plaisir — et je ne veux pas tarder davantage à vous envoyer mes meilleures félicitations[2].

Si cette lettre vous parvient, vous seriez bien aimable de pousser jusqu'à la Rue de Douai[3]. La dernière fois que vous êtes venu je me sentais mal et me mettais au lit. Je ne bougerai pas de chez moi tous ces jours-ci.

Mille amitiés — et au revoir.

Iv. Tourguéneff.

4218. А.В. ПЛЕТНЕВОЙ

19 (31) января 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Понедельник, 31-го янв.

Любезнейшая Александра Васильевна, теперь уже не подагра — а бронхит заставляет меня сидеть дома. — Ничего нет опасного — но несколько дней я из комнаты не выйду — и, если б Вы были здоровы и вздумали бы посетить меня, я бы очень этому порадовался. — Скажите также Жуковскому (я всё забываю его адресс!) — что я получил на его имя из Петербурга толстый пакет, надписанный, очевидно, женской рукою. — Пусть он за ним придет!

Итак, надеюсь: до свиданья — и крепко-накрепко жму Вашу руку. Во всяком случае дам о себе весточку.

Ваш Ив. Тургенев.

4219. М.Е. САЛТЫКОВУ

19 (31) января 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 31 янв. 76.

Любезнейший Михаил Евграфович, я получил Ваше письмо от 22-го[1] — и отвечаю, не потому чтобы имел многое сказать Вам — а просто хочется вызвать Вас самих на ответ. — Досадно мне видеть, что здоровьем Вы всё еще плоховаты — и радуюсь теплой погоде, которая у Вас должна быть еще теплее и для Вас благотворнее. Сам я от подагры словно будто отделался, зато простудился — черт знает где и как — получил сильный катар и сижу безо всякого голоса. — Ну, да это пустяки. — Переписку Н⟨иколая⟩ П⟨авловича⟩ с Поль де Коком, конечно, печатать нельзя — теперь — да и переиначивать ее грех; пусть она пока существует в рукописи — а там со временем увидим. — На это Вы мне скажете, что у Вас нет времени на безвозмездные занятия литературой; но ведь я воображаю себе эту переписку не Бог знает каких размеров — так страниц в 20 или 25; это Вы, я полагаю, можете одолеть не спеша[2]. Что же касается до Вашей мысли поселиться в Москве — признаюсь, мне она как-то в голову не лезет; никого Вы там по себе не найдете — и соскучитесь непременно. — И запереться-то как следует в Москве нельзя: это не то, что Петербург или деревня. Вам надобно здесь поправить-

ся — жиру наиграть — а там опять в Петербург. — Теперь там, правда, погода прескверненшая: запрещения, приостанавливания изданий так и сыплются; да не бессмертен же Толстой[3], да и вообще никто не бессмертен — и слава Богу! Но прежде Петербурга приезжайте в Париж.

Что касается до меня и до невыгоды житья за границей, вдали от родной почвы, вдали от столкновений и состязаний — Вы тысячу раз правы; да переменить это нельзя. Мои сношения с С⟨тасюлевичем⟩ еще поверхностнее, чем Вы предполагаете[а] ⟨...⟩[б]. В литературных делах я принужден, как медведь зимой — сосать собственную лапу: оттого-то и не выходит ничего.

По Вашей рекомендации я выписал себе "Биржевые ведомости" — и очень ими доволен: кто там пишет литературные критики под именем "Заурядного читателя"? — Не знаете? Очень дельно[4].

Все эти дни я находился под впечатлением той (рукописной) части "Былого и дум" Герцена, в которой он рассказывает историю своей жены, ее смерть и т.д. Всё это написано слезами, кровью: это — горит и жжет. Жаль, что напечатать это невозможно. Так писать умел он один из русских[5].

Республиканское большинство в Сенате еле-еле проскочило... однако проскочило. И это уж много значит[6].

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4220. А.А. ТРУБЕЦКОЙ

19 (31) января 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Lundi, 31 janv. 76.

Chère et bonne princesse,

Je ne crois pas avoir jamais senti aussi vivement les pointes acérées du remords qu'après avoir reçu votre lettre[1]. — Vous avez parfaitement raison dans vos reproches et vous êtes bien bonne de me les faire; — et quoiqu'il y ait[а] de la vérité, dans la cause, à laquelle vous attribuez mon silence — cela ne m'excuse pas. — Ce n'est pas pour essayer de vous consoler

---

[а] *Со слов*: Мои сношения *до* Вы предполагаете *вписано другим почерком и затем вычеркнуто.*

[б] *В тексте копии ряд точек, по-видимому означающих пропуск.*

[а] *Далее зачеркнуто*: bien (?) toute (?)

que j'aurais dû vous écrire: je devais à moi-même, à notre ancienne amitié de vous tendre la main — au moment où ce second terrible coup venait de s'abattre sur vous[2]. — Je ne l'ai pas fait dans le premier moment... ensuite j'ai cru qu'il était trop tard... et voilà comment au lieu de réparer une faute — on en commet une plus grande. Mais tout coupable que je me sens, j'espère que je ne[б] le suis pas à ce point à vos yeux pour vous faire supposer que je n'ai pas pris la part ⟨la⟩ plus vive au malheur qui vous a frappée. — Je puis dire que pendant bien des jours j'ai souvent et longuement pensé à vous, à cet être si bon, si noble, que j'avais vu si plein de jeunesse et de vie et que le sort lui-même devait, semblait-il, épargner; — à cette mère, à cette fille, à cette épouse — également excellente & tendre... "Die Guten sterben jung..."[3] mais pourquoi précisément celle-là? — Elle a laissé le souvenir le plus pur, les regrets les plus universels... mais tout cela ne pouvait-il venir plus tard — beaucoup plus tard — quand elle aurait eu accompli le cercle de ses jours?

Hélas! Ces *pourquoi* là n'ont jamais de réponse.

J'ai eu une attaque de goutte assez violente — et dans ce moment-même je ne puis sortir, grâce à une assez forte bronchite; sans cela je crois que je serais parti dès demain pour Fontainebleau. Dans tous les cas je puis vous assurer que je n'attendrai pas le retour de la belle saison pour aller vous voir — et que très probablement vous aurez ma visite plutôt que vous le[в] pensez peut-être[4]. Madame Viardot me charge de vous dire ses meilleures amitiés; — l'affection qu'elle vous porte — ainsi que celle qu'elle portait[г] à votre fille[д] est profonde et forte et ne change pas.

Vous avez peut-être entendu dire que sa fille Louise Héritte a eu un accident assez grave — en chemin de fer; elle porte encore le bras en écharpe — mais cela va beaucoup mieux[5].

A bientôt, chère princesse; je vous serre la main de toute la force d'un cœur affectueux et repentant.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

P.S. Mes amitiés cordiales à Mlle Marianne[6].

На конверте: Madame la princesse Troubetzkoï.
Au château de *Bellefontaine*,
près de Fontainebleau.

[б] *Далее зачеркнуто*: l'ai (?)
[в] le — *вписано над строкой.*
[г] *Далее зачеркнуто*: pour
[д] *Далее зачеркнуто*: était

4221. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

20 января (1 февраля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Вторник, $\frac{\text{1-го фев.}}{\text{20-го янв.}}$ 76.

Любезнейшая Юлия Петровна, сейчас получил Ваше письмо[1] и радуюсь тому, что Вы из отдаленных, полуварварских, снегом занесенных стран вернулись в Петербург, хотя причина, вызвавшая Вас оттуда, далеко не радостна. Я Вам писал в Тифлис, poste restante — но Вы моего письма не получили[2].

Не знаю, когда мы увидимся; я отсюда выезжаю в конце нашего апреля и прямо отправляюсь в Петербург: хорошо было бы застать Вас еще там. Еще лучше было бы, если б Вы сюда приехали. Что будет — то будет.

Вы напрасно тревожитесь мыслью, что Вашего бедного брата дурно лечили; хотя в этом теперь утешения нет — но я могу сказать Вам, что здешний известный доктор Гюблер, который, по моей рекомендации, только раз видел Ивана Петровича незадолго до его кончины, совершенно верно предсказал мне ее — и именно так, как она должна была произойти. Болезнь Вашего брата была из тех, которые не прощают[3].

У меня был припадок подагры — не очень сильный; однако я до сих пор еще хожу плохо. Помаленьку разрушается человек.

Не предавайтесь слишком мрачным мыслям; жизнь, конечно, не слишком красивая вещь — да другого еще пока ничего не придумали.

Крепко жму Вашу руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4222. П.В. ЖУКОВСКОМУ

21 января (2 февраля) 1876. Париж

50, Rue de Douai. Середа вечером.

Любезный Жуковский, завтра, когда Вы придете, не забудьте принести с собою *рукопись Герцена*, которую я дал Плетневой и которую она, вероятно, уже успела прочесть. Завтра приходит ко мне дочь Герцена — и я должен отдать ей эту рукопись.

Дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4223. П.В. АННЕНКОВУ

23 января (4 февраля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 4-го февр. 76.

Любезнейший друг П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩, искренно сожалею о постигшей Вас болезни; у г-жи Виардо была *экзема* на руке, и то она довольно помучилась: а на лице! Будем надеяться, что, благодаря стараниям искусного д-ра Гейлигенталя (которому Вы, кстати, от моего имени поклонитесь), Вы скоро отделаетесь от этой пакости[1].

Посылаю Вам с разрешения Таты рукопись Герцена. Не сомневаюсь в том, что она произведет на Вас сильнейшее впечатление. Как только Вы ее прочтете, пришлите ее мне, также в застрахованном пакете. Я совершенно разделяю Ваше мнение, что напечатать эту вещь было бы вызвать целую бурю скандалов[2]. Г-же Гервег было бы просто невозможно не заступиться за своего мужа — и так как оправдать его нельзя — то самое естественное: забросать грязью противников[3]. Я так и сказал Тате, которая вполне со мной согласна. Один величественный Вырубов, ставший еще заоблачнее после своего брака с французской клерикалкой и аристократкой, уверяет, что ничего, мол[4]. Для него, конечно, ничего.

Книга Тэна и две книги Кларети будут Вам высланы раньше конца этой недели[5].

У нас в доме всё благополучно. Я было схватил грипп — но теперь поправляюсь. Мой портрет, написанный Харламовым, выставлен внизу в галерее и возбуждает общее удивление. Это просто chef-d'œuvre[6].

В общем результате — можно быть довольным выборами в Сенат. Особенно приятен щелчок, данный бонапартистам и г-ну Бюффе[7].

Кланяюсь всем Вашим и желаю Вам скорейшего выздоровленья.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4224. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

24 января (5 февраля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 5-го февр. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сейчас получил пакет с оттисками "Часов", о чем с благодарностью Вас уведомляю. — Анненков с своей стороны известил меня, что и он получил экземпляр "Русской библиотеки"[1].

Что касается до Вашей борьбы с *диким зверем* — то я, как старинный охотник, ее вполне понимаю; понимаю даже, что Вы ей предаетесь с некоторым удовольствием[2], припоминая известные пушкинские стихи:

"Есть наслажденье и в бою,
И в мрачной бездны на краю"
и т.д.[3]

Но не могу не чувствовать некоторой "appréhension". — Дай Бог, чтобы Вам как-нибудь не намаркевичали![4]

Могу Вас уведомить, что, устранив до некоторой степени катковку[5], работаю над исполнением данного публике обещания. — Если я сам себя не сглажу[а] (от "сглазить" — а не от[б] "сгладить") — то, пожалуй, ко времени моего приезда в Россию — в мае будет всё готово[6]. — Deo volente!

Дружески жму Вам руку и остаюсь
преданный Вам Ив. Тургенев.

4225. А.В. ТОПОРОВУ

24 января (5 февраля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 5-го фев. 76.

Любезнейший Александр Васильевич, сейчас получил Ваше письмо[1] и отвечаю. — Во-1-х) благодарю за указание лекарств против подагры: теперь она у меня почти прошла, но в случае повторения воспользуюсь; — во-2-х) теперь я получаю аккуратно "Голос", "Биржевые

[а] *Далее зачеркнуто*: сгладить
[б] от — *вписано.*

ведомости" и "Неделю"; — толстые журналы, конечно, в свое время придут. — "Русские ведомости" (московское издание) — до сих пор не явились. — Очень благодарю Вас за хлопоты — но Вы все-таки не написали мне, в каких мы находимся с Вами *денежных* счетах; полагаю, что я Вам должен — и очень прошу Вас меня об этом известить. В-3-х) есть у меня до Вас просьба. — Сколько я помню — нечаевское дело было у нас издано отдельной книгой[2] (как напр.: дело Митрофании)[3]. Если так, будьте так добры — пришлите мне эту книгу под бандеролью: мне она нужна.

Я начинаю помаленьку серьезно работать.

Передайте мой усердный поклон всем добрым знакомым. Жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4226. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

30 января (11 февраля) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Vendredi matin.

Chère Madame Tourguéneff,

J'ai attendu jusqu'à ce matin pour répondre à votre aimable invitation — car je suis repris de nouveau d'un accès de goutte et j'espérais que cela se calmerait aujourd'hui! — Mais il n'en est pas ainsi — et me voilà sur le flanc pour quelques jours au moins. — Vous jugerez de mes regrets. J'aurais été heureux d'offrir en personne à Mlle Fanny mes meilleurs vœux et souhaits[1]. Ayez l'obligeance de le faire à ma place — et acceptez avec l'expression de mes regrets celle de mes sentiments les plus affectueux.

Iv. Tourguéneff.

На конверте: Madame C. Tourguéneff.
97, Rue de Lille.
En ville.

4227. ПОЛИНЕ БРЮЭР

30 января (11 февраля) 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Samedi, 11 fév.[a]

Voici, chère Paulinette, toute une avalanche d'assignations, condamnations etc. que je viens de recevoir et que je t'expédie. Si cela continue comme cela, la chasse de Rougemont deviendra la plus dispendieuse, sinon la plus giboyeuse de France.

J'ai reçu ta lettre — ainsi que le petit billet[1] où tu m'avertis de la réception de 1000 fr. Tu auras les 500 qui restent avant quinze jours.

J'ai de nouveau une rechute de goutte et ne puis bouger qu'à l'aide de béquille.

Je vous embrasse tous.

Iv. Tourguéneff.

4228. МАРГАРИТЕ ШАРПАНТЬЕ

Сентябрь 1874 — январь 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Jeudi.

Madame,

J'ai les jambes encore bien faibles après mon accès de goutte. Cependant je ferai tous mes efforts pour me rendre demain chez vous. Il me serait trop pénible de manquer cette dernière réunion[1].

Agréez, Madame, l'assurance de mes sentiments les plus distingués.

Iv. Tourguéneff.

4229. Н.А. КИШИНСКОМУ

1 (13) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 13/1-го февр. 76.

Любезный Никита Алексеевич,

Спешу Вас известить, что вексель Ваш на Ахенбаха в 2000 р. получен; а также и письмо Ваше от 20-го января[1].

---

[a] *Так в подлиннике.*

Мне известно, что нынешний год у нас в России плохой и цен нету. — Это печально — но делать нечего. — О продаже Спасского или другого какого-либо имения мы потолкуем, когда я приеду сам на место — в мае месяце — если буду жив и здоров; — а пока мне кажется самым важным делом — добиться наконец выдачи тапковского выкупа![2] — Я уже Вам писал — и теперь повторяю — *если для этого нужно обратиться к какому-нибудь влиятельному лицу в Петербурге* — дайте мне знать — я немедленно это сделаю. Д.И. Брюханов мог бы Вам назвать, к какому именно лицу следует обратиться и от кого, собственно, всё зависит. Благодарите его, пожалуйста, от моего имени за все его хлопоты[3].

Мне из Москвы Афанасий Зуев прислал письмо, в котором он слезно жалуется на уменьшение пенсиона[4]. — Я — так и быть — согласился не на возвращение прежнего — но на то, чтобы назначить ему с *февраля* нынешнего года по 6 р. в месяц, 72 в год. — Я ему об этом написал — и прошу Вас так и распорядиться.

Я всё еще не могу освободиться от подагрического припадка, хотя мне легче.

Остаюсь

доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

4230. П.Л. ЛАВРОВУ

1 (13) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 13-го февр. 76.

Любезнейший Петр Лаврович, я в Париже (и останусь в нем до мая мес.) — и получил Ваше письмо — а также и брошюру[1]. Эту же самую брошюру мне дал прочесть один находящийся здесь русский — и вот Вам мое мнение о ней: в авторе — талант несомненный, и жар, и бойкость; но недостаток брошюры — опять-таки тот, что она слишком *литературна*, в том смысле, что собственно для мужиков в ней слишком много напущено реализма, couleur locale и т.д. К чему этот дагерротип крестьянского разговора с его недомолвками, перерывками и т.д.? Это может только сбить с толку мужика. Надо быть хорошим чтецом (вроде И.Ф. Горбунова), чтобы верно передать,

напр., страницу 9-ую; представьте ее в чтении человека едва грамотного: ничего не выйдет. Мне кажется, такие книжки должны быть писаны гораздо проще и толковее и безо всяких (даже реалистических) литературных затей. Талант, выказанный автором в этой брошюре, позволяет надеяться, что, если он захочет, он легко попадет в настоящий тон.

Что касается до моего большого романа[2], то я охотно потолковал бы с Вами о нем — пока он еще на станке: если Вы в марте сюда приедете, то это удобно будет сделать. Он, вероятно, будет окончен летом — а появится в январской книжке "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩" будущего года. Всё затруднение состоит в том, чтобы он прошел сквозь Кавдинские фуркулы цензуры[3], которые, как Вам известно, существуют более чем когда-либо; напечатанный за границей, он потеряет 9/10-х своего значения.

Желаю Вам всего хорошего, не касаясь здоровья. Вот скоро месяц, как я сижу взаперти по милости подагры.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4231. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

1 (13) февраля 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Sonntag, d. 13. Feb. 76.

Werther Herr Rodenberg,

Vielen Dank für den übersendeten Artikel aus der "Vossischen Zeitung" — worin ich Freund Pietsch'ens wohlwollende Feder erkannt habe[1]. Der Erfolg der kleinen Erzählung erfreut mich sehr[2]. — Auch habe ich das Honorar grandios gefunden — und bitte ich Sie, ⟨den⟩[a] H-n Paetel in meinem Namen zu danken. — Wie Sie wissen, ist die "Uhr" im Feuilleton des "St. Petersburger Herold's" erschienen[3]. — Der Redacteur, Herr Schmidt, hatte mich um meine Einwilligung ersucht; ich antwortete abschlägig; — dann schrieb er mir, er hätte die Einwilligung der "Deutschen Rundschau" eingeholt (wie beifolgender Brief beweist)[4]; — erst dann habe ich ihm die meinige gegeben[5]. — Es ist eigentlich überflüssig —

[a] *В подлиннике*: die

Ihnen das alles zu schreiben — ich thue es dennoch, um mich recht sicher zu stellen.

Hoffentlich sehen wir uns im Mai in Berlin. — Unterdessen drücke ich Ihnen herzlich die Hand und verbleibe

Ihr ergebener Iw. Turgénjew.

4232. П.В. АННЕНКОВУ

4 (16) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 16/4-го февр. 76.

Любезный друг Павел Васильевич, я получил Ваше страховое письмо с рукописью Герцена — а Вы, вероятно, уже получили все три желаемые Вами французские книжки[1]. Радуюсь Вашему выздоровленью; сам же я всё не могу поправиться — и вот уже более 10 дней как не выхожу из дому. Что делать! Старость — не радость. Могу Вам сказать, что насчет печатания рукописи Вы (как и все друзья Герцена) можете успокоиться: в свет она *не* появится. Когда-нибудь, лет через 50, вся тогдашняя русская публика насладится (если можно так выразиться) этой чудесною вещью; но до тех пор — повода к "grosse Scandal" не будет[2].

Получаете ли Вы в Бадене "République Française" — и читаете ли ее? На всякий случай посылаю Вам сегодняшний № с адрессом *бельвильцев* к Гамбетте — и его речью[3]. Это — вещь капитальная, историческая — и Вы не можете себе представить, до какой грандиозности выросла в глазах Франции эта личность, которую добрейший, но сумасбродный Салтыков в последнем письме своем ко мне обзывает "*тупоумным мерзавцем*" за то, что он осмелился противоречить *Наке*![4] Что ты прикажешь делать?

Струны Франции страшно напряжены в эту минуту. От выборов 20-го ф⟨евраля⟩ зависит вся ее будущность. Есть основание предполагать, что они будут удовлетворительные[5].

У меня есть две просьбы к Вам. Во-1-х) купите, не мешкая, у д⟨еви⟩цы Маркс заграничное издание *Рылеева* ("Думы, Войнаровский") — и пришлите сюда[6]. Здесь этого ничего достать нельзя — а мне нужно. Во-вторых:

в бумажной лавке Э. Арнольда, Lichtenthalerstrasse, 1 (два шага от Вас), купите мне *переплетенную книгу с разлинованной белой бумагой* величиною ровно в этот лист бумаги — *развернутый* — в 300 стр. или около. Впрочем, вот ее номер, по которому можно купить совершенно одинаковую — № 169 (fi) 54. Мне она нужна для моего романа, над которым я в последнее время стал сильно работать — а здесь такой бумаги достать нельзя[7]. Пришлите ее — как и Рылеева — под Kreuzband'ом; а при свидании — в мае — мы сведем наши счеты.

Весь дом здесь кашляет, чихает, сморкается и т.д. Грипп всех заполонил; но все Вам кланяются.

И я кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

4233. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

7 (19) февраля 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Samedi midi.

Mon cher ami,

C'est comme un fait exprès: je sors hier pour la première fois et vous venez juste ce jour-là; mais je compte bien vous voir demain chez Flaubert. Nous causerons des "Danicheff"[1] et autres bourdes pareilles.

Je vous serre amicalement la main.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4234. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

9 (21) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 21/9-го фев. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, обращаюсь к столь известному Вашему великодушию и дружелюбию. — Можете Вы высылать один экземпляр "Вестника Европы" здешней русской библиотеке, в которой я принимаю деятельный интерес?[1] — Адресс ее: — Bibliothèque Russe, Rue Victor Cousin, 4, Paris.

Очень был ⟨бы⟩ я Вам благодарен.

2-й № "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩" я получил — но ничего еще в нем не прочитал — ибо *работаю сурьезно*[2]. Без шуток.

Подагра моя почти совсем меня покинула.

Здешние выборы, кажется, принимают совершенно республиканский оборот[3] — и при этом фонды на бирже поднимаются.

Жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4235. А.В. ТОПОРОВУ

9 (21) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 21/9-го фев. 76.

Любезнейший Александр Васильевич,

Я получил "Судебный вестник"[1] и искренне благодарю Вас. Вы — идеал корреспондента и комиссионера! — Из остальных изданий я до сих пор не получил — ни "Отечеств⟨енных⟩ записок", ни "Русской старины", ни "Русского архива" — ни "Русского вестника", ни "Московской газеты"; боюсь я, не подписались ли Вы у прогоревшего А.Ф. Базунова?[2] В таком случае я, конечно, беру грех на себя — и попрошу Вас подписаться снова. Прошу Вас также выслать мне вышедшую 2-ую часть галаховской "Истории русской словесности"; первая — у меня[3].

Могу Вас уведомить, что я работаю прилежно и мой большой труд[4] подвигается.

Подагра меня оставила. — Передайте мой дружеский поклон всем приятелям. — Жму Вам крепко руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4236. П.В. АННЕНКОВУ

12 (24) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
24/12-го февр. 1876.

Любезный друг П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩!

Сегодня, в день установления — и окончательного возобновления — республики[1], я отправил к Вам — по поручению Писемского — его достаточно безобразную

комедию "Финансовый гений", помещенную в "Газете Гатцука"[2]. С неделю тому назад поехали к Вам "Монтаньяры" — а от Вас я получил "Рылеева" — и белую переплетенную книжку, за что благодарю искренне[3]. Рукопись Герцена, как Вы должны знать из моего письма к Вам, давным-давно получена[4].

Писемский просит, чтобы Вы ему написали Ваше мнение... Не так-то будет это легко сделать. Адресс его — Москва, на Поварской, в Борисоглебском переулке, собственный дом.

Ну, а что Вы скажете о выборах? Мы ждали, что они будут в этом смысле; но успех превзошел самые смелые ожидания[5]. Все это было ведено и доведено до цели Гамбеттой — тем "тупоумным реакционером", о котором пишет Салтыков[6]. "Times" прямо говорит, что в нем воплотилась будущность Франции — и это так. Популярность его не принижена; и бонапартизм частью убит им[7].

Пока — фонды падают и буржуазия беспокоится; но это всё придет в порядок — гораздо скорее, чем думают.

Я на здоровье в эту минуту не жалуюсь — и работаю; что из этого выйдет — Ты Един, Господи, веси!

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

4237. ЮЛИУСУ РОДЕНБЕРГУ

12 (24) февраля 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
d. 24. Febr. 1876.

Verehrter Herr Rodenberg,

Der Herr "Emil Schmidt" muss in einer Jesuitenschule erzogen worden sein: das einzige Gemeinschaftliche, was er mit Voltaire hat[1]. — Ich schicke Ihnen das Schriftstück zurück und lege noch ein anderes bei, welches er mir nach meiner abschlägigen Antwort zukommen liess[2]. Ein anderes mal werde ich vorsichtiger sein und[a] weniger Zutrauen haben.

---

[a] *Было:* kein (?)

Ich hoffe, dass die Uebersetzung des "St. P⟨etersburge⟩r Herold's" der "D⟨eutschen⟩ Rundschau" nicht geschadet hat. — Sie ist noch dazu herzlich schlecht[3].

Auf Wiedersehen im Mai — und einen cordialen Händedruck

Ihres ergebenen Iw. Turgénjew.

4238. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

12 (24) февраля 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
d. 24. Februar 1876.

Mein lieber Freund!

Gestern habe ich in A. Daudets Auftrage seinen neuen Roman — "Jack" — Ihnen abgeschickt[1].

Gestern ist auch der russische Freund aus Petersburg zurückgekommen, dem ich die beiden Bände der "Education Sentimentale" anvertraut hatte[2]; er hat mich versichert, er hätte sie einem Commissionair auf dem Bahnhof weggegeben, mit der Weisung, sie gleich Schillerstr. № 14 zu tragen. Haben Sie sie richtig bekommen? Bitte um ein paar Zeilen Antwort. Der Commissionair hatte die № 9.

Und was sagen Sie zu den neuen Wahlen? Die Republik ist die Republik — und Gambetta ist ihr Prophet. — In Deutschland (und auch bei uns) — glaubte man an eine Bonapartistische Restauration. — Die liegt jetzt sehr weit[3].

Viele Grüsse Ihrer Frau und den übrigen Freunden; und auf Wiedersehen im Mai.

Ihr I. Turgénjew.

4239. П.В. АННЕНКОВУ

14 (26) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 26-го февр. 76.

Любезный друг П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩. Сейчас получил Вашу записочку от 24-го ф⟨евраля⟩. Я уже вчера писал Вам, что получил и "Рылеева" и тетрадку, которая оказалась очень хорошей — и другой не надо. Что же касается до "Дантона" — т.е. до "Монтаньяров" — то я удивляюсь, почему Вы не получили эти книги: Тэна и Кларети

я Вам послал по железной дороге — а "Монтаньяров" по почте под бандеролью; справьтесь, пожалуйста[1]. Книга эта не только не разошлась — но даже не очень шибко продается.

Выборы — действительно — дали результат неожиданный[2] — но Тьер потирает себе руки умеренно: уж очень в тень ставит его Гамбетта, за которым он, говорят, посылает ежедневно собственный экипаж. А звал его когда-то: fou furieux! Зато Салтыков зовет его теперь: тупоумным реаком[3]. Всё перемелется — но Гамбетта в эту минуту держит в руках своих судьбы Франции.

Я не знал лично Марьи Николаевны: говорят, бабенка была пустая — но не злая. В "Голосе" какой-то карамзинист — вроде Валуева — состряпал ей тяжелый панегирик не без ошибок в языке и слоге[4]. Авдеева мне жаль: не великий был писатель — но человек искренний и, в сущности, хороший — жить бы ему да жить![5] У смерти, как у кольцовского косаря, с некоторых пор "раззудилось плечо"[6].

А засим обнимаю вас всех и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

4240. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

14 (26) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 26/14-го февр. 76.

Любезный друг Яков Петрович, получил я твое длинное и интересное письмо[1] — и отвечаю хоть и не немедленно, но все-таки не слишком уже поздно. Какой ты, однако, неосторожный молодой человек! Можно ли в твоем положении пройти пешком чуть не половину Петербурга! — Надеюсь, что спокойствие и неподвижность устранили новое воспаление в колене.

Очень мне будет приятно получить твои "Озими"[2]; — а что прежнее литературное братство исчезло — на это надо рукой махнуть[3]: к сожалению — это невозвратимо, как молодость.

Ты жалуешься на то, что чувствуешь приближение старости; это мне напоминает ответ герцога Граммона Лудовику XIV-му: "Sire, qui est-ce qui a des dents!"[4]. Я тоже, брат, до того провонял близостью конца, что даже страшно:

всё тело болит, к вечеру всякий раз находит несказанная усталость — только и доволен, когда лежишь и спишь. — Что делать? Новые поколенья вытесняют нас вон.

Ожидаю с нетерпением твоей большой повести — и очень мне лестно, что ты мне ее посвящаешь[5]. — У самого меня работа подвигается хоть и не по-прежнему, не черепашьим ходом — но и не вскачь: авось к осени поспеет[6].

Экземпляр Ральстону доставлю непременно[7].

Я получил письмо от Гайдебурова и обещал ему маленький рассказец для "Недели". — Надеюсь исполнить мое обещание[8] — но для этого ему, конечно, не стоит ездить в Париж. — Мне было бы жалко, если б "Неделя" не справилась с постигшим ее ударом: журнальчик хороший и честный[9].

Жаль также бедного Авдеева...[10] Что делать! Все там будем.

В последнем N-е "Вестника Европы" не дурны стихи Голенищева-Кутузова[11].

Что мне тебе пожелать на прощанье? — Во-1-х) здоровья — для тебя и всех твоих; во-2-х) продажи злополучной библиотеки[12]; в-3-х) помещения твоих работ в журналах; в-4-х) спокойствия духа. — 4-й № зависит от первых трех. — А засим крепко жму тебе руку — и до свидания в мае!

Преданный тебе Ив. Тургенев.

P.S. "Отечественных записок" я по милости Базунова не получил[13]; но и получивши их, не прочел бы стихов Некрасова: эту канитель я давно[a] знаю — и давно бросил[14].

4241. М.Е. САЛТЫКОВУ

14 (26) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 26-го февр. 76.

Что Вы поделываете хорошего, любезнейший Михаил Евграфович? Как здоровье? И скоро ли Вас следует сюда ожидать?[1] — Черкните ответ на эти вопросы. — Продолжаете ли Вы негодовать на Гамбетту?[2] Если да, то Вы перещеголяли самих бельвильцев, которые выбрали его таким множеством голосов. Как Вы о нем ни судите — но теперь в его руках будущность республики и самой Франции, и

---

[a] давно — *вписано сверху.*

даже "*Times*" видит в нем воплощение ее судеб[3]. — Выборы произвели здесь впечатление громадное[4]; нет сомнения, что совершился перелом — и дорога, по которой мы все шли, — изменилась. Вы, может быть, меня сочтете за оптимиста; но я давно с такой бодростью не глядел вперед и все-таки больше надеюсь на Францию, чем на Россию, где с каждым днем более и более расплывается какой-то мерзкий кисель[5]. — Клерикалы здесь просто грозятся убить Гамбетту: видно, он им как бельмо на глазу. А я сужу о человеке по тому, как о нем говорят враги.

По милости базуновского шельмовства[6] я не получил ни "Отеч⟨ественных⟩ записок", ни "Русского вестника" — и потому не мог до сих пор прочесть ни Вашей вещи, ни продолжения толстовского романа[7].

Удивительный народ — наши книгопродавцы! — Никто меньше их не рискует, никому барыши так легко не плывут в руки — а лопаются они как мыльные пузыри[8].

Анненков был сильно болен в Бадене: у него была рожа на всей голове[9]; но теперь он поправился — и мы переписываемся аккуратно.

Мое здоровье порядочно — и работа идет помаленьку[10].

В ожидании ответа крепко жму Вам руку и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

4242. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

15 (27) февраля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, 27/15-го февр. 76.

Любезнейшая Юлия Петровна, получил я Ваше грустное письмецо[1] — и жалко стало мне Вас — и хотелось бы мне Вас утешить — но как и чем — не знаю. Всего было бы лучше, если б можно было спокойно побеседовать часика два; но на этом расстоянии — даже с помощью телеграфа — невозможно. Коли не Вас, так себя я утешаю надеждой, что все Ваши домашние[2] теперь уже поправились и не беспокоят Вас. Что касается до меня, то мне с некоторых пор гораздо полегчило — и я принялся серьезно за свою большую работу[3].

Не горюйте слишком о том, что не достали "Часов"[4]; вещица пустая. Поклонитесь от меня кн. Мещерскому —

и скажите ему, что я от времени до времени видаюсь с Mlle Herzen — и что она здорова и бодра. Очень было приятно услышать о Вашем намерении приехать в Париж на весну — но постарайтесь приехать пораньше — потому что в первых числах мая я уезжаю в Россию — и было бы очень печально не застать Вас там.

Вот и Марья Николаевна (вел. кн.) скончалась. Я лично ее не знал — но, говорят, женщина была добрая и с мягким сердцем[5]. Вы литератора Авдеева не знавали? Он тоже умер и тоже был хороший человек[6].

Ну, однако, полно мне каркать по-вороньи. Лучше сообщу Вам свою радость по случаю здешних республиканских выборов[7]; впрочем, Вы политикой не занимаетесь.

Харламов кончил мой портрет — и вышел он удивительный. Он будет на здешней выставке[8].

А засим целую Ваши милые руки и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4243. А.Н. ТУРГЕНЕВУ

15 (27) февраля 1876 (?). Париж

Mon cher Albert,

Voici deux billets pour dimanche — Mme Viardot y chante — j'ai le n°177. Voulez-vous y venir? Si non, renvoyez-moi les billets.

Vous viendrez jeudi, n'est-ce pas? On a dû vous envoyer une nouvelle invitation.

T⟨out⟩ à v⟨ous⟩ J. Tourguéneff.

4244. ПОЛИНЕ БРЮЭР

16 (28) февраля 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Lundi, 28 fév. 76.

Chère Paulinette,

Je t'écris aujourd'hui seulement pour t'avertir qu'*après-demain*, 1-er mars, tu recevras les 500 f⟨ranc⟩s promis, sans faute[1]. Je n'ai pas pu te les envoyer plus tôt.

J'espère que vous allez tous bien et je vous embrasse. Ma santé aussi est meilleure.

Iv. Tourguéneff.

4245. Ф.Н. ТУРГЕНЕВОЙ

16 (28) февраля 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Lundi.

Chère Mademoiselle Fanny,

J'accepte avec plaisir votre invitation pour jeudi[1] — seulement je serai obligé de m'en aller à 9 h. ½ — car ce jour-là a lieu l'inauguration des soirées musicales chez Mme Viardot[2] (vous devez avoir reçu l'invitation ainsi que vos frères) — et je ne pourrai me dispenser d'y assister.

Acceptez l'expression de mes sentiments les plus affectueux.

Iv. Tourguéneff.

На конверте: Mademoiselle Fanny Tourguéneff.
97, Rue de Lille. *En ville.*

4246. ПОЛИНЕ БРЮЭР

17 (29) февраля 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mardi, 29 fév. 76.

Voici, chère Paulinette, les 500 fr. promis[1]. Je te prie de m'en accuser réception. J'aurai à te parler de certaines choses qui me passent par la tête — à propos de votre position à Rougemont[2] — mais je réserve cela pour une autre fois. En attendant je vous envoie encore un billet doux que je viens de recevoir, toujours à propos de la chasse. A propos, à combien avons-nous été condamnés le 21 février?[3]

Je vous embrasse tous bien tendrement.

Iv. Tourguéneff.

4247. П.В. ЖУКОВСКОМУ

19 февраля (2 марта) 1876. Париж

Непременно в сюртуке. Vous êtes un mortel privilégié — потому что билеты на сегодняшнюю штуку достать невозможно[1] — но я Вам советую пойти *раньше* 10 часов — а то не найдете хорошего места — il vous faudra faire queue.

Ваш И. Тургенев.

4247а. МАРИ РАФАЛОВИЧ

23 февраля (6 марта) 1876 (?). Париж

50, Rue de Douai.
Lundi soir.

Madame,

J'accepte avec le plus grand plaisir votre aimable invitation pour samedi et vous prie de vouloir bien recevoir l'assurance de mes sentiments distingués.

Ivan Tourguéneff.

4248. М.Е. САЛТЫКОВУ

23 февраля (6 марта) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 6-го марта 76.

Любезнейший Михаил Евграфович, тотчас по получении Вашего письма я послал за Чивилевым (он, безо всякого сравнения, самый приличный субъект для г. Антонова) и имел с ним вчера разговор. — Он испросил у меня 48 часов на размышление и во вторник даст решительный ответ, который я Вам сообщу немедленно. — Дело в том, что у него теперь здесь довольно много уроков — и он боится потерять верное в погоне за неверным; — во всяком случае он пожелает обеспечения. Во вторник, т.е. завтра — он сообщит мне свои условия — но я счел нужным написать Вам два слова сегодня же[1].

Получил я также № "От⟨ечественных⟩ зап⟨исок⟩", в котором с умилением снова улицезрел столь приятный мне образ Прокопа[2]. — Очень Вам благодарен.

Насчет Гамбетты и "République Française" — скажу Вам только то, что они дьявольски далеки не только от победы — но от какого бы то ни было влияния (несмотря на выборы), — и если они и каплуны — то уже вовсе не опьянелые, и дерзости и самоуверенности взять им неоткуда. Для них всё еще идет борьба за существование — и Мак-Магон преспокойно будет управлять — как ему и советуют — посредством меньшинства[3].

До завтра; а пока крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4249. А.С. СУВОРИНУ

23 февраля (6 марта) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 6-го марта 76.

Любезнейший Алексей Сергеич, спешу ответить на только что полученное мною Ваше письмо[1]. Вы не можете сомневаться ни в личном моем сочувствии к Вам, ни в искреннем моем желании способствовать по мере сил успеху Вашего предприятия[2]: а потому найдете совершенно естественным, что я с охотой даю обещание, о котором идет речь. — Но вот что я прошу Вас взять в соображение: у меня, кроме большого романа[3], над которым я сижу, нет ни единой написанной строчки — и отрываться от той работы мне трудно, почти невозможно; сверх того, я уже дал два обещания — одно "Молве", другое "Неделе"[4]. — В результате выходит, что определить время, когда я Вам доставлю мою статью — я решительно не могу, говорить иначе — было бы с моей стороны — недобросовестно. Но Вы можете быть уверены, что я серьезно намерен сдержать мое обещание — и сдержу его, как только будет возможно. Поддержать издание, в котором Вы — главный участник, для меня дело совести[5].

То, что Вы сообщили мне о Гончарове, возбуждает во мне искреннее сожаление; в последнем нашем свидании в Петербурге он прямо в лицо обвинил меня в фантастических замыслах против его литературной чести и т.п. Я думал, что с тех пор это всё угомонилось, но, к сожалению, вижу, что нет[6].

В мае месяце я надеюсь прибыть в Россию и тогда, конечно, увижусь с Вами.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4250. ИППОЛИТУ ТЭНУ

25 февраля (8 марта) 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Lundi, 8 mars 76.

Mon cher Taine,

J'accepte avec le plus grand plaisir votre invitation pour le *18* — et vous pouvez certainement compter sur moi[1].

Mille amitiés.

Iv. Tourguéneff.

4251. АЛЕКСАНДРИНЕ ДЮЛУ

26 февраля (9 марта) 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Jeudi, 9 mars 76.

Chère Madame Duloup,

Vous trouverez au second feuillet de cette lettre l'autographe russe que vous voulez bien me demander. Je vous remercie de l'intérêt que vous me témoignez ainsi qu'à ma fille (qui va très bien, par parenthèse) et je m'en veux d'avoir été si longtemps sans aller vous rendre mes devoirs. Je compte le faire un de ces jours — et en attendant je vous prie, Madame, d'agréer l'expression de mes sentiments les plus distingués.

Iv. Tourguéneff.

Служение муз не терпит суеты:
Прекрасное должно быть величаво[1].

Александр Пушкин.

На память
от Ив. Тургенева.

Париж.
Март 1876.

4252. Н.А. КИШИНСКОМУ

26 февраля (9 марта) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 9-го марта / 26-го февр. 76.

Любезный Никита Алексеевич, я получил от брата Н⟨иколая⟩ С⟨ергеевича⟩ письмо[1], в котором он меня извещает, что какой-то богатый ефремовский купец ищет купить Кадное — и желает знать мою последнюю цену. — Я бы очень Вам был обязан, если б по получении сего письма Вы бы нашли возможным съездить в Москву — и, повидавшись с братом и представив ему все документы, счета и т.п. по Кадному, решили бы вместе, какую цену положить нужно — и вообще как устроить это дело. — Вы бы могли, прежде чем съездить, списаться с ним; но Вы сами знаете, личное присутствие в этих случаях лучше всего[2].

Желал бы я также знать, подвигается ли наконец злополучный тапковский вопрос[3].

Кстати, что сделалось с умным мальчиком *Никитой*, которого я видел третьего года в школе и который такие делал успехи? Жив ли он — и продолжает ли хорошо учиться?[4] — И как идет вообще школа?

Мое здоровье поправилось — и я теперь хожу как здоровый.

В мае месяце я, если буду жив, непременно прибуду в Спасское.

Засим кланяюсь Вам и всем спасским жителям и остаюсь

доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

4253. А.С. СУВОРИНУ

26 февраля (9 марта) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Четверг, 9-го марта / 26-го февр. 76.

Любезный Алексей Сергеич, Вы в своем письме[1] спрашиваете меня, желаю ли я получать "Новое время" — а я в своем ответе[2] забыл об этом упомянуть. Конечно, весьма желаю — и весьма буду Вам благодарен за высылку[3]. Здесь нигде "Нового времени" не получают.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4254. Б.А. ЧИВИЛЕВУ

26 февраля (9 марта) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 9-го марта 76.

Любезнейший г. Чивилев,

Мне бы нужно было переговорить с Вами о деле, лично до Вас касающемся[1]; не можете ли Вы пожаловать ко мне в *субботу* — до 2-х часов п⟨о⟩п⟨олудни⟩?

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

P.S. Если хотите (и это будет еще лучше), приходите завтра, в пятницу, в *6 часов*.

На конверте: Monsieur B. Tchivileff.
49, Rue Lafayette.
En ville.

4255. П.Ф. САМАРИНУ

28 февраля (11 марта) 1876. Париж

Суббота.

Извините, любезный Петр Федорович, что только сегодня исполняю Вашу просьбу — но я получил вчера Вашу записку очень поздно[1]. Желаю Вам найти в Онегине[2] то, что Вы ищете.

До свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4255а. ЖОРЖУ ШАРПАНТЬЕ

28 февраля (11 марта) 1876 года (?). Париж

50, Rue de Douai.
Samedi matin.

Cher Monsieur Charpentier,

J'ai mille excuses à vous faire de ne pas vous avoir encore renvoyé l'exemplaire de "Pères et enfants"; — mais j'ai été tout ce temps-ci tellement accablé de besogne qu'il m'a été impossible de relire mon livre[1]. — Ce sera fait aujourd'hui et demain — et je vous l'apporterai moi-même lundi.

En même temps permettez-moi de faire appel à votre bienfaisance. Il se fait mercredi une vente de charité pour les écoles professionnelles (laïques) de femmes[2]: — voudriez-vous leur donner quelques ouvrages de votre librairie? — La société qui a fondé ces écoles vous serait très reconnaissante[3].

En venant lundi je pourrais les emporter avec moi.
Au revoir et mille amitiés.

Iv. Tourguéneff.

4256. ПОЛЮ-ЖОЗЕФУ ШЕНАВАРУ

1 (13) марта 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Lundi, 13 mars.

Cher Monsieur Chenavard,

Voici les titres de mes ouvrages qui ont paru chez Hetzel:

1.) Etranges Histoires.
2.) Eaux printanières.
3.) Nouvelles Moscovites.
4.) Fumée.
5.) Une Nichée de gentilshommes.
6.) Roudine[1].

Désignez-moi celui que vous n'avez pas — et je m'empresserai de vous l'envoyer à la place des "Scènes de la Vie Russe"[2] — car je tiens beaucoup à tenir une petite place dans votre bibliothèque.

A jeudi[3], j'espère, et mille amitiés.

Iv. Tourguéneff.

4257. А.Ф. ОНЕГИНУ

2 (14) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
14/2 марта 1876.

Получив Ваше письмо[1], Александр Федорович, я перерыл всю мою корреспонденцию и нашел наконец прилагаемое письмо г-на Достоевского, из которого я мог убедиться, что дал ему взаймы не 100 тал., как я полагал, — а 50. — Покорно прошу Вас передать ему это письмо с написанной на нем распиской *взамен* той расписки, которую я переслал ему через Ваше посредство[2].

Не скрою от Вас, что Вы меня оскорбили глубоко, так, как я и не запомню. — Вы не усомнились обвинить меня в умышленном оскорблении, нанесенном богатым человеком бедному! — Вы говорите о Вашем деспотизме: я бы мог ожидать, что Вы покажете мне Вашу дружбу. — Или Вы действительно почитали меня способным на такую не "мелочь", как Вы говорите — а "низость" — и в таком случае не медлить Вам следовало — а просто отказаться от моего поручения; — или Вы могли предполагать, что мне изменила память, что я ошибся в сумме (как оно действительно и было) — и тогда, как же Вы не предупредили меня, не сказали, чтобы я справился в моих бумагах? Вместо этого Вы, после оскорбительного для меня колебания, не усомнились швырнуть мне в лицо обидой (мне только остается надеяться, что Вы не сообразили всей ее силы). Поразмыслив хорошенько, сколько гадких и презренных чувств Вы мне приписали, Вы не удивитесь, если я попрошу Вас, после исполнения моей последней просьбы — а именно обмена и высылки моей расписки, позабыть о моем существовании.

Ив. Тургенев.

P.S. Я попросил М.М. Стасюлевича передать Вам от моего имени те сто рублей, которые Вы взнесли за меня[3].

4258. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

3 (15) марта 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Mercredi.

Mon cher ami,

Vous allez recevoir l'un de ces quatre matins (si vous ne l'avez déjà reçue) une lettre d'un M. Baïmakoff, propriétaire de "La Gazette (russe) de St-Pétersbourg", avec la proposition de collaborer à son journal en y envoyant des feuilletons. *Ne vous engagez pas et ne répondez pas* avant de m'avoir parlé[1].

Voulez-vous passer demain chez moi avant 2 heures? Par la même occasion vous verrez mon portrait qui part après-demain pour l'Exposition[2].

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4259. П.Ф. САМАРИНУ

4 (16) марта 1876. Париж

Четверг.

Вчера я освободился только в 11 ч. вечера — это было слишком поздно — но завтра я целый день к Вашим услугам — мы можем даже пообедать вместе — во всяком случае я вечер у Вас — если устроится обед, дайте знать — где и когда.

Жму Вам крепко руку.

Душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4260. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

4 (16) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 16/4-го марта 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, как только пришло Ваше письмо[1], я приступил к исполнению Ваших поручений. Насчет Е.И. Герцена я еще ничего не мог узнать положительного — ибо племянница его, Наталья Герцен — была в отсутствии — и вернулась только сегодня. — Она мне телеграфировала, что увидится со мной завтра, в пятницу. Результат нашего свидания я Вам сообщу тотчас[2]. — С Э. Зола я виделся лично. Я его предуведомил насчет запроса Баймакова — и он объявил мне, что он ни в каком случае новой корреспонденции на себя не возьмет и ответит решительным отказом[3]. — Но, с другой стороны, представляется следующее. — Продолжение "Ругона" будет готово к августу — и Шарпантье непременно желает издать его не позже сентября или октября. — Вы же, кажется, раньше будущего года не желаете печатать это продолжение. К тому же, Зола имеет предложение от других русских издателей, которые согласились бы печатать его роман в сентябре и[а] — готовы дать ему *3000* фр. Вот он и просил меня узнать от Вас, согласитесь ли Вы на вышеприведенные условия — т.е. на[б] печатание в сентябре и увеличенную плату. Он весьма дорожит Вами и "Вестником" — и, конечно, предпочтет

[а] *Далее зачеркнуто*: пред⟨лагают⟩
[б] т.е. на — *вписано.*

Вас всякому другому при одинаковых условиях. — Я полагаю, что Вы могли бы их принять. Во всяком случае прошу Вас дать мне ответ немедля, чтобы я мог известить о том Зола[4].

"Ругон" имеет здесь весьма большой успех.

В субботу я Вам, вероятно, напишу еще — а пока жму Вам крепко руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4261. Н.В. ХАНЫКОВУ

6 (18) марта 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Суббота утром.

Любезнейший Николай Владимирович, мы с П. Самариным условились обедать в *понедельник* у *Маньи*, о чем спешу уведомить Вас. Примите с своей стороны надлежащие меры. — Черкасский также извещен.

Итак — до свидания — inter pocula.

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. Как Вы полагаете, пригласить Жуковского? — Если да, напишите ему — 61, Avenue de Rome.

4262. П.Ф. САМАРИНУ

6 (18) марта 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Суббота утром.

Любезнейший Петр Федорович,

Адресс Маньи: Magny — *Rue Mazet*, 3. (Это по ту сторону Сены — недалеко от Institut de France). Я уже написал Ханыкову о понедельнике. Передайте это кн. Черкасскому.

Итак — до скорого свидания.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4263. П.Ф. САМАРИНУ

7 (19) марта 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Воскресение.

Любезнейший Петр Федорович, в середу так в середу — я телеграфировал сейчас Ханыкову, а Вы дайте знать Черкасскому.

Весь Ваш Ив. Тургенев.

4264. А.П. БОГОЛЮБОВУ

1 (13) или 8 (20) марта 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Понедельник.

Любезнейший Алексей Петрович, обращаюсь к Вам с просьбой, на которую Вы, по всей вероятности, ответите отказом — однако я решаюсь ее Вам высказать. Г-же П. Виардо чрезвычайно понравилась головка Харламова, которая у Вас находится (она видела ее у него в мастерской) — и которая сделалась Вашей собственностью[1]. Если бы Вы уступили ее мне (я бы немедленно преподнес ее г-же Виардо) — Вы бы меня весьма чувствительно одолжили: я бы с удовольствием предложил Вам 1500 фр. Если же Вы не захотите с ней расстаться — нечего делать!

Во всяком случае жму Вам крепко руку и говорю: до свидания в четверг[2].

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4265. АЛЬФОНСУ ДОДЕ

8 (20) марта 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Lundi, 20 mars.

Mon cher ami,

Voici le journal allemand que je vous avais apporté hier chez Flaubert — et où il y a un article sur "Jack"[1]. Quand vous l'aurez parcouru, gardez le № que je viendrai reprendre, car je fais une collection de ce journal.

Je vous serre cordialement la main.

T⟨out⟩ à v⟨ous⟩ J. Tourguéneff.

4266. М.П. ДРАГОМАНОВУ

9 (21) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 21/9-го марта 76.

Милостивый государь,

Я получил в один день и Ваше письмо и повести г. Федьковича. Искренне благодарю Вас за столь лестный знак внимания. Я успел — и без большого затруднения — прочесть Ваше предисловие[1] — и могу сказать, что разделяю вполне Ваш образ мыслей — в чем я, впрочем, не сомневался, зная Ваши прежние труды и Ваше направление[2]. Как только я прочту повести г. Федьковича — я позволю себе выразить Вам с полной откровенностью мое мнение. Заранее чувствую, что тут только и бьет ключ живой воды — а всё остальное — либо призрак, либо труп.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего покорного слуги Ив. Тургенева.

4267. М.Е. САЛТЫКОВУ

9 (21) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 21/9-го марта 76.

Любезнейший Михаил Евгра́фович, хотя я и не получил от Вас ответа на мое письмо — однако я продолжал наводить справки — и, кажется, нашел человека, который был бы подходящим. Это — некто Алексей Тверитин, бывший гражданский инженер — а теперь нечто вроде добровольного изгнанника. Он очень хорошо говорит и пишет по-французски и, вообще, вид являет благонадежный. Если Вы желаете еще иметь дело с г. Антоновым, то сообщите ему о г-не Тверитине; если же это Вам надоело, то бросьте — но напишите мне два слова, чтобы остановить напрасное волнение надежд[1].

Мне очень жаль, что Вы всё хвораете; я приписываю это — отчасти — сквернейшей погоде; теперь она, кажется, поправляется — и мы начнем ждать Вас сюда. — Ваше теплое слово на могилу бедного Авдеева очень жестоко: Вы безжалостный. Действительно — о мертвых лучше всего не: nil nisi bene — а просто: nil. Человек бился, ста-

рался, сочинял, хлопотал, падал и т.д. — Ну, теперь он в могиле... Lascia ai morti la pace[2].

Предсказание мое насчет Мак-Магона, к сожалению, оправдалось: он будет управлять с меньшинством и посредством меньшинства[3]. Гамбетте не удалось даже сплотить всех республиканцев: где ему Нантские наяды делать! Если он скопец — то другие все — скопцы с царской печатью. Вы знаете, что это значило?[4]

Я получил 2 № "О⟨течественных⟩ з⟨аписок⟩" и не нашел в нем ничего Вашего. — Очень жаль! Что-то будет в 3-м?[5]

Кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4268. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

9 (21) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 21/9-го марта 1876.

Любезнейший Михаил Матвеевич, исполняю вторую половину поручений, переданных ⟨мне⟩[a] Вашим письмом[1]. Я свиделся с Н.А. Герцен — и переговорил с нею насчет ее дяди[2]. — Оказывается, что этот старец живет не один — а с тремя дамами, более или менее к нему близкими; что Наталья Александровна, по доброте своего сердца, делает ему пенсию в 1500 фр. в год; что она больше этого сделать не в состоянии — и что на ее брата и на другую сестру рассчитывать нечего, так как они — люди семейные. "Ergo" — просьба старца должна быть оставлена без внимания.

Я забыл Вам сказать, что Флобер написал преоригинальную *легенду* — ("La Légende de St Julien l'Hospitalier"). Она мне до того понравилась, что я решился ее перевести — (она прекоротенькая: 20 или 25 стран., не более). — Я думаю представить Вам ее в "Вестник Европы"; но мы еще об этом переговорим[3].

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *В подлиннике*: мною

4269. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

10 (22) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 22/10-го марта 76.

Итак, Вы окончательно поселились в Петербурге, любезнейшая Юлия Петровна, в том самом Петербурге, который был Вам всегда так противен! Своей судьбы, видно, не минуешь. Вместо Индии — Литейная![1] С своей стороны я этому рад: теперь я уверен, что свижусь с Вами — потому что в первых числах мая, если только буду жив и здоров, непременно отъявлюсь в Петербург[2]. Надеюсь, что Вы не будете жестоки и дождетесь меня — не ускачите в деревню или куда-нибудь в другое место! Если уже Вам непременно нужно будет в деревню — то поедемте вместе — кстати ж, нам по дороге.

Спасибо за все сообщенные известия; от них веет современной русской жизнью[3]. Я рад, что Вы сошлись с Мещерским; он прекрасный малый. Мне иногда приходит в голову: отчего он не женится на дочери Герцена, Наталье, которую он, кажется, очень любит? Прекрасная была бы парочка. Сондируйте его на этот счет — разумеется весьма осторожно и никого не называя[4].

А Вы, я вижу, не бросаете своих прежних связей! Кассаньяк Вам посылает свои речи! Уж лучше иметь дело с настоящими кавказскими или другими какими-нибудь бригандами — чем с этими мазуриками![5] Извините жесткость выраженья... но, Вы знаете, я неисправим. Одно только в этом хорошо: Ваша верность друзьям... но Вы бы могли быть построже в выборе их.

Прочтите "Son Excellence Rougon" Зола, книга замечательная; одна фигура в ней, Клоринда, нарисована мастерской рукою[6].

Я еще не читал продолжения "Анны Карениной"[7]; но вижу с сожаленьем, куда весь этот роман поворачивает. Как ни велик талант Л. Толстого, а не выдраться ему из московского болота, куда он влез. Православие, дворянство, славянофильство, сплетни, Арбат, Катков, Антонина Блудова, невежество, самомнение, барские привычки, офицерство, вражда ко всему чужому, кислые щи и отсутствие мыла — хаос, одним словом! И в этом хаосе должен погибать такой одаренный человек!! — Так на Руси всегда бывает.

А Орловская губерния действительно умирает с голоду[8]. Худо; очень худо — и впредь не предвидится ничего лучшего.

Я в последнее время принялся за свой большой роман[9] — и помаленьку работаю. Здоровьем я доволен: подагра — пока — затихла.

Все мои тоже здравствуют — это главное.

Засим крепко-накрепко жму Ваши руки и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4270. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

11 (23) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 23/11-го марта 1876.

Любезнейший Михаил Матвеевич, вот какая штука вышла, о которой мне нужно немедленно переговорить с Вами. — Зола написал уже продолжение "Ругона" — роман такой же величины под заглавием "Бойня" ("L'Assommoir"), взятый на этот раз из жизни парижских работников — вероятно весьма интересный и славный. — Вследствие успеха "Ругона" он получил предложение — на весьма выгодных условиях — от журнала "Le Bien Public" печатать в фёльетоне этот новый роман — но с тем чтобы начать его *с 10-го апр⟨еля⟩* нового стиля. Зола не мог не согласиться[1] — но его тревожит мысль, что он как бы изменяет Вам и "Вестнику Европы"; а Вы не знаете, как он привязался к Вам и к Вашему журналу. А потому он пришел ко мне с тем, чтобы сделать Вам следующее предложение: если Вы найдете возможным печатать у себя новый его роман *с майской* книжки как непосредственное продолжение "Ругона", то он обязуется выслать Вам рукопись не позже 7-го апр⟨еля⟩ нов. ст. — т.е. 26-го марта нашего — и, следов⟨ательно⟩, Вы будете иметь всё нужное время для того, чтобы успеть сделать перевод и т.д. Прошу Вас, во всяком случае, тотчас по получении этого письма телеграфировать мне: *да* или *нет* — для того чтобы Зола мог, в случае согласия, приступить немедленно к необходимым мероприятиям. Потом, в письме, Вы изложите условия — опять-таки если согласитесь. — Мне кажется, что это дело для Вас небезвыгодное. Вы будете обеспечены материалом еще на три или на четыре месяца[2].

Теперь еще одна, на этот раз уже личная, просьба. — Будьте так добры — передайте, с получения сего, от моего имени *сто* руб. сер. Александру Федоровичу Отто — Стремянная ул., дом № 10 (Власова) — и внесите эту сумму на мой счет[3]. — При вручении Вам моего большого романа (который подвигается довольно быстро) — мы рассчитаемся[4].

Примите заранее мое спасибо и будьте уверены в искреннем дружелюбном чувстве

преданного Вам Ив. Тургенева.

4271. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

13 (25) марта 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Sonnabend, den 25. März 76.

Mein lieber Freund,

Rougon ist Rouher — nur viel breiter und kräftiger aufgefasst; die Ähnlichkeit ist eigentlich nur oberflächlich[1]. Marci[2] und Rougon, die haben Sie richtig gerathen. — Clorinde ist aber *nicht* die Montauban, sondern die Gräfin Castiglione — nur da ist sogar die Ähnlichkeit ganz frappant[3]. — Der Hauptfehler des ernst zu bedenkenden Buches ist die kleinstädtische, provinzielle "entourage" der Rougon; für einen solchen Tier ist das alles zu winzig; aber Zola kennt leider die grosse Welt nicht genug und ist viel zu scheu um sie mal gründlich zu studiren.

Der Kaiser und die Kaiserin sind sprechend ähnlich.

Heute schicke ich Ihnen die "Faute de l'Abbé Mouret". Anfang und Ende dieses Buches ist vielleicht das beste, was Zola geschrieben hat. In der Mitte, wo er die Einöde des "Paradou" wiedergeben will und auch einen *ultrapoetischen* Anlauf nimmt (wunderlich genug für einen Realisten) — sitzt die Achilles-Ferse[4].

Pietsch ist angekommen. Wir haben schon mit ihm und auch mit Korn dem Herausgeber der "Schlesischen Zeitung" gefrühstückt — und richtig geschwatzt.

Viele Grüsse Ihrer Frau und Ihnen einen cordialen Händedruck.

Ihr I. Turgénjew.

4272. П.В. ЖУКОВСКОМУ

15 (27) марта 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Понедельник.

Любезнейший Жуковский,

Охотно исполню Ваше желание и прибуду к Вам в *середу* — но только не раньше 10-и часов, так как я в этот день обедаю у г-жи Богомолец — и раньше 10 часов меня не отпустят.

С своей стороны прошу Вас пообедать со мной (и с Черкасскими, Самариными и Ханыковым) опять-таки у *Маньи* — в четверг, в 6½ ч. вечера.

Смотрите, не обещайте кому-нибудь другому.

Я получил от Онегина мою расписку, высланную Достоевскому, без малейшей приписки с его стороны. Так оно и следовало — и всё это сдано навсегда в архив[1].

Жму Вам руку и до свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. Я просто влюблен в свою харламовскую головку[2].

4273. Н.В. ХАНЫКОВУ

15 (27) марта 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Понедельник.

Любезнейший Ханыков!

Совершается обед в четверг — 6½ ч. — опять-таки у Маньи — с теми же лицами — и, разумеется, с Вами! Вы так ДИВНО заказали тогдашний обед, что мы опять просим Вас так же распорядиться — и предупредить Маньи и все добропорядочно устроить. Участвующие в этой "дыне", как говорит Гоголь[1]: 1.) Вы, 2.) Самарин, 3.) его жена, 4.) кн. Черкасский, 5.) Жуковский, 6.) я — и 7.) может быть, Харламов.

Надеемся на Вас (в случае какой-либо несчастной невозможности напишите) — и до свидания!

Ваш Ив. Тургенев.

4274. П.Ф. САМАРИНУ

Первая половина марта 1876. Париж

Тысячу раз спасибо за книгу[1] — и тысячу извинений — я совсем захлопотался все эти дни; сегодня вечером буду у Вас непременно.

Искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4275. П.Ф. САМАРИНУ

Первая половина марта 1876. Париж

Я до двух часов дома и *очень* буду рад принять Вас у себя.

Искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4276. А.В. ПЛЕТНЕВОЙ

16 (28) марта 1876 (?). Париж

50, Rue de Douai.
Вторник. 11 ч. утра.

Любезнейшая Александра Васильевна, приходится опять прибегать к Вашему великодушию! Вместо сегодняшнего вечера позвольте прийти мне *завтра*, в середу — если это Вас не стеснит. Я Вам объясню завтра, почему это так вышло. И если кн. Урусова должна была быть сегодня у Вас, то, будьте так любезны, уведомьте и ее через всесильного и вездесущего Жука[1].

Дружески жму Вам руку, прошу извинения и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

4277. П.В. АННЕНКОВУ

16 (28) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 28/16-го марта 1876.

Любезнейший П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩! Я просто — и беспричинно — виноват перед Вами, что так давно не писал. Подагра моя меня не беспокоила — и хотя я в последнее время порядочно работаю, однако не так же, чтобы не иметь свободной минуты для беседы с старым приятелем. А потому приношу повинную голову: рубите или щадите, как знаете[1].

Что я делал в этот последний месяц? Сказать трудно — так скоро он пролетел. Работал; покупал, смотрел картины — и приобрел, наконец, такую головку Харламова, от которой и сам схожу с ума — и все приходящие[2]; виделся с русскими, из коих некоторые очень милы (П. Самарин с женою, одна кн. Урусова, Плетнева, Жуковский). Ю.Ф. Самарин был здесь на минуту — и опять исчез; Черкасские тоже тут — и неизменный Ханыков. Дома все переболели гриппом — и даже довольно сильно; однако теперь, кажется, всё приходит в порядок. В театры ездил мало — да, кажется, и вовсе не ездил. Видел "Mme Caverlet" Ожье; по поводу этой пиэсы я убедился, что каждая *раса* имеет свою *мораль*; когда мы увидимся (а это будет скоро, в первых числах мая), напомните мне об этом — и я разовью Вам целую теорию; а в письме этого передать нельзя[3].

Первые N-а российских журналов навели на меня тоску не хуже, чем на Вас: батюшки, что за чепуха за такая! Какую труху они вытряхивают — все эти господа известные авторы — с самого дна своих мешков![4] Даже знаменитая и пресловутая "Анна Каренина" меня удовлетворяет мало — хотя и попадаются в ней прелестные вещи, достойные великого мастера[5]. Но ото всей этой вещи отдает чем-то затхлым. Мне сказывали, что недавно ко Льву Толстому заехал бывший министр путей сообщения, гр. А. Бобринский. Я его всегда знал за тупого, внутренне спутанного и неумного человека; но из него, говорят, выработался проповедник, чуть не пророк; он даже в Англии, говорят, на английском языке совращал разных рабочих и ремесленников на путь истины. Ну вот он такое впечатление произвел на Льва Толстого, что тот плакал, падал ему в ноги, принял его веру — и теперь видит в нем первого человека во всем мире![6] Вот уж точно: не из тучи, из навозной кучи. Spiritus flat ubi vult, что по-русски можно перевести так: *ходи* по лавкам и *перди* в окно; кого-нибудь да зашибешь.

А каковы слухи распускают про нашего царя, про Мальту, про наследника-регента! Экий вздор, подумаешь![7] А что между нами и Австрией неладно становится — это, кажется, не вздор[8].

Прощайте, любезный друг; будьте здоровы и веселы. Кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4278. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

16 (28) марта 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 28/16-го марта 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, спешу отвечать на Ваше письмо от 23/11-го марта[1]. — Но прежде всего удивляюсь, как это Вы не получили моего письма, в котором я Вам сообщал результат моего разговора с Н.А. Герцен об ее дяде?[2] — Я в нем сказывал Вам, что она делает ему пенсию в 1500 фр. в год, что больше делать[а] она не в состоянии — а к брату и другой сестре обращаться нечего. Оказывается, что этот старец живет с какими-то дамами, которые всё из него высасывают.

Теперь насчет Зола. — Я имел с ним сейчас долгий разговор — и он Вам напишет с своей стороны письмо[3]. — Прежде всего он желает убедить Вас, что сделанное ему предложение большего гонорария совершенно случайно совпало с продажей им продолжения своего романа в "Bien Public", что имело последствием его обращение к Вам с запросом. Я уже сказывал Вам, что он слишком дорожит сотрудничеством в Вашем журнале, чтобы сделать Вам что-нибудь неприятное[4]. В доказательство этого он соглашается на то, чтобы новый роман — "L'Assommoir", не был уплачен ему больше того, что Вы дали за "Ругона". — Он только просит Вас, в случае Вы захотите начать его с майской книжки — (как продолжение "Ругона") — дать мне это знать немедленно телеграммой[5], для того[б] чтобы он тотчас же мог отдать его в набор и выслать Вам первую треть — не позже 7-го или 8-го апр⟨еля⟩ *нового* стиля, так чтобы Вы имели всё нужное[в] время для составления перевода и печатания. — Я ему передал всё содержание Вашего письма — и он, кажется, ясно понял, что незачем ему бросаться в разные стороны. Словом: он ждет от Вас телеграммы — и поступит так, как Вы пожелаете.

[а] делать — *вписано.*
[б] *Было*: с тем
[в] *Далее зачеркнуто*: для того

Неужто Базунов Вас так лихо укусил? — А вид имел такой тихенький и сладенький. Такие люди опасны у нас на Руси[6].

Дружески жму Вам руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4279. Н.В. ХАНЫКОВУ

17 (29) марта 1876 (?). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 29-го марта[a].

Любезнейший Николай Владимирович, искренне благодарю за присланные интересные документы[1] — а сообщенное Вами *меню* даже некий восторг во мне возбудило — обе специальности я у Маньи ел — и сохранил о них благодарнейшую память. — Итак, до завтра! — А мысль насчет кн. У.[2] мы с Вами приведем в исполнение.

Жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. О Чертковых[3] я тоже слышал много хорошего. — Толстушка Самарина[4] Вам, вероятно, известна: она очень мила.

4280. ВИКТОРУ ГЮГО

20 марта (1 апреля) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Samedi.

Monsieur et illustre maître,

Permettez-moi de vous adresser quelques observations sur l'article de M. Vacquerie dans "Le Rappel" de ce matin[1]. Elles me sont inspirées par la grande affection que j'ai vouée à la France et par le désir que rien ne puisse venir troubler la sympathie qui existe pour elle en Russie. Le fait sur lequel porte l'argumentation de M. Vacquerie — celui de l'abdication du Czar et de la régence du czarévitch — est radicalement et complètement faux — je le sais pertinemment, je vous l'affirme[2]. Le Czar est tellement jaloux de son pouvoir que jusqu'à son dernier souffle il n'en

---

[a] *Так в подлиннике.*

cédera pas la moindre parcelle; et des articles pareils à celui de M. Vacquerie (on lui soumet chaque jour des extraits de vos journaux) ne pourraient que blesser son amour-propre et lui inspirer encore plus de défiance envers son fils, qu'il n'en a déjà. Les sympathies du Czar pour la France n'ont jamais été bien fortes — s'il les montre quelquefois — c'est pour ne pas choquer l'opinion publique de son pays; mais si l'idée pouvait lui venir qu'on désire sa mort en France ou du moins la fin de son règne — il ne le pardonnerait jamais: il est rancunier et n'oublie jamais rien, comme beaucoup d'êtres doux et d'apparence faible. Le mot d'ordre serait donné à nos pauvres journaux si dépendants de l'administration — et le public en serait troublé!

Pardonnez-moi de vous avoir parlé si longuement de cette affaire et recevez l'assurance des sentiments de profond respect de votre dévoué

Ivan Tourguéneff.

P.S. Je ne doute pas que M. de Bismarck, qui est toujours à l'affût de tout ce qui peut nuire à la France, ne fasse en sorte d'attirer l'attention du Czar sur des articles dans le genre de celui de M. Vacquerie.

4281. В.А. ЧЕРКАССКОМУ

20 марта (1 апреля) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Суббота.

Любезнейший князь,

Сейчас узнал глубоко горестную весть о кончине Юрия Федоровича[1] — и сейчас же мне пришла мысль о том, что Вам следует написать небольшой некролог, который был бы помещен в "Temps" — или в "République Française"[2] — и в котором Вы бы указали на покойного как на главного противника немцев и иезуитов[3]. Завтра (в воскресенье) я приеду на панихиду — и, если Вы мне вручите некролог, он бы в понедельник появился в печати. Сделайте это в предупреждение какого-нибудь вздора, который не преминет явиться в журналах, если им не растолкуют[a], в чем дело.

---

[a] *Было*: их не пред‹упредят›

Не думал я, когда я встретился у Вас с Ю⟨рием⟩ Ф⟨едоровичем⟩, что я его вижу в последний раз![4]

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4282. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ (сыну)

20 марта (1 апреля) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Samedi.

Mon cher ami,

Je ne demande pas mieux que de céder au désir de votre père; c'est une *douce violence*, qui me va fort bien[1]. — Je rassemblerai dès à présent les différentes choses qui ont paru dans "Le Temps". (Il y en a cinq: "Les Reliques Vivantes"[2], "Les nôtres m'ont envoyé"[3], "Ça fait du bruit"[4], "Pounine et Babourine"[5] et "La Montre"[6]) — je vous porterai tout cela lundi ou mardi — et nous prendrons les arrangements nécessaires.

A bientôt et mille amitiés.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4283. Н.А. КИШИНСКОМУ

22 марта (3 апреля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, $\frac{\text{3-го апр.}}{\text{22-го марта}}$ 1876.

Любезный Никита Алексеевич,

Я получил Ваше письмо из Петербурга[1] и пишу Вам в Спасское, куда, я надеюсь, Вы уже прибыли. — Надеюсь также, что принесенная Вами жертва не останется без последствия — и что *обещание* выслать выкупную ссуду не останется одним пустым словом. Это для меня тем более важно, что я теперь крайне нуждаюсь в деньгах — и потому прошу Вас, как только эта злополучная ссуда попадет в Ваши руки, немедленно переслать мне ее сюда[2].

Также известите меня о результате Ваших переговоров с братом в Москве[3]. Это тоже очень важно.

На предыдущее Ваше письмо[4] имею Вам отвечать, что безденежье по Орловской губернии оказывается все-

общим и положение нашего хлебного рынка дурно, что, впрочем, Вы знаете без меня; но говорю Вам это для того, чтобы Вы не подумали, что я приписываю наше теперешнее стеснение исключительно Вам; — придется, впрочем, хорошенько потолковать при свидании. Мне приятно слышать, что Никита Гарасичев продолжает хорошо учиться и вести себя; прошу наблюдать за ним и оказывать ему всякое вспомоществование[5].

Вы можете предложить Зуеву и жене его поступить в богадельню на место скончавшихся старичков; разумеется, тогда прекращается пенсия[6]. — В случае отказа их — распорядитесь замещением вакансий — спросясь с братом Н⟨иколаем⟩ С⟨ергеевичем⟩, у которого, может быть, кто-нибудь есть на виду.

Здоровье мое продолжает быть удовлетворительным — и я надеюсь выехать отсюда через месяц с небольшим.

Засим кланяюсь Вам и всем спасским жителям и остаюсь

доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

4284. А.С. СУВОРИНУ

22 марта (3 апреля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
3-го апр. / 22-го марта 1876.

Любезнейший Алексей Сергеевич, благодарю Вас за высылку мне "Нового времени". — Я читаю Ваш журнал с великим удовольствием, желаю ему всяческих успехов — и, как только будет возможно, постараюсь сдержать свое обещание[1]. — Но теперь я имею поговорить с Вами о следующем.

Мой приятель, Э. Зола, написал шестой роман из серии "Ругон-Маккаров" под заглавием "Бойня" ("L'Assommoir") и хотел его отдать в "Вестник Европы" на прежних основаниях, — но вследствие успеха последнего его произведения ("Son excellence Rougon") он получил весьма выгодное предложение от журнала "Bien Public" — и "Бойня" появится в фельетоне этого журнала, начиная с 15-го апр⟨еля⟩ н. ст.[2] Это сделало появление его в майской книжке "Вестника Европы" (т.е. 13-го мая)

невозможным — так как другие переводчики будут иметь почти целый месяц авансу — и, разумеется, не упустят случая. — Мне пришло в голову, не захотите ли Вы для Вашего "Нового времени" воспользоваться этим? — Зола мог бы так устроить, чтобы Вы получили начало его романа ровно неделею раньше всех других — и продолжение также — так что для публики это была бы новинка. — Но для этого надо бы было:

во-1-х) Чтобы Вы в случае согласия немедленно телеграфировали бы мне об этом;

во-2-х) Чтобы Вы также дали знать в телеграмме, какую цену Вы могли бы назначить. "Вестник Европы" платил — pour la primeur — 1400 фр.; я полагаю, что Вам роман был бы уступлен за 1000 фр.; быть может, за 250 целк⟨овых⟩. В таком случае, как только мы бы получили здесь Вашу телеграмму, начало романа было бы немедленно набрано и отправлено к Вам; сегодня 3-е; телеграмма может прийти 6-го; 10-го роман поехал бы к Вам, а "Bien Public" выйдет не раньше 15-го. — Вы бы имели перед, за которым Ваши соперники никак бы не угнались. А роман — по всему, что я о нем знаю — отличный и взят из быта парижских работников, которых З⟨ола⟩ знает, как никто.

Одним словом, подумайте — и дайте мне знать Ваш ответ — какой бы он ни был — не теряя времени[3].

В мае месяце я надеюсь увидаться с Вами — а пока — жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4285. А.В. ТОПОРОВУ

22 марта (3 апреля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Понедельник, $\frac{\text{3-го апр.}}{\text{22-го марта}}$ 1876.

Любезнейший Александр Васильевич, я виноват перед Вами — давно не писал[1] — и прошу извинить меня. Мне очень совестно, что мое молчание причинило Вам беспокойство — тем более что оно не обусловлено ни болезнью, ни избытком занятий. Просто — поленился!

Я получаю "Отеч⟨ественные⟩ записки", "Вестник Европы", "Русский архив" и "Русскую старину", "Голос", "Биржевые ведомости"; но ни "Русского вестника", ни

"Русских ведомостей" не получил до сих пор; вероятно, причиной этому опять тот же жулик — Базунов[2].

Мне давали читать "Анну Каренину" в "Русском вестнике"[3]; не могу сказать, что я остался ею доволен — хотя сильный талант Толстого проявляется иногда в полном блеске.

Я отсюда выезжаю через месяц — самое позднее — через пять недель — и по дороге нигде останавливаться не буду; впрочем, я еще спишусь с Вами — и во всяком случае телеграфирую Вам с границы.

Работа моя помаленьку подвигается[4]. Поклонитесь от меня всем хорошим знакомым. Дружески жму Вам руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

P.S. Я получил 2-ую ч. Галахова[5] и два N-а (весьма интересных) "Дневника писателя"[6] — и благодарю.

4286. П.В. АННЕНКОВУ

23 марта (4 апреля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 4-го апр. 76.

Любезнейший друг П⟨авел⟩ В⟨асильевич⟩! Вчера получил я от дочери Пушкина (графини Меренберг, жены принца Нассауского) большой пакет писем ее отца к ее матери. Я не успел еще прочесть их — но увидел на обложках несколько замечаний, писанных Вашей рукою, из которых я мог заключить, что Вам эти письма известны. Графиня М⟨еренберг⟩ желает, чтобы эти письма были напечатаны — и поручила мне продать их. Напишите об них мне два слова — и почему они не были напечатаны до сих пор, хотя по всему было видно, что они были приготовлены к печати, так что даже некоторые места обведены карандашом как подлежащие к исключению?

Я обещался графине М⟨еренберг⟩ проехать через Висбаден на пути в Россию — что произойдет в половине мая — и, стало быть, увижу ее дня за два *до* Вас. Я бы желал знать Ваше мнение теперь же[1].

Вот и Самарина — Юрия Федоровича — не стало; я в воскресение был на его панихиде. Жаль его: человек был умный, талантливый и любимый друзьями[2]. Он приезжал в Париж незадолго до смерти — и я его видел раз: пере-

мена в нем произошла страшная. Он казался стариком — лицо зеленое, всё в морщинах, отвислые щеки; но держался он спокойно и самоуверенно по-прежнему. Теперь он узнал, правда ли было то, чему он так горячо верил. То-то удивился он, когда не только не встретил Хомякова, К. Аксакова и др. — да и самого себя не нашел! Но не хочу кощунствовать.

Немцы — и иезуиты — возрадуются его смерти — особенно немцы. В церкви — во время панихиды — лились искренние слезы.

Надеюсь, что Вы бодры и здоровы; я не могу пожаловаться. Что дальше будет!

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Салтыков скоро сюда будет[3]. Возвещают также о прибытии И.П. Арапетова.

4287. ЖОРЖ САНД

23 марта (4 апреля) 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mardi, 4 avril 1876.

Chère Madame Sand,

J'ai reçu hier votre livre — qui renferme des choses que je ne connaissais pas — et je vous en remercie de tout mon cœur[1]. Nous avons là des lectures de soir pour quelques jours — et nous commençons dès ce soir!

Je suis heureux que mon petit récit du "Temps" vous ait plu. C'est une sorte de conte d'enfant[2]. Je suis en train de mettre au monde assez laborieusement un grand diable de roman; mais celui-ci ne paraîtra que vers la fin de l'année, et d'ici là je ne pourrai guère songer à autre chose[3].

Tout le monde ici va bien et vous fait dire mille choses; moi, je vous baise les mains avec tendresse et suis pour toujours

votre J. Tourguéneff.

4288. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

23 марта (4 апреля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, $\frac{\text{4-го апр.}}{\text{23-го марта}}$ 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я сообщил содержание Вашего письма Зола — и он уразумел полную его справедливость[1]. Он должен удовольствоваться теми 7 или 8 тысячами франков, которые принесет ему печатание в фёльетоне "Bien Public'a" — а доход с переводной новинки не может не пропасть[2]. Он просит меня передать Вам дружеское заверение своих неизменных чувств.

Вы мне ничего не сказали о моем предложении поместить в "Вестнике Европы" новую легенду Флобера — в моем переводе. Она не составит двух листов печатных — и ее можно прочесть в женском пенсионе — так она нравственна![3]

А вот еще предложение. — Дочь Пушкина, графиня Меренберг (жена принца Нассауского), доставила мне всю корреспонденцию ее отца с ее матерью (около 50 писем) — и поручила мне найти издателя. Я этих писем еще не читал — но, без сомнения, всякая строка Пушкина драгоценна — и вот я немедленно подумал о Вас и о "Вестнике Европы". Che ne dite?[4]

До свидания в начале мая — а пока — жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4289. М.Е. САЛТЫКОВУ

25 марта (6 апреля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
6-го февр.[a] 1876 г.

По Вашему желанию, любезнейший Михаил Евграфович, пишу Вам от сегодняшнего числа, что погода здесь стоит удивительная, жаркая, солнце блестит, листья на деревьях распустились, воробьи кричат... а потому — нет причин Вам оставаться в Ницце — а надо пуститься в путь. Если хотите, телеграфируйте мне в ответ — и я удержу

[a] *Так в тексте копии.*

Вам квартиру в отеле, где Вы жили — только пришлите № улицы — а то я позабыл[1].

Вы уже знаете, что на днях в Берлине умер Ю.Ф. Самарин. Не могу себе представить — пожалеете ли Вы о нем или нет — а мне его жалко (хотя мы с ним находились чуть не на антиподах друг от друга), потому что на Руси умных и талантливых и честных людей очень мало — и заменять исчезающих некем[2].

Итак — до скорого свидания. Жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4290. В.А. ЧЕРКАССКОМУ

25 марта (6 апреля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, ½ 1-го.

Вот, любезнейший князь, что я получил наконец от главного редактора "Temps" — и что Вам немедленно посылаю. Я, конечно, не мог взять на себя те урезы, которые он нашел нужными и на которые Вы, вероятно, никогда бы не согласились. Зять дочери Герцена[a], редактор "Revue politique & littéraire" Моно, не сомневается в том, что статья о Самарине была бы принята в "Débats". Попытайтесь[1].

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4291. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

26 марта (7 апреля) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Vendredi, 7 avril 1876.

Mon cher ami,

J'ai attendu jusqu'à ce moment pour vous répondre: j'espérais recevoir un télégramme ou une lettre, mais rien n'est venu. Il est probable que les conditions dans lesquelles nous avons été forcés de proposer "L'Assommoir" n'ont pas été jugées admissibles[1].

---

[a] *Далее зачеркнуто*: изд⟨атель⟩

J'approuve d'autant plus votre idée de remplacer votre correspondance mensuelle au "Messager de l'Europe" par un extrait précédé d'une analyse sommaire, surtout si cet extrait n'est pas pris dans les commencements du roman et offre par cela même l'attrait d'une primeur. Je ne doute pas que Stassulevitch n'accepte votre idée avec empressement et je ne crois pas qu'il soit nécessaire de l'avertir d'avance. Ainsi je crois que vous pouvez vous mettre à la besogne dès demain, car je vois qu'il faut renoncer à placer avantageusement la traduction[2].

Si quelque chose arrivait pourtant, je vous en avertirais aussitôt par télégramme.

A dimanche dans tous les cas.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

P.S. Goncourt m'a dit que Flaubert est malade d'un zona; ce n'est pas dangereux, mais c'est insupportable.

4292. Н.А. КИШИНСКОМУ

27 марта (8 апреля) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
8-го апр. / 27-го марта 1876.

Любезнейший Никита Алексеевич, в последнем Вашем письме[1] Вы мне сказали два слова о взятке, которую Вам пришлось дать в Петербурге: я бы желал знать, сколько Вы дали — и кому именно: это мне непременно нужно знать — но Вы можете быть уверенным, что имя получившего взятку останется тайной.

Также надеюсь я, что обещанные деньги[2] не только высланы в Орел, но что Вы их уже получили и отправили их сюда, в чем я очень нуждаюсь.

Кланяюсь Вам и всем Вашим.

Доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

P.S. Я просил также г-на Маляревского поискать покупателя для Кадного.

⟨P.⟩P.S. Я получил от брата письмо[3], в котором он уведомляет меня о своей беседе с Вами насчет продажи Кадного, но недоумевает насчет цены[4]. Я ему сегодня отвечаю, что я это предоставляю ему, *по соглашению* с Вами. 125 р.с. за десятину — мне кажется несколько дорого. Впрочем, Вам на месте виднее.

4293. В.А. ЧЕРКАССКОМУ

27 марта (8 апреля) 1876. Париж

Суббота.

Любезный князь,

Мне обещали, что статья (конечно, в урезанном виде) появится *сегодня*. Вероятно, они собирали справки[1].

Посылаю Вам присланную мне вырезку из московской газеты (кажется, "Русские ведомости")[2]. Кланяюсь княгине и Вам и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4294. ПОЛИНЕ БРЮЭР

28 марта (9 апреля) 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Dimanche, 9 avril 76.

Ma chère Paulinette,

Je croyais en avoir fini avec les *billets doux*; mais il paraît que c'est inépuisable. En voilà encore un que je t'envoie. Et à ce propos, quel a été le résultat de tous les autres?[1]

Il y a longtemps que j'aurais dû te répondre — et comme je n'ai pas de bonnes raisons à donner, je ne veux pas en donner de mauvaises — je préfère te demander tout simplement de m'excuser. Je serais bien content de voir Jeanne et Gaston; je ferai en sorte qu'elle s'amuse ici. J'ai rencontré dernièrement papa Bruère dans la rue qui m'a donné de meilleures nouvelles de la santé de Pol; il paraît que cela a été plus grave qu'on ne l'avait dit.

Ici tout le monde va bien; je me suis remis au travail[2].

Je t'ai écrit, si je ne me trompe, que le portrait en question (celui que Mme Delessert a fait de toi) se trouve en Russie à la campagne — et je ne pourrai le ravoir qu'en y allant!

Je suis fort heureux d'apprendre que les affaires vont un peu mieux[3]; c'est d'autant plus agréable — que je n'ai jamais été (quant à moi) dans une débine aussi complète. J'ai 15 francs de capital en poche — et pas la perspective du moindre envoi de Russie avant un mois!!!

Je vous embrasse tous bien affectueusement.

Iv. Tourguéneff.

4295. ВАЛЕНТИНЕ ДЕЛЕССЕР

28 марта (9 апреля) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Dimanche, 9 avril 1876.

Chère Madame Delessert,

A mon grand regret, je n'ai pas pu retrouver dans ma bibliothèque mon exemplaire du "Premier amour"[1]; il est probable que quelque ami l'aura chipé. Voici une traduction italienne qu'on vient de m'envoyer[2]: je ne sais pas trop ce que vous en pourrez faire — mais c'est pour vous montrer mon bon vouloir.

J'espère que vous allez mieux, et j'irai m'en convaincre par mes propres yeux avant mon départ.

Mille amitiés

de votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4296. П.Л. ЛАВРОВУ

28 марта (9 апреля) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Воскресение, вечер. 9-го апр. 1876.

Любезнейший Петр Лаврович,

Я сегодня утром получил Ваше письмо (и № "Neue Welt") — и спешу уведомить Вас, что 60 фр. будут завтра же посланы по означенному Вами адрессу[1].

Дам также знать Вырубову; о Вашем участии в журналах, разумеется, никому не скажу ни слова[2]. Книга, о которой Вы спрашиваете, вероятно: "La Russie Epique — par Leroy Beaulieu". Это ряд очень хорошо составленных статей о наших легендах и былинах[3].

Желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вам руку. Самарина очень жаль: это был *характер*, вещь крайне редкая у нас на Руси[4].

Ваш Ив. Тургенев.

4297. ВИКТОРУ ГЮГО

24 марта (4 апреля) или 30 марта (11 апреля) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Mardi soir.

Monsieur et illustre maître,

J'étais venu ce matin pour vous prier de me permettre d'insister sur le désir tant de fois exprimé, qu'il reste un portrait digne de vous. J'ai parlé au jeune peintre Harlamoff, qui serait très charmé et très honoré de le faire — et qui s'en remet à votre discrétion pour les conditions[1]. Si vous voulez juger de ce qu'il peut faire, il faudrait que vous prissiez la peine de passer un moment chez Mr Viardot (Rue de Douai, 50) — où se trouve exposé avec son portrait de l'année passée — le mien, qui doit être porté à l'Exposition dès le 19 de ce mois[2].

Agréez, s'il vous plaît, l'expression de la haute estime de votre admirateur dévoué.

Iv. Tourguéneff.

4298. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

31 марта (12 апреля) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Mercredi.

Mon cher ami,

Je viens à vous avec la demande suivante: seriez-vous homme à lire quelque petit fragment de vous (8 à 10 minutes) à une matinée musico-littéraire que nous sommes en train d'organiser pour les pauvres étudiants russes qui se trouvent à Paris, et qui aurait lieu dimanche (dans dix jours) à la maison de la rue de Douai? Votre nom sur l'affiche (rien de public) attirerait mes compatriotes comme le miel les mouches. Je lis aussi quelque chose; Mme Viardot chante, etc.[1] Si c'est possible, répondez "oui" et indiquez-moi le fragment pour qu'on puisse le mettre sur le programme. Si c'est impossible, eh bien! nous nous résignerons — le cœur gros[2].

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

P.S. Cela se ferait à 3 heures, avant d'aller chez Flaubert.

4299. П.Д. БОБОРЫКИНУ

Декабрь 1875 – март 1876. Париж

⟨...⟩ Зола женат так, как женятся уврие, живет уединенно, работает, как вол. Закала сильного, упорный и угловатый характер, притом добродушен, прост и очень самолюбив ⟨...⟩

4300. ПОЛИНЕ БРЮЭР

1 (13) апреля 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mercredi, 13 avril 76.[a]

Chère Paulinette,

Je viens de recevoir ta lettre au retour d'un voyage que j'ai fait à Bellefontaine, chez cette pauvre princesse Troubetzkoï[1]. Je suis content que les procès prennent l'air de bien tourner — et en même temps je t'envoie les 2 papiers ci-joints qu'on m'a envoyés — et que je te prie de remettre à Gaston ou à Mr Marchand, que tu remercieras de ma part pour les soins qu'il se donne[2].

J'attends Jeannette de pied ferme — et en attendant je l'embrasse, ainsi que toi et tous les autres.

Iv. Tourguéneff.

4301. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

5 (17) апреля 1876. Париж

Mon cher ami,

Flaubert a dû vous remettre hier le *programme*[1], ainsi que l'envoi de Stassulevitch[2], c'est donc pour samedi, 3 heures. Mais si vous vouliez que nous fassions une petite répétition, qui sera, je le crois, nécessaire, je pourrai venir demain mardi chez vous vers 4 heures et nous arrangerions la chose. Cela durera un quart d'heure au plus.

J'attends un mot de réponse.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4302. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

5 (17) апреля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 17/5-го апр. 1876.

Любезный друг Яков Петрович, пишу тебе сегодня только два слова (за недосугом) — во-1-х) чтобы благодарить тебя за присылку твоих "Озимей"[1]; во-2-х) чтобы попросить тебя передать от меня Гайдебурову, что я немедленно принялся за обещанную ему статейку и что он ее *непременно* получит через *неделю* — самый поздний срок — в этом я даю ему слово[2].

До другого раза — а теперь я желаю тебе всего хорошего, обнимаю тебя и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

4303. Г.Н. ВЫРУБОВУ

7 (19) апреля 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Середа.

Любезнейший Вырубов, не хотите ли взять билет на это чтение? (Цена 20 фр.)[1]. Извините, что так поздно прислал. Я перерыл все свои бумаги — но Вашего нового адресса не нашел — и потому принужден писать Вам по старому и не уверен, дойдет ли до Вас это письмо? Ответьте двумя словами.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4304. П.В. ЖУКОВСКОМУ

7 (19) апреля 1876. Париж

50, Rue de Douai,
Середа.

Любезнейший Жуковский, Салтыков сюда приехал и дружелюбно осведомлялся об Вас. Хотите Вы пообедать послезавтра[а] с ним, с Арапетовым и со мною? Приходите к Пеллею и Адольфию послезавтра, в пятницу[б], ровно в 6¼ ч. Надеюсь — до свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

[а] *Было*: завтра
[б] *Было*: завтра, в четверг

4305. АНАТОЛЮ ФРАНСУ

8 (20) апреля 1876. Париж

Париж. Улица Дуэ, 50.
Четверг, 20 апреля 1876.

Милостивый государь,

Приношу вам свою благодарность за присылку вашей книги, которую я прочту с величайшим удовольствием, как только буду немного больше располагать временем[1]. Талант ваш, такой поэтичный и благородный, очень мне симпатичен.

Прошу вас верить в мои лучшие чувства.

Преданный вам Ив. Тургенев.

4306. Н.А. ГЕРЦЕН

8 (20) апреля 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Четверг утром.

Вот Вам, любезнейшая Наталья Александровна, 2 билета на наше утро (Вы, кажется, желали 2 билета?) с приложенной программой[1].

Благодарим за участие — а я дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

На обороте: Nicolas de Miclucho Maclay.
Sydney.
Via Brindisi. Torres Str.
Consulat Impér. Russe[2].

4307. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

8 (20) апреля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 20/8-го апр. 76.

Я только что собирался написать Вам, милейшая Юлия Петровна — а вот уже второе письмо[1] приходит от Вас, и Вы даже христосуетесь со мной! Вы напрасно думаете, что я не откликнусь; я хоть и неверующий, а

похристосоваться с Вами очень рад: самая мысль об этом мне приятна. Так же мне приятно думать, что я, по всей вероятности, скоро — т.е. через месяц, с Вами увижусь. Хотя между нами и существует, к сожаленью, *ров* (он не существует между нашими душами — по крайней мере я льщу себя этой надеждой — а... в другом отношении), хотя через Вашу жизнь и проходят какие-то таинственные незнакомцы, которые *за версту* заставляют Вас замирать и трепетать — но все-таки я чувствую, что нам вместе быть хорошо — и что мы привязаны друг к другу[2]. Но только, пожалуйста, Вы меня дождитесь; 20-е мая (нашего стиля) — самый последний срок моего приезда в Петербург. А в Америку, в Испанию и даже в Индию Вы уже поезжайте потом[3]. Лучше всего бы вместе отправиться в Орловскую губернию — как Вы полагаете?

Вы мне ничего не пишете о своем здоровье — принимаю это молчание как знак хороший. Я тоже пожаловаться не могу — и работаю помаленьку.

Кн. Мещерский, кажется, впал у Вас в немилость. Отчего?

Все мои милые здешние процветают. Дай только Бог, чтобы так продолжалось!

Прочли Вы "Благонамеренные речи" Щедрина в мартовской книжке "Отеч⟨ественных⟩ записок"? Удивительная вещь! Он теперь приехал сюда из Ниццы: здоровье его плохо — однако всё же лучше прошлогоднего[4].

Ну — до свидания! Будьте здоровы и веселы — и не смотрите от себя *за версту*. Христосуюсь с Вами — а потом очень нежно целую Ваши руки и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

4308. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

8 (20) апреля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 20-го/8-го апр. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, посылаю Вам если не дельное, то во всяком случае деловое письмо — и для порядка пишу его по пунктам.

1.) Прилагаемая рукопись — перевод, сделанный по моей рекомендации, известной драмы[a] Геббеля молодым здесь находящимся и очень талантливым (но также очень бедным) русским, некиим Пр.В. Григорьевым. Боюсь только, как бы эта драма (едва ли не лучшее произведение новой германской драматической литературы) не была уже переведена на русский язык; а то я смело рекомендую ее в один из летних N-в "Вестника Европы" — и уверен, что, прочтя ее, Вы разделите мое мнение. Если Вы ее примете — то о цене мы переговорим с Вами в Петербурге. Не разорит она Вас во всяком случае[1].

2.) Второй листочек с переводами из Гейне — Ю. Милютина, сына известного Н.А. Милютина. Переводы эти весьма недурны — и могли бы быть помещены, во-первых — для поощрения юного стихотворца, а во-вторых — из уважения к памяти его отца. Буквы выставить одни начальные: Ю. М.[2]

3.) Легенду Флобера я Вам привезу самолично: Вы увидите — это замечательная вещь[3].

4.) Насчет писем Пушкина! С тех пор как я писал Вам — я их получил — и прочел. Они крайне любопытны — но, насколько удобны к печати, это другой вопрос. Надо было бы выкинуть самое интересное, ибо П⟨ушкин⟩ не церемонился с своей женою — и высказывался очень резко насчет своих и ее родных, знакомых и т.д.[4] Графиня Меренберг (Дубельт) уже предлагала и показывала их нескольким лицам (между прочим, Анненкову)[5] — но, во-1-х) она требовала за них цену ни с чем не сообразную[6] — а во-2-х) эти письма скорее могли бы быть предметом биографического "*этюда*" — чем поступить голым материалом в литературно-публичный водоворот. Впрочем, я с графиней М⟨еренберг⟩ увижусь в Висбадене на дороге в Россию — и переговорю с ней окончательно. Результат нашего разговора я передам Вам в Петербурге (куда я прибуду *непременно* к 20-му мая нашего стиля)[7].

5.) Я передал Зола рукопись его хроники[8]; что же касается до его романа — то уже Вам известно его намерение

---

[a] *Было*: трагедии

извлечь из него суть для следующего фёльетона в "В⟨естнике⟩ Е⟨вропы⟩"[9]. Вы напрасно думаете, что, печатая "L'Assommoir" в "Bien Public", он теряет деньги, которые платит ему Шарпантиэ: 6000 фр. он получает за отдельное издание.

А засим желаю Вам всего хорошего и дружески жму руку. Напишите еще два слова до моего отъезда — и известите о получении этого письма.

Искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4309. Н.А. КИШИНСКОМУ

9 (21) апреля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 21/9-го апр. 76.

Любезный Никита Алексеевич, я начинаю беспокоиться, не получая от Вас письма после того, которое Вы мне послали из Петербурга от 14/26-го марта (скоро месяц тому назад)[1] и в котором Вы меня уведомляли об удачном окончании (не без взятки, однако) тапковского выкупного дела[2]. С тех пор Вы уже давно должны были вернуться в Спасское — и, вероятно, съездили в Орел, куда Вам хотели выслать деньги; я Вам писал, что жду[а] их с нетерпеньем, ибо крайне в них нуждаюсь. Но вот Вы умолкли — и мне невольно приходит в голову, что данное Вам в Петербурге слово не было сдержано — и, несмотря на взятку, деньги в Орел высланы не были. А потому я Вас прошу немедленно — и, если возможно, по телеграфу — известить меня обо всем, что у Вас происходит и что меня крайне интересует.

Я остаюсь здесь всего еще три недели с лишком. Деньги у меня давно все перевелись. Здоровье порядочно.

В ожидании скорого от Вас извещения пребываю

доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

[а] *Было*: ждал

4310. А.С. СУВОРИНУ

9 (21) апреля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, $\frac{21\text{-го}}{9}$ апр. 76.

Любезнейший Алексей Сергеевич, извините, что не тотчас отвечал Вам[1] — дела накопилось много. Впрочем, беда небольшая, так как вопрос о романе Зола оказался устраненным по изложенным Вами причинам[2]. Он также не может доставить Вам несколько корректур будущих фёльетонов — так как решился заменить ими на этот раз обычное свое ежемесячное письмо в "Вестнике Европы"[3]. Я ему говорил о Вашем предложении (насчет участия в "Новом времени" два раза в месяц), но у него так много работы теперь на руках (он, между прочим, стал театральным рецензентом в "Bien Public"), что и от этого предложения он принужден теперь отказаться, хотя благодарит за доверие и будет иметь это в виду[4].

Что касается до Сахер-Мазоха — то я полагаю, он очень будет рад вступить с Вами в сношения. Постоянное его местопребывание — Грац в Австрии; издатель его — Галлер в Берне (в Швейцарии). Я с ним не знаком лично — и, признаюсь, небольшой охотник до его романов. В них слишком много "литературы" и "клубнички" — две вещи хорошие — но при излишнем пережевывании нестерпимые. Я никогда не мог понять, с какой точки зрения меня сравнивали с ним[5].

Сочувствую Вашему горю (запрещению розничной продажи) — и удивляюсь Вашей отваге, бросившей Вас посреди моря, которое в одно и то же время и ужасно грязно — и всё усеяно подводными каменьями. Дай Вам Бог и миновать их и не слишком запачкаться! Я Вашу газету читаю с удовольствием[6].

Салтыков на днях приехал сюда из Ниццы — и остается здесь недели три. Мы, вероятно, вместе с ним выедем в Россию[7]. Здоровье его несколько поправилось.

Надеюсь увидать Вас в Петербурге. Может быть, даже привезу Вам что-нибудь[8], а пока жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4310а. ПОЛЮ ДАЛЛОЗУ

10 (22) апреля 1876 (?). Париж

50, Rue de Douai.
Samedi.

Monsieur,

J'ai réfléchi à la conversation que nous venons d'avoir eue — et voilà ce que j'ai à vous dire. Outre le grand roman dont je vous ai parlé, j'ai sur le chantier un ouvrage de moindres dimensions, une nouvelle, qui sera peut-être terminée avant le roman[1]. Je crois qu'elle fera plutôt votre affaire — car je ne suis pas absolument sûr que ce roman aille au ton et à la couleur de votre journal[2]. — Dans tous les cas, ce serait l'un ou l'autre ouvrage que je vous offrirai. — Seulement, je vous prierais, quand vous annoncerez mon nom, de ne pas spécifier la nature du travail que je vous destine — et de ne pas fixer l'époque précise de la publication. D'une part, je ne voudrais pas vous faire manquer de parole à vos lecteurs — et d'autre part — cette publication pourrait se faire plus tôt que je ne l'ai dit.

J'espére, Monsieur, que vous voudrez bien consentir à la demande de votre collaborateur futur — et je vous prie d'agréer l'assurance de mes sentiments distingués.

Ivan Tourguéneff.

4311. Е.А. ЧЕРКАССКОЙ

11 (23) апреля 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Воскресение утром.

Любезнейшая княгиня,

Полагаю, что записка без подписи фамилии, которую я получил вчера, послана Вами[1] — и потому считаю долгом дать Вам знать немедля, что то, что Вы желаете (если это точно Вы), совершенно невозможно. Сами артисты впускаются на выставку только в *субботу*: они могут взять с собою своих знакомых под видом людей, которые

наводят *лак* — но уже никак не дам! Нам[а] немногого стоит остаться до 1-го мая.

Завтра явлюсь к Вам — привезу Вам журналы[2] и рукопись князя[3].

Искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4312. Н.А. КИШИНСКОМУ

12 (24) апреля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 24/12-го апр. 76.

Любезный Никита Алексеевич, сию минуту получил я Ваше письмо от 5-го/17-го апр⟨еля⟩[1] — на этот раз оно шло целую неделю. Из него я заключаю, что Вы, вероятно, сегодня — в понедельник Фоминой недели[2] — получите наконец выкупные тапковские деньги — и будете в состоянии их выслать ко мне[3]. Но если выдан будет Вам билет именной Государственного банка? Если, по получении этого письма, билет этот будет отправлен уже ко мне, то я постараюсь по нем получить здесь через банкира Гинцбурга; если же Вы удержите билет и письмо мое застанет его еще у Вас в руках — тогда Вы, не теряя ни одной минуты, отправьте ко мне проект доверенности Вам на получение этих денег — с тем чтобы я тотчас мог ее выслать Вам. Впрочем, я, вероятно, сегодня же пошлю Вам телеграмму, в которой будет сказано, чтобы Вы мне тотчас послали проект доверенности сюда, по которой Вы эти деньги получите. (Я Вам эту телеграмму пошлю в случае, если мне здешний консул скажет, что по именному билету здесь трудно получить). Если же Вы получите выкупные деньги кредитными бумагами — то отправьте их тотчас ко мне.

Насчет продажи Кадного — отлагаю все необходимые меры до моего приезда в Россию и свидания с Вами[4].

А впрочем, желаю Вам всего хорошего и кланяюсь спасским жителям.

Ив. Тургенев.

См. на обороте:

Понедельник, 24/12 апр.
4 часа п⟨о⟩п⟨олудни⟩.

[а] *Далее зачеркнуто*: уже

Я сейчас был у нашего консула — и он сказал мне, что именной билет здесь можно разменять совершенно удобно — и *потому вышлите мне его страховым письмом.* Я Вам об этом пришлю телеграмму[5].

И. Т.

4313. Н.А. КИШИНСКОМУ

14 (26) апреля 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 26/14-го апр. 76.

Любезный Никита Алексеевич, сейчас получил Ваше письмо от 8/20 апр⟨еля⟩[1] с приятным извещением о высылке выкупных денег[2]. Я уже вчера телеграфировал и писал Вам[3], что, по словам нашего консула, именные билеты могут очень хорошо быть разменены здесь; и потому надеюсь, что, как только Вы получите эти билеты — Вы их отправите (или уже отправили) на мое имя сюда в Париж *страховым* письмом или пакетом; не худо было бы известить меня телеграммой (по здешнему адрессу) — что билеты отправлены. Я буду так покойнее.

Что же касается до имени чиновника, то Вы можете быть уверены, что оно останется тайной между нами[4].

Благодарю Вас за сообщение о редечном соке — отчего не попробовать? Во всяком случае я доволен тем, что он Вам приносит пользу. Но в эту минуту самый для меня лучший редечный сок — получение этих тапковских денег.

Кланяюсь всем спасским жителям и желаю Вам всего хорошего.

Ив. Тургенев.

4314. П.В. ЖУКОВСКОМУ

16 (28) апреля 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Пятница.

Любезнейший Жуковский,

Оказывается (совершенно несомненно), что вход для артистов в *воскресение.* А потому прошу Вас быть там, где мы условились — а именно в ресторане *против главного входа* выставки в Champs Elysées — ровно в *11* часов, если

это возможно. Туда явятся г-н и г-жа Виардо — и Ваш покорный слуга. Меня введет Поленов — Харламов вводит Виардо — а Вы г-жу Виардо. Всё так отлично устроится. Рассчитываю на Вас и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4315. В.Д. ПОЛЕНОВУ

17 (29) апреля 1876. Париж

Я приходил предуведомить Вас, что буду завтра перед главным входом не в 11, а ровно в *12* часов. Надеюсь, что это Вам всё равно, и заранее благодарю за любезность.

4316. А.Н. ТУРГЕНЕВУ

18 (30) апреля 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Dimanche matin.

Mon cher Albert,

Je suppose que vous étiez venu avant-hier avec vos nouveaux chevaux russes — mais, contrairement à mes habitudes, j'ai dû sortir de très bonne heure pour assister à l'enterrement du père de mon gendre, Mr Bruère. J'espère vous voir demain à l'Exposition — mais si vous vouliez me fixer un jour où je pourrais aller avec vous et Pierre — chez le marchand de chiens — vous serez bien gentil. Ecrivez-moi deux mots — et je viendrai à l'heure indiquée. Mille amitiés à tous les vôtres.

Votre bien dévoué Iv. Tourguéneff.

4317. Н.А. КИШИНСКОМУ

21 апреля (3 мая) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 3-го мая / 21-го апр. 1876.[a]

Любезный Никита Алексеевич,

Я сейчас получил Ваше письмо от 15/27-го апр⟨еля⟩ из Спасского[1] — и, признаюсь, нашел это письмо столь неясным, что я решился даже списать несколько строк, тре-

---

[a] *Так в подлиннике.*

бующих объяснения. Вы начинаете так: "Исполнить телеграмму ранее будущей недели не могу — и то определить дня и числа нельзя — ибо и мне такового не определили; деньги выкупные[2] получены — но какие, не знаю, лежат на почте". Далее Вы пишете: "В понедельник из Орла не писал Вам потому, что в присутствии по крестьянским делам членов не было и толку добиться было не от кого; в среду же отыскали повестку почтовую о деньгах и сделали надпись — но получатся лишь в четверг, т.е. сегодня — обещались выдачею не задержать, но у них только присутствие два раза в месяц". Как я должен это всё понять? Присутствие, стало быть, получает не *именными билетами* — а деньгами? Если именные билеты, то почему они на почте? Во всяком случае я, к великому горю своему, предвижу замедление. Я Вам писал неделю тому назад, что, по справке в посольстве, я узнал, что именные билеты здесь принимаются банкирами — и что поэтому Вы можете их отправить по почте сюда застрахованным пакетом; если же Вы получите (или получили) деньгами, то я надеюсь, что Вы их выслали не одним заемным письмом, а двумя или даже тремя (по 3000 р. сер. каждый) — для того чтобы не терять больших процентов при *дисконтировании* разом большой суммы. Я уже прежде хотел Вам это заметить — да всё забывал. Во всяком случае, сделайте так, если бы, паче чаяния, это письмо прибыло к Вам прежде, чем Вы отправили деньги или именные билеты. Получения их жду с величайшим нетерпеньем!

Радуюсь успешному началу весны: Орловской губернии нужно поправиться после прошлого года! Что же касается до богадельни — то предоставляю Вашему усмотрению и благоразумию пополнять комплект[3]. В бедных и больных, к несчастью, нет никогда недостатка.

Кланяюсь всем спасским жителям и остаюсь

доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

4318. П.В. АННЕНКОВУ

24 апреля (6 мая) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
6-го мая 1876 г.

Любезнейший Павел Васильевич, пишу Вам всего два слова, так как, Бог даст, в весьма скором времени с Вами увижусь: вчера целое утро водил Глафиру Александров-

ну по выставке![1] Я нашел, что баденский воздух оказал весьма на нее благодетельное влияние; надеюсь, что то же самое открытие сделаю над Вами. А теперь прошу Вас доставить прилагаемый вырезок из "Daily News" (о Ю.Ф. Самарине) княгине Черкасской, которая должна еще находиться в Бадене.

Салтыков тоже в Париже и смотрит молодцом. Я и ему показывал картины. Мы, вероятно, все выедем вместе — в один день.

Пока целую Ваших деток, обнимаю Вас и говорю: до скорого свидания!

Ваш Ив. Тургенев.

4319. П.В. ЖУКОВСКОМУ

25 апреля (7 мая) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Воскресение.

(Циркулярно).

Любезнейший Жуковский!

Да будет Вам известно, что грозный лев Арапетов кормится завтра — в понедельник, в 6½ — мною у *Маньи* — и что я неукоснительно надеюсь, что Вы примете мое предложение присутствовать *на* и участвовать *в* этом зрелище. Салтыков и Ханыков также участвуют.

Итак, до завтра!

Ваш Ив. Тургенев.

4320. П.В. ЖУКОВСКОМУ

26 апреля (8 мая) 1876. Париж

Любезный Ж⟨уковский⟩!

Арапетов пишет мне, что в 6½ ч. будет в *Café Riche* (на Итал⟨ьянском⟩ бульв⟨аре⟩). Будем ждать и Вас.

Ваш И. Тургенев.

4321. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

27 апреля (9 мая) 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Mardi.

Mon cher ami,

Je vous remercie de l'envoi de votre article sur A. Dumas. Il me mettra encore un peu plus mal avec lui, mais cela m'est très indifférent[1]. Je voudrais vous faire dîner (vous et Flaubert) avec Saltykov[2]. La bouillabaisse[3] de l'autre jour m'a laissé une si profonde impression que je ne serais pas éloigné de recommencer vendredi au même endroit. Cela vous va-t-il? Ecrivez-moi un mot. J'en parlerai aujourd'hui à Fl⟨aubert⟩. Je n'ai pas pu venir dimanche.

Je vous serre cordialement la main.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

P.S. Il est entendu que c'est moi qui donne le dîner.

4322. ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ ⟨"НОВОГО ВРЕМЕНИ"⟩

29 апреля (11 мая) 1876. Париж

В № "Нового времени" от 26 апреля 1876 г. помещена корреспонденция из Парижа по поводу устроенного мною музыкально-литературного утра[1], которую я не могу оставить без возражения. Писавший эту корреспонденцию сам, очевидно, не присутствовал на чтении, ибо ни один из передаваемых им фактов не согласен с истиной. Чтение происходило в пользу здешней русской читальни, а не "в пользу молодых людей, прибывших в Париж для образования в музыке и живописи" (!)[2]. Г-жа Виардо пела не "французские романсы на народные русские темы", а два собственных романса *по-русски*; г-н Венявский вовсе не участвовал в этом утре; я читал *по-русски* отрывок из "Записок охотника"; наконец, г. Золя не только не потерпел "полнейшего фиаско" — но его и встретили и проводили сочувственными рукоплесканиями. Г-н Золя был одет не "небрежно" — а в черный фрак и в белый галстух, как все мы; наружность у него не "неприятная" — а, напротив, выразительная и умная; читал он несколько тихо (в этом зале он в первый раз в жизни читал перед публикой), но уж не "нескладно"[3]. Словом, тут извращение истины пол-

ное. Мне, признаюсь, это особенно больно в отношении к г. Золя. Он с такой благодушной готовностью пришел на помощь нашему "доброму делу", на которое г-ну корреспонденту вздумалось набросить незаслуженную тень!

Надеюсь, что Вы не откажетесь поместить настоящее письмо в Вашей газете, и прошу принять и пр.

Ив. Тургенев.

Париж,
11 мая (29 апреля).

4323. Е.Э. ТРУБЕЦКОЙ

Январь–апрель 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Mardi.

Madame,

J'accepte avec plaisir votre aimable invitation pour demain.

Agréez l'assurance de mes sentiments de haute considération.

Iv. Tourguéneff.

4324. Е.Я. КОЛБАСИНУ

2 (14) мая 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение, $\frac{\text{14-го}}{\text{2-го}}$ мая.

Любезнейший Колбасин, я через Вашего брата Дмитрия уже знал, что Вы находитесь в Вене — а теперь мне было очень приятно получить подтверждение этого факта, писанное Вашей рукой[1]. Душевно жалею о том, что состояние Вашего зрения мало улучшается[2], и надеюсь, что лечение электричеством и ваннами принесет Вам пользу, тем более что, по Вашим словам, Вы уже начинаете ее ощущать. Продолжайте это лечение — но об очках лучше не хлопочите: всякие очки утомляют глаза — и изощряют зрение лишь на короткое время. Лучше уже покориться необходимости — и на первых порах отказаться от чтения.

Я выезжаю отсюда через две недели в Россию через Берлин. Очень жаль, что путь мой не лежит на Вену.

В России думаю пробыть два месяца и кончить мой столь давно затеянный роман[3].

П.В. Анненков живет теперь в Баден-Бадене — и я его проездом увижу (адресс его: Sophienstrasse, 4) — но он 30-го мая уезжает со всей семьей в Швейцарию.

Семейство Виардо Вам дружески кланяется; стоящие холода помешали им — пока — переселиться в Буживаль. Но это не замедлится. Прилагаю карточку г-жи Виардо.

Мой адресс в России — Орловской губернии, в город Мценск. Помните террасу, и гимнастические упражнения, и графиню?..[4] Как это всё уже далеко!

Обнимаю Вас крепко и желаю всего хорошего!

Любящий Вас Ив. Тургенев.

4325. К.Н. ЛЕОНТЬЕВУ

4 (16) мая 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 16/4-го мая 1876.

Я сегодня получил Ваше письмо[1], любезный Константин Константинович (извините, если я неверно выставил Ваше отчество)[2] — и решился Вам отвечать немедленно — так как я не знаю, прибудут ли Ваши книги[3] до моего отъезда в Россию, который имеет быть на днях. Не думаю, чтобы я много изменился — внутренне — со времени нашего знакомства, о котором я сохранил до сих пор приятное воспоминание[4]; но так как Вам угодно знать мое мнение о Вашей литературной деятельности[5] — то позволю себе высказать его Вам в двух словах. Я сожалею, что, пользуясь Вашим положением на Востоке и близким знакомством с чуждой нам жизнью, Вы не обратили Ваших замечательных способностей на составление ученых, этнографических или исторических сочинений, которые доставили бы Вам видное и почетное место в нашей словесности. Так называемая беллетристика, мне кажется, не есть настоящее Ваше призвание; несмотря на Ваш тонкий ум, начитанность и владение языком — Ваши лица являются безжизненными[6]. Я могу ошибиться — и первый готов рукоплескать тому успеху Вашего романа, о котором Вы говорите в своем письме. К сожалению, я его не прочел[7].

Я очень был бы рад встретиться с Вами в России[8]. Я пробуду около двух месяцев в своей орловской деревне.

Извините, любезный К⟨онстантин⟩ К⟨онстантинович⟩, откровенность, с которой я высказался перед Вами — и на которую прошу Вас взглянуть как на одно из доказательств нелицемерного уважения.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4326. А.Н. ЧУДИНОВУ

4 (16) мая 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 16/4-го мая 1876.

Милостивый государь,

Позвольте поблагодарить Вас за высылку ко мне в Париж Вашей газеты, которую я читаю с большим интересом — а также и за несколько томов Ваших сочинений, которые получены мною сегодня утром. Не сомневаюсь в удовольствии, которое они мне доставят[1].

Через две недели я выезжаю отсюда в Россию — и, почти нигде не останавливаясь, прибуду прямо в орловскую свою деревню, где полагаю пробыть около 6 недель. Мне, вероятно, придется съездить в Орел. Весьма было бы приятно познакомиться с Вами лично[2].

Надеюсь быть в состоянии доставить Вам отрывок из моего романа или из литературных воспоминаний для помещения в "Орловском вестнике"[3].

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: *Russie.* Ville d'Orel.
Monsieur A. Tchoudinoff.
В город *Орел.*
В редакцию газеты "Орловский вестник",
для доставления А.Н. Чудинову.

4327. П.В. ШУМАХЕРУ

4 (16) мая 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 16/4-го мая 1876.

Письмо Ваше[1] застало меня еще здесь, любезнейший Петр Васильевич, чему я очень рад — так как я через 10 дней выезжаю отсюда в Россию и остановлюсь на день в Берлине. Мне можно будет переговорить с Боком или Бером о втором издании Вашей книги — и сообщить Вам их ответ[2]. В Петербурге я пробуду 2, 3 дня — и столько же в Москве: я, конечно, отыщу Вас там[3].

Очень сожалею о Ваших недугах — и надеюсь, что пребывание Ваше в глазной лечебнице окажет Вам основательную пользу.

Итак, до скорого свидания — жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4328. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

4 (16) мая 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Mardi matin.

Merci, mon cher ami, pour votre livre — je le lirai avec toute l'attention que mérite le grand talent d'Erckmann-Chatrian — renforcée de votre recommandation.

Je ne suis pas si exclusif que vous le supposez!

Voulez-vous que je vienne vous demander à déjeuner après-demain, *jeudi*, à 11½? — Si vous ne dites pas non — ce sera: oui.

On a emporté votre canne. — C'est un peu bête de s'amuser comme nous le faisons les dimanches — mais c'est amusant.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4329. Н.А. КИШИНСКОМУ

10 (22) мая 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 22/10-го мая 1876.

Любезный Никита Алексеевич,

Спешу Вас успокоить: после небольшой задержки здесь все деньги (10 000 р.) мною получены аккуратно — и я благодарю Вас за хлопоты. Вся эта штука нелегко далась в руки — но теперь уже все прошедшие тревоги забыты[1].

Я выезжаю отсюда ровно через 5 дней — а именно 15-го мая нашего стиля; и если ничего не случится со мною дурного — то в самом начале *июня* (нашего же стиля) я в Спасском. И тогда придется обо многом хорошенько потолковать — но я это всё отлагаю до нашего свидания. Из Петербурга напишу Вам.

До тех пор желаю Вам прежде всего хорошего здоровья — и кланяюсь всем жителям Спасского.

Ив. Тургенев.

4330. Е.Я. КОЛБАСИНУ

10 (22) мая 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 22/10 мая 76.

Любезный друг Колбасин!

Вот карточка г-жи Виардо, которую я забыл по рассеянности![1]

Я выезжаю отсюда через 5 дней — прямо в Россию. Все Вам кланяются — а я желаю Вам успешного лечения и дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4331. П.В. АННЕНКОВУ

11 (23) мая 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 23-го мая 76.

Друг Павел Васильевич, я сейчас получил записку от Салтыкова, в которой он меня уведомляет, что меня ждут в Б⟨аден⟩-Б⟨адене⟩ в четверг, т.е. послезавтра[1]. Но я раньше субботы не могу выехать! и потому в Б⟨аден⟩-Б⟨аден⟩

прибуду в воскресение, *28-го* мая, так что я еще захвачу Вас — Вы ведь уезжаете только 30-го. Мне пропасть нужно с Вами переговорить, кое-что прочесть[2] и т.д. и т.д. Не сомневаюсь в том, что Вы меня дождетесь.

Скажите Салтыкову, что его сообщение принято к сведению.

Итак, до воскресения! Позволяю себе пригласить самого себя на Ваш обед. Всем Вашим кланяюсь — Вас обнимаю.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4332. П.В. ЖУКОВСКОМУ

11 (23) мая 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Вторник. $5^1/_2$ ч. веч.

Любезнейший Павел Васильевич,

Завтра, ровно в *2 часа,* я в Grand Hôtel у Арапетова читаю свою фантастическую повестушку: если Вы хотите присутствовать — приходите — и будьте аккуратны.

В пятницу я уезжаю в деревню — а в субботу в Россию.

Весь Ваш Ив. Тургенев.

4333. ОГЮСТУ ВАКЕРИ

12 (24) мая 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Mercredi, 24 mai.

Monsieur,

Le manuscrit ci-joint contient une étude biographique et littéraire sur Ryleïeff, le révolutionnaire supplicié de 1825, une des plus nobles et des plus sympathiques individualités de notre pays. Cette étude a été faite par un de mes compatriotes[1] — et je puis répondre de l'exactitude des faits qu'elle expose ainsi que la fidélité de la traduction. Je serais très heureux, Monsieur, que vous la jugeassiez digne de remplir un ou deux feuilletons du "Rappel"[2]. Je me suis permis de la mentionner à Mr Victor Hugo, qui a eu la bonté de me promettre qu'il vous en dirait deux mots[3]. Je pars pour la Russie dans[a] quelques jours — je serai de retour vers la fin de juillet — et j'aurai l'honneur de me présenter alors chez

[a] *Далее зачеркнуто*: deux ("два" — *франц.*).

vous pour savoir le résultat de ma démarche[4]. Si cette étude paraît dans "Le Rappel", elle doit rester anonyme. C'est de l'histoire — mais le gouvernement russe ne l'accepte pas encore — pas plus que la vérité — parce que c'est la vérité.

Agréez, Monsieur, l'expression de ma plus haute considération.

Ivan Tourguéneff.

4334. ПОЛИНЕ БРЮЭР

12 (24) мая 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Mercredi, 24 mai 76.

Chère Paulinette,

Voici les 1000 fr. promis avant la fin du mois de juin. Accuse-m'en réception. Et en même temps donne-moi des nouvelles de toi et de tout ton monde. Je quitte Paris samedi pour la Russie (mon adresse est — Russie, gouvernement d'Orel, ville de Mtsensk) — et je reviens vers la mi-juillet. J'irai te voir aussitôt après mon retour[1] — et en attendant je vous embrasse tous bien tendrement.

Iv. Tourguéneff.

P.S. Quelle issue a eu le procès?[2] Si tu écris sur-le-champ, ta lettre me trouvera encore ici. Ou bien écris — Baden-Baden (Grand-Duché de Bade), poste restante. J'y resterai 2 jours.

4335. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

13 (25) мая 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 25/13-го мая 76.

Милейшая Юлия Петровна, я потому до сих пор не отвечал Вам[1], что хотел в точности сообщить Вам день моего отъезда: он совершится в *воскресение*, 28/16-го, а в субботу, 3-го июня/22-го мая, я, коли жив буду и здоров, отъявлюсь в Петербург. Я очень был бы Вам обязан, если б Вы взяли для меня № в гостинице Демута — я Вам с границы вышлю телеграмму[2] — и попрошу Вас выслать карету. Мне весьма приятно думать, что я Вас скоро увижу.

А Вы всё верите в предсказание Крюднера? На днях он мне попался на улице и хотел что-то предсказать; но он так был пьян, что ничего из него не вышло, кроме винного духа[3].

Мы при свидании много переговорим — а я заочно целую Ваши руки в ожидании сделать это в действительности.

Душевно Вас любящий Ив. Тургенев.

4336. Г.О. ГИНЦБУРГУ

5 (17) марта – 16 (28) мая 1876. Париж

Любезнейший Гораций Осипович, будьте так добры, выслушайте моего хорошего приятеля кн. А.А. Мещерского и поговорите с ним об одном интересном деле, которое он Вам сообщит.

Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4337. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

20 мая (1 июня) 1876. Висбаден

NB. Я бы сказал, что этот сфинкс — Вы; но он не довольно красив.

Висбаден. Hôtel de Nassau.
Четверг, 1-го июня / 20-го мая 1876.

Милая Юлия Петровна,

Я сюда приехал вчера из Бадена (чтобы переговорить с дочерью Пушкина, графиней Меренберг, насчет переписки ее отца)[1] — выезжаю сегодня в Берлин — из Берлина выезжаю завтра — и (если ничего не произойдет особенного) прибуду в Петербург в воскресение, к 6-ти часам вечера — и отправлюсь в Hôtel Demouth — где, я надеюсь, Вы взяли для меня комнату. Было бы отлично, если б мне на станцию выслали карету. Впрочем, я с границы пошлю Вам телеграмму[2]. Но вот беда — я оставил Ваши письма в Париже — и не знаю наверное — какой Ваш № на Ли-

тейной[3]: эта неизвестность сказывается на самой обертке этого письма. Очень буду рад Вас видеть.

Но, правда ли, говорят, у вас в Петербурге — и снег, и ХОЛЕРА?[4]

Целую нежно Ваши руки и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. Не заботьтесь о карете; я с границы пошлю об этом телеграмму одному моему знакомому (Топорову)[5] — которого адресс мне известен.

4338. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

24 мая (5 июня) 1876. Петербург

Гостиница Демута.
Понедельник, 8 ч. вечера.

Милейшая баронесса,

Я сегодня приехал и остановился здесь в № 65 — я Вам писал однажды и телеграфировал[1], но так как я по ошибке (оставив письмо Ваше в Париже)[2] выставил: Литейная, № *26* или *24* — то Вы ничего не получили. Очень был бы рад Вас увидеть — скажите, когда Вы будете, чтобы я был дома, или когда *Вы* будете дома[3].

Весь Ваш Ив. Тургенев.

4339. Н.А. КИШИНСКОМУ

25 мая (6 июня) 1876. Петербург

С.-Петербург.
Гостиница Демута. (Большая Конюшенная).
Вторник, 25-го мая 1876.

Любезный Никита Алексеевич,

Я прибыл сюда вчера вечером в совершенном здоровье — полагаю выехать в пятницу в Москву, где пробуду дня два — и в середине будущей недели отъявлюсь в Спасское. Повар у нас будет тот же, что два года тому назад?[1] Порадейте об этом — а также и о возможном экипаже для разъездов. Дайте мне знать о себе — а также брат Н⟨иколай⟩ С⟨ергеевич⟩ уже приехал в Тургенево — или находится еще в Москве?[2]

До скорого свидания.

Доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

4340. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

25 мая (6 июня) 1876. Петербург

С.-Петербург.
Гостиница Демута. (Большая Конюшенная).
Вторник, 25-го мая 1876.

Любезный брат,

Спешу известить тебя, что я вчера благополучно прибыл сюда — и, вероятно, в субботу выезжаю в Москву. Напиши мне два слова о себе и о своем здоровье: надеюсь, что мое письмо тебя застанет еще в Москве[1].

Итак, во всяком случае до скорого свидания — обнимаю тебя и остаюсь

любящий твой брат Ив. Тургенев.

P.S. Ив. Ил. Маслов в Москве?

4341. М.С. ВОЛКОНСКОМУ

26 мая (7 июня) 1876 (?). Петербург

Середа.
Гостиница Демута.

Любезнейший князь, я не могу, к сожаленью, принять Ваше любезное предложение, потому что уже отозван на завтрашний день; но заеду непременно к Вам на днях. Может быть, и в шахматы сразимся.

Передайте мой поклон Вашей супруге и примите уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

4342. И.И. МАСЛОВУ

26 мая (7 июня) 1876. Петербург

С.-Петербург. Гостиница Демута, № 65.
Середа, 26-го мая 1876.

Любезный друг Иван Ильич, хотя ты не сфинкс, а я не Эдип — но пишу тебе на египетской бумаге[1] — и ставлю следующий вопрос: находишься ли ты в Москве — и могу ли я, по примеру стародавних лет, воспользоваться твоим дружественным гостеприимством и остановиться у тебя? Я выезжаю отсюда в воскресение — пробуду в Москве всего два дня — и удираю в деревню, где авось подагра

№231 49

№26 47

С. Петербург.
№ 65.
Гостиница Демута
Середа, 26-го Мая 1876.

Любезный друг Иван Ильич,
хотя ты не сфинкс и я не Эдип, од-
но пишу тебе на Египетской бу-
маге и задаю следующий во-
прос: находишься ли ты в
Москве — и могу ли я по при-
меру стародавних лет, воспол-
зоваться твоим дружеским кремлевским
гостеприимством и остановиться
у тебя? Я выезжаю отсюда
в Воскресенье — пробуду в Москве
всего два дня — и уеду в деревню,
где авось подагра меня на этот
раз оставит в покое. — Двумя
ответными словами ты доставишь
большое удовольствие
Искренне тебя любящему
Ив. Тургеневу.

ПИСЬМО И.С. ТУРГЕНЕВА К И.И. МАСЛОВУ
от 26 мая (7 июня) 1876 г.

меня на этот раз оставит в покое. Двумя ответными словами ты доставишь большое удовольствие

искренне тебя любящему Ив. Тургеневу.

На конверте: Его превосходительству
Ивану Ильичу Маслову.
В Москву.
На Пречистенском бульваре,
в доме Удельной конторы.

4343. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

27 мая (8 июня) 1876. Петербург

Hôtel Demouth. St-Pétersbourg.
Jeudi, 27 mai/8 juin 1876.

Mon cher ami,

Voici trois jours que je suis ici et ce n'est qu'aujourd'hui que je puis vous donner une réponse[1]. Malheureusement elle n'est pas bonne. Après 24 heures de réflexion, Souvorine (du "Nouveau Temps") m'a déclaré qu'il ne pouvait pas continuer "L'Assommoir" ni vous offrir une somme quelconque, parce que le récit du sujet que vous avez fait dans le dernier feuilleton du "Messager Russe"[2] en a défloré la nouveauté et ôté l'intérêt. Est-ce la vraie raison, ou bien y en a-t-il une autre? Je n'en sais rien, mais ces messieurs n'offrent pas d'argent.

J'avais été induit en erreur quant au "Dielo"; ce journal — ou plutôt cette revue (elle ne paraît qu'une fois par mois) — n'avait donné qu'un résumé du roman[3], et sa situation est si précaire qu'il n'y a rien à faire de ce côté-là non plus[4].

Voici donc "L'Assommoir" assommé![5] Vous vous imaginez la peine que cela me fait.

Quant à Stassulevitch, il est toujours on ne peut plus content de vos feuilletons, il y tient beaucoup et je crois qu'on pourrait hausser le prix, mais Saltykov, que j'ai vu à Bade, n'arrive qu'après-demain[6], et d'ici là il n'y a encore rien à faire. Je vous écrirai dès que S⟨altykov⟩ aura parlé avec son patron[7].

Tout cela n'est pas bien gai, et je vous prie de ne pas trop m'en vouloir. Je vous écrirai avant de quitter St-Pétersbourg et après avoir eu un entretien avec Saltykov[8].

Je vais bien et j'espère que le docteur allemand vous a retapé[9]. Saluez de ma part Flaubert et les amis. Je vous serre bien amicalement[a] la main.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4344. НЕИЗВЕСТНОЙ (Н.А. МЕРЕНБЕРГ?)

27 мая (8 июня) 1876. Петербург

Гостиница Демута. № 65.
Четверг.

Многоуважаемая графиня,

С великим удовольствием принимаю Ваше приглашение на сегодняшний вечер, но прошу позволения явиться не раньше 11 часов, ибо до того времени я буду занят[1].

Примите уверение в моем совершенном уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4345. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

28 мая (9 июня) 1876. Петербург

Гостиница Демута.
Пятница утр. 8 ч.

Милая Юлия Петровна,

Я вчера не мог попасть к Вам ранее половины двенадцатого — а не застав Вас, такая напала на меня неохота ехать в гости, что я решился вернуться домой. Очень мне совестно, что я заставил Вас ждать более часа — и покорно прошу Вас великодушно извинить меня. Я написал графине письмецо, в котором также извиняюсь[1].

Я сейчас еду в Павловск к Полонскому — вернусь в 2½ ч. и в 5 часов заеду к Вам, чтобы вместе отправиться к Донону, где имеет быть обед в Вашу честь.

Дружески жму Вам руки и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *В тексте первой публикации*: cordialement

4346. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

31 мая (12 июня) 1876. Петербург

Гостиница "Демут".
Понедельник утром.

Любезнейший Михаил Матвеевич, оказывается, что у меня для того, чтобы достигнуть деревни, где я буду купаться в злате, недостает ста рублей. Я уже должен Вам рублей 270 — да, сверх того, Вы заплатили за меня 100 р. г-ну Отто[1] — так вот прибавьте теперь нужное для округления суммы в 500 р., которые я Вам, если хотите, пришлю немедленно из моего Пактола[2].

Надеюсь увидеть Вас сегодня[3], заранее говорю спасибо и жму руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4347. Х.Д. АЛЧЕВСКОЙ

31 мая (12 июня) 1876. Петербург

№ 65.

Милостивая государыня,

Я буду иметь честь явиться к Вам сегодня в 2 часа. Ваше мнение обо мне так лестно, что я принужден заранее просить у Вас извинения, если впечатление, которое я произведу на Вас, окажется совершенно несоответственным тому идеалу, в который Вам угодно было меня возвести[1].

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев.

На конверте: Ее высокоблагородию
Христине Даниловне Алчевской,
в № 69.

4348. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

24 мая (5 июня) — 1 (13) июня 1876. Петербург

Баронесса Вревская, № 26.

Любезная Юлия Петровна, я заходил к Вам просить Вас от моего имени и от имени И.И. Маслова пообедать с нами сегодня перед Вашим отъездом. Я заеду к Вам в ½ 4-го и надеюсь, что застану Вас дома.

Ив. Тургенев.

4349. Х.Д. АЛЧЕВСКОЙ

1 (13 июня) 1876. Петербург

Г-же Алчевской, № 69.

Извините, пожалуйста, что не тотчас отвечал Вам. — Я завален делами. Постараюсь зайти к Вам около 5 часов.

4350. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

1 (13) июня 1876. Петербург

3 раза был у Вас и, не найдя Вас дома, говорю Вам заочно: до свиданья!

4351. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1 (13) июня 1876. Петербург

1-го июня 76. Вторник.

Любезнейший Михаил Матвеевич,

Сделайте одолжение, передайте подателю сей записки, знакомому Вам Александру Васильевичу Топорову, перевод драмы Геббеля ("Марию Магдалину"), который я Вам прислал и который Вы не нашли удобным к печатанию в "В⟨естнике⟩ Е⟨вропы⟩"[1].

Я также должен Вам сказать, что перевод *флоберовской* легенды будет вручен Вам мною при свидании — и напечатан он должен быть в *октябрьской* или, по самому позднему, в *ноябрьской* кн. "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩"[2].

Жму Вам крепко руку и до свидания.

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. На всякий случай мой адресс: Орловской губ., в город Мценск, в село Лутовиново.

4352. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

2 (14) июня 1876. Москва

Москва. Д. Удельного ведомства.
Середа вечером.

Любезный брат,

Я сегодня утром приехал сюда — и узнал, что ты уже уехал в Тургенево. Сам я выезжаю отсюда в субботу — и, конечно, немедленно посещу тебя[1] — ибо мне обо многом

и довольно важном нужно с тобою поговорить[2]. Итак, до свиданья в *понедельник*, по всей вероятности. Будь здоров — обнимаю тебя.

Твой любящий брат Ив. Тургенев.

4353. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

3 (15) июня 1876. Москва

Moscou. Au comptoir des Apanages.
Jeudi, 15/3 juin 1876.

Mon cher ami,

Je suis ici depuis hier, et je pars demain pour la campagne. (Si vous voulez m'écrire un mot, voici mon adresse: M. I.T⟨ourguéneff⟩, Russie, gouvernement d'Orel, ville de Mtsensk).

Saltykov est arrivé de Bade à Pétersbourg la veille de mon départ. Je l'ai vu et je lui ai parlé deux fois. Il avait l'intention de vous écrire pour vous proposer de leur fournir 4 feuilletons par an — à 100 roubles (330 fr.) par feuille d'impression. Comme vous en écrivez facilement deux et demie (feuilles) cela ferait 800 francs par feuilleton: 3200 francs par an. Je vous conseille fort d'accepter *sans lâcher* Stassulevitch, c'est-à-dire en continuant à lui envoyer 12 lettres par an. Je crois que vous y parviendrez sans trop de peine, et Stassulevitch est une bonne pratique qu'il faut garder, surtout après la déconfiture de ce pauvre "Assommoir" en Russie[1].

Saltykov m'a dit qu'on vous indiquerait les sujets qu'on désirerait voir traiter par vous, et qu'ils ne demandent pas mieux que de commencer en octobre[2].

Faites-moi savoir ce qu'il résultera de tout cela.

La mort de Mme Sand m'a causé un très grand chagrin; je suis sûr qu'elle a dû attrister Flaubert; je veux lui écrire[3]. Vous pourriez faire une très belle lettre sur elle[4].

Je vous serre cordialement la main et suis

votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4354. Н.А. КИШИНСКОМУ

3 (15) июня 1876. Москва

Москва.
Дом Удельной конторы, на Пречистенском бульваре.
Четверг, 3-го июня 1876.

Любезный Никита Алексеевич,

Я вчера утром сюда приехал и надеюсь выехать в субботу — так что в воскресение утром прибуду в Мценск. Однако Вы еще подождите моего *завтрашнего* письма или телеграммы[1]; быть может, я в состоянии буду выехать только в воскресение — и это даже вероятнее. Во всяком случае до скорого свидания.

Доброжелатель Ваш Ив. Тургенев.

4355. В.А. ЧЕРКАССКОМУ

3 (15) июня 1876. Москва

Любезнейший князь,

Поездка завтра оказывается невозможной[1], ибо я обещал Третьякову (покупателю Верещагина) обедать у него в Кунцове — и он заезжает за мною[2]. И потому до другого раза — если дело может устроиться. Вечером, быть может, увидимся в клубе?

Дружески жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

Четверг.

4356. Н.А. КИШИНСКОМУ

4 (16) июня 1876. Москва

Москва. Удельная контора.
Пятница, 4-го июня 76.

Любезный Никита Алексеевич,

Я выезжаю *завтра*, в субботу, в 3 часа — и потому прибуду во Мценск в воскресение утром. Распорядитесь насчет коляски. До свидания.

Доброжелатель Ваш Ив. Тургенев[1].

4357. МОРИСУ САНДУ

6 (18) июня 1876. Спасское

Spasskoïé.
(Gouvernement d'Orel, ville de Mtsensk).
Dimanche, 18 juin 1876.

Mon cher ami,

Je vous écris du fond de la province en Russie, mais en passant par Moscou, j'ai télégraphié à notre amie Mme Viardot de vous envoyer une couronne d'immortelles, que je vous priais de déposer comme un dernier hommage de tous les admirateurs et amis russes de votre mère — sur son tombeau[1]. — Je regrette profondément qu'un sentiment de modestie déplacée m'ait empêché de le faire plus tôt. J'aurais dû me dire que c'était bien au nom de tous mes compatriotes que je parlais et que j'en avais peut-être le droit — et certainement le devoir[2]. Je regrette non moins vivement de n'avoir pas su trouver le temps d'aller cet hiver à Nohant[3], d'où j'aurais rapporté le souvenir d'avoir pu contempler une fois de plus un des plus beaux génies et une des plus nobles femmes qui aient paru sur la terre. Je ne saurais vous décrire la poignante douleur dont tout mon être a été saisi en apprenant l'affreuse nouvelle: ah! mon ami, quelle perte pour vous, pour nous tous, pour le monde entier! — A présent encore mes larmes coulent quand je pense à cet être adorable, qui daignait avoir de l'affection pour moi, dont l'influence sur moi a été si décisive dans ma jeunesse — et que j'ai eu le bonheur d'approcher plus tard dans l'intimité...[4]

J'éprouve le besoin de vous dire tout cela, à vous et à votre chère femme, de vous serrer les mains de toute la force de mon affection et de ma sympathie et de souhaiter surtout que vos enfants, qui ont grandi sous les yeux de George Sand[5], puissent vivre dignes d'un pareil commencement. Quelle perte pour eux — surtout pour la pauvre Aurore!

Recevez encore une fois l'expression de tous mes sentiments et croyez-moi pour toujours

votre bien dévoué Ivan Tourguéneff.

4358. П.М. ТРЕТЬЯКОВУ

6 (18) июня 1876. Спасское

Село Спасское-Лутовиново.
(Орловской губернии, в город Мценск).
Воскресение, 6-го июня 1867.[a]

Любезнейший Павел Михайлович,

Я в этот проезд остался такое короткое время в Москве, что мне не удалось, к великому моему сожалению, посетить Вас и Вашу супругу в Кунцове[1]. А мне бы нужно было с Вами переговорить. Во-первых — о картинах Верещагина, которые я увидел теперь в первый раз и которые поразили меня своей оригинальностью, правдивостью и силой[2]; а во-вторых — о следующем деле. Вам, конечно, известно имя нашего естествоиспытателя и путешественника Миклухи-Маклая[3]. Он еще не скоро думает возвратиться[4] и находится в стесненном положении. Деньги, которые ему предлагает Географическое общество, он не решается принять, так как ему приходилось бы тогда подчиниться программе общества, а он прежде всего — и в интересе науки — желает сохранить свою независимость. Близкому его приятелю кн. А.А. Мещерскому в Петербурге пришла в голову мысль найти какое-нибудь лицо, которое согласилось бы дать Миклухе-Маклаю 6000 р. сер. в ссуду на пять лет без процентов; в верности платежа ручается сам князь — и мать Миклухи, а также К.Д. Кавелин и я — мы готовы присоединить свою гарантию. Лицо, которое бы решилось на подобное пожертвование[5], теряло бы одни проценты — и подвергалось бы отчуждению капитала на 5 лет. Кн. Мещерский обратился через мое посредство к К.Т. Солдатенкову. Но мы получили отказ. Я решился, прежде чем покинуть всякую мысль об этом деле, сказать Вам два слова. Вы уже доказали фактами свою готовность служить искусству и науке — и, может быть, Вы найдете предложение кн. Мещерского не невозможным: Вы один или сообща с кем-нибудь другим. Прошу покорно Вашего извинения в том, что затрудняю Вас подобным запросом; люди стучатся только в ту дверь, которая легко и охотно отворяется.

---

[a] *Так в подлиннике.*

В случае, если бы Вы хотели снестись с кн. Мещерским — вот его адресс: С.-Петербург, Мойка, дом Башмакова, № 40, кварт. № 29.

Деньги пришлось бы выслать на имя вице-председателя Географического общества Петра Петровича Семенова для доставления Миклухе-Маклаю через кн. А.А. Мещерского, не стесняя никакими условиями Миклуху.

Еще раз: извините великодушно — и, какое бы ни было Ваше решение, дайте о себе весточку.

Передайте мой сердечный привет Вашей супруге и примите уверение в совершенном уважении

искренне Вам преданного Ив. Тургенева.

4359. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

6 (18) июня 1876. Спасское

С. Спасское.
Воскресение, 6-го июня 76.

Как Вы доехали, любезнейшая Юлия Петровна? Я сегодня утром дотащился сюда. Смотрите, как бы Вам не пришлось исполнить Ваше обещание! Кажется, подагра разыгрывается — и собирается сцапать меня, как в прошлом году. Если эта беда случится, дам Вам знать, но, конечно, уже не для того, чтобы заставить Вас скакать тысячу верст, а просто для того, чтобы Вы знали, что со мною происходит. Наше расставание живо представляется мне: Вы прелестная барыня — но судьбы не переделаешь. Дайте знать кн. Мещерскому, что я уехал, не увидавшись с П.М. Третьяковым, но написал ему чувствительное письмо по поводу Миклухи-Маклая[1], которое, вероятно, его не тронет; а впрочем, Господь ведает![2] Если будет ответ, тотчас дам ему знать.

Здесь стоит жара страшная — не хуже московской; и несчастные липы в моем саду потерпели от мороза 9-го мая; как-то жутко видеть в июне месяце мертвые, желтые листья.

Прощайте, будьте здоровы — и верьте в искренность моих дружеских чувств.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4360. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

6 (18) июня 1876. Спасское

Spasskoïé.
(Gouvernement d'Orel, ville de Mtsensk).
Dimanche, 18 juin 1876.

Mon cher ami,

Je suis depuis ce matin dans mon Patmos[1] — et triste comme un bonnet de nuit. — (Avez-vous remarqué que c'est généralement le moment où l'on écrit à ses meilleurs amis?) Il fait une chaleur de *32 degrés Réaumur* à l'ombre — et avec cela — grâce au froid de *9 degrés au-dessous de 0* qu'il a fait le 21 mai — toute la verdure du jardin est bariolée de petites feuilles mortes qui font vaguement penser à des cadavres de petits enfants — et mes vieux tilleuls donnent une ombre maigre et chétive qui fait peine à voir. — Ajoutez à cela que mon frère qui devait m'attendre pour arranger des affaires d'argent, très importantes pour moi, est parti pour Carlsbad il y a cinq jours; que je crois que je vais avoir la goutte — (ce qui m'est arrivé à la même époque et au même endroit — il y a deux ans); que j'ai acquis la presque absolue certitude que mon intendant me pille — et que je ne pourrai pas m'en défaire — et voyez la situation! La mort de Mme Sand m'a fait aussi beaucoup — beaucoup de chagrin. Je sais que vous êtes allé à Nohant pour l'enterrement — et moi qui voulais envoyer un télégramme de condoléance au nom du public russe, j'ai été retenu par une sorte de modestie ridicule, par la crainte du "Figaro"[2], de la réclame — des choses bêtes enfin! Le public russe a été un de ceux sur lequel Mme Sand a eu le plus d'influence — et il fallait le dire, pardieu — et j'en avais le droit — après tout[3]. — Mais voilà!!

Pauvre chère Mme Sand! — Elle nous aimait tous les deux — vous surtout — et c'était naturel. Quel cœur d'or elle avait! Quelle absence de tout sentiment petit, mesquin, faux — quel brave homme c'était et quelle bonne femme! — Maintenant tout cela — est là, dans l'horrible trou, insatiable, muet, bête — et qui ne sait même pas ce qu'il dévore!

Allons! — il n'y a rien à faire et tâchons d'avoir le menton au-dessus de l'eau.

Je vous écris à Croisset — je suppose que vous y êtes — vous êtes-vous remis au travail? — Si je ne fais rien ici — c'est qu'alors c'est bien fini. — Il y a un silence ici, dont rien ne peut donner une idée; — pas un voisin à vingt

kilomètres à la ronde — tout est languissant d'immobilité. — La maison est misérable — mais pas trop chaude — et les meubles sont bons. Une table à écrire — admirable — et un fauteuil à double fond de jonc! Par exemple — il y a un sopha dangereux — dès qu'on y est — on y dort[4]. Je vais tâcher de l'éviter. — Je commencerai par l'achèvement de "St Julien"[5].

Il y a devant moi dans un coin de la chambre une vieille image byzantine, toute noire, encadrée d'argent, rien qu'un immense visage lugubre et rigide — il m'ennuie un peu — mais je ne puis pas le faire ôter[6] — mon domestique me prendrait pour un païen — et ici ça n'est pas chose à plaisanter.

Ecrivez-moi deux mots un peu plus gais que ceux-ci. — Je vous embrasse et suis

votre vieil ami Iv. Tourguéneff.

P.S. Savez-vous que le Circassien Hassan qui tue des ministres par paires, comme des perdreaux, m'inspire un certain respect?[7]

P.⟨P.⟩S. Mes meilleures amitiés à votre nièce et à son mari[8].

4361. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

7 (19) июня 1876. Спасское

С. Спасское.
(Орловской губ., город Мценск).
Понедельник, 7-го июня 76.

Я действительно со вчерашнего дня нахожусь в моем "лукоморье", любезнейший Михаил Матвеевич — или, говоря точнее, хотя образнее: на дне мешка. Вы можете быть покойны: *до* 15-го числа Вы получите статью о Ж. Занде — podagra permittente — и именно: я напишу личные воспоминанья[1] — а Вы закажите какому-нибудь бюхервурму библиографическо-биографическую статью вроде той, что Вы вырезали из "Голоса"[2].

Дочь Пушкина сказала мне, что мать ее *подарила* ей эти письма — avec plein pouvoir делать с ними, что хочет...[3] Да, полно, жива ли вдова Пушкина?[4] Впрочем, это нужно принять к сведению. Да вот посмотрим сперва, какой будет ответ.

У нас жара не хуже вашей — беда! Но каково черкесы стреляют по министрам?[5] Как бы не повторилась грибоедовская история![6]

Дружески жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4362. А.В. ТОПОРОВУ

7 (19) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ., город Мценск).
Понедельник, 7-го июня 76.

Со вчерашнего дня я здесь, любезнейший Александр Васильевич — подагра пока молчит — но жара мучит нестерпимо — и на дождь нет надежды. Начал перечитывать свой роман[1]. Стасюлевич мне пишет, что он вручил Вам перевод Геббеля — а Вы вручили его Салтыкову?[2] Суворин хотел мне высылать "Новое время", да, вероятно, позабыл — и тем лучше: его здесь получают, так же как и "Голос" — но Вы, если какой попадется интересный № другой какой газеты, перешлите.

Дело Мещерского не выгорело[3] — брат мой не дождался меня и уехал — но дела тут не так худы, как я полагал.

Жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4363. А.С. СУВОРИНУ

9 (21) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
Середа, 9/21-го июня 1876.

Любезный Алексей Сергеевич,

Проездом через Петербург я в одном Вашем фёльетоне прочел слова: "Жорж Занд умерла — и об этом не хочется говорить"[1]. Вы, вероятно, хотели этим сказать — что о ней надо говорить много или ничего. Не сомневаюсь в том, что впоследствии "Новое время" пополнило этот пробел и, подобно другим журналам, сообщило по крайней мере биографический очерк великой писательницы[2]; но все-таки прошу позволения сказать слово о ней в Вашем журнале, хотя я тоже не имею теперь ни време-

ни, ни возможности говорить "много" и хотя это "слово" даже не мое, как Вы сейчас увидите. На мою долю выпало счастье личного знакомства с Жорж Занд — пожалуйста, не примите этого выражения за обычную фразу: кто мог видеть вблизи это редкое существо, тот действительно должен почесть себя счастливым.

Я получил на днях письмо от одной француженки[3], которая также коротко ее знала; вот что стоит в этом письме:

«Последние слова нашего дорогого друга были: „Оставьте... зелень!" („Laissez... verdure...") — т.е. не ставьте камня на мою могилу, пусть на ней растут травы! И ее воля будет уважена: на ее могиле будут расти одни дикие цветы. Я нахожу, что эти последние слова так трогательны, так знаменательны, так согласны с этой жизнью, уже столь давно отдавшейся всему хорошему и простому... Эта любовь природы, правды, это смирение перед нею, эта доброта неистощимая, тихая, всегда ровная и всегда присущая!.. Ах, какое несчастье ее смерть! Немая тайна поглотила навсегда одно из лучших существ, когда-либо живших — и мы не увидим более этого благородного лица; это золотое сердце более не бьется — всё это теперь засыпано землею. Сожаления о ней будут искренни и продолжительны, но я нахожу, что недостаточно говорят об ее доброте. Как ни редок гений, *такая* доброта еще реже. Но ей все-таки можно хотя несколько научиться — а гению нет, и потому нужно говорить о ней, об этой доброте, прославлять ее, указывать на нее. Эта деятельная, живая доброта привлекала к Жорж Занд, закрепила за нею тех многочисленных друзей, которые пребыли ей неизменно верными до конца и которые находились во всех слоях общества. Когда ее хоронили, один из крестьян окрестностей Ногана (замка Жорж Занд) приблизился к могиле и, положив на нее венок, промолвил: „От имени крестьян Ногана — не от имени бедных: по ее милости здесь бедных не было". А ведь сама Жорж Занд не была богата — и, трудясь до последнего конца жизни — только сводила концы с концами!».

Мне почти нечего прибавлять к этим строкам; могу только поручиться за их совершенную правдивость. Когда, лет восемь тому назад, я впервые сблизился с Жорж Занд[4], восторженное удивление, которое она некогда возбуждала во мне, давно исчезло — я уж не поклонялся ей;

но невозможно было вступить в круг ее частной жизни — и не сделаться ее поклонником в другом, быть может лучшем, смысле. Всякий тотчас чувствовал, что находится в присутствии бесконечно щедрой, благоволящей натуры, в которой всё эгоистическое давно и дотла было выжжено неугасимым пламенем поэтического энтузиазма, веры в идеал, которой всё человеческое было доступно и дорого, от которой так и веяло помощью, участием... И надо всем этим какой-то бессознательный ореол, что-то высокое, свободное, героическое... Поверьте мне: Жорж Занд — одна из наших святых; Вы, конечно, поймете, что я хочу сказать этим словом[5].

Извините несвязность, отрывчатость этого письма и примите уверение в дружеских чувствах

преданного Вам Ив. Тургенева.

4364. В.И. ЛИХАЧЕВУ

10 (22) июня 1876. Спасское

Спасское-Лутовиново.
(Орловской губернии, в город Мценск).
Четверг утр., 10/22-го июня 1876.

Милостивый государь Владимир Иванович!

Прилагаемое письмо[1] было написано, когда я получил от А.С. Суворина извещение, что он едет в Константинополь — и все-таки просит меня обратиться к Вам, что я и исполняю — не медля[2]. Мне не удалось написать о Ж⟨орж⟩ З⟨анд⟩, как бы я хотел, но я полагаю, что переведенный мною отрывок из письма моей знакомой может заинтересовать читателя[3].

Вместе с письмом А⟨лексея⟩ С⟨ергеевича⟩ я получил и пачку "Нового времени", за которую благодарю. Я остаюсь здесь еще до конца месяца.

Примите уверение в моем совершенном уважении и преданности.

Ваш покорнейший слуга Ив. Тургенев.

4365. А.В. ШЕРЕМЕТЕВУ (?)

12 (24) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
Суббота, 12-го июня.

Любезнейший Александр Васильевич, я слышал, что Вы по воскресеньям бываете дома, и намерен посетить Вас завтра; будьте так любезны, дайте мне знать двумя словами, что это Вас не стеснит, или назначьте другой день[1].

Примите уверение в моем совершенном уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4366. КЛОДИ ШАМРО

13 (25) июня 1876. Спасское

Spasskoïé
(gouv-t d'Orel, ville de Mtsensk).
Dimanche, 25/13 juin.

Ma chère Didie bien-aimée, viens que je t'embrasse pour ta bonne petite lettre![1] Et après l'avoir fait — sur tes deux joues et sur ton joli front (que tu as grand tort de cacher) — je vais t'écrire à mon tour.

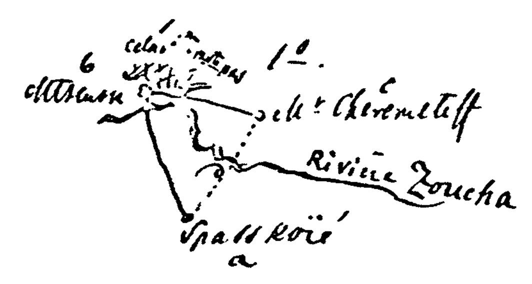
Je vais te décrire l'excursion que j'ai faite aujourd'hui pour voir un riche voisin, un Mr Ché-ré-mé-tef[2], pas seulement pour le voir — ça ne vaudrait pas la peine de se déranger — mais pour le consulter à propos de mes affaires, du fermage de mon bien, de la vente du même bien[3], etc., etc. C'est un grand propriétaire et une autorité dans ces matières-là! Il habite une très belle maison, arrangée à l'européenne, avec de vastes salons, de beaux meubles, de belles majolicas, de beaux bronzes, de beaux émaux et des tableaux fort laids. Il a une femme qui a dû être jolie — (tu diras à ta maman qu'elle est la propre nièce de notre Solovoï — elle saura ce que c'est)[4] — mais qui a maintenant l'air très souffreteux et le nez très rouge, ce qui ne va pas à ses blonds cheveux. — Il a aussi (et elle aussi) deux gros enfants énormes — un garçon et une fille. — Comme il a plu tout le temps de mon séjour chez eux — nous avons dû faire la conversation (NB. Il a commencé par me donner tous les conseils imaginables et, chose étrange! je

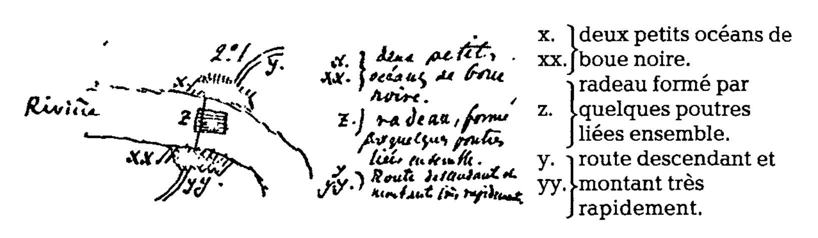
ШАЛЕ И.С. ТУРГЕНЕВА В БУЖИВАЛЕ
Фотография 2009 г.

n'étais pas plus avancé et je n'en savais pas plus qu'avant ma visite... mais cela arrive très souvent. Il faut espérer que quand j'aurai bien digéré tous ces conseils, il en sortira quelque chose... d'utile.) Pour soutenir la conversation et renvoyer le volant de la raquette du dialogue, il y avait un petit crevé très fade du nom de Glinka, pas parent du musicien, mais neveu de notre ambassadeur au Portugal[5] qui... (qu'ici ton papa ouvre ses oreilles toutes grandes!) entre autres choses rares et précieuses — a découvert un Léonard de Vinci de *4* mètres de long sur *3* de haut, représentant une Nativité — pour lequel une foule de connaisseurs (et le musée de Berlin, parmi eux) offre 400 000 fr. — et lui, il en demande un demi-million! Si le Léonard est authentique, le prix n'est pas trop élevé![6] — Après un dîner assez médiocre où je n'ai bu que de l'eau de Seltz (ce qui n'empêche pas que mon *tendon* d'Achille ne me fasse diablement mal) je me suis "*bestens empfohlen*" et je suis parti. Mais ici commencent "*le mie peregrinazioni e tribulazioni*" (je t'écris cela en italien parce que je sais que toi et ta sœur, vous étudiez maintenant la langue de Silvio Pellico!). —

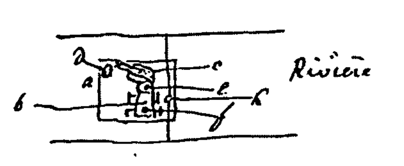
Mais pour que tu comprennes bien tout — il faut que je fasse deux plans.

En allant chez Chéréméteff, j'ai pris par Mtsensk *a* — et puis *b*; le chemin est fort bon et il y a un pont à *b* sur la Zoucha; — mais en revenant, je crus pouvoir prendre la ligne c — a, comme étant beaucoup plus courte; le chemin est tout aussi bon... seulement! — à la lettre *d* il n'y a pas de pont sur la Zoucha (rivière navigable) — mais un fort vilain petit radeau. En avant le plan № 2:

Imagine-toi maintenant, moi en calèche découverte attelée de trois chevaux arrivant par la route x à y. Nous hélons le radeau — un vieillard déguenillé qui se trouve dessus le ramène *près* du rivage. Mais il déclare que nous ne pouvons pas passer tous ensemble: *il* faut dételer les deux chevaux de volée. — Nous les dételons — je ne puis pas descendre, car je n'ai que des bottes très fines. Mon brave cheval de brancard s'avance à travers la boue, patauge dans l'eau et monte sur le radeau qui s'enfonce immédiatement sous le poids à un pied sous l'eau. Et *encore* il faut placer le cheval de travers — car jamais il ne tiendra avec la calèche en ligne droite sur le radeau. Voici donc la position:

Rivière:
a. Radeau invisible
b. Calèche
c. Cheval
d. Vieillard le tenant par la bride
e. Cocher
f. Moi
g. Autre passeur tirant sur la corde

Elle n'était pas brillante, comme tu vois — et si mon cheval n'avait pas été si courageux et si tranquille, je crois que nous aurions fait un plongeon étrange! Le spectacle était bizarre — nous semblions tous voguer sur l'eau, les poutres du radeau ayant disparu. Enfin nous arrivons à la boue xx. Repataugeage de mon bon cheval... il nous traîne enfin sur la route yy — avec beaucoup de peine — car elle est très raide... On met une pierre sous une roue de derrière de la calèche, on va chercher les deux autres chevaux, on les attelle, je donne cinquante kopecks au passeur et au vieillard — et, poursuivi par leurs bénédictions, je reprends le chemin de Spasskoïé, où j'arrive sain et sauf — mais avec les pieds malades. — Je ne recommencerai plus!

Il paraît que la petite Jeanne est sevrée et qu'elle crie après Nounou[7]; mais avec le caractère que je lui connais, je suis sûr qu'avant deux jours elle n'y aura plus pensé et se sera mise à manger des côtelettes. Je suis très heureux de vous savoir *tous* aux "Frênes"[8]; cela vous fera du bien à la santé à vous tous!

P.S. Je t'embrasse mille fois avec la plus grande tendresse, toi, ton Georges, ta Jeanneton et tout le monde! Si la goutte ne me happe pas — dans 3 semaines je suis avec vous![9] En attendant, n'oublie pas ton vieux parrain.

J. T.

4367. А.В. ТОПОРОВУ

13 (25) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
Орловской губернии, в город Мценск.
Воскресение, 13/25 июня 76.

Любезнейший Александр Васильевич, сегодня роковое 13-е число[1] — а подагра пока помалкивает — что-то будет дальше — работа идет недурно — и дела по хозяйству — или, правильнее, по устройству именья — подвигаются. Я Вам писал недавно[2] — а теперь еще к Вам комиссия: пожалуйста, сходите с прилежащей запиской в музыкальный магазин Иогансена (против Гостиного двора) — и получите от него собрание романсов *г-жи Виардо*, передайте это собрание от моего имени *Ларошу*, музыкальному критику "Голоса"[3]. Он у меня был в Петербурге — и понравился мне, как умный человек и знающий свое дело. Кстати, доставьте мне его адресс.

Очень я буду за это Вам благодарен.

Раньше 3-х недель или месяца я отсюда не выеду.

Будьте здоровы — жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4368. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

15 (27) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ., город Мценск).
Вторник, 15-го июня 76.

Милая Юлия Петровна, я получил Ваше письмо[1] — и очень рад, что Вы прибыли благополучно и хорошо устроились. Могу Вам сообщить с своей стороны, что подагра до сих пор молчит и что я порядочно работаю. Также кое-что делаю по делам имения, которое я, быть может, продам — а наверное отдам в аренду[2]. Наверное еще не могу сказать, когда я отсюда выеду — но не засижусь здесь.

А Вы всё еще считаете нужным меня успокоивать и умоляете меня не "пугаться" и обещаете не ввести меня в беду. Могу Вас уверить, что между мною и прекрасным Иосифом столь же мало общего, как между Вами и женой Пентефрия[3]; боюсь я холеры — но уж никак не

милых дам — и особенно таких добродушных, как Вы. Hélas! Je ne peux plus être compromis — et je ne suis plus compromettant, si je l'ai jamais été.

Что же касается до слова: "mondaine" — которое, как кажется, задело Вас за живое — то повторяю: конечно, в Вашем существе, в Вашем сердце и душе — ничего нет светского; но все Ваши наружные привычки, вся повадка, вся Ваша физиономия — вполне и совершенно светские; и тут нет ничего дурного — но мне, быть может, не следовало бы так налегать на эту внешность. Я, быть может, хотел немного подразнить Вас — и каюсь в том[4].

Постараюсь увидеть Вас проездом через Петербург — а до тех пор будьте веселы, здоровы и знайте, что, в сущности, отношения между нами очень хороши и просты. Я искренне к Вам привязан, но иногда замечаю, что Вы молодая, милая женщина — и "напрасность" этого замечания меня смущает.

Крепко и дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4369. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

15 (27) июня 1876. Спасское

М.М. Стасюлевичу.

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, город Мценск).
Вторник, 15-го июня 76.

Не знаю, застанет ли Вас это письмо еще в Питере[1], любезнейший Михаил Матвеевич — но вот 15-е число — и я не высылаю Вам статьи о Ж. Занд — и не вышлю теперь![2] Выслушайте меня терпеливо: клянусь Вам, я, с тех пор как здесь, работаю, как вол, сижу каждую ночь до 2-х часов — но над романом, исключительно над романом, который вследствие этого сильно подвигается[3] — и ничего другого решительно *не могу*, не могу сделать! Посмотрите, какой вздорец я послал по этому поводу в "Новое время" — и то — я почти все перевел из письма г-жи Виардо[4]. К тому ж — мне Зола написал, что он весь свой фёльетон посвятил Ж. Занд — стало быть, у Вас о ней будет сказано (хотя, вероятно, не так, как бы мне хотелось)[5]. Написать же что-нибудь дрянное о Ж. Занд я не могу. Даю Вам честное слово — что до зимы Вы будете иметь серьезную статью

о ней — быть может, даже в виде возражения Зола[6] — но теперь я ничего не в состоянии писать, кроме моего романа — и Вы, пожалуйста, верьте этому — ce n'est pas de la blague — и не пеняйте на меня и извините меня великодушно.

Подагра моя, слава Богу, молчит пока — и я должен этим воспользоваться.

Не знаю еще, когда я отсюда выеду — а пока жму Вам крепко руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4370. П.М. ТРЕТЬЯКОВУ

15 (27) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ., город Мценск).
Вторник, 15-го июня 76.

Многоуважаемый Павел Михайлович,

Адресс А.В. Станкевича — Воронежской губернии, в город Острогожск[1]. Я ему напишу завтра же[2] — но так как собственно я нахожусь с ним в весьма поверхностных сношениях — то Ваше письмо было бы необходимо — и имело бы значительный вес. Я никогда не сомневался в Вашей готовности споспешествовать всякому благому делу — и, какой бы ни был результат теперешних хлопот, мое уважение к Вам может только возрасти[3]. Проезжая через Москву, я непременно постараюсь Вас увидеть[4], а до тех пор примите уверение в дружеских чувствах

искренне Вам преданного Ив. Тургенева.

4371. А.В. ТОПОРОВУ

15 (27) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ., город Мценск).
Вторник, 15-го июня 76.

Любезнейший Александр Васильевич,

Вот я опять к Вам с просьбой. Вам ведь известна история с Миклухо-Маклаем (т.е. история субсидии, которую надеялся выхлопотать ему кн. А. Мещерский)[1] — известен также отказ Солдатенкова. Тогда я обратился к

П.М. Третьякову[2] — и получил от него письмо, из коего выписываю следующие строки:

«Несмотря на теперешнее трудное время, я готов бы пойти на это дело — только не *один* — а с кем-нибудь; ну а вот этих "кого-нибудь" и не нашел до сего дня. Более других мог бы рассчитывать на Александра Владимировича Станкевича, так как интересы науки ему должны быть близки, да нет его в Москве — а адресс его деревни не знаю. Не найдете ли Вы возможным снестись с ним? — так как Вам адресс его, наверно, известен».

В том-то и штука, что вовсе не так известен, как полагает Третьяков. Сколько мне помнится, она находится[a] в Воронежской губернии, Острогожского уезда[3]. Я так и написал Третьякову[4], на всякий случай напишу Станкевичу[5] — а так как я не знаю, где собственно теперь кн. А. Мещерский (он собирался куда-то уехать) — то решаюсь обратиться к Вам, чтобы Вы сообщили ему содержание этого письма, если он еще в Петербурге — его адресс: Мойка, д. Башмакова, № 40. Пусть и он напишет Станкевичу, ссылаясь на меня и особенно на Третьякова (Воронежской губ., в город Острогожск). Если же Станкевич за границей — ну — тогда остается только рукой махнуть.

Подагра молчит — работа подвигается. Что-то будет дальше? Дружески жму Вам руку и остаюсь

душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4372. В.Л. КИГНУ

16 (28) июня 1876. Спасское

Село Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, в город Мценск).
Середа, 16-го июня 76.

Я получил Ваше письмо здесь, Владимир Людвигович: оно было переслано мне редакцией "Вестника Европы"[1]. Сожалею, что не прочел Вашей статьи в "Неделе"[2]. Я бы мог судить о Вашем таланте de visu. Впрочем, такие люди, как Скабичевский и Г. Успенский, не станут говорить вздор: Вы им можете верить. Но Вы мне задали трудную задачу: как это в коротком письме рассказать Вам, как я работаю, и как надо работать вообще, и что за штука

---

[a] *Было*: Помнится, его деревня находится

объективное писание, которое Вы даже величаете эпическим! Фигуральный язык Вашего бальзаковского цитата не так уже темен, как Вы полагаете: он просто хотел сказать, что придумать сюжет иногда забавно бывает, потому тут происходит некоторая игра фантазии — а привести его в исполнение — изложить на бумаге — трудно и хлопотно. Что касается до вопроса — есть ли в Вашем таланте объективность, то я на это вот что скажу: если Вас изучение человеческой физиономии, чужой жизни интересует *больше*, чем изложение собственных чувств и мыслей; если, напр., Вам приятнее верно и точно передать наружный вид не только человека, но простой вещи, чем красиво и горячо высказать то, что Вы ощущаете при виде этой вещи или этого человека — значит, Вы объективный писатель и можете взяться за повесть или за роман. Что же до труда — то без него, без упорной работы всякий писатель или художник непременно остается дилетантом; нечего тут ждать так называемых благодатных минут, вдохновения; придет оно — тем лучше; а ты все-таки работай. Да не только над своей вещью работать надо, над тем, чтоб она выражала именно то, что Вы хотели выразить, и в той мере и в том виде, как Вы этого хотели; нужно еще читать, учиться беспрестанно, вникать во всё окружающее, стараться не только уловлять жизнь во всех ее проявлениях — но и понимать ее, понимать те законы, по которым она движется и которые не всегда выступают наружу; нужно сквозь игру случайностей добиваться до типов — и со всем тем всегда оставаться верным правде, не довольствоваться поверхностным изучением, чуждаться эффектов и фальши. Объективный писатель берет на себя большую ношу: нужно, чтоб его мышцы были крепки. Прежде я так работал — и то не всегда; теперь я обленился — да и устарел.

Вот сколько я наговорил — а в результате выходит одно: есть у Вас объективный талант — так есть. А нет его — Вы себе его не добудете. Но, чтобы узнать, имеется ли он, надо попробовать на деле; а там видно будет.

Желаю Вам — моему "названому внуку" — всевозможных успехов и остаюсь

всегда готовый к услугам Ив. Тургенев.

4373. П.Ф. САМАРИНУ

16 (28) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, город Мценск).
Середа, 16/28 июня 1876.

Любезнейший Петр Федорович,

Я приехал сюда дней 10 тому назад и остаюсь здесь еще две, три недели. Мне пришло в голову продать Спасское[1], об этой мысли узнали — и предложения посыпались. Самое выгодное было сделано одним купцом: 125 000 р. (купчая на его счет)[2]. Я колеблюсь, ничего не говорю — мне и без того жалко расстаться с моим гнездом — а тут еще боязнь продешевить. Я вспомнил, что когда-то А. Васильчиков хотел купить у меня это имение. Но я не знаю, где он — не знаю также адресса его сестры, кн. Черкасской — да и, обращаясь к Вам, не знаю наверное, находитесь ли Вы в Вашей резиденции. Если это письмо вскорости дойдет до Ваших рук — то откликнитесь. Если б я знал наверное, что Вы в Туле — то я бы на возвратном пути так распорядился, чтобы остаться с Вами несколько часов.

Дружески кланяюсь Вашей супруге и крепко жму Вам руку.

Душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4374. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

17 (29) июня 1876. Спасское

С. Спасское.
(Орловской губ., гор. Мценск).
Четверг, 17-го июня 1876.

Любезный брат,

С тех пор как я писал тебе отсюда, я успел побывать у тебя в Тургеневе, где любовался новыми постройками и заведениями — и твое всё семейство было у меня и обедало[1]. Мне показывали твое письмо из Праги, из которого я с сожаленьем усмотрел, что ты был нездоров; однако из самого письма было видно, что ты поправился — и, вероятно, уже теперь находишься в Карлсбаде, где пьешь воды.

Я тебе послал туда одно письмо poste restante[2] — а вот это — уже второе. Сам я, вероятно, недели через две,

много три, выезжаю отсюда и почти без остановки еду в Буживаль — где непременно буду (если что не случится) к концу тамошнего июля. Ни в Карлсбад, ни в Франценсбад я в нынешнем году не загляну. С твоей же стороны было бы очень мило после твоего лечения в Тёплице не скакать сейчас назад — а проехаться до Парижа и до моего chalet, где на этот раз вся твоя комната отделана щегольски — кретоном*[3] — и где бы ты очень приятно мог провести недели две — а там отправляйся с Богом; ты бы еще в начале нашего августа мог быть в Тургеневе.

Во всяком случае говорю тебе: до свидания — желаю всего хорошего — и обнимаю тебя.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4375. И.И. МАСЛОВУ

18 (30) июня 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ., в город Мценск).
Пятница, 18-го июня 76.

Милый друг Иван Ильич!

Если тебе не икалось за все эти дни, то это значит — что известная поговорка не имеет никакой цены — и что можно беспрестанно думать и говорить о человеке — а он не икнет ни разу. С тех пор как я здесь, на меня навалились заботы, с которыми мне не под силу справиться: чувствую, что глуп — до святости, как говаривал Белинский, и неопытен, как младенец! Боже мой, думаю я непрестанно, если бы Маслов здесь был, он бы все это как руками развел! На взятие[a] в аренду Спасского явились разные конкуренты — я, кажется, отдам моему соседу и твоему хорошему знакомому А.М. Щепкину; но присоединилось следующее обстоятельство: я как-то проговорился, что не прочь бы продать Спасское[1], если мне бы дали хорошую сумму — и сказал 125 000 р. чистыми, эта весть разнеслась — и хлоп! с двух сторон мне предлагают эту сумму, из чего я должен заключить, что я запросил мало. И действительно: в Спасском — 1100 десят⟨ин⟩, за которые меньше 110 р. за десят⟨ину⟩ взять нельзя; вот уже 121 000 р. Да 350 десятин лесу, за который

---

* "Pas trace d'humidité" — пишут мне оттуда *(Примеч. Тургенева).*

[a] *Было:* отдачу

здешний сосед, кулак № 1-й, некто Галкин, конкурент Щепкина по аренде, предлагает по 100 р. за дес⟨ятину⟩ — вот уже 35 000. Стало быть, настоящая цена всему имению —156 000 (за вычетом половины купчей и т. д. — всё же[6] остается 150 000 с лишком). Но кто мне скажет, прав ли я? Бородач Кишинский только потрясает своей бесконечно густой бородой и выставляет фальшивые зубы — от него толку мало. Продешевить не хочется, да, к тому же, и жутко как-то продавать свое родимое гнездо; но, с другой стороны, не для чего требовать цены преувеличенные. Вот так-то я и колеблюсь, "как в бурю челнок". Даже *ты* тут помочь мне не можешь, ибо издали тебе невозможно судить о качестве моего имения; а все-таки препобеди свою лень и напиши хоть *два* слова; а главное — скажи, когда тебе возможно будет приехать в Спасское — ну хоть на *3* дня; вот бы одолжил по горло. Ты как-то намекал, что 2-го июля сделаешься свободным: ну что бы тебе 3-го июля и пожаловать сюда? Я бы к тебе выехал навстречу, кормил бы тебя отлично (представь! у меня славный повар)[2], покрыл бы тебя на ночь одеялом, подаренным мне — тебе в пику — Анной Захаровной[3], помнишь? Словом, угобжал бы тебя всячески. Прочел бы кое-что из моего романа[4], который, несмотря на все хлопоты и заботы, подвигается. К счастью, подагра пока молчит. Ну постарайся, возьми перо в руку — и черкни: "Тогда-то, мол, приеду!". То-то я буду рад! А пока обнимаю тебя и остаюсь

преданный тебе Ив. Тургенев.

P.S. Деньги, 100 р., я тебе вручу при свидании здесь или в Москве.

4376. НЕИЗВЕСТНОЙ

19 июня (1 июля) 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, в город Мценск).
19-го июня 1876.

Милостивая государыня,

Я виноват перед Вами: Ваше письмо, адрессованное в Париж, я получил — но за недосугом не отвечал. По справкам и вопросам, сделанным мною г-ну Кишинскому, я вижу, что Вы пенсию Вашу получаете, к сожале-

---

[6] *Было*: всего

нью, в уменьшенном виде: перемена моих обстоятельств меня к этому принудила — в октябре Вы получите следуемую Вам сумму; а теперь позвольте мне прилагаемые *двадцать* рублей переслать не в счет пенсии — лично от меня.

Надеюсь, что Вы скоро поправитесь и будете в состоянии легко и скоро выдержать предстоящую Вам операцию; что же касается до Вашей матушки, то, если бы Вам было возможно узнать, от *кого* собственно зависит окончательно ее прием во Вдовий дом, я бы с удовольствием написал рекомендательное письмо этому лицу, даже если бы я не был с ним знаком.

Я остаюсь здесь еще две недели с лишком.

Примите уверение в моем совершенном уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4377. ЭМИЛЮ ДЮРАНУ

20 июня (2 июля) 1876. Спасское

Spasskoïé.
(Gouv-t d'Orel, ville de Mtsensk).
Dimanche, 20 juin/2 juillet 1876.

Cher Monsieur Durand,

Spasskoïé est le nom du village (au fin fond de la Russie) où je me trouve depuis quinze jours et où l'on m'a envoyé votre lettre adressée à Bougival. Les nouvelles que vous me donnez me font le plus grand plaisir, et je suis enchanté de voir qu'après tant d'essais infructueux vous voilà enfin sur le grand chemin. Faites mes meilleures amitiés à Mme Durand. Je ne doute pas qu'on apprécie son talent, d'autant plus qu'on l'aura plus longtemps tenu à l'ombre[1].

Je ne reçois pas ici la "Revue des Deux Mondes"; mais je savais déjà que l'article sur Chevtchenko avait paru[2]. Je travaille avec acharnement et j'espère bien emporter d'ici un roman achevé[3]. Je ne quitterai la campagne que dans une quinzaine de jours et je compte être de retour à Paris vers le 1-er du mois d'août.

La mort de Mme Sand m'a profondément affligé; elle restera comme une des grandes figures de la littérature moderne. Elle voulait bien avoir de l'affection pour moi;

quant à moi, je puis dire que je la chérissais. Si vous voyez le "Novoïé Vrémia", il y a eu au № 105 un petit mot de moi sur elle[4].

Portez-vous bien, travaillez ferme, et recevez, ainsi que Mme Durand, l'assurance de mes meilleurs sentiments.

Iv. Tourguéneff.

4378. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

20 июня (2 июля) 1876. Спасское

С. Спасское.
(Орловской г., в г. Мценск).
Воскресение, 20-го июня / 2-го июля 1876.

Милый брат,

Я тебе недавно писал[1] — и вот пишу опять — но вот в чем дело. Сегодня я отказал г-ну В.А. Кретову, который предлагал мне 125 000 р. сер. за Спасское с *его* купчей. Я отказал, во-1-х) потому что мне как-то жутко продавать Спасское; во-2-х) потому что г-н Кретов весьма скверный барин[2]; в-3-х) потому что я отдаю Спасское в аренду моему соседу А.М. Щепкину[3]. Но я подумал и обращаюсь к тебе с следующей просьбой. Если бы я умер прежде тебя и ты унаследовал бы Спасское, то я полагаюсь на твою всегда мне доказанную братскую дружбу — и твердо надеюсь, что ты те *сто тысяч*, которые ты хотел записать мне в твоем завещании, передашь немедля г-же П. Виардо или, если и ее не будет, ее двум дочерям — Клавдии и Марианне; одна продажа Спасского, за которое, по всем соображениям, можно получить 150 000 р., тебя вознаградит с лихвою — и если даже ты найдешь возможным дать еще 10 или 15 000 моей дочери Полине Брюэр — то я тебе скажу загробное спасибо. (Ведь и другие имения, Тапки, Кадное тебе тогда также достанутся). Успокой меня, пожалуйста, милый брат, и напиши мне, что, *в случае унаследования тобою моего имения после моей кончины* ты исполнишь мою просьбу. Я надеюсь еще пожить на свете, но все-таки — кто может знать, что с нами завтра случится? Твой ответ застанет меня еще здесь, если ты поспешишь.

Надеюсь, что твое лечение подвигается успешно; надеюсь увидеться с тобою в Буживале — а до тех пор крепко тебя обнимаю и остаюсь

твой тебя любящий брат Ив. Тургенев.

P.S. Спасское мною заарендовано на 9 лет по 5000 р. в год. Но владельцу, кто бы он ⟨ни⟩ был, предоставляется право продажи.

4379. П.В. ТЮТЧЕВУ

20 июня (2 июля) 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ., в город Мценск).
Воскресение, 20-го июня 1876.

Милостивый государь Павел Васильевич,

Начинаю с того, что прошу у Вашего превосходительства извинения в том, что, не будучи знаком с Вами лично, обращаюсь к Вам с просьбой и выражаю надежду, что Вы примете ее благосклонно. У меня есть соседка, Юлия Ивановна Малиновская, вдова чиновника из орловских дворян; она находится в крайней бедности, лишена всяких средств. У ней есть 9-тилетний сын, Николай, которого она бы желала поместить на казенный счет в какое-либо заведение, преимущественно в Орловский кадетский Бахтина корпус. Она не скрывает от себя затруднений, противящихся исполнению ее желания — тем более что, как слышно, в Орловский корпус, по общим правилам, не принимают ранее 10 лет; но обстоятельства ее таковы, что она хватается за всякую соломинку — и в этом случае эта соломинка — мое ходатайство перед Вами. Позволительно ли мне думать, что оно не будет вовсе лишено действия на Вас, если только то, чего желает г-жа Малиновская, не совсем невозможно?[1] Поручая ее и ее сына доброте Вашего сердца, вторично прошу Ваше превосходительство извинить меня — и принять уверение в совершенном уважении

Вашего покорнейшего слуги Ив. Тургенева.

P.S. Адресс Юлии Ивановны Малиновской, урожденной Чертовой: деревня Гневышево, в гор. Мценск. Если Вам угодно будет мне ответить, адрессуйте Ивану Сергеевичу Тургеневу, в Мценск.

4380. А.Н. ЧУДИНОВУ

20 июня (2 июля) 1876. Спасское

Г-ну А. Чудинову.

С. Спасское-Лутовиново. (В гор. Мценск).
Воскресение, 20-го июня 1876.

Милостивый государь,

Я вчера получил Ваше любезное письмо[1] и спешу принести Вам мою искреннюю благодарность. Если бы мне пришлось посетить Орел, я бы непременно воспользовался Вашим гостеприимным предложением; но я едва ли попаду в Ваш город[2]. У меня здесь столько занятий и по хозяйственным делам[3], и по окончанию моего столь давно начатого романа[4], что я до отъезда моего обратно за границу свободного времени иметь решительно не буду.

Я не забыл, что я обещал Вам мое сотрудничество, если только мне удастся написать что-нибудь. В этом я сильно сомневаюсь — но вот что я могу предложить Вам: если я получу на то согласие моего издателя, г-на Стасюлевича, я бы мог прислать Вам в середине декабря — для Вашего фёльетона — одну главу из моего романа, который должен явиться в январском N-е "Вестника Европы". Всё же это будет новинка. Я бы прислал Вам набранный лист[5].

Не смею утруждать Вас присылкой сюда "Орловского вестника", так как я не знаю, сколько именно времени я здесь останусь; в Париже я его получаю аккуратно и читаю с удовольствием.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4381. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 июня (3 июля) 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
Воскресение, или, по-настоящему, понедельник,
21-го июня. *3 ч. ¼ утра.*

Любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩, в ответ на полученное от Вас письмо[1] могу указать только на оголовок: до сей минуты с 8 часов вечера работал, не разгибаясь, над романом[2] — и надеюсь, что скоро могу закричать: "Берег! берег!". Действительно, если ничего не случится

каткововидного[3], я теперь уверен, что вывезу мой роман отсюда оконченным[4]. Но ни над чем другим я работать положительно НЕ В СОСТОЯНИИ, как я уже Вам писал дней 5 тому назад![5]

В Петербург я попаду не раньше 8-го или 10-го июля — а потому уже конечно Вас там не застану — и проеду перпендикулярно в Буживаль, где, если Вы меня посетите, Вы меня застанете уже над перепиской моего продукта[6].

А что же безалаберная графиня Меренберг (дочь Пушкина) ничего не написала Вам насчет писем своего отца?[7] Мне она до сих пор ничего не написала[8].

Жму Вам крепко руку... Спинная кость ноет ужасно — да это ничего — пройдет со сном — я здесь сплю хорошо.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4382. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

21 июня (3 июля) 1876. Спасское

Spasskoïé.
Gouvernement d'Orel, ville de Mtsensk.
Lundi, 3 juillet/21 juin 1876.

Mon cher ami,

Je viens de recevoir votre lettre dans mon cul-de-sac, et je me hâte de répondre[1]. Je commence par regretter beaucoup le mal que je vous ai fait indirectement en vous recommandant ce médecin allemand: décidément rien d'allemand ne va aux Français. Je suis heureux de savoir que vous êtes mieux, et je ne doute pas que l'air de la mer ne vous fasse du bien.

Quant à l'affaire des correspondances, elle est parfaitement nette. Saltykov, qui se trouve pour le moment dans un village aux environs de Moscou, m'a écrit encore hier[2]. Vous savez les conditions: 4 correspondances par an — aux mois de janvier, avril, juillet et octobre — 300 francs par feuille d'impression — de 2 à 3 feuilles. On désirerait commencer dès le mois d'octobre de cette année. C'est à vous de décider sur quoi vous voulez écrire: je vous ai parlé de la *couleur* de la revue[3].

Je serai de retour à Paris dès le 28 ou 30 juillet. Nous prendrons jour pour la fin d'août et nous arrangerons tout cela. Saltykov retourne à Pétersbourg vers le 15 septembre. La revue paraît le 1-er octobre vieux style, c'est-à-dire le 13. Je suppose que le temps ne vous manquera pas; sinon ce sera

pour le 1-er janvier. Stassulevitch sera prévenu d'une façon délicate[4].

Lui aussi vient de m'écrire[5]. Il avait reçu votre article sur George Sand[6] et en paraissait enchanté. Il n'est pas impossible que j'en écrive plus tard un à propos du vôtre, où je ferai de la polémique amicale[7]. Je suis très curieux de lire votre article.

Je travaille ici comme un forcené[8]. Je me couche à 2 heures. Je m'endors à 3. Je me lève à 9, et le jour je suis accablé d'affaires. Heureusement la goutte me laisse en repos jusqu'à présent. M. Nittershauser m'a mieux réussi qu'à vous.

Ma lettre vous trouvera encore à Paris. Laissez votre adresse maritime à la rue de Douai; je vous écrirai dès mon retour.

Au revoir, je vous serre cordialement la main.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

P.S. Il y a bien peu de chance pour le petit correspondant à 200 francs. J'ai frappé à deux ou trois portes. Visage de bois. Enfin, tout n'est pas dit[9].

P.P.S. Le nom de votre nouvelle revue est "Otetchestvennyé Zapiski". C'est terriblement long et difficile. Ça veut dire: "Annales de la Patrie". Ce titre est très bête. On l'a acheté sous le règne de l'empereur Nicolas, alors qu'il était défendu de fonder de nouveaux journaux[10].

4383. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

22 июня (4 июля) 1876. Спасское

С. Спасское.
(Орловской губ., в гор. Мценск).
Вторник, 22-го июня 76.

Любезный Михаил Матвеевич, Вы, чай, думаете — эк его прорвало! То не пишет — а то вдруг письмо за письмом. Дело в том, что я получил наконец "signe de vie" — от дочери Пушкина[1]. En somme — она на Ваши предложения согласна — но желала бы непременно, чтобы я окончательно просмотрел и решил: какие места исключить должно. Мне, мол, она доверяется "aveuglement". Можно будет это сделать? То есть можно ли будет послать переписанную рукопись (с выключенными местами) в Париж? Я бы, конечно, не задержал одной минуты[2]. Если

Вы[a] не успеете написать мне сюда, будучи гонимы Боткиным[3] за границу — то оставьте *инструкцию*, что мне сказать при проезде через Висбаден этой хотя любезной, но взбалмошной и легкоголовой барыне. Буду же я в Питере около 9/21-го июля.

Работа кипит — как у гоголевского повара. Что выйдет — неизвестно — а горячо[4].

Жму Вам крепко руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. Зола мне пишет, что ему окончательно делают предложение от "Отечественных записок" на *4* статьи в год. Он полагает, что примет, но просит меня сообщить Вам, чтобы Вы этим не смущались, что он будет так же старательно работать для Вас и, вообще, что он Вам останется верен[5], как сказано у Мицкевича — "до конца света и после конца света"[6].

4384. А.В. ТОПОРОВУ

22 июня (4 июля) 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, в город Мценск).
Вторник, 22-го июня 76.

Любезнейший Александр Васильевич, на сей раз 4 пункта.

1.) Если придет к Вам на мое имя письмо, удержите его до моего приезда.

2.) Приеду я около 9-го июля.

3.) Пришлите мне, пожалуйста, "Дневник писателя" от 30 июня, когда он выйдет[1].

4.) Подагра пока молчит — и работа идет живо[2]. Я не перечитываю — а то, пожалуй, не станешь продолжать.

Будьте здоровы; жму крепко Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто*: мне

4385. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

22 июня (4 июля) 1876. Спасское

Spasskoïé.
Gouv-t d'Orel, ville de Mtsensk.
Mardi, $\frac{\text{23[a] juin}}{\text{4 juillet}}$ 76.

Mon bon vieux,

Je vous écris d'ici à Croisset — d'un Patmos à l'autre[1]. — J'ai reçu hier votre lettre[2] — et, vous voyez, je réponds sans tarder.

Oui, la vie de Mme Sand a été remplie — et cependant, en parlant d'elle — vous dites: la *pauvre* mère S⟨and⟩ — cette épithète s'applique bien aux morts — car après tout — ils sont bien à plaindre, la mort étant une chose hideuse[3]. — Je me rappelle les yeux de la petite Aurore: ils sont étonnants de profondeur et de bonté — et ils ressemblent en effet à ceux de la grand-mère. — Ils sont presque trop bons pour des yeux d'enfant[4].

Il paraît que Zola a écrit un long article sur Mme Sand dans sa revue russe; l'article est très beau — mais un peu dur, dit-on. Zola ne peut pas juger Mme S⟨and⟩ d'une façon complète. Il y a trop de distance entre eux[5].

Je vous vois roulant des yeux féroces devant Mr Adrien Marx. Il faut une boue toute particulière pour faire pousser ces champignons-là[6].

Vous travaillez à Croisset. — Eh bien, je vais vous étonner — jamais je n'ai travaillé comme je le fais depuis que je suis ici. — Je passe des nuits blanches, courbé sur mon bureau! Je suis repris par l'illusion qui fait croire qu'on peut dire — non pas autre chose que ce qui a jamais été dit (ça — ça m'est indifférent) — mais autrement! — Et remarquez qu'avec cela je suis accablé de besogne, d'affaires d'argent, d'administration, de fermage, que sais-je![7] — (A ce propos, je puis vous dire que tout n'est pas aussi mauvais que je l'avais cru au premier moment — et par parenthèse je suis enchanté de savoir qu'il y a un peu d'azur dans les affaires de votre neveu)[8]. Mais "St Julien" souffre de cette exubérance d'activité; mon diable de roman s'est emparé de moi d'une façon envahissante. Malgré tout, vous pouvez être tranquille:

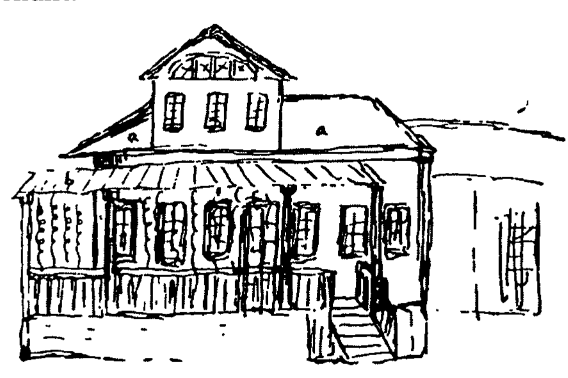
---

[a] *Так в подлиннике.*

la traduction est déjà promise au № d'octobre du "Messager de l'Europe"; elle y paraîtra — ou je serai mort[9].

Je n'ai pas lu les articles de Fromentin[10], je n'ai pas lu le livre de Renan[11]: je ne puis rien lire à present — si ce n'est le journal que je reçois ici, qui me parle des affaires d'Orient[12], et qui me fait rêver. — Je crois que c'est le commencement de la fin! — Mais que de têtes coupées, de femmes, de filles, d'enfants violés, éventrés d'ici là! — Je crois aussi que nous (je parle des Russes) — nous ne pouvons pas éviter la guerre.

Vous voudriez connaître l'aspect de mon habitation? — C'est bien laid — tenez — voici quelque chose d'approchant:

Je ne sais si vous compreniez bien: c'est une maison en bois, très vieille, recouverte de planches — peinte à la détrempe d'une couleur lilas clair; il y a une vérandah devant avec du lierre qui grimpe; les deux toits (a et b) sont en fer et peints en *vert*; le haut est inhabitable et les fenêtres sont clouées. — Cette maisonnette est tout ce qui reste d'une vaste habitation en fer à cheval — ainsi: qui a été brûlée en 1840; le x —c'est la maison que j'habite. — Hier soir, avec votre lettre dans ma poche, j'étais assis sur le perron de ma verandah — et devant moi une soixantaine de paysannes, presque toutes vêtues en rouge et fort laides — (une seule excepté: une nouvelle mariée de *16* ans qui venait d'avoir les fièvres — et ressemblait d'une façon surprenante à la Vierge de St Sixte à Dresde) — dansaient comme des marmottes ou des ourses — et chantaient avec des voix très âpres et dures — mais justes. C'était une petite fête qu'elles m'avaient

demandé d'organiser — ce qui était du reste très facile: deux seaux d'eau-de-vie — des gâteaux et des noisettes — et voilà. — Elles se trémoussaient, je les regardais faire et me sentais horriblement triste.

La petite Vierge de St Sixte se nomme Marie, comme de juste.

En voilà assez. — Je vous écrirai encore avant de partir d'ici. En attendant je vous embrasse bien fort.

Votre vieux J. Tourguéneff.

P.S. Je trouve que comme couleur de paysage — tout est pâle ici — le ciel, la verdure, la terre — une pâleur assez chaude et dorée — ce ne serait que joli, si les grandes lignes, les grands espaces uniformes n'y mettaient de la grandeur.

4386. А.В. ПОЛОВЦОВУ

23 июня (5 июля) 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, в город Мценск).
Вторник, 23-го июня 1876.[a]

Милостивый государь Анатолий Викторович,

Я получил Ваше письмо[1], в котором Вы воздаете мне столько похвал; их искренность меня тронула — но, извините, читая их, невольно припоминаешь стих гетевского "Фауста":

"Ihr seht einen Mann, wie Andere mehr"[2].

Я, действительно, приехал сюда, чтобы работать в уединении; однако я с охотою готов Вам уделить несколько часов времени; только считаю долгом предупредить Вас, во-1-х) что с точки зрения Вашей специальной цели я едва ли могу быть Вам полезен, ибо уже так давно живу в отдалении от русских крестьян, что сведения мои утратили всякую свежесть[3], а во-2-х) Вы полагаете быть в наших краях около 11-го июня — а я уже 6-го уезжаю, поэтому, если Вы желаете меня еще застать, надо Вам приехать 4-го или 5-го — никак не позже[4].

Желаю Вам всяческих успехов на избранной Вами дороге — и прошу принять уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего покорнейшего слуги Ив. Тургенева.

---

[a] *Так в подлининке.*

4387. ЖЮЛЬЕТТЕ АДАН

Июнь 1876. Спасское

⟨...⟩ Je ne me console pas d'avoir perdu une amie comme George Sand. Je la chérissai du profond de mon cœur et je sais qu'elle avait pour moi beaucoup d'amitié. L'amie est morte, mais la grande figure littéraire restera[1].

Affectueux souvenirs.

Iv. Tourguéneff.

4388. П.Ф. САМАРИНУ

1 (13) июля 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
Четверг, 1/13-го июля 1876.

Любезнейший Петр Федорович,

Ваше письмо шло ко мне дней 5 или 6, боюсь, как бы и мое не подверглось той же участи. И потому, сообразив все обстоятельства, пишу Вам в Тулу — это вернее. Сам я, к сожалению, в назначенные дни попасть в Тулу не могу — хотя сначала почитал это возможным. Но у меня теперь пойдет дым коромыслом. Я произвожу нечто вроде coup d'état, свергаю моего Абдул-Азиза[1] — управляющего (в следующее воскресение) — и заменяю его новым, хотя временным — а именно сыном А.М. Щепкина, председателя Тульской казенной палаты, который берет мое здешнее имение в аренду. Пока этот переворот совершится — я, разумеется, должен быть налицо. Я даже не могу сказать наперед, сколько времени он продолжится.

Что же касается до продажи Спасского, то хотя оно отдано в аренду — но я могу его продать с уплатой неустойки — а до 1-го янв⟨аря⟩ даже безо всякой неустойки, так как аренда начинается с 20-го февраля. Вот вкратце опись этого имения: находится в 10 верстах от Мценска, в 4 от станции жел. дороги Бастыево; содержит 1140 дес⟨ятин⟩ очень хорошей земли в круглой меже — из коих 350 под лесом разных возрастов; хозяйственные заведения все в порядке, около 50 лошадей, около 70 рогатого скота; усадьба небольшая, очень большой сад, или парк, с оранжереей и т. д. Мне уже не раз предлагали 125 и 130 000 с купчей продавца[2]: я хочу 150 000, не моя купчая и хлеб

нынешнего года мой. C'est à prendre ou à laisser — я не уступлю ни копейки.

Здесь я, вероятно, останусь еще две недели; вернусь в Петербург в конце ноября, чтобы печатать мой роман[3] в "Вестнике Европы". До тех пор мой адресс: Rue de Douai, 50.

А теперь у меня до Вас *все*покорнейшая просьба. В нескольких верстах от Тулы, в Тульском уезде, в селе *Медвенке*, жила женщина, московская мещанка, лет за 50 — по имени Авдотья Ермолаевна Калугина. Она получала от меня пенсию в 100 руб. вот уже 15 или более лет. В прошлом году, в апреле, она приезжала в Спасское и, получив свою пенсию, отправилась в Медвенку. Но с тех пор о ней ни слуху ни духу — даже пенсии не просит. Я полагаю, что она умерла. Но как бы в этом убедиться? Не знаю, где именно она жила в Медвенке — но, если она умерла, священник должен знать. Она долго перед тем жила в Москве, потом овдовела и приехала в М⟨едвенку⟩. Она не умела грамоте. Медвенка по карте лежит от Тулы на север, верстах в 5, по Веневской дороге. Если б Вы были так добры и велели собрать справки да результат сообщили бы мне — я бы *очень* был Вам благодарен[4].

Кланяюсь Вашей супруге и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4389. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

3 (15) июля 1876. Спасское

С. Спасское.
Суббота, 3/15-го июля 76.

Любезный брат,

Твое письмо[1] пришло только вчера (6 дней шло — почта, видно, не спешит) — и я отвечаю тебе немедленно. Во-первых, благодарю тебя от души за согласие на мою просьбу[2]: узнаю в нем твою всегдашнюю братскую дружбу. Что касается до записей, данных тобою — их было две: одна, в *50 000*, моей дочери, другая — в такой же цифре (если не ошибаюсь) — *г-же Виардо*. Первую я тебе возвратил, и ты ее уничтожил; а другая, *конечно, должна пойти в счет тех 100 000 р., которые ты выплатишь ей в случае моей смерти и унаследования тобой Спасского:* это разумелось само собою — и я виноват только тем, что не упомянул. (Кстати, когда будешь мне

писать, напомни мне, пожалуйста, какая была цифра г-же Виардо — 50 000 фр. или 100 000). А деньги моей дочери предоставляю на совершенное твое благоусмотрение; если найдешь возможным, сделай что-нибудь. Но она ни словом не предуведомлена и не будет. Je trouve que j'ai déjà fait assez pour elle et son mari.

Спасское я решительно не продаю, а, напротив, отдаю в аренду на 12 лет моему соседу А.М. Щепкину, владельцу Катушищева, сыну известного актера. Он отличнейший человек и рекомендован мне со всех сторон. Мы подписываем контракт сегодня же во Мценске. Аренда начинается с 1-го января. Если бы я вздумал (или мой наследник) продать Спасское, то имею право это сделать, заплатив 3500 р. неустойки. Но я этим не удовлетворяюсь. Je suis forcé de faire demain dimanche une sorte de coup d'état et de renverser mon Abdul-Asis, Mr Kichinski, qui s'est dévoilé comme un coquin & que j'ai pris la main dans le sac. Son contrat avait encore à courir jusqu'au 1-er avril de l'année prochaine — mais si je le laisse encore là — il me saignera à blanc — на прощанье. Я его заменяю сыном А.М. Щепкина, молодым, но очень дельным человеком, который, собственно, и будет хозяйничать в Спасском от имени отца — а у меня только до нового года для Спасского; а там у него останутся на руках только арендные именья (Тапки, Кадное)[3]. Не думаю, чтобы Кишинский стал делать затруднения; во всяком случае я решился — и не отступлю ни пред какой мерой, чтобы избавиться от этого господина.

Из этого ты можешь заключить, что я еще не знаю наверное, когда я отсюда выеду. Je suis pris par la patte. Меньше десяти дней или двух недель сдача длиться не может.

Впрочем, я здоров и работаю сильно. Видел недавно всех твоих, которые тоже здоровы. Но вот "der hinkende Bote". У тебя в Тургеневе вследствие страшной грозы с ливнем прорвало плотину и унесло много сена. У Сухотина[4] в Петровском утонули мельник и его работник. Гроза эта была и здесь в Спасском — третьего дня вечером. Я редко видывал нечто более сильное. К счастью еще, что граду не было.

А я всё не теряю надежды увидать тебя в Буживале[5] — еще раз от души тебя благодарю и обнимаю и остаюсь

твой любящий брат Ив. Тургенев.

P.S. Во всяком случае я напишу тебе (уже в Тёплиц) в самый день моего выезда[6].

4390. П.К. МАЛЯРЕВСКОМУ

3, 5 (15, 17) июля 1876. Спасское

С. Спасское.
Суббота.

Любезнейший Порфирий Константинович,

Это письмо доставит Вам Ваша экономка, от которой я, между прочим, узнал, что у Вас в Тургеневе произошли разные катастрофы[1]. Я пожалел о Вас — но и у меня произошла катастрофа. А именно я удалил г-на Кишинского вследствие разных непредвиденных открытий — и заменил его сыном моего арендатора, Н.А. Щепкиным. С завтрашнего дня начинается сдача г-м Кишинским имения и пр.[2] Между тем у меня до Вас есть большая просьба. Оба г-на Щепкины весьма желают с Вами познакомиться — а я бы весьма был бы Вам благодарен, если б Вы согласились участвовать в оценке живого инвентаря (лошадей, скота и пр.), которая по арендному контракту должна быть совершена теперь. И потому весьма бы Вы меня обязали, если б нашли возможным уделить некоторое время на исполнение этой задачи. Большую Вы оказали бы мне услугу. А потому не хотите ли пожаловать ко мне *послезавтра* (в середу) *обедать* в 3 часа. Мы бы постарались живо все это обработать — и к вечеру Вы были бы уже дома. Если этот день Вам не удобен, то назначьте другой. Если я ничего не получу от Вас — буду ждать Вас в середу.

Кланяюсь всем Вашим и жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4391. А.М. ЩЕПКИНУ

7 (19) июля 1876. Спасское

Добрейший Александр Михайлович, наконец мне удалось свергнуть Абдул-Азиза, не прибегая к ножницам[1]; приезжайте для совета[2], жду к обеду ⟨...⟩

4392. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

14 (26) июля 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-и, в город Мценск).
Середа, 14-го июля 1876.

Милая Юлия Петровна,

Я не отвечал на Ваше последнее письмо[1], потому что был в таких адских хлопотах, что невозможно выразить. Надо Вам сказать, что я выезжаю из Спасского разоренным человеком, потерявшим более половины своего имущества по милости мерзавца управляющего, которому я имел глупость слепо довериться; я его прогнал, но что тут было — я и передать Вам не могу![2] Днем я с этими делами возился — а ночью писал свой несчастный роман, который наконец я кончил[3], но что из этого вышло — Бог ведает! Я надеюсь выехать отсюда в *субботу* и в понедельник буду в Петербурге. Весьма благодарен Вам за Ваше любезное предложение пожить у Вас в Петергофе — но оно оказывается невозможным: я всего два дня пробуду в Петербурге — так как я и так уже опоздал; но во вторник или даже в понедельник вечером съезжу к Вам непременно — тогда мы об многом переговорим[4].

А до тех пор будьте здоровы и веселы — крепко жму Вам руку и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. Остановлюсь я у Демута.

4393. А.В. ТОПОРОВУ

14 (26) июля 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ., гор. Мценск).
Середа, 14-го июля 76.

Любезнейший Александр Васильевич,

Литератор Бардадым[1] извещает Вас, что, Богу изволящу[2], он прибудет в Петербург в *понедельник* с курьерским поездом в 11 ч. утра, а потому просит Вас выслать ему на станцию карету и удержать не слишком дорогую комнату у Демута.

Он также извещает Вас, что роман наконец *КОНЧЕН*[3] — но в то же время он, Бардадым, разорен окончательно[4]. Это всё он Вам расскажет.

До свидания! Жму Вам руку.

Бардадым.

4394. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

15 (27) июля 1876. Спасское

С. Спасское-Лутовиново.
(Орловской губ-ии, город Мценск).
Четверг, 27/15-го июля 1876.

Приятным долгом поставляю себе, любезнейший Михаил Матвеевич, сообщить Вам, что сегодня в 4 часа окончил наконец мой роман, в котором вышло 490 страниц мелкого письма — т.е. около 275 стр. "Вестника Европы". Имя ему (но это пока секрет) будет "Новь" (с эпиграфом: «Поднимать следует новь не поверхностно скользящей сохой, а глубоко забирающим плугом» — Из записок одного хозяина-агронома). Я выезжаю отсюда послезавтра и, не останавливаясь нигде, прокачу в Париж и в Буживаль — где деятельно ⟨займусь⟩[a] перепиской — а в конце ⟨сентября⟩ привезу рукопись самолично ⟨в Петербург⟩ — а там что Бог даст!

В Петербурге я зашлю в редакцию "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩" — на всякий случай[1].

Если Вы заедете 15-го авг⟨уста⟩ в Париж — то застанете меня в самом разгаре работы[2].

Вы ведь знаете мои два французских адресса:

Paris, Rue de Douai, 50.
Bougival —16, Rue de Mesmes, Les Frênes.

Засим желаю Вам всего хорошего, дружески жму Вам руку, кланяюсь Вашей жене.

Преданный Вам ⟨Ив. Тургенев⟩[3].

P.S. Вы с Зола, вероятно, уже списались и привели всё в ясность[4].

---

[a] *Здесь и далее даем предположительное чтение поврежденного текста подлинника.*

4395. П.К. МАЛЯРЕВСКОМУ

17 (29) июля 1876. Спасское

Любезный Порфирий Константинович!

Я вчера забыл Вам сказать, что у меня на деревне живет дочь братниной кормилицы — братнина молочная сестра. Я ей помогаю — но, мне кажется, и брату следовало бы что-нибудь сделать для нее — хоть месячину ей определить.

Не сомневаюсь в том, что, сделав это, Вы сами сделаете нечто приятное брату, который, должно быть, позабыл о ней[1].

Дрожки Вы можете велеть взять когда угодно.

Отправляюсь через час, кланяюсь Вам дружески и всему Вашему семейству.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

С. Спасское. 17 июня 1876 г.[a]

4396. В.Я. ГРИГОРЬЕВУ

18 (30) июля 1876. Москва

Москва.
Удельная контора. Пречистенский бульвар.
Воскресение, 18-го июля 1876.

Любезнейший Василий Яковлевич,

Прочтите прилагаемое письмо, вложите его в куверт с именем губернатора и, попрося у него от моего имени аудиенцию, вручите ему оное, а также и переданные мною Вам два плана и еще бумагу, которую Жикин не подписал. Потом, когда Вы эти бумаги получите обратно, доставьте их Ник. Ал. Щепкину и в воздаяние за свою доброту и услужливость примите искреннее спасибо, во-первых, от мужиков деревни *Кальна* — а во-вторых, и от меня![1]

Засим дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

На конверте: Его высокоблагородию
Василию Яковлевичу
Григорьеву.
В Казенной палате
в Туле.

---

[a] *Так в тексте публикации.*

4397. Н.А. ЩЕПКИНУ

20 июля (1 августа) 1876. Петербург

С.-Петербург. Гостиница Демута.
Вторник, 20-го июля / 1-го авг. 76.

Любезнейший Николай Александрович, пишу Вам всего два слова, чтобы известить Вас, что я благополучно прибыл сюда вчера — и завтра отправляюсь за границу — в Туле я видел г-на Григорьева — отдал ему планы (Жикин) — а из Москвы написал ему письмо со вложением подробного изложения дела для губернатора — будет что будет! А Вы меня все-таки известите, какой вышел результат[1]. На Чернской станции Жикин, совершенно пьяный, опять лез ко мне в вагон с просьбой: не погубить![2]

Вообще дайте мне знать о том, что происходит в Спасском и как Вы разместились с Дмитрием Ивановичем, которому, так же как и Вашим родителям, прошу передать мой усердный поклон. Как только приеду в Париж, дам Вам знать. Я думаю — это произойдет в субботу.

Жму Вам крепко руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4398. А.В. ТОПОРОВУ

21 июля (2 августа) 1876. Петербург (?)

Прошу
Александра Васильевича:

1.) Отнести — когда вздумается — "Живоп⟨исное⟩ обозрение" к г-же Зеленко в Воспит⟨ательный⟩ дом.

2.) Отдать — когда получит — деньги, 100 руб., Самарскому[1].

3.) Взять и отправить бандаж по следующему адрессу:
Орловской губернии, в город Мценск.
Его б⟨лагородию⟩ Николаю Александровичу Щепкину,
для передачи Захару Федорову Балашову.

4.) Письма, которые пришли бы на мое имя в редакции "Вестника Европы" (или у Демута?), отправить ко мне в Париж.

5.) В случае, если Захар пришлет бандаж обратно (так как у него грыжа окажется на *левом* паху), переменить и выслать новый.

6.) ?

7) Передать письмо г-же Вревской[2].

4399. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

26 июля (7 августа) 1876. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Lundi, 7 août 1876.

Mon cher ami,

Le papier sur lequel je vous écris est d'une élégance fantastique, mais c'est par hasard que je l'ai[1].

Je suis revenu hier, après un voyage de 8 jours du fin fond de la Russie. J'ai trouvé ici votre lettre et deux autres de Stassulevitch[2]. Je suis fort content que cela se soit arrangé ainsi, et vous avez fort bien agi de ne pas lâcher la proie pour l'ombre; ce n'est pas ce que je voulais dire, car l'autre revue n'est pas une ombre; mais enfin le mieux est l'ennemi du bien, et ce surcroît de travail vous aurait éreinté[3]. Enfin, vous sortez de tout cela avec une augmentation[4]. Soyez tranquille, j'écrirai tout ceci à Saltykov, de façon à ne pas vous mettre mal avec lui[5].

J'ai réussi à finir mon roman à la campagne et je vais me mettre à la copie[6]. Je ne bougerai pas d'ici pendant six semaines — ça ne durera pas moins — à l'exception de deux ou trois jours que j'irai passer à Croisset chez Flaubert.

Je vous souhaite de vous remettre complètement en belle santé et bonne humeur — et achevez "L'Assommoir"! La pièce de théâtre, c'est fort bien et amusant, mais le peu que j'ai lu (par bribes dans les feuilletons) de "L'Assommoir" m'en a donné une très haute idée[7].

Allons, à bientôt! car je vous prie bien de m'avertir quand vous serez à Paris. Je vous serre cordialement la main.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4400. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

26 июля (7 августа) 1876. Буживаль

Буживаль. Bougival (près Paris).
16, Rue de Mesmes. (Les Frênes).
Понедельник, 7-го августа 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, то я извещал Вас об окончании моего романа[1] — а теперь приходится известить Вас о прибытии сюда, которое совершилось благополучно третьего дня. Сегодня куплена почтенная масса "papier à manuscrit", и, начиная с завтрашнего дня, начнется усиленное переписывание, которое, по моему расчету, не продолжится менее 6-ти недель! Эти 6 недель я проведу здесь безвыходно в моем очень удобном chalet (в котором надеюсь Вас увидеть) — и к 20-му октябр⟨я⟩ нов. ст. всё будет готово[2].

Я только потому еще секретничаю насчет заглавия, что, боюсь, кто-нибудь другой наскочит на то же слово; но если Вы бы захотели объявить об этом в "В⟨естнике⟩ Е⟨вропы⟩" — назвав роман по имени — то приоритет остался бы за мною. Впрочем, теперь уже поздно для августовской книжки[3].

Что же касается до содержания — то могу Вас уверить в одном: *плуг* в моем эпиграфе не значит революция — а просвещение; и самая мысль романа самая благонамеренная — хотя *глупой* цензуре может показаться, что я потакаю молодежи; но цензура у нас теперь не глупа.

Я напишу Анненкову завтра же[4].

Кланяюсь Вашей супруге (ведь она с Вами!) и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4401. А.В. ТОПОРОВУ

26 июля (7 августа) 1876. Буживаль

Буживаль. Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Понедельник.

Любезный Топоров,

Вчера приехал, устал ужасно и только извещаю Вас сегодня об этом да о том, что ко мне, вопреки обещанию, "Нового времени" сюда не посылают и потому я до сих пор не знаю, напечатаны ли мои стихи или нет[1].

Завтра напишу пространнее, теперь — крепко жму руку.

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. Мой адресс почтовый: 50, Rue de Douai, Paris.

4402. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

26 июля (7 августа) 1876. Буживаль

Bougival (près Paris). Les Frênes.
Понедельник, 7-го авг. 76.

Милый брат, я вчера благополучно прибыл сюда после 9-дневного путешествия из Спасского, где я оставил всё по мере возможности устроенным — но где не скоро можно будет загладить следы гнусного Кишинского[1]. Несмотря на беспрерывные хлопоты и тревоги, я кончил-таки свой роман — и привез его сюда — с тем чтобы заняться его перепиской, что возьмет, наверное, 6 недель, в течение которых я отсюда ни ногой[2]. Как бы было хорошо, если б ты хоть на несколько дней завернул сюда! Теперь мой chalet — просто прелесть — и комната твоя отделана самым кокетливым образом. Но куда тебе писать? В твоем последнем письме (от 21-го/9 июля) ты говоришь, что ты останешься еще две недели в Карлсбаде — а там, *может быть*, поедешь в Тёплиц. Это *может быть* мешает мне писать тебе прямо в Тёплиц. Я предпочитаю послать это письмо в Карлсбад, так как ты, наверное, распорядился, чтобы тебе высылали письма туда, куда ты поедешь.

Я очень рад, что тебе К⟨арлсбад⟩ помог — и еще буду *радее* увидеть тебя здесь. Все здешние тебе кланяются — а я тебя обнимаю.

Твой любящий брат Ив. Тургенев.

4403. Н.А. ЩЕПКИНУ

26 июля (7 августа) 1876. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Понедельник, 26-го июля / 7-го августа 76.

Любезнейший Николай Александрович, извещаю Вас, что приехал сюда благополучно вчера — очень устал с дороги — однако чувствую себя здоровым — и подагра

помалчивает. Вот уже девять дней, как я выехал из Спасского — и я всё подумываю себе, что там происходит? Судя по погоде, уборка должна быть удачная — но какие известия из Кадного[1], что поделывает грабитель Кишинский[2], что произошло с Жикиным[3], купили ли Вы себе лошадку верховую, устроили ли Захара с Порфирием[4] и т.д. и т.д. — всё это меня интересует. Желательно мне также знать, что поделывают Ваши родители и Вы сами — все ли здоровы? Пишите мне, пожалуйста, по парижскому адрессу — 50, Rue de Douai — этак вернее. Как идет Ваше хозяйство с Дмитрием Ивановичем? Кланяюсь ему и Вам и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4404. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

27 июля (8 августа) 1876. Буживаль

Bougival (près Paris).
Les Frênes. (Seine-et-Oise).
Вторник, 8-го авг. 76.

Милая Юлия Петровна, пишу Вам всего два слова, чтобы известить Вас, что я прибыл сюда благополучно, нашел всех здоровыми, дом мой очень милым — и что, как только несколько отдохну, примусь за переписку моего романа[1]. Сербская катастрофа меня очень огорчает[2]. Будь мне только 35 лет, кажется, уехал бы туда. Нет, впрочем, сомнения, что там опять надолго всё погибло. Неужели Черняев не посадит себе пулю в лоб?[3]

Следующее письмо будет подлиннее. А теперь и некогда — и жара страшная. Кланяюсь Вашим и целую Ваши руки.

Ваш Ив. Тургенев.

4405. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

27 июля (8 августа) 1876. Буживаль

NB!
(C'est par hasard que j'écris sur ce papier de petit crevé)[1].

Bougival. (Les Frênes).
Mardi, 8 août 76.

Mon cher ami, je suis ici depuis deux jours après un voyage à bride abattue à travers la Russie, l'Allemagne, etc. —

Votre lettre[2] m'a fait un très grand plaisir — vous vous portez bien et vous travaillez. — Moi aussi — je me porte bien et j'ai travaillé — car — chose incroyable! — j'ai *achevé* mon grand diable de roman[3] — et je vais me remettre à travailler — car il faut que je le copie, et qu'il soit prêt dans deux mois, ce qui ne sera pas facile. — Vous savez ce que c'est que de copier. (Il y a des pages où il ne reste pas une ligne.)

J'ai vu beaucoup de choses et d'hommes, comme Ulysse, et j'ai retrouvé tout mon monde en bonne santé. — J'ai flanqué à la porte un intendant qui m'a volé quelque chose comme 130 000 francs — une partie assez notable de ma fortune[4]. — Pourquoi ai-je été bête? Je me suis laissé aller par paresse à une confiance aveugle, quoique je sentisse (faut-il dire: sentisse?)[5] fort bien, en regardant cette face doucereuse et barbue, qu'elle appartenait à un coquin. — Enfin, tant pis, et qu'il digère mon argent!

J'ai bien l'intention de m'arracher à ma copie pour deux ou trois jours (vers le 25 de ce mois) — et d'aller à Croisset vous entendre lire "Le Perroquet"[6]. — De front avec la copie, je ménerai l'achèvement de la traduction de "St Julien", car elle doit paraître en Russie le 1-er novembre[7].

Je viens de lire l'article de ce monsieur sur Renan: c'est ignoble. Toute cette "République des Lettres" pue l'affectation et je ne sais quoi de faux et de bas[8].

Zola m'a écrit[9]. Il va bien et retourne à Paris vers la mi-septembre.

Mon chalet me plaît; il me plaira davantage quand il aura perdu son odeur de nouveau meuble. Le temps qu'il fait est trop beau. — Le vert des arbres devant ma fenêtre a des splendeurs veloutées et dorées. C'est très joli.

Quand vous écrirez à votre nièce[10], dites-lui mille choses de ma part. Et au revoir dans un peu plus de quinze jours.

Votre vieux Iv. Tourguéneff.

4406. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

31 июля (12 августа) 1876. Буживаль

Bougival (près Paris). Seine-et-Oise.
16, Rue de Mesmes. "Les Frênes".
Суббота, 12-го авг. 76.

Извини, милый друг Я⟨ков⟩ П⟨етрович⟩, что, проезжая через Петербург, не был у тебя — и даже не отвечал на твою записку[1]: я пронесся вихрем — сломя голову

прискакал сюда — и теперь сижу здесь над перепиской своего громаднейшего романа[2], что ужасно трудно при невыносимой царствующей в настоящую пору жаре! Впрочем, я здоров — и был всё время здоров — нашел всех своих тоже здоровыми — потерял в России ¼ своего состояния по милости канальи управляющего[3] и т.д. и т.п. Очень огорчен оборотом, который приняли сербские дела — и который, впрочем, следовало предвидеть[4].

Напиши мне о твоем здоровье, на которое ты жалуешься... Не взыщи на меня за краткость этой записки и верь неизменной дружбе

преданного тебе Ив. Тургенева.

P.S. Кланяюсь всем твоим.

4407. В.А. ПАНАЕВУ (?)

6 (18) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Пятница, 18-го авг. 76.

Милостивый государь,

Вернувшись из России, я нашел здесь Ваше письмо; но так как мне предстоит усиленная работа, в течение которой я вынужден запереться наглухо даже от приятелей — то я не решаюсь просить Вас сюда; а, если позволите, предложу Вам потрудиться пожаловать в Париж, 50, Rue de Douai, в *воскресение, 27-го авг⟨уста⟩*, в 11 часов утра; я с удовольствием побеседую с Вами о предмете, который, сколько я могу судить, Вас серьезно занимает[1].

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4408. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

6 (18) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Пятница, 18-го авг. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я, кроме А.В. Топорова, *никому* не сообщал названия своего романа[1]; след⟨овательно⟩, разболтал он. Беда, впрочем, невелика.

Буду ждать Вас к 24-му, т.е. через 6 дней — только Вы, пожалуйста, предупредите заранее — хотя я никуда не выезжаю — но всё лучше[2]. Переписываю с остервенением свой роман — и уже одолел 5-ую часть оного; оказывается, что всех будет 290 листов — т.е. около 270 стр. "Вестника Европы". Страшно сказать — но всю эту уйму надо непременно запихать в один №![3]

Что же касается до Вашего любезного предложения — то вот какая вышла штука. Положительного обещания я Салаеву не дал — но нравственно почти к тому обязан — вот по какой причине. Не знаю, писал ли я Вам, что мой управитель меня почти окончательно разорил. Я его прогнал[4]; но должен был выехать из деревни без гроша — и, если бы Салаев в Москве не выдал мне в *июле* деньги, которые он по контракту обязан был мне выдать только в *декабре*, я не знаю, с чем бы я доехал! Из сего следует и т.д. Впрочем, мы обо всем этом переговорим при личном свиданье[5]. Также о письмах Пушкина[6] — и еще кое о чем.

Пока кланяюсь Вашей супруге и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

135.

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHÂLET
(Seine et Oise).

Буживаль, 18го Авг. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич,
я, кроме А. В. Топорова — никому не сообщал названия своего романа; сам проболтался он. — Вот и вырвалось не во время! —

Буду ждать Вас к 24-му т. е. через 6 дней — только уж пожалуйста, предупредите заранее — хочется никуда не выезжать на это время. — Переписываю с остервенением свой роман — и уже окончил 5-ю часть его; а всех их будет 290 листов — т. е. около 270 стр. «Вестника Европы». — Страшно сказать — но всю эту махину надо непременно запихать в один №! —

Что касается до Вашего любезного предложения — то это была бы великая штука. — Положительного ответа

ПИСЬМО И.С. ТУРГЕНЕВА К М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ
от 6 (18) августа 1876 г.
Первая страница

4409. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

6 (18) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Пятница, 18-го авг. 76.

Любезный брат,

Пишу тебе пока еще в Тёплиц в надежде, что мое письмо тебя еще там застанет. Повторяю мою просьбу приехать погостить сюда: здесь ты найдешь все удобности — и мы все будем тебе очень рады[1]. О Кишинском я стараюсь не думать — что с возу упало — то пропало[2] — и весь погружен в переписку моего романа[3].

Я до ноября отсюда не шевельнусь. Здоровьем своим я доволен; радуюсь также тому, что и твое, по-видимому, в порядке.

Софья Петровна[4] уехала обратно, взяв несколько уроков у г-жи Виардо; голос у нее недурен — но, во-1-х) она слишком уже немолода — а во-2-х) (но это между нами) ее манера петь так безвкусна, что заставляла хохотать до слез ее соучениц.

Итак — trotzalledem — до свидания! Братски тебя обнимаю и остаюсь

любящий тебя Ив. Тургенев.

P.S. Все здешние тебе кланяются.

4410. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

11 (23) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Mercredi, 23 août 76.

Mon cher ami,

Je ne vous ai pas répondu sur-le-champ[1], parce que je voulais pouvoir vous fixer dès à présent le jour de mon arrivée à Croisset — et ce n'était pas facile — mais voilà que je reçois votre télégramme[2] — et je me vois obligé de vous dire que je ne *puis* pas venir avant le *10 sept⟨em⟩bre*;

mais alors *pour sûr*[3]. — Je suis enchanté que vous ayez fini votre travail — si je trouve que *pour commencer* il vaut mieux que "St Julien" ⟨paraisse?⟩ dans une revue *russe* — je m'y mettrai, quoique l'autre soit à peu près terminé[4]. Vous savez que nous avons encore de la marge jusqu'au 1-er nov⟨em⟩bre.

Je suis dans la copie jusque par-dessus la tête — et cette besogne m'ennuie[5].

Du reste, je vais bien — mais je me sens envahi par je ne sais quel brouillard vieux qui est fort désagréable.

Ainsi, mon ami — au *10*, sans faute!

Je vous embrasse.

Votre Iv. Tourguéneff.

4411. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

12 (24) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Ce 24 août 1876.

Mon cher ami,

Voici ce que j'ai à répondre à votre lettre. Je ne demande pas mieux que d'être agréable à Madame Durand — et je ne doute pas qu'elle ne traduise parfaitement bien; mais j'ai déjà promis à une autre personne la traduction de mon *gros* roman qui ne paraîtra qu'au commencement de l'année prochaine[1] et dans la copie duquel je suis plongé jusque par-dessus les oreilles depuis que je suis revenu ici[2]. Mais j'ai un autre récit d'une 40-ne de pages, à demi fantastique — que je serais enchanté d'offrir à Mme Durand. Seulement cette petite machine n'est pas recopiée et je doute fort que Mme D⟨urand⟩ puisse déchiffrer mon écriture. Il faudrait que je lui en fisse la lecture. Mais voilà un autre *hic*: je me suis engagé envers mon éditeur de ne pas publier ce petit récit avant le grand; ce serait donc aussi remis au mois de janvier. Il est vrai que cela a ça de bon que je pourrais le recopier. Dans tous les cas, vous pourrez dire à Mme D⟨urand⟩ de ma part, que ce récit (qui se nomme "Un Rêve") *ne sera traduit que par elle* (si elle trouve qu'il en vaut la peine)[3].

Je suis abruti à force de travailler — et je ne puis que vous serrer la main en vous disant mille choses aimables. Les petits Chamerot sont partis pour la Suisse; la maison va bien et voudrait vous voir plus souvent.

T⟨out⟩ à v⟨ous⟩ J. Tourguéneff.

4412. А.А. МЕЩЕРСКОМУ

13 (25) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet

Пятница, $\frac{25}{13\text{-го}}$ авг. 76.

Любезнейший князь,

Несколько дней тому назад я получил Ваше письмо[1] — и если не тотчас отвечал Вам — то, во-1-х) потому, que j'avais de la marge en fait de temps, а во-2-х) мне хотелось быть в состоянии с большей достоверностью определить, как надо было понимать слова брата, обращенные к Вам. Он не приехал сюда и не приедет, денег мне он никаких за мое имение, ни под залог моего имения не даст — и выходит, "que je reste gros Jean comme devant" — то есть что по милости моей глупости и других, столь же трудно исправимых, обстоятельств я не имею никаких свободных денег — и прийти на помощь бедному М⟨иклухе⟩-Маклаю не могу[2].

Около февраля будущего года я надеюсь быть в состоянии располагать 3000-и рубл. — и если эта моя надежда сбудется, то я с истинным удовольствием предоставлю эту сумму в Ваше распоряжение[3] — но что делать до тех пор и чем М⟨иклуха⟩-М⟨аклай⟩ будет существовать?[4]

Тут я ничего не могу сказать положительного.

М⟨иклуха⟩-М⟨аклай⟩ прислал мне небольшую немецкую статейку о действии опиума, которую я прочел с удовольствием, так как она показалась мне весьма правдивой[5].

Я здесь живу запершись, как улитка — и с остервенением переписываю свой роман, что продлится еще с месяц или более[6]. До 15-го окт⟨ября⟩ я никуда не тронусь.

Известите меня о получении сего мало отрадного письма.

Дружески жму Вашу руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4413. КЛОДИ ШАМРО

14 (26) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Samedi, 26 août 76.

Chère Didie de mon cœur,

Nous avons tous lu avec bonheur ta seconde, si charmante lettre[1] — et quant à moi, j'ai vu que j'avais eu bien raison de vous dire au moment du départ: Voilà votre voyage de lune de miel! Amusez-vous, mes enfants, regardez de tous vos yeux, écoutez de toutes vos oreilles — et sachez d'avance que ce voyage sera un des plus charmants souvenirs de votre vie. — Pendant les premiers jours nous avons craint pour vous la pluie — mais le baromètre remonte de nouveau; — la température est devenue froide — mais ce n'est pas un mal dans le pays où vous voyagez[2].

Ici naturellement — tout va son petit train-train habituel. Papa a malheureusement un très fort lumbago, qui le fait marcher courbé en deux. C'est très désagréable — mais point dangereux. Maman, Jeanneton[3], Marianne[4] vont très bien. — (Mlle Arnholt — chut! a la diarrhée). — Quant à moi, je travaille comme un nègre... qui n'est pas trop malheureux. Je copie mon roman[5] et j'ai déjà abattu le tiers de la besogne. — J'ai eu hier la visite de mon éditeur[6], qui est venu s'assurer que tout ce que je lui en disais n'était pas de la blague. — Nous n'avons pas eu beaucoup de visites. Léonard a fait quelques parties de whist et nous a joué ses nouvelles compositions, dédiées aux enfants; l'une d'elles, intitulée "Coq et poules" a particulièrement plu[7]. — Lassen (de Weimar) est venu deux fois: il a été à Bayreuth[8] et en est tout plein — mais il s'est déchargé pendant que je n'étais pas là. — Nous avons fait, Marianne, Mlle Arnholt (qui n'avait pas encore sa diarrhée) et moi une délicieuse excursion dans la forêt de St Germain — nous avons mangé des gâteaux et bu de la bière sur l'herbe; nous avons vu des chevreuils et des lapins (NB. les lapins des Frênes ont tous filé[9]; le petit au collier blanc a disparu comme les autres). — Tous les jeunes gens étant partis et dispersés, on n'a pu faire ni charades ni représentations théâtrales... Nous avons mené — et nous menons encore une vie très calme.

Nous venons d'avoir une conférence avec maman pour savoir où vous envoyer cette lettre — et nous nous sommes décidés pour *Reichenbach.* — Nous espérons que comme cela les hirondelles voyageuses l'accrocheront du bout de leur aile.

En attendant, la seule chose qu'on puisse vous souhaiter — c'est le beau temps, car Georges et toi, vous avez tout le reste. — Je vous embrasse bien fort tous les deux et suis à jamais

ton vieux parrain qui t'adore Iv. Tourguéneff.

4414. Б.А. ЧИВИЛЕВУ

15 (27) августа 1876. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Воскресение.

Любезный Чивилев,

Вследствие недоразумения я не мог прислать Вам прилагаемые 30 фр. раньше: прошу Вас меня извинить и надеюсь, что деньги не слишком опоздали[1]. Примите уверение в моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: Monsieur B. Tchivileff.
49, Rue Lafayette. *Paris.*

4415. А.А. МЕЩЕРСКОМУ

16 (28) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Понедельник, 28-го авг. 76.

Любезнейший князь,

Сейчас получил Вашу телеграмму[1] и вижу, что Вы в Карлсбаде. А я, сообразуясь с Вашими инструкциями, написал Вам обстоятельное письмо во Флоренцию, villa Herzen[2]. Повторяю вкратце содержание этого письма, которое, впрочем, представляет мало утешительного:

a) брат мой сюда не приехал и не приедет;

b) имения моего он не покупает и не купит;

c) денег у меня теперь по милости канальи управляющего нет ни гроша[3];

d) в начале февраля я могу располагать 2500 р. или даже 3000 рублями, которые я дам взаймы Вам и Миклухе-Маклаю[4].

Вот и всё.

Прибавляю к этому, что я до 1-го окт⟨ября⟩ отсюда не выезжаю и сижу над перепискою своего романа и здоровьем своим доволен.

Засим желаю Вам всего хорошего и дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4416. А.В. ТОПОРОВУ

16 (28) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Понедельник, $\frac{28\text{-го}}{16}$ авг. 76.

Любезный Топоров,

Что значит, что Вы молчите и не отвечаете? Я начинаю беспокоиться: здоровы ли Вы? Напишите о себе два слова — я сижу здесь безвыездно — и переписываю свой роман[1], половина которого уже готова. Подагра молчит. Дом мой очень удобен[2] — и дни летят за днями.

Видели Вы баронессу Вревскую — и какой был результат Вашего свидания?[3] Жду Вашего письма. А пока крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4417. В.А. ПАНАЕВУ (?)

17 (29) августа 1876. Буживаль

Середа, 29 авг. 76 г.[a]
BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet

Милостивый государь,

Я весьма виноват перед Вами; я воскресенье был в Париже и виделся с двумя-тремя мужами, которым я назначил свидание; но Ваше имя ускользнуло из моей памяти — и я не дождался Вас. Покорно прошу извинить мою забывчивость, которая производит во мне тем больше смущения, что, по Вашим словам, Вы нарочно возвращались из Лондона для этого свидания.

Что касается до самого дела, т.е. до Вашего предприятия — то считаю моим долгом высказать Вам мое откровенное мнение... Сообразив все обстоятельства, не могу не прийти к заключению, что успеха иметь *оно не будет* — какие бы таланты Вы ни завербовали, какие бы деньги ни истратили... Французы слишком равнодушны ко всему, что не ихнее; да и, говоря правду, они вовсе так нас не любят и не интересуются нами[1].

Чепуха вроде "Данишевской" лишь может иметь 500 представлений[2], но серьезный французско-русский журнал не будет иметь и пятисот подписчиков[3]. Я желаю ошибиться; но jusqu'à preuve du contraire — вот мое убеждение.

Примите вместе с повторенными извинениями уверение в совершенном уважении

Вашего преданного слуги И. Тургенева.

4418. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

17 (29) августа 1876. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Вторник, 29-го ав. 76.

Вот, любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩, что я сейчас получил от дочери Пушкина. Вы увидите, что опять всё расклеилось.

---

[a] *Так в тексте публикации.*

Когда Вы приедете в Париж, привезите мне ее письмо, и мы переговорим, как устроить дело возвращения ей отцовских писем[1].

Моя работа подвигается неуклонно: было 85 стр., теперь 115 — а всех будет *280*. Стало, еще половины не переписано. Но будет переписано[2].

Кланяюсь Вашей жене и жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4419. П.В. АННЕНКОВУ

18 (30) августа 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Середа, 30-го авг. 1876.

Милейший Павел Васильевич, не хочу пропустить августа, не откликнувшись на Ваше письмо[1] — хотя ничего особенного сказать Вам не имею. Сижу безвыездно в своем очень красивом "chalet" и пишу, пишу, т.е. переписываю, переписываю — до одури. Половину одолел — а другую еще предстоит одолеть. Лишь бы читатели не употребляли этого глагола в отношении к моей "Нови"! Здоровье хорошо, подагра молчит. Африканские жары сменились — даже слишком — холодом и дождями, все мои здешние здоровы. Стасюлевич был у меня и видел рукопись — и хочет приехать через неделю, с тем чтобы я прочел ему одну главу[2]. Арапетов в Париже, и я с ним раз завтракал — вот и все, кажется.

Что касается до несчастных сербов, то их страданья вызвали во всей Европе — даже во Франции — странный факт наружу (не слишком, однако, странный) — а именно тот, что нас, русских (и славян), везде ненавидят и никакого к нам другого чувства не питают[3]. Некто L. Asseline в "Rappel'e" (получаете Вы этот журнал в Вашем захолустье?) прямо указал на этот факт в N-е, предшествовавшем элукубрации В. Гюго. Я послал экземпляр в "Новое время"[4].

Сегодня мне некогда — а я Вам когда-нибудь пошлю стихи — *мои* (!) стихи, которые я было написал в Петербурге для помещения в том же "Новом времени" — но редакция убоялась и не напечатала. Называется это произведение "Виндзорский крокет" — и очень неприятно англичанам и г-же Виктории[5].

ВИЛЛА ВИАРДО В БУЖИВАЛЕ

Фотография 2009 г.

Я очень рад, что Вы нашли такое удобное и дешевое гнездышко[6] — и что Ваше здоровье в порядке. Рукопись мою Вы получите, вероятно, через месяц; но я должен знать Ваш адресс.

Затем кланяюсь всем Вашим, целую Веру и Павла и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4420. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

23 августа (4 сентября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Lundi, 4 sep-bre 76.

Mon cher ami,

J'ai reçu le № du "XIX Siècle" et je vous remercie[1]. La catastrophe des Serbes me chagrine beaucoup[2]. Dieu sait ce qui va se passer en Russie[3].

Je crois que je vais avoir une attaque de goutte. Patience!

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4421. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ и К°

28 августа (9 сентября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Samedi, 9 sept. 76.

Mes chers Messieurs,

Entre les ouvrages qui se trouvent sur la liste que vous m'avez envoyée, il existe de moi:

1.) "Pères et enfants", 1 v.

(Ce livre vient d'être réédité par Charpentier — il est facile à avoir)[1].

2.) "Scènes de la vie russe", en 2 vol.

(Ce livre publié par Hachette est épuisé; j'ai pu m'en procurer un exemplaire pour 12 f⟨ranc⟩s)[2].

3.) "Nouvelles scènes de la vie russe", 1 v.

(Publié par Dentu; épuisé aussi. Je crois même qu'il est plus difficile à trouver que l'autre)[3].

Voici les renseignements que vous désirez.

Mille amitiés.

Iv. Tourguéneff.

4422. В.М. ЛАЗАРЕВСКОМУ

29 августа (10 сентября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Воскресение, $\frac{\text{10-го сент.}}{\text{29-го авг.}}$ 1876.

Милостивый государь,

Прошу принять выражение моей искренней благодарности за присылку Вашей брошюры о "волке" — которую я, как охотник и как литератор, прочел с истинным удовольствием[1]. Предмет важный, гораздо более важный, чем можно подумать с первого взгляда, изложение мастерское! Должно надеяться, что правительство примет

меры к устранению подобного зла — а сама монография Ваша останется в литературе наряду с подобными сочинениями С.Т. Аксакова.

Примите, милостивый государь, вместе с повторенными выражениями благодарности, уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего покорного слуги Ив. Тургенева.

4423. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

1 (13) сентября 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Jeudi.[a]

Mon cher ami,

Je suis ici pour un instant et ne puis aller vous voir. Mais je sais que vous avez vu hier Stassulevitch et je suppose que vous avez été content de l'entrevue[1]. Flaubert m'avait parlé de la répétition générale de la pièce de Daudet (qui devait avoir lieu aujourd'hui) et il voulait m'y mener, mais je n'ai rien vu, ce qui me fait supposer que c'est remis. Je ne doute pas que vous n'y alliez aussi vous-même. Ecrivez-moi à Bougival pour que je puisse venir ici (ainsi que pour la première représentation)[2]. En tout cas écrivez ce que vous savez, et au revoir, sans doute, bientôt.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4424. ПОЛИНЕ БРЮЭР

5 (17) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Dimanche, 17 sept. 1876.

Ma chère Paulinette,

Si je ne t'ai pas écrit jusqu'à présent[1] (ce qui a été un tort, dont je m'accuse et m'excuse) — c'est que 1°) depuis mon retour je ne bouge pas d'ici et je travaille comme un forcené au remaniement et à l'achèvement de mon roman, qui est bien la plus *longue* chose que j'aie jamais faite — et que je

---

[a] *Так в подлиннике.*

dois terminer[2] — car, vu la filouterie de mon intendant[3], ce qu'on me le paiera — sera le plus clair des revenus de cette année; 2°) je ne voulais pas t'écrire sans pouvoir te fixer la date précise de mon arrivée à Rougemont — et comme le jeune Chamerot voulait venir avec moi — j'ai dû attendre son retour de Suisse — qui ne s'est pas encore effectué; dans tous les cas — avec lui ou seul — attends-moi *samedi* — soir — et nous chasserons le dimanche[4].

Tu ne me dis rien de toi et des tiens; j'espère que tout le monde va bien — je vous embrasse tous et vous dis: au revoir à bientôt.

Iv. Tourguéneff.

4425. А.В. ШЕРЕМЕТЕВУ

7 (19) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
19/7-го сент. 1876.

Любезнейший Александр Васильевич, я потому не тотчас отвечал Вам на Ваше письмо[1], сопровождавшее драму г. Брянчанинова, что мне хотелось быть в состоянии дать Вам положительный ответ насчет этого во многих отношениях *замечательного* произведения — так как я ожидал посещения г-на Стасюлевича, редактора "Вестника Европы". Он действительно был у меня — я ему передал рукопись г-на Брянчанинова, которую он прочел и желает поместить в своем журнале, сделавши некоторые незначительные изменения и сокращения, о которых он снесется с г-м Брянчаниновым, адресс которого я ему дал. Меня очень это порадовало — так как в подобных делах главная беда, как говорится, начать[2]. С своей стороны г-н Брянчанинов написал мне краткое письмецо[3], в котором он у меня спрашивает мое мнение об его драме; оно очень в его пользу, что уже доказывается тем, что я передал ее г-ну Стасюлевичу; но я желал бы изложить ему мое мнение несколько подробно — и потому прошу его дать мне еще неделю сроку — так как я к тому времени окончу переписку моего романа, над которой сижу по 6 и 8 часов в день[4]. Как только я буду готов, я ему напишу[5].

Я очень сочувствую великодушному решению г-на Нарышкина; только я боюсь, всё это останется бесплодным. Во всяком случае — fais ce que dois, advienne que pourra. Это решение сообразно с рыцарским его характером[6].

В будущем году я посещу Спасское и надеюсь увидеть Вас снова в Вашем прекрасном "home"; но не приедете ли Вы зимой в Париж?

Кланяюсь Вашей супруге и дружески жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4426. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

12 (24) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Dimanche, 23 sept. 76.[a]

Mon vieux féroce!

Je suis revenu ici sans encombre; je n'ai pas eu le temps de voir Magny, — mais j'ai vu Pellé. Je lui ai soumis la question en litige; il m'a répondu:

"On le fait, et même souvent — mais ce n'est pas dans les règles de la bonne cuisine!".

Le résultat de ceci est que je vous dois 6 bouteilles de champagne; mais si je n'ai pas la victoire *matérielle*, je l'ai — *morale*!!

Je me suis remis à ma copie — ce soir je relirai pour la 2-de fois le "Cœur simple"[1].

Mille amitiés à tout Croisset — j'espère que votre nièce va se relever bientôt — et je vous embrasse.

Celui qui mange le poulet, rôti *chaud*, sans moutarde

J. T.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4427. В.А. ПАНАЕВУ

13 (25) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Понедельник утром.

Любезнейший Валериан Александрович, заранее прошу Вашего извинения в небольшой неприятности, которую принужден Вам причинить: я не могу прийти сегодня к Вам обедать — и с полной откровенностью скажу Вам почему.

По моему твердому убеждению, журнал, затеваемый Л. Бланом, не имеет никаких шансов успеха, и Вы потеряете — до последнего сантима — все деньги, которые дадите ему в ссуду[1]. В честности и в таланте Л. Блана я сомневаюсь менее, чем кто бы то ни было; я уверен, что он сам твердо надеется на успех своего предприятия; *но он не журналист — никогда ничего подобного ему не удавалось* — да и наконец все *места* заняты: "République Française", "Rappel" и "Droits de l'Homme" представляют все оттенки республикански-социального направления, сколько других журналов было предпринято, чтобы стать на их место — и все перелопались, как мыльные пузыри. Та же участь ожидает несомненно и журнал Л. Блана[2].

Имея такого рода убеждение, какое было бы мое положение в отношении его сегодня? Оспаривать его — невозможно и неловко в Вашем присутствии; соглашаться с ним — запрещала бы совесть. Я предпочитаю сделать маленькую невежливость и не сдержать данного слова в надежде, что Вы извините меня, вникнув в изложенные мною Вам причины моего поступка.

Последнее мое Вам увещанье: если ничего еще не решено окончательно, откажитесь — или по крайней мере уменьшите сумму; она во всяком случае *пропала*[3].

Примите уверение в искреннем моем уважении и сочувствии.

Ив. Тургенев.

На об⟨ороте⟩.

P.S. Г-н Виардо просит также извинить своего сына: он слишком еще неопытен и молод, чтобы присутствовать на политическом обеде[4].

4428. А.Ф. ФЕДОТОВУ

14 (26) сентября 1876. Буживаль

Буживаль (возле Парижа).
16, Rue de Mesmes.
Понедельник, 26-го сент. 76.

Я очень виноват перед Вами, любезнейший Александр Федотович[1]. Письма Харламову, Боголюбову и Беггрову я немедленно доставил по адресу[2] — но собственную доверенность я хоть подписал — но позабыл ее отправить к Вам, и кто-то даже удосужился начертать несколько арифметических задач на обратной стороне[3]. (Что, однако, надеюсь, не помешает ее действительности). Спешу отправить Вам ее с множеством извинений и полагаю, что она прибудет еще вовремя[4]. Доверенности Харламова и Боголюбова Вы, вероятно, уже получили[5]. На всякий случай вот их адреса: Харламов — 11, Place Pigalle; Боголюбов — Rue de Rome 95. Беггров еще в Италии.

Желаю полного успеха Вашему предприятию[6] и прошу принять уверение в моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4429. А.А. ТРУБЕЦКОЙ

16 (28) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Jeudi, 28 sept. 76.

Chère princesse Troubetzkoï,

Il faut que je commence par vous dire pourquoi je réponds si tard. Votre lettre est arrivée ici pendant un petit voyage que j'ai fait à Rouen pour voir mon ami Gustave Flaubert. On l'avait fourrée parmi des journaux russes, et ce n'est que ce matin qu'en les ouvrant j'ai trouvé votre lettre à laquelle je m'empresse de répondre.

Vous êtes mille fois bonne d'avoir pensé à me faire garder mon chien, mais hélas! ni Viardot ni moi nous n'avons pas seulement pris des fors-d'armes pour cette année! La chasse est finie, absolument finie pour lui, comme pour moi: et je me ferais conscience de priver quelque chasseur sérieux de la possibilité d'avoir un bon chien qui pour moi ne serait qu'une

bête inutile. "Encore une feuille qui tombe de l'arbre de la vie!" dirait un poète. Aussi, tout en vous remerciant, je profite de la permission que vous me donnez[1].

Vous ne me parlez pas de votre santé — j'accepte ce silence comme un bon signe. Ici tout le monde — jeunes et vieux — va bien et se rappelle bien tendrement à votre souvenir. Ma santé aussi est bonne et je travaille comme un nègre pour achever la copie de mon grand roman, que j'ai écrit en Russie et qui doit paraître au mois de janvier dans le "Вестник Европы"[2].

Dans une semaine j'aurai fini et je compte bien aller vous voir à Bellefontaine avant de rentrer en ville. Nous aurons à causer d'une foule de choses!

En attendant, je vous serre les mains de toute la force de mon vieil attachement et vous prie de croire aux sentiments dévoués

de votre Ivan Tourguéneff.

P.S. Mes meilleures amitiés à Mlle Marianne[3].

На конверте: Madame la princesse Troubetzkoï,
au chateau de Bellefontaine,
près *Fontainebleau*.

4430. ПОЛИНЕ БРЮЭР

17 (29) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Vendredi matin.

Ma chère Paulinette,

Encore un retard d'une semaine![1] Ne m'en veuille pas trop — je ne puis pas faire autrement. Dans une semaine j'aurai fini toute ma besogne[2] — et j'arrive seul — ou avec les deux Chamerots[3]. Je t'avertirai en tous cas deux ou trois jours à l'avance.

Je vous embrasse tous en attendant.

Iv. Tourguéneff.

4431. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

17 (29) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Пятница, 29-го/17 сент. 76.

Милый друг,

Не хочу оставить твоего второго письма[1] без ответа, хотя коротенького. Я занят по горло перепиской романа, которая через 3 дня окончится[2] — слава Создателю! Отошлю рукопись потом Стасюлевичу — и забуду о ней.

Из письма твоего я заключаю, что ты не болен — чему радуюсь искренне. Мое здоровье тоже недурно.

Твое стихотворение, действительно, не отличается особенной художественностью; но ведь тут она не нужна — лишь бы в жилку попасть, как ты говоришь. Уж на что мой "Крокет" плох с поэтической точки зрения — а имел успех[3].

От времени до времени меня ужасно подмывает к вам отправиться — в Россию... Там совершается нечто удивительное, вроде "крестовых походов". Война мне кажется совершенно неизбежной — и какие она размеры примет — Ты Един, Господи, веси![4]

В декабре (не в ноябре) буду непременно в Петербурге, если только жив буду — и тогда наговоримся.

А теперь кланяюсь всем твоим — и крепко жму тебе руку.

Искренне тебе преданный Ив. Тургенев.

4432. М.Е. САЛТЫКОВУ

17 (29) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Пятница, 29-го/17 сент. 76.

'Любезнейший Михаил Евграфович, я получил Ваше письмо[1], а также и экземпляр "Благонамеренных речей", за который благодарю искренне — причем только замечаю, что мне попался экземпляр с надписью Н.А. Некра-

сову (а ему, вероятно, с моей)[2]. Вы напрасно не прислали "Б⟨лагонамеренных⟩ р⟨ечей⟩" Зола — его бы это очень польстило — он всякий раз, как я его вижу, осведомляется о Вас, так же как и Флобер[3].

Кстати о Зола. Я видел Лихачева и знаю, что он был отражен с уроном. Но мое "непреоборимое" усердие тут ни при чем. Дело в том, что Стасюлевич в последний свой приезд в Париж, познакомившись с Зола, озолотил его сверху донизу — но с тем условием, чтобы З⟨ола⟩ уже весь принадлежал ему. "Вестник Европы" вследствие этого представляется Зола в виде той сказочной poule aux œufs d'or, которую надо беречь как зеницу ока[4].

История Ваша с Григорьевым меня не удивляет[5]. Пародируя стих Державина, можно сказать про него:

"Свинья останется свиньею,
Хотя укрась ее звездою"[6].

Впрочем, я имею честь разделять с Вами недоброжелательство г. Григорьева. Он издал историю 50-летия Петербургского университета — и в числе сотен лиц, поименованных им и получивших свое образование в этом заведении, упомянул меня, причем весьма презрительно отозвался обо мне[7]. Что делать! Постараемся утешиться. Но фактец Вашего свидания я сообщу Ханыкову, который, впрочем, сильно хворает в последнее время.

Лихачев мне сообщил подробности о болезни Некрасова. Мне сдается, это невралгия спинного мозга ⟨...⟩[a, 8].

На свое здоровье я пожаловаться не могу — и оканчиваю теперь переписку моего романа[9]. Не о "лаврах" я мечтаю — а о том, чтобы не слишком сильно треснуться физиономией в грязь. А впрочем — будь что будет!

Я остаюсь здесь еще с месяц — а там в Париж — а в конце года в Петербург, где надеюсь с Вами увидеться.

Кланяюсь всем Вашим — и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *В тексте копии ряд точек, по-видимому означающих пропуск.*

4433. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

17 (29) сентября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Пятница, 29-го/17 сент. 76.

Милый брат,

Пишу тебе в Москву — ибо уверен, что ты уже давно покинул чужие края. Итак, не пришлось мне увидеть тебя здесь! Нечего делать: будем утешаться мыслию, что хоть в будущем году тебе это удастся[1]. Семейство Виардо тебе кланяется и также выражает свое сожаление.

Я, с тех пор как приехал сюда, никуда носу не показывал и всё сидел над перепиской своего романа, который близится к концу[2]. Здоровьем своим я был доволен, за исключением некоторых не совсем приятных нервическо-подагрических припадков в сердце. Но это не очень важно.

Я остаюсь здесь около месяца — а там переезжаю в Париж — а в конце года в Петербург. Надеюсь во всяком случае увидеться с тобою.

Кланяюсь всем твоим и дружески жму тебе руку.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

P.S. Что ты скажешь о восточных делах? Война России с Турцией мне кажется неизбежной[3].

4434. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

24 сентября (6 октября) 1876. Буживаль

Bougival, Les Frênes.
Sonnabend, d. 6. Okt. 1876.[a]

Gnade! Gn-a-a-ade! singe ich wie Alice in "Robert der Teufel"[1]. Ich bin ein Verbrecher — ja; zum ersten Mal bin ich *durchgereist* ohne mich aufzuhalten. (Als beschwichtigenden Umstand kann ich anführen, dass ich abends um 11 Uhr nach Berlin angekommen bin und am folgenden Morgen schon

---

[a] *Так в подлиннике.*

ganz früh weiter reiste). Ich wiederhole: Gnade! — und rechne auf Ihre Grossmuth und Milde.

Ich bin dieses Jahr sehr fleissig gewesen — in Russland habe ich ein Monstrum (an Länge) von Roman geschrieben, bin erst jetzt mit dem Copiren fertig geworden[2] — das Manuscript geht in einer Woche nach Petersburg ab — erscheint in einer Monats-Revue im Januar[3]. Was die Übersetzung betrifft — das steht noch im Dunkeln! Jedenfalls bekommen Sie *ganz gewiss* — Sie und Ihre Frau (die ich herzlich grüsse) das *erste* Exemplar jener Übersetzung (sei es in "Feuilletons" oder anders)[4].

Heisst der Dichter *Leconte de Lisle*? — so sagen Sie es mir — und ich schicke Ihnen gleich ein Buch von ihm[5].

Also wirklich — habe ich die Photographie⟨n⟩ nicht geschickt!! Ich hätte darauf schwören können...

Ich bin, wie es scheint, ein pflichtvergessenes Vieh! Aber Sie bekommen die Photographien ganz gewiss, so bald ich zum ersten Mal nach Paris gehe[6]. (Denn ich sitze hier und rühre mich nicht). Jetzt bin ich aber das verfluchte Copiren los und werde mein Versprechen halten können.

Noch einmal den herzlichen Gruß und schreiben Sie mir erst dann, wenn Sie die Photographien in Händen haben werden.

Ihr alter Iw. Turgénjew.

4435. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

25 сентября (7 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Sonntag, d. 7. Oct. 76.[a]

Werther Herr!

Auf Ihren Brief vom 15/27 Sept⟨ember⟩[1] habe ich Folgendes zu antworten. Mein Roman erscheint im Januar-Nummer des "Westnik Jevropy"; — eine Copie des Manuscripts habe ich nicht und kann sie jetzt nicht mehr anschaffen. — Am 1-ten Nov⟨em⟩ber muss das Manuscript in den Händen der Redaction sein. — Am *10-ten* oder *15-ten* Dec⟨ember⟩ werde ich ein vollständiges Correctur-Exemplar haben — nicht

---

[a] *Так в подлиннике.*

früher — und kann es Ihnen dann zukommen lassen. — Wenn Sie daraus irgend ein⟨en⟩ Vortheil ziehen können — wird es mich freuen — mehr kann ich nichts machen[2].

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Ihr ergebenster Iw. Turgénjew.

4436. Ю.А. ОБОЛЕНСКОМУ

25 сентября (7 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Суббота, 7 окт. 1876.

Любезнейший князь,

Я получил Ваше письмо[1] и 50 экз. "Крокета" и спешу Вас уверить, что не имею ничего против распространения этой безделки, которая наделала гораздо больше шума, чем я ожидал[2]. Из приложенного (и выправленного) экземпляра Вы усмотрите, что от Вашего внимания ускользнули две важных ошибки. (Одна из них — *зверские* когти вм.: *звериные* — даже нарушает стих)[3].

Я нахожусь здесь уже два месяца и работаю над перепискою моего романа, которая приближается к концу[4]. Он явится в начале будущего года в "Вестнике Европы".

Передайте мой дружеский поклон Вашему брату и примите уверение в совершенном уважении

преданного Вам Ив. Тургенева.

4437. Н.А. ГРИБОВСКОЙ

26 сентября (8 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Воскресение, $\frac{\text{7-го окт.}}{\text{25-го сент.}}$ 76.[a]

Любезная Наталья Александровна,

Я только сегодня получил Ваше письмо[1], в котором Вы сообщаете мне скорбное известие о кончине бедного

---

[a] *Так в подлиннике.*

нашего друга[2]. Оно меня глубоко опечалило, хотя не изумило... уже летом, когда я виделся с ним, состоянье его здоровья возбуждало во мне самые живые опасенья. Они сбылись; и нам остается только сожалеть об исчезновении отличного, доброго, глубоко симпатического человека. А их немного у нас на Руси!

Я очень Вам благодарен за то, что Вы вспомнили обо мне в Вашей печали. Не знаю, когда мне удастся увидеться с Вами — полагаю, что Вы зиму проведете в России — вероятно, в Симбирске... Но я не сомневаюсь в том, что вблизи и вдали Вы останетесь уверены в чувствах искренней привязанности, которую я посвятил Вам — и с которой крепко жму Вашу руку.

Душевно преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Я остаюсь здесь еще с месяц, потом возвращаюсь в Париж — а в начале будущего года приеду в Петербург, где будет печататься мой роман[3].

4438. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

26 сентября (8 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Воскресение, $\frac{\text{7-го окт.}}{\text{25-го сент.}}$ 76.[a]

Любезнейший Михаил Матвеевич, я третьего дня *кончил* переписку "Нови" (вышло *298* листов — по 37 строк в каждом листе) — а сегодня перечел всю эту махину[1]. Сегодня же я напишу П.В. Анненкову — и попрошу его прибыть сюда для произнесения суда[2]; нет сомнения в том, что через *две* недели — или *три* (крайний срок) — рукопись отправится к Вам — и Вы будете ее иметь задолго до 1-го нояб⟨ря⟩ стар. стиля. Я видел третьего дня Вашу супругу — и уговорился с нею; рукопись возьмет она — или г. Дюлу. Таким образом, всё будет в исправности[3].

То, что Вы говорите мне об ожиданиях, возбужденных "Новью" — пугает меня значительно[4]. Как оправдать

[a] *Так в подлиннике.*

их?!! Но, как говорят французы, le vin est tiré — il faut le boire, а по-русски: назвался груздем, полезай в кузов.

Очень сочувствую я поразившей Ваш дом катастрофе; надеюсь, что все беды ограничатся этой, достаточно тяжелой[5].

Поклонитесь всем приятелям (не забывая *Кавелиных*)[6] — и примите уверение в искренней моей дружбе.

Ив. Тургенев.

4439. П.В. АННЕНКОВУ

26 сентября (8 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Воскресение, $\frac{\text{7-го окт.}}{\text{25-го сент.}}$ 76.[a]

Милейший Павел Васильевич, я потому до сих пор не отвечал Вам, что хотел быть в состоянии известить Вас об окончании переписки и переделки моего романа[1]. Наконец этот факт совершился — и я Вас извещаю! Теперь приходится мне всё это перечесть — а там подвергнуть Вашему суждению. Не могу скрыть, что желал бы очень, чтобы Вы решились на путешествие сюда (у меня есть для Вас чудесная комната в здешнем моем доме — и Вы бы самым удобным образом провели здесь несколько дней) — положим, рукописи на почте не пропадают — но, однако, если б эта беда случилась с *этой*, оно было бы настоящею бедой, потому что я так много переделал и переиначил, переписывая, что вспомнить всё это было бы невозможно. Вы мне пишете, что с 1-го *окт⟨ября⟩* до 1-го *нояб⟨ря⟩* Вы будете в Цюрихе — а потом поедете, вероятно, в Баден; что бы Вам перед самым 1-м ноябрем или тотчас после сделать, как говорят французы, поэнту (une pointe) до Парижа?[2] Напишите мне Ваше откровенное мнение — и я так уже и распоряжусь.

Не говорю Вам ничего о войне, о Сербии, Турции и т.д., потому что, во-первых, это было бы излишне — а во-вторых, потому что тут сам черт ногу переломит. Тем

---

[a] *Так в подлиннике.*

более что штука не может долго оставаться в подобном положении — и непременно упадет на ту или другую сторону[3]. Нашему брату, частному человеку, приходится ждать с большим или меньшим хладнокровием, смотря по темпераменту.

Мои друзья здесь все здоровы — и я пожаловаться не могу — хотя иногда сердце у меня пошаливает. Подагрически, спешу прибавить.

А что Вы скажете о нашем посланнике в Лондоне, гр. Шувалове, который приезжает во Францию, преспокойно убивает на дуэли мужа своей любовницы, кн. Долгорукой — и столь же спокойно возвращается в Лондон?![4]

Итак, жду Вашего ответа! Здесь мы остаемся до 10-го ноября. Кланяюсь Вашей жене, целую деток и жму дружески Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4440. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

29 сентября (11 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Середа, 11-го окт. / 29-го сент. 76.

Я перед Вами в долгу, милая Юлия Петровна, не отвечал на Ваше первое письмецо — а вот уже явилось второе[1]. Вы пишете, что видели меня во сне; но это ничего худого не означает (за исключением разве того, что мне было бы приятнее предстать перед Ваши очи en personne); я достаточно здоров, достаточно работал, кончил переписку своего романа и на днях отправляю в Петербург мою рукопись, которая будет напечатана в первых № "Вестника Европы" за будущий год[2]. Сам же я не в ноябре — а в январе прибуду в Петербург — и, конечно, Вас там увижу. Поздравляю Вас с совершившейся свадьбой Вашего брата[3]; препятствия устранены и побеждены Вами, что меня не удивляет: это Вам в привычку. Одна существует вещь, которая, по-видимому, представляет непреоборимые затруднения... но, мне сдается, это происходит оттого, что Вы сами ее не желаете.

Кстати, почему Вы говорите мне о Вашем *смирении*? Я, напротив, нахожу Вас горделивой и надменной до крайности — и все-таки прелюбезной и премилой.

Неужели в самом деле Шувалов убил Долгорукова — и так-таки ничего ему не будет?[4] Какие удивительные подробности печатаются о Потапове и об его сумасшествии в немецких журналах![5]

Сейчас получено известие, что Турция согласилась на шестимесячное перемирие[6]. До того времени наш пыл пройдет — а Турция все-таки ничего не сделает — и всё останется по-старому.

Кстати, Вы ничего не слышали больше о моем приятеле Топорове? Он у Вас не был? Он не отвечает на мои письма. Он либо умер (что было бы очень грустно) — либо сердит на меня (что было бы непонятно, но правдоподобно). Соберите, милочка, справки[7].

Что делает Ваша прелестнейшая племянница? Поцелуйте ее за меня и поклонитесь Вашей сестре и ее мужу[8].

Все мои здешние здоровы. Я боюсь, мой роман Вам не понравится. Нежности мало[9].

Будьте здоровы и веселы. Целую Ваши ручки заочно вволю; на деле Вы всегда их у меня принимаете.[a] Неужели Вы меня боитесь? Это было бы столь же лестно — сколь несправедливо.

Душевно Вам преданный Ив. Тургенев.

4441. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

29 сентября (11 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Mittwoch, d. 11. Oct. 76.

Verehrter Herr,

Entschuldigen Sie gefälligst die Verzögerung meiner Antwort. Hier ist, was ich zu sagen habe. Mein grosser (oder langer) Roman ist eben fertig geworden — und erscheint in einer Petersburger Revue ("Europäischer Bote") *Anfang Januar*[1]; bis dahin habe ich nicht das *Recht*,

[a] *Так в подлиннике, следует читать*: отнимаете

irgend etwas in russischer Sprache erscheinen zu lassen; ich kann also die Uebersetzung meiner Novelle auch nicht früher im Ausland drucken lassen — denn man würde sie mir in's Russische übersetzen, was mir schon geschehen ist (mit einer Novelle die im "Salon" erschien)[2]. Diese kleine Novelle (Titel: "Ein Traum") ist schon in's Französische übersetzt — *bleibt aber als Manuskript bis Januar liegen*; wenn Sie es wünschen, schicke ich Ihnen eine von mir durchgesehene Copi[a] — dieser Uebersetzung — Sie lassen das kleine Ding gleichfalls in's Deutsche übersetzen — und beide Ubersetzungen erscheinen *anfangs* Januar — in der "Gegenwart" und im "Temps". Ich kann die Sache sogar so einrichten, dass die deutsche Uebersetzung *früher* erscheint[3].

Ich hoffe, dass Sie mit diesem "Arrangement" zufrieden bleiben werden; bitte aber um ein paar Zeilen.

Ich bleibe hier noch drei Wochen; gehe dann nach Paris — 50, Rue de Douai.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Ihr ergebenster Iw. Turgénjew.

4442. А.Н. ЧУДИНОВУ

29 сентября (11 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Середа, $\frac{\text{11-го окт.}}{\text{29-го сент.}}$ 1876.

Милостивый государь,

Хотя г. Стасюлевич и не будет препятствовать появлению *небольшого* отрывка моего романа в фёльетоне "Орловского вестника" — но никак не раньше *самого конца года*[1]; я буду иметь тогда честь доставить Вам корректуру этого отрывка; но до того времени мы еще спишемся[2].

Я остаюсь здесь еще 3 недели; потом переезжаю в Париж (50, Rue de Douai) — а в начале будущего года буду в Петербурге.

---

[a] *Так в подлиннике.*

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: *Russie*. Orel. *Mr Tchoudinoff*.
В город *Орел*.
(В редакцию "Орловского вестника").
Г-ну А. Чудинову.

4443. П.В. ШУМАХЕРУ

29 сентября (11 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Середа, $\frac{\text{11-го окт.}}{\text{29-го сент.}}$ 76.

Любезный Петр Васильевич, отвечаю на Ваше письмо[1] по пунктам. Я действительно проехал так скоро через Москву, что не успел послать за Вами; а книжку Вашу так и не нашел (ни в Берлине, ни в Париже) — и потому прошу Вас выслать мне сюда (Paris, 50, Rue de Douai) дополненный и выправленный экз⟨емпляр⟩. Я бы тогда списался с берлинским книгопродавцем, и мы бы устроили второе издание[2].

Письма и доверенности я получил — и свою отправил обратно; но Боголюбов (которого я не видел) находил в том затруднение и сообщил свою нерешительность Харламову; я, однако, его переубедил, и он отправил свою (Беггров в Италии). На всякий случай вот Вам адрессы: Боголюбов — Rue de Rome, 95, Paris; Харламов — Place Pigalle, 11, Paris[3].

Боголюбов не такой уже генерал, как Вы предполагаете — да и Маслов генерал более на первый взгляд[4].

Я кончил свой роман[5] — и через 3 недели возвращаюсь в Париж; а в начале будущего года буду в Петербурге — и надеюсь увидеть Вас там.

Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4444. Н.А. ЩЕПКИНУ

29 сентября (11 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Середа, 11-го окт. / 29-го сент. 1876.

Любезнейший Николай Александрович,

Сегодня я получил Ваше письмо[1], а вчера я получил от банкира Дютфуа — те тысячи рублей, которые Вы выслали и за которые я Вас благодарю[2]. Что касается до жиздринского имения, которое сукин сын Кишинский так же ограбил, как и прочие[3] — то я предоставляю совершенно на Ваше благоусмотрение, *как* его продать и на каких условиях. Мне кажется, что если бы можно было с *уверенностью в уплате* добыть оттуда *8000* р. сер. безо всяких отсрочек и уверток — то больше и требовать нечего[4]. Посоветуйтесь с Вашими родителями — и *решите*; а я заранее Вас одобряю и согласен с Вашим решением.

Вы мне ничего не пишете о своем здоровье; надеюсь, что оно — в лучшем виде. Я тоже не могу пожаловаться, довольно прилежно работал — через 3 недели переезжаю в Париж — а в начале будущего года думаю быть в Петербурге..

Передайте мой дружеский поклон Вашим родителям — и примите уверение в моем уважении и приязни.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4445. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

29 сентября (11 октября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Sein-et-Oise).
Mercredi, 11 oct. 76.

Mon cher ami,

Je n'ai *pas encore lu* la traduction!!! C'est impardonnable — mais c'est comme cela — je n'ai pas eu le temps — mais je le ferai *avant* samedi — et je vous écrirai mon

opinion — pleine et entière. Au fond cela n'a pas grande importance — car cela ne peut pas paraître avant janvier[1].

Votre fils a pu vous dire qu'on s'est énormément amusé samedi; vous vous seriez amusé aussi.

J'ai enfin fini la copie de mon "ichthyosaure" de roman — vous savez que c'est une longue longue bête antédiluvienne — et maintenant j'ai plus de temps libre[2].

Je vous serre cordialement la main — et au revoir.

Iv. Tourguéneff.

4446. ПОЛИНЕ БРЮЭР

30 сентября (12 октября) 1876. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Jeudi, 12 oct. 76.

Ma chère Paulinette,

Tu dois me trouver insupportable et impatientant avec mes éternels délais; mais tu peux être persuadée que c'est bien malgré moi que je me vois forcé de remettre encore le voyage de Rougemont. Ce ne sera donc, si Dieu le veut — and weather permitting, ⟨que⟩ samedi, 21 octobre, que je pourrai enfin apparaître devant toi — seul ou accompagné. Dans tous les cas tu seras avertie d'avance par une lettre[1].

Je vous embrasse tous — et vous prie de ne pas trop m'en vouloir.

Ivan Tourguéneff.

4447. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

3 (15) октября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
3/15-го октяб. 1876.

Любезнейший Михаил Матвеевич, вот Вам деловое письмо.

Во-1-х). Я получил от П.В. Анненкова уведомление, что он переезжает в Баден к 1-му нояб⟨ря⟩ *нов.* ст. — и тотчас потом приедет сюда для чтения моей вещи[1] — так что ру-

копись отправится 8-го в Петербург и во всяком случае будет в Вашем распоряжении *до* 1-го нояб⟨ря⟩ *стар.* ст.[2]

Во-2-х). Ко мне приходил *Чурилов* (автор экономо-политических статей) — и показывал Ваше письмо к нему — а также возвращенную ему рукопись. Но тут вышло недоразумение. Он посылал Вам *две* статьи: одну летом *1874-го* года — под заглавием: "Прогресс с физиологической точки зрения"; другую нынешней зимой через меня: "О возрасте вступления в брак". Вы возвратили ему *первую* статью; а о второй (про которую Вы мне сказали, что готовы ее поместить) не сказали ни слова. Пожалуйста, будьте добры, уведомьте его окончательно: принимаете ли Вы эту *вторую* статью; если же нет, то пришлите ее ему обратно[3]. Он человек работящий и заслуживает поощрения.

В-3-х). Я надеюсь завтра быть в Париже и посещу Вашу супругу. Я узнаю от нее, будет ли она еще здесь около 8-го нояб⟨ря⟩ н. ст., а если нет, то когда уезжает г-н Дюлу[4].

Здесь все со дня на день ожидают войны между Россией и Турцией[5] — и русские бумаги падают, падают...

Я остаюсь в Буживале до 10-го нояб⟨ря⟩, а там в Париж.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Адресс Михаила Павловича Чурилова — Rue des Ecoles; 4, Paris.

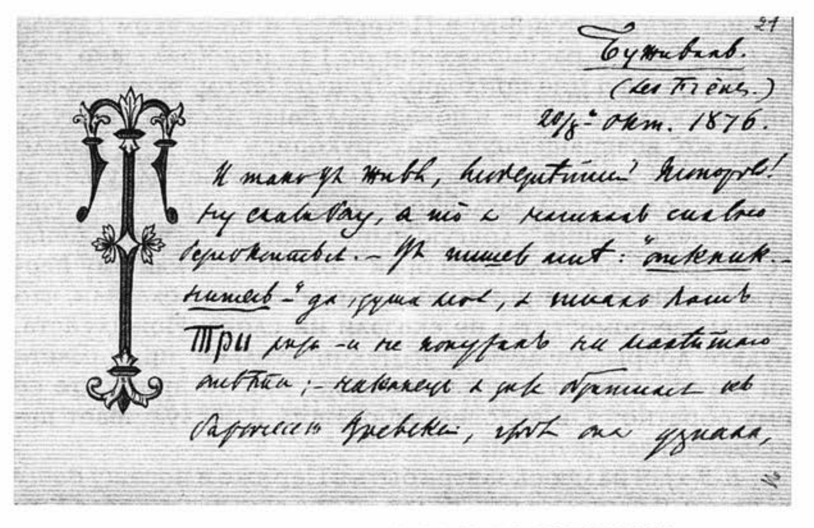
4448. А.В. ТОПОРОВУ

8 (20) октября 1876. Буживаль

Буживаль. (Les Frênes).
20/8-го окт. 1876.

Итак, Вы живы, любезнейший Топоров! Ну слава Богу, а то я начинал сильно беспокоиться. Вы пишете мне: "*откликнитесь*"[1] — да, душа моя, я писал Вам ТРИ раза[2] — и не получал ни малейшего ответа; наконец я даже обратился к баронессе Вревской, чтобы она узнала, что с Вами[3]; но так как Вы ее не посетили, то и она ничего не знала. Даже адресса, Вашей рукою писанного, не было ни на одном русском журнале. Ну теперь я спокоен.

Но какие же это Вас посетили невзгоды? Хоть бы намекнули? А рассказать Вы их мне раньше января не

Буживаль.
(Les Frênes.)
20/8 окт. 1876.

И такъ Вы живы, любезнѣйшiй Топоровъ! ну слава Богу, а то я начиналъ сильно безпокоиться. — Вы пишете мнѣ: "откликнитесь" — да, душа моя, я только лишь три дня — и не получалъ ни малѣйшаго извѣстiя; — наконецъ я днемъ получилъ отъ Баронессы Вревской, гдѣ она узнала,

ПИСЬМО И.С. ТУРГЕНЕВА К А.В. ТОПОРОВУ
от 8 (20) октября 1876 г.
Первая страница

будете в состоянии — так как я только к тому времени попаду в Петербург. Стасюлевич пришлет мне сюда корректуры моего романа, который появится в 1-м № "Вестника Европы"[4] — так что мне для этого не для чего быть на месте.

Здоровье мое порядочно — я всё еще в деревне, но скоро переезжаю в город, Rue de Douai, 50.

Самарский-Быховец был у меня в Париже; но, к сожалению, не оставил своего адресса на карточке; я проискал его во всех гостиницах около Мадлены[5] — и так и не нашел. Скажите ему это — и поклонитесь от меня и ему и его жене.

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4449. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

9 (21) октября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Пятница, 21/9-го окт. 76.[а]

Вчера я получил твое письмо[1], любезный брат — и очень порадовался; а то давно от тебя весточки не было. Я вижу — ты здоров — а это главное; я тоже не могу пожаловаться. Через две недели мы переезжаем в Париж; только в Петербург я попаду не в ноябре месяце, как я предполагал, но в начале января; и, конечно, мы тогда свидимся. Надеюсь, что роман мой будет напечатан в январской книжке "Вестника Европы"; на днях отправляю рукопись, совсем оконченную и выправленную[2].

У меня есть до тебя просьба: вот в чем она состоит. Нынешним летом (или, скорей, весной) некто г. М. Иванов, заведывающий двухклассным училищем в с. Лыскове (Нижегородской губернии), просил у меня позволения прислать на мое рассмотрение свой рукописный роман — в Париж; я, чтобы избавить его от лишних расходов, написал ему, чтобы он доставил эту рукопись тебе в Москву — и что ты мне ее передашь. Как тебе известно, мы с тобой не увиделись, сам я совершенно позабыл об этом романе — и вот он теперь требует его от меня обратно, говоря, что он послал его к тебе в Москву по данному мною адрессу[3]. Сделай одолжение, вели собрать у себя справки — и, если такая рукопись окажется, отправь ее немедленно к нему обратно; если же нет — то уведомь его, для того чтобы он мог принять надлежащие меры к ее отысканию[4].

То, что ты пишешь мне о Салаеве — меня печалит; я бы не хотел потерять такого хорошего издателя.

Война, действительно, кажется неизбежной[5]. Но как быть с нею?[б] Энтузиазма у нас вдоволь, а денег — нема.

[а] *Так в подлиннике.*
[б] *Было:* дальше

А ведь известно, что деньги — c'est le nerf de la guerre. Ну, мы как-нибудь без нерва.

Обнимаю тебя и кланяюсь всем твоим.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

На конверте: *Russie.* Moscou. Monsieur N. Tourguéneff
В Москву.
На Пречистенке, в собственном доме.
Его высокоблагородию
Николаю Сергеевичу Тургеневу.

4450. П.В. АННЕНКОВУ

10 (22) октября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Воскресение, $\frac{\text{22-го}}{\text{10-го}}$ окт. 76.

Любезнейший Павел Васильевич, Вы милейший — и хотя мне очень совестно — но я не могу противиться желанию увидеть Вас и привлечь Вас сюда. Но я никогда не полагал *прочесть* Вам мою вещь — это было бы совсем противно нашим "традициям"; все мои вещи (вспомните "Дворянское гнездо", "Отцы и дети") были прочтены Вами à loisir; и "Новь" прочтется Вами так же — и, только когда Вы проглотите всю эту махину, Вы сообщите мне Ваши критические замечания[1].

Впрочем, если au dernier moment Вам не захочется утруждать себя путешествием, все-таки довольно продолжительным, дайте мне знать — и я Вам пришлю мою рукопись в Баден с моим человеком, которому я велю[a] остаться там три дня (срок достаточный) — и привезти ее обратно вместе с Вашим вердиктом[2]. Но не забудьте, что к 1/13 нояб⟨ря⟩ рукопись должна быть в Петербурге у Стасюлевича[3]. Я поклялся ему в этом!

Итак, с 1-го ноября комната Ваша в моем chalet — готова; а там — как Бог Вам на душу положит!

---

[a] *Было:* пор⟨учу⟩

Все здешние здоровы и кланяются Вам; я тоже кланяюсь всем Вашим и обнимаю Вас.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4451. ЭММЕ ЛЕЙЗЕРЕС

11 (23) октября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine & Oise).
Monday, 23 October, 76.

My dear Miss Lazarus,

I have just received in the same day — your letter[1] and your drama[2] — and I beg you to receive my very best thanks. I am just now very occupied: I finish a novel of considerable length which will appear in the January number of a Russian review[3]. But as soon as I will have some leisure — I will give me the pleasure of reading "The Spagnoletto". I don't doubt that I will find it worthy of the author of "Alide"[4] — and I will be so free as to express you my opinion of it[5].

In the beginning of November I go back to Paris (50, Rue de Douai) — and I will remain there all the winter, with the exception of a few weeks' sojourn in Petersburg.

Believe me, my dear Miss Lazarus,

Yours very truly, Iv. Tourguéneff.

4452. И.И. МАСЛОВУ

11 (23) октября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Понедельник, 23/10[a] окт. 76.

Любезный друг Иван Ильич,

Г-жа Шмейссер уже, вероятно, вернулась в Москву и сообщила тебе всё, что произошло в Париже после ее

[a] *Так в подлиннике.*

прибытия туда; мне остается только подтвердить следующие факты:

во-1-х) хотя г-жа Виардо не могла немедленно принять девицу Ш⟨мейссер⟩ в число своих учениц, но она нашла в ней достаточно способностей, чтобы поручить ее своей родственнице и помощнице, г-же Леонар, которая обыкновенно подготовляет учениц, которые потом поступают к г-же Виардо;

во-2-х) г-жа Леонар, по просьбе моей, вместо обычных 15-ти франков за урок берет с д-цы Шмейссер 10 — и обещалась мне тщательно заняться ею;

в-3-х) мы нашли для д-цы Шмейссер очень удобную и недорогую квартеру у одной бывшей воспитанницы г-жи Виардо, молодой вдовы, очень хорошей и доброй женщины. Ей там спокойно, как дома. Плотит она 200 фр. в месяц — за всё. Дешевле нельзя было найти. Квартера в двух шагах от дома г-жи Виардо — и, как только мы вернемся в Париж (что произойдет весьма скоро), я, наверное, буду часто видеть твою protégée. Всё зависит теперь от того, сколько у ней будет твердости характера и прилежания: музыкальное воспитание ее было очень слабо и недостаточно по милости Московской консерватории; но природные средства должны восторжествовать.

Обещаю тебе не выпускать ее из виду — и сделать всё, что будет возможно, для того, чтобы пребывание д-цы Ш⟨мейссер⟩ в Париже было ей полезно и незатруднительно.

Роман мой появится в начале будущего года в "Вестнике Европы"[1]; и сам я об эту пору надеюсь приехать в Россию; тогда увидимся. Разве война помешает[2].

Будь здоров; жму крепко твою руку.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

4453. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

13 (25) октября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Mercredi, 25 oct. 76.

Je vous écris un mercredi — et votre lettre est datée d'un mercredi[1] — mais combien de semaines se sont passées? Deux, trois, cent, mille — je n'en sais rien! Qu'ai-je fait pendant tout ce temps-ci? Rien — et je n'en sais rien. Les jours ont fui comme de l'eau, comme du sable. Et vous, avez-vous travaillé? — Comment va Mme Commanville? Elle est levée depuis longtemps, je l'espère. Quand venez-vous à Paris? — Nous restons ici encore une dizaine de jours. Le ciel a été gris tout ce temps-ci. Je n'ai rien lu. — Ah, si fait! J'ai lu le deuxième chant du «Don Juan» de Lord Byron — et ça a été une trace lumineuse à travers toute cette grisaille[2].

Il y a eu deux ou trois soirées de belle musique.

J'ai eu pendant une nuit une attaque de colique néphrétique. J'ai cru que j'allais crever.

Et voilà!

Ecrivez-moi deux mots et dites mille choses aimables à Mr et Mme Commanville.

Je me sens hébété — mais cela ne m'empêche pas de vous embrasser.

Votre Iv. Tourguéneff.

4454. ЖЮЛЮ ЭТЦЕЛЮ

13 (25) октября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Mercredi, 25 oct.76.

Mon cher ami,

J'ai lu la traduction de Mme Durand[1] — je suis bien désolé de le dire — mais elle est comme sa copie. Mme D⟨urand⟩ a évidemment oublié le russe — et je crois qu'elle ferait bien de ne pas compter sur ce genre de travail. Tâchez de lui dorer cette pilule — j'aurais été bien heureux qu'elle fût

moins amère; et je regrette le temps que Madame D⟨urand⟩ a dépensé en pure perte.

Nous restons ici encore une quinzaine de jours. Dès que je reviendrai à Paris, j'irai vous voir.

Tout à vous Iv. Tourguéneff.

4455. ПОЛИНЕ БРЮЭР

18 (30) октября 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Lundi, 30 oct. 76.

Ma chère Paulinette,

Je n'ai reçu ta lettre (avec les commissions pour Mlle Arnholt) qu'hier, dimanche. Demain nous allons ensemble à Paris — et elle fera toutes les commissions dont tu la charges, et si je ne viens pas moi-même vers la fin de cette semaine — je t'expédierai tout cela[1]. Je ne veux pas m'excuser de n'être pas venu jusqu'à présent: car je ne trouverai pas de bonnes raisons[2]. Je préfère te dire que je ne quitterai pas Bougival pour rentrer à Paris sans aller te voir — et ce sera très probablement vers la fin de cette semaine[3] — du reste tu en seras avertie.

Je suis bien content de vous savoir tous bien portants là-bas — et je vous embrasse tous.

Iv. Tourguéneff.

4456. ПОЛИНЕ БРЮЭР

20 октября (1 ноября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Mercredi, 1-er nov. 76.

Chère Paulinette,

Hier Mlle Arnholt a eu la complaisance d'acheter toutes tes commissions à Paris[1] — et je t'envoie la note. Le "Bon Marché" a promis d'envoyer tout à Rougemont — tu

m'avertiras de l'arrivée. Il n'y a que le *drap bleu*, que Mlle Arn⟨holt⟩ n'a pas pu trouver.

J'espérais pouvoir aller chez toi vers la fin de cette semaine — mais je vois bien que je devrai remettre cette visite à la semaine prochaine. Je rougis jusqu'au blanc des yeux de tous ces retards — mais je ne puis rien y changer[2].

Les deux chapeaux sont aussi achetés et suivront plus tard[3].

Je vous embrasse tous — et je vous prie d'avoir encore un peu de patience.

Iv. Tourguéneff.

4457. А.А. ТИМКОВСКОЙ

20 октября (1 ноября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Середа, 1-го нояб. / 20-го окт. 1876.

Милостивая государыня Анна Александровна!

Я получил Ваше письмо[1] с приложенными документами, которые Вам возвращаю. Я очень сожалею о том, что Вы пришли в такое волнение — безо всякого основания. Вся причина молчания г-на Кишинского состоит в том, что я принужден был его удалить за его бесчестность. С нынешней почтой извещаю моего нового управляющего, чтобы он выслал Вам 32 рубля, недостающие для Вашей пенсии за нынешний год[2]. Вы извещаете меня, что Вы к Пасхе получили *18 р. сер.*

Уменьшение Вашей пенсии (с 75 р. на 50) произошло не из *презрения*! (Вы бы хоть то соблаговолили сообразить, что, не имея чести знать Вас лично, я уже по тому самому никаких *личных* чувств к Вам питать не могу) — а просто потому, что, вследствие разных обстоятельств, о которых не к чему распространяться — но которым управление г-на Кишинского не чуждо, я из человека с состоянием ("*богатым*" я никогда не был) превратился в человека, едва сводящего концы с концами.

Следующие 25 руб. (полгода пенсии) Вы получите 1-го января, и будут они зачтены с сентября нынешнего года.

Прошу Вас известить моего нового управляющего (Николая Александровича Щепкина) о получении Вами означенной суммы.

Остаюсь с совершенным уважением

Ваш покорнейший слуга Ив. Тургенев.

P.S. Пришлите также Ваш адресс. Считаю также долгом Вас предуведомить, что, если обстоятельства мои не поправятся, я буду, быть может, вынужден прекратить Вашу пенсию[3]. Но во всяком случае Вы это узнаете 2-мя месяцами заранее.

4458. П.В. АННЕНКОВУ

21 октября (2 ноября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Четверг, 2-го нояб. 1876.

Любезнейший Анненков,

Мой человек Огюст отправляется послезавтра, в субботу, 4-го вечером, в Баден вместе с рукописью[1] — и будет у Вас в воскресение, *5-го*; очень был бы Вам благодарен — если б Вы могли отправить его обратно во вторник, *7-го* вечером, ибо 9-го мое рождение и я даю у себя обед, на котором его услуги были бы весьма полезны; в два дня с половиною Вы успеете эту штуку прочесть и письменно высказать свои замечания. Вы можете их даже прислать по почте *до* 12-го ч⟨исла⟩, чтобы не слишком утруждать себя. Но адресс уже будет — 50, Rue de Douai, Paris. Я туда переезжаю 11-го.

Вместе с рукописью Вы получите письмо, в котором я изложу Вам, чего бы я хотел от Вас[2].

Что же касается до квартиры и продовольствия Огюста, то пусть оно будет на Ваш счет, коли уж Вы этого непременно хотите; а путешествие уже будет на мой счет, т.е. на счет Стасюлевича.

Кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Ив. Тургенев.

P.S. 9-го ноября/28-го окт⟨ября⟩ мне стукнет *58* лет!!!

4459. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 октября (2 ноября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
Четверг, $\frac{\text{2-го нояб.}}{\text{21-го окт.}}$ 1876.

Любезнейший Михаил Матвеевич, вот — l'état des choses:

Завтра мой человек отправляется вместе с рукописью к Анненкову в Баден — остается там 3 дня и возвращается — с рукописью же — сюда[1]; а с 9-го до 12-го числа я отыскиваю в Париже случая отправить ее Вам либо с Дюлу — либо с курьером от Орлова; если уже *ничего* не найду — то нечего делать — отправлю страховым по почте. Я Вам во всяком случае пошлю телеграмму об ее отправлении — а Вы, пожалуйста, известите меня тем же путем об ее прибытии[2].

Я Вам отправил вчера небольшой рассказ, подписанный буквами Л.А. Автор его — некто д-ца Елена Бларамберг. Я нахожу, что эта небольшая вещь не лишена таланта — и могла бы быть помещена в декабрьской книжке "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩". Если Вы того же мнения, будьте так любезны — известите меня. Этот рассказ — первый опыт молодого пера[3].

Через неделю я переезжаю в Париж, 50, Rue de Douai — и, конечно, увижу Зола. Я ему тогда сообщу Ваше замечание насчет его последних фёльетонов, которое я, впрочем, слышал не от одних Вас[4].

Очень беспокоят нас здесь последние известия с Востока. Что Сербия не могла не быть раздавлена, в конце концов, tchernaïevo regnante — не составляло сомнения; но Россия теперь не может отступить — столько ее крови пролилось — и, мне кажется, не избегнет войны[5].

Страховое письмо, пересланное через Ваши руки, я получил[6].

Перевод рассказа Флобера Вы получите скоро; но поместить его, я полагаю, раньше марта нельзя[7].

Поклонитесь от меня Вашей супруге; дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4460. Н.А. ЩЕПКИНУ

22 октября (3 ноября) 1876. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
Chalet
(Seine-et-Oise).
Пятница, $\frac{\text{3-го нояб.}}{\text{22-го окт.}}$ 1876.

Любезный Николай Александрович,

Вчера я получил Ваше письмо[1] с приложенными "ведомостями"[2] — и спешу отвечать по пунктам.

Во-1-х). Насчет Кадного даю Вам полное разрешение поступить по Вашему благоусмотрению — насчет лошадей и пр. Заранее одобряю всё, что Вы сочтете нужным сделать. То же самое — и насчет продажи жиздринского имения, в счастливый исход которой я, впрочем, мало верю[3].

Во-2-х). Когда у Вас будут те деньги, о которых Вы пишете, вышлите мне их также через Орловский банк. Я не помню, какого числа ноября Вы должны получить с тапковского арендатора[4] 1400 р. — кажется, 15-го. Имейте это в виду. Вы помните, я ему тогда сказал, чтобы он выплачивал свою аренду Вам.

В-3-х). Будьте так добры, вышлите г-же Анне Александровне Тимковской 32 руб. пенсиону — по следующему адрессу: в Харьков, по Михайловской площади, дом Зорова, во дворе[5].

Кстати, сообщаю Вам снова список оставшихся пенсионеров:

Дочь Люции Тургеневой — 100 р.,
Евпраксия Ивановна Лобанова — 75,
Афанасий Дмитриев Зуев — 70,
Петр Николаев Серебряков — 50,
4 дочери Афанасия-егеря — 65,
Никита Гарасичев — 100.

Захар Балашов выступает из числа пенсионеров, ибо он на жалованье — и дана ему земля.

Мария Петровна Тургенева, Антонина Филипповна Родионова и Анна Александровна Тимковская должны впредь обращаться ко мне; так Вы им и напишите, если одна из них потребует пенсии от Вас.

Авдотья Ермолаевна Калугина умерла в прошлом году, о чем я был уведомлен через тульского губернатора.

В-4-х). Возвратите прилагаемое письмо г-на Кишинского[6] к нему в Сидоровку и[a] дайте ему знать, чтобы он впредь меня не утруждал, ибо я все его письма возвращать буду нераспечатанными.

В-5-х). Возвратите также прилагаемое письмо и документ бывшему крестьянину тамбовских вотчин Е. Панину — и напишите ему от моего имени, что я дара Н.Н. Тургенева признать никогда не хотел и не мог — и что я бы готов был что-нибудь для него сделать, *если б он не грозил мне судом* и даже чуть не начал процесс против меня. Ему не удалось; чего же он теперь от меня хочет? Не забудьте переслать ему документ Н.Н. Тургенева, моего дяди[7].

Я здесь остаюсь еще десять дней — потом переезжаю в Париж — 50, Rue de Douai; а в начале января — я в Петербурге.

Здоровье мое продолжает быть удовлетворительным.

Передайте мой поклон Вашим родителям — и примите уверение в моем дружеском расположении.

Ив. Тургенев.

P.S. Кончен ли раздел Порфирия с Захаром?[8]

4461. П.В. АННЕНКОВУ

23 октября (4 ноября) 1876. Буживаль

Любезный Анненков,

Посылая Вам свой роман на прочтение, мне кажется, нечего просить Вас не стесняться никакими соображениями и сказать мне всю правду. Можете также делать какие Вам вздумается замечания на полях карандашом или ставить крест на лицевой стороне листа, а на оборотной вписывать Вашу критику. В случае нужды я могу задержать отправку рукописи — и сделать те изменения, которые мне покажутся необходимыми.

Также прошу Вас дать Ваше категорическое мнение о том, в одном ли N-е напечатать всю эту вещь — или разделить ее на две части; по многим причинам — лично я — предпочел бы первое[1].

---

[a] *Далее зачеркнуто*: ска⟨жите⟩

NB. Ошибкой выставлена два раза сряду цифра 38 на двух страницах; зато пропущена цифра 269.

Итак, благословив "Новь" в путь, желаю ей счастливого возвращения — а Вас заранее благодарю искренне за понесенный труд и дружескую услугу.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

Буживаль.
4-го нояб. 1876.

4462. П.В. АННЕНКОВУ

25 октября (6 ноября) 1876. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Lundi, 6 nov. 76.

Mon cher ami,

Le porteur de cette lettre est Monsieur Joaquin Ruiz-Garcia, cousin de Mme Viardot, qui a bien voulu se charger de porter à Bade le manuscrit en question. Je lui ai dit que vous lui offrez l'hospitalité de votre demeure pendant les deux ou trois jours qu'il passera à Bade et je ne doute pas que vous ne fassiez tout ce qui sera en votre pouvoir pour lui rendre le séjour de Bade agréable[1].

Dès que vous aurez fini la lecture de manuscrit, vous le lui remettrez — pour qu'il le rapporte ici, ainsi que les observations que vous aurez à faire.

Je vous prie de m'acheter chez Mme Marx la *brochure* de *R. Wagner* — contre la France (une espèce de comédie, qui se passe pendant le siège de Paris — et où V. Hugo et d'autres figurent) — et me l'envoyer avec Mr Ruiz. Je vous prie bien de ne pas l'oublier[2].

Mille remercîments et amitiés.

Iv. Tourguéneff.

P.S. Ce serait très gentil à vous de me télégraphier l'arrivée du manuscrit[3].

4463. ПОЛИНЕ БРЮЭР

25 октября (6 ноября) 1876. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Lundi, 6 nov. 76.

Chère Paulinette,

Il y a eu en effet une erreur pour les chapeaux[1] — mais le prix est exact. Paye-le (si tu ne l'as pas déjà fait) et compte que je te dois ces 27 fr. — que je te rendrai à ma première visite qui, je l'espère, aura lieu bientôt.

Je t'embrasse.

Iv. Tourguéneff.

4464. П.В. АННЕНКОВУ

26 октября (7 ноября) 1876. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Вторник, 7-го нояб. / 26-го окт. 76.

Любезнейший Анненков,

Вчера поехал отсюда г-н Рюиз-Гарсиа, родственник г-жи Виардо, и повез Вам рукопись моего романа, которая, вероятно, находится теперь в Ваших руках[1]. Пишу Вам сегодня всего несколько слов, для того чтобы Вы ему дали, в случае он спросит у Вас, денег на возвратный путь, которые, конечно, будут на счет мой, т.е. Стасюлевича. Он очень смирный и робкий человек, но надежный — и уже наверное не затеряет рукописи. Вы можете его отправить обратно, как только прочтете роман — а Ваше критическое суждение пришлите мне по почте, но уже в город, куда мы переезжаем в пятницу — 50, Rue de Douai[2].

Засим кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4465. А.Ф. ПИСЕМСКОМУ

26 октября (7 ноября) 1876. Буживаль

Буживаль (близ Парижа).
Вторник, 7-го ноября (26 октября) 1876.

Вчера получил я ваше письмо[1], любезнейший Алексей Феофилактович, и спешу отвечать. Прежде всего

благодарю за память и прошу принять мое усердное поздравление с поступлением вашего сына в ряды московских профессоров, между которыми он займет почетное место[2]. Передайте ему мой поклон и скажите ему, что мне остается теперь пожелать ему, как желает[a] Чичиков Тентетникову — обзавестись подругой жизни[3]: хоть я не Чичиков, а он подавно не Тентетников, но совет хорош, и я полагаю, что он скоро ему последует и доставит вам удовольствие нянчить своих внучат.

Вы пережили — и переживаете вместе со всей Россией — трудное и тяжелое время; последние события, кажется однако, скорее указывают на худой мир, чем на добрую войну[4].

Жить русскому за границей тоже невесело: невесело видеть, до какой степени все нас ненавидят, все, не исключая даже французов! Россия должна замкнуться в самое себя и не рассчитывать ни на какое внешнее сочувствие.

Приятно мне было узнать, что вы физически здоровы; но худо то, что вы предаетесь хандре и меланхолии. Из наблюдений последних лет я вынес убеждение, что хандра, меланхолия, ипохондрия — не что иное, как страх смерти. Понятное дело, что с каждым годом он должен увеличиваться. Радикально помочь этому нельзя, но есть паллиативные средства. Если в вас, как вы пишете, начали преобладать религиозные чувства, то я вас поздравляю с этим драгоценным приобретением: это средство очень верное, только не всем доступное[5].

Здоровье мое недурно — и подагра меня пока оставляет в покое. Роман свой я, действительно, кончил и на днях отправлю его в редакцию "Вестника Европы"[6]. Что из него вышло — Господь ведает! Нет сомнения, что он подвергнется строгой критике; задача моя была, кажется, недурна и правдива; но как я ее выполнил! Вы, как старый литератор и старый друг, сумеете прочесть мое намерение между строками.

Погода у нас здесь всё еще чудесная; однако на днях мы перебираемся в город (Rue de Douai, 50). В начале будущего года я приеду в Петербург; доберусь ли до Москвы — этого я еще не знаю; а было бы приятно с вами увидеться и поговорить по душе.

---

[a] *В тексте публикации, по-видимому, ошибочно*: жених

Кланяюсь вашей супруге и вашему сыну и дружески крепко жму вашу руку.

Преданный вам Ив. Тургенев.

4466. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

26 октября (7 ноября) 1876. Буживаль

Буживаль. 16, Rue de Mesmes.
Вторник, 7-го нояб. / 26-го окт. 76.

Милый друг Яков Петрович, мы послезавтра (в самый день моего рождения — *58* лет!!!) переезжаем обратно в город (Rue de Douai, 50) — и я не хочу уехать отсюда, не отозвавшись хотя несколькими словами на твое хорошее и теплое письмо от 26-го сент⟨ября⟩[1]. То, что ты мне говорил тогда о восточном вопросе, не могло не видоизмениться вследствие последних событий, имевших результатом ненависть сербов к проливавшим за них кровь русским; не знаю, выдержит ли наш энтузиазм этот толчок — но, признаюсь, в возможность войны теперь я верю мало; да если ее опять вести такому пошляку, каков Черняев — не стоит и жалеть о том, что ее не будет — хотя и мир для нас куда как позорен[2]. Во всяком случае теперь приходится ждать — и помнить одно: Европа нас ненавидит — *вся Европа, без исключения*; мы *одни* — и должны остаться одни[3].

Мой роман переписан, кончен, отправлен на прочтение и суд к П.В. Анненкову в Баден-Баден[4] (кстати, ты, помнится, желал знать его адресс: Baden-Baden, Sophienstrasse, 4 — а Ханыкова: Rue des Ecoles, 24, Paris) — и, как только вернется оттуда, поедет в Петербург, где будет печататься в "Вестнике Европы", начиная с января[a], и где придется ему, вероятно, выслушать — "суд глупца и смех толпы холодной..."[5].

Что из него вышло — неизвестно; намерения были хорошие — но каково исполнение? Всё это я теперь скоро узнаю.

Здоровье мое сносно, хотя сердце иногда пошаливает (в подагрическом смысле). Если что-нибудь особенное не

---

[a] *Было:* февраля

приключится, я надеюсь в начале января прибыть в Петербург — и, конечно, увижусь с тобою.

Ханыков всё лето очень страдал ревматизмами в колене и с трудом ходит. А растолстел необычайно и являет вид шара.

Ты мне в последнем своем письме ничего не говоришь о своих пэизажах; продолжаешь ты заниматься ими?[6]

У нас здесь погода всё еще отличная; а у вас, говорят, уже снег выпал.

Бедны мы до гадости в России — вот что плохо; и к тому же очень склонны к воровству. А как вести войну без денег, этого "нерва" войны? Одно разве: прикажут, так мы и без нерва. Но я полагаю, такого приказа не выйдет[7].

Видишь ли ты нашу любезную баронессу Вревскую?

Поклонись твоей жене и всем твоим — а тебе я крепко жму руку и остаюсь

душевно тебе преданный Ив. Тургенев.

P.S. Крамской и Верещагин оба здесь — т.е. в Париже. Первого я еще не видел — а второго, вероятно, и не увижу вовсе — так как он прячется ото всех, исключая журналистов, пишущих о нем рекламы. Антокольский (скульптор) был здесь — но уехал обратно в Рим, не нашедши подходящей студии. Харламов продолжает удивительно писать головки — но всё одни головки! У него совсем воображения нет.

4467. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

26 октября (7 ноября) 1876. Буживаль

Буживаль. Les Frênes.
Вторн., $\frac{\text{7-го нояб.}}{\text{26-го окт.}}$ 76.

Любезный брат,

Посылаю тебе фотографию с моего харламовского портрета: немного угрюм — но похож[1].

Отошли, пожалуйста, поскорее рукопись этому г-ну Иванову; он, сколько можно судить, преназойливый дурак[2].

Войны, вероятно, не будет — и курсы наши поправятся. Мы возвращаемся в Париж — 50, Rue de Douai — послезавтра.

В январе я непременно буду в России — и увижу тебя. А теперь обнимаю тебя и остаюсь

твой Ив. Т.

4468. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

27 октября (8 ноября) 1876. Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Mercredi, 8 nov. 76.

Mon cher ami,

Je suis dans toutes les angoisses de l'emballage — nous allons après-demain à Paris; — une fois installé là — je vous écrirai plus longuement.

Le "Messager de l'Europe" m'a fait savoir qu'il ne pouvait pas faire passer "St Julien" *avec* mon nom *avant* mon roman — vu qu'il y a une promesse de ne rien publier de moi, ou de signé par moi, avant cette machine. — Mais comme le roman passe dans le № de janvier, "St Julien" passera en février — avant la publication en France[1].

Je crois avoir trouvé un bon traducteur pour le "Cœur Simple"[2].

Je suis enchanté que Mme Commanville soit rétablie. Dites-lui mille choses de ma part.

Quant aux difficultés *gigantesques* d'"Hérodiade" — j'y *crois* — mais je suis sûr que vous finirez par les vaincre[3].

Je n'ai pas lu les feuilletons de Zola — mais j'ai lu la première partie de "L'Assommoir"[4]. — Diable! diable!.. Nous en parlerons.

Je vais vous écrire dans deux ou trois jours, dès que je serai établi dans Paris.

Ma colique néphrétique n'a été qu'un accident — fort désagréable par exemple — et depuis je vais pas mal.

A bientôt — je vous embrasse.

Votre J. Tourguéneff.

4469. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

27 октября (8 ноября) 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
d. $\frac{\text{8. November}}{\text{27. Octob.}}$ 76.

Verehrter Herr,

Im Antwort auf Ihr Schreiben vom 20/8 Oct⟨ober⟩ habe ich Ihnen zu sagen — dass mein Roman — "Новь", d.h. Urbares Land, Brachfeld — betitelt ist[1]; — dass er bedeutend länger als "Väter und Söhne" ist — überhaupt das längste, was ich

geschrieben — und jedenfalls ein dickes Bändchen ausfüllen wird; dass es mir natürlich angenehm wäre, eine *letzte* Correctur *vor* dem Reindruck in den Händen zu haben — und dass ich jedenfalls bitten muss, mich mit dem Uebersetzer der "Jagdskizzen"[2] zu ersparen[a]. Herr Stassülewitsch (der Redacteur des "Europäischen Boten") wird Ihnen den Russischen Text zukommen lassen. Mein Manuscript geht erst in 3—4 Tagen nach Petersburg ab; — ich schreibe ihm dann wegen Versendung der Bogen nach Mitau[3].

Ich bleibe hier bis Hälfte Januars; dann gehe ich auf ein paar Wochen nach Petersburg.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Ihr ergebener Iw. Turgénjew.

4470. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

Август – 28 октября (9 ноября) 1876 (?). Буживаль

Bougival. Les Frênes.
Jeudi matin.

Chère Madame,

Voici une note qui m'a été envoyée par mégarde[1]. Elle vous appartient évidemment.

Mille amitiés et au revoir.

Iv. Tourguéneff.

4471. П.В. АННЕНКОВУ

30 октября (11 ноября) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 11-го нояб. 76.

Милый Анненков,

Пишу Вам только 2 слова на каком-то клочке — мы только что переехали сюда, и хаос страшный. Рукопись и *оба* Ваши письма получил — благодарю за добрый совет — он, как всегда, очень хорош — и умен — и будет мною принят в соображение. Означенные места я переделаю или выкину. Но только я могу Вас уверить, что не имел понятия о заявлении де Местра[1].

---

[a] *Так в подлиннике.*

Перед отправкой рукописи в П⟨етербург⟩ я Вам напишу большое письмо[2] — но могу уже теперь сказать, что буду требовать появления всей вещи в одном N-е[3].

Я пишу очень плохо, потому что у меня ревматизм в правой руке.

Еще раз — сердечное спасибо. Кланяюсь всем и обнимаю Вас.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4472. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

30 октября (11 ноября) 1876. Париж

Любезнейший Михаил Матвеевич, спешу Вас известить о следующем:

1.) Мы переехали сюда третьего дня и остаемся здесь.

2.) Я посылал рукопись "Нови" с нарочным в Баден-Баден Анненкову — и она вернулась вчера с письмом и указанием некоторых незначительных поправок и исключений, которые будут исполнены в течение 2-х, 3-х дней. Романом вообще А⟨нненков⟩ остался доволен[1].

3.) Гюнцбурга я еще не видал — и Орлова также; Дюлу отложил свою поездку; но у меня есть верный случай: известный Вам В.И. Лихачев здесь и отправляется в Петербург через *неделю*; он с охотой берется доставить рукопись. Впрочем, если бы предстала возможность отправить ее раньше через Гюнцбурга или орловского курьера, я это сделаю — и немедленно извещу Вас телеграммой[2]. Во всяком случае 10-го нояб⟨ря⟩ ст. ст. — самый поздний срок, в который Вы получите роман в Ваши руки.

4). Я буду Вас просить присылать мне *два экз⟨емпляра⟩* корректуры — так как один будет Вам возвращен исправленным — а другой останется у меня в руках для перевода с него на французский язык[3]: я сделал столько перемен против черновой рукописи, что переводить с нее немыслимо.

5-й) и самый важный пункт! Анненков изъявляет свое неизменное мнение, что вся штука должна быть абсолютно напечатана в *одном* месяце, наподобие "Отцов и детей". Иначе могут выйти самые неприятные недоразумения. Вы знаете, что это было всегда и мое убеждение. Мне известно, что против этого говорят многие важные соображения; и главное — величина романа. Но в нем будет

16, много 16½ листов; в "Отцах и детях" было 12 листов. Стало быть, разница не так уже велика. Объявив наперед, что это формальное желание автора — Вы можете пустить февральскую книжку 5-ю листами тоньше — а январскую 5-ю толще. Я должен Вам сказать, что мне предлагали за сей роман 500 р. за лист; мне бы предложили 5000 — но это было бы одинаково индифферентно; я дал слово — и оно мне самому дороже всяких денег; но, отдавая его за 400 р. (наши обыкновенные цены), я имел в виду, что в случае надобности мне будет возможно не дробить моего произведения. Повергаю на Ваше благоусмотрение всё сказанное мною и надеюсь, что Вы согласитесь исполнить мое желание, которое Вы, может быть, разделите сами по прочтении романа[4].

6.) Я послал Вам небольшой рассказ одной дамы; получили ли Вы его и нашли ли Вы его достойным помещения в "Вестнике Европы": напишите мне два слова о сем[5].

7.) В Орле издается маленький журналец под заглавием "Орловский вестник" (Вам, вероятно, известно, что Орел мой родной город). Редакция просила меня, не соглашусь ли я дать ей небольшой отрывок в виде "primeur'a"; я отвечал, что спрошусь сперва у Вас. Полагаю, что Вы не найдете в этом ничего предосудительного — но прошу Вас изъявить свое согласие письменно[6].

Вы, может быть, заметили некоторую странность в моем почерке: у меня, вот уже неделя, подагра в *мизинце* правой руки, и я принужден писать, словно на лету, одними первыми двумя пальцами.

Дружески кланяюсь Вам и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев[7].

P.S. Я еще не отправил Вам перевод флоберовской легенды, так как я ее еще не кончил; *ему* я сказал, что она кончена — но что она не может появиться с моим именем (как переводчика) прежде моего романа и что, след⟨овательно⟩, она отложена до февраля; в случае вопроса ne me démentez pas[8].

4473. Н.П. ВАГНЕРУ

1 (13) ноября 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 13/1-го нояб. 76.

Милостивый государь Николай Петрович,

Я получил Ваше письмо[1] и спешу ответить. Цели Вашего издания[2] я сочувствую вполне и желаю ему всяческого преуспеяния; но сам обещать ничего не могу. Литературная моя карьера близится к концу, я не уверен в том, окончу ли я даже те немногие работы, которые я возложил на себя и которых от меня ожидают; всякое новое предприятие для меня немыслимо. И потому покорно прошу не пенять на меня, памятуя латинское "solve senescentem"[3] — и принять уверение в искреннем уважении, с которым я имею честь пребыть Вашим покорнейшим слугою.

Ив. Тургенев.

4474. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

1 (13) ноября 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 13/1-го нояб. 76.

Милая Юлия Петровна,

Двадцать рябчиков прибыло в совершенно свежем виде — и мы их ели с благодарностью и удовольствием — а я целую двадцать раз каждую из Ваших хороших рук — и говорю Вам спасибо за память[1]. В самый день моего рождения мы переехали из Буживаля сюда — и я теперь остаюсь здесь до нашего января — т.е. еще два месяца с лишком — а там, если буду жив, отъявлюсь в Петербург в самое время, когда выйдет мой роман[2], на который, по всей вероятности, обращено будет мало внимания — так как война (сколько можно судить, неизбежная)[3] займет все умы. Мне будет очень приятно Вас увидеть — и покататься с Вами на тройке[4].

Извините, что пишу так кратко; у меня сделалась подагрическая боль в правой руке — и мне не совсем удобно держать перо. Но все-таки не могу никак признать Вас "смиренной" — и скорее нахожу в Вас гордыню[5]. Но мы об этом еще потолкуем.

А теперь вторично благодарю Вас и целую Ваши руки.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4475. А.В. ТОПОРОВУ

1 (13) ноября 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник, 13/1-го нояб. 76.

Спасибо за поздравление и за память, любезнейший Александр Васильевич! По письму баронессы Вревской, и рябчики были высланы Вашими стараниями: они прибыли в совершенной целости и свежести[1]. Я рад был услышать, что Вы здоровы (о себе я могу сказать то же самое) — но отчего Вы мне не говорите, удалось ли Вам или нет то, о чем Вы хотели попытаться похлопотать через баронессу? Вероятно — и, к сожалению — не удалось[2]. Не сомневайтесь в моем приезде в Петербург — если я только жив буду; приеду посмотреть и послушать, как меня ругать будут: без этого ведь не обойдется. На днях рукопись отправляется к Стасюлевичу[3].

Мне трудно писать — у меня сделалась в мизинце правой руки ревматическая — или черт знает какая — боль, которая мешает держать перо как следует — впрочем, это неважно.

В скором времени Вам будут доставлены деньги для подписки на журналы.

Поклонитесь приятелям, будьте бодры и веселы — и до свиданья.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4476. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

1 (13) ноября 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Lundi, 13 nov-bre 76.

Chère Madame Tourguéneff,

Si vous tenez à avoir mon ami Viardot à votre déjeuner — il vous faudrait le remettre à *samedi* — car mercredi cela lui serait impossible. De chez vous nous pousserions une pointe jusqu'aux "Frênes" pour voir s'il y a moyen d'accrocher un lapin, grâce aux feuilles tombées. Si vous ne me faites rien dire — je comprendrais que vous acceptez ce petit changement; si non, veuillez m'écrire un mot — et je viens, comme je l'ai dit, "*sans télégramme*" — mercredi[1].

Mille amitiés

de votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

На конверте: Madame Clara Touguéneff,
à Vert-Bois,
près Bougival
(Seine-et-Oise).

4477. ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

1 (13) ноября 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Lundi, 13 novembre 76.

Mon cher ami,

Moi aussi je serai enchanté de vous voir[1]; — voulez-vous venir demain mardi vers 5 heures? Je vous attendrai.

Mille amitiés.

T⟨out⟩ à v⟨ous⟩
Iv. Tourguéneff.

4478. Г.О. ГИНЦБУРГУ

30 октября (11 ноября) — 6 (18) ноября 1876. Париж

Не будет ли у Вас скоро отправки в Петербург? Я бы поручил тому лицу свою рукопись для Стасюлевича.

4479. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

6 (18) ноября 1876. Париж

Monsieur Stassulevitch, 20, Rue Galernaïa, St-PBG, Russie. — Gunzbourg[1] part mardi avec manuscrit sans faute. Ivan Tourguéneff.

4480. А.П. БОГОЛЮБОВУ

8 (20) ноября 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Понед., 20-го/8 нояб. 76.

Любезнейший Алексей Петрович, я сам хотел зайти к Вам сегодня ⟨поблагодарить⟩ за Ваш прелестный подарок, который я поспешил повесить на самом видном месте моего кабинета[1]; но приходится отложить это удовольствие до завтра, так как я сегодня завален работой[2]; завтра в 11 ч. утра я у Вас. А теперь крепко жму Вашу руку и остаюсь

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. 10 фр. Марианне я передал — и она велела Вас благодарить.

4480а. ВАЛЕНТИНЕ ДЕЛЕССЕР

8 (20) ноября 1876. Париж

50, Rue de Douai. Paris.
Lundi, 20 nov.

Chère Madame Delessert,

J'aurai le plus grand plaisir à venir demain chez vous — seulement il faudra que vous me permettiez de vous quitter

un peu après neuf heures — car je suis obligé d'assister à une soirée qui n'a été arrangée que pour moi[1].

A demain, et mille amitiés de cœur.

Votre Iv. Tourguéneff.

4481. ЭДМОНУ ДЕ ГОНКУРУ

9 (21) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mardi, 21 nov. 76.

Mon cher ami,

C'est chez Pellé et Adolphe que nous dînons lundi, 27 nov⟨embre⟩, à 6½. Il m'a promis de faire tout son possible pour rentrer en grâce. Zola et Daudet sont avertis[1].

A lundi — et mille amitiés.

Iv. Tourguéneff.

4482. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

9 (21) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 21/9-го нояб. 76.

Любезный Михаил Матвеевич, сегодня утром я вручил мою рукопись Горацию Гинцбургу — а сегодня вечером, по его словам, брат его отправляется в Петербург, не останавливаясь, так что Вы, может быть, настоящее письмо получите уже после рукописи. В пакете Вы найдете (или уже нашли) письмецо на Ваше имя — в котором я излагал Вам свои желания — или, говоря правильнее, свое желание — а именно: чтобы "Новь" была напечатана в одном N-е[1]. Надеюсь, что, прочтя роман, Вы убедитесь, что это необходимо — хотя я и не скрываю от себя, что это довольно отяготительно для журнала. Но было бы хуже, если бы по поводу рассечения романа на две части вышли бы недоразумения или затруднения[2]. Впрочем, мы еще спишемся. Так как рукопись будет у Вас в руках в пятницу вечером — если ничего с ней не случится по дороге — то, вероятно, Вы начнете печатание с субботы — и потому, я надеюсь, времени будет достаточно для отправления ко мне корректурных листов, которые не будут задерживаться ни одной лишней секунды.

Вы мне не ответили на мой запрос о разрешении "Орловскому вестнику" напечатать маленький отрывок[3].

Третьего дня Зола пришел ко мне весьма растревоженный, принес свою рукопись и просил сравнить ее с переводом, появившимся в ноябрьском N-е "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩". Оказалось, что Вы не одни цитаты повыкинули — но и захватили порядочную частицу его текста. С первым фактом он бы мог помириться (так как он сознал, что пустил уже слишком много цитатов) — но второй факт был ему весьма чувствителен. Из его слов, а также и из статьи, написанной им для "Bien Public" — в качестве театрального рецензента — нельзя было заметить, чтобы он отрицательно отнесся к "Rome Vaincue" — напротив, он остался ею, в общности, доволен — и, во всяком случае, не для того только привел эти цитаты, чтобы его текст разбух. Вперед этого, конечно, не повторится — Ваше письмо к нему его также немножечко поцарапало — и вы останетесь друзьями по-прежнему[4].

Если это окажется нужным — я Вам напишу маленькое объяснительное предисловие к "Нови" (не для печати), которое Вы будете в состоянии показать предержащим властям[5].

Засим жду от Вас сперва уведомления о прибытии рукописи — а там и первых корректур, кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4483. Е.А. ЧЕРКАССКОЙ

9 (21) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, 21/9-го нояб. 76.

Любезнейшая княгиня, прошу извинить меня, что не тотчас отвечал на Ваше письмо с приложенными двумя переводами "Крокета"[1]; у меня был хлопот полон рот по переписке, окончанию и отправке моего романа[2], который только сегодня поехал, наконец, в Россию. Очень благодарен Вам, что вспомнили обо мне в такое смутное время[3]. Перевод г-жи Баратынской очень верен и хорош; перевод гр. Орлова-Давыдова — is quite the contrary. Не знаю, известно ли Вам, что в "Daily News" был послан перевод (в прозе, с французского) — для помещения; но редакция "on second thoughts" отказалась — because it may hurt the feelings of the Queen[4]. Никакой другой журнал уже подавно не поместил бы этой вещи.

Что же касается до Вашего намека на то, чтобы мне продолжать в том же роде — скажу Вам, что и "Крокет" я сочинил почти бессознательно, ехавши в вагоне из Москвы в Петербург; я нисколько в этом не раскаиваюсь — но писать стихи не мое дело (что доказывается самими стихами "Крокета", достаточно дубовыми); неужели у Вас нет в Москве какого-нибудь молодого поэта?

Я, Вы знаете, не славянофил и никогда им не буду; сочувствовать глубоко движению, охватившему всю Россию, уже потому не в состоянии, что оно исключительно религиозное; но силу и стихийную громадность его признаю — и сам желаю войны, как единственного исхода из этого взволнованного мрака; да — видя на месте ненависть к нам всей Европы — нельзя наконец не углубиться в самого себя — и не признать за Россией права поступить как ей хочется. Преклоняюсь перед самоотверженьем И.С. Аксакова[5] — но не вижу причины самому воспламеняться. Болгарские безобразия[6] оскорбили во мне гуманные чувства: они только и живут во мне — и коли этому нельзя помочь иначе как войною — ну, так война! Зарезанные болгарские жены и дети были бы не христианской веры и не нашей крови — мое негодование против турок не было бы нисколько меньше. Оставить это *так*, не обеспечить будущность этих несчастных людей было бы *позорно* — и, повторяю, едва ли возможно без войны. Но, по последним известиям[7], кажется, этой спасительной войны не будет — и мы останемся опять на бобах.

Я вычитал в газетах назначение кн. Черкасского[8]. Правда ли это? Если правда, желаю ему всяческих успехов — а главное, здоровья.

Надеюсь, что и Ваше здоровье не слишком пострадало от всех волнений, которым Вы должны были подвергнуться в последнее время. Сам я не могу жаловаться; подагра молчит — пока. Надеюсь увидать Вас в конце января — я приеду в Петербург и, вероятно, доберусь до Москвы. Кланяюсь всем знакомым и крепко жму Вашу руку.

Искренне преданный Вам Ив. Тургенев.

4484. П.В. АННЕНКОВУ

11 (23) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 23-го нояб. 76.

Милый Павел Васильевич,

Третьего дня рукопись моя наконец отправилась в Петербург и, если с ней ничего не случится, завтра она в руках у Стасюлевича[1]. Все Ваши замечания приняты к сведению, конец совсем переделан — сделаны еще некоторые изменения[2]. Но я бы желал знать более определенным образом значение Вашего слова: памфлетический элемент. Кроме явных (и не скрываемых) намеков на Стасова, кн. Вяземского, певца Славянского — считаете ли Вы, напр., обед у купца Голушкина тоже принадлежащим к области памфлета — или только некоторой карикатурой — à la Dickens?[3] Мне это нужно ведать — и Вы мне это напишите — потому что, так как я буду получать здесь корректуры, то можно будет сообразиться.

Также я был бы Вам очень благодарен, если б Вы с своей стороны сообщили Стасюлевичу о Вашем убеждении в необходимости напечатать всю штуку разом — а то он непременно будет упорствовать и всякие выставлять закорючки[4].

Вот уже скоро две недели, как мы сюда переехали из деревни. Мы бы могли остаться дольше, так как погода до сих пор стоит премягкая. Да уж куда ни шло!

В воскресение Поль Виардо дебютировал в цирке Pasdeloup перед 4000-и слушателей с концертом Мендельсзона — и получил огромный успех. Два вызова, хлопанье без конца и т.д.

Всё семейство Вам дружески кланяется.

О "войне и мире" я не говорю: к чему толочь воду. Что будет — то будет; а курс наш упал до 295 фр. за рубль[5].

Надеюсь, что Вы бодры и здоровы — кланяюсь всем Вашим и обнимаю Вас.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4485. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

11 (23) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 23/11-го нояб. 76.

Большое письмо[1] написал ты мне, дружище Яков Петрович! Отвечаю тебе если не так пространно — то обстоятельно.

Во-первых — ты напрасно думаешь, что я не желаю войны: напротив — я не вижу другого исхода из нашего безобразного положения[2]. Одни русские революционеры желают мира, так как они воображают, что это скомпрометирует государя в глазах народа[3]. Во-вторых — я вовсе не со слов западных журналистов и т.д. считаю Черняева пошляком — тем более что он вовсе не имеет здесь такой репутации. Все здесь, конечно, убеждены в его крайней *военной* неспособности — да я полагаю, что на *этот* счет не может быть двух различных мнений: всё его командование было рядом грубейших ошибок — и старый бздун Абдул-Керим-паша вертел им, как пешкой[4]; но на Западе видят в нем хитрого интригана, Варвика, faiseur de rois[5]; а он просто — повторяю — пошляк, Хлестаков, лубочная копия Гарибальди (вот этот *настоящий* герой!). "На чем ты основываешь свое мнение?" — спросишь ты меня. Да на всем; на его до гадости лживых телеграммах[6] (хуже французских в 1870-м году)[7]; на том, что он мог окружить себя такими заведомыми жуликами, как Комаров, Монтеверде (!!! этого пролазу я знаю лично)[8] и т.п. — на всех его словах и действиях. Это — один из самых дрянных русских типов. А что его в России приняли бы с восторгом — поклонялись бы ему — давали бы ему в честь обеды и т.д. — это ровно ничего не доказывает. Поклоняются же русские люди простой доске, принимая ее за чудотворную икону. Дай срок: пройдет теперешнее опьянение — и Черняев будет сидеть в Английском клубе и играть в вист — и одни буфетчики будут знать, что это козыряет бывший сербский генералиссимус. Не в том, что его победили, упрекаю я его; мне кажется, он был бы еще противнее, если б победил. Кн. Пожарского постоянно били[9]; а он остался народным и симпатическим лицом... а этот франт...

Но к чему больше настаивать? Тебя теперь не переубедишь — и ты будешь по-прежнему величать его "гигантом" и т.д. Хочу только тебя уверить, что я до суждения о Черняеве добрался, как Тяпкин-Ляпкин в "Ревизоре", собственным умом — и французского (или другого) влияния тут нет и следа[10].

Рукопись моего романа отправилась третьего дня в Петербург — и, если не встретятся затруднения, явится в январском N-е "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩". Никакого нет сомнения, что, если за "Отцов и детей" меня били палками, за "Новь" меня будут лупить бревнами — и точно так же с обеих сторон. А не то, пожалуй, если война будет — и совсем говорить не станут[11]. Думаю, что это всё с меня сойдет, как с гуся вода.

В январе увидимся непременно; а теперь я радуюсь, что твое здоровье словно поправилось — могу сообщить тебе, что и мое не худо — кланяюсь всем твоим и дружески жму тебе руку.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

4486. А.В. ТОПОРОВУ

11 (23) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 23/11-го нояб. 76.

Любезнейший Топоров,

Не можете ли Вы справиться, отчего это я с *июня* мес. не получил ни одной книжки "Отечественных записок"? Сколько я помню — Вы подписались на этот журнал на мое имя. Пожалуйста, наведите справку.

Благодарю Вас за поздравление со днем моего рождения. Оно пришло в самый раз — и доказало мне постоянство дружеских чувств, которые Вы ко мне питаете[1].

Мой роман уехал отсюда третьего дня с одним из Гинцбургов[2] — и, если ничего с ним не случится на дороге, завтра или послезавтра будет уже в руках Стасюлевича.

Я продолжаю пользоваться порядочным здоровьем — и Вам того же желаю. В январе я непременно прибуду в Петербург.

Если увидите баронессу Вревскую, поклонитесь ей от меня. Дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Если осталось у Вас еще немного моих денег, вышлите мне, пожалуйста, *последнее* издание макаровского русско-французского и французско-русского словаря[3].

4487. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

11 (23) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 23/11-го нояб. 76.

Милый брат,

Г-н Иванов не угомонился — и прислал мне сюда ⟨свою⟩[a] чепуху. Я прочел страниц 20 — и отправил ему обратно его детище в сопровождении письма[1], которое, я надеюсь, отобьет у него охоту больше обращаться ко мне. Если он будет приставать к тебе с просьбой о "нравственной" поддержке — то ты, пожалуйста, не отвечай ему. C'est un sot fieffé![2]

Из заголовка ты можешь видеть, что мы переехали сюда — но могли бы еще остаться в деревне — так как до сих пор погода стоит теплая и снегу и в помине нет. Здоровье мое порядочно; третьего дня я отправил свою рукопись в Петербург[3].

О войне и мире ничего не могу сказать положительного, так как c'est vous qui êtes aux premières loges — и если вы ничего там не знаете, то мы уже подавно. В последние дни как будто повеяло несколько более миром — и курс наш, упавший до 295, возвысился до 300. Лично я продолжаю верить в войну. Нет сомнения, что курс тогда упадет на 260 и ниже. Что делать! Терпение!

В половине января я, если буду жив, непременно приеду в Петербург.

Пока желаю тебе всего хорошего, обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

---

[a] *В подлиннике:* мою

4488. Н.А. ЩЕПКИНУ

11 (23) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 23/11-го нояб. 76.

Любезнейший Николай Александрович, пишу Вам два слова для того только, чтобы напомнить Вам, что Вы обещались выслать мне в конце октября 2000 р. сер. А ныне уже скоро половина нашего ноября.[a] Полагаю, что Вы испугались понижения курса — или были другие какие причины? Также — получили ли Вы деньги с тапковского арендатора?[1] Во всяком случае я бы очень просил Вас не медлить высылкою свободных денег[2].

Надеюсь, что Вы здоровы и что в Спасском всё обстоит благополучно. Я на днях переехал сюда — и остаюсь здесь до половины января; а там поеду в Петербург. Здоровье мое порядочно.

Передайте мой поклон Вашим родителям — и примите уверение в дружеских моих чувствах.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4489. А.В. ПОЛОВЦОВУ

12 (24) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 24/12-го нояб. 76.

Милостивый государь Анатолий Викторович!

Я получил Ваше письмо с приложенной вырезкой. Фёльетон, написанный Вами после Вашего посещения в деревне, был мне известен. Не могу скрыть от Вас, что я пожалел об его появлении, в котором я, впрочем, Вас не виню, так как я не отвечал отказом на Ваш запрос. И не то чтобы в Вашем фёльетоне наш разговор был неверно передан; но эта американская мода решительно нам не к лицу. Слишком пахнет рекламой и самовосхвалением[1]. Не знаю, что написал г-н Михайловский в "Отеч⟨ественных⟩ записках"[2]; но от разных лиц, даже от приятелей — мне порядком досталось; иронически поздравляли меня с про-

---

[a] *Было:* октября

изводством в старцы — Гёте; жалели, что я не сообщил Вам, какие я предпочитаю кушанья, на какой ноге у меня мозоль и т.д. Словом — я Вас нисколько не обвиняю; aber die ganze Sache wäre lieber ungeschehen geblieben. Вперед это уже, конечно, не повторится.

В Петербург я прибуду в половине или в конце января — и, конечно, увижусь с Вами. Прошу не пенять на меня за то несколько неприятное чувство, которое возбудит, вероятно, в Вас это письмо — и примите уверение в совершенном уважении и преданности

Вашего покорнейшего слуги Ив. Тургенева.

4490. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

12 (24) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 24/12-го нояб. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, Гюнцбург выехал, как обещал, во вторник — и так как он нигде не остановился, то, вероятно, сегодня вечером или завтра рано рукопись будет в Ваших руках[1]. Я сейчас получил Ваше письмо[2] и имею Вам ответить только то, что, настаивая на публикации романа в одном N-е, я никаких других соображений не имел, кроме страха перед цензурой и возможности недоразумений и *затруднений* к печатанию *второй* части[3]. Я воображал, что, напечатавши разом, нечего было бояться урезок; а что мы будем делать, если по напечатании первой части будут требоваться сокращения во второй? Положение будет некрасивое. И эти опасения не фантастические; И.П. Арапетов, которому я читал две, три сцены (неизвестные Вам — сцену в *кабаке*, между прочим)[4], боялся за них — если дать время цензуре одуматься и оглядеться — и, в сущности, сделать глупость — потому что всё направление романа — цензурное в высокой степени; но ведь цензура у нас на том стоит, чтобы делать глупости — и не одна она. Вот единственно что побуждало меня в этом вопросе. Если по прочтении романа Вы найдете, что это всё неосновательно, делите его с Богом на две части; и только я в таком случае просил бы довести первую часть до конца XXII-ой главы — т.е. до свиданья (включительно) Нежданова с Марианной в

березовой роще после поездки к Маркелову. Это будет около половины романа — и тут находится естественный перерыв[5].

Я, должно быть, неточно выразился насчет "Орловского вестника"; он никогда больше не требовал, как только одного небольшого отрывка (да и я бы на что другое не согласился) — который может быть помещен в самом конце декабря. Я Вам дам знать, какой именно отрывок[6].

Ну, а насчет небольшой обиды, будто бы нанесенной мною Вам — этого я, признаюсь, хорошенько в толк не взял; *намерения* никакого у меня не было: это я знаю наверное. Условия между нами останутся, разумеется, те же, какие были[7].

Жду телеграммы о прибытии — а также и Вашего мнения о всем произведении, которого Вы знаете только самую малую часть. Корректурные листы будут возвращаться с молниеносной быстротой.

Насчет *чтений* я тоже не совсем Вас понял; разрешение я могу давать только на *напечатанное* — а это, мне кажется, не может же вредить "Вестнику Европы"? Да до сих пор меня никто и не спрашивал.

Засим дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4491. ЮЛИАНУ ШМИДТУ

12 (24) ноября 1876. Париж

Paris. Rue de Douai.
Freitag, d. 24. Nov. 76.

Hier, lieber Freund, die Photographien von: Daudet, Sandeau, Scribe, Veuillot, About, Sarcey[1]. Wenn Sie einen von den Leuten haben, schicken Sie ihn zurück. Zola u⟨nd⟩ Flaubert erhalten Sie später — die sind nicht leicht zu finden; Goncourt auch[2].

Ich habe mein Seeungeheuer von Roman erst gestern nach Petersburg abgeschickt. Er erscheint Anfang Februar — wird auch wahrscheinlich ins Deutsche übersetzt[3].

Der Himmel weiß, was ich da geschrieben habe. Ob gut ob schlecht ist mir mehr unbekannt als je. Das Publicum wird entscheiden — wenn es keinen Krieg giebt. Giebt es Krieg, so verschwindet meine Arbeit in dem Strudel.

Jedenfalls gehe ich Mitte Januar nach Petersburg und über Berlin. Dann sehe ich Sie *ganz gewiss*[4]. Ich schreibe sehr bald wieder.

Viele Grüsse Ihrer Frau und den Freunden; Ihnen drücke ich cordialiter die Hand.

Ihr Iw. Turgénjew.

4492. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

13 (25) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Sonnabend, d. 25. Nov. 76.

Mein lieber Pietsch,

Dass ich Ihnen nicht gleich auf Ihren freundlichen Glückwunschbrief geantwortet habe[1] — ist zwar eine Schmach — ich will mich auch nicht rechtfertigen — und ist doch kein Beweis von Vergesslichkeit oder Indifferenz! Nein — Sie sind mir immer herzlich lieb — und Ihr Brief hat mich innig erfreut — aber ich bin alt und faul und schwer geworden — und zudem hatte ich an meinem Manuscript herumzumäkeln, das erst vorgestern nach Petersburg abgegangen ist[2] — und die Zeit schmilzt einem jetzt wie Butter — et voilà!

Jetzt aber pünktlich und ernst!

1.) Sollte der Krieg losgehen — ich zweifle noch immer daran — kann ich Ihnen zwei Briefe zusenden — den einen an den Kriegsminister D. Milütin — den andern an den Fürst Tscherkassky, der an die Spitze des ganzen Hospital- und Sanitätswesens gestellt wird. — Die beiden Herren kenne ich — und vielleicht legen sie Werth auf meine Recommendation[3].

2.) Ich gehe Mitte Januar nach St. Petersburg — über Berlin — vielleicht könnten wir dann die Reise zusammen machen[4]. — Mein Roman erscheint erst im Januar — die Uebersetzung wahrscheinlich erst im Februar[5].

3.) Herr Mannhardt ist hier angekommen — und Storm hat mir seine Novelle "Aquis submersus" zugeschickt. Herr M⟨annhardt⟩ scheint ein sehr braver Norddeutsche⟨r⟩ zu

sein[6] — und die Novelle ist fein und poetisch — nur hie und da ein bißchen peinlich[7].

4.) Der ganzen Familie V⟨iardot⟩ geht es ganz gut. — Paul hat mit dem grössten Eclat im Cirque National vor 4000 Personen mit dem Mendelsohn'schen "Conzerto" debütirt — Frau V⟨iardot⟩ ist gesund und rüstig.

5.) Meine Gicht schweigt; — mein Nierenleiden spricht von Zeit zu Zeit. — Mein Gemüthszustand — grau mit gelblichen Flecken.

Und nun tausend Grüsse an Familie und Freunde — und einen herzlichen Händedruck für Sie.

Ihr Iv. Turgénjew.

4493. Е.С. РАХМАНОВОЙ

13 (25) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 25-го нояб.

Я только вчера узнал, что Вы здесь — и сегодня хотел отправиться разыскивать Ваш адресс; мне очень досадно, что Вы меня не застали — но я очень рад, что Вы вспомнили обо мне. Завтра же явлюсь к Вам в 1 час — это время Вам удобно? — и мы вспомним многое, многое давно прошедшее...[1]

Дружески жму Вашу руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4494. П.В. АННЕНКОВУ

18 (30) ноября 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 30-го нояб. 76.

Милый Павел Васильевич, в ответ на Ваше письмо[1] имею сообщить Вам, что рукопись "Нови" уже находится в руках Стасюлевича — и что, уступив его отчаянным приступам и мольбам, я сделал глупость — т.е. согласился разбить роман на две книжки[2]. И потому если Вы еще не писали ему об этом — то уж и не пишите: дело сделано[3]. Я непременно буду раскаиваться, ибо предви-

жу неприятности и даже *купюры* во 2-й части; но ведь в наше время "уметь хотеть" — талант; а я этого таланта не имею.

С общими Вашими замечаниями насчет памфлетических шпилек я согласен — и непременно во время корректуры (мне будут присылаться листы) их выковырю[4]. Иных будет очень жаль, скажу прямо: прозвище князя Коврижкина "лакеем-энтузиастом" я, кажется, оставлю. Историю о поздних родах Анны я *собственными ушами слышал в собственной школе* от собственного диакона; mais le vrai peut quelquefois n'être pas vraisemblable — и это будет выкинуто. В сравнении Маркелова с Иоанном, накушавшимся одних *акрид*, кажется, нет ничего зазорного?[5] Ну, а сравнение Стасова с бутылкой кислых щей? Оставить? Пение Славянского (певца Агренева) — с пением леща с кашей? Скажите — "да" или "нет"; так и будет[6].

Впрочем, так как война *неизбежна* и начнется с нового года[7], внимание публики, понятное дело, не будет обращено на литературу — и многое проскочит незамеченным.

Здесь все здоровы — и кланяются Вам и Вашим. Приехало несколько приятных русских дам. Погода стоит осенняя, тихая и ясная. Курс российского рубля — 300 сант. Молинари, действительно, крайне пошл[8]; но он под цвет всему здешнему (внутреннему) быту. Ханыков от толстоты превратился в следующую фигуру:

Мое здоровье — пока — ничего. Крепко жму Вам руку и остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

4495. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

19 ноября (1 декабря), 20 ноября (2 декабря) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Пятница, 1-го дек. / 19-го нояб. 1876.

Любезный Михаил Матвеевич, вчера пришло Ваше письмо[1] — а завтра ожидаю прибытия первой корректуры, которая завтра же отправится обратно. Вы прочли всего 36 стр. оригинала — когда мне писали письмо; Ваше впечатление насчет безопасности со стороны цензуры, может быть, изменится, когда Вы всё прочтете[2]. Но теперь — le vin est tiré!

Я получил письмо от д-ра Беренса, редактора "St. Petersburger Zeitung"[3]. Он мне пишет, что Вы согласны давать ему корректурные листы "Нови" — по мере их выхода для перевода в его журнале — и ждете только моей ауторизации. Даю ее охотно[4].

Я Зола видел; он мне сказал, что он отправил свой фёльетон вовремя; вероятно, Вы уже его получили[5].

Жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

Любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩!

Я Вам говорил: с молниеносной быстротой будет возвращаться. Все опечатки тщательно выправлены ("ветхий", об "утопающем" и т.д.). Одно указанное Вами место (2 раза: "этот") исправлено. Прошу и впредь указывать такие места. На перерыв после ночной сцены с Маркеловым (на 150-й стр.) согласен — и нахожу, что это хорошо[6].

Жму Вам руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4496. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

19 ноября (1 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Freitag, d. 1. Dec. 76.

Werther Herr,

Eben bekomme ich einen Brief von H-n Baerens, Herausgeber der "St. Petersburger Zeitung". — Er schreibt mir wegen meines Romans, der im Januar- und Februar-Heft

des "Europäischen Boten" erscheinen soll — und als deutsche Uebersetzung in der "Petersburger Zeitung". Er schreibt mir zugleich, dass er mit Ihnen in Verbindung steht — und dass seine Uebersetzungen der "Frühlingsfluthen" und des "Lear" in Ihre Ausgabe übergegangen sind. — Herr Stassülewitsch wird ihm die Correcturbogen abliefern. Ich habe Herrn Baerens geantwortet, dass er sich mit Ihnen zu verstätigen habe — da ich Sie eben so gut wie ihm autorisirt habe. — Ich glaube meinerseits, Sie darüber in Kenntnis setzen zu müssen — und bitte um Antwort[1].

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Ihr ergebenster Iw. Turgénjew.

4497. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 ноября (3 декабря) 1876. Париж

50, Rue de Douai.

Воскресение, 3-го дек. / 22-го нояб.[a] 76.

Вот видите, какое пошло бомбардирование, любезнейший М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩! Пишу Вам по двум причинам.

Во-1-х) во вчерашней корректуре[1] я пропустил одну опечатку. В 6-й гранке, на 32-й строке сверху, стоит:

"в таком случае, худо*жественность*" —

а надо:

"в таком случае, худо*жество*".

А во-2-х) непременно нужно кончить *первую* часть, как я предполагал сначала — *после* 22-й главы, т.е. прибавив еще одну главу к Вашему предположению; и, я полагаю, Вы в этом сами легко убедитесь. После 22-й главы совершается действительный перерыв в нити рассказа: выступает на сцену Соломин и т.д. Между тем именно в 22-й главе (второе свидание Нежданова с Марианной) окончательно определяются их взаимные отношения. Для меня это совершенно ясно; и я не сомневаюсь, что Вы признаете мое желание справедливым. Итак — первая часть оканчивается *после* 22-й главы, на фразе: "и они улыбались своей молодости... *и друг другу*". Начало 23-й главы остается как оно есть — между тем как начало

---

[a] *Так в подлиннике.*

22-й надо было бы переделать — если бы мы остановились на нем. Согласны?[2]

Засим жму Вам руку — и до завтра.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Не *вторая* часть спасла бы *первую*, если бы всё было напечатано вместе, а *первая* — *вторую*[3]. Mais ce qui est fait — est fait.

4498. ИОГАННЕСУ МАННХАРДТУ

21 ноября (3 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Sonntag, d. 3. Dec. 1876.

Werther Herr,

Ich muss Sie sehr um Entschuldigung bitten, dass ich Ihnen nicht früher geschrieben habe; ich bin jetzt nicht einmal ganz sicher, ob mein Brief Sie in Paris treffen wird. Ich habe mit Herrn Rudolph Lindau geschprochen[1]; es wird ihn sehr freuen, Ihre Bekanntschaft zu machen. Wollen Sie an einem Vormittage bei ihm ansprechen (er wohnt 4, Rue de Solferino) und ihm beiliegende Carte mit der Ihrigen zukommen lassen, er wird Sie gewiss mit der ihm eigenen Liebenswürdigkeit empfangen. Auch würde es mich freuen, Sie noch einmal bei mir zu sehen[2].

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Ihr ergebener Iw. Turgénjew.

P.S. Entschuldigen Sie das *halbe* Blättchen; ich habe es zu spät bemerkt.

4499. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

22 ноября (4 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, $\frac{\text{4-го дек.}}{\text{23-го}^{а}\text{ ноя⟨б⟩.}}$ 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сегодня в 2 часа п⟨о⟩п⟨олудни⟩ — явился второй пакет корректур — и вот в 4 часа он отправляется обратно. (Прочел я его — как и

[а] *Так в подлиннике.*

прежний — с великим вниманием; только за знаки препинания, особенно за тире, не отвечаю; ну, уж это Ваше дело). Радуюсь Вашему одобрению, а также и похвалам Кавелина и его дочери: это большое ручательство[1]. Радуюсь также тому, что Вы не предвидите никаких затруднений[2]. С просьбой о дозволении чтения до сих пор никто ко мне не обращался; но Вы можете отвечать всем от моего имени, что я решительно противлюсь *всякому* чтению отрывков *до* появления книги для какой бы то ни было цели. Таким образом, мы оба будем покойны.

"Орловский вестник" обращается ко мне с напоминовением моего обещания дать ему отрывочек *до* Нового года[3]; я ему напишу[4], что Вы это исполните; а Вас прошу выслать ему (вот его адресс: Орел, в редакцию "Орловского вестника", г. А. Чудинову) — по Вашему благоусмотрению — какой-нибудь отрывок, чтобы хватило на фёльетон — из текста, *уже проверенного* мною; можете, в случае нужды, велеть переписать — и доставьте ему не позже 10-го декабря. Полагаю, что Вы в этом ничего не увидите затруднительного или неудобного.

Засим — до послезавтра; дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4500. ЛЕОНИ БРЕНН

22 ноября (5 декабря) 1876 (?). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mardi matin.

Chère Madame Brainne,

Quand vous m'avez écrit votre aimable invitation, vous croyiez avoir à faire à un être vivant et libre de ses mouvements; mais depuis 5 jours je ne suis qu'un pauvre diable que la goutte a recloué dans son lit et qui y restera quinze jours ou trois semaines au moins! Dans ces tristes circonstances, je n'ai qu'à pousser un gros soupir — et tout en vous remerciant de ne m'avoir pas oublié, vous prie de croire aux sentiments sincères de sympathie

de votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4501. ПОЛИНЕ БРЮЭР

23 ноября (5 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mardi, 5 déc. 76.

Chère Paulinette,

J'ai reçu ta lettre et j'envoie aujourd'hui même les *300 fr.* en question à ta belle-mère, avec un petit mot dans lequel je lui dis que c'est pour ta toilette.

J'ai malheureusement depuis deux jours la jambe gauche (ou plutôt la cheville du pied gauche) un peu douloureuse et enflée: j'espère que ce ne sera rien et que cela ne m'empêchera pas de venir samedi à Rougemont — *avec le papa Chamerot* — et chasser le dimanche. Si pourtant cela devenait un accès de goutte sérieux — je t'en avertirai *dès jeudi* ⟨...⟩[1]

4502. И.И. МАСЛОВУ

23 ноября (5 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Вторник, $\frac{\text{5-го дек.}}{\text{24-го}^{a}\text{ нояб.}}$ 76.

Милый друг Иван Ильич,

Пишу тебе насчет твоей протеже, д-цы Шмейссер. (Кстати, она жалуется, что ты забываешь ее; я уверяю ее, что ты вообще никому не пишешь; но она говорит, что она имеет от тебя даже *большие* письма). Тебе известно, что на первых порах г-жа Виардо нашла, что она еще не настолько музыкально развита, чтобы тотчас заняться с нею — и отрекомендовала ее своей родственнице, г-же Леонар, тоже очень хорошей учительнице, у которой д-ца Шмейссер уже взяла 20 уроков. После десяти первых уроков г-жа Виардо проэкзаменовала твою барышню — и нашла, что она сделала значительные успехи — и что через месяц она возьмет ее в свой класс. Теперь месяц прошел, д-ца Шм⟨ейссер⟩ взяла еще 10 уроков — и, наверное, на днях повторится экзамен — и, конечно, с благоприятным исходом. Пока барышня помещена у хорошей и доброй

---

[a] *Так в подлиннике.*

старушки, где ей тепло, кормят ее хорошо и недорого: 200 фр. в месяц.

Но вот что надо принять в соображение. Г-жа Леонар — по особой дружбе к г-же Виардо и ко мне — брала 10 ф. за урок; г-жа Виардо — из тех же соображений — будет брать 15. Д-ца Шмейссер — отдаю ей полную справедливость — ведет себя во всех отношениях скромно и добропорядочно и тратит чрезвычайно мало. Но нужно было бы знать, возобновится ли присылка денег и в каких размерах? Когда ее матушка отсюда уехала — у д-цы Шм⟨ейссер⟩ оставалось около 1100[б] ф., которые поступили на мои руки[в]; эта сумма уже порядочно истаяла; и, если не предстанет нового подкрепления — недель через шесть д-ца Шм⟨ейссер⟩ должна будет возвратиться в Россию, не докончивши своего музыкального образования, что очень будет достойно сожаления. Взвесь все эти пункты и отвечай мне хотя кратко — но *безотлагательно:* это совершенно необходимо. Д-ца Шм⟨ейссер⟩ говорила о желании Третьякова помочь ей: переменил он намерение?[1]

Твоя протеже — очень хорошая девушка, немножечко мнительная и меланхолическая; но натура у ней весьма честная и достаточно даровитая.

Итак, жду СКОРОГО ОТВЕТА!

Надеюсь, что ты здоров и бодр и пылаешь воинственным духом, как все россияне[2]. У меня ноги побаливают — но настоящей еще подагры нету. Тебе, вероятно, известно, что я в конце января приеду в Петербург — а может быть, и в Москву проберусь. Во всяком случае надеюсь тебя увидеть.

Крепко жму тебе руку и остаюсь

душевно тебе преданный Ив. Тургенев.

[б] *Было:* 1400

[в] *Далее зачеркнуто:* если

4503. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

23 ноября (5 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Вторник, 5-го дек. / 24-го[а] нояб. 76.

8 страниц о Черняеве[1], любезнейший друг Яков Петрович! Нечего делать: изложу тебе, по твоему желанию, мой образ мыслей о нем. Но прежде позволь сделать небольшое отступление. Прочтя мою фразу: "Черняев был бы еще противнее, если б победил"[2] — ты кричишь: "Это *святотатство*!" — и продолжаешь: "Стало бы⟨ть⟩, ты хочешь, чтобы турки резали детей, насиловали женщин" и т.д. и т.д. Извини, душа моя — но я просто расхохотался, читая эти ужасы: возможно ли до такой степени не понимать чужих слов!! За торжество, за победу Сербии я бы готов дать очень многое — будь я моложе, я сам бы туда поехал; но *победитель* Черняев, как личность, все-таки был бы противен, потому что он, по моему мнению, хлыщ и Хлестаков. И вот чем я подкрепляю это мнение.

Не сомневаюсь в том, что Черняев храбр и бескорыстен (в этом только он не походит на Хлестакова) — но, собственно, какое его прошедшее? Как генерал, он завоевал Туркестан; но, коли даже такой олух, как генерал Романовский, одерживал там блистательные победы (даже большие и более решительные, чем Черняев), *европейского* значения это завоевание (в стратегическом смысле) не имеет никакого[3]. Как человека, я вижу г-на Черняева главным редактором самой пошлой, антилиберальной, презренной газеты[4]; на него опираются все отсталые, злостные реакционеры. В Сербии он окружен жуликами последнего разряда — Комаровыми, Монтеверди (Петр Петров!!), Максимовыми... и это самые близкие ему люди[5]. Войну он вел бездарнейшим образом и притом лгал[б] бессовестно в своих бюллетенях, которые у меня сохраняются как куриоз: "Турки истреблены, турки отброшены к Нишу, турки окружены и должны сдаться"[6]; и, когда его, наконец, расколотили в пух, он оставил сербскую армию в такой деморализации, что на

[а] *Так в подлиннике.*

[б] *Далее зачеркнуто:* как

нее, как известно, теперь совсем и рассчитывать нельзя. Ты скажешь: но в каком он виде ее застал! и как она была малочисленна, плохо вооружена! Да позволь, любезный: рядом с Сербией — Черногория, гораздо менее населенная, столь же плохо вооруженная — не только успешно боролась против вдесятеро сильнейшего врага, но даже била его. Черногорцы — воинственное племя, скажешь ты; согласен, но, сверх того, они действительно умно вели *оборонительную* войну в своих горах — и если б Черняев поступал так же, не воображал бы себя завоевателем, а держался бы в двух, трех сильно укрепленных пунктах — и ему бы, может быть, выпала такая же удача. "Неделя" сравнивает его с *Вашингтоном*!!![7] Господи Боже, до чего может дойти человеческая глупость! Да Вашингтон из своих земледельцев и фабричных после многих и сильных поражений сделал *солдат*[8]; а ведь Черняев оставил сербов в гораздо *худшем* виде, чем принял их. Прежде они хоть плохо, да дрались, а теперь совсем драться не будут. Хорош след г-на Черняева! Ты говоришь — Черняев был исходным пунктом того громадного движения, которое охватило Россию; прекрасно! — но и в человеческом теле есть тоже *исходные*, очень полезные пункты, которые служат правильному действию организма; но я перед этими пунктами не благоговею — и не смотрю на судно, как на трон. Да и наконец — с чего мы все в такой раж пришли? То, что у нас теперь совершается — тот же крестовый поход; вещь огромная, историческая — но все-таки все мои симпатии, как сына XIX-го века, направлены[в] не туда — а к гораздо позднейшим явлениям, — хоть бы к революции 89-го года. Восторгаться и бить себя в грудь нечего; разумная, действительная свобода ничего у нас от этого не выиграет, каков бы ни был исход войны.

А что Черняев не только в карты играет, но был именно завсегдателем Английского клуба — это я знаю от десятка людей, которые с ним партию составляли, — да я это и не ставлю ему в укор; о как это было бы хорошо, если б он никогда ничего другого не делал![г] Ты бы хотел перескочить через 25 *лет*, чтобы увидеть, как я *тогда* буду думать о Черняеве; а я тебе вот что предсказываю: через

[в] *Было:* клонят

[г] *Далее зачеркнуто*: как играл в карты!

25 *недель* — поговори с русским мужичком о Черняеве; он только и будет знать о нем, что он "енарал".

Засим дружески жму тебе руку и остаюсь

твой И. Т.

4504. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

24 ноября (6 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Середа, 6-го дек. / 25-го[а] нояб. 76.

Милая Юлия Петровна,

Спасибо за Вашу небольшую зелененькую записочку[1] — а то я уже думал, что Вы меня забыли среди треволнений, которые теперь Вас окружают. Только я одного Вашего слова не понимаю: Вы говорите о *смиренном* настроении петербургского общества; мне оно — издали — казалось противуположного свойства. Впрочем — эдак лучше. И дай Бог нашим смиренным героям в больших сапогах действительно выгнать турку и освободить братьев славян! Первый шаг уже сделан: Хлестакова-Черняева выгнали из Сербии[2]. Может быть, и дальше пойдет хорошо.

Я принужден отложить мой приезд в Петербург до последних чисел января нашего стиля. Отчасти этому причиной Стасюлевич, который уговорил меня разрубить мой роман[3] надвое — так что первая половина явится в январской книжке — а вторая в февральской. Я уже начал получать здесь корректурные листы. Не знаю, что такое я написал: критик "Отечественных записок" г-н Михайловский, как только начали ходить слухи о моем романе, обозвал меня "бездушнейшим человеком, который будет запускать свои неумелые пальцы в зияющие раны нового поколения!"[4] — Сильно сказано! — Но если у нас с января начнется война[5], то, разумеется, на мой роман публика не обратит внимания. Ей будет не до того.

Скажите от меня Топорову (надеюсь, Вы видаетесь с ним) — что книгу, которую он желает, я привезу — и что я благодарю его за присылку "Отечественных записок" (7-ми №-ов) и макаровского словаря[6].

[а] *Так в подлиннике.*

Мое здоровье похрамывает — но пока не спотыкается. Несколько удивляет меня то, что Вы говорите о рубинштейновском "Демоне". В фортепьянной аранжировке он производит впечатление того, что немцы называют "Capellmeistermusik"; Вас, вероятно, подкупают лермонтовские стихи — да красивый голос Мельникова[7].

Я здесь веду совершенно отшельническую жизнь; хотелось бы покутить напоследях в Петербурге — но, вероятно, и там я так же добропорядочно и вяло буду вести себя.

А пока позволяю себе поцеловать Ваши руки и желаю Вам всего хорошего.

Ваш Ив. Тургенев.

4505. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

24 ноября (6 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Середа, $\frac{\text{6-го дек.}}{\text{25-го}^{а}\text{ нояб.}}$ 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сейчас пришла *третья* корректура — но так как теперь *четверть четвертого*, то я никак не успею ее хорошенько просмотреть *до* 4-х часов — и потому она поедет обратно завтра — а не в тот же день, как первые *две*. Сегодня я только хочу написать Вам, что в *последнем листе 2-ой* присылки — у меня в двух или трех местах Калломейцев назван *Степаном* Петровичем, а он — *Семен*; я это просмотрел — и если Вы этого не поправили, то поправьте. Вероятно, еще успеете. Также, я полагаю, "Орловскому вестнику" — можно выслать *первую* главу — или, еще лучше,[б] "*третью*", где описан[в] визит Сипягина у Нежданова[1].

Очень Вы меня порадовали тем, что сказали о "Соломине"[2]. Значит, я попал в точку. Я Вам когда-нибудь покажу формулярный список этого Соломина (у меня,[г] прежде чем я примусь писать самую вещь, всегда составляются *формулярные* списки всех действующих лиц) — и

[а] *Так в подлиннике.*

[б] *Далее зачеркнуто*: *вторую*

[в] *Далее зачеркнуто*: первый

[г] *Далее зачеркнуто*: до

главным эпитетом, характеризирующим Соломина, выставлено наверху большими буквами слово: "*трезвый*"[3]. Вот как Вы угадали!

Крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4506. А.Н. ЧУДИНОВУ

24 ноября (6 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Середа, 6-го дек. / 25-го[a] нояб. 76.

Милостивый государь,

В ответ на Ваше письмо прошу Вас обратиться в редакцию "Вестника Европы" к Михаилу Матвеевичу Стасюлевичу, которому я уже писал, чтобы он выслал Вам для помещения в фёльетоне "Орловского вестника" — *первую* или *третью* главу моего нового романа[1].

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

На конверте: *Russie*. Ville d'*Orel*. Mr Tchoudinoff.
В *Орел*.
В редакцию "Орловского вестника",
для передачи г-ну А. Чудинову.

4507. ПОЛИНЕ БРЮЭР

25 ноября (7 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Jeudi, 7 déc. 1876.

Chère Paulinette,

Le diable s'en mêle évidemment — voilà qu'il m'arrive depuis trois jours une attaque de goutte — très faible, il est vrai — mais suffisante — malheureusement — pour m'empêcher de mettre des souliers de chasse et de marcher.

---

[a] *Так в подлиннике.*

Ce sera donc pour l'autre dimanche! Mais je n'y croirai que quand je me trouverai à Rougemont.

Je t'en prie — ne crois pas à une défaite ou une mauvaise excuse; hélas! ce n'est que trop réel.

J'ai envoyé 300 f⟨ran⟩cs à ta belle-mère[1].

Je vous embrasse tous et — au revoir, malgré tout.

Iv. Tourguéneff.

4508. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

25 ноября (7 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Четверг, 7-го дек. / 26-го[a] нояб. 76.

Вот, любезнейший Михаил Матвеевич, вчерашние две формы.

У меня — не в корректуре, а в самом тексте — проскочила следующая небрежность. В самом начале *первой* главы я, говоря о Машуриной, упоминаю о "*широкой* темной блузе" — да и тут же сейчас говорю об ее "*широкой*" руке, а в конце *пятой* главы у меня опять является "*широкая темная блуза*" — на Марианне. На Марианне так и следует ей сидеть; а на Машуриной — нет. Так как *эта* форма, вероятно, уже окончательно набрана и отпечатана — то помочь этому нельзя; но для очистки совести прошу поместить в янв⟨арской⟩ книжке на конце в виде опечатки: на такой-то странице и строке — вместо: "*в темной широкой блузе*" — читай: "*в черном шерстяном платье*". Надеюсь, что другой опечатки не будет — да и эта по моей вине[1].

Я думаю еще вот что: не лучше ли послать "Орловскому вестнику" — если не всю — то *часть* VII-ой главы с описанием сада и т.д. Это будет более подходящее дело[2].

Кстати, намерены ли Вы напечатать в "В⟨естнике⟩ Е⟨вропы⟩" ту драму из крестьянского быта некоего Брянчанинова (орловского чиновника) — которую я Вам передал?[3]

Крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4509. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

26 ноября (8 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Пятница, 8-го дек. / 27-го[a] нояб. 76.

Любезный друг Николай Сергеевич,

Отвечаю на твой запрос[1]. Ты, счастливый человек, еще веришь журналам; между тем как в сущности вот как надо действовать: всякому известию, сообщаемому журна⟨ла⟩ми, верить мало, а если чуть что касается до России — то не верить вовсе. Я не только никакого влияния не имею на здешние журналы — да ни с *единым журналистом не знаком* — и ноги моей не бывает ни в одной редакции. Г-ну "Кандиду" — pour les besoins de sa thèse — нужно было взять два русских имени; прежде они писывали: Stroganoff et Jarmoloff, теперь попалось мое имя и кн. Голицына; кто сей Голицын — никому не известно! Да и что за журнал — "L'Eclipse" — и что за хроникер?[2] Не тот ли, который, описывая одну русскую свадьбу, отличился следующей фразой: "il y avait là toute la fleur des pois: le général Skriptchiktzkoï, le poète Xobol et le vieux boyard Tomskew"!

Пьэса "Данишевы" ("Les Danicheff") имела точно большой успех в Одеоне; автор ее — некто г-н Корвин-Крюковский. Но она была вся переделана Александром Дюма-фисом[3]; в ней, между прочим, фигюрировал великодушный *кучер* Оссип, который выражался следующими фразами: "La pudeur de la vierge est comme une fleur délicate et pure, mais celle de la femme a je ne sais quoi d'auguste et de sacré!" И тут же прибавлял: "Apportez un samoouar!". И публика говорила: "Quelle couleur locale! Quelle étude profonde des mœurs russes!".

Два русских князя, которым будто бы заказаны пиэсы для *двух* театров, превращаются в одного — и то польского — Любомирского, который старается провести свой товар под крылышком Сарду; впрочем, должно сознаться, что в последнее время Россия вошла в моду — и много

---

[a] *Так в подлиннике.*

quasi-русских повестей и романов помещается всюду — с вышеизображенной "couleur locale"!

Здесь начал ходить слух, что войны не будет; но мне кажется, что весьма трудно ее избегнуть — после всех манифестаций и т.д.[4]

Радуюсь вероятности нашей встречи зимой — в Петербурге или Москве — и дружески тебя обнимаю.

Любящий тебя брат Ив. Тургенев.

4510. ТЕОДОРУ ШТОРМУ

26 ноября (8 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Freitag, d. 8. Dec. 76.

Mein lieber Storm,

Ich hätte Ihnen Gott weiss wie lange schreiben sollen; und da ich keinen guten Entschuldigungsgrund habe, so bringe ich auch keinen vor — und bitte um Nachsicht. Ihre reizende Novelle (die Sie mir zugeschickt haben[1] — mein Buch ist Ihnen wohl zugekommen?[2]) hat mir die grösste Freude gemacht: hat man sich erst in das etwas Fremdartige der alten Schreibart eingelebt, so erhöht es nur die zarte Poesie und Innigkeit des Ganzen. Da haben Sie wahrlich Ihren Meisterschuss gethan — und ich wünsche Ihnen Glück dazu.

Herr Mannhardt ist ein liebenswürdiger und feiner Norddeutscher; ich habe ihn leider nur ein paar Mal gesehen — nützlich habe ich ihm nicht sein können! Ich lebe nähmlich hier in der Zurückgezogenheit; und dazu — wollen die Franzosen noch immer nichts von den Deutschen wissen! Besonders wenn sie blond sind und ein nördliches Aussehen haben. Glücklicherweise scheint H-r Mannhardt etwas Mundgerechtes gefunden zu haben — wie er es mir sagte[3].

Mein Ihnen zugeschicktes Buch enthält nur kleinere Sachen; im Januar erscheint ein Roman von mir, welcher wahrscheinlich bald in's Deutsche übersetzt sein wird; ich schicke Ihnen diese Uebersetzung[a] gewiss[4].

Pietsch schreibt mir, dass es Ihnen ganz gut geht — und dass Sie das reinste Familienglück geniessen. Nun — das ist ja das Beste auf der ganzen Welt — und es bleibt mir nur, Ihnen

---

[a] *Далее зачеркнуто*: ganz

eine langjährige Fortsetzung des Vergangenen zu wünschen! Ich habe dergleichen in meinem Leben nicht erfahren — bin aber glücklich genug, um es von Herzen den alten Freunden zu gönnen.

Leben Sie recht wohl und dichten Sie fort! Ich drücke Ihnen die Hand und bleibe

Ihr ganz ergebener Iw. Turgénjew.

4511. П.В. АННЕНКОВУ

27 ноября (9 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Суббота, 9-го дек. 76.

Любезнейший Павел Васильевич, Вы бы напрасно "шпыняли" мою "идиосинкразию"[1]; рукопись "Нови" не была отправлена по почте в С.-Петербург, а, по особому настоянию Стасюлевича, отвезена банкиром Гинцбургом. Я уже получил несколько корректур. Памфлетические "*прыщи*" (которых всех в совокупности наберется не более двух страниц, чем они отличаются от целого "характера", выведенного Достоевским) будут, по мере возможности, сведены[2]; "бутылка кислых щей", однако, проскочила, так как она попала в первые корректурные формы[3]. Из писем Стасюлевича я вижу, что он доволен (что — как Вам лучше моего известно — ручательство еще не большое); но важно то, что, по его мнению, ни одно слово не будет выпущено — и что опасности со стороны цензуры не предвидится. Qui vivra — verra.

В последние 5, 6 дней повеяло несколько менее воинственным настроением; однако же мне все-таки кажется, что после всех этих приготовлений, манифестаций, благословений, слез, поездок в Троицкую лавру, адрессов и речей — трудно предположить, что войны не будет[4]. Во всяком случае безденежье нам грозит велие[5]. А во Франции дело другое: она задыхается от масс золота, серебра, богатств всякого рода, и, со всем тем, благодаря генералу Мак-Магону, она тоже находится в том состоянии, которое французы называют gâchis, а русские — кавардаком. Неизвестно, чем это разыграется. Луи-Наполеон давно

бы выкинул coup d'état — и жутко сказать, но, вероятно, он бы удался ему ⟨...⟩[a]

Все здешние здоровы и Вам кланяются; я тоже здоров — с неизбежными "infirmités"; обнимаю Ваших деток и дружески жму руку Вам и Вашей супруге.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. В Петербург я все-таки поеду в конце января.

4512. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

20, 27 ноября (2, 9 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Samedi, 2 déc. 76.
Samedi, 9 déc. 76.

Mon cher vieux,

Il y a juste une semaine je prenais cette feuille de papier pour vous écrire; et je n'ai pas écrit un mot. Je suis dans une vilaine disposition d'esprit; je me sens vieux, gris, terne, inutile — et bête. J'ai eu une attaque de goutte; mais celle-ci aussi a avorté. — Je corrige les épreuves de mon roman qu'on m'envoie de Pétersbourg[1] — et je le trouve plat, insignifiant. — Je ne vois presque personne; je trouve que vous restez beaucoup trop longtemps hors de Paris; si j'avais pu causer avec vous — tout ça se serait arrangé — mais il faudrait écrire trop longuement — 1°.) c'est fatigant; 2°.) il faut *tout* dire sur le papier — même ce qui s'entend de soi-même. Nous avons eu un dîner avec Zola et Goncourt; Daudet n'a pas pu venir. — On vous a regretté; Mr Pellé nous a donné un abominable dîner; il ne faut plus y retourner[2]. Voyons — quand vous reverra-t-on à Paris? Le travail avance-t-il? Comment va la santé? — Goncourt nous a lu un fragment de son roman — d'une voix coupée par l'émotion. Cela m'a semblé étrange — de voir un homme à cheveux gris avoir cette émotion-là. — Ce qu'il nous a lu m'a semblé bien — mais un peu trop sommaire[3]. J'ai mis le nez dans "L'Assommoir"; je n'en suis pas enchanté (ceci entre nous, strictement). Il y a

---

[a] *Далее четыре строки текста вырезаны и заменены подклеенной чистой бумагой.*

bien du talent — mais c'est lourd — et on remue trop le pot de chambre[4].

Décidément, quand revenez-vous? Faites-le-moi savoir — sans tarder — ne m'imitez pas.

Et que dites-vous du beau gâchis dans lequel on patauge ici?[5]

Nous aurons bien certainement la guerre — "quoiqu'on die"[6]. — J'espère avoir un revenu de 10 000 roubles (pour toute l'année 1877). — Dans les bons temps ça ferait 35 000 *fr.* Dans les temps médiocres — 30 000; dans les mauvais — 25 000. Et il faut compter sur 25 000 — pas davantage. Comme j'ai pour plus de 10 000 fr. de charges — et autant de dettes — il ne restera pas gros. Patience!

Faites mes meilleures amitiés à votre nièce et à son mari[7]. — Je suis une poire molle — un vieux chiffon — mais je vous aime bien et je vous embrasse.

Au revoir!

J. Tourguéneff.

4513. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

28 ноября (10 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Воскресение, 10-го дек. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, очень мило с Вашей стороны писать мне ежедневные оповещенья о ходе печатания и т.д. Жду сегодняшней корректуры и отправлю ее немедленно обратно. Вы мне не говорите, получили ли Вы выправленные корректуры; но я не сомневаюсь в том, что они пришли вовремя[1]. Перевод "Нови" на французский язык явится не ранее февраля или марта и не в "Revue des 2 Mondes" — а, вероятно, в "Temps"[2]; след⟨овательно⟩, Вам нечего бояться повторения проделки, которую выкинул "Голос"[3]. Немецкий же перевод у Вас под руками[4]. Скажите, пожалуйста, примете ли Вы небольшой рассказец г-жи Бларамберг, который я Вам выслал?[5] Полагаю, что Вы могли бы его поместить в *мартовской* книжке вместе с переводом флоберовской легенды[6]. Черкните слово.

Очень рад, что мои "периклитки"[7] понравились Вашей жене. Поклонитесь ей, а также и прочим знакомым. Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4514. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

28 ноября (10 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Dimanche, 10 déc.

Chère Madame Tourguéneff,

J'accepte avec plaisir votre invitation pour après-demain[1] — et vous prie de croire à mes sentiments les plus affectueux.

Iv. Tourguéneff.

На конверте: Madame C. Tourguéneff.
97, Rue de Lille. *En ville.*

4515. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

29 ноября (11 декабря) 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, $\frac{\text{11-го дек.}}{\text{29-го нояб.}}$ 76.

Сегодня утром, любезнейший Михаил Матвеевич, пришло 4-е письмо с корректурами — а теперь в 1 ч. дня отправляется обратно. Так же я буду поступать и впредь: Вы можете быть уверены, что я не задержу ни одного листа. Продолжаю радоваться успеху романа[1]; дай Бог, чтобы он оправдался перед публикой. Считаю нужным сделать две-три оговорки насчет сегодняшней корректуры.

В *1-м* столбце *9-ой* формы — одна фраза совсем перековеркана. Я ее поправил; но для большей верности выписываю ее здесь, как ей следует быть:

"...Сипягин снова осадил Калломейцева, объявив, что Адам Смит одно из светил человеческой мысли и что было бы полезно всасывать его принципы... (он налил себе рюмку шато д'икему)... вместе с молоком... (он провел у себя под носом и понюхал вино)... матери!".

А было напечатано, что Сипягин пьет шато д'икем вместе с молоком — и восклицает при этом: Машери!

Надо, однако же, попробовать: быть может, шато д'икем с молоком — недурно?

Во-2-х). Я имя Силина (корреспондента Нежданова) изменил; он теперь: *Владимир*. А то друг Соломина тоже — Павел.

В 3-х), Слово: "*реак*", замеченное Вами, я заменил словом: "консерватор".

Засим кланяюсь всем и жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4516. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

30 ноября (12 декабря) 1876. Париж

50, Rue De Douai
Paris
Вторник, 12-го дек. / 30-го нояб. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, формы 10, 11, 12 и 13 явились только сегодня утром в 11 часов — и отправляются сегодня же в 3. Вы найдете анекдот диаконовского экзамена (о зачатье Анны) замененным другим, тоже мною слышанным. Я сделал это по совету Анненкова, который осуждал "Анну" — и с цензурной, и с художественной стороны[1]. Попались и другие довольно важные ошибки; но я их всех тщательно выправил.

Я очень рад, что Вам нравится Соломин: это — самый был в романе трудный характер — хоть и не кажется таким с первого взгляда[2].

А насчет *перелома* романа я все-таки согласиться не могу. Повторяю, что на конце XXII-й главы он очень ясно обозначен, так что можно бы даже поставить: часть 1-ая; часть 2-ая[3]. Вот только цензурные разве затруднения... да и те мне не ясны — именно в этой главе. О "Василье Николаевиче" сказано вскользь, и то не больше, чем прежде[4]. Одно маленькое неудобство: *первая* часть выйдет страниц на 15 больше второй. Но я полагаю, что это не важно. Словом, я до сих пор крепко придерживаюсь моей просьбы.

До следующего письма — будьте здоровы.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4517. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

1 (13) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 13/1-го дек. 76.

Вот, любезнейший Михаил Матвеевич, новая посылка. Замечаю следующее:

1.) В одном месте (14-ая ф⟨орма⟩) я прибавил около 20 строк, так как мне показалась тут сцена немного коротка и крута.

2.) В 16-й ф⟨орме⟩ в 2-х местах я исправил, но выписываю их еще здесь для верности:

а.) "собственных интересов они не чувствуют!.. *Только — странное дело! — сам бранится, а глаза бегают...*" (в конце 1-ой гранки). Эта последняя фраза относится к Голушкину.

б.) На 16-ой же гранке, во 2-ой форме, надо так написать:

«двинул правой рукой с оттопыренным мизинцем и большим пальцем: „верно, значит!"».

Эти последние два слова не Голушкин о себе говорит — а автор о нем.

3.) Старый маркеловский дворовый сидит не на сундучке, а на *р*ундучке (рундук, маленькое крыльцо).

4.) Очень благодарен, что сохранили слово "индивидуй".

Ужасно жалко жены Гюнцбурга; я сейчас вернулся с ее похорон[1].

До завтра! Будьте здоровы.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4518. ПОЛИНЕ БРЮЭР

2 (14) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI,
PARIS
Jeudi, 14 déc. 76.

Chère Paulinette,

Je viens *bien certainement* après-demain *samedi* soir à Rougemont — seul ou avec quelqu'un — et je chasserai dimanche, si le temps le permet.

En même temps j'apporterai l'argent de cette malencontreuse chasse[1]. On ne nous mangera pas pour *un* jour de retard.

En attendant je vous embrasse tous.

Ivan Tourguéneff.

4519. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

2 (14) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 14/2-го дек. 76.

Сегодня, любезнейший Михаил Матвеевич, толстая пачка последних январских корректур пришла только в 3¼; теперь 4 часа — и о выправке и об обратной отсылке сегодня не может быть и речи: завтра она пойдет рано — и, след⟨овательно⟩, к 18/6-му д⟨екабря⟩ будет в Петербурге, чего Вы желаете. Продолжаю душевно радоваться добрым отзывам о "Нови" и надеюсь, что, прочтя весь роман, Кавелин сдержит свое обещание и напишет мне письмо[1].

А теперь бью Вам челом с следующей покорнейшей просьбой: будьте так любезны, заставьте засвидетельствовать в Министерстве иностранных дел почерк консула на прилагаемой доверенности — и, как только это будет сделано, отправьте ее немедленно по следующему адрессу:

Орловской губ., в город Мценск, село Спасское-Лутовиново. Его б⟨лагороди⟩ю Николаю Александровичу Щепкину[2].

Очень Вы меня этим обяжете; а я позволил себе навязать Вам эту обузу — так как не знаю никого в Питере, который бы так аккуратно и скоро исполнил мою просьбу.

Жаль мне Некрасова... по человечеству и по старым товарищеским воспоминаниям... хоть я и думаю, что он уже давно сделал всё, что мог. Авось доктора обманулись (не в первый это будет раз!) и он оправится![3]

До завтра; жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Вы, вероятно, распорядились об отпечатании для меня отдельной дюжины оттисков.

4520. А.В. ТОПОРОВУ

2 (14) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Четверг, 14/2-го дек. 76.

Любезнейший Александр Васильевич,

Я уже писал баронессе Вревской, что лексикон Макарова и невысланные N-а "От⟨ечественных⟩ зап⟨исок⟩" мною получены[1] (с тех пор пришел и ноябрьский №). Не знаю, какого роду просьбу она ко мне имеет (вероятно, она касается Вас) — но, какая бы она ни была, Вы можете быть уверены, что я исполню ее с великим удовольствием.

Сперва бранили мой роман, не прочитав его — а теперь хвалят, тоже не зная его содержания[2]: одна публика решит, какую ему следует придать цену. Я бы очень удивился, если бы по появлении моей вещи Вл. Стасов продолжал ее хвалить: там он продернут — и весьма бесцеремонно[3].

В Петербург я прибуду непременно — если буду жив — в самых первых числах февраля — т.е. через два месяца — быть может, в самый разгар войны. Вы мне не пишете, есть ли у Вас мои деньги: я полагаю, что скорее *я* должен Вам. Пожалуйста, уведомьте меня об этом. Если нужно, воспользуйтесь прилагаемой запиской к Стасюлевичу[4].

Прошу Вас подписаться для меня на будущий год — (с доставкой сюда) — на следующие журналы:

1.) "Отечественные записки",
2.) "Русский вестник",
3.) "Голос",
4.) "Новое время",
5.) "Московские ведомости",
6.) какой-нибудь *сатирический* журнал.

Больше ничего не нужно.

Мне очень жаль, что Вы о себе *ничего хорошего* сказать не можете. Как Ваше здоровье?

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4521. Н.А. ЩЕПКИНУ

2 (14) декабря 1876. Париж

Париж, 50, Rue de Douai.
Четверг, 14/2-го дек. 76.

Любезный Николай Александрович, сегодня пришел Ваш проект доверенности, и сегодня же я его переписал, засвидетельствовал в Консульстве и отправил г-ну Стасюлевичу в Петербург, который, представив этот документ в Министерство иностранных дел для закрепления консульской подписи, немедленно отправит его к Вам (я г-ну Стасюлевичу дал Ваш адресс) — а Вы, как только получите эту доверенность, приступайте к совершению купчей (если купцы не раздумали) и дайте мне знать[1]. В случае, если Вам удастся совершить эту продажу, прошу вырученные деньги положить в какой-либо банк сохранный — хоть к Вашему батюшке в Туле — на мое имя — и ожидайте моих дальнейших распоряжений. Так как я в начале февраля прибуду в Петербург — то я Вас, возможно, попрошу переслать мне тогда эти деньги — но об этом мы еще спишемся[2].

Что касается до Кадного и Волнова — то это всё еще отрыжка кишинских безобразий[3]. Нельзя было ожидать, чтобы дело обошлось без плутовства. Даю Вам совершенное полномочие поступать, как Вы найдете выгодным и удобным — и заранее одобряю все Ваши мероприятия. В подобных случаях следует помнить пословицу: "С лихой собаки хоть шерсти клок!".

Засим желаю Вам всего хорошего и кланяюсь Вашим родителям и всем жителям Спасского.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4522. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

3 (15) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 15/3-го дек. 76. 10 ч. утра.

Вот Вам и последний январский пакет[1], любезнейший Михаил Матвеевич — с следующими замечаниями.

1.) В 18-й ф⟨орме⟩ — где романс, который поет Фомушка — напечатано так: "„На то ль, чтобы печали", —

начал Фомушка" (последние два слова курсивом; и дальше курсив этот повторяется 6 раз). Мне кажется, это как-то очень нескладно в типографском отношении. Не лучше ли так печатать:

"На то ль, чтобы печали" (петитом, как все стихи), начал Фомушка (в строку, обыкновенным шрифтом) —

и далее:

"Одно лишь чувство страсти" (петит⟨ом⟩), отвечала Фимушка (обыкн. шрифт., в строку) — и так все 6 раз; тем более что дальше, во 2-м куплете — оно именно *так* напечатано. Предоставляю это на Ваше соображение.

2.) В самом конце не будет разве стоять: (продолжение в следующем N-е или: до следующего N-а)?[2]

3.) В одном месте опять вместо "рундучок" явился "сундучок". В другом месте очень важная опечатка "разыскать" вм. "развлекать".

Это всё мелочи; но других замечаний не приходится делать.

Топоров, быть может, явится к Вам с моей запиской, где я прошу Вас выдать ему *сто* рубл. на мои комиссии.

Боюсь я, что курсы возвысятся (так как мир становится вероятным)[3] — и если я у Вас теперь попрошу денег — то потеряю на промене. Однако же, если возможно, пришлите мне теперь же 500 руб. Ведь подписка, вероятно, уже началась?

Дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Буду ждать февральских корректур[4].

4523. П.В. АННЕНКОВУ

4 (16) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 16-го дек. 76.

Милый Павел Васильевич,

Сию минуту еду к моей дочери (она живет около Шатодена) и проведу там 3 дня — и потому могу отвечать Вам всего два слова на Ваше письмо. А именно — высылайте мне, пожалуйста, сочинение Вагнера — что бы оно ни стоило — потому что я здесь пари держал на 100 фр. с од-

ним вагнерофилом, который утверждал, что он никогда подобной брошюры не писал, что это клевета, придуманная французами, и т.д.[1].

С моим романом — пока — все идет как по маслу; посмотрим, что скажет публика.

Знаете ли, между прочим, отчего мы готовы на мир? Оказывается, что мы, при всех усилиях, более *130 000* войск выставить не можем — а у турок втрое больше[2].

Хороший результат долголетних реформ!

Радуюсь Вашему здоровью — своим я тоже не недоволен. Кланяюсь всем Вашим и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4524. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

7 (19) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 19/7-го дек. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я был два дня в отсутствии (у моей дочери) — так как я знал, что корректур пока не будет; возвратившись вчера поздно, я нашел Ваших два пакетца с первыми двумя белыми листами — пробежал их — и даже тени опечатки не нашел! Исполать Вам! Что же касается до одежды Машуриной — то я предлагаю следующее: в конце первой части — в низу страницы — напечатать следующее:

«Автор просит нас, извиняясь в недосмотре — заявить читателю, что на стран. 6-й, строка 5-я сверху, вместо: "в широкой темной блузе" — следует читать: "в черном шерстяном платье"»[1].

Так как других опечаток, без сомнения, не будет — то это маленькое *NB* может, пожалуй, показаться немного смешным читателю, но это уж я беру на себя — а редакция и типография в стороне.

Мне кажется, Вы немного строги к г-же Бларамбер: *соприкосновение рук*, действительно, несколько смешно — но это легко устранить; а самый рассказ не лишен таланта[2].

Впрочем —

"Fiat voluntas tua!"[3].

Жму Вам дружески руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4525. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

7 (19) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mardi, 19 déc. 76.

Mon cher vieux,

Je reviens d'un vertueux voyage de famille — qui m'a pris trois jours — et où je me suis pas mal ennuyé. Et voici que je réponds à votre lettre. Epuisons d'abord la question des trois contes.

Le "St Julien" est traduit, se trouve ès mains de l'éditeur — et sera payé au taux habituel pour moi — c'⟨est⟩-à-d⟨ire⟩ qu'il vous reviendra 300 r. (le rouble varie entre 2 fr. 85 c. et 3 fr. 30) par feuille d'impression (16 pages). — Mais voilà le hic. — J'ai dû formellement promettre à mon éditeur et au public (dans une note que j'ai eu la bêtise de laisser publier) — de ne rien *faire paraître* avec mon nom *avant* mon grand diable de roman[1]. — Je l'ai achevé ce roman — et je l'ai expédié à St-Pétersbourg — et on l'imprime en ce moment; seulement mon serpent d'éditeur au lieu de l'imprimer en bloc (ce qu'il m'avait formellement promis) le coupe en deux — de façon qu'il paraîtra dans les deux livraisons du 1/13 janvier et du 1/13 février — et il m'a si bien entortillé que (en ma qualité de poire molle) j'ai donné mon consentement à cette mutilation — ce qui rejette le malheureux "Julien" au mois de mars — 1/13. Il faudrait donc que les deux autres contes fussent publiés dans la livraison du 1/13 avril; dans tous les cas le "Cœur simple" *ne doit pas être publié tout seul.* — Ce n'est pas impossible d'après ce que vous m'écrivez[2]. J'ai donné le "Cœur simple" à une demoiselle de lettres russe[3] qui manie très bien la langue (elle est ici à Paris) — et si elle se tire de la chose à son honneur, je pourrais lui confier aussi "Hérodiade". — Naturellement je reverrai la traduction avec le plus grand soin — je la recopierai s'il le faut — car il est nécessaire que mon nom y soit! On dirait sans cela: — puisqu'il a traduit le premier conte, pourquoi ne traduit-il pas les autres? Ils sont donc moins bons? Ce n'est pas comme cela que nous pourrons avoir un bon payement. — Mais — autre embarras! Je pars pour Pétersbourg (ceci entre nous) le *15 février* pour y rester un mois. Il est probable que d'ici là vous ne serez pas prêt — ou, si vous l'êtes, je ne pourrai qu'emporter l'original, sans avoir le temps de faire faire

une traduction; eh bien, alors il faudrait que je trouvasse quelqu'un à Pétersbourg — ce qui n'est pas impossible. *Résultat final*: tâcher de finir "Hérodiade" dans les premiers jours de février. — Et alors nous verrons!

Quant aux autres points traités dans votre lettre, je répondrai en style lapidaire — car je ne veux pas dépasser la page:

1.) Prière pressante d'accélérer votre retour — car vous me manquez singulièrement!

2.) Sur Zola — nous sommes d'accord[4]. — (*NB* . Vendredi a lieu notre dîner au restaurant de l'Opéra Comique. Pellé est un porc).

3.) Renan. — Son article est très intéressant — personnellement; mais quel manque de couleurs et de vie! Je ne *vois* rien: ni la Bretagne, ni tous ses saints, ni sa mère, ni ses petites filles qui sont cause de ce que son premier amour "se bifurque" — ni lui-même! Et pourquoi dit-il que *Dieu* lui a donné une fille?[5]

4.) Je n'ai pas lu Mr Montégut — car il me dégoûte[6]. — Il n'y aura probablement pas de guerre — vous y êtes indirectement intéressé — car elle influe diablement sur le cours du rouble; — le changement de ministère m'a laissé froid[7]. Germiny est pyramidal! Voilà qui ferait croire à l'existence d'un Dieu personnel, ironique et goguenard![8]

J'ai eu la visite de Mme Commanville; j'en ai été très charmé et très flatté; — je lui ai trouvé une mine superbe.

Et maintenant je vous embrasse.

Votre J. T.

4526. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

8 (20 декабря) 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 20/8-го дек. 76.

Отвечаю разом на Ваши два письма[1], которые и пришли почти разом, любезнейший Михаил Матвеевич, одно — сегодня в 10 ч. утра, другое — в ½ 2-го. Продолжаю радоваться успеху чтений и удаляющемуся призраку ц⟨ензур⟩ы[2]. Дай Бог нам не обанкротиться, подобно Баймакову![3] Радуюсь также исправному получению корректур.

Что касается "Орловского вестника" — то Вы правы в Ваших опасениях — а потому пошлите ему отрывок не

слишком рано — да и выберите такой, в котором даже провинциальный ценсор ничего не в состоянии найти предосудительного. Описание приезда Сипягина — или что-нибудь в этом роде. Вы уже найдете, что следует![4]

Один французский журнал уже упомянул о моем романе, озаглавив его "Terre vierge". "Terre en friche" — самый верный термин[5]. Но я еще не знаю, будет ли "Новь" переведена на французский язык — когда и кем[6].

Разве фельетон Зола не попал вовремя, что его нет в декабрьской книжке "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩"?[7]

Засим кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4527. В.И. ЛИХАЧЕВУ

9 (21) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 21/9-го дек. 70.

Любезнейший Владимир Иванович, Вы, вероятно, уже передали в редакцию "Нового времени" мой небольшой рассказ. Вы помните, что я поставил Вам одно только условие — а именно чтобы он не был напечатан *раньше* 1-го янв⟨аря⟩ 1877-го г., теперь я прошу Вас сделать мне следующее одолжение: не печатать его раньше *8-го* янв⟨аря⟩ — т.е. прибавить еще неделю. Мне это непременно нужно для некоторых сделок по случаю перевода этого рассказа на французский и немецкий язык. Не сомневаюсь в том, что Вы исполните мою просьбу и дождетесь 8-го янв⟨аря⟩ для первого фёльетона[1].

У Вас, кажется, всё затихает — и только банки лопаются. Лишь бы Россия вышла с честью изо всей этой передряги![2]

Поклонитесь от меня Суворину. В начале февраля я непременно прибуду в Петербург.

Жму Вам дружески руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4528. И.И. МАСЛОВУ

9 (21) декабря 1876. Париж

Париж, 50, Rue de Douai.
Четверг, 21/9-го дек. 76.

Любезный друг Иван Ильич, могу сообщить тебе известие, которое, вероятно, тебе доставит удовольствие: твоя протеже, д-ца Шмейссер, поступила в ученицы к г-же Виардо — взяла у ней уже несколько уроков — и, сколько я знаю, г-жа Виардо довольна ею и надеется, что из нее выйдет хорошая певица.

Тем более мне приходится настаивать на том, чтобы узнать твои окончательные намерения насчет этой барышни и хочешь ли ты продолжать доставлять ей необходимые денежные средства.

Пожалуйста, Иван Ильич, не поленись отвечать хотя вкратце: это слишком важно для д-цы Шмейссер[1].

А у вас, кажется, всё успокоилось: как ни колыхай болота, морем оно все-таки не станет[2].

В конце января или начале февраля надеюсь увидеться с тобою — а пока будь здоров — дружески жму тебе руку.

Твой Ив. Тургенев.

4529. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

9 (21) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 21/9-го дек. 76.

Милый Яков Петрович, я получил твое письмо от 30-го нояб⟨ря⟩ и, действительно, не мог не воскликнуть: опять Черняев![1] Ограничусь на сей раз тремя пунктами, которые постараюсь изложить как можно короче.

1°.) У нас на Руси снова проявилась столь часто замеченная черта: ото всех наших болезней, лени, вялости, пустоты, скуки — мы ищем излечиться разом, как зуб заговорить! И это чудодейственное средство: то какой-нибудь человек, то естественные науки, то война... Хлоп! и мы совсем стали здоровы. Вот мы теперь за войну ухватились[2]. Все это признак слабого развития умственного — и, говоря прямо, необразования. Впрочем, говорят, что это опять проходит, и мы — по-прежнему — на старых бобах[3].

2°.) Если б Черняев был[a] хоть бездарным, но простым русским генералом — вроде Новоселова[4] — спал бы на земле, ел бы черствый хлеб — хоть этим бы он взял. Ты знаешь поговорку: "Жена цезаря не должна даже быть подозреваема"[5] — так и русский генерал в Сербии не должен был даже подать повод к известным слухам[6] — не должен был терпеть в своем штабе таких сукиных детей, как Монteверде[7], которые, уж конечно, ни в чем себе не отказывали. А этот (извини!) дрянной хлыщик, этот Черняев приехал в Вену *СО СВИТОЙ из 26-ти офицеров*, с частным секретарем и телохранителями (это не выдумка, я сам читал в венской газете все их имена), остановился в лучшей гостинице, официально ездит в театр в императорскую ложу![8] Этот на обе корки, позорно расколоченный генерал принимает корреспондентов, дает аудиенции... И это *русский* герой?! Фуй-фуй — унесите вон эту пошлую дрянь.

3°.) Ты предполагаешь, что я магометанскую веру считаю — или должен считать — каким-то низшим видом, чем-то мизерным в сравнении с христианством — в этом ты вполне ошибаешься. По-моему — это два вида одной формации — и, освобождая болгар, мы должны руководствоваться не тем фактом, что они христиане — а турки магометане — а тем, что турки их режут и грабят.

А тебе, друг Яков Петрович, советую на звезды не заглядываться, не ждать избавления свыше — а искать точки опоры внутри себя. А то ты можешь принять падучую звезду (которая не что иное, как вонючий мираж) за настоящую; да и настоящая тебя от твоих личных бед и горестей не избавит. А к концу нынешнего года русский народ, вероятно, даже забудет, что он хотел *бескорыстно* заступиться за славян, которым мы уже потому помочь не можем, что, как оказывается, у турок и больше войска, чем у нас — и оно лучше вооружено и т.д.[9]

Однако прощай и будь здоров — а то я становлюсь нецензурен. Обнимаю тебя.

Преданный тебе Ив. Тургенев.

---

[a] *Далее зачеркнуто*: бы

4530. Н.С. ТУРГЕНЕВУ

9 (21) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, 21-го/9 дек. 76.

Милый брат,

Я понимаю твои сомнения насчет моего авторства в деле "Крокета"; это совсем не по моей части и не в моем духе...[1] И, однако, представь! Эту штуку я точно написал или, вернее, придумал ночью, во время бессонницы, сидя в вагоне Николаевской дороги — и под влиянием вычитанных из газет болгарских ужасов[2]. Прибыв в Петербург, я даже хотел попытаться напечатать этот "Крокет" в "Новом времени" — но цензура этому воспрепятствовала, что не помешало этим виршам облететь всю Россию, быть читанными на вечерах у наследника — и переведенными на немецкий, французский, английский языки![3] Но это все пролетело вместе с добровольцами, Черняевым и прочими балаболками — и факт, что стихи эти[a] еще читаются в Москве, свидетельствует об ее отсталости. Мне этот "Крокет" надоел порядком; то и дело тычут его мне под нос.

Я думаю, что нет сомнения в том, что войны не будет. Le mot de la chose, по-видимому, заключается в том факте (как бы он удивил Екатерину и Суворова!) — что у нас войска меньше, чем у турок — и что оно хуже вооружено[4]. Я полагал сперва, что трудно будет уложить волны расходившегося народного моря; но, кажется, они укладываются сами собою[5]. E sempre bene.

Et pour ta gouverne (насчет твоих жалоб на дороговизну и дурные дела) позволю себе напомнить тебе анекдот о философическом французе: "Vous aurez toujours votre pousse-café!".

Засим обнимаю тебя и остаюсь

любящий тебя брат Ив. Тургенев.

P.S. В конце января увидимся непременно.

---

[a] *Было*: их

4531. Н.А. ЩЕПКИНУ

11 (23) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 23/11-го дек. 76.

Любезнейший Николай Александрович, Вы, вероятно, теперь уже получили из Петербурга засвидетельствованную Министерством иностранных дел доверенность на продажу жиздринских имений — и, быть может, уже приступили к ней[1]. Если это действительно так — и покупатели не отступились, то нельзя ли получить с них задатку руб. хоть 1000 и прислать мне их сюда — так как я в деньгах сильно нуждаюсь — именно теперь. Или не найдете ли Вы другого источника? Очень Вы бы меня одолжили. В январе месяце денег у меня будет вдоволь (плата за мой роман[2] и т.п.). Но ведь, Вы знаете, дорога ложка к обеду.

Напишите мне, кончилось ли дело с Порфирием и Захаром и разверстались ли они?[3]

Поклонитесь всем Вашим; дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4532. П.М. ТРЕТЬЯКОВУ

13 (25) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Понедельник, 25/13-го дек. 76.

Многоуважаемый Павел Михайлович, беру смелость напомнить Вам Ваш ответ на письмо, которое я послал к Вам нынешним летом и в котором дело шло о вспомоществовании — в виде займа — нашему известному естествоиспытателю Миклухе-Маклаю[1]. Вы были тогда настолько любезны, что не отказали мне, как сделали другие — но, напротив, обещали мне ссудить часть суммы, которой требовалось для Миклухи-Маклая — если бы только нашлось лицо, которое с своей стороны также пожелало бы участвовать. Тогда я не отыскал подобного лица; я не нашел его и ныне, но, благодаря некоторым, в последнее время определившимся, обстоятельствам[2], я сам могу располагать двумя тысячами руб. — которыми я и ссужаю Миклуху-Маклая в течение января[3]. Не найдете

ли Вы возможным также сделать что-нибудь? Не говоря уже о том, что эти деньги могут явиться чуть не спасением человека[4] во всех отношениях достойного поддержки и сочувствия; но самое возвращение их обеспечено и всем имением М⟨иклухи⟩-Маклая и его семейством — и тем самым князем А.А. Мещерским, приятелем Миклухи-Маклая и моим, который доставит Вам это письмо и сообщит все нужные сведенья. Не скрываю от себя, что времена теперь трудные — и притязаний на Вашу благотворительность со всех сторон должно являться многое множество; но ведь на щедрость — как на милость — образца нет; к тому же, я Вас знаю как хорошего человека и хорошего русского; а тут и тому и другому есть, что сделать. Словом, я уверен, что одна невозможность в состоянии помешать исполнению наших намерений, и позволяю себе заранее благодарить Вас за Ваше участие, в котором не сомневаюсь[5].

Прошу Вас передать мой дружеский поклон Вашей супруге — и примите уверение в совершенном уважении

искренне Вам преданного Ив. Тургенева.

4533. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

15 (27) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Середа, 27/15-го дек. 76. 11 часов веч.

Вот, любезнейший Михаил Матвеевич, Вы хвалили, хвалили мою "соломинскую" аккуратность — а я на радости *взял* да целых пять дней не писал. Ну, теперь разом всё наверстаю:

1.) Деньги 500 р. (1495 фр.) я получил — и также получил телеграмму с обещанием высылки других 500 — за что благодарю искренне.

2.) Получил также два письма от Вас, в которых Вы сообщаете о Ваших распоряжениях насчет доверенности[1] — за что опять благодарю искренне — а также и о безобразии, совершенном перед Казанским собором[2]. Вот уж точно можно сказать: всему можно назначить предел — за исключением глупости некоторых россиян: она беспредельна! Хотя Вы и прибавляете, что в высших сферах не придают этой чепухе слишком важного значе-

ния, однако объяснительное (для моего романа) письмо я Вам напишу завтра же или послезавтра, которое, в случае нужды, Вы можете показать где и кому следует[3].

3.) Получил я также чистые листы "Нови" до 128-й стр. — то есть почти всю первую часть. Отсутствие опечаток поистине изумительное — и за которое опять-таки благодарю от избытка авторского сердца! Всех я выудил *три*, из коих только одна немаловажна. Вот они (не считая, разумеется, *платья* Машуриной):

Стран.:	Строка:	Напечатано:	Читай:
46	8 снизу	от 9 до 5	от 2 до 5
52	15 сверху	засеял	засел
122	22 снизу	молчаливый	молчавший

Нет сомнения, что в недостающих пока 8 страницах ничего не будет. Я бы Вас попросил, помещая эти опечатки, оговорить, что они в романе "Новь" — а то, называя одни страницы и строки, читатель проскочит мимо — что, впрочем, в данном случае совершенно индифферентно.

4.) (и главное). Я такое получил письмо от Кавелина... что, не обинуясь, скажу: во всей моей литературной карьере я не испытал ничего, что бы доставило мне большее удовольствие![4] Я ему отвечу подробно; пока попросите его принять от меня самое душевное спасибо! Поневоле приходят в голову эти стихи:

"Wer für die *Besten* seiner Zeit gelebt —
Der hat gelebt für alle Zeiten"[5].

Еще два пункта — и "летопись окончена моя"[6].

5.)[a] Не можете ли Вы прислать мне теперь же sous bande один или даже два экземпляра чистых первой части "Нови"?

6.) Так как война, кажется, опять становится неизбежной — то не следует ли теперь же прислать хотя те деньги, которые придутся за первую часть "Нови"? Курс, правда, теперь — как Вы говорите — паршивый; но тогда он может стать паршивейшим! Из двух банкиров, с которыми я советовался здесь, один мне сказал: "Ждите! Хуже не может сделаться!". Другой, напротив, уверял, что деньги надо сейчас выписать, пока всё еще не провалилось. Оба люди авторитетные... Кого послушаться?! Посоветуй-

---

[a] *Далее зачеркнуто:* Когда будете присылать

тесь-ка Вы с компетентными людьми в Петербурге — и, как Вы решите, так и поступите.

Извините, пожалуйста, что я на Вас наваливаю всяческие обузы — но вот что значит избаловать человека — сиречь меня!

Засим кланяюсь всем Вашим и крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4534. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

16 (28) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Donnerstag, d. 27. Dec.[a]

Verehrter Herr,

Von einem 3-tägigen Ausfluge zurückgekehrt, finde ich Ihren Brief — und habe Ihnen — nebst vielen Entschuldigungen — bloss Folgendes zu sagen: das Manuscript wird copirt[1] — morgen bekomme ich es zurück und übermorgen geht es nach Berlin ab — natürlich zu spät — leider! — für die erste Januar-Nummer[2]. Ich begreife recht wohl Ihren Missmuth wie auch die Schwierigkeiten, unter gewissen Umständen ein Blatt zu redigiren. Meinerseits hätte ich Sie in Kenntnis setzen müssen, dass ich eigentlich nie litterarische Verpflichtungen — auf einen festgesetzten Termin — übernehmen sollte; und auch es in Russland nie thue — denn ich kann nie wissen, ob und wann ich etwas zu Ende bringen kann. Hab' ich etwas — dann geb' ich es. Mein grosser Roman[3], der eben in Petersburg erscheint, war schon für das Jahr 1873 versprochen — aber eben mit der Klausel: wenn beendigt. Ich sage das alles nicht mit Prahlerei, sondern mit Scham und Reue — aber es ist nicht zu ändern.

Mit wahrhafter Hochachtung

Ihr ergebener I. Turgénjew.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4535. Ю.П. ВРЕВСКОЙ

16 (28) декабря 1876. Париж

Париж.
Четверг, 28/16-го дек. 1876.

Милая Юлия Петровна, пишу Вам в ответ на Ваше письмецо[1]. Сегодня важный день: сегодня должна решиться в Константинополе наша судьба: война или мир? Я боюсь, что выйдет война — и мы окажемся несостоятельными; а пока турки окончательно раздавят Сербию, столь искусно приготовленную для них Черняевым[2].

Глупее Черняева я знаю только одно: манифестацию перед Казанским собором[3]. Это уже крайний предел, дальше которого идти невозможно. Эта чепуха может до некоторой степени повредить моему роману — так как, несмотря на мои просьбы, Стасюлевич не поместил его в *один* №. Но до Вас с Топоровым слухи доходят поздно: Стасюлевич читал мой роман в разных местах[4], между прочим, у Евгении Максимилиановны[5]; если Стасов его хвалит — значит, он о нем понятия не имеет — ибо он там выведен в комическом свете[6]. Ну, а Михайловскому сам Бог велел меня мешать с грязью[7]. Всё это мне довольно индифферентно — лишь бы деньги заплатили. А там, господа, кушайте на здоровье.

Очень было бы жаль, если бы Вы уехали на юг, не дождавшись меня. Если даже война скоро вспыхнет, все-таки не спешите: она продолжится долго — и Вы успеете исполнить свои милосердые намеренья. 15-го/3-го февр⟨аля⟩ я, если не умру, непременно буду в Петербурге[8].

Меня даже здесь пробирает дрожь при мысли о стоящих у вас морозах[9]: здесь у нас оттепель — термометр стоит на нуле — и вообще зима самая мягкая. Разница великая — и как это я вдруг перемещусь. Заболею, пожалуй. А делать нечего: надо ехать.

Очень благодарен Вашим за память — а Пташечке[10] за поцелуй. Но это *Вы* пишете: она же, если бы увидала мою седую образину, скорее пожелала бы убежать прочь, чем поцеловать ее. Но она прелесть — и я ее целую. И Вас... т. е. Ваши руки, также.

До свиданья; будьте здоровы, бодры, не верьте слишком славянам* [11]; остаюсь

искренне Вам преданный Ив. Тургенев.

---

* и славянофилам *(Примеч. Тургенева).*

4536. ЛЮДВИГУ ПИЧУ

16 (28) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Donnerstag, d. 28. Dec. 76.

Pros't Neujahr, lieber Pietsch! Vielen Dank für Ihren Brief[1]. Ich fürchte — es wird ein schweres Jahr für Russland sein. Nach Petersburg gehe ich ganz gewiss *anfangs Februar* — und, wenn Sie wollen oder können, reisen wir zusammen aus Berlin[2].

Das von Ihnen gewünschte Buch schicke ich Ihnen "sous bande"[3]. Es war nicht leicht zu finden. Aber Ihr beigelegter *Carton* (die Photographie mein' ich) war eben *nicht* beigelegt. Jetzt aber rechne ich darauf[4].

Hier ist alles wohl und munter; Kathi hat wirklich Ihren hübschen und freundlichen Artikel über Paul an Frau Viardot geschickt[5]. Sie bleiben der alte Getreue!

"A propos de photographies" — sagen Sie doch Julian Schmidt, wenn Sie ihn sehen — "que je ne me tiens pas quitte" — der Photographien Zola's und Flaubert's, die ich ihm versprochen habe. Er wird sie — trotzalledem — bekommen[6].

An Storm habe ich geschrieben — und ihm für sein "Aquis submersus", den er mir in einer höchst eleganten Ausgabe geschickt hat, höflichst gedankt[7]. Die Novelle ist fein und zart; aber, um Gottes willen, wie ist es möglich, z. B. den Knaben, kurz *vor* seinem Ertrinken — vom Paradies und Engeln singen zu lassen! Das erste beste Kinderliedlein würde zehnmal mehr Wirkung machen. Zwei Fehler begehen *stets* die Deutschen, wenn sie erzählen: das leidige[a] Motiviren — und die ganz vermaledeite Idealisation der Wahrheit. Fasst die Wahrheit einfach und *poetisch* auf — das Ideale bekommt ihr obendrein. Nein; die Deutschen können die ganze Welt erobern; aber das Erzählen haben sie verlernt... eigentlich nie recht gewusst. Wenn der deutsche Autor mir etwas Rührendes erzählt — so kann er nicht umhin, mit dem einen Finger auf sein eigenes weinendes Auge zart hinzuweisen — mit dem andern aber mir, dem Leser, einen bescheidenen Wink zu geben, dass ich ja nicht das Rührobject unbeachtet lasse![8]

---

[a] *В подлиннике ошибочно*: leidliche

In Petersburg ist die Kälte auf *40 Grad* gestiegen — hier haben wir Thauwetter — und wie ist es in Berlin?

Viele Grüsse allen Freunden und der Familie; ich drücke Ihnen die Hand und bin

Ihr treuer Iw. Turgénjew.

4537. РУДОЛЬФУ ЛИНДАУ

17 (29) декабря 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Vendredi. 8½ h. du matin.

Mon cher ami,

Je vous envoie le petit récit que j'avais promis à la "Gegenwart" et que votre frère réclame à grands cris[1]. Je ne fais aucune difficulté à reconnaître qu'il est dans son droit et que j'aurais dû remplir ma promesse depuis longtemps. Mais enfin! Je n'ai pas pu faire autrement et je me livre aux bourreaux, s'il le faut!

Je croyais vous rencontrer hier chez la princesse Ouroussoff et j'avais apporté le manuscrit. Mais il paraît que c'est aujourd'hui que vous venez — et grâce au changement de spectacle de l'ami Fritz[2], où nous nous sommes cassés le nez avant-hier, je ne pourrai pas me rendre chez la princesse. De plus — il faut se hâter pour cette petite nouvelle[3]. Aussi je vous prie:

a.) de faire copier au plus vite ces 48 petites pages — cela peut se faire en un jour;

b.) de l'envoyer (la copie) à votre frère à Berlin dès demain;

c.) de me faire remettre l'original qui doit servir à la publication ici;

d.) d'avoir la complaisance d'avertir votre frère que cette publication *en français* ne se fera qu'*après* la publication dans la "Gegenwart"[4],

e.) que l'original *russe* ne sera publié à Pétersbourg que le *25 janvier*, qu'il a donc près d'un mois devant lui et que je le prie même de ne pas faire paraître la traduction allemande avant le 20 janvier[5] — pour qu'on ne fasse pas une contretraduction en russe qui paraisse *avant* l'original, ce qui m'est déjà arrivé *deux* fois [6];

f.) de recevoir toutes mes excuses, pour la corvée dont je vous accable.

Sur ce, je vous souhaite la bonne année et vous serre bien cordialement la main.

Votre tout dévoué Iv. Tourguéneff.

4538. К.Д. КАВЕЛИНУ

17 (29) декабря 1876. Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS
Пятница, 29/17-го дек. 76.

Любезнейший Константин Дмитриевич, надеюсь, Вы поверите мне, когда я повторю Вам то, что я на днях писал Стасюлевичу — а именно: что в теченье всей моей литературной карьеры ничего мне не доставило большего удовольствия, чем Ваше письмо[1]. Мой роман имеет для меня самого важное значенье: тут идет вопрос не об упадке или сохранении таланта, не о степени успеха в публике — к этому я отношусь если не равнодушно — то спокойно, как подобает человеку, уже убеленному сединами и усталому; вопрос идет о том, совладал ли я с задачей, постановка которой казалась мне верною — но исполнение которой (а ведь вся суть в исполнении!) могло внушить мне справедливые сомнения — и опасения[2]. Эти опасения были тем более естественны, что задача-то была уже больно трудна! И вот Вы, человек столь же чуткий, сколь правдивый — настоящий друг и настоящий судия в одно и то же время, приходите и говорите мне: "Работа хороша — всё верно и ладно" — и даже прибавляете: "спасибо" — и в таких выражениях, которые не могли меня не тронуть...[3] Как же мне не радоваться? Благодаря Вас, я самого себя глажу по головке; и теперь, какая бы ни была "литературная" судьба "Нови", я уже знаю, знаю наверное, что я не потерял времени даром и сослужил — и отслужил — службу моему поколению — пожалуй даже моему народу.

А что молодая критика меня будет бить палками — это ничего; для моциона ей полезно; а там всё уляжется; и, быть может, она сама догадается, что била по своим[4].

С критическими замечаньями Вашими я согласен. И не думайте, что я это *так* говорю, от избытка сердца,

разнеженного Вашими похвалами. Фомушка и Фимушка — вставной кусок; его можно вынуть безо всякого ущерба целому... Это одно их осуждает бесповоротно. Я просто не устоял перед желанием нарисовать старорусскую картинку — в виде "d'un repoussoir" — или оазиса, как хотите[5]. Что же касается до изображения крестьян, то тут, с моей стороны, была некоторая преднамеренность. Так как мой роман не мог захватить и их (по двум причинам: во-1-х) вышло бы слишком широко, и я бы выпустил нити из рук; во-2-х) я не довольно тесно и близко знаю их *теперь* — чтобы быть в состоянии уловить то еще неясное и неопределенное, которое двигается в их внутренностях) — то мне осталось только представить ту их жесткую и тёрпкую сторону, которою они соприкасаются с Неждановыми, Маркеловыми и т.д.[6] Быть может, мне бы следовало резче обозначить фигуру Павла, соломинского фактотума, будущего *народного* революционера; но это слишком крупный тип — он станет — со временем (не под моим, конечно, пером — я для этого слишком стар — и слишком долго живу вне России) — центральной фигурой нового романа. Пока — я едва назначил его контуры[7].

Что Соломин мне удался — вот что меня радует больше всего. Это было самое трудное.

Я непременно прочту потехинский роман — после Вашей рекомендации[8]. А то я думал, что это опять этнография и этнология.

О безобразной истории перед Казанским собором — не стану говорить[9]. Всего теперь, во всяком случае, не выскажешь. Но как это *глупо*! По милости этой истории мне, быть может, придется написать объяснительное письмо Стасюлевичу[10].

Поклонитесь от меня Вашей дочери — и скажите ей, что ее одобрение лучший перл в том венке, который Вы на меня налагаете[11]. Несколько аллегорически сказано — но вполне верно. Поклонитесь также Брюллову. А Вам я крепко-крепко жму руку, говорю 1000 раз спасибо и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4539. В.А. СОЛЛОГУБУ

18 (30) декабря 1876. Париж

50, Rue de Douai.
Суббота, 30-го дек.

Любезнейший граф,

Я нашел у себя в библиотеке два тома сочинений гр. А.К. Толстого, изданных Стасюлевичем; но "Смерти Иоанна Грозного" не оказалось. Памятуя поговорку: "на нет суда нет" — Вы меня, вероятно, извините; но я счел нужным известить Вас.

Передайте мой поклон Вашей знакомой[1] и примите уверение в моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев.

4540. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

18 (30) декабря 1876. Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Суббота, 30/18-го дек. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, получил я вчера последние листы первой части — и, разумеется, никаких опечаток в ней не нашел. Теперь буду ждать возобновления присылки корректур.

"Объяснительное" письмо я все-таки Вам пошлю завтра или послезавтра — так что — если бы предстала надобность — Вы перед появлением первой части будете ⟨в⟩ состоянии его показать. Хоть я и думаю, что этой "надобности" не предстанет — однако осторожность все-таки не мешает[1].

Я написал Кавелину ответ на его прекрасное письмо — и вчера его отправил[2].

Здесь ходят самые страшные слухи о положении нашего войска в Бессарабии; говорят — более *трети* всего комплекта лежит в госпиталях, подвоза нет, вооружение самое плохое... Несомненно то, что всё это преувеличено; однако, если Вы знаете что-нибудь *верное*, напишите. Мое патриотическое чувство очень беспокоится.

Я, вероятно, сегодня или завтра получу *вторые* 500 р. Гюнцбург[3], которого я вчера видел, советует *часть* денег выслать теперь же, так как, по его мнению, курс должен

снова сильно понизиться. Предоставляю это Вашему благоусмотрению.

Повторяю просьбу о высылке мне *2-х* экземпляров первой части[4].

Засим кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4541. БЕРНГАРДУ ЭРИХУ БЕРЕ

19 (31) декабря 1876. Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
d. 31. Dec. 1876.

Werther Herr,

Auf Ihren eben angekommenen Brief habe ich zu antworten, dass ich in der *Titel-Frage* — mir, da ich kein Deutscher bin — keine Competenz anmaassen kann. — Jedenfalls scheint mir "Neu-Land" logischer als "Neuland". — Die Entscheidung überlasse ich Ihnen und Herrn Baerens. — Grosse Wichtigkeit hat die Frage nicht[1].

Ich verlasse Paris am 15/3-ten Feb⟨ruar⟩, um direct nach Petersburg zu gehen, wo ich einen Monat lang bleiben werde[2]; — richten Sie gefälligst danach die Absendung der letzten Correcturen.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Ihr ergebenster Iw. Turgénjew.

4542. П.В. АННЕНКОВУ

20 декабря 1876 (1 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
1-го янв. 1877
20-го дек. 1876.

С Новым — европейским — годом поздравляю Вас, любезнейший Павел Васильевич, и желаю всякого благополучия, здоровья и пр. Передайте то же пожелание всем Вашим.

Я, действительно, еду в Петербург около 10-го февр⟨аля⟩ н. с., и через Баден. Стало быть, мы скоро увидимся.

Посылаю Вам полученное мною письмо Кавелина, которое прошу, по прочтении, возвратить. Вы увидите, что лучшего впечатления для "Нови" я и желать не мог. Меня это, конечно, радует — хотя критическое чувство в Кавелине не составляет его блестящую сторону[1]. По известиям из П⟨етер⟩бурга, тамошние критики (Михайловский и др.) готовятся встретить меня картечью[2]. И с Богом! Что скажет публика — мне даже после кавелинских похвал — неизвестно.

Здесь стоит весенняя погода — а в Москве *40* град. морозу!! Ужас!

Обнимаю Вас и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Глупейшая история перед Казанским собором, кажется, произведет меньше гвалту и пакости, чем можно было ожидать![3]

4543. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

21 декабря 1876 (2 января 1877). Париж

Любезнейший Михаил Матвеевич, сегодня в 2 часа явилась первая корректура второй части "Нови" — я ее прочел два раза, выправил, и завтра утром она отправляется в обратный путь. Так как со мной сегодня же сделалась катковка[1] в левом колене, то я не мог съездить сам к Зола — а написал ему, чтобы он приехал. Я ему все объясню и передам толково — и всё придет в порядок[2].

Пришлите мне два белых оттиска "Нови" — а из остающихся ⟨экземпляров⟩[a] *два* будьте так любезны и доставьте Топорову (Александр Васильевич, Сергиевская ул., № 2) — а остальные держите пока у себя. Если возможно, пришлите мне *три* оттиска вместо двух[3].

Спасибо за распоряжение насчет "Орловского вестника"[4].

Вы не упоминаете больше о *предохранительном* письме — но я его все-таки напишу завтра — и пошлю Вам[5].

Дружески жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам ⟨Ив. Тургенев.⟩[6]

---

[a] *Здесь и далее даем предположительное чтение поврежденного текста подлинника.*

4544. А.В. ТОПОРОВУ

21 декабря 1876 (2 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 2-го янв. 77 / 21-го дек. 76.

Любезнейший Топоров,

Я получил Ваше письмо[1] — и немедленно написал Стасюлевичу[2], чтобы он Вам передал два белых оттиска — один для Вас, другой для баронессы[3]. Скажите ей, что я получил ее коротенькую, но очень печальную записку[4] — и буду отвечать завтра же[5]. Скажите ей, чтобы она непременно дождалась меня[6].

Сегодня со мной сделался припадок подагры в левом колене; буду надеяться, что он скоро пройдет.

Все Ваши распоряжения насчет журналов, высылки и т. п. — разумеется — вполне одобряю.

Книги, которые Вы желаете, с собой привезу.

С Новым годом — новым счастьем! Крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4545. ГЮСТАВУ ФЛОБЕРУ

21 декабря 1876 (2 января 1877). Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Ce 2 janv. 77.

Mon cher ami,

Sur la page suivante vous trouverez un morceau de poésie dicté par un maître d'école à sa classe (à l'occasion du Nouvel an) — que le fils de notre concierge — un garçon de *8* ans — vient d'offrir à ses parents. La mère (qui, par parenthèse, ne sait pas lire) est venue montrer cette belle chose à Mme Viardot (elle en était fière — et avait la larme à l'œil) — et moi, je me suis hâté de copier ce pur chef-d'œuvre pour vous l'envoyer. Sondez, si vous pouvez, les profondeurs de cette âme de pion, dissous dans la rhétorique!

Je suis pris au genou gauche par une attaque de goutte; j'espère que cela ne sera rien — mais pour le moment je ne puis pas bouger.

Et vous, vous travaillez toujours bien? La santé est bonne?

Je vous embrasse affectueusement.

Iv. Tourguéneff.

Chers Parents!

Un Nouvel an commence sa carrière
Et vous savez les vœux que mon cœur peut former.
Il en est un surtout que l'amour nous suggère:
C'est de vous voir toujours m'aimer,
Autant que je cherche à vous plaire!
Jaloux du bonheur des amants
Le temps s'amuse à détruire leur chaîne;
Ce nœud, qui leur fut cher, les fatigue et les gêne;
Le vent emporte leurs serments, —
Et pour l'amante infortunée
Le plus souvent la bonne année
Est celle qui vient de finir!
Mais la tendresse filiale
N'est point sujette au repentir:
Toujours vive, toujours égale,
Le temps ne peut arrêter ses progrès;
Semblable aux feux de la Vestale
Son ardeur ne s'éteint jamais![1]

4546. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

22 декабря 1876 (3 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
3-го янв. 1877
22-го дек. 1876.

Любезнейший Михаил Матвеевич, я всё это время размышлял о безобразно нелепом происшествии 6-го дек⟨абря⟩ перед Казанским собором[1] — и мне пришло в голову: не может ли это происшествие иметь какое-либо отражение на мой роман, тем более что в январской книжке "Вестника Европы" напечатана будет только первая часть — и, след⟨овательно⟩, он не может произвести того целостного впечатления, в котором бы ясно определились намерения автора?.. Вы мне скажете, что та уличная нелепость есть не более как грязная пена, от времени до времени всплывающая на поверхность всякого общества; согласен; однако все-таки не считаю лишним напомнить Вам в немногих словах те соображения, которые руководили мною при сочинении "Нови" — и которые, Вы помните, я Вам изустно излагал при нашем свидании прошлой осенью в Буживале[2]. Молодое поко-

ление было до сих пор представлено в нашей литературе либо как сброд жуликов и мошенников — что, во-первых, несправедливо — а во-вторых, могло только оскорбить читателей-юношей как клевета и ложь; либо это поколение было, по мере возможности, возведено в идеал, что опять несправедливо — и, сверх того, вредно. Я решился выбрать среднюю дорогу — стать ближе к правде; взять молодых людей, большей частью хороших и честных — и показать, что, несмотря на их честность, самое дело их так ложно и нежизненно, что не может не привести их к полному фиаско. Насколько мне это удалось — не мне судить; но вот моя мысль — и Вы можете видеть, как она, в сущности — *цензурна* и благонамеренна. Во всяком случае молодые люди не могут сказать, что за изображение их взялся враг; они, напротив, должны чувствовать ту симпатию, которая живет во мне — если не к их целям, то к их личностям. И только таким образом может роман, написанный для них и о них, принести им пользу.

Я предвижу, что на меня посыплются упреки из обоих лагерей; но ведь то же самое случилось и с "Отцами и детьми"; а между тем изо всего моего литературного прошлого я имею причины быть довольным именно этой повестью — и скорее согласился бы похерить "Записки охотника", чем ее. Буду надеяться, что и "Новь" ожидает та же участь — и что она не будет предметом или предлогом никаких недоразумений.

Однако — sapienti sat; а мне остается только пожать Вам руку и уверить Вас в чувствах моей дружеской преданности.

Ив. Тургенев.

4547. А.В. ТОПОРОВУ

22 декабря 1876 (3 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, $\frac{\text{3-го янв. 77}}{\text{22-го дек. 76.}}$

Любезнейший Топоров, я писал Вам вчера[1] — но решительно не помню, написал ли я Вам об одном для меня довольно важном деле — или нет? Во всяком случае — и для большей верности, лучше повторить. Я отдал в редакцию "Нового времени" — через В.И. Лихачева — не-

большой полуфантастический рассказец под заглавием "Сон" с тем, чтобы он был напечатан не раньше выхода 1-й книжки "Вестника Европы" — т.е. после первого января[2]. Потом я, соображаясь с другими запросами от *иностранных* редакторов, написал было Лихачеву, чтобы он подождал печатанием до *8*-го янв⟨аря⟩[3]. Теперь же, напротив, оказывается, что это не только не нужно, но даже неуместно — и чем скорее "Новое время" напечатает мой рассказ[a] (но все-таки *после* 1-го янв⟨аря⟩), тем лучше. Я об этом немедленно написал Лихачеву[4] — но ответа (так же как на первое письмо) не получил. Будьте так любезны, сходите к нему или в редакцию "Н⟨ового⟩ в⟨ремени⟩" с этим письмом — и приведите всё это в ясность. Также я бы очень желал, чтобы Вы продержали корректуру этой безделки (всего, вероятно, 2 фёльетона).

Извините за все эти хлопоты и примите мое спасибо.

Искренне преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Адресс В.И. Лихачева: Фурштатская, № 26.

4548. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

23 декабря 1876 (4 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Четверг, $\frac{\text{4-го янв. 77}}{\text{23-го дек. 76.}}$

Любезнейший Михаил Матвеевич, вот тщательно выправленная 2-ая корректура 2-ой части. Я сделал несколько перемен — в словах. Рекомендую Вам особенно одну опечатку, потому что она заставляет меня говорить совсем противуположное тому, что я хотел. На 2-ой гранке — 3-го листа (глава XXV) — стоит: "*всё* в пользу Нежданова"; а *должно* стоять: "*не* в пользу".

Буду ждать терпеливо дальнейших присылок — и немедленно возвращать их.

Вторые *1500 фр.* я от Верна благополучно получил[1].

Я еще не выхожу по милости катковки; но мне гораздо лучше. Посылаю Вам *на всякий случай* обещанное объяснительное письмо[2].

---

[a] *Было:* это сделает

Рассказ, отданный мною "Новому времени", есть та небольшая, в сущности довольно пустая, штучка "Сон" — которую я прочел у Вас в прошлом году[3].

Засим — с Новым годом, с новым счастьем — Вас и всех Ваших.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4549. КЛАРЕ ТУРГЕНЕВОЙ

Около 25 декабря 1876 (6 января 1877) (?). Париж

Chère Madame Tourguéneff,

Voici les 1500 f⟨ranc⟩s que vous avez eu la bonté de me prêter, et que je vous aurais portés moi-même, si je n'étais retenu à la maison depuis cinq jours par un accès de goutte au genou. J'y ajoute aussi les *8 fr.* que vous avez payés pour moi (une assurance contre l'incendie) — comme vous pouvez le juger par le billet ci-joint[1].

Recevez mes remercîments les plus sincères ainsi que mes meilleurs souhaits de Nouvelle année.

Votre bien dévoué Iv. Tourguéneff.

P.S. Il y a deux francs de trop que vous aurez l'obligeance de faire remettre au commissionnaire.

4550. П.Л. ЛАВРОВУ

26 декабря 1876 (7 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресенье, 7 янв. 77.

Любезнейший Петр Лаврович,

На этот раз виноват не я — а Стасюлевич, который до сих пор мне не выслал чистых экземпляров *первой части* моего романа: о *второй*, которая должна явиться в феврале, и говорить нечего. Полагаю, однако, что они должны прибыть сегодня или завтра; как только я получу — то, как говаривал М.А. Языков, *стремплешь* пошлю один к Лопатину, с тем чтобы он так же скоропостижно доставил его Вам[1]. В этом прошу Вас не сомневаться.

Поздравляю Вас с Новым *российским* годом — и желаю Вам всего хорошего, хоть предвижу оного мало.

Искренне преданный Вам Ив. Тургенев.

4551. НЕИЗВЕСТНОМУ НЕМЕЦКОМУ ИЗДАТЕЛЮ

26 декабря 1876 (7 января 1877). Париж

⟨...⟩ habe ich Sie zu benachrichtigen, dass Herr Baerens mit dem Herrn Buchhändler E. Behre in Mitau, Herausgeber meiner ausgewählten Werke — einen Vertrag abgeschlossen hat, wonach die Uebersetzung meines Romans ⟨...⟩ dem H-n Behre als Eigenthum zur Disposition überlassen wird ⟨...⟩[1]

4552. Н.А. ЩЕПКИНУ

26 декабря 1876 (7 января 1877). Париж

Париж. Rue de Douai, 50.
Воскресение, $\frac{\text{7-го янв. 77}}{\text{26-го дек. 76.}}$

Любезный Николай Александрович, хотя я от Вас письма не получил, но получил уже от здешнего банкира Дютфуа 3000 фр. — через Орловский банк, из чего я заключаю, что Вы вручили ему те 1000 р. сер., о которых я писал. Пока мне неизвестно — должен ли я считать эти деньги тем задатком, который Вы должны были получить с покупателей жиздринского имения[1] — или же эти деньги экономические? Письмо Ваше, которое не замедлит, вероятно, прийти, разъяснит мне это.

А теперь я Вас прошу по получении этого письма выслать 100 р. сер. по следующему адрессу:

Москва, на углу Левшинского и Штатного переулков, в собственном доме — его превосх⟨одительс⟩тву Александру Семеновичу Унковскому — для передачи г-же Анне Эллам.

Эти 100 р. сер. составляют пенсию, которую я назначил моей двоюродной племяннице Евгении Ивановне Тургеневой (г-жа А. Эллам ее бабка) — и должна быть выплачиваема с 1-го апреля каждого года. Нынешние *сто* рублей представляют пенсию с 1-го апр⟨еля⟩ прошлого года, которая не была выплочена опять-таки по милости вездесущего Кишинского.

Попросите г-жу А. Эллам прислать Вам в получении квитанцию.

Здоровье мое недурно, хотя со мной сделался слабый припадок подагры в колене, но я надеюсь, что он

скоро пройдет и не помешает мне в феврале съездить в Россию.

Поздравляю Вас и всех Ваших с Новым годом и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4553. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

27 декабря 1876 (8 января 1877). Париж

Париж. Rue de Douai, 50.
Понедельник, 8-го янв. 77 / 27-го янв.[a] 76.

Вот, любезнейший Михаил Матвеевич, летят к Вам обратно 4 формы. Я надеюсь, Вы не посетуете на меня, что в конце первой — т.е. в конце XXVI-й главы — я прибавил небольшой штрих в виде 4, 5 строчек.

Жду Вашего "сюрприза"[1] и решения насчет денег после совещания с Гюнцбургом[2].

Объяснительное письмо Вы уже теперь получили; тем лучше, если оно окажется ненужным[3].

Кавелину я отвечал[4].

Засим дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Сию минуту (в ½ 2-го) явилось рекомендованное письмо с остающимися корректурами! Дело точно удивительное![5] Всё вышлется обратно в 2 или 3 приема — и задолго до назначенного термина (6/18-го янв⟨аря⟩) всё будет у *Вас* в руках!

Поздравляю с Новым годом!

4554. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

28 декабря 1876 (9 января 1877). Париж

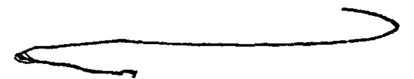
Париж. 50, Rue de Douai.
Вторник, 9-го янв. 77 / 28-го дек. 76.

Вот, любезнейший Михаил Матвеевич, *4* формы; завтра пойдет столько же; а послезавтра — остальные 3. И дело будет покончено. Я и сегодня прибавил два штриха: и оба в письмо Нежданова — один в середине, другой в конце;

---

[a] *Так в подлиннике.*

считаю их нужными. Да вот еще что. Когда я хочу показать, что две строки не нужно отделять (противуположное тому, что называется *в строку*), я делаю такой знак:

Может, оно по-типографски делается иначе; но Вы будьте любезны — и примите это в соображение.

Дружески жму Вам руку. До завтра.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Читал я в "Голосе" похоронную мне речь Евг. Маркова. Каким же он меня представляет *слабосерей*! Так что даже непонятно, как мог я, при такой дряблости, иметь какое-либо влияние? И вот что удивительно: он сравнивает мои картины с Грезом, Ангеликой Кауффманн, Деларошем и Ари Шеффером... Как нарочно — подобрал именно тех живописцев, которых я ненавижу всеми силами души... Вот прозорливец![1]

4555. В.И. ЛИХАЧЕВУ

29 декабря 1876 (10 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 10-го янв. 77 / 29-го дек. 76.

Любезнейший Владимир Иванович, на только что полученную от Вас телеграмму[1] могу отвечать только одно: так как Вы мой рассказ брали с расчетом на подписку на 77-й год и так как вследствие недоразумений Вы принуждены его печатать в нынешнем 76-м — то я уже не могу претендовать на цену, которую Вы мне предлагали — и потому предоставляю Вам и Суворину уменьшить ее по Вашему благоусмотрению.

Я думаю, можно было бы до некоторой степени поправить дело, объявив подписчикам на 77-й год, что они в виде прибавления получат мой рассказ.

Вперед мне наука не связываться с немцами. Немец непременно надует нашего брата[2].

Жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Деньги, которые Вы найдете возможным мне дать, пришлите сюда, так как я не очень-то богат теперь.

4556. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

29 декабря 1876 (10 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 10-го янв. 77 / 29-го дек. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, сегодня отправляются не *4* формы — а *5*; завтра же поедут остальные *две*, так как на них я намерен сделать несколько штрихов, которые до завтра обдумаю хорошенько. Штрихи небольшие, но, кажется, нужные.

Спасибо Кони за указание анахронизма. Вы, следовательно, переменили заглавие "Хитрой механики" — и хорошо сделали[1].

Будем ждать Ваших великих и богатых милостей — и надеяться, что "Новь" выйдет из "Чистилища" — нетронутой[2].

Как же это Вы допускаете, чтобы у Вас болели зубы, когда существует на свете удивительная вещь, называемая *Eau de Suez*, радикально излечивающая всякую зубную болесть? Спросите у Русанова в Гостином дворе или в какой-нибудь хорошей аптеке. Это не шарлатанство — а просто великое открытие. Здесь она заменила все другие эликсиры — а что касается до меня, то я с тех пор свет увидал, как начал ею полоскаться.

Софья Брюллова мне написала премилое письмо — я ей непременно отвечу[3].

Получил также благодарственную цидулу от "Орловского вестника"[4].

Итак, до завтра — крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4557. П.В. ШУМАХЕРУ

29 декабря 1876 (10 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа, 10-го янв. 77 / 29-го дек. 76.

Любезнейший Петр Иванович,[a] получил я Ваше письмо[1] и спешу известить Вас, что никакого барина ко мне не являлось — и никакого пакета от Вас никто у меня не

---

[a] *Так в подлиннике, ошибочно, вместо*: Васильевич

оставлял. Соберите надлежащие справки — и приведите это дело в ясность. Присланные Вами 3 стихотворения очень недурны — но надобно иметь те, которым они служат дополнением, для того чтобы приступить ко второму изданию[2]. Постарайтесь это сделать поскорее, так как я отсюда выезжаю около 15/3-го февр⟨аля⟩ — и в Берлине остановлюсь один день.

Из газет я вычитал, что Вы с успехом составляете публичные чтения, чему я порадовался[3].

Надеюсь застать Вас еще в Петербурге, так как весна, в течение которой Вы намерены удалиться в деревню, наступает чуть ли не в июне — а пока желаю Вам всего хорошего, начиная со здоровья, и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4558. ПАУЛЮ ЛИНДАУ

30 декабря 1876 (11 января 1877). Париж

Paris. 50, Rue de Douai.
Donnerstag, d. 11. Jan. 77.

Werther Herr,

Auf Ihren Brief vom 3-tten habe ich zu antworten, dass ich es bedauern muss — die Uebersetzung meiner Erzählung schon *vor* dem 1/13-ten Januar — gedruckt zu wissen[1]. (Selbst habe ich die № der "Gegenwart" — noch nicht gesehen). Ich beeile mich zu erkennen, dass Sie daran keine Schuld haben; Herr Stuhl hat mich, wahrscheinlich, nicht recht verstanden: ich glaubte es verstünde sich von selbst, dass die Uebersetzung erst *nach* dem 1/13 Januar erscheinen sollte. Aus beiliegendem Telegramm werden Sie die Verlegenheit meiner russischen Herausgeber ersehen[2]; und da meine Erzählung für die Subscribenten von 1877 bestimmt war — und der Preis davon *nur deswegen* hochgesetzt war — so bin ich genöthigt gewesen — ihnen zu schreiben — dass ich auf ihn verzichte — und es ihrer Discretion überlasse, was sie mir bei den veränderten Umständen, zahlen wollen[3]. Das kommt mir — grade jetzt — ungelegen — aber es ist nicht zu ändern. Ich hätte die Sache mit Präcision festsetzen müssen.

Empfangen Sie die Versicherung meiner Hochachtung.

Iw. Turgénjew.

4559. Я.П. ПОЛОНСКОМУ

30 декабря 1876 (11 января 1877). Париж

50, RUE DE DOUAI
PARIS

Четверг, 11-го янв. 77 / 30-го дек. 76.

Милый Яков Петрович, сделай ты мне одну Божескую милость: не предполагай ты никогда, что я *сержусь* на тебя! (Я, кажется, тебе уже раз писал об этом)[1]. За что я буду на тебя *сердиться*, помилуй! И что бы я был за человек, если б я мог сердиться за разность воззрений — вообще за разность мнений!!![2] Да еще на такого старого приятеля, каков ты!

О г-не Ч⟨ерняеве⟩ я уже больше говорить не буду, тем более что он теперь, как сказано у Пушкина — "осужден последним приговором"[3]. Скажу только несколько слов о "военном вопросе".

Ты пишешь — в возражение мне — *разве Германия была слаба умственным развитием, когда душила войной французов?*[4]

Душа моя — вся штука в том, как мы смотрим на войну — и чего от нее ожидаем? Вся Германия расхохоталась бы от Везера до Дуная — если бы ей сказали, что она ведет войну для собственного нравственного очищения: она воевала с французами, чтобы округлиться, да объединиться, да отнять у них Эльзас и Лотарингию. А мы — хотим войною вылечиться от нашего внутреннего худосочья! Вот где чепуха! Вот где вялость и недомыслие. Петр Сидорыч скучает и зевает; он не знает, куда свой вечер девать — потому что он неуч: война за славян — излечи его, уничтожь его пустоту — наполни его содержаньем! Да поскорей, поскорей!.. А если не война — ну что-нибудь другое — *деревня*, придуманная "Неделей"[5], или какой-нибудь герой, чудодей! Вот против чего я восставал — и восставать не перестану.

А что нам скверно и томно и бедно живется... этого уже переделать нельзя: это зарок, положенный пока на всю Россию. Ты жалуешься, что ты не видишь молодых людей... Любезный друг, они сами себя не видят — и бродят, ощупью, в темноте. Но я не отчаиваюсь: они выберутся... хотя и им не предстоит срывать розы и нежиться.

Когда ты получишь это письмо — "Вестник Европы" уже будет в твоих руках. Я бы очень желал знать твое мнение насчет "Нови"[6] — хотя полного впечатления мой роман, вследствие его раздробления, произвести не может; напр., в этой первой части Соломин — *главное* лицо, едва очерчен. Но уж этому горю помочь нельзя. Не сомневаюсь в том, что меня, как говорится, отщелкают на обе корки; но интересно знать — какое будет окончательное мнение публики. А впрочем, тоже, как говорится: отзвонил — и с колокольни долой!

Скажи мне правду: "Кузнец Вакула" имеет успех — или нет? Здесь ходят разноречивые толки[7].

Полагаю, что Чайковский преувеличивает насчет Л. Толстого; но как не пожалеть о том, что этот человек, столь необычайно одаренный, словно вследствие пари делает именно то, что ему не следует делать?![8]

Засим поздравляю тебя и всех твоих с Новым годом и остаюсь

искренне тебя любящий Ив. Тургенев.

P.S. Прочел я статьи Маркова обо мне в "Голосе". Каким я у него являюсь слабосерей — даже сказать нельзя! А он полагает, что хвалит меня. Все мои произведения являются каким-то настоем липового цвета с примесью лоделавану[9]. Неужели же я такой?

4560. М.С. УРУСОВОЙ (?)

30 декабря 1876 (11 января 1877). Париж

50, Rue de Douai.
Четверг, 11-го янв. 77.

Буду у Вас завтра вечером, любезная княгиня — а сегодня посылаю Вам корректурные листы всей "Нови" — первой и второй части, которые Вы будете так добры и возвратите мне завтра вечером — так как они мне будут нужны.

Дружески жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4561. М.М. СТАСЮЛЕВИЧУ

31 декабря 1876 (12 января 1877). Париж

Париж. 50, Rue de Douai.

Пятница, 12-го янв. 77 / 31-го дек. 76.

Любезнейший Михаил Матвеевич, получил я сегодня Ваше письмо с извещением о высылке январской книжки и т.д.[1] — но на этот раз я не буду говорить с Вами о "Нови"; а о девице Бларамбер.

Во-1-х). Вы положительно отказываетесь от печатания ее очерка "Аполлон Маркович" — даже если будут сделаны надлежащие изменения?[2] Если так — то напишите мне это.

Во-2-х). Об ее романе[3]. Вы первую его часть прочли и остались довольны; во второй Вы указали ей на некоторое физиологически-брачное недоразумение, которое необходимо нужно было устранить. Я также прочел ее роман — и мое впечатление было тожественно с Вашим, хотя я ничего об этом не знал. Д-ца Бларамбер немедленно принялась за переделку и исправление — и ко времени моего отъезда в Петербург всё будет готово. Я полагаю, что, если это исправление ей удастся, роман этот стоит напечатать, потому что в нем есть *нечто*, как говорят французы: написано горячо, искренне — и не без таланта. Мне бы хотелось узнать Ваше мнение — и потому будьте так любезны — и напишите мне также об *этом* слова два.

С Зола всё приведено в совершенный порядок[4].

Мою безделку я обещал "Новому времени" — еще осенью; сожалею, что попался впросак; но теперь уже этого не воротишь[5]. Брошюрку, о которой Вы мне пишете, я выписал из Женевы — так как Франк ее не имел[6].

Купите себе *Eau de Suez* — и поверьте мне — все Ваши муки прекратятся.

Кланяюсь всем Вашим и дружески жму Вам руку.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4562. ГЕНРИ ДЖЕЙМСУ

1876 (?). Париж

50, Rue de Douai.
Mercredi soir.

Cher Monsieur James,

Cela vous amuserait-il d'assister à un bal costumé où il y aura beaucoup de jolies figures? Dans ce cas, voici une invitation de la part de Mr et Mme Viardot. Si vous ne voulez pas faire la dépense d'un domino, il y aura dans le vestibule des toques et des tabliers de marmiton pour les messieurs en habit.

Au revoir dimanche, je l'espère — et mille amitiés.

Ivan Tourguéneff.

4563. В.А. ПАНАЕВУ (?)

Вторая половина 1876 (?). Париж

Пятница утр.

Любезнейший В⟨алериан⟩ А⟨лександрович⟩!

Посылаю Вам прилагаемый № "Gaulois" с статьей об Вас — для сведения — и для того чтобы Вы посоветовались с г-м Тальпид[1].

Жму Вам дружески руку.

Ив. Тургенев.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

34. ДОВЕРЕННОСТЬ Н.А. ЩЕПКИНУ

6 (18) июля 1876. Мценск

Милостивый государь Николай Александрович!

Из личных объяснений наших Вам известно, что я владею на праве полной собственности следующими недвижимыми имениями: 1.) Орловской губернии в Мценском уезде и Тульской в Чернском селом Спасским, Лутовиново тож, 2.) в Ефремовском уезде сельцом Меньшим Кадным, 3.) Кромского уезда с. Холодовым и Озеровки, 4.) Малоархангельского уезда с. Тапки, Покровское тож, и 5.) Калужской губернии в Жиздринском с. Погорельцы, Грибовка тож, с деревнями; некоторые из этих имений, как Вы усмотрите из переданных Вам документов, уже состоят, по контрактам, в арендном содержании (Тапки, Кадное). Одно имение (при селе Спасском, хуторах Петровском и Чаплыгине) должно также, на основании заключенного мною контракта, поступить в арендное содержание с первого января тысяча восемьсот семьдесят седьмого года, прочие же из названных имений остаются в хозяйственном управлении. Вследствие сего и не имея времени сам заниматься своими имениями, я прошу Вас принять в свое заведование и управление все поименованные имения, принадлежащие мне, равно касающиеся до них дела, причем я уполномочиваю и доверяю Вам: 1.) руководствуясь заключенными контрактами, иметь наблюдение за арендаторами моих имений и правильным содержанием ими принятых на себя аренд, с тем что если, по действиям арендаторов или по существу заключенных с ними контрактов, аренды эти окажутся невыгодными для моих интересов, то отказывать настоящим арендаторам и заменять их другими или оставлять имения в хозяйственном управлении, буде это Вы найдете более выгодным для меня и подобные распоряжения не будут противоречить условиям заключенных с арендаторами контрактов; 2.) управлять имениями, остающимися не сданными в аренду или имеющими поступить в Ваше распоряжение

по прекращении аренд, с правом продавать разного рода хлеб, сено и вообще все произведения и продукты, получаемые из этих имений (без нарушения, впрочем, условий контракта, заключенного с арендатором имения при селе Спасском и хуторах Петровском и Чаплыгине), нанимать необходимых людей для обработки земли и других услуг, увольнять их, делая с ними расчеты, обрабатывать землю наемным трудом, или из части, или при помощи отработков за пользование угодьями, или же отдавать под посевы внаймы, нанимать для имения луга и другие угодья, покупать другие предметы для хозяйства и, вообще, распоряжаться в имениях, как следует доброму и попечительному хозяину; 3.) принимать от арендаторов арендную плату, собирать доходы с прочих моих имений и равно получать все другие деньги, следующие мне как (оставшихся) по остающимся в моем владении, так и по проданным мною землям, лесам и угодьям, и все таковые деньги отсылать ко мне по принадлежности; 4.) производить установленным в законе порядком продажи мелких земельных участков из состава моих имений, с тем чтобы таковые участки отнюдь не превышали пятидесяти казенных десятин в общей сложности и 5.) вести в судебных и правительственных местах и мировых учреждениях касающиеся до всех поименованных выше имений моих дела гражданские и уголовные, для чего Вы можете подавать кому и куда будет следовать всякого рода прошения и другие бумаги, а также жалобы частные, апелляционные и в кассационном порядке, быть при жалостных объяснениях, защищая мои интересы в качестве истца и обвинителя и ответчика по гражданским делам, касающимся имений, получать справки, копии, документы и деньги, исполнительные листы, по которым производить взыскания указанными в законе способами. Уполномочие мое на ведение дел и на управление моими имениями можете передоверять другим лицам. Всё, что Вы по сей доверенности сделаете законно, я Вам верю и спорить и прекословить не буду. Доверенность эта принадлежит ученому управительскому помощнику Николаю Александровичу Щепкину. На обороте 1 листа в 30 строке оскобено "оставшихся" и кверху надписано "по остающимся".

Коллежский секретарь Иван Сергеев Тургенев.

Выше сего, в восьмой строке, дописано сверху: "и на управление моими имениями".

Иван Сергеев Тургенев.

35. ДОВЕРЕННОСТЬ Н.А. ЩЕПКИНУ

16 (28) июля 1876. Мценск

Милостивый государь Николай Александрович!

Вам известно, что при передаче бывшим моим управляющим Никитою Алексеевичем Кишинским вверенных его управлению моих имений, а равно касающихся сих имений дел, бумаг и документов, оказалось, что г. Кишинский произвел разные растраты принадлежащих мне сумм и имуществ, совершил недобросовестные контракты и, вообще, допустил злоупотребления и беспорядки, причинившие мне существенный вред и убытки, обманул, таким образом, вполне данную ему от меня доверенность[1]. Вследствие сего я прошу Вас принять на себя труд преследовать по законам г. Кишинского в порядке гражданского или уголовного судопроизводства за означенные его действия; а также принять надлежащие меры ко взысканию с г. Кишинского сумм, следующих мне во вознаграждение за понесенные от его недобросовестных действий убытки[2]. Причем вполне уполномочиваю Вас на ведение этого дела установленным в законе порядком и на подачу по сему делу всяких бумаг и притом предоставляю Вам право ведения означенного дела передоверять и другим лицам по Вашему усмотрению. Во всем Вам верю и, что Вы законно сделаете, спорить не буду. Доверенность эта принадлежит заведывающему моими делами ученому управительскому помощнику Николаю Александровичу Щепкину.

Коллежский секретарь Иван Сергеев Тургенев.

36. ДОВЕРЕННОСТЬ А.Ф. ФЕДОТОВУ

16 (28) сентября 1876. Париж

Доверенность

Я, нижеподписавшийся Действительный член Общества взаимного вспоможения русских артистов, сим уполномочиваю Действительного члена Александра Филипповича Федотова присутствовать за меня в Общем собрании сего Общества, имеющем быть 9 января 1877 года, принимать участие во всех его совещаниях, подавать за меня голос и вообще действовать в этом собрании, как бы я сам в оном находился.

Во всем, что г. Федотов учинит на основании этого уполномочия, в том я ему верю и спорить и прекословить не буду.

Коллежский секретарь Иван Тургенев.

Париж, 28/16-го сентября 1876.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПИСЕМ

4193. Полине Брюэр (с. 9)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Суббота, 15 января 1876.

Дорогая Полинетта,

Только что получил твое письмо; я все еще в постели — и, кажется, моя нога не намерена скоро поправиться: итак — терпение! Отвечаю на твои вопросы[1]:

Нужно поместить гироскоп[2], т⟨о⟩ е⟨сть⟩ нечто вроде котелка из картона, на ось; затем вставить в этот котелок один из картонов с рисунками, придав ему предварительно форму креста, вот так: ⟨рисунок⟩ — и стараясь, чтобы отверстия в гироскопе находились в *промежутках* креста; затем вращать гироскоп, но не слишком быстро, и смотреть в дырочки: ты увидишь тогда, что все нарисованные человечки двигаются самым забавным образом. Картоны меняют один за другим.

25-го ты *непременно* получишь *1000 фр.*

Что касается охоты, вот что я предлагаю: с ней покончено *навсегда*, уплачу половину — *750* фр. — а Гастон, который сможет там охотиться вволю — заплатит вторую половину. Если это ему не подходит, пусть уступит охоту за ту же цену какому-нибудь частному лицу (было бы чертовски скверно, если бы он его не нашел) — а я буду продолжать платить 750 фр. до конца аренды[3]. Думаю, что это "fair play"[a], как говорят англичане.

А теперь обнимаю вас всех и желаю вам всяческого благополучия.

Ив. Тургенев.

4194. Юлиусу Роденбергу (с. 9)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Суббота, 15 января 76.

Любезный господин Роденберг,

Позавчера (то есть 1-го ян⟨варя⟩ ст⟨арого⟩ стиля) "Часы" вышли в Петербурге в "Вестнике Европы" — а вчера я получил две телеграммы от н⟨емецкого⟩ "Petersburger Herold" и н⟨емецкой⟩ "Petersburger Zeitung", которые обратились ко мне с просьбой

---

[a] "честная игра" (*англ.*).

авторизовать перевод[1]. — Обоим я дал одинаковый ответ — а именно что я уступил право перевода "Deutsche Rundschau"[2]. — Но ведь для того, чтобы издать перевод, редакциям вовсе не нужна подобная авторизация, — у нас, как Вы знаете, не существует защиты для авторов. — Я сообщаю Вам всё это для того, чтобы Вы напечатали его не позднее начала февраля; иначе Вас могут опередить[3].

Я очень тщательно проверил корректуру — и уже в понедельник отослал ее г-дам Петель с просьбой уведомить меня о получении пакета; — но до сих пор у меня нет никаких известий. — Надеюсь, что всё дошло своевременно, а исправления — правда многочисленные — внесены в текст.

Дружески кланяясь, остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4200. Е.И. Бларамберг (с. 14)

С французского:

Госпоже Бларамберг, в доме Саввы Мамонтова. — Случай не опасный. Луиза чувствует себя хорошо[1]. Тургенев.

4202. Ипполиту Тэну (с. 15)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Четверг, 20 янв.

Мой дорогой Тэн (вы разрешаете пропустить "г-н", не правда ли?) — я воспользовался вынужденным бездействием из-за припадка подагры, чтобы прочитать вашу книгу[1] — и прошу вас принять мои самые искренние поздравления. — Это произведение мастера, из которого даже те, кто на него нападет, будут обильно черпать. — Вы создали нечто такое, что не умрет и будет полезно — а это ведь не всегда сочетается одно с другим.

Если смогу выйти во вторник, приду пожать вам руку и — основательно побеседовать.

Пока же примите уверение в моих самых лучших чувствах.

Иван Тургенев.

4204. Эмилю Золя (с. 17)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 24 января 1876.

Мой дорогой Золя,

Я только что получил письмо от Стасюлевича, полное восторгов, по поводу вашей статьи о браке[1]. Она имеет бешеный успех в России[2]. Я проявил чутье, направив вас именно в эту сторону.

Вот уже две недели, как у меня подагра, из-за этого наш сегодняшний обед и не состоялся; она также мешает мне пойти посмотреть "Данишевых"[3]. Как только мне станет немного лучше, я возьму ложу, чтобы иметь возможность вытянуть ногу; не угодно ли и вам будет тогда пойти со мной?

У вас ведь все хорошо, не так ли?

Успешной работы и доброго здоровья!

Весь ваш Ив. Тургенев.

4206. Ипполиту Тэну (с. 18)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Понедельник.

Мой дорогой господин Тэн,

К сожалению, я не смогу завтра зайти к вам; мне придется отложить это удовольствие до следующего вторника. Тогда я и занесу к вам статью Золя[1].

Тысяча дружеских приветов

от совершенно преданного вам Ив. Тургенева.

4208. Полине Брюэр (с. 19)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 26 янв. 76.

Вот, дорогая Полинетта, еще одно очередное судебное решение, направленное против меня. Если судить по штрафам, которые приходится платить, то, по-видимому, нет охотничьих угодий, более богатых дичью, чем в Ружмоне![1]

Косуля получена.

Обнимаю вас всех.

Ив. Тургенев.

4211. Людвигу Фридлендеру (с. 20)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Четверг, 27 января 76.

Уважаемый господин Фридлендер,

Я, право, не знаю, как оправдать свое долгое молчание — а посему предпочитаю всецело предоставить себя Вашему суду. Я получил от Вас две очень интересные посылки и даже не поблагодарил за них![1] Бумага, на которой я пишу, должна бы сохранить отсвет краски стыда, заливающей сейчас мое лицо!

Прошедший год был для меня не слишком плох. Вскоре после нашего совместного путешествия[2], уже будучи в России, я перенес сильный приступ подагры, который прошел лишь в начале января 1875 года — то есть год тому назад; с тех пор моя болезнь меня почти не беспокоит. Летом я провел шесть недель в Карлсбаде. Работал я непростительно мало — написал всего-навсего небольшой рассказ, который будет напечатан (в переводе) в февральском номере "Deutsche Rundschau"[3] и который я предлагаю Вашему снисходительному вниманию. Мой большой роман, начатый несколько лет тому назад, потихоньку продвигается[4].

А чем занимаетесь Вы? Черкните мне несколько строк, простив мне мою леность, ставшую причиной столь долгого молчания — право, мне это доставит истинную радость. Возможно, в конце апреля я поеду в Россию; если в самом деле так получится, а Вы будете еще в Кёнигсберге — я непременно остановлюсь там на один день и, таким образом, сдержу, наконец, слово, которое я давал уже не однажды![5]

Не попадалась ли Вам в руки книга Тэна "Les Origines de la Société moderne en France"[а] — а именно ее 1-я часть "L'Ancien Régime"[б]? Если нет — то достаньте этот в высшей степени достойный внимания труд. Немногие французы способны писать так основательно и объективно. Всё в целом несколько бесцветно; но события, факты и цитаты говорят сами за себя[6].

Здесь, как будто, вскоре установится умеренная республика[7]. Она приобрела выдающегося вождя, энергичного деятеля в лице Гамбетты. Кто бы мог этого ожидать от адвоката-воздухоплавателя?[8] Во всяком случае он величайший французский государственный деятель нашего времени[9].

Прошу передать мой дружеский поклон госпоже Фридлендер — и принять уверение в искренней привязанности

от преданного Вам Ив. Тургенева.

P.S. Семейство Виардо, пребывающее в добром здравии, шлет Вам дружеский привет.

[а] "Происхождение современного общества во Франции" (*франц.*).
[б] "Старый порядок" (*франц.*).

4212. Юлиану Шмидту (с. 22)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Четверг, 27 янв. 76.

Дорогой друг,

Пользуюсь отъездом доброго знакомого, чтобы переслать Вам "Éducation Sentimentale"[а] Флобера (два толстых тома)[1]. Вы получите их, вероятно, одновременно с этим письмом. Это не слишком захватывающее чтение, но книга чрезвычайно значительная — и ее почти полное фиаско во Франции характерно. Французы решительно не любят глотать таких горьких пилюль.

Я получил несколько весьма любезных строк от ⟨Доде⟩[2]. Он находится в настоящее время на юге Франции — и это всё, что я о нем знаю. Я удивлен, что он не написал Вам.

Мой рассказ пойдет не в "Gegenwart" (за что мне, в сущности, стыдно), а в "Deutsche Rundschau"[3]. Это довольно незначительная вещица, и я предлагаю ее Вашему снисходительному вниманию.

Я оказался вероломным и не сдержал обещания, данного "Gegenwart". Бог знает, как это случилось. Редакция написала мне укоризненное письмо — я извинился, как мог, хорошо ли, плохо ли — предложил им взамен другой рассказ. Но они мрачно молчат[4]. Вы ведь не знаете Пауля Линдау? Иначе Вы могли бы действовать как посредник. Я только что вспомнил, что Вы с ним не ладите! Стало быть, оставьте всё, как есть — или действуйте per Pietschium[б], которому я задолжал письмо и которому прошу передать привет[5].

У меня был приступ подагры, но не особенно сильный. Однако я всё еще не могу надеть сапога.

С большим нетерпением жду обещанную Вами посылку[6].

Есть ли у Вас новая книга И. Тэна ("L'Ancien Régime"[в])? Вы должны ее прочитать[7].

По всей вероятности, я прибуду в Берлин в конце апреля и, конечно, увижу Вас там[8].

Наилучшие пожелания Вашей милой жене и сердечное рукопожатие

от преданного Вам Ив. Тургенева.

[а] "Воспитание чувств" (*франц.*).
[б] через Пича (*лат.*).
[в] "Старый порядок" (*франц.*).

4214. Паулю Гейзе (с. 23)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 28 янв. 76.

Мой дорогой Гейзе,

Когда Вы вспоминаете *меня*, Вы, конечно, думаете *обо мне*: этот человек — неблагодарный негодяй. Нельзя сказать, что Вы так уж неправы, — ибо действительно в какой-то степени я перед Вами виноват. Мне следовало бы — уже Бог знает как давно — ответить на Ваше письмо, пожелтевшая бумага которого смотрит на меня с немым укором[1] — но я получил Ваш роман "В раю" лишь *неделю тому назад*, вследствие непомерной глупости нашего швейцара, продержавшего Вашу посылку в течение нескольких месяцев в своей комнате[2]. Я немедленно принялся за чтение — дошел до конца первого томика — и сразу же хочу сказать Вам, что Ваш роман мне очень нравится — гораздо больше, чем "Дети века". Он хорошо задуман, крепко слажен, имеет развитие — характеры изображены правдиво и тонко — во всем чувствуется удивительно приятная атмосфера — диалог тоже более прост и не так перегружен мотивировками, как это иногда бывало у Вас раньше — автор менее заметен — и лишь слегка ощущается присутствие его симпатичной личности[3]. Я, конечно, продолжу чтение и, когда дойду до конца, сообщу Вам свое окончательное мнение[4].

Когда мы виделись в последний раз в Мюнхене, Вы как раз собирались строить себе дом; теперь он, наверное, давно готов — а Вы сидите в нем, как птичка в теплом гнездышке. Напишите мне несколько строк, чтобы я знал, как поживаете Вы и всё Ваше семейство — и передайте мой самый дружеский поклон госпоже Гейзе[5].

Я живу неплохо. Время от времени меня мучает подагра, которую я, собственно, не заслужил — но ведь ее, как и любовь, получаешь даром. Работал я очень мало — написал один совсем коротенький рассказ, который будет напечатан в февральском н⟨оме⟩ре "Deutsche Rundschau" и который я рекомендую Вашему любезному и снисходительному вниманию[6]. Я всё еще вожусь с большим романом — но не могу закончить его: может быть, в нынешнем году мне это удастся[7].

Прошлым летом я был в Карлсбаде — на этот раз тоже отправлюсь туда. Вероятно, задержусь на несколько дней в Мюнхене — главным образом для того, чтобы повидать Вас. Как долго Вы пробудете там? В июне, вероятно, Вы еще будете дома? Дружески жму Вам руку и остаюсь

совершенно преданный Вам Ив. Тургенев.

4215. Людвигу Пичу (с. 24)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Пятница, 28 янв. 76.

Дорогой Пич, получил Ваше большое и красивое письмо с красивой и большой фотографией[1]. Следовало бы сразу же ответить — но ведь я лентяй. — А теперь сообщаю Вам следующее:

В этой роковой железнодорожной катастрофе пострадала не госпожа Виардо, которая оставалась в Париже, а ее дочь, госпожа Луиза Эритт-Виардо, которая как раз переезжает жить из Брюсселя в Париж. — Ее чуть не раздавило насмерть вагоном — спасло ее дерево. — Когда она (две недели тому назад) приехала к нам, лицо у нее было совершенно синее и распухшее — а одна рука очень помята, чуть ли не сломана. — Теперь она оправилась — и можно надеяться, что через неделю от всего происшедшего не останется и следа[2]. — Пока она живет на улице Дуэ.

С остальными членами семейства все обстоит благополучно.

Со мной приключился приступ подагры — к счастью, не сильный; теперь он почти прошел.

Я написал одну очень маленькую вещицу — которая через несколько дней появится в "Deutsche Rundschau"; отнеситесь к ней снисходительно[3].

Может быть, я напишу теперь кое-что если и не крупное — то всё же более длинное — уже ощущаю легкое желание сделать это[4]. — В апреле непременно приеду в Берлин — или в мае.

Харла́мов написал с меня чудесный портрет; со вчерашнего дня он стоит внизу в галерее[5]. Всем сердцем радуюсь Вашей жизнерадостности и тому, что Вы всё еще продолжаете срывать прекраснейшие земные розы и добывать самые яркие небесные звезды: да продлится это на долгие времена!

Поклонитесь Вашей семье и друзьям; остаюсь по-прежнему преданный Вам

Ваш Ив. Тургенев.

P.S. Только что получил от Менцеля написанное лапидарным почерком письмо, он пишет мне о своем историческом картоне; я, пожалуй, купил бы его — не для себя — а в дар одной московской школе рисования; не могли бы Вы с присущей Вам тонкой дипломатичностью узнать, *сколько* это может стоить? приблизительно?[6]

4217. Генри Джеймсу (с. 26)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 31 янв. 76.

Любезный господин Джеймс,

(Прежде всего я прошу у вас разрешения писать по-французски). Вы, должно быть, сочли меня дурно воспитанным, поскольку я до сих пор не поблагодарил вас за подарок, который вы мне сделали[1]; причина тому несколько странная — хотя совершенно достоверная: я снова забыл ваш адрес — и не мог отыскать, где его записал! Поэтому я решился написать сегодня наудачу в надежде на то, что, если, несмотря ни на что, мое письмо дойдет до вас, вы будете так любезны сообщить мне об этом. Я продолжаю хворать и сижу дома — это уже не подагра, а бронхит, который я схватил. Мы с г-жой Виардо уже начали читать вашу книгу, и я счастлив сообщить вам, какое удовольствие она нам доставила. Сцена (перед отъездом) между Роулендом, матерью Родрика, мисс Гарленд и Страйкером написана рукой мастера. Не сомневаюсь, что дальнейшее чтение доставит нам такое же удовольствие — и не хочу больше откладывать мои самые горячие поздравления[2].

Если это письмо дойдет до вас, то, может быть, вы найдете возможность побывать на улице Дуэ[3]. В последний раз, когда вы приходили, я скверно чувствовал себя и собирался лечь в постель. Все эти дни я не буду выходить.

Тысяча приветов — и до свидания.

Ив. Тургенев.

4220. А.А. Трубецкой (с. 28)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 31 янв. 76.

Дорогая и милая княгиня,

Не думаю, чтобы я когда-либо столь живо испытывал тяжкие угрызения совести, как после получения вашего письма[1]. — Вы совершенно правы в своих упреках и очень добры, делая их, — и хотя вы справедливо указываете на причину моего молчания, — это меня не извиняет. — Я должен был написать вам не ради того, чтобы попытаться вас утешить: я должен был протянуть вам руку ради самого себя, ради нашей старинной дружбы, в тот момент, когда судьба вторично нанесла вам свой удар[2]. —Я не сделал этого сразу... потом решил, что уже слишком поздно... и вот таким образом вместо того чтобы исправить ошибку, — совершаю еще большую. Но как бы я ни был виноват, надеюсь, что в ваших глазах я не настолько провинился, чтобы вы могли предположить, что я не принял живейшего участия в постигшем вас горе. — Могу вам сказать, что в течение многих дней подолгу и помногу думал о вас, о таком добром, таком благородном создании, которое я видел полным

молодости и жизни и которое, казалось, сама судьба должна была оберегать; — об этой матери, дочери, супруге — в равной мере милой и нежной... "Die Guten sterben jung"...[a,3] Но почему именно она? — Она оставила после себя столь светлую память, столь единодушные сожаления... неужели это не могло случиться позже — много позже — когда она прошла бы уже свой жизненный круг?

Увы! На эти *почему* нет никакого ответа.

У меня был довольно сильный приступ подагры — а в настоящее время я не выхожу из-за довольно сильного бронхита; если бы не он, думаю, что я завтра уже отправился бы в Фонтенбло. Как бы то ни было, могу вас уверить, что не буду дожидаться теплых дней, чтобы навестить вас — и что возможно, вы увидите меня гораздо раньше, чем, может быть, думаете[4]. Госпожа Виардо поручает мне передать вам самые дружеские приветствия; — чувство, которое она к вам питает — как и то, что она питала к вашей дочери, — глубоко, сильно и неизменно.

Вы, может быть, слышали, что с ее дочерью Луизой Эритт произошел несчастный случай — на железной дороге; она еще держит руку на перевязи — но все идет на поправку[5].

До скорой встречи, дорогая княгиня; пожимаю вашу руку со всей силой любящего и раскаявшегося сердца.

Совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

P.S. Мой сердечный привет м-ль Марианне[6].

На конверте: Госпоже княгине Трубецкой.
В замке *Бельфонтен,*
близ Фонтенбло.

4226. Кларе Тургеневой (с. 33)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Пятница утром.

Любезная госпожа Тургенева,

Я ждал до сегодняшнего утра, чтобы ответить на ваше любезное приглашение — так как у меня снова приступ подагры и я надеялся, что сегодня мне станет легче! — Но не тут-то было — и я опять свалился по крайней мере на несколько дней. — Судите сами, как я сожалею. Я был бы счастлив принести лично мои поздравления и наилучшие пожелания мадемуазель Фанни[1]. Будьте так добры сделать это за меня — и примите выражение моего сожаления и моих самых сердечных чувств.

Ив. Тургенев.

На конверте: Госпоже К. Тургеневой.
Улица Лилль, 97.
Городское.

---

[a] "Лучшие умирают молодыми"... *(нем.).*

4227. Полине Брюэр (с. 34)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Суббота, 11 фев.[a]

Вот, дорогая Полинетта, целая лавина повесток в суд, штрафов и т.д., которые я только что получил и пересылаю тебе. Если все так и будет продолжаться, охота в Ружмоне станет если не самой изобильной, то самой разорительной во Франции.

Я получил и твое письмо, и записочку[1], в которой ты подтверждаешь получение 1000 фр. Остающиеся 500 ты получишь не позднее, чем через две недели.

У меня снова подагрический припадок, и я могу передвигаться лишь с помощью костыля.

Обнимаю вас всех.

Ив. Тургенев.

4228. Маргарите Шарпантье (с. 34)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Четверг.

Милостивая государыня,

Мои ноги еще очень слабы после приступа подагры. Однако я приложу все старания, чтобы быть завтра у вас. Мне было бы очень обидно пропустить это последнее собрание[1].

Примите, сударыня, уверение в моих лучших чувствах.

Ив. Тургенев.

4231. Юлиусу Роденбергу (с. 36)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 13 фев. 76.

Уважаемый господин Роденберг,

Большое спасибо за статью из "Vossische Zeitung", которую Вы мне прислали; я сразу узнал доброжелательное перо моего друга Пича[1]. Меня очень радует успех маленького рассказа[2]. — Гонорар, по-моему, тоже грандиозный — и я прошу Вас поблагодарить от моего имени г-д Петель. — Как Вам известно, "Часы" появились в литературном приложении к "St. Petersburger Herold"[3]. — Редактор, господин Шмидт, просил меня дать разрешение; я ответил отказом; — тогда он написал мне, что получил согласие от "Deutsche Rundschau" (о чем свидетельствует прилагаемое письмо)[4] — и лишь после этого я дал ему свое[5]. — Вероятно, Вам все это известно — но для того, чтобы в этом деле не

---

[a] *Так в подлиннике.*

было неясностей и я чувствовал бы себя уверенно, — я решил сообщить Вам об этом сам.

Надеюсь, что в мае мы увидимся в Берлине. — А пока сердечно жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4233. Эмилю Золя (с. 38)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота, полдень.

Мой дорогой друг,

Как нарочно: вчера я в первый раз вышел из дому, а вы именно в этот день пришли; но я очень надеюсь увидеть вас завтра у Флобера. Мы побеседуем о "Данишевых"[1] и других подобных пустяках.

Дружески жму вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4237. Юлиусу Роденбергу (с. 40)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
24 февр. 1876.

Уважаемый господин Роденберг,

По всей вероятности, господин "Эмиль Шмидт" получил воспитание в школе иезуитов: это единственное, что связывает его с Вольтером[1]. — Отсылаю Вам бумагу обратно и прилагаю другую, которую я получил от него после моего отказа[2]. В другой раз буду более осторожен и менее доверчив.

Надеюсь, что перевод в "St. P⟨etersburge⟩r Herold" не повредил "D⟨eutsche⟩ Rundschau". — К тому же он из рук вон плох[3].

До свидания в мае — и сердечное рукопожатие от

преданного Вам Ив. Тургенева.

4238. Юлиану Шмидту (с. 41)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
24 февраля 1876.

Мой дорогой друг!

Вчера я по поручению А. Доде отослал Вам его новый роман — "Jack"[1].

Вчера же вернулся сюда из Петербурга мой русский приятель, которому я вручил оба тома "Education Sentimentale"[a, 2]; он заверил меня, что на вокзале передал их посыльному с указанием немедленно отнести на Schillerstr., № 14. Действительно

---

[a] "Воспитание чувств" (*франц.*).

ли Вы получили их? Пожалуйста, черкните пару строк в ответ. Номер посыльного был 9.

А что Вы скажете о новых выборах? Республика есть республика — и Гамбетта ее пророк. — В Германии (и у нас также) — ожидали бонапартовской реставрации. — Все это осталось в прошлом[3].

Сердечные приветы Вашей жене и остальным друзьям; и до встречи в мае.

Ваш И. Тургенев.

4243. А.Н. Тургеневу (с. 45)

С французского:

Мой дорогой Альберт,

Вот два билета на воскресенье — поет г-жа Виардо — у меня n°177. Вы намерены пойти? Если нет, верните мне билеты.

Вы придете в четверг, не правда ли? Вам должны были послать новое приглашение.

В⟨есь⟩ в⟨аш⟩ И. Тургенев.

4244. Полине Брюэр (с. 45)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 28 фев. 76.

Дорогая Полинетта,

Пишу сегодня лишь для того, чтобы уведомить тебя, что *послезавтра*, 1-го марта, ты получишь обещанные 500 ф⟨ранко⟩в, непременно[1]. Послать их тебе раньше я не смог.

Надеюсь, что вы все здоровы, и обнимаю вас. Мое здоровье тоже стало лучше.

Ив. Тургенев.

4245. Ф.Н. Тургеневой (с. 46)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник.

Дорогая мадемуазель Фанни,

С удовольствием принимаю ваше приглашение на четверг[1] — только я должен буду уйти в 9½ час. — так как в этот день состоится открытие музыкальных вечеров у г-жи Виардо[2] (вы, а также ваши братья, должны были получить приглашение) — и я не могу не быть там.

Примите выражение моих самых сердечных чувств.

Ив. Тургенев.

На конверте: Мадемуазель Фанни Тургеневой.
Улица Лилль, 97. *Городское.*

4246. Полине Брюэр (с. 46)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Вторник, 29 фев. 76.

Вот, дорогая Полинетта, обещанные 500 фр.[1] Прошу тебя подтвердить их получение. Мне надо будет поговорить с тобой о некоторых вещах, которые мне приходят в голову — по поводу вашего положения в Ружмоне[2] — но я оставляю это для другого раза. Пока посылаю вам еще одно нежное послание, которое я только что получил, опять относительно охоты. Кстати, на сколько мы были оштрафованы 21 февраля?[3]

Очень нежно обнимаю вас всех.

Ив. Тургенев.

4247а. Мари Рафалович (с. 47)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Понедельник вечером.

Сударыня,

Я принимаю ваше любезное приглашение на субботу с огромной радостью и прошу вас принять уверение в моих лучших чувствах.

Иван Тургенев.

4250. Ипполиту Тэну (с. 48)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 8 марта 76.

Мой дорогой Тэн,

Я принимаю ваше приглашение на *18* с огромной радостью — и вы можете, разумеется, на меня рассчитывать[1].

Тысяча приветов.

Ив. Тургенев.

4251. Александрине Дюлу (с. 49)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Четверг, 9 марта 76.

Любезная госпожа Дюлу,

На втором листке этого письма вы найдете русский автограф, который вам угодно было у меня попросить. Благодарю вас за тот интерес, который вы проявляете ко мне, а также к моей дочери (которая, кстати, чувствует себя очень хорошо),

и досадую на себя за то, что так долго не мог собраться засвидетельствовать вам свое почтение. Рассчитываю сделать это на днях — а пока прошу вас, милостивая государыня, принять уверение в моих наилучших чувствах.

⟨Далее текст автографа по-русски⟩

Ив. Тургенев.

4255а. Жоржу Шарпантье (с. 51)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота утром.

Любезный господин Шарпантье,

Я должен тысячу раз просить у вас прощения за то, что еще не выслал вам экземпляр "Отцов и детей"; — но все это время я был настолько завален работой, что не имел возможности перечитать свою книгу[1]. — Это будет сделано за сегодняшний и за завтрашний день — и я сам занесу ее вам в понедельник.

В то же время разрешите мне воззвать к вашему добросердечию. В среду состоится благотворительная распродажа в пользу реальных (светских) женских школ[2]: — не согласитесь ли вы пожертвовать для них несколько ваших изданий? — Общество, основавшее эти школы, было бы вам очень признательно[3].

Зайдя к вам в понедельник, я мог бы захватить эти книги.

До свидания и тысяча приветов.

Ив. Тургенев.

4256. Полю-Жозефу Шенавару (с. 52)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 13 марта.

Дорогой господин Шенавар,

Вот заглавия моих книг, появившихся в издательстве Этцеля:

1.) Странные истории.
2.) Вешние воды.
3.) Московитские рассказы.
4.) Дым.
5.) Дворянское гнездо.
6.) Рудин[1].

Напишите мне, каких у вас нет — и я поспешу послать их вам вместо "Сцен из русской жизни"[2] — поскольку мне очень хочется занять небольшое местечко в вашей библиотеке.

До четверга[3], надеюсь, и тысяча приветов.

Ив. Тургенев.

4258. Эмилю Золя (с. 53)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Среда.

Мой дорогой друг,

До конца этой недели вы получите (если уже не получили) письмо от некоего г. Баймакова, владельца "С.-Петербургских ведомостей" (русских), с предложением сотрудничать в его газете, посылая туда фельетоны. *Не связывайте себя обещанием и не отвечайте*, не поговорив предварительно со мной[1].

Не можете ли вы зайти ко мне завтра до 2 часов? Заодно увидите мой портрет, который послезавтра отправляется на Выставку[2].

Весь ваш Ив. Тургенев.

4265. Альфонсу Доде (с. 56)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 20 марта.

Мой дорогой друг,

Вот немецкая газета, которую я вчера приносил для вас к Флоберу — и где находится статья, посвященная "Джеку"[1]. Когда вы ее прочитаете, сохраните №, за которым я потом зайду, поскольку собираю комплект этой газеты.

Сердечно жму вам руку.

В⟨есь⟩ в⟨аш⟩ И. Тургенев.

4271. Юлиану Шмидту (с. 61)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Суббота, 25 марта 76.

Мой дорогой друг,

Ругон — это тот же Руэ, только глубже и ярче очерченный; сходство, по существу, лишь внешнее[1]. Что касается Марси[2] и Ругона, то Вы угадали правильно. — Клоринда же — *не* г-жа де Монтобан, а графиня Кастильоне — только тут даже сходство прямо поразительно[3]. — Главная ошибка этой заслуживающей серьезного внимания книги — мелкое, провинциальное "entourage"[а] Ругона; для птицы такого полета это всё чересчур незначительно; но Золя, к сожалению, недостаточно знает большой свет и слишком застенчив, чтобы основательно изучить его.

Император и императрица вышли поразительно похожими.

Сегодня посылаю Вам "Faute de l'Abbé Mouret"[б]. Начало и конец этой книги, быть может, лучшее, что написал Золя. Сере-

---

[а] окружение (*франц.*).
[б] "Проступок аббата Муре" (*франц.*).

дина, где он пытается изобразить "Параду" как место уединения и даже впадает в *ультрапоэтический* тон (весьма удивительный для реалиста), — ахиллесова пята романа[4].

Пич приехал. Мы уже завтракали с ним, а также с Корном, издателем "Schlesische Zeitung" — и вволю поболтали.

Кланяюсь Вашей жене, а Вам сердечное рукопожатие.

Ваш И. Тургенев.

4280. Виктору Гюго (с. 66)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота.

Милостивый государь и высокочтимый мэтр,

Разрешите мне высказать вам несколько соображений по поводу статьи г. Вакери в сегодняшнем выпуске "Le Rappel"[1]. Мне внушила их глубокая привязанность к Франции и желание сделать так, чтобы ничто не поколебало симпатии, которая к ней существует в России. Факт, относительно которого излагает свое мнение г. Вакери — отречение царя и регентство цесаревича, совершенно и полностью ложен, я это прекрасно знаю и подтверждаю вам[2]. Царь так дорожит своей властью, что до последнего вздоха не уступит ни малейшей ее частицы; и статьи, подобные статье г. Вакери (царю ежедневно представляют извлечение из ваших газет), могут лишь уязвить его самолюбие и внушить ему еще большее недоверие к сыну, нежели то, что он уже ощущает. Царь никогда не испытывал особенно сильных симпатий к Франции — а если иногда и проявляет их — то лишь для того, чтобы не раздражать общественное мнение своей страны; но, если бы ему пришла в голову мысль, что во Франции желают его смерти или по крайней мере конца его царствования, он бы этого никогда не простил: он злопамятен и, как многие мягкие и внешне слабые люди, никогда ничего не забывает. Нашим бедным газетам, находящимся в такой зависимости от властей, был бы дан сигнал — а это в свою очередь вызвало бы волнение в общественных кругах!

Простите, что я столь пространно говорю об этом деле, и примите уверение в глубоком уважении преданного вам

Ивана Тургенева.

P.S. Я нисколько не сомневаюсь, что г. Бисмарк, который всегда с готовностью выискивает все, что может повредить Франции, непременно постарается привлечь внимание царя к статьям вроде статьи г. Вакери.

4282. Жюлю Этцелю (сыну) (с. 68)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота.

Мой дорогой друг,

Я охотно готов уступить желанию вашего отца; это *приятное насилие* мне очень по душе[1]. — Я незамедлительно соберу несколько вещиц, появившихся в "Le Temps". (Их пять: "Живые мощи"[2], "Наши послали!"[3], "Стучит!"[4], "Пунин и Бабурин"[5] и "Часы"[6]) — все это я принесу вам в понедельник или во вторник — и мы обо всем договоримся.

До скорого свидания и тысяча приветов.

Совершенно вам преданный Ив. Тургенев.

4287. Жорж Санд (с. 72)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Вторник, 4 апреля 1876.

Дорогая госпожа Санд,

Я получил вчера вашу книгу — в которой содержатся вещи, мне до сих пор неизвестные, — и от всего сердца вас за нее благодарю[1]. Теперь у нас есть вечернее чтение на несколько дней — и начнем мы сегодня же вечером!

Я очень рад, что вам понравился мой небольшой рассказ, напечатанный в "Temps". Это нечто вроде детской сказки[2]. Сейчас же я занят тем, что с немалым трудом произвожу на свет чертовски длинный роман; но появится он лишь к концу года, а до тех пор я ни о чем другом и думать не смогу[3].

У нас здесь все здоровы и шлют вам тысячу добрых пожеланий; а я нежно целую вам руки и навсегда остаюсь

ваш И. Тургенев.

4291. Эмилю Золя (с. 74)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Пятница, 7 апреля 1876.

Мой дорогой друг,

Я до сих пор намеренно не отвечал вам: надеялся получить телеграмму или письмо, но ничего не дождался. Вероятно, условия, на которых мы были вынуждены предложить "Западню", показались неприемлемыми[1].

В связи с этим я особенно одобряю вашу мысль заменить ежемесячную корреспонденцию в "Вестнике Европы" извлечением из романа, которому предшествовал бы краткий разбор, в особенности если это извлечение не взято из начала романа и тем самым имеет привлекательность новинки. Я не сомнева-

юсь, что Стасюлевич с готовностью примет ваше предложение, и полагаю, что нет необходимости предупреждать его заранее. Итак, я считаю, что вы можете приниматься за дело с завтрашнего дня, так как вижу, что нужно отказаться от мысли выгодно пристроить перевод[2].

Если все-таки что-нибудь будет получено, я тотчас же извещу вас об этом телеграммой.

Во всяком случае — до воскресенья.

Весь ваш Ив. Тургенев.

P.S. Гонкур сказал мне, что Флобер болен рожей; это не опасно, но невыносимо.

4294. Полине Брюэр (с. 76)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 9 апреля 76.

Моя дорогая Полинетта,

Я полагал, что с *нежными посланиями* покончено; но, по-видимому, конца им не будет. Вот посылаю тебе еще одно. А, кстати, какова участь всех остальных?[1]

Я уже давно должен был тебе ответить — но, поскольку у меня нет серьезных оправданий, а легковесных я и приводить не хочу — предпочитаю просто попросить у тебя извинения. Я был бы очень рад повидать Жанну и Гастона; постараюсь, чтобы она здесь развлеклась. Недавно я встретил на улице папашу Брюэра, который сообщил мне добрые вести о здоровье Поля; кажется, это было серьезнее, чем говорили.

Здесь все здоровы; я снова принялся за работу[2].

Я тебе писал, если не ошибаюсь, что твой портрет, о котором идет речь (тот, что нарисовала г-жа Делессер), находится в России, в деревне — и я смогу его взять, лишь когда поеду туда!

Очень рад узнать, что дела идут немного лучше[3]; это тем более приятно — что (если говорить обо мне) я еще никогда не находился в таком полном безденежье. У меня 15 франков капитала в кармане — и никаких перспектив, что мне хоть сколько-нибудь пришлют из России раньше, чем через месяц!!!

Очень нежно обнимаю вас всех.

Ив. Тургенев.

4295. Валентине Делессер (с. 77)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Воскресенье, 9 апреля 1876.

Любезная госпожа Делессер,

К моему великому сожалению, я не нашел среди моих книг своего экземпляра "Первой любви"[1]; вероятно, его стащил кто-то из друзей. Вот итальянский перевод, который мне толь-

ко что прислали[2]: не совсем понимаю, что вы станете с ним делать — но он будет для вас свидетельством моей доброй воли.

Надеюсь, что вам уже лучше, и, прежде чем уехать отсюда, приду убедиться в этом собственными глазами.

Тысяча приветов

от совершенно вам преданного Ив. Тургенева.

4297. Виктору Гюго (с. 78)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Вторник вечером.

Милостивый государь и высокочтимый мэтр,

Я приходил сегодня утром с просьбой позволить мне настоять на исполнении столько раз высказывавшегося пожелания, чтобы остался портрет, вас достойный. Я поговорил с молодым художником Харламовым, для которого сделать его было бы большим удовольствием и большой честью — и который всецело полагается на вас в том, что касается условий[1]. Если вы хотите иметь представление о его возможностях, вам надо взять на себя труд зайти ненадолго к г-ну Виардо (ул. Дуэ, 50) — где, наряду с его портретом, сделанным в прошлом году, — выставлен и мой, который с 19 числа этого месяца должен быть отправлен на Выставку[2].

Примите, прошу вас, уверение в глубоком уважении вашего преданного почитателя.

Ив. Тургенев.

4298. Эмилю Золя (с. 78)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Среда.

Мой дорогой друг,

Обращаюсь к вам со следующей просьбой: не согласитесь ли вы прочесть какой-нибудь небольшой отрывок из ваших произведений (от 8 до 10 минут) на музыкально-литературном утре, которое мы организуем для бедных русских студентов, живущих в Париже, и которое состоится в воскресенье (через десять дней) в доме на улице Дуэ? Ваше имя на афише (отнюдь не для широкой публики) привлекло бы моих соотечественников, как мед мух. Я тоже что-нибудь прочту, г-жа Виардо будет петь и т.д.[1] Если возможно, ответьте "да" и укажите мне отрывок, чтобы можно было включить его в программу. Если невозможно, ну что ж! мы смиримся — с грустью[2].

Весь ваш Ив. Тургенев.

P.S. Это состоялось бы в 3 часа, до того, как нам отправиться к Флоберу.

4300. Полине Брюэр (с. 79)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 13 апреля 76[a].

Дорогая Полинетта,

Письмо твое я получил, вернувшись из поездки в Бельфонтен, где был у этой бедной княгини Трубецкой[1]. Я рад, что судебные дела, кажется, принимают хороший оборот — но одновременно посылаю тебе прилагаемые при сем 2 бумаги, которые мне прислали, — и прошу тебя передать их Гастону или г-ну Маршану, поблагодарив его от моего имени за хлопоты[2].

Жду Жаннету непременно — а пока обнимаю ее, а также тебя и всех остальных.

Ив. Тургенев.

4301. Эмилю Золя (с. 79)

С французского:

Мой дорогой друг,

Флобер должен был вчера вручить вам *программу*[1], а также то, что прислал Стасюлевич[2], итак — в субботу, в 3 часа. Но, если бы вы пожелали устроить маленькую репетицию, которая, полагаю, будет необходима, я мог бы прийти к вам завтра, во вторник, к 4 часам, и мы бы все сделали. Это займет, самое большее, четверть часа.

Жду ответа.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4310а. Полю Даллозу (с. 86)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Суббота.

Сударь,

Я подумал над разговором, который был у нас на днях, — и вот что имею вам сказать. Помимо большого романа, о котором я вам говорил, я сейчас тружусь над произведением гораздо меньшего объема, рассказом, который будет, возможно, завершен раньше романа[1]. Полагаю, что он гораздо больше вам подойдет, поскольку я совсем не уверен, что роман впишется по тону и характеру в вашу газету[2]. — В любом случае, я предоставлю вам ту или иную вещь. — Единственное, о чем я вас попрошу при анонсировании моего имени, это не уточнять, какую именно работу я вам предназначаю, — и не указывать точный срок ее публикации. С одной стороны, я бы не хотел, чтобы вы не сдержали слово, данное своим читателям — а с другой — эта публикация может состояться раньше, чем я сказал.

---

[a] *Так в подлиннике.*

Надеюсь, сударь, вы согласитесь исполнить просьбу вашего будущего сотрудника — и прошу вас принять уверение в моих лучших чувствах.

Иван Тургенев.

4316. А.Н. Тургеневу (с. 89)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Воскресенье утром.

Мой дорогой Альберт,

Третьего дня вы, вероятно, приезжали на своих новых русских лошадях — но, против обыкновения, я должен был очень рано выйти из дому, чтобы присутствовать на похоронах отца моего зятя, г-на Брюэра. Надеюсь увидеть вас завтра на Выставке — но если бы вы согласились назначить мне день, когда я мог бы с вами и Пьером пойти к торговцу собаками — это было бы очень мило с вашей стороны. Напишите мне два слова — и я приду в назначенный час. Тысяча приветов всем вашим.

Совершенно вам преданный Ив. Тургенев.

4321. Эмилю Золя (с. 92)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Вторник.

Мой дорогой друг,

Благодарю вас за вашу статью об А. Дюма, которую вы прислали мне. Она еще немного ухудшит мои отношения с ним, но мне это совершенно безразлично[1]. Я хотел бы пригласить вас пообедать (вас и Флобера) вместе с Салтыковым[2]. Буйабесс[3], который нам подавали в прошлый раз, произвел на меня столь сильное впечатление, что я был бы не прочь повторить все это в пятницу в том же самом месте. Устраивает ли это вас? Черкните мне словечко. Я сегодня поговорю об этом с Фл⟨обером⟩. В воскресенье я прийти не мог.

Дружески жму вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

P.S. Само собой разумеется, что обед даю я.

4323. Е.Э. Трубецкой (с. 93)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Вторник.

Сударыня,

С удовольствием принимаю ваше любезное приглашение на завтра.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Ив. Тургенев.

4328. Жюлю Этцелю (с. 96)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Вторник утром.

Спасибо, мой дорогой друг, за книгу — я прочту ее со всем вниманием, которого заслуживает большой талант Эркман-Шатриана, тем более, что ее рекомендуете мне вы.

Я не такой уж нетерпимый, как вы предполагаете!

Вы не возражаете, если я попрошу вас позавтракать со мной послезавтра, в *четверг*, в 11½? Если вы не скажете: нет — это будет означать: да.

Мы похитили вашу трость. Развлекаться так, как мы это делаем по воскресеньям, — немного глупо, но это забавно.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4333. Огюсту Вакери (с. 98)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Среда, 24 мая.

Сударь,

Прилагаемая рукопись содержит биографический и литературный очерк о Рылееве — революционере, казненном в 1825 году, одной из самых благородных и симпатичных личностей нашего отечества. Этот очерк написан одним из моих соотечественников[1] — и я ручаюсь за точность изложенных в нем фактов, как и за верность перевода. Я был бы весьма рад, милостивый государь, если бы вы сочли его достойным увидеть свет в одном или двух фельетонах "Le Rappel"[2]. Я позволил себе упомянуть о нем г-ну Виктору Гюго, который был столь добр, что обещал мне замолвить перед вами словечко по этому поводу[3]. Через несколько дней я уезжаю в Россию — вернусь к концу июля — и буду иметь честь посетить вас, чтобы узнать результат моих хлопот[4]. Если этот очерк появится в "Le Rappel", он должен остаться анонимным. Это уже история — но русское правительство пока того не признает — как и правду — потому что это правда.

Примите, милостивый государь, уверение в моем глубочайшем уважении.

Иван Тургенев.

4334. Полине Брюэр (с. 99)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Среда, 24 мая 76.

Дорогая Полинетта,

Вот 1000 фр., которые я обещал тебе до конца июня. Уведоми меня об их получении. И одновременно напиши мне о себе и обо всех домашних. В субботу я уезжаю из Парижа в Россию (мой адрес — Россия, Орловская губерния, город Мценск) — и вернусь к середине июля. Я навещу тебя сразу же после своего возвращения[1] — а пока очень нежно вас всех обнимаю.

Ив. Тургенев.

P.S. Чем кончился суд?[2] Если ты напишешь тотчас же, твое письмо еще застанет меня здесь. Или напиши — Баден-Баден (Великое герцогство Баденское), до востребования. Я пробуду там 2 дня.

4343. Эмилю Золя (с. 104)

С французского:

Гостиница Демута. С.-Петербург.
Четверг, 27 мая/8 июня 1876.

Мой дорогой друг,

Вот уже три дня, как я здесь, и только сегодня могу дать вам ответ[1]. К сожалению, он неблагоприятный. После 24-часового размышления Суворин (из "Нового времени") объявил мне, что не может ни продолжать печатать "Западню", ни предложить вам какую-нибудь сумму, потому что пересказ содержания, который вы дали в последнем фельетоне "Русского вестника"[2], лишил роман новизны и интереса. Это ли настоящая причина, или есть какая-то другая? Не знаю, но денег эти господа не предлагают.

Что касается "Дела", то я был введен в заблуждение; этот журнал — потому что это журнал (он выходит только раз в месяц) — поместил лишь краткое изложение романа[3], а положение его так непрочно, что и здесь тоже ничего нельзя сделать[4].

Итак, "Западня" попала в западню![5] Вы можете себе представить, как это меня огорчает.

Что касается Стасюлевича, то он по-прежнему как нельзя более доволен вашими фельетонами, очень дорожит ими, и я думаю, что можно было бы повысить цену, но Салтыков, которого я видел в Баден-Бадене, приезжает только послезавтра[6], и до тех пор ничего нельзя сделать. Я напишу вам, как только С⟨алтыков⟩ переговорит со своим издателем[7].

Всё это не очень весело, и я прошу вас не слишком на меня за это сердиться. Я напишу вам перед отъездом из С.-Петербурга и после разговора с Салтыковым[8].

Я здоров и надеюсь, что немецкий доктор и вас подновил[9]. Кланяйтесь от меня Флоберу и друзьям. Дружески[a] жму вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4353. Эмилю Золя (с. 108)

С французского:

Москва, Дом Удельной конторы.
Четверг, 15/3 июня 1876.

Мой дорогой друг,

Я здесь со вчерашнего дня и завтра отправляюсь в деревню. (Если вы хотите написать мне словечко, вот мой адрес: г. И. Т⟨ургеневу⟩, Россия, Орловская губерния, город Мценск).

Салтыков вернулся из Баден-Бадена в Петербург накануне моего отъезда. Я его видел и говорил с ним два раза. Он намеревался написать вам, чтобы предложить посылать им четыре фельетона в год — по 100 рублей (330 фр.) за печатный лист. Так как вы легко пишете фельетон на два с половиной (листа), это составило бы 800 франков за фельетон: 3200 франков в год. Я вам очень советую согласиться, *не оставляя* Стасюлевича, то есть продолжая посылать ему 12 писем в год. Думаю, что вы сделаете это без большого труда, а Стасюлевич — хороший покупщик, которого нужно держаться, в особенности после банкротства бедной "Западни" в России[1].

Салтыков сказал мне, что вам укажут темы, которые было бы желательно видеть в вашем освещении, и что самое лучшее начать с октября[2].

Сообщите мне, что из всего этого выйдет.

Смерть г-жи Санд меня очень сильно огорчила; уверен, что она опечалила Флобера; хочу написать ему[3]. Вы могли бы посвятить ей прекрасное письмо[4].

Сердечно жму вам руку и остаюсь

совершенно вам преданный Ив. Тургенев.

4357. Морису Санду (с. 110)

С французского:

Спасское.
(Орловской губернии, город Мценск).
Воскресенье, 18 июня 1876.

Мой дорогой друг,

Я пишу вам из глубины русской провинции, но, проезжая через Москву, я телеграфировал нашему другу г-же Виардо просьбу послать вам венок из иммортелей, который просил вас возложить на могилу вашей матери как последнюю дань уважения к ней всех ее русских друзей и почитателей[1]. — Я глубоко

---

[a] *В тексте первой публикации*: Сердечно

сожалею, что чувство неуместной скромности не позволило мне сделать это раньше. Я должен был сказать себе, что говорю от имени всех моих соотечественников, возможно, имею право это сделать — и, конечно, обязан[2]. Я не менее глубоко сожалею и о том, что не нашел времени побывать этой зимой в Ноане[3], откуда я вынес бы воспоминание о том, что мне довелось лишний раз увидеть одну из талантливейших и благороднейших женщин, какие только являлись на земле. Не могу описать вам того чувства пронзительной боли, которое охватило все мое существо при этом ужасном известии: ах! друг мой, какая потеря для вас, для нас всех, для всего мира! — И сейчас еще у меня льются слезы при мысли об этой обаятельной личности, которая удостоила меня своей дружбы, чье влияние было столь решающим для меня в юности — и с которой впоследствии я имел счастье сблизиться[4]...

Я ощущаю необходимость сказать все это вам и вашей милой жене, пожать вам руки со всей силой моих чувств и симпатии и пожелать в особенности, чтобы ваши дети, выросшие на глазах у Жорж Санд[5], росли достойными такого начала. Какая потеря для них — особенно для бедной Авроры!

Примите еще раз выражение всех моих чувств и уверение в неизменной преданности

вашего Ивана Тургенева.

4360. Гюставу Флоберу (с. 113)

С французского:

Спасское.
(Орловской губернии, город Мценск).
Воскресенье, 18 июня 1876.

Мой дорогой друг,

С сегодняшнего утра я нахожусь на моем Патмосе[1] — унылый, как ночной колпак. — (Приходилось ли вам замечать, что именно в такие мгновенья обычно принимаются писать своим лучшим друзьям?) Стоит жара — *32 градуса по Реомюру* в тени — и при этом — из-за *девятиградусного мороза* 21 мая — вся зелень в саду пестрит увядшими листочками, которые чем-то напоминают детские трупики — а мои старые липы бросают скудную и редкую тень, так что грустно на них смотреть. Добавьте к этому, что брат, который должен был меня дождаться для устройства весьма для меня важных денежных дел, пять дней тому назад уехал в Карлсбад; что, как мне кажется, у меня скоро начнется приступ подагры (это случилось со мной два года тому назад — в этом же самом месте и в это же самое время); что у меня появилась почти полная уверенность, что мой управляющий меня грабит, а мне не удастся от него избавиться — и вы сможете себе представить положение вещей! Смерть г-жи Санд тоже очень-очень меня огорчила. Я знаю, что вы ездили в Ноан на похороны — а я хотел было послать соболезнующую телеграмму

от имени русской публики, но меня удержала какая-то ложная скромность, боязнь "Figaro"[2], публичности — словом, разные глупости! На русскую публику г-жа Санд оказала наибольшее влияние — и это следовало сказать, черт возьми, и — в конце концов — я имел на это право[3]. Но вот как все получилось!!

Бедная милая г-жа Санд! Она любила нас обоих — особенно вас — и это было естественно. Какое у нее было золотое сердце! До какой степени ей были чужды всякая мелочность, мещанство, фальшь — какой это был славный человек и какая добрая женщина! Теперь всё это — там, в страшной, ненасытной, немой и нелепой яме — которая даже не знает, что она пожирает!

Но ничего не поделаешь — постараемся не падать духом.

Пишу вам в Круассе — предполагаю, что вы там — принялись ли вы снова за работу? Если уж я здесь ничего не сделаю — значит, все кончено. Тут стоит такая тишина, что даже представить себе невозможно; ни одного соседа на двадцать километров вокруг — все томится от неподвижности. Дом убогий — но в нем не слишком жарко — и мебель отличная. Письменный стол — превосходный — и кресло с двойным плетеным сиденьем! Здесь есть, между прочим, и опасный диван — стоит лишь на него прилечь — как уже спишь[4]. Постараюсь его избегать. Начну же я с завершения "Св. Юлиана"[5].

Передо мной в углу комнаты висит старинная византийская икона, вся почерневшая, в серебряном окладе, виден лишь огромный мрачный и суровый лик — он меня немного угнетает — но я не могу распорядиться, чтобы икону убрали[6] — мой слуга счел бы меня язычником — а здесь с этим не шутят.

Напишите мне несколько слов, немного более веселых, чем мои. Обнимаю вас и остаюсь

ваш старый друг Ив. Тургенев.

P.S. Знаете ли вы, что черкес Гассан, который стреляет министров попарно, словно куропаток, внушает мне некоторое уважение?[7]

P.⟨P.⟩S. Мои самые лучшие пожелания вашей племяннице и ее мужу[8].

4366. Клоди Шамро (с. 118)

С французского:

Спасское.
(Орловской губернии, город Мценск).
Воскресенье, 25/13 июня.

Моя дорогая, горячо любимая Диди, ну-ка, я расцелую тебя за твое милое письмецо![1] А поцеловав тебя в обе щечки и в твой хорошенький лобик (который ты совершенно напрасно прячешь), принимаюсь, в свою очередь, за письмо.

Опишу тебе поездку, которую я предпринял сегодня, чтобы навестить одного богатого соседа, некоего г-на Ше-ре-ме-тева[2],

но не только, чтобы навестить его, ради этого бы не стоило беспокоиться, но чтобы посоветоваться с ним относительно моих дел, о сдаче в аренду моего поместья, о продаже этого самого поместья[3] и т.д. и т.д. Это крупный землевладелец, и в этих делах он дока! Живет он в очень красивом доме, обставленном на европейский манер, с просторными гостиными, красивой мебелью, прекрасными изразцами, прекрасной бронзой, прекрасными эмалями и весьма уродливыми картинами. Жена его, должно быть, была хорошенькой (скажи маме, что она родная племянница нашему Соловому — она знает, кто это)[4], но теперь у нее страдающий вид и очень красный нос, что совсем не идет к ее белокурым волосам. Еще у него (и у нее тоже) есть два непомерно толстых ребенка, мальчик и девочка. Поскольку все время, что я был у них, непрестанно шел дождь, нам пришлось беседовать (NB. Для начала он надавал мне всевозможных советов и, странное дело! я не продвинулся дальше и не стал знать больше, чем до моего визита... но это частенько случается. Надо надеяться, что когда я хорошенько переварю все эти советы, из этого что-нибудь выйдет... полезное). Чтобы поддерживать разговор и возвращать волан ракеткой диалога, нашелся один тщедушный человечек по имени Глинка, но не родственник композитора, а племянник нашего посла в Португалии[5], который... (пусть к этому прислушается твой папа!) среди прочих редких и ценных вещей открыл полотно Леонардо да Винчи в *4* метра шириной и в *3* высотой, представляющее Рождество Христово, за которое множество знатоков (в их числе и Берлинский музей) предлагает 400 000 франков, а он просит полмиллиона! Если это подлинный Леонардо, то цена не слишком высокая![6] После довольно посредственного обеда, за которым я выпил лишь сельтерской воды (что не помешало моему ахиллесову *сухожилию* чертовски разболеться), я решил "*bestens empfohlen*"[а] и уехал. Но здесь начинаются "*le mie peregrinazioni e tribulazioni*"[б] (пишу это по-итальянски, потому что знаю, что вы с сестрой изучаете теперь язык Сильвио Пеллико!). Но чтобы ты все хорошенько поняла, мне надо сделать два рисунка. ⟨рисунок⟩

Направляясь к Шереметеву, я проезжал через Мценск: из пункта "a" — в пункт "b"; дорога очень хороша, и в пункте "b" на реке Зуше есть мост; но на обратном пути я, чтобы сократить расстояние, воспользовался линией "c" — "a"; дорога тоже очень хороша... только! около буквы "d" через Зушу (реку судоходную) — не мост, а лишь скверный паромчик. Теперь перейдем к рисунку № 2: ⟨рисунок⟩

А теперь представь меня в открытой коляске, запряженной тройкой лошадей, подъезжающим по дороге из пункта "x" в пункт "y". Мы кличем паром — оборванный старик, находящийся на нем, подводит его *близко* к берегу. Но он заявляет, что всех вме-

---

[а] "откланяться" (*нем.*).

[б] "мои странствия и мытарства" (*итал.*).

сте не перевезет: надо выпрягать двух передних лошадей. Мы их выпрягаем, спуститься я не могу, потому что обут в тонкие сапоги. Моя славная коренная проходит через грязь, шлепает по воде и взбирается на паром, который тотчас же под ее весом погружается на фут под воду. А ведь надо *еще* поставить боком лошадь, так как она ни за что не уместится на пароме, составляя с коляской прямую линию. Итак, положение таково: ⟨рисунок⟩

Оно, как видишь, не было блестящим, и если бы моя лошадь не оказалась столь смелой и смирной, полагаю, мы бы так странно нырнули! Зрелище было забавное, казалось, что мы бредем по воде, поскольку бревна парома скрылись. В конце концов мы добрались до грязи "xx". Опять шлепанье моей славной лошади... наконец, она с большим трудом вытягивает нас на дорогу "yy", ибо дорога очень крутая... Подложив камень под заднее колесо, возвращаются за двумя другими лошадьми, запрягают их, я даю полтинник паромщику и старику и, сопровождаемый их благословениями, направляюсь к Спасскому, куда прибываю целым и невредимым, но с больными ногами. Больше я такого не повторю!

Кажется, бедную Жанну отняли от груди и она плачет по Нуну[7]; но, зная ее характер, я уверен, что не пройдет и двух дней, как она позабудет о ней и примется есть котлеты. Я очень рад, что *все* вы — в "Ле Френ"[8]; это пойдет на пользу вам всем!

P.S. Тысячу раз с величайшей нежностью обнимаю тебя, твоего Жоржа, твою Жанеттон и вообще всех! Если подагра в меня не вцепится, через три недели я буду с вами![9] А пока не забывай твоего старого крестного.

И. Т.

4377. Эмилю Дюрану (с. 130)

С французского:

Спасское.
(Орловский губ-и, город Мценск).
Воскресенье, 20 июня/2 июля 1876.

Любезный господин Дюран,

Спасское — это название деревни (в самой глубине России), где я нахожусь уже две недели и куда мне переслали ваше письмо, адресованное в Буживаль. Новости, которые вы мне сообщаете, очень меня радуют, и я счастлив видеть, что после стольких тщетных попыток вы, наконец, на верном пути. Передайте мои лучшие пожелания г-же Дюран. Я не сомневаюсь, что ее талант оценят, тем более что долгое время он оставался в тени[1].

Я не получаю здесь "Revue des Deux Mondes"; но уже знал, что статья о Шевченко появилась[2]. Работаю я с ожесточением и очень надеюсь увезти отсюда законченный роман[3]. Я уеду из деревни только недели через две и рассчитываю вернуться в Париж к 1-му августа.

Смерть г-жи Санд меня глубоко огорчила; она останется одной из великих фигур современной литературы. Она проявляла ко мне душевное расположение; что касается меня, то могу сказать, что я нежно любил ее. Если увидите "Новое время", то в № 105 есть моя маленькая заметка о ней[4].

Будьте здоровы, усердно работайте и примите, вместе с г-жой Дюран, уверение в моих самых лучших чувствах.

Ив. Тургенев.

4382. Эмилю Золя (с. 134)

С французского:

Спасское.
Орловской губернии, город Мценск.
Понедельник, 3 июля/21 июня 1876.

Мой дорогой друг,

Я только что получил ваше письмо в своем захолустье и спешу ответить[1]. Начну с того, что очень сожалею о вреде, который я косвенно вам причинил, рекомендовав этого немецкого врача: решительно, ничто немецкое не подходит французам. Я счастлив узнать, что вам лучше, и не сомневаюсь, что морской воздух поможет вам.

Что касается корреспонденций, то — дело это совершенно прояснилось. Салтыков, который находится сейчас в деревне под Москвой, написал мне еще вчера[2]. Вы знаете условия: 4 корреспонденции в год — в январе, апреле, июле и октябре — 300 франков за печатный лист — от 2-х до 3-х листов. Желательно начать с октября этого года. Вам решать, о чем вы будете писать: я вам говорил о *направлении* журнала[3].

В Париж я возвращусь 28-го или 30-го июля. Мы выберем день в конце августа и уладим всё это. Салтыков возвращается в Петербург к 15 сентября. Журнал выйдет 1-го октября по старому стилю, то есть 13-го. Полагаю, что времени вам хватит; если нет, то уж к 1-му января вы успеете непременно. Стасюлевич будет предупрежден деликатным образом[4].

Он тоже недавно писал мне[5]. Он получил вашу статью о Жорж Санд[6] и, кажется, очень доволен ею. Очень может быть, что попозже и я напишу статью по поводу вашей, где буду с вами дружески полемизировать[7]. Мне очень интересно прочесть вашу статью.

Работаю я здесь, как одержимый[8]. Ложусь в 2 часа. Засыпаю в 3. Встаю в 9 и днем завален делами. К счастью, подагра пока оставляет меня в покое. Г-н Ниттерсгаузер лечил меня лучше, чем вас.

Мое письмо еще застанет вас в Париже. Оставьте ваш приморский адрес на улице Дуэ; я вам напишу по возвращении.

До свидания, сердечно жму вам руку.

Совершенно вам преданный Ив. Тургенев.

P.S. Для маленького корреспондента на 200 франков надежд очень мало. Я стучался в две или три двери. Полная неудача. Впрочем, еще не все потеряно[9].

P.P.S. Название вашего нового журнала — "Отечественные записки". Это ужасно длинно и трудно. Это можно перевести: "Annales de la Patrie". Название очень глупое. Журнал купили в царствование императора Николая, когда было запрещено основывать новые переодические издания[10].

4385. Гюставу Флоберу (с. 137)

С французского:

Спасское.
Орловской губ-и, город Мценск.
Вторник, 23[а] июня / 4 июля 76.

Мой добрый старина,

Пишу вам отсюда в Круассе — с одного Патмоса на другой[1]. Письмо ваше я получил вчера[2] — и, как видите, отвечаю немедленно.

Да, жизнь г-жи Санд была наполнена до краев — и, однако, говоря о ней, вы пишете: *бедная* матушка С⟨анд⟩ — конечно, этот эпитет вполне подходит к умершим — ибо в конце концов они достойны жалости, ведь смерть — такая мерзкая вещь[3]. Я помню глаза маленькой Авроры: они удивительно глубокие и добрые — и, действительно, походят на глаза бабушки. Они едва ли не слишком добрые для детских глаз[4].

Золя, кажется, написал длинную статью о г-же Санд в своем русском журнале; статья очень хороша — но, говорят, немного суховата. Золя не в состоянии в полной мере судить о г-же С⟨анд⟩. Между ними слишком большое расстояние[5].

Я представляю себе, как вы свирепо вращаете глазами, взирая на г-на Адриена Маркса. Нужна какая-то особая грязь для выращивания подобных шампиньонов[6].

Вы в Круассе работаете. — Ну, так я вас удивлю — никогда я еще не работал так, как с тех пор, что нахожусь здесь. Я провожу бессонные ночи, склонившись над письменным столом! У меня вновь появилась иллюзия, что можно сказать не то чтобы совсем иное, нежели то, что было уже когда-либо сказано (это-то мне безразлично) — но иначе! И заметьте, что при этом я обременен повседневными заботами, денежными делами, управлением, сдачей земли в аренду и мало ли еще чем![7] (По этому поводу я могу вам сообщить, что все обстоит не так уж плохо, как мне показалось в первую минуту — кстати, я очень рад узнать, что в делах вашего племянника появился какой-то просвет)[8]. Но "Св. Юлиан" страдает от этого избытка деятельности; мой проклятый роман совершенно меня поглотил. Несмотря на все это, вы можете быть

[а] *Так в подлиннике.*

спокойны: перевод уже обещан в октябрьский номер "Вестника Европы". Он там появится — или мне не жить на свете[9].

Я не читал статей Фромантена[10], не читал и книги Ренана [11]: я вообще сейчас не могу ничего читать — кроме газеты, которую здесь получаю и которая сообщает о событиях на Востоке[12] и заставляет меня размышлять. Думаю, что это начало конца! Но до тех пор сколько это сулит отрубленных голов, изнасилованных и истерзанных женщин, девушек, детей! Полагаю также, что мы (я имею в виду русских) — не сможем избежать войны.

Вам хотелось бы представить себе вид моего жилища? Это весьма уродливо — взгляните — вот нечто похожее: ⟨рисунок⟩ Не знаю, хорошо ли вы поняли: это деревянный дом, очень старый, обшитый тесом, выкрашенный клеевой краской в светло-лиловый цвет; спереди к дому пристроена веранда, увитая плющом; обе крыши (a и b) железные и выкрашены в *зеленый* цвет; верх нежилой, его окна заколочены. Этот домик — все, что осталось от обширного жилища в форме подковы — вот такого: ⟨рисунок⟩ — сгоревшего в 1840 г.; x — это дом, в котором я живу. Вчера вечером я сидел на крыльце своей веранды с вашим письмом в кармане — а передо мной около шестидесяти крестьянок, почти сплошь одетых в красное и очень некрасивых (за исключением одной новобрачной *16* лет, у нее недавно была лихорадка — и она удивительным образом напоминала Сикстинскую мадонну, находящуюся в Дрездене), плясали, точно сурки или медведицы, и пели пронзительными, резкими — но верными голосами. Это был небольшой праздник, который я устроил по их просьбе — что, впрочем, было очень легко: два ведра водки, сладкие пирожки и орехи — вот и всё. Они кружились, я смотрел на них, и мне было ужасно грустно.

Маленькую Сикстинскую мадонну зовут Марией, как ей и положено.

Ну, довольно. До отъезда отсюда я напишу вам еще. А пока крепко вас обнимаю.

Ваш старый И. Тургенев.

P.S. Я нахожу, что в отношении красок пейзажа здесь все бледно — небо, зелень, земля — правда, бледность эта теплая и золотистая — это было бы всего лишь мило, если бы широкие линии и бескрайний однообразный простор не придавали всему какое-то величие.

4387. Жюльетте Адан (с. 140)

С французского:

⟨...⟩ Я не могу утешиться, потеряв такого друга, как Жорж Санд. Я всей душой любил ее и знаю, что она относилась ко мне очень дружески. Друг умер, но великий литературный деятель останется[1].

С сердечным приветом.

Ив. Тургенев.

4399. Эмилю Золя (с. 148)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Понедельник, 7 августа 1876.

Мой дорогой друг,

Бумага, на которой я пишу, фантастически элегантна, но она у меня совершенно случайно[1].

Я возвратился вчера после 8-дневного путешествия из самых глубин России. Здесь я нашел ваше письмо и еще два от Стасюлевича[2]. Я очень рад, что всё так уладилось, и вы очень хорошо сделали, что не выпустили верной добычи из-за призрачной выгоды; я не совсем то хотел сказать, потому что и другой журнал тоже не призрак; но, в конце концов, лучшее — враг хорошего, и эта лишняя работа вымотала бы ваши силы[3]. Итак, вы выходите из всего этого с прибылью[4]. Будьте спокойны, я напишу обо всем Салтыкову таким образом, чтобы не поссорить вас с ним[5].

В деревне мне удалось окончить мой роман, и теперь я начну его переписывать[6]. Я не тронусь с места в течение шести недель — это продлится не меньше — за исключением двух или трех дней, которые я собираюсь провести в Круассе у Флобера.

Желаю вам полностью восстановить ваше здоровье и хорошее настроение — и заканчивайте "Западню"! Театральная пьеса — это очень хорошо и занимательно, но по тому немногому, что я прочел (в отрывках и фельетонах) из "Западни", я составил себе о ней очень высокое мнение[7].

Итак, до скорого свидания! потому что я очень прошу вас сообщить мне, когда вы будете в Париже. Сердечно жму вам руку.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4405. Гюставу Флоберу (с. 151)

С французского:

NB!
(На такой щегольской бумаге я пишу совершенно случайно)[1].

Буживаль. (Ле Френ).
Вторник, 8 августа 76.

Мой дорогой друг, я промчался во весь опор через Россию, Германию и т.д. и вот уже два дня нахожусь здесь. Письмо ваше[2] очень меня порадовало — вы здоровы и работаете. Я тоже здоров и тоже работал, ибо — невероятная вещь! — я *окончил* мой громаднейший роман[3] — и теперь снова принимаюсь за работу — мне ведь нужно его переписать, с тем чтобы он был готов через два месяца, а это нелегко. — Вы сами знаете, что значит переписывать. (Бывают страницы, от которых не остается ни строчки.)

Подобно Улиссу, я видел множество вещей и людей и нашел здесь всех своих в добром здравии. Я прогнал управляющего, который украл у меня около 130 000 франков, довольно значительную часть моего состояния[4]. Почему я был так глуп? Просто по лености слепо ему доверился, хотя при виде этого слащавого лица с бородкой прекрасно чувствовал[5], что оно принадлежит мошеннику. Но тем хуже для меня, а он пусть себе переваривает мои деньги!

У меня есть твердое намерение оторваться на два-три дня (около 25 числа этого месяца) от моей рукописи и отправиться в Круассе послушать вашего "Попугая"[6]. Продолжая переписывание, я одновременно примусь за окончание перевода "Св. Юлиана", который должен появиться в России 1-го ноября[7].

Только что я прочел статью этого господина о Ренане: это гнусно. От всей этой "République des Lettres" несет аффектацией, какой-то фальшью и низостью[8].

Золя написал мне[9]. Он здоров и возвратится в Париж к середине сентября.

Мой шале мне нравится и будет нравиться еще больше, когда из него выветрится запах новой мебели. Погода сейчас стоит невообразимо хорошая. Зелень деревьев перед моим окном отливает великолепными бархатными и золотистыми тонами. Это очень красиво.

Когда будете писать вашей племяннице[10], передайте ей от меня тысячу приветов. И до встречи через две недели с небольшим.

Ваш старый Ив. Тургенев.

4410. Гюставу Флоберу (с. 156)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
Среда, 23 августа 76.

Мой дорогой друг,

Я не ответил вам сразу[1], потому что мне хотелось теперь же определить день моего приезда в Круассе — а это было нелегко — но вот я получаю вашу телеграмму[2] — и принужден сказать вам, что не *смогу* приехать до *10 сентября*; но уж тогда приеду *непременно*[3]. Я очень рад, что вы окончили вашу работу — если я найду, что *русскому* журналу *для начала* больше подойдет она, а не "Св. Юлиан" — я примусь за нее, хотя тот уже почти окончен[4]. Вы ведь знаете, что у нас есть еще время до 1-го ноября.

Я с головой ушел в переписывание — и работа эта меня очень тяготит[5].

В остальном у меня всё в порядке — но меня словно окутывает какой-то старческий — и очень неприятный — туман.

Итак, мой друг — до *10-го*, непременно!

Обнимаю вас.

Ваш Ив. Тургенев.

4411. Жюлю Этцелю (с. 157)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
24 августа 1876.

Мой дорогой друг,

Вот что я могу ответить на ваше письмо. Я охотно сделал бы приятное госпоже Дюран — и не сомневаюсь, что она переводит отлично; но я уже обещал другому лицу перевод моего *большого* романа, который выйдет лишь в начале будущего года[1] и в переписывание которого я ушел с головой, как только вернулся сюда[2]. У меня есть, правда, полуфантастический рассказ страниц на 40, который я буду рад предложить г-же Дюран. Только эта вещица пока не переписана, а я очень сомневаюсь, что г-жа Д⟨юран⟩ сможет разобрать мой почерк. Мне следовало бы ей прочесть его. Но вот еще в чем *загвоздка*: я обещал своему издателю не публиковать эту маленькую вещь прежде большой; значит, это тоже пришлось бы отложить до января. Правда, в этом есть та положительная сторона, что я мог бы переписать рассказ. Во всяком случае вы можете от моего имени сказать г-же Д⟨юран⟩, что рассказ (он называется "Сон") будет переведен только ею (если она сочтет, что он того стоит)[3].

Я отупел от работы — и могу только пожать вам руку и передать тысячу наилучших пожеланий. Младшие Шамро уехали в Швейцарию; у нас дома все здоровы и хотели бы видеть вас почаще.

В⟨есь⟩ в⟨аш⟩ И. Тургенев.

4413. Клоди Шамро (с. 159)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
Суббота, 26 августа 76.

Дорогая моя душенька Диди,

Все мы были счастливы прочитать твое второе, такое очаровательное письмо[1] — а что до меня, то я убедился, что был совершенно прав, сказав при вашем отъезде: Вот ваш медовый месяц! Наслаждайтесь, дети мои, смотрите во все глаза, слушайте во

все уши — и знайте, что это путешествие будет одним из приятнейших воспоминаний в вашей жизни. В первые дни боялись за вас из-за дождя — но барометр снова поднимается; температура падает — но это не беда, в том краю, где вы путешествуете[2].

Здесь, естественно, все идет своим ходом. У папы, к сожалению, сильный прострел, заставляющий его передвигаться, согнувшись в три погибели. Это очень неприятно — но ничуть не опасно. Мама, Жаннетон[3], Марианна[4] чувствуют себя очень хорошо (у м-ль Аргнольт — тсс! расстройство желудка). Что до меня, то я работаю как негр... который не слишком несчастен. Переписываю свой роман[5] и сделал уже треть работы. Вчера меня навестил мой издатель[6], который пришел убедиться, что все, что я говорил ему о романе, не шутка. Нас не слишком много посещают. Леонар сыграл несколько партий в вист и исполнил нам свои новые сочинения, посвященные детям; одно из них, названное "Петух и курочки", нам особенно понравилось[7]. Лассен (из Веймара) приезжал дважды: он был в Байрейте[8] и весь переполнен им — но успел выплеснуться до моего прихода. Мы с Марианной и м-ль Арнгольт (у которой еще не было расстройства желудка) совершили восхитительную прогулку в Сен-Жерменский лес, ели пирожки и пили пиво на траве; видели косуль и кроликов (NB. Кролики из "Ле Френ" все сбежали[9]; малыш с белым воротничком исчез тоже). Поскольку вся молодежь уехала и рассеялась, ни шарад, ни театральных постановок устроить не удалось... Мы вели и все еще ведем очень спокойную жизнь.

Мы собирались на совещание с мамой, чтобы решить, куда посылать это письмо — и решили послать его в *Райхенбах*. Надеемся, что ласточки-путешественницы подхватят его на лету.

А пока единственное, что вам можно пожелать — это хорошей погоды, потому что все остальное у вас с Жоржем есть. Крепко обнимаю вас обоих и остаюсь навсегда

твой старый, обожающий тебя крестный Ив. Тургенев.

4420. Жюлю Этцелю (с. 164)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
Понедельник, 4 сентября 76.

Мой дорогой друг,

Я получил номер "XIX Siècle" и благодарю вас[1]. Катастрофа, постигшая сербов, меня очень огорчает[2]. Бог знает, что произойдет теперь в России[3].

Кажется, у меня будет приступ подагры. Терпение!

Весь ваш Ив. Тургенев.

4421. Жюлю Этцелю и К° (с. 165)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
Суббота, 9 сент. 76.

Господа,

Среди сочинений, включенных в список, который вы мне прислали, моими являются:

1.) "Отцы и дети", 1 т.

(Эта книга только что переиздана Шарпантье — ее легко достать)[1].

2.) "Сцены из русской жизни", в 2 т.

(Эта книга, опубликованная Ашеттом, распродана; мне удалось приобрести один экземпляр за 12 ф⟨ранко⟩в)[2].

3.) "Новые сцены из русской жизни", 1 т.

(Книга издана Дантю; также распродана. Я даже думаю, что ее еще труднее найти, чем предыдущую)[3].

Вот сведения, которые вы хотели получить.

Тысяча приветов.

Ив. Тургенев.

4423. Эмилю Золя (с. 166)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Четверг.[a]

Мой дорогой друг,

Я здесь очень ненадолго и не могу повидать вас. Но я знаю, что вы видели вчера Стасюлевича, и полагаю, что вы остались довольны встречей[1]. Флобер говорил мне о генеральной репетиции пьесы Доде (которая должна была состояться сегодня) и хотел повести меня туда, но я не видел никаких объявлений, и это заставляет меня думать, что она отложена. Не сомневаюсь, что и вы тоже пошли бы туда. Напишите мне в Буживаль, чтобы я мог приехать сюда (так же как и на первое представление)[2]. Во всяком случае, напишите, что вам известно, и до свидания, вероятно, скорого.

Весь ваш Ив. Тургенев.

---

[a] *Так в тексте публикации.*

4424. Полине Брюэр (с. 166)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
Воскресенье, 17 сент. 1876.

Моя дорогая Полинетта,

Если я не написал тебе до сих пор[1] (вина, которую я признаю и за которую прошу прощения) — то только потому, что 1°) после своего возвращения я не двигаюсь с места и работаю, как одержимый, переделывая и заканчивая свой роман, который будет самой *длинной* вещью из всех, какие я когда-либо написал — и который я должен завершить[2] — потому что из-за мошенничества моего управляющего[3] то, что мне за него заплатят — будет самым верным из моих доходов этого года; 2°) я не хотел писать тебе, не имея возможности назначить точную дату своего приезда в Ружмон — а так как молодой Шамро хотел приехать вместе со мной — я должен был ждать его возвращения из Швейцарии — которое еще не произошло; во всяком случае — вместе с ним или одного — жди меня в субботу — вечером — а в воскресенье мы поохотимся[4].

Ты мне ничего не говоришь о себе и о своих; надеюсь, что все здоровы — обнимаю вас всех и говорю вам: до скорого свидания.

Ив. Тургенев.

4426. Гюставу Флоберу (с. 168)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
Воскресенье, 23 сент. 76.[a]

Мой старый дикарь!

Я вернулся сюда вполне благополучно; повидать Маньи у меня не было времени, — но я видел Пелле. — Я спросил его мнение по спорному вопросу, и он мне ответил:

"Так делают, и даже часто — но это не соответствует правилам хорошей кухни!".

В результате я должен вам 6 бутылок шампанского; но если я и не одержал *материальной победы*, то одержал *моральную*!!

Я снова принялся за переписывание — сегодня вечером собираюсь во 2-й раз перечитать "Простое сердце"[1].

Тысяча приветов всему Круассе — надеюсь, что ваша племянница скоро поправится — и обнимаю вас.

Тот, кто ест жареного цыпленка *в горячем виде* без горчицы, —

И. Т.

---

[a] *Так в подлиннике.*

4429. А.А.Трубецкой (с. 170)

С французского:

БУЖИВАЛЬ.
ЛЕ ФРЕН
Шале
Четверг, 28 сент. 76.

Дорогая княгиня Трубецкая,

Для начала должен объяснить, почему я так поздно вам отвечаю. Письмо Ваше пришло сюда во время моего небольшого путешествия в Руан, куда я отправился, чтобы навестить моего друга Гюстава Флобера. Ваше письмо оказалось среди русских газет, и лишь сегодня утром, открыв их, я нашел его и теперь спешу ответить.

Вы тысячу раз добры, подумав о том, чтобы я сохранил свою собаку, но увы! ни Виардо, ни я даже не открыли охотничий сезон! И для него, и для меня охота кончилась, навсегда кончилась: и я испытывал бы угрызение совести, если бы лишил хорошего охотника возможности иметь хорошую собаку, которая была бы для меня лишь бесполезным животным. "Вот и еще один листок падает с древа жизни!" — сказал бы поэт. Итак, благодарю вас и пользуюсь разрешением, которое вы мне даете[1].

Вы не говорите ничего о вашем здоровье — я принимаю это молчание за добрый знак. Здесь все — старые и молодые — чувствуют себя хорошо и вспоминают о вас с большой нежностью. Мое здоровье также хорошее, и я работаю, как негр, завершая перебеливание моего большого романа, который был написан мною в России и должен появиться в январе месяце в "Вестнике Европы"[2].

Через неделю я закончу и надеюсь навестить вас в Бельфонтене до возвращения в город. У нас есть множество тем для разговора!

А пока со всей силой моей старой привязанности пожимаю ваши руки и прошу вас принять уверение в искренней преданности

вашего Ивана Тургенева.

P.S. Мои наилучшие пожелания м-ль Марианне[3].

На конверте: Госпоже княгине Трубецкой,
в замке Бельфонтен,
близ *Фонтенбло.*

4430. Полине Брюэр (с. 171)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
Пятница утром.

Моя дорогая Полинетта,

Опять задержка на неделю![1] Не слишком сердись на меня за это — я не могу поступить иначе. Через неделю я закончу всю

свою работу[2] — и приеду один — или с обоими Шамро[3]. Я уведомлю тебя во всяком случае за два-три дня.

Пока обнимаю вас всех.

Ив. Тургенев.

4434. Юлиану Шмидту (с. 174)

С немецкого:

Буживаль. Ле Френ.
Суббота, 6 окт. 1876.[a]

"Пощады! Пощ-а-а-ады!" — пою я, как Алиса в "Роберте-Дьяволе"[1]. Я преступник — да; впервые я *проехал* Берлин, не останавливаясь. (Как на смягчающее обстоятельство могу сослаться на то, что я приехал в Берлин в 11 часов вечера, а на следующее утро довольно рано уже поехал дальше). Я повторяю: "Пощады!" — и надеюсь на Ваше великодушие и доброту.

В этом году я очень усердно трудился, — в России я написал чудовищный (по величине) роман, с перепиской которого покончил только теперь[2]. Рукопись отправится через неделю в Петербург — появится в одном ежемесячном журнале в январе[3]. Что касается перевода, — это еще покрыто мраком! Во всяком случае Вы *непременно* — Вы и Ваша жена (которой я передаю сердечные приветы) получите *первый* экземпляр этого перевода (будет ли он напечатан в газете или где-то еще)[4].

Вы имели в виду поэта *Леконта де Лиля*? — тогда сообщите мне, — и я тотчас пришлю Вам одну из его книг[5].

Итак, я в самом деле не выслал Вам фотографии!! Я мог бы поклясться, что выслал...

Выходит, что я скотина, не выполняющая своих обещаний! Но Вы получите их непременно, как только я выберусь в Париж[6]. (Поскольку я сижу здесь и никуда не двигаюсь). Только теперь я отделался от проклятого переписывания и смогу сдержать свое обещание.

Еще раз самый сердечный привет и напишите мне только тогда, когда фотографии будут в Ваших руках.

Ваш старый Ив. Тургенев.

4435. Бернгарду Эриху Бере (с. 175)

С немецкого:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
ШАЛЕ
(Сена и Уаза).
Воскресенье, 7 окт. 76.[a]

Милостивый государь!

На Ваше письмо от 15/27 сент⟨ября⟩[1] могу ответить следующее. Мой роман появится в январском номере "Вестника

---

[a] *Так в подлиннике.*

[a] *Так в подлиннике.*

Европы"; копии рукописи у меня нет, и я не смогу ее сейчас приготовить. 1-го ноября рукопись должна быть в распоряжении редакции. *10-го* или *15-го* дек⟨абря⟩ — не раньше — у меня будет полный корректурный экземпляр — и тогда я смогу предоставить его Вам. Если Вам удастся извлечь из этого какую-нибудь выгоду — это меня порадует — большего я сделать для Вас не могу[2].

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4441. Паулю Линдау (с. 180)

С немецкого:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
(Сена и Уаза).
Среда, 11 окт. 76.

Милостивый государь,

Извините меня, пожалуйста, за то, что я задержал ответ. Вот что я хочу сказать. Мой большой (или длинный) роман только что закончен — и появится в одном петербургском журнале ("Вестник Европы") *в начале января*[1]; до тех пор я не имею *права* печатать что-либо на русском языке; следовательно, я и за границей не могу раньше этого срока опубликовать перевод моего рассказа — потому что его могли бы перевести на русский, а это со мной уже бывало (я имею в виду рассказ, помещенный в "Salon")[2]. Этот маленький рассказ (название: "Сон") уже переведен на французский — *но будет лежать в рукописи до января*; если хотите, я пошлю Вам просмотренный мною экземпляр перевода — Вы можете тем временем отдать перевести эту вещицу на немецкий — и оба перевода появятся *в начале* января — в "Gegenwart" и в "Temps". Я даже могу устроить так, что немецкий перевод выйдет *раньше*[3].

Надеюсь, что Вам подходит такая сделка; но прошу написать мне пару строк.

Я здесь останусь еще три недели; затем поеду в Париж — 50, Rue de Douai.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4445. Жюлю Этцелю (с. 183)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
(Сена и Уаза).
Среда, 11 окт. 76.

Мой дорогой друг,

Я *еще не прочитал* перевод!!! — Это непростительно — но это так — у меня не было времени — но сделаю это *до* субботы — и сообщу вам свое мнение — совершенно откровенно. В сущности, это не так уж важно — ведь это не может появиться раньше января[1].

Ваш сын, быть может, рассказал вам, что в субботу мы хорошо повеселились; вы тоже могли бы развлечься.

Наконец я закончил перебеливать свой роман-"ихтиозавр" — вы ведь знаете, что это длинное-предлинное допотопное животное — и теперь у меня больше свободного времени[2].

Сердечно жму вам руку — и до свидания.

Ив. Тургенев.

4446. Полине Брюэр (с. 184)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Четверг, 12 окт . 76.

Моя дорогая Полинетта,

Ты, должно быть, считаешь меня совершенно несносным и невозможным из-за моих вечных отсрочек; но можешь быть уверена, что только поневоле я вынужден снова отложить поездку в Ружмон. Итак, если Богу будет угодно — and weather permitting[a], только в субботу, 21 октября, я смогу наконец предстать перед тобой — один или с кем-нибудь. Во всяком случае ты будешь заранее уведомлена письмом[1].

Обнимаю вас всех — и прошу не слишком сердиться на меня.

Иван Тургенев.

4451. Эмме Лейзерес (с. 189)

С английского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
(Сена и Уаза).
Понедельник, 23 октября 76.

Дорогая мисс Лейзерес,

Я только что получил в один и тот же день — ваше письмо[1] и вашу драму[2] — и приношу вам свою глубокую благодарность.

---

[a] и если погода позволит (*англ.*).

Я сейчас очень занят: заканчиваю большой роман, который появится в январской книжке одного русского журнала[3]. Но, как только у меня будет свободное время, я с удовольствием прочту "Спаньолетто". Не сомневаюсь, что эта драма окажется достойной автора "Алиды"[4] — а я буду располагать досугом, чтобы сообщить вам свое мнение о ней[5].

В начале ноября я возвращаюсь в Париж (улица Дуэ, 50) — и проживу там всю зиму, за исключением нескольких недель, которые проведу в Петербурге.

Остаюсь, дорогая мисс Лейзерес,

совершенно преданный вам Ив. Тургенев.

4453. Гюставу Флоберу (с. 191)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
(Сена и Уаза).
Среда, 25 окт. 76.

Пишу вам в среду — и ваше письмо тоже помечено средой[1] — но сколько недель между ними прошло? Две, три, сто, тысяча — не знаю! Что я делал всё это время? Не знаю — ничего. Дни протекли, как вода, как песок. Ну, а вы работали? Как здоровье г-жи Комманвиль? Надеюсь, она уже давно поправилась. Когда вы собираетесь в Париж? Мы пробудем здесь еще дней десять. Всё это время небо было серое. Я ничего не читал. Ах, нет! Я прочел вторую песнь "Дон-Жуана" лорда Байрона — и это был единственный яркий луч, осветивший всю эту серую жизнь[2].

Было у нас здесь два или три прекрасных музыкальных вечера.

Как-то ночью у меня случилась почечная колика. Я думал, что сдохну.

Вот и всё!

Напишите мне несколько слов и передайте тысячу наилучших пожеланий г-ну и г-же Комманвиль.

Я совсем отупел — но это не мешает мне вас обнять.

Ваш Ив. Тургенев.

4454. Жюлю Этцелю (с. 191)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
Среда, 25 окт. 76.

Мой дорогой друг,

Я прочитал перевод г-жи Дюран[1] — мне очень неприятно это говорить — но он похож на плохую копию. Г-жа Д⟨юран⟩, очевидно, забыла русский язык — и мне кажется, что ей луч-

ше не рассчитывать на такого рода работу. Попытайтесь позолотить ей эту пилюлю — я был бы очень рад, если бы она была не такой горькой; мне жаль времени, которое госпожа Д⟨юран⟩ потратила совершенно впустую.

Мы остаемся здесь еще недели на две. Я навещу вас, как только вернусь в Париж.

Весь ваш Ив. Тургенев.

4455. Полине Брюэр (с. 192)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
Понедельник, 30 окт. 76.

Моя дорогая Полинетта,

Я получил твое письмо (с поручениями для м-ль Арнгольт) только вчера, в воскресенье. Завтра мы вместе поедем в Париж — и она выполнит все поручения, которые ты ей даешь, и, если я не приеду сам к концу этой недели — я всё это тебе отправлю[1]. Не хочу извиняться, что не приехал до сих пор, потому что мне не найти убедительных доводов[2]. Будет лучше, если я скажу тебе, что не перееду из Буживаля в Париж, не навестив тебя — и, весьма вероятно, это будет к концу недели[3] — впрочем, ты будешь об этом предупреждена.

Я очень рад узнать, что вы там все здоровы — и обнимаю вас всех.

Ив. Тургенев.

4456. Полине Брюэр (с. 192)

С французского:

БУЖИВАЛЬ
ЛЕ ФРЕН
Шале
(Сена и Уаза).
Среда, 1-го нояб. 76.

Дорогая Полинетта,

Вчера м-ль Арнгольт любезно сделала в Париже все покупки, о которых ты просила[1] — я посылаю тебе счет. "Бон Марше" обещал всё отправить в Ружмон — уведоми меня о получении. Только *голубого сукна* м-ль Арн⟨гольт⟩ не смогла найти.

Я надеялся, что смогу отправиться к тебе в конце этой недели — но вижу, что должен отложить эту поездку до будущей недели. Я краснею до корней волос из-за всех этих отсрочек — но ничего не могу изменить[2].

Обе шляпы тоже куплены и будут отправлены позднее[3]. Обнимаю вас всех — и прошу еще немного потерпеть.

Ив. Тургенев.

4462. П.В. Анненкову (с. 198)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Понедельник, 6 нояб. 76.

Мой дорогой друг,

Податель этого письма — господин Хоакин Руис-Гарсия, двоюродный брат госпожи Виардо, любезно согласившийся отвезти в Баден-Баден рукопись, о которой шла речь. Я сказал ему, что вы ему предлагаете свое гостеприимство на два-три дня, которые он проведет в Баден-Бадене, и не сомневаюсь, что вы сделаете всё возможное, чтобы его пребывание в Баден-Бадене было приятным[1].

Как только вы окончите чтение рукописи, вручите ему — чтобы он привез ее сюда, равно как и замечания, которые вы сочтете нужным сделать.

Прошу вас купить мне у г-жи Маркс *брошюру Р. Вагнера* — против Франции (нечто вроде комедии, действие которой происходит во время осады Парижа — и в которой фигурируют В. Гюго и другие) — и прислать ее мне с г-ном Руисом. Очень прошу вас не забыть об этом[2].

Тысяча благодарностей и приветов.

Ив. Тургенев.

P.S. Было бы очень любезно с вашей стороны телеграфировать мне о получении рукописи[3].

4463. Полине Брюэр (с. 199)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Понедельник, 6 нояб. 76.

Дорогая Полинетта,

Действительно, со шляпами произошла ошибка[1] — но цена точная. Уплати за них (если ты еще этого не сделала) и считай, что я тебе должен эти 27 фр. — верну я их, как только приеду к тебе, а это, надеюсь, будет скоро.

Целую тебя.

Ив. Тургенев.

4468. Гюставу Флоберу (с. 203)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Среда, 8 нояб. 76.

Мой дорогой друг,

Я весь в хлопотах по упаковке вещей — послезавтра мы переезжаем в Париж; как только я там устроюсь — напишу вам подробнее.

"Вестник Европы" уведомил меня, что не может поместить "Св. Юлиана" *с указанием* моего имени *раньше* моего романа — ввиду обещания не печатать ничего мной написанного или подписанного до появления этого сочинения. Но, поскольку роман будет напечатан в январском номере, "Св. Юлиан" появится в феврале — до его издания во Франции[1].

Кажется, я нашел хорошего переводчика для "Простого сердца"[2].

Очень рад, что г-жа Комманвиль поправилась. Передайте ей от меня тысячу приветов.

Что же касается *гигантских* трудностей с "Иродиадой" — то я этому *верю* — но убежден, что в конце концов вам удастся их преодолеть[3].

Я не читал фельетонов Золя — но прочел первую часть "Западни"[4]. Черт возьми!.. Мы об этом поговорим.

Я напишу вам через два-три дня после того, как устроюсь в Париже.

Моя почечная колика была случайностью — весьма неприятной — а с тех пор здоровье мое неплохо.

До скорого свидания — обнимаю вас.

Ваш И. Тургенев.

4469. Бернгарду Эриху Бере (с. 203)

С немецкого:

Париж.
Улица Дуэ, 50.
8 ноября / 27 октяб. 76.

Милостивый государь,

В ответ на Ваше письмо от 20/8 окт⟨ября⟩ могу Вам сказать, что мой роман озаглавлен "Новь", т.е. целина, непаханное поле[1]; что он значительно длиннее "Отцов и детей", вообще самый длинный из того, что я написал — он может, во всяком случае, составить толстый томик; что мне, конечно, было бы приятно получить *последнюю* корректуру *перед* окончательным печатанием — и что я, во всяком случае, должен просить Вас избавить меня от переводчика "Записок охотника"[2]. Господин Стасюлевич (редактор "Вестника Европы") предоставит Вам русский текст. Моя рукопись отправится в Петербург только через 3—4 дня; я напишу ему тогда о пересылке листов в Митаву[3].

Я останусь здесь до середины января; затем поеду на несколько недель в Петербург.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4470. Кларе Тургеневой (с. 204)

С французского:

Буживаль. Ле Френ.
Четверг утром.

Сударыня,

Вот счет, посланный мне по недосмотру[1]. Конечно, он предназначался вам.

Тысяча приветов и до свидания.

Ив. Тургенев.

4476. Кларе Тургеневой (с. 208)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 13 ноября 76.

Любезная госпожа Тургенева,

Если вы непременно хотите, чтобы мой друг Виардо завтракал у вас — отложите это до *субботы* — так как в среду он быть никак не сможет. От вас мы дошли бы до "Ле Френ", чтобы посмотреть, нельзя ли, благодаря опавшим листьям, подстрелить кролика. Если вы мне не ответите — я буду считать, что вы принимаете это маленькое изменение; если нет, будьте добры написать мне — и я явлюсь, как уже сказал, "*без телеграммы*" — в среду[1].

Тысяча приветов

от совершенно вам преданного Ив. Тургенева.

На конверте: Госпоже Кларе Тургеневой,
в Вербуа,
близ Буживаля
(Сена и Уаза).

4477. Эмилю Золя (с. 209)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Понедельник, 13 ноября 76.

Дорогой друг,

Я тоже буду очень рад повидать вас[1]; — не зайдете ли вы завтра, во вторник, часов в 5? Буду ждать вас.

Тысяча приветов.

В⟨есь⟩ в⟨аш⟩ Ив. Тургенев.

4479. М.М. Стасюлевичу (с. 209)

С французского:

Господину Стасюлевичу, Галерная улица, 20, С.-ПБГ, Россия. — Гинцбург[1] выедет с рукописью во вторник непременно. Иван Тургенев.

4480а. Валентине Делессер (с. 209)

С французского:

Улица Дуэ, 50. Париж.
Понедельник, 20 нояб.

Любезная госпожа Делессер,

Я с величайшим удовольствием навещу вас завтра — только вам придется отпустить меня вскоре после девяти часов — ибо я должен присутствовать на вечере, устроенном только ради меня[1].

До завтра и тысяча сердечных приветов.

Ваш Ив. Тургенев.

4481. Эдмону де Гонкуру (с. 210)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Вторник, 21 нояб. 76.

Мой дорогой друг,

В понедельник, 27 нояб⟨ря⟩, в 6½ час., мы обедаем у Пелле и Адольфа. Он обещал сделать все возможное, чтобы снова войти в милость. Золя и Доде уведомлены[1].

До понедельника — и тысяча приветов.

Ив. Тургенев.

4491. Юлиану Шмидту (с. 219)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ.
Пятница, 24 нояб. 76.

Вот Вам, дорогой друг, фотографии: Доде, Сандо, Скриба, Вельйо, Абу, Сарсе[1]. Если Вы уже имеете кого-нибудь из них, то отошлите назад. Золя и Флобера Вы получите позже — их нелегко найти; Гонкура тоже[2].

Свой чудовищный роман я отослал в Петербург только вчера. Он появится в начале февраля — будет, вероятно, переведен и на немецкий язык[3].

Одному Богу известно, что я там написал. Худо ли, хорошо ли — ведомо мне менее чем когда-либо. Публика рассудит, — если не будет войны. Если же война будет, то моя работа пропадет в водовороте событий.

Во всяком случае, в половине января я поеду в Петербург через Берлин. Тогда увижусь с Вами *непременно*[4]. Очень скоро напишу Вам вновь.

Кланяюсь Вашей жене и друзьям; Вам жму сердечно руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4492. Людвигу Пичу (с. 220)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Суббота, 25 нояб. 76.

Мой дорогой Пич,

Хотя мне и очень стыдно, что я не сразу ответил на Ваше любезное поздравительное письмо[1] — я не собираюсь оправдываться — это всё же не доказательство моей забывчивости или безразличия! Нет, Вы, как и прежде, очень дороги мне — и Ваше письмо искренне меня обрадовало — но я стал стар, ленив и тяжел на подъем — да, к тому же, мне пришлось повозиться со своей рукописью, которая только позавчера отправилась в Петербург[2] — а время теперь тает как масло — et voilà![а]

А теперь по пунктам и всерьез!

1.) Если начнется война — хотя я сам до сих пор сомневаюсь в этом — я могу переслать Вам два письма — одно на имя военного министра Д. Милютина — другое князю Черкасскому, который возглавит всю госпитальную и санитарную службу. Я знаком с обоими этими господами — и, быть может, моя рекомендация для них что-нибудь будет значить[3].

2.) В середине января я поеду в С.-Петербург — через Берлин — может быть, мы сможем затем продолжить путешествие вместе[4]. Мой роман выйдет лишь в январе — а перевод, вероятно, только в феврале[5].

3.) Сюда прибыл господин Маннхардт — и Шторм прислал мне свою повесть "Aquis submersus"[б]. Господин М⟨аннхардт⟩, показался мне очень славным человеком, выходцем из северогерманских земель[6] — а повесть написана тонко и поэтично — и лишь отдельные места не совсем удачны, в них проскальзывает некоторый педантизм[7].

4.) В семействе В⟨иардо⟩ всё благополучно. Поль с большим блеском дебютировал концертом Мендельсона в помещении

[а] так-то вот! (*франц.*).
[б] "Утонувший" (*лат.*).

Национального цирка перед четырехтысячной аудиторией — госпожа В⟨иардо⟩ здорова и бодра.

5.) Подагра моя молчит; почки заявляют о себе время от времени. Душевное состояние — серое с желтоватыми пятнами.

А пока тысяча приветов семье и друзьям — а Вам сердечно жму руку.

Ваш Ив. Тургенев.

4496. Бернгарду Эриху Бере (с. 223)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Пятница, 1 дек. 76.

Милостивый государь,

Только что я получил письмо от г-на Беренса, издателя "St. Petersburger Zeitung". Он пишет мне по поводу моего романа, который должен появиться в январской и февральской книжках "Вестника Европы" и в немецком переводе — в "Petersburger Zeitung". Он пишет мне также, что связан с Вами — и что его переводы "Вешних вод" и "Лира" перешли в Ваше издание. Господин Стасюлевич снабдит его корректурными листами. Я ответил господину Беренсу, чтобы он договаривался с Вами — так как я дал авторизацию Вам точно так же, как и ему. Со своей стороны я считаю нужным поставить Вас об этом в известность — и прошу ответить[1].

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4498. Иоганнесу Маннхардту (с. 225)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Воскресенье, 3 дек. 1876.

Милостивый государь,

Вынужден просить у Вас извинения за то, что не написал Вам раньше; теперь я даже не совсем уверен, застанет ли Вас в Париже мое письмо. Я говорил с господином Рудольфом Линдау[1]; он будет весьма рад познакомиться с Вами. Не хотите ли посетить его как-нибудь утром (он живет на улице Сольферино, 4) и передать приложенную здесь карточку вместе с Вашей, он, конечно, примет Вас со свойственной ему любезностью. Я также был бы рад видеть Вас у себя еще раз[2].

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

P.S. Простите за *половину* листа; я слишком поздно это заметил.

4500. Леони Бренн (с. 226)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Вторник утром.

Дорогая госпожа Бренн,

Когда вы писали свое милое приглашение, вы полагали, что имеете дело с живым человеком, свободным в своих передвижениях; но вот уже 5 дней как я представляю собой прикованного к постели несчастного подагрика, который проведет в таком положении по крайней мере недели две или три! Находясь в столь плачевных обстоятельствах, я могу лишь издать тяжкий вздох — и, поблагодарив вас за память, просить вас верить искренним чувствам симпатии

совершенно вам преданного Ив. Тургенева.

4501. Полине Брюэр (с. 227)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Вторник, 5 дек. 76.

Дорогая Полинетта,

Я получил твое письмо и сегодня же посылаю твоей свекрови те *300 фр.*, о которых идет речь, вместе с записочкой, где я ей говорю, что это на твои наряды.

К сожалению, вот уже два дня, как левая голень (или, вернее, лодыжка левой ноги) у меня немного побаливает и распухла: надеюсь, что это не слишком серьезно и не помешает мне приехать в субботу в Ружмон — *вместе с папашей Шамро* — и поохотиться в воскресенье. Если это все-таки превратится в серьезный приступ подагры — я тебя уведомлю уже *в четверг* ⟨...⟩[1]

4507. Полине Брюэр (с. 233)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Четверг, 7 дек. 1876.

Дорогая Полинетта,

Очевидно, сам черт вмешался в мои дела — вот уже три дня, как у меня начался приступ подагры — очень легкий, правда — но достаточный — к несчастью — чтобы помешать мне надеть охотничьи сапоги и ходить. Следовательно, это откладывается до следующего воскресенья! Но поверю я в это лишь тогда, когда окажусь в Ружмоне.

Прошу тебя — не считай это уловкой или пустой отговоркой; увы! это чистая правда.

Я отправил 300 ф⟨ран⟩ков твоей свекрови[1].

Обнимаю вас всех и — до свидания, несмотря ни на что.

Ив. Тургенев.

4510. Теодору Шторму (с. 236)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Пятница, 8 дек. 76.

Мой дорогой Шторм,

Я уже Бог знает как давно должен был написать Вам; а так как сносного оправдания у меня нет, я и не привожу никакого — и прошу о снисхождении. Ваш прелестный рассказ (который Вы мне прислали[1] — мою книгу Вы, вероятно, тоже уже получили?[2]) доставил мне величайшую радость: стоит только сжиться с немного непривычным старинным слогом, и нежная поэтичность и задушевность произведения становятся еще ощутимее. Вот Вам и удался поистине мастерский выстрел — и я поздравляю Вас.

Господин Маннхардт — милый и тонкий немец-северянин; к сожалению, я видел его лишь раза два — и не смог ему быть чем-нибудь полезен! Ведь я живу здесь очень уединенно; и к тому же — французы всё еще и слышать не хотят о немцах! Особенно если те белокуры и обладают типичной северной внешностью. К счастью, г-н Маннхардт, кажется, нашел кое-что подходящее — как он мне сказал[3].

В книгу, которую я Вам послал, вошли лишь небольшие вещи; в январе появится мой роман, который, очевидно, вскоре

будет переведен на немецкий язык; я непременно пришлю этот перевод[4].

Пич пишет мне, что у Вас всё благополучно — и что Вы наслаждаетесь самым полным семейным счастьем. Что ж — это лучшее, что есть в мире — и мне остается лишь пожелать Вам сохранить это на долгие годы! В своей жизни я не испытал ничего подобного — однако я достаточно счастлив, чтобы от всего сердца желать этого старым друзьям.

Прощайте и продолжайте творить! Жму Вашу руку и остаюсь

совершенно преданный Вам Ив. Тургенев.

4512. Гюставу Флоберу (с. 238)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Суббота, 2 дек. 76.
Суббота, 9 дек. 76.

Мой дорогой старина,

Ровно неделю тому назад я взял этот листок бумаги с тем, чтобы вам написать, и не написал ни слова. Я в дурном расположении духа; чувствую себя старым, скучным, бесцветным, никчемным — и глупым. У меня был приступ подагры; но и она от меня отступилась. Правлю корректуры моего романа, которые мне пересылают из Петербурга[1] — и нахожу его плоским, незначительным. Почти никого не вижу; по-моему, вы слишком долго остаетесь вне Парижа; если бы я мог поговорить с вами, всё бы уладилось — а писать пришлось бы чересчур пространно — 1°.) это утомительно; 2°.) на бумаге надо говорить обо *всем* — даже о том, что само собой разумеется. Состоялся наш обед с Золя и Гонкуром; Доде прийти не смог. Очень жалели, что вас нет. Обед у г-на Пелле нам подали отвратительный; больше туда ходить не стоит[2]. Ну — так когда же мы снова увидим вас в Париже? Подвигается ли работа? Как здоровье? Гонкур прерывающимся от волнения голосом читал нам отрывок из своего романа. Мне показалось странным, что убеленный сединой мужчина способен приходить в такое волнение. То, что он нам прочел, пожалуй, хорошо — но несколько скомкано[3]. Сунул я нос в "Западню" и не пришел в восторг (это строго между нами). Очень талантливо — но тяжеловесно — и уж слишком там много копаются в ночных горшках[4].

В самом деле, когда вы собираетесь вернуться? Не подражайте мне — дайте об этом знать — не откладывая.

А что вы скажете о той ужасной грязи, по которой мы здесь шлепаем?[5]

Конечно, у нас будет война — "что бы там ни говорили"[6]. Я надеюсь (на весь 1877 год) получить доход в 10 000 рублей. В хорошие времена это составило бы 35 000 *фр.* В посредственные — 30 000; в плохие — 25 000. Так что надо рассчитывать на 25 000 — не больше. Поскольку у меня более чем на 10 000 фр. обязательств — и на такую же сумму долгов — мне останется немного. Терпение!

Передайте мои наилучшие пожелания вашей племяннице и ее мужу[7]. Я прелая груша, старая тряпка — но я очень люблю вас и обнимаю.

До свидания!

И. Тургенев.

4514. **Кларе Тургеневой** (с. 240)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Воскресенье, 10 дек.

Любезная госпожа Тургенева,

С удовольствием принимаю ваше приглашение на послезавтра[1] — и прошу вас принять уверение в моих самых сердечных чувствах.

Ив. Тургенев.

На конверте: Госпоже К. Тургеневой.
Улица Лилль, 97. *Городское.*

4518. **Полине Брюэр** (с. 242)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ

Четверг, 14 дек. 76.

Дорогая Полинетта,

Я приеду в Ружмон *совершенно определенно* послезавтра, *в субботу*, вечером — один или вместе с кем-нибудь — и в воскресенье буду охотиться, если погода позволит.

Одновременно я привезу деньги за эту злополучную охоту[1]. Не съедят же нас за *один* день опоздания.

Пока обнимаю вас всех.

Иван Тургенев.

4525. Гюставу Флоберу (с. 248)

С французского:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Вторник, 19 дек. 76.

Мой дорогой старина,

Я только что возвратился из добродетельной поездки к родным, которая отняла у меня три дня — и во время которой я порядком скучал. И вот отвечаю на ваше письмо. Прежде всего покончим с вопросом о трех повестях.

"Св. Юлиан" переведен, находится в руках у издателя — и будет оплачен по обычной для меня цене — т⟨о⟩ е⟨сть⟩ вам будет причитаться 300 р. (стоимость рубля колеблется между 2 фр. 85 с. и 3 фр. 30) за печатный лист (16 страниц). Но вот в чем загвоздка. Я был вынужден недвусмысленно обещать моему издателю и публике (в заметке, которую имел глупость напечатать) ничего *не публиковать* под своим именем *до* появления моего громаднейшего романа[1]. Роман этот я окончил — отправил в С.-Петербург — и в настоящее время его печатают; только издатель, змея подколодная, вместо того чтобы поместить его целиком (он мне это недвусмысленно обещал), разрезает его на две части — так что он появится в двух выпусках, от 1/13 января и 1/13 февраля — и он так ловко меня опутал, что я (как и подобает прелой груше) дал согласие на такое калечение — это заставит отложить несчастного "Юлиана" до марта месяца — 1/13. Тогда и две другие повести следовало бы поместить в выпуске от 1/13 апреля; во всяком случае "Простое сердце" *не следует публиковать отдельно.* Судя по тому, что вы мне пишете, всё это не невозможно[2]. Я отдал "Простое сердце" одной русской барышне-писательнице[3], которая очень хорошо владеет языком (она находится здесь, в Париже) — и, если она с честью выйдет из этого испытания, я бы доверил ей также "Иродиаду". Конечно, сам я тщательно просмотрю перевод — перепишу его, если понадобится — ибо необходимо, чтобы там было указано мое имя! Иначе скажут: если он перевел первую повесть, то почему не переводит остальные? Следовательно, они не столь хороши? Таким способом нам не добиться хорошей оплаты. Но есть и другое затруднение! Я уезжаю в Петербург (это между нами) *15 февраля* и пробуду там месяц. Возможно, что к тому времени вы еще не будете готовы — а если и будете, то я смогу лишь взять с собой оригинал — времени же для того, чтобы заказать перевод, у меня не останется; ну, тогда мне придется найти кого-нибудь в Петербурге — а это вполне возможно. *Конечный вывод*: постарайтесь окончить "Иродиаду" в первых числах февраля. А там посмотрим!

Что же касается других вопросов, затронутых в вашем письме, я отвечу на них в лапидарном стиле — ибо не хочу начинать новую страницу:

1.) Настоятельная просьба ускорить ваше возвращение, так как мне именно вас недостает!

2.) Относительно Золя — мы сходимся во мнениях[4]. (*NB.* В пятницу состоится наш обед в ресторане Комической оперы. Пелле — свинья).

3.) Ренан. Статья его очень интересна — поскольку она касается его личности; но какое отсутствие красок и жизни! Я ничего не *вижу*: ни Бретани, ни всех его святых, ни его матери, ни этих девочек, из-за которых произошло "раздвоение" его первой любви, ни его самого! И для чего он говорит, что *Бог* дал ему дочь?[5]

4.) Я не читал г-на Монтегю — ибо он внушает мне отвращение[6]. Вероятно, войны всё же не будет — вы в этом косвенно заинтересованы — так как она чертовски влияет на курс рубля; смена кабинета министров оставила меня равнодушным[7]. Жермини — это нечто из ряда вон выходящее! Вот что способно заставить поверить в существование собственного иронизирующего и насмешливого Бога![8]

Меня посетила г-жа Комманвиль; я был этим очень обрадован и польщен; я нахожу, что она великолепно выглядит.

А теперь обнимаю вас.

Ваш И. Т.

4534. Паулю Линдау (с. 257)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Четверг, 27 дек.[a]

Милостивый государь,

Возвратившись домой после 3-хдневной поездки, я нашел здесь Ваше письмо — и — принося множество извинений — могу сообщить Вам лишь следующее: рукопись переписывается[1] — завтра мне ее вернут, а послезавтра она будет отправлена в Берлин — увы! — слишком поздно, конечно, для первого январского номера[2]. Мне вполне понятны как Ваша досада, так и трудности, связанные с редактированием журнала при известных обстоятельствах. Мне следовало бы, со своей стороны, поставить Вас в известность, что, собственно, я совсем не могу брать на себя литературные обязательства, связанные с жесткими сроками; в России я этого и не делаю — ибо никогда не знаю, когда смогу и

[a] *Так в подлиннике.*

смогу ли вообще закончить что-то. Когда у меня что-то готово — я это и даю. Мой большой роман[3], который как раз выходит в Петербурге, был обещан еще к 1873 г. — но с оговоркой: если он будет закончен. Я говорю всё это не из хвастовства, а со стыдом и раскаянием — но тут ничего изменить нельзя.

С искренним уважением.

Преданный Вам И. Тургенев.

4536. Людвигу Пичу (с. 259)

С немецкого:

УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Четверг, 28 дек. 76.

С Новым годом, дорогой Пич! Большое спасибо за Ваше письмо[1]. Боюсь, что это будет тяжелый год для России. В Петербург я непременно отправлюсь в *начале февраля* — и, если Вы хотите или можете, мы выедем из Берлина вместе[2].

Посылаю Вам "sous bande"[а] книгу, которую Вы хотели иметь[3]. Найти ее было нелегко. А что до приложенного Вами *картона* (я имею в виду фотографию), то он как раз и *не* оказался приложенным[4]. Но сейчас я рассчитываю на него[4].

Здесь все живы и здоровы; Кати действительно прислала госпоже Виардо Вашу милую статью о Поле[5]. Вы остались старым верным другом!

"A propos de photographies"[б] — скажите всё же Юлиану Шмидту, когда увидите его — "que je ne me tiens pas quitte"[в] — выслать фотографии Золя и Флобера, которые я ему обещал. Он получит их, несмотря ни на что[6].

Шторму я написал — и самым любезнейшим образом поблагодарил за "Aquis submersus"[г]: он мне прислал его в весьма изящном издании[7]. Рассказ написан тонко и поэтично; но, боже мой, куда, напр., годится заставлять мальчика петь о рае и ангелах как раз *перед* тем, как утонуть! Любая детская песенка произвела бы в десять раз большее впечатление. Немцы, когда рассказывают, *всегда* совершают две ошибки: скверно мотивируют — и самым непростительным образом идеализируют действительность. Берите действительность в ее простоте и *поэтичности* — а идеальное само приложится. Нет; немцы могут завоевать весь мир; но рассказывать они разучились... да, по правде сказать, как следует никогда и не умели. Если немецкий

[а] "бандеролью" (*франц.*).
[б] "Кстати о фотографиях" (*франц.*).
[в] "что я не считаю себя свободным от долга" (*франц.*).
[г] "Утонувшего" (*лат.*).

автор рассказывает мне что-нибудь трогательное — то он не может удержаться, чтобы не указать одним перстом на свои заплаканные глаза — а другим не подать мне, читателю, скромного знака, чтобы я тоже не оставил без внимания тот предмет, который растрогал его![8]

В Петербурге морозы поднялись до *40 градусов* — у нас здесь оттепель — а как в Берлине?

Приветы всем друзьям и Вашему семейству; крепко жму Вам руку и остаюсь

преданный Вам Ив. Тургенев.

4537. Рудольфу Линдау (с. 260)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Пятница. 8 ½ ч. утра.

Мой дорогой друг,

Посылаю вам маленький рассказ, который я обещал "Gegenwart" и который ваш брат решительно требует[1]. Я охотно признаю, что он прав и что мне давно уже следовало исполнить свое обещание. Ну что ж! Так уж получилось, и я готов положить голову на плаху, если это потребуется!

Я думал вас встретить вчера у княгини Урусовой и приносил рукопись. Но вы, кажется, придете туда сегодня — а я из-за перемены спектакля о друге Фрице[2], откуда нам третьего дня пришлось уйти не солоно хлебавши, не смогу поехать к княгине. Так или иначе — нужно поторопиться с этим рассказцем[3]. Поэтому прошу вас:

а.) поскорее отдать переписать эти 48 страничек — сделать это можно за один день;

b.) послать его (список) вашему брату в Берлин завтра же;

с.) вернуть мне оригинал, который должен быть опубликован здесь;

d.) оказать мне любезность и сообщить вашему брату, что этот *французский* перевод появится только *после* немецкого, печатаемого в "Gegenwart"[4],

е.) что *русский* оригинал будет опубликован в Петербурге только *25 января*, что, следовательно, у него впереди почти месяц и что я даже прошу его не выпускать в свет немецкий перевод до 20 января[5] — чтобы *раньше*, чем выйдет оригинал, не появился обратный перевод на русский, что случилось со мною уже *два* раза[6];

f.) принять мои извинения за скучную работу, которой я вас обременяю.

Итак, желаю вам счастливого Нового года и сердечно жму вам руку.

Совершенно вам преданный Ив. Тургенев.

4541. Бернгарду Эриху Бере (с. 264)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
31 дек. 1876.

Милостивый государь,

На Ваше только что полученное письмо могу ответить, что в *вопросе о заглавии* от меня, поскольку я не немец, нельзя требовать компетентного суждения. Во всяком случае, "Neu-Land" кажется мне логичнее, чем "Neuland". Решение предоставляю Вам и господину Беренсу. Вопрос не имеет большого значения[1].

Я покину Париж 15/3-го фев⟨раля⟩, чтобы отправиться прямо в Петербург, где я пробуду месяц[2]; согласуйте, пожалуйста, с этим отправление последних корректур.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Преданный Вам Ив. Тургенев.

4545. Гюставу Флоберу (с. 266)

С французского:

Париж. Улица Дуэ, 50.
2 янв. 77.

Мой дорогой друг,

На следующей странице вы обнаружите стихотворение, продиктованное (по случаю Нового года) одним школьным учителем своему классу — преподнесенное сыном нашей консьержки — мальчиком *8* лет — своим родителям. Мать (которая, кстати, не умеет читать) принесла показать эту прелестную вещицу г-же Виардо (она очень гордилась ею — и на глазах у нее были слезы) — а я поспешил переписать этот подлинный шедевр, чтобы послать его вам. Если можете, измерьте глубину этой убогой душонки, захлебнувшейся в риторике!

У меня вследствие приступа подагры болит левое колено; надеюсь, что это скоро пройдет — но сейчас я не в состоянии пошевелиться.

А вы продолжаете успешно работать? И здоровье в порядке?

Нежно вас обнимаю.

Ив. Тургенев.

Дорогие Родители!

Новый год начинает свой бег,
И вам известны мои пожелания, на которые способно мое сердце.
Среди них есть одно, внушенное нам любовью:
Видеть всегда, что вы любите меня настолько,
Насколько я стараюсь вам угодить!
Завидуя счастью любовников,
Время тешит себя тем, что разрывает связующую их цепь;
Узы, столь им приятные, начинают их тяготить и стеснять;
Ветер уносит их клятвы,
И для бедной возлюбленной
Счастливый год —
Это чаще всего год минувший!
Но сыновняя нежность
Не знает сожалений:
Она всегда горяча и неизменна,
Время не может положить ей предел;
Подобно священному огню весталки,
Пыл ее никогда не угаснет![1]

4549. Кларе Тургеневой (с. 270)

С французского:

Любезная госпожа Тургенева,

Вот 1500 ф⟨ранко⟩в, которые вы были так добры одолжить мне и которые я вернул бы вам лично, если бы не был вынужден сидеть дома уже пять дней из-за приступа подагры в колене. К ним я прибавил и *8 фр.*, которые вы заплатили за меня (страхование от огня) — как показывает прилагаемая расписка[1].

Примите мою самую искреннюю благодарность, а также мои лучшие пожелания к Новому году.

Совершенно вам преданный Ив. Тургенев.

P.S. Два лишних франка будьте любезны отдать посыльному.

4551. Неизвестному немецкому издателю (с. 271)

С немецкого:

⟨...⟩ имею сообщить Вам, что господин Беренс заключил с господином книгопродавцем Э. Бере в Митаве, издателем моих избранных сочинений, контракт, согласно которому перевод моего романа ⟨...⟩ переходит в собственность и распоряжение г-на Бере ⟨...⟩[1]

4558. Паулю Линдау (с. 275)

С немецкого:

Париж. Улица Дуэ, 50.
Четверг, 11 янв. 77.

Милостивый государь,

В ответ на Ваше письмо от 3-го вынужден сообщить, что я с сожалением узнал о появлении перевода моего рассказа *до* 1/13-го января[1]. (Сам я еще не видел № "Gegenwart"). Спешу признать, что Вы в этом не виноваты; вероятно, господин Штуль меня неправильно понял: я считал само собою разумеющимся, что перевод должен быть напечатан лишь *после* 1/13 января. Из прилагаемой телеграммы Вы увидите, в каком затруднении оказались мои русские издатели[2]; а так как мой рассказ был предназначен для подписчиков на 1877 г. — и цена за него *только поэтому* была назначена такая высокая — я был вынужден написать им, что отказываюсь от нее — и предоставляю им решить, сколько они мне заплатят при изменившихся обстоятельствах[3]. Именно сейчас мне это очень некстати — но изменить ничего нельзя. Мне следовало бы точно договориться об этом деле.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Ив. Тургенев.

4562. Генри Джеймсу (с. 279)

С французского:

Улица Дуэ, 50.
Среда вечером.

Любезный господин Джеймс,

Не развлечет ли вас посещение костюмированного бала, где будет много хорошеньких лиц? В таком случае вот вам приглашение от имени г-на и г-жи Виардо. Если вы не хотите тратиться на домино, то в вестибюле будут поварские колпаки и фартуки для господ во фраках.

До свидания в воскресенье, надеюсь — и тысяча приветов.

Иван Тургенев.

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Анненков. Письма — *Анненков П.В.* Письма к И.С. Тургеневу: В 2 кн. / Изд. подготовили Н.Н. Мостовская, Н.Г. Жекулин. СПб., 2005 (Лит. памятники).

ВЕ — "Вестник Европы" (журнал).

Гальп.-Кам. Письма — Письма И.С. Тургенева к Полине Виардо и его французским друзьям / Изд. И.Д. Гальпериным-Каминским. М., 1900.

ГАРФ (ранее *ЦГАОР*) — Государственный архив Российской Федерации (Москва).

Герцен. Лемке — *Герцен А.И.* Полн. собр. соч. и писем: В 22 т. / Под ред. М.К. Лемке. Пг., 1919—1925.

ГИМ — Государственный исторический музей (Москва).

ГЛМ — Государственный литературный музей (Москва).

Гонкур. Дневник — *Гонкур Эдмон и Жюль де.* Дневник: В 2 т. М., 1964.

Гончаров и Т — И.А. Гончаров и И.С. Тургенев. По неизданным материалам Пушкинского Дома / С предисл. и примеч. Б.М. Энгельгардта. Пг., 1923.

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея (Москва).

Достоевский — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Л., 1972—1990.

Достоевский и Т — Ф.М. Достоевский и И.С. Тургенев: Переписка / Под ред., с введением и примеч. И.С. Зильберштейна. Предисл. Н.Ф. Бельчикова. Л., 1928.

Ежемесячные сочинения — "Ежемесячные сочинения" (журнал).

Звенья — Звенья. Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIV—XX вв. / Под ред. В.Д. Бонч-Бруевича, А.В. Луначарского и др. М.; Л., 1932—1936. Вып. 1—6; М., 1950—1951. Вып. 8—9.

Звигильский. Т и Франция — *Звигильский А.* Иван Тургенев и Франция. Сб. ст. М., 2008 (Тургеневские чтения. Вып. 3).

Зильберштейн. Репин и Т — *Зильберштейн И.С.* Репин и Тургенев. М.; Л., 1945.

Золя — *Золя Э.* Собр. соч.: В 26 т. М., 1960—1967.

ИВ — "Исторический вестник" (журнал).

Из архива Достоевского — Из архива Достоевского. Письма русских писателей / Ред. и вступит. ст. Н.К. Пиксанова. М., 1923.

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (С.-Петербург).

Клеман — *Клеман М.* Из переписки Э. Золя с русскими корреспондентами // *Лит Насл.* Т. 31—32. С. 943—980.

Лит Арх — Литературный архив. Материалы по истории литературы и общественного движения / Под ред. М.П. Алексеева. М.; Л., 1938—1961. Т. 1—6.

Лит Мысль — Литературная мысль. Альманах. Пг., 1922—1923. Вып. 1—2; Л., 1925. Вып. 3.

Лит Насл — Литературное наследство. М., 1931—2011. Т. 1—103 (Изд. продолжается).

Моск Вед — "Московские ведомости" (газета).

Н Вр — "Новое время" (газета).

Н Мир — "Новый мир" (журнал).

ОГЛМТ — Объединенный государственный литературный музей И.С. Тургенева (Орел).

ОЛДП — Общество любителей древней письменности.

Орл сб. 1955 — "Записки охотника" И.С. Тургенева (1852—1952). Сборник ст. и материалов / Под ред. М.П. Алексеева. Орел, 1955.

Орл сб. 1960 — И.С. Тургенев (1818—1883—1958). Статьи и материалы / Под ред. М.П. Алексеева. Орел, 1960.

Отеч Зап — "Отечественные записки" (журнал).

Отчет ПБ — Отчет императорской Публичной библиотеки. СПб., 1851—1917.

ПД. Описание — Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. М.; Л., 1958. Т. 4: И.С. Тургенев / Сост. И.Е. Грудинина, Л.М. Добровольский и др. Под ред. М.П. Алексеева.

Переписка Тургенева — Переписка И.С. Тургенева: В 2 т. / Составление и коммент. В.Н. Баскакова, Т.П. Головановой, Е.И. Кийко и др. М., 1986.

Писемский. Письма — *Писемский А.Ф.* Письма / Подготовка текста и коммент. М.К. Клемана и А.П. Могилянского. М.; Л., 1936.

Письма к Герцену — Письма К.Дм. Кавелина и Ив.С. Тургенева к Ал.Ив. Герцену / С объяснительными примеч. М. Драгоманова. Женева, 1892.

Письма к Пичу — Письма И.С. Тургенева к Людвигу Пичу. 1864—1883 / Пер. Н. Тролль. Ред., вступит. ст. и примеч. Л. Гроссмана. М.; Л., 1924.

РГАЛИ (ранее *ЦГАЛИ*) — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

РГБ (ранее *ГБЛ*) — Российская государственная библиотека (Москва).

Революционеры-семидесятники — И.С. Тургенев в воспоминаниях революционеров-семидесятников / Собрал и коммент. М.К. Клеман. Ред. и введ. Н.К. Пиксанова. М.; Л., 1930.
РНБ (ранее *ГПБ*) — Российская национальная библиотека (С.-Петербург).
Рус Арх — "Русский архив" (журнал).
Рус Вед — "Русские ведомости" (газета).
Рус Вестн — "Русский вестник" (журнал).
Рус лит — "Русская литература" (журнал).
Рус Мысль — "Русская мысль" (журнал).
Рус Ст — "Русская старина" (журнал).
Русские писатели — Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. М., 1989—2007. Т. 1—5 (Изд. продолжается).
Сб ГБЛ — И.С. Тургенев. Сборник / Под ред. Н.Л. Бродского. М., 1940 (Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина).
Сб ГПБ — Сборник Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1955. Вып. 3.
Сб ОЛРС — Сборник Общества любителей российской словесности на 1891 год. М., 1891.
Сев Вестн — "Северный вестник" (журнал).
СПб Вед — "Санкт-Петербургские ведомости" (газета).
Стасюлевич — М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке / Под ред. М.К. Лемке. СПб., 1911—1913. Т. 1—5.
Т в восп совр — И.С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1983.
Т и его время — Тургенев и его время / Под ред. Н.Л. Бродского. М., 1923. Сб. 1.
Т. Первое собрание писем — Первое собрание писем И.С. Тургенева. 1840—1883 гг. (Издание Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым). СПб., 1884.
Т. ПССиП. Письма — *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Письма: В 13 т. М.; Л., 1961—1968.
Т. ПССиП. Сочинения — *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Сочинения: В 15 т. М.; Л., 1960—1968.
Т сб — Тургеневский сборник: Материалы к Полн. собр. соч. и писем И.С. Тургенева. М.; Л., 1964, 1966. Вып. 1—2. Л., 1967, 1968, 1969. Вып. 3—5.
Т сб (Кони) — Тургеневский сборник / Под ред. А.Ф. Кони. Пб., 1921.
Т сб (Пиксанов) — Тургеневский сборник. Новооткрытые страницы Тургенева. Неизданная переписка. Воспоминания. Библиография / Под руководством Н.К. Пиксанова. Пг., 1915.
Т. Соч — *Тургенев И.С.* Сочинения: В 12 т. / Под ред. К. Халабаева и Б. Эйхенбаума. М.; Л., 1929—1934.
Толстой — *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. (Юбилейное изд.): В 90 т. М.; Л., 1928—1958.

Флобер. Письма. Статьи — *Флобер Г.* О литературе, искусстве и писательском труде. Письма. Статьи: В 2 т. М., 1984.

Центрархив. Документы — Документы по истории литературы и общественности. И.С. Тургенев. М.; Пг., 1923. Вып. 2.

Щедрин — *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собр. соч.: В 20 т. М., 1965—1977.

Щукинский сб — Щукинский сборник (Издание Отделения имп. Российского исторического музея им. императора Александра III — Музея П.И. Щукина). М., 1902—1912. Вып. 1—10.

Bibl Lovenjoul — Bibliothèque Spoelberch de Lovenjoul (Шантийи, близ Парижа).

Bibl Nat — Bibliothèque Nationale de France (Париж).

Blätter der Freundschaft — Blätter der Freundschaft. Aus dem Briefwechsel zwischen Th. Storm und L. Pietsch. 2. Auflage. Heide in Holstein, 1943.

Cahiers — Cahiers Ivan Tourguéniev, Pauline Viardot, Maria Malibran. Paris, 1977—2012. N 1—28 (Изд. продолжается).

DSB — Deutsche Staatsbibliothek (Берлин). Ныне — Staatsbibliothek zu Berlin (SBB).

Flaubert. Corr — *Flaubert G.* Œuvres complètes. Correspondance. Nouvelle édition augmentée. Paris: Z. Conard, 1926—1930. Série I—IX.

Friedländer — *Friedländer L.* Erinnerungen. Reden. Studien. Strassburg, 1905.

Goncourt. Journal — *Goncourt Edmond et Jules de.* Journal. Mémoires de la vie littéraire / Avant-propos de l'Académie Goncourt. Texte intégral établi et annoté par Robert Ricatte. Les Editions de l'Imprimerie Nationale de Monaco. Paris, 1956—1958. T. 1—4.

Halp.-Kam. Corr — *Halpérine-Kaminsky I.* Ivan Tourguéniev d'après sa correspondance avec ses amis français. Paris, 1901.

Mazon — *Mazon A.* Manuscrits parisiens d'Ivan Tourguénev. Notices et extraits. Paris, 1930 (Сер. "Bibliothèque de l'Institut Français de Léningrad". T. 9).

New Z Sl J — "New Zealand Slavonic Journal" (журнал).

Parménie — *Parménie A. et Bonnier C. de la Chapelle.* Histoire d'un éditeur et de ses auteurs. P.-J. Hetzel (Stahl). Paris, 1953.

Petzet — *Petzet E.* Paul Heyse und Ivan Turgeniew // Westermanns Monatshefte. 1924. 68. Jg. Bd 136.

Pietsch — Ivan Turgenjew an Ludwig Pietsch. Briefe aus den Jahren 1864—1883 / Hg. von Alfred Doren. Berlin, 1923.

Rimscha. Briefe an E. Behre — *Rimscha Hans von.* Die bisher unbekannten Briefe Ivan S. Turgenevs an seinen deutschen Verleger Erich Behre in Mitau // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Wiesbaden, 1970. Bd 18. Heft 4. S. 530—574.

Sand. Corr — *Sand G.* Correspondance / Edition de George Lubin. Paris, 1964—1990. T. 1—24.

T. Ausgewählte Werke — Ivan Turgénjew's Ausgewählte Werke. Autorisirte Ausgabe. Mitau; Hamburg: E. Behre, 1869—1884. Bd 1—12.

T. Nouv corr inéd — Ivan Tourguénev. Nouvelle correspondance inédite / Textes recueillis, annotés et précédés d'une introduction par Alexandre Zviguilsky. Paris, 1971. T. 1; 1972. T. 2.

T und Deutschland — I.S. Turgenev und Deutschland. Materialien und Untersuchungen / Hg. von Gerhard Ziegengeist. Berlin, 1965. Bd 1.

Turgenev and Schmidt — *Waddington P.* Turgenev and Julian Schmidt: new or neglected material, with some omnium-gatherum Turgenevianum and an appendix. Pinehaven (New Zealand), 1998.

Zola. Corr —*Zola E.* Correspondance / Editée sous la direction de B.H. Bakker. Montréal, 1978—1995. T. 1—10.

ПРИМЕЧАНИЯ

Первая книга пятнадцатого тома писем И.С. Тургенева содержит 378 писем и 3 доверенности, помещенные в разделе "Официальных писем и деловых бумаг", за время с 1(13) января 1876 г. по 31 декабря 1876 г. (12 января 1877 г.) включительно, которые обращены к 102 адресатам.

Из числа печатающихся текстов публикуются по подлинникам — 299, по фотокопиям, ксерокопиям и микрофильмам — 34, по тексту первой публикации — 28, по копиям — 17. Впервые включены в собрание 25 писем. Из них одно письмо к Х.Д. Алчевской (4349), четыре к немецкому издателю Б.-Э. Бере (4435, 4469, 4496, 4541), одно к Леони Бренн (4500), одно к Огюсту Вакери (4333), одно к Н.А. Герцен (4306), одно к Виктору Гюго (4297), одно к Полю Даллозу (4310а), одно к А. Доде (4265), одно к М. Рафалович (4247а), одно к Морису Санду (4357), два к А.А. Трубецкой (4220, 4429), два к Ипполиту Тэну (4206, 4250), одно к А.Ф. Федотову (4428), два к Клоди Шамро (4366, 4413), одно к Жоржу Шарпантье (4255а), одно к П.-Ж. Шенавару (4256), одно к издателю "Нового времени" (А.С. Суворину, 4322), одно к неизвестной (Н.А. Меренберг?) (4344), одно к неизвестному немецкому издателю (4551), а также доверенность А.Ф. Федотову (№ 36 в разделе "Официальные письма и деловые бумаги").

Одно письмо к Э. Золя и пять писем к Ю. Шмидту, ранее известные лишь в русском переводе, впервые публикуются на языке оригинала.

1876 год выдался для И.С. Тургенева на редкость насыщенным как в творческом, так и в житейском отношении. Писатель наконец обрел то, о чем давно мечтал, — в тихом месте на берегу Сены он выстроил дом, который стал его последним пристанищем. Рядом расположилась вилла, приобретенная с его помощью супругами Виардо. Живописная местность, возможность тихого уединения от шумного Парижа, соседство близких друзей придавали новому жилищу особое значение. Недаром Тургенев называл Буживаль Меккой, в которую он всегда стремился. Но новые заботы требовали дополнительных расходов, а вследствие открывшихся ему обстоятельств постоянного грабежа со стороны управляющего Н.А. Кишинского писатель обнаружил, что его финансовое положение оказалось сильно

поколебленным. Он вынужден был расстаться с Н.А. Кишинским и найти другого, более походящего человека на его должность. Тургенев начинает активно продавать свои земли. Доходит очередь и до Спасского, но в конечном счете он так и не решился расстаться с родовым гнездом.

Однако главной заботой весь этот год было для писателя окончание затянувшейся работы над большим романом, который давно был обещан издателю "Вестника Европы". Лишь приехав на месяц в Спасское, Тургенев смог завершить свой труд, а возвратившись в Буживаль, продолжил переписывание и доработку романа "Новь". С тревогой он ожидает суда близких друзей, опасаясь для романа судьбы "Отцов и детей". Однако первые читатели одобряют новый труд. Среди них прежде всего П.В. Анненков, с которым всегда можно обменяться мнениями и выслушать строгий суд. Интенсивная переписка с Анненковым (хотя не все письма до нас дошли) позволяет представить атмосферу, в которой жил и творил великий писатель. Все более отдаляясь от России (Анненков тоже постоянно проживал в Баден-Бадене), критически воспринимая положение дел на родине, Тургенев, разумеется, ни на минуту не перестает думать над тем, что его тревожило: куда пойдет Россия, кто будет определять ее будущее, какая судьба ожидает ту молодежь, которая мечется в поисках выхода из неустойчивости и разлаженности русского быта. Неожиданным и приятным было признание романа со стороны такого старинного приятеля, как К.Д. Кавелин. Ответное письмо Тургенева дает представление о том, как тяжело переживал он свой отрыв от родной земли, как боялся ошибиться в своих прогнозах.

Много сил отдает писатель поддержке молодого поколения. Для основанной в 1875 г. Общественной библиотеки-читальни, призванной помочь молодым людям, оказавшимся за границей, Тургенев устраивает литературно-музыкальные собрания, имея целью не только объединить талантливых артистов, но и собрать средства для помощи неимущим студентам. Он обращается к знакомым с просьбой присылать для библиотеки книги, дарит свои. Он поддерживает музыкантов и художников, начинающих писателей и переводчиков. Особенно характерны в этом отношении хлопоты Тургенева о судьбе талантливого ученого Н.Н. Миклухи-Маклая, оказавшегося в бедственном положении.

Письма, содержащиеся в настоящем томе, показывают Тургенева активным участником литературного процесса не только в России, но и за рубежом. Постепенно он становится одним из главных советчиков М.М. Стасюлевича, предлагая ему содействие в привлечении иностранных писателей к сотрудничеству в русской печати. Так, ни один почти номер "Вестника Европы" не обходится без корреспонденции Э. Золя, с которым Тургенева связывают дружеские отношения, несмотря на неприем-

лемые для него творческие принципы главы французского натурализма. Письма свидетельствуют о том, как тонко Тургенев влиял на выбор тем для "Парижских писем" Золя, одновременно думая и о русской публике, которая должна была быть в курсе последних событий в общественной и литературной жизни Европы. Так, ознакомившись с первым томом большого труда Ипполита Тэна "Происхождение современной Франции", который привлек писателя смелостью в рассмотрении самых сложных периодов французской истории и непредвзятостью суждений, Тургенев настоятельно рекомендует книгу своим друзьям и М.М. Стасюлевичу, договаривается с автором об условиях перевода и оплаты, ищет переводчиков.

Гораздо более близок Тургенев с Г. Флобером, стараясь не только подбодрить собрата по перу, но и действенно поддержать его творческую репутацию. Он сам берется переводить "Легенду о св. Юлиане Милостивом" Флобера, хлопочет о помещении перевода в "Вестнике Европы", предлагает переводить и другие его произведения. Благодаря Флоберу и Виардо, Тургенев сблизился в последние годы с Ж. Санд, которая высоко ценила его как писателя и человека. Ее отношение к Тургеневу было столь апологетическим, что писатель даже смущался ее, как ему казалось, незаслуженными похвалами. Столь же высоко ценил произведения Тургенева и И. Тэн.

Близко сходится Тургенев в 1876 г. с приехавшим на лечение во Францию М.Е. Салтыковым. К сожалению, многие письма Салтыкова к Тургеневу не сохранились, однако и то, что есть, дает представление о непростых отношениях двух писателей и о жгучей заинтересованности Тургенева в этом общении. Несмотря на то, что отношения с Н.А. Некрасовым давно прерваны, Тургенев живо интересуется журналом "Отечественные записки", привлекая Золя к сотрудничеству в нем. Пытается свести Золя с редактором газеты "Новое время" А.С. Сувориным. В конце концов в "Новом времени" продолжительное время будет сотрудничать друг Тургенева А. Доде.

Не забывает Тургенев и своих немецких друзей — Л. Пича, Ю. Роденберга, Ю. Шмидта, посылая им вновь вышедшие книги и ожидая от них отклика.

Популярность самого Тургенева на Западе уже столь велика, что журналы и газеты спорят за право первыми переводить его сочинения. Иногда это приводит к неприятным последствиям, как, например, расхождению Тургенева с "Новым временем" из-за того, что они сделали обратный перевод с французского одного из его рассказов. Еще не завершенный роман ждут не только издатели, но и переводчики.

Даже небольшое стихотворение "Крокет в Виндзоре", написанное под влиянием сообщений о зверствах турецкой армии в Сербии и поддержке истребления этого народа европейскими

державами, переводится сразу на несколько языков. Например, в письме к П. Виардо от 7 сентября 1876 г. К. Сен-Санс просил передать Тургеневу свое восхищение стихотворением и добавил: "Я в отчаянии, что не знаю русского языка, чтобы прочитать его в подлиннике" (автограф в собрании А. Звигильского (Париж)).

Во многих письмах содержатся отклики на сербско-турецкую войну, развязанную летом 1876 г. Турцией при поддержке европейских государств. Тургенев глубоко переживал как бедствия славянских народов, так и неизбежность вступления в эту войну России. Особенно ярко выразились его настроения в переписке с Я.П. Полонским, захваченным патриотическим подъемом и не замечавшим опасности, которую сулила грядущая война. Россия была плохо подготовлена к ней, действия добровольцев под руководством генерала Черняева вели не к победам, а к поражению.

И все же 1876 г. оказался для Тургенева удачным. Он завершил последний свой роман "Новь", написал два рассказа — "Часы" и "Сон", перевел повесть Флобера, написал небольшую некрологическую статью о Жорж Санд, которая скончалась в июне этого года.

Письма настоящего тома содержат богатейший материал для характеристики личных отношений со многими представителями русской и зарубежной культур. Одновременно они ярко представляют общественное умонастроение писателя, живо откликавшегося на все происходящее.

Тексты писем первой книги пятнадцатого тома подготовили к печати и составили к ним примечания: В.Н. Баскаков (4303, 4315); А.И. Батюто (4191, 4198, 4205, 4224, 4234, 4260, 4268, 4270, 4278, 4288, 4308, 4346, 4351, 4361, 4363, 4364, 4369, 4381, 4383, 4394, 4400, 4408); И.А. Битюгова (4192, 4207, 4218, 4249, 4253, 4261, 4273, 4279, 4284, 4310, 4327, 4418, 4443, 4527, 4555, 4557); Т.И. Бронь (4193, 4208, 4227, 4244, 4246, 4276, 4294, 4300, 4334, 4424, 4430, 4446, 4455, 4456, 4463, 4501, 4507, 4518); Т.И. Бронь — тексты и переводы, Н.Н. Мостовская — примеч. (4251, 4323); Н.Ф. Буданова (4538); Е.М. Варенцова (4349); Г.Я. Галаган (4379, 4390, 4395, 4422, 4425, 4451, 4563); Н.П. Генералова (4306, 4551); Н.П. Генералова и А. Звигильский (4202, 4206, 4232, 4250, 4225а, 4265, 4310а, 4357, 4366, 4413, 4429, 4500); Н.П. Генералова и П. Уоддингтон (4256, 4297, 4333, 4344); Е.А. Гитлиц (4264, 4417, 4438, 4447, 4459, 4472, 4479, 4480, 4482, 4490, 4495, 4497, 4499, 4505, 4508, 4513, 4515—4517, 4519, 4522, 4524, 4526, 4533, 4539, 4540, 4543, 4546, 4548, 4553, 4554, 4556, 4561); Т.П. Голованова (4197, 4240, 4302, 4406, 4431, 4466, 4485, 4503, 4529, 4559); Р.М. Горохова (4282, 4328, 4411, 4420, 4421, 4445, 4454, 4481); Р.Ю. Данилевский (4498); Р.Ю. Данилевский и К. Леман-Шульце (4510); Е.Н. Дунаева (4325); Ю.Н. Жуйкин, Г.Ф. Перминов (4211,

4231, 4237); П.Р. Заборов (4280, 4287, 4305, 4360, 4385, 4405, 4410, 4426, 4453, 4468, 4512, 4525, 4545); П.Р. Заборов и М. Партюрье (4295); П.Р. Заборов и М. Партюрье, при участии А. Звигильского (4480а); Р.Б. Заборова (4326, 4380, 4442, 4506); М.К. Клеман (4322); Ю.А. Красовский (4230, 4296, 4550); Л.И. Кузьмина (4266, 4336, 4358, 4370, 4372, 4427, 4465, 4478, 4532); Ю.Д. Левин (4217, 4562); В.А. Лукина и П. Уоддингтон (4220, 4247а); В.А. Лукина, Г.Ф. Перминов, П. Уоддингтон (4212, 4238, 4271, 4434, 4491); А.Н. Михайлова (4196, 4229, 4252, 4283, 4292, 4309, 4312, 4313, 4317, 4329, 4339, 4354, 4356, 4403, 4552); Н.Н. Мостовская (4209, 4228, 4281, 4290, 4293, 4299, 4311, 4318—4320, 4355, 4386, 4428, 4483, 4489, официальные бумаги: № 36); А.Б. Муратов (4204, 4233, 4258, 4291, 4298, 4301, 4321, 4343, 4353, 4377, 4382, 4399, 4423, 4477); Л.Н. Назарова (4199, 4210, 4221, 4225, 4235, 4242, 4269, 4285, 4307, 4335, 4337, 4338, 4345, 4348, 4350, 4359, 4362, 4367, 4368, 4371, 4384, 4401, 4404, 4416, 4440, 4448, 4474, 4475, 4486, 4504, 4520, 4535, 4544, 4547); Н.С. Никитина (4201, 4226, 4243, 4245, 4257, 4316, 4376, 4392, 4393, 4396, 4398, 4407, 4470, 4476, 4514, 4549, 4560); Н.С. Никитина, М. Партюрье (4365, 4387); Т.И. Орнатская (4200, 4340, 4352, 4374, 4378, 4389, 4402, 4409, 4412, 4415, 4433, 4449, 4467, 4473, 4487, 4509, 4530); Т.И. Орнатская — тексты, Б.В. Богданов — примечания (4391, 4397, 4444, 4460, 4488, 4521, 4531); Г.Ф. Перминов (4190, 4195, 4203, 4213, 4216, 4219, 4222, 4223, 4232, 4236, 4239, 4241, 4247, 4248, 4255, 4259, 4262, 4263, 4267, 4272, 4274, 4275, 4277, 4286, 4289, 4304, 4314, 4331, 4332, 4342, 4373, 4375, 4388, 4419, 4432, 4450, 4452, 4458, 4461, 4462, 4464, 4471, 4484, 4494, 4511, 4523, 4528, 4542); Г.Ф. Перминов и Г. Йонас (4214, 4534, 4537, 4558); А.И. Понятовский (официальные бумаги: № 34, 35); Г.В. Степанова (4324, 4330, 4436, 4439, 4441, 4457, 4502); Г.А. Тиме, при участии В.А. Лукиной (4435, 4469, 4496, 4541); М.А. Турьян (4347, 4437); Е.М. Хмелевская (4341, 4493); И.С. Чистова (4254, 4414); К. Леман-Шульце — тексты и примечания, Ю.Н. Жуйкин — перевод, Г.Ф. Перминов — примечания (4194, 4215, 4492, 4536).

Указатели к тому подготовлены В.А. Лукиной при участии Н.П. Генераловой*.

Ближайшее участие в редактировании и подготовке тома к печати принимала В.А. Лукина.

Общая редакция тома принадлежит Н.П. Генераловой.

Редколлегия благодарит за помощь Ф. Монрейно (Франция), В.А. Громова, С.А. Ипатову, А.Г. Гродецкую, сотрудников Объединенного государственного литературного музея И.С. Тургенева в Орле, сотрудников Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева (Москва), а также сотрудников Рукописного Отдела ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН и Литературного музея ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.

* *Указатель произведений и замыслов И.С. Тургенева, а также указатель имен и названий будут помещены во второй книге 15 тома.*

4190. П.В. Анненкову (с. 7)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 104—105.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма*. Т. XI. С. 187, за исключением небольшого отрывка, напечатанного в кн.: *Зильберштейн. Репин и Т.* С. 36.

[1] Комедия А.Н. Островского "Волки и овцы" была напечатана в "Отечественных записках" (1875. № 11. С. 5—126). В письме от 28 декабря 1875 г. (9 января 1876 г.) П. В. Анненков писал об этой комедии Тургеневу: "Не понравилась мне комедия Остр⟨овского⟩ „Волки и овцы", хотя изложение, по обыкновению, мастерское, да и старуха Мурзавецкая хороша. Какой же это мотив для комедии — фальшивые векселя! Эдак поддельные ключи и мази для выбивания стекол без шума могут сделаться основами интриги" (*Анненков. Письма*. Кн. 2. С. 25).

[2] Тургенев откликается на отзыв Анненкова об очерке Салтыкова "Непочтительный Коронат", опубликованном в "Отечественных записках" (1875. № 11. С. 231—266) в качестве 16-го очерка цикла "Благонамеренные речи". Противопоставляя его комедии Островского "Волки и овцы", опубликованной в том же номере журнала, Анненков писал: «Зато "Непокорный Коронат" (sic! — *Ред.*) с его милейшей маменькой прелестен» (*Анненков. Письма*. Кн. 2. С. 25). Самому М.Е. Салтыкову Тургенев писал 25 ноября (7 дек.) 1875 г.: «"Коронат" хорош, как все, что Вы пишете; но как-то менее цепок. Замечается некоторая усталость в авторе» (наст. изд. Письма. Т. 14. С. 188).

[3] Очерк М.Е. Салтыкова "По-родственному", напечатанный в "Отечественных записках" (1875. № 12. С. 337—378), первоначально входил в цикл "Благонамеренные речи" (в качестве 17-го очерка), затем стал второй главой романа "Господа Головлевы". Тургенев имеет в виду Арину Петровну и ее размышления о семье после известия о смерти Павла Головлева.

[4] Это письмо М.Е. Салтыкова неизвестно. Тогда же Салтыков писал Анненкову: "Каково мне при усиливающихся припадках думать о том, в каком положении будет мое семейство, ежели я издохну? Ведь тут за одно мертвое тело, чтоб убрать порядком, 6 т⟨ысяч⟩ фр⟨анков⟩ возьмут, я уж справлялся" (*Щедрин*. Т. 18. Кн. 2. С. 243).

[5] В свою очередь, П.В. Анненков сообщал Тургеневу: "Но я получил от Щедрина очень, очень худые известия. Он опять в ревматизме, к которому присоединился удушливый кашель.

Бедный, опять заговаривает о смерти и даже навел справку, что будет стоить припрятание трупа в землю. Оказывается, что это будет стоить 6000 фр. Торгуется, находя преувеличение" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 25).

[6] 12 апреля ст. ст. 1875 г. М.Е. Салтыков выехал на лечение за границу, сначала в Баден-Баден, затем с 15 (27) октября в Ниццу, где намеревался провести зиму и где пробыл до 5 (17) апреля 1876 г. В Петербург писатель вернулся 30 мая ст. ст. 1876 г., заехав по пути в Париж, где встречался с Тургеневым, который собирался вместе с Салтыковым приехать в Россию. За время своего пребывания за границей Салтыков не раз бывал у Тургенева в Париже и регулярно обменивался с ним письмами.

[7] Как следует из письма Тургенева к Я.П. Полонскому от 25 января (6 февраля) 1875 г., А.А. Харламов в это время начал писать портрет писателя и собирался завершить работу "через месяц" (см. письмо 3910 — наст. изд. Письма. Т. 14), однако в действительности портрет был закончен лишь в декабре, о чем Тургенев сообщал П.В. Анненкову 5 (17) декабря 1875 г.: "Харламов кончил мой портрет: вышел настоящий chef d'œuvre" (наст. изд. Письма. Т. 14. С. 197). См. также письмо 4258, примеч. 2.

[8] Тургенев, высоко ценивший труды И. Тэна, еще весной 1875 г. вел с ним переговоры о публикации в России первого тома его исторического исследования "Les origines de la France contemporaine" ("Происхождение современной Франции"): "L'Ancien Régime" ("Старый порядок") и рекомендовал этот труд М.М. Стасюлевичу для помещения в "Вестнике Европы" (см. письмо 3992 и примеч. 2 к нему — наст. изд. Письма. Т. 14). Тэн читал Тургеневу отрывки главы из еще не завершенного тома "L'Ancien Régime", которые показались писателю "необыкновенно интересны" (см. письмо к М.М. Стасюлевичу от 10 (22) мая 1875 г. — наст. изд. Письма. Т. 14). Публикация не состоялась из-за несогласия французского издателя книги Тэна — Ашетта (см. письмо 4191). В русском переводе Г.А. Лопатина "L'Ancien Régime" появился лишь в 1880 г., второй том "Les origines de la France contemporaine" — "La Révolution" (под заголовком "Начало современной Франции") публиковался частями в журнале "Русская речь" с июля 1881 по май 1882 гг. Возможно, Тургенев имел отношение к этому предприятию (см.: *Cahiers.* 1993 – 1994 (N 17 – 18). P. 6 – 8, а также: *Звигильский. Т и Франция.* С. 153 – 154). Прочитав "L'Ancien Régime", Анненков писал Тургеневу 19 февраля (2 марта) 1876 г.: "Эта история бывшей Франции есть просто история современной России. Тэну можно пророчить громадное чтение у нас, хотя книга по всей вероятности будет у нас запрещена. Не приложима к нам только изумительная картина культуры высших слоев ф⟨ранцузского⟩ общества, но двор и народ с нас списаны. Даже страшно становится от этого сходства, но Бог милостив — революция русская

если и будет, то не в форме 93 года: наш народ — зверь золотушен и ревматичен: долго на ногах не может держаться" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 32).

4191. М.М. Стасюлевичу (с. 8)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 116.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 72. В левом верхнем углу синим карандашом помета Стасюлевича: "5. I. 76", дата получения письма.

[1] Речь идет о шестом томе предпринятого Стасюлевичем серийного издания русских авторов (см. об этом: *Чистова И.С.* Тургенев и "Русская библиотека" М.М. Стасюлевича // *Т сб.* Вып. 2. С. 286—289). В этот том, посвященный Тургеневу, вошли десять рассказов из "Записок охотника", а также отрывки из романов ("Рудин", "Дворянское гнездо", "Отцы и дети", "Дым") и повести "Ася". Публикацию отрывков из произведений Тургенева предварял биографический очерк, просмотренный и дополненный самим писателем, в который вошли также фрагменты из "Литературных и житейских воспоминаний".

[2] Скорее всего, Тургенев имеет в виду передачу Э. Золя оставшейся суммы за публикацию в "Вестнике Европы" перевода романа "Его превосходительство Эжен Ругон" (январь — апрель 1876 г.). См.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 4162, 4181 и 4184. Всего Золя получил от Стасюлевича 1200 франков. Выступая посредником между Золя и Стасюлевичем, Тургенев передавал деньги для Золя через Шарпантье, в издательстве которого роман Золя вышел отдельной книгой и который предоставил Стасюлевичу французские корректуры романа для перевода на русский язык (см.: *Zola. Corr.* Т. 2. P. 424).

[3] См. письмо 4190, примеч. 8.

[4] Статья журналиста Л. М. Карачунского в "Вестнике Европы" не появилась. Упоминая о книге М. Дюкана, Тургенев, вероятно, имел в виду "Paris, ses organes, ses fonctions et sa vie" (Paris, 1869—1875).

4192. Н.В. Ханыкову (с. 8)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 64. Л. 63.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 188.

Датируется по ряду соображений: обозначенный Тургеневым адрес (50, Rue de Douai) появляется на его письмах с 10 (22) апреля 1874 г., письмо, судя по его заключительной фразе, написано около Нового года, дата же "14" позволяет предположить, что это было 2 (14) января, которое приходилось на

пятницу в 1876 г. Датировка подтверждается тем, что именно в этом году и в это время Тургенев лежал "в постели", страдая от затяжного приступа подагры (см. письмо 4195).

4193. Полине Брюэр (с. 9 и 285)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44. Л. 321.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 189.

[1] Письмо П. Брюэр, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.

[2] *Гироскоп* — прибор, изобретенный в 1852 г. Ж.-Б.-Л. Фуко для экпериментального доказательства вращения земли. Тургенев, очевидно, имеет в виду аппарат, основанный, как и гироскоп, на принципе волчка (или юлы), прообраз мультипликации.

[3] Имеется в виду тяготивший Тургенева договор об аренде охотничьего угодья в окрестностях Ружмона, заключенный в конце 1872 г. (см.: наст. изд. Письма. Т. 12. № 3309).

4194. Юлиусу Роденбергу (с. 9 и 285)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 362. Л. 14—15. Подлинник хранится в Архиве Гёте и Шиллера в Веймаре (Goethe- und Schiller-Archiv, Weimar).

Впервые опубликовано в русском переводе: *ВЕ.* 1909. № 4. С. 661—662, в сокращении; полностью в немецком оригинале опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 189—190.

[1] Эти телеграммы не сохранились.

[2] Письма Тургенева неизвестны.

[3] Рассказ "Часы" с подзаголовком "Рассказ старика [1850]" и датой: "Париж, 1875" был напечатан впервые в № 1 "Вестника Европы" за 1876 г. (С. 7—48). В примечании Тургенев написал: "Печатая этот небольшой рассказ и зная, что в публике ходят слухи о большом произведении, над которым я тружусь, я чувствую потребность обратиться к ее снисходительности. Задуманный мною роман все еще не кончен; надеюсь, что он появится в "Вестнике Европы" в течение нынешнего года; а пока — пусть не погневаются на меня читатели за настоящее captatio benevolentiae (заискивание расположения — *лат.*), и пусть, в ожидании будущего, прочтут мой рассказ не как строгие судьи, а как старые знакомые — не смею сказать: приятели" (*ВЕ.* 1876. № 1. С. 7). В немецком переводе Л. Кайслера рассказ появился в журнале "Deutsche Rundschau" (1876. N 2. S. 167—201) и в газете "St.-Petersburger Herold" (N 26—35, 28 января (9 февраля) — 6 (18) февраля 1876 г.).

4195. М.Е. Салтыкову (с. 10)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В. П. Гаевским: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. № 1759. Л. 230–231. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 277–279, с сокращениями; полностью впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 190–191.

Стр. 11. находка (*франц.*).

[1] Оба письма Салтыкова неизвестны. Видимо, в последнем своем письме он давал характеристику произведений Тургенева, в основном "Отцов и детей", и либеральных тенденций в его творчестве. На это Салтыков намекал Некрасову 29 декабря 1875 г. (10 января 1876 г.): "Я на днях ему <Тургеневу> напишу и изображу, что такое за популярность, в которую он верит. И еще напишу, что он мог бы хорошо себя устроить в русской литературе, и как он себя обосрал. Он и сам внутренно знает это, но все-таки думает: а может быть, и не обосрал? Так надо, чтоб он наверное знал". И в письме к нему же от 7 (19) января 1876 г.: «Я его порядком-таки раззудил, так что он пишет, что еще не отчаивается "зажечь сердца"» (*Щедрин.* Т. 18. Кн. 2. С. 244–245, 248).

[2] Надо полагать, такой же набросок переписки Николая I с Поль де Коком Салтыков посылал другим своим корреспондентам. В частности, этот набросок сохранился в письме к А. Н. Еракову от 9 (21) декабря 1875 г. (2 января 1876 г.) — см.: *Щедрин.* Т. 18. Кн. 2. С. 238–240. Замысел не был осуществлен Салтыковым. См. предисловие Д. Заславского и комментарии С. Макашина и Н. Яковлева к публикации: *Салтыков-Щедрин М.Е.* Из переписки Николая I с Поль де Коком // *Лит Насл.* Т. 1. С. 165–194.

[3] Салтыков писал Н.А. Некрасову 7 (19) января 1876 г.: «По поводу рассказа "По-родственному" я отовсюду получаю похвалы. Анненков в умилении, даже Тургенев, который вообще предпочитает умалчивать, поздравляет меня» (*Щедрин.* Т. 18. Кн. 2. С. 248).

[4] Речь идет о романе "Новь", который Тургенев закончил 15 (27) июня 1876 г.

[5] Очевидно, Салтыков упрекал Тургенева в неразборчивости в общении с людьми высшего круга, как, например, с гр. В. А. Соллогубом, о чем он писал П.В. Анненкову 9 (21) марта 1876 г.: "Есть в Тургеневе и малодушие и скрытность. Вся дрянь, все отребье человечества, вроде Соллогуба, так к нему и льнет. И он как будто бы в своей тарелке тут и, что всего хуже, хочет показать, что они ему в тягость, что они навязываются и он не знает, как отделаться от них. Такое нравственное двоегласие не свойственно истинно передовым людям. Может быть, это есть

признак благовоспитанности, но, признаюсь откровенно, для меня ничего нет противнее благовоспитанности. <...> Я однажды ему в письме предлагал вопрос: отчего он не воспитатель наследника цесаревича? По-моему, это вопрос обидный <...>" (*Щедрин*. Т. 18. Кн. 2. С. 275).

[6] В том же духе характеризовал Тургенев Базарова в письме к А. П. Философовой от 11 (23) сентября 1874 г. (см.: наст. изд. Письма. Т. 13. № 3797).

[7] Речь идет о "Литературных и житейских воспоминаниях" (очерк «По поводу "Отцов и детей"», напечатанный в 1-м томе "Сочинений" Тургенева в 1869 г.). «Выпущенным мною словом: "нигилист", — писал там Тургенев, — воспользовались тогда многие, которые ждали только случая, предлога, чтобы остановить движение, овладевшее русским обществом» (см.: наст. изд. Сочинения. Т. 11. С. 93).

[8] Возможно, в письме Салтыкова содержался упрек в незначительности последних произведений Тургенева. Делясь с П.В. Анненковым в письме от 15 (27) февраля 1876 г. впечатлениями от рассказа Тургенева "Часы", Салтыков писал: «Вот об "Часах" Тургенева, которые только сейчас прочитал, могу тоже сказать кратко и справедливо, что это подражание Гришке Данилевскому. Я думаю даже, что последний не написал ничего столь детски бессвязного. Тургенев впадает в детство ⟨...⟩. Никакого большого романа у него нет, да и не может быть. И хотя он в одном письме и писал мне, что еще не отчаявается зажечь сердца, но это неправда. ⟨...⟩ Тургенев — писатель субъективный, и то, что не выливается прямо, выходит у него плохо. Нет около него никого — оттого он и уснул. Нет никого, кто бы вызывал его на споры и будил его мысль. В этом отношении разрыв с "Современником" и убил его. Последнее, что он написал, "Отцы и дети", было плодом общения с "Современником". Там были озорники неприятные, но которые заставляли мыслить, негодовать, возвращаться и перерабатывать себя самого. Теперь впереди скопец Стасюлевич, о котором совестно говорить, что с ним имеешь дело» (*Щедрин*. Т. 18. Кн. 2. С. 261—262).

[9] Видимо, увеселительным писателем назвал Гончарова Салтыков в своем не дошедшем до нас письме. Об отношениях Тургенева и И.А. Гончарова см.: *Гончаров и Т.*, а также вступительную статью Н.Ф. Будановой к публикации "Необыкновенной истории" Гончарова: *Лит Насл*. Т. 102. С. 184—193.

[10] Салтыков приехал в Париж 6 (18) апреля 1876 г.

4196. Н.А. Кишинскому (с. 12)

Печатается по подлиннику: *РНБ*. Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 49. Л. 46—47. На подлиннике помета Кишинского: "№ 110-й. Отвеч. 19 января".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма*. Т. XI. С. 191—192.

[1] Это письмо Тургенева к М.О. Маляревской неизвестно.

[2] Письмо Кишинского не сохранилось.

[3] Речь идет об имении Н. С. Тургенева при селе Сомово (Павлищево) Орловской губернии. Письмо Н. С. Тургенева, содержащее сообщение о продаже Сомова, не сохранилось.

[4] См. письмо 4123 (наст. изд. Письма. Т. 14).

4197. Я.П. Полонскому (с. 12)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Собр. *ОЛДП.* № Q250. Л. 130.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 279—280.

[1] Это письмо Полонского неизвестно. Судя по приведенным Тургеневым цитатам, поэт посылал ему стихотворение "Слепой тапер", опубликованное первоначально в "Неделе" (1876. № 2. 11 января. С. 51—52), а затем перепечатанное в измененном виде в сборнике "Озими. Новый сборник стихов Я. П. Полонского" (СПб., 1876. Ч. 2. С. 205—207).

[2] Отвечая на письмо Тургенева, Полонский сообщал: «Стихотворение "Слепой тапер" я совершенно переделал, досадно, что по легкосердию своему уступил его в 2 № "Недели" прежде, чем довел до окончательной отделки» (*Звенья.* Вып. 8. С. 190). 6-я строфа, к которой относятся критические замечания Тургенева, появилась в "Неделе" в следующей редакции:

Они ведут с ним речь о навсегда минувших
Мечтаньях — славою добыть насущный хлеб,
Об артистических надеждах, обманувших
Его с тех пор, как стал он слеп.

В сборнике "Озими" эта строфа, как и вторая, о которой говорит Тургенев, называя ее "общим местом", из текста стихотворения исключены. 19 февраля (2 марта) 1876 г. Полонский писал Тургеневу: «В конце II части обрати внимание на стих⟨отворение⟩ "Слепой тапер". Я его сократил (воспользовался твоими замечаниями) и, по-моему, так лучше. Гайдебурову же более нравится первая редакция стихов, напечатанная в "Неделе". Кто из нас прав — реши» (*Звенья.* Вып. 8. С. 192; см. также: *Переписка Тургенева.* Т. 2. С. 475).

[3] О первоначальном варианте заглавия сборника "Озими" ("Без отклика"), которое не понравилось Тургеневу, и о планировавшемся предисловии к нему см. в письме 4180 (наст. изд. Письма. Т. 14).

[4] Библиотека, полученная Полонским в наследство от М.Е. Кублицкого (ср. письмо 4053 — наст. изд. Письма. Т. 14), доставила ему много хлопот, так как продать ее на месте, в Мо-

скве, поэту долго не удавалось. Только при содействии А.Н. Островского библиотека была продана Обществу драматических писателей.

4198. М.М. Стасюлевичу (с. 13)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 117.

Впервые опубликовано: *ВЕ*. 1911. № 10. С. 179. В левом верхнем углу чернилами помета Стасюлевича: "11. I. 76", дата получения письма.

Стр. 13. удара (*нем.*).

[1] См. письмо 4191 и примеч. 1 к нему.

[2] Это письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно.

[3] См. письмо 4191 и примеч. 2 к нему.

[4] Из первой книжки журнала за 1876 г. было изъято внутреннее обозрение "Реформа и система", написанное Л. А. Полонским (см.: *Стасюлевич*. Т. 2. С. 184—204).

[5] В первой книжке "Вестника Европы" за 1876 г. была опубликована статья, подписанная криптонимом "В. Н." "Вопросные пункты по поводу пересмотра университетского устава", в которой высмеивались действия комиссии, назначенной министром народного просвещения Д. А. Толстым, "для собирания материалов, необходимых при пересмотре университетского устава 1863 г." (С. 269). Среди 60 вопросов, предложенных профессорам и доцентам университетов, были такие: "через сколько минут после звонка они начинают лекции", "можно ли дозволить профессору быть городским головой", "что известно о *времяпровождении* студентов *вне* времени посещения лекций", "какая степень близости существует между профессорами и студентами" и др. "При более пристальном изучении программы темный фон картины берет окончательно верх над лучами западного либерализма, — делал вывод автор статьи, — и читатели приходят к заключению, что сущность предполагаемых перемен, по крайней мере по плану вопросной программы, заключается во введении *школьного* строя" (С. 276). В статье небезосновательно отмечалось поразительное сходство "вопросных пунктов" с положениями статьи одного из сподвижников Каткова, проф. Любимова, выступившего в 1873 г. на страницах "Русского вестника" с предложениями о пересмотре университетского устава 1863 г. Статья Любимова, как отмечалось в публикации, была предложена на обсуждение в Московский университет, «совет которого *единогласно* забаллотировал "мнение" г. Любимова» (С. 303).

4199. А.В. Топорову (с. 14)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 61. Л. 1.
Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 235.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.

[2] Газету "Биржевые ведомости" Тургенев выписал по рекомендации М.Е. Салтыкова (см. письмо 4219 и примеч. 4 к нему).

[3] После трагической смерти в 1873 г. первой жены (А. И. Сувориной) А.С. Суворин находился в тяжелой депрессии. "Я хотел быть на похоронах Сувориной, — писал Тургеневу Я. П. Полонский в конце сентября ст. ст. 1873 г. — ⟨...⟩ Суворина я не видал, потому что Корш мне советовал к нему не ехать — он в таком горе, что близок к помешательству" (*Переписка Тургенева.* Т. 2. С. 462). См. также письма 3527 и примеч. 5 (наст. изд. Письма. Т. 12) и 3782 (наст. изд. Письма. Т. 13). 8 октября ст. ст. 1875 г. Суворин писал своей будущей жене, что ему "со дня на день становится хуже" (*ИРЛИ.* Р. I. Оп. 25. Ед. хр. 146. № 10). О болезни О. А. Петрова см. в письме 4173, примеч. 4 (наст. изд. Письма. Т. 14).

4200. Е.И. Бларамберг (с. 14 и 286)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ.* Ф. 3. Оп. 1. Д. 107. Написано на телеграфном бланке.
Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 193.
Датируется на основании телеграфной пометы: "Сдана рассыльному 8 — I — 76".

[1] Речь идет о Луизе Эритт-Виардо, попавшей в железнодорожную катастрофу (см. письма 4203 и 4215).

4201. А.Ф. Онегину (с. 15)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 29352. Л. 54—55.
Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 194.

Стр. 15. "действиями и поступками" (*франц.*).

[1] Имеется в виду П. В. Жуковский.

[2] Тургенев мог прочесть об этом в "С.-Петербургских ведомостях" от 4 (16) января 1876 г.

[3] О каком уставе идет речь, установить не удалось. Тургеневу устав был выслан по его просьбе в связи с обращением Онегина о содействии в организации и материальной поддержке. См. письмо 3949 (наст. изд. Письма. Т. 14). Не исключено, что речь шла о некоем обществе "молодых людей, прибывших в Париж для образования в музыке и живописи", упомянутом в корреспонденции "Нового времени", в связи с которой Тур-

генев направил протест в форме письма к редактору газеты (см. письмо 4322).

[4] См. письма 4257 (постскриптум) и 4270.

[5] См. письмо 4298 и примеч. 1 к нему.

[6] Тургенев имеет в виду занятия живописью П. В. Жуковского.

4202. Ипполиту Тэну (с. 15 и 286)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat.* N.A.F. N 28420. F. 5.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 15. P. 735; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 4. С. 139.

Датируется на основании указания дня недели и числа: четверг, 20 января.

[1] Речь идет о первой части известного труда И. Тэна "Les origines de la France contemporaine" ("Происхождение современной Франции") — "L'Ancien Régime" ("Старый порядок"). См. примеч. 8 к письму 4190.

4203. П.В. Анненкову (с. 16)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 106—107.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 195.

Стр. 16. если бы я не опасался бесполезного повторения (*франц.*).
Стр. 17. "Нет ничего ужаснее, чем немецкий профессор *с его остроумием*" (*нем.*).

[1] Несчастный случай, произошедший с дочерью П. Виардо Луизой, дал основания для беспокойства многих друзей певицы, до которых дошли слухи, что происшествие случилось с самой П. Виардо. См., напр., письма 4177 (наст. изд. Письма. Т. 14) и наст. том, № 4200. Очевидно, Луиза Эритт-Виардо собиралась жить в Париже отдельно от родителей, с которыми у нее были сложные отношения.

[2] 9 (21) января 1876 г. Анненков писал Тургеневу: "Здесь разнеслись слухи о несчастии, постигшем Mme Viardot на железной дороге. Правда ли это и если, к сожалению, правда, то напишите, в каком она положении. Было бы ужасно, если бы дурацкий случай, попадающий на одного из 10 000, именно пришелся на ее долю и с дурными последствиями. <...> Мое участие к ней, да и к Вам, друг, делает эти вопросы далеко не праздными" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 26).

[3] В письме от 9 (21) января 1876 г. Анненков жаловался на забывчивость Стасюлевича, не выславшего ему шестой том "Русской библиотеки", посвященный Тургеневу (Там же). См. письмо 4191, примеч. 1.

[4] Очевидно, Тургенев намекает на цензурные осложнения в связи с 1-м номером журнала (см. также письмо 4198, примеч. 4, 5).

[5] Анненков писал Тургеневу 9 (21) января 1876 г.: "У него ⟨Стасюлевича⟩ там вышла цензурная стычка за Толстого. Ну, и продергивают уже они его знатно и особенно тем, что придумали коварную манеру упрекать его в присвоении себе и в поощрении *царских* почестей и в роли раздавателя верховных, общенародных милостей, которые принадлежат только короне. При известной ревнивости нашего Отца ⟨т.е. Александра II⟩ к своим прерогативам — это штука ядовитая" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 26). "Ядовитая штука", о которой упоминает Тургенев и пишет Анненков, заключалась в распространении по Петербургу остросатирической программы чествования Д.А. Толстого в связи с его юбилеем. Скорее всего, М.М. Стасюлевич прямого отношения к этой программе не имел. См. об этом: *Стасюлевич.* Т. 2. С. 128, 205—208.

[6] Две книги Жюля Кларти, о которых идет речь в данном письме и в последующих, называются: "Camille Desmoulins, Lucile Desmoulins. Etude sur les Dantonistes" (Paris, 1875) ("Камиль Демулен, Люсиль Демулен. Этюд о дантонистах") и "Les derniers Montagnards; histoire de l'insurrection de prairial an III (1795)" (Paris, 1867) ("Последние монтаньяры; история восстания 3-го прериаля (1795)"). Вторая книга неоднократно переиздавалась, возможно, речь шла о последнем издании.

[7] Упоминая о книге: *Star A.-W.* Tiberius. Leben, Regierung, Charakter. Berlin, 1863 (*Штар А.-В.* Тиберий. Жизнь, правление, характер. Берлин, 1863; второе ее издание вышло в 1873 г.), Тургенев откликается на оценку П.В. Анненковым книги Б. Беккера "История революционной парижской коммуны с 1789 по 1794 гг." (*Becker B.* Geschichte der revolutionären Pariser Kommune in den J. 1789 bis 1794. Mit dem Portr. J.-P. Marat's. Braunschweig, 1875): "По Беккеру, Марат светлейший ум эпохи, перед которым Робеспьер, Дантон и проч. — бешеные собаки с одной простой жаждой крови. Наше время — время апофеоз, скажу Вам. Там Марат, здесь Пугачев, Муравьев, Аракчеев (см. „Русский вестник" для двух последних), Лукреция Боржиа, по Гервинусу, грациознейшая и нежнейшая персона и много еще впереди" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 26).

[8] Роман Л.Н. Толстого "Анна Каренина" начал печататься в "Русском вестнике" с первого выпуска за 1875 г., затем наступил перерыв, завершилось печатанье романа лишь в 1877 г. Тургенев внимательно читал новый роман Толстого, однако его

впечатление в целом было негативным (см. наст. изд. Т. 14, по указателю, а также наст. том, письмо 4269 к Ю.П. Вревской). В воспоминаниях Х.Д. Алчевской сохранился отзыв Тургенева об "Анне Карениной": "Это совсем не похоже на роман, — говорил Тургенев все тем же кротким голосом, — это просто какие-то небрежные наброски. Вам кажется, что Лев Толстой путешествует и безразлично останавливает свой взор то на одной, то на другой картинке. Ему все равно, что попадается ему на глаза — хорошо ли оно или дурно. Вы чувствуете даже, что описание этих картинок зависит от его личного расположения духа" (*Алчевская Х.Д.* Передуманное и пережитое. Дневники, письма, воспоминания. М., 1912. С. 96).

[9] Это письмо М.Е. Салтыкова, как и "менее спокойное", на которое Тургенева отвечал 3 (15) января (№ 4195), не сохранилось.

4204. Эмилю Золя (с. 17 и 286)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat.* N 24524. F. 162.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 4. P. 147; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 5. С. 206—207.

[1] Письмо Стасюлевича неизвестно. Но о реакции редактора "Вестника Европы" на статьи Золя может свидетельствовать, например, его письмо французскому писателю от 6 (18) марта 1876 г., в котором Стасюлевич писал: "Ваши корреспонденции в моем журнале всегда привлекают внимание нашей публики и вовсю комментируются русскими журналами" (*ИРЛИ.* Р. I. Оп. 25. № 360. Л. 5).

[2] Об успехе в России статьи Золя "Брак во Франции и его главные типы" (*BE.* 1876. № 1. С. 309—336) см. свидетельство "Нового времени" (1876. № 16. 17 (29) января).

[3] Название "Данишевы" ("Les Danicheff") получила пьеса П.В. Корвин-Круковского "De Sharva à Sharva" ("От Шарвы к Шарве"), представленная автором для ознакомления А. Дюма-сыну, который переработал ее для театра "Одеон". Премьера прошла с триумфом 8 января 1876 г. и в следующие два года ставилась более 400 раз (см.: *Русские писатели.* Т. 3. С. 67—68, статья Е.Е. Дмитриевой). Золя хотел знать мнение Тургенева об этой пьесе: он посвятил ей часть апрельской корреспонденции в "Вестнике Европы". Тургенев резко отрицательно относился к пьесе и к ее автору. Он неоднократно убеждал Золя, что пьесы Корвин-Круковского не дают никакого представления о подлинно русском театре (см. письмо Тургенева к Золя от 30 ноября (12 декабря) 1878 г.). Свое отношение к пьесе "Данишевы" Тургенев высказал также в письме брату (см. письмо 4509).

4205. М.М. Стасюлевичу (с. 18)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 118.

Впервые опубликовано: *ВЕ*. 1911. № 10. С. 179–180 (с пропусками); полностью – *Стасюлевич*. Т. 3. С. 73. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "17/I. 76", дата получения письма.

Стр. 18. предательский удар (*франц.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. об этом письмо 4204, примеч. 2.

[3] Имеется в виду желание Стасюлевича выпустить "Парижские письма" Э. Золя отдельным изданием на русском языке, которое было осуществлено: первый том "Парижских писем" Э. Золя был издан Стасюлевичем в 1878 г.

[4] См. письмо 4198 и примеч. 5 к нему.

[5] П.В. Анненков получил VI том "Русской библиотеки" несколько позднее (см.: *Стасюлевич*. Т. 3. С. 320).

[6] Имеется в виду изъятие из январской книжки "Вестника Европы" внутреннего обозрения Л.А. Полонского. См. письмо 4198, примеч. 4.

[7] См. письмо 4191, примеч. 4.

[8] "Катковкой" Тургенев называл подагру.

4206. Ипполиту Тэну (с. 18 и 287)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat.* N.A.F. N 28420. F. 19.
Впервые опубликовано: *Cahiers*. N 17–18 (1993–1994). P. 26.

Датируется по упоминанию в письме статьи Золя. См. примечания.

[1] Речь идет, скорее всего, о статье Э. Золя, посвященной первому тому труда И. Тэна "Происхождение современной Франции" – "Старый порядок" ("L'Ancien Régime"). Тургенев, заинтересованный в том, чтобы это сочинение Тэна появилось в русском переводе (см. письмо 4190 и примеч. 8 к нему), очевидно, в очередной раз подсказал Золя тему корреспонденции для "Вестника Европы". 1 (13) января Золя сообщал М.М. Стасюлевичу, что вышлет статью о книге Тэна 20 января н.ст. (см.: *Zola. Corr.* T. 3. P. 434–435). Статья Золя "Ипполит Тэн и его последняя книга о Франции" была опубликована в февральском выпуске журнала за 1876 г. в рубрике "Парижские письма" (С. 862–892). Высоко оценив документальную основу исследования Тэна, Золя тем не менее упрекал автора в предвзятом отношении к событиям далекого прошлого, обусловленном, с его точки зрения, недавним прошлым – франко-прусской войной и Парижской Коммуной, напугавшей ученого. Относя

Тэна к разряду скорее "благонамеренных людей", Золя писал: "Он игнорирует нашу эпоху и знаком лишь с теми ее сферами, которые специально изучал. Книги — вот его близкие приятели, его товарищи; они образовали и поддерживают его, руководят им. (...) Когда он расстается с книгами, когда он возвращается из глубин прошлых веков, то, уйдя в свои теории, не видит даже прохожих на тротуарах" (С. 867—868). С одной стороны, Золя восхищается ученым, провозгласившим, что он "ни во что не верит и не хочет верить, кроме истины" (С. 870), с другой, — ему претит, что Тэн относится к своему предмету, как "к метаморфозам насекомого" (С. 871). "В сущности, — заключает Золя, — все сочинение есть не что иное, как обширная компиляция, но компиляция колоссальная, какой еще не бывало, составленная с необычайным искусством и подобная страшной машине, в которой все колеса приходятся одно к другому и в которую не следует класть палец, если не хочешь, чтобы она смолола всего тебя" (С. 873). Очевидно, Тургенева, как и Золя, особенно заинтересовали выводы Тэна о причинах революции, которые историк усматривал в нарушении дворянством, погрязшим в роскоши, так называемого "общественного договора", который незримыми нитями поддерживает тот или иной строй. "Когда господство превращается в синекуру, — писал Тэн, — оно становится обременительным, переставая быть полезным, не будучи полезным, его пытаются низвергнуть" (С. 876). Одновременно Тэн называет одной из причин революции влияние французской философии XVIII в. с ее прославлением разума в ущерб традиции. Критика "сентиментальной риторики" Дидро, искусственности и безжизненности героев Вольтера ("манекены" вместо персонажей), теории "первобытного совершенства человека" у Руссо вызывает восхищение Золя как художника, однако в целом эта критика вызывает у него неприятие. Споря с Тэном, Золя пишет: "Словом, революция коренится в общем росте всего человечества. Не желая делать ее рычагом всемирной истории, надо несомненно признать ее самым острым кризисом в человеческих летописях; она указывает на вековечную борьбу между тем, кто имеет, и тем, у кого ничего нет, между тем, кто свободен, и тем, кто несвободен. Пытаясь найти исход этой борьбы — хорошо или дурно — она указала прежде всего на настоятельную необходимость какого-нибудь решения. Она вышла из недр самого человечества" (С. 891). Впоследствии Золя написал статью "Французская революция в книге Тэна" о втором томе "Les origines de la France contemporaine", которая была опубликована в 1878 г. в "Вестнике Европы", где во многом повторил упреки, высказанные им ранее. Статья Золя была неоднозначно воспринята в русской прессе. Так, например, в "Неделе", поместившей подробный и в высшей степени благожелательный разбор первого тома книги Тэна под заглавием

"Новый историк современного общества" (Неделя. 1876. № 8. 2 мая. Стлб. 275—285), упреки Золя были названы несправедливыми и не имеющими "правильного основания".

4207. А.В. Плетневой (с. 19)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 234. Оп. 4. № 174. Л. 6—7.

Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 3. С. 209—210.

Датируется по связи с последующим письмом к А.В. Плетневой от 19 (31) января 1876 г., в котором Тургенев в близких текстуально выражениях говорит о своем вынужденном пребывании дома, но уже не из-за миновавшей подагры. Письмо написано в один из вторников, падающих на 3 недели, в течение которых у Тургенева (в конце декабря 1875 — январе 1876 г.) был длительный приступ подагры, — скорее всего в последний вторник, 13 (25) января 1876 г., поскольку в письме речь об улучшении. Очевидно, в этот день Тургенев попытался выйти из дома и ему стало хуже (см. письмо 4209).

[1] О чем идет речь, определенно сказать нельзя. Возможно, А.В. Плетнева передала Тургеневу какие-то слухи о нем, услышанные от старшей дочери А.О. Смирновой (Россет) Ольги Николаевны. В это время А.О. Смирнова приступила к написанию своих мемуаров о Гоголе, где, в частности, отозвалась о некрологической статье Тургенева: "Тургенев в Петербурге напечатал самую нелепую статейку, чтобы почтить человека, которого он уважал и любил, зная его лично. Государю эту статью представили, как манифест партии „пиджаков и общинного начала", его засадили прямо в сибирочку. Алексей Толстой посредством ныне царствующего государя добился до его избавления и двухнедельного страдания слышать, как секла благородная российская полиция пьяных мужиков и баб, забывая, что и она причастна тому же греху. Ему велено было жить в Орловской деревне и не писать. В этом уединении он написал свои лучшие повести ⟨...⟩" (*Смирнова-Россет А.О.* Дневник. Воспоминания / Изд. подготовила С.В. Житомирская. М., 1989. С. 69 (Лит. памятники)). Несмотря на неточности (например, мемуаристка рассказывает о том, что не раз "сидела по вечерам у окна" в Спасском и из окна видела "подпасков, стерегущих лошадей"), в ее воспоминаниях приводятся интересные высказывания Н.В. Гоголя о Ж. Санд и Тургеневе (Там же).

[2] Не возлагая больших надежд на П.В. Жуковского как на художника, Тургенев постоянно интересовался его работами, призывал его более серьезно относиться к своему таланту, радовался его успехам (см. письма 3929, 3930, 3989, 4013 — наст. изд. Письма. Т. 14).

4208. Полине Брюэр (с. 19 и 287)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44. Л. 322.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 197.

[1] См. письмо 4193 и примеч. 3 к нему.

4209. Е.А. Черкасской (с. 19)

Печатается по подлиннику: *РГБ.* Ф. 327. Раздел II. П. 14. № 95.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ.* С. 229.

Датируется предположительно, по связи с письмами 4216 и 4218. "Мушки", или "шпанские мушки" (пластырь из высушенного жучка-вредителя) применялись как способ лечения при простуде. Очевидно, комментируемое письмо написано в ближайший четверг перед 19 (31) января 1876 г., т.е. 15 (27) января 1876 г.

4210. А.В. Топорову (с. 20)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р.I. Оп. 29. № 61. Л. 3—4.

Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 235—236.

[1] В письме от 10 (22) декабря 1875 г. Тургенев просил А.В. Топорова выписать на его имя ряд газет и журналов (см.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 4173). Помимо "Голоса" и "Недели" Тургенев заказал "Биржевые ведомости" (вместо "Нового времени") и "какую-нибудь небольшую *московскую* газету", уточнив, что "Московские ведомости" он имеет возможность читать в Париже. Кроме того, он просил подписаться на журналы "Отечественные записки", "Русский вестник", "Русский архив" и "Русскую старину".

[2] К этому времени здоровье О.А. Петрова пошло на поправку (см. примеч. 4 к письму 4173 — наст. изд. Письма. Т. 14).

4211. Людвигу Фридлендеру (с. 20 и 287)

Печатается по подлиннику: *DSB.*

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — *Friedländer.* S. 210—211; в русском переводе — *ВЕ.* 1906. № 10. С. 839—840.

[1] Видимо, Фридлендер прислал Тургеневу свои книги (см. письмо Тургенева к Фридлендеру от 30 октября (11 ноября) 1878 г.).

[2] В мае 1874 г. Тургенев и Фридлендер ехали вместе в поезде от Берлина до Кенигсберга. См.: *Friedländer.* S. 205 (в переводе С. Бертенсона: *ВЕ.* 1906. № 10. С. 836).

[3] Речь идет о рассказе "Часы". См. письмо 4194, примеч. 3.

[4] Роман "Новь".

[5] Тургенев выехал в Россию во второй половине мая. Неизвестно, встретился ли он с Фридлендером.

[6] См. письмо 4190 и примеч. 8 к нему.

[7] Тургенев имеет здесь в виду окончание выборов в Сенат, укрепивших успех левых республиканцев. См. письмо 4216, примеч. 3.

[8] Л.-М. Гамбетта начал свою карьеру в 1860 г. как адвокат, но вскоре привлек к себе внимание как выдающийся оратор и непримиримый республиканец. Некоторые его выступления расценивались как события политического значения. Особенно стремительно политическая карьера Гамбетты развивалась после избрания его депутатом в законодательный корпус в 1869 г. и с началом военных действий во время франко-прусской войны. Именно Гамбетта объявил 4 сентября 1870 г. режим Наполеона III низложенным, после чего во Франции была объявлена республика. В правительстве национальной обороны Гамбетте достался пост министра внутренних дел. 7 октября 1870 г. по поручению правительства он вылетел из осажденного Парижа на воздушном шаре, миновав линию немецких войск, в Тур, где разработал стратегию военных действий французских войск. Несмотря на поражение Франции, Гамбетта пользовался большой популярностью и был по существу лидером республиканского крыла.

[9] Об отношении Тургенева к Л. Гамбетте свидетельствует его письмо ⟨«В редакцию "La République Française"»⟩ (1883, январь), газеты, основанной Гамбеттой в 1871 г., в котором он от имени соотечественников откликнулся на смерть этого политического деятеля: "Думаю, что я буду выразителем скорбного сочувствия большого числа моих соотечественников, прося ⟨...⟩ возложить от их имени венок на могилу знаменитого человека, которого только что потеряла Франция" (*Т. ПССиП. Сочинения.* Т. XV. С. 195. Подлинник по-франц.).

4212. Юлиану Шмидту (с. 22 и 289)

Печатается по копии из бумаг И.Д. Гальперина-Каминского, опубликованной П. Уоддингтоном: *Turgenev and Schmidt.* P. 11 – 12. Копия, по предположению П. Уоддингтона, снята была не самим Гальпериным-Каминским, а Ю. Шмидтом или его женой; ныне хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 199 – 200, в русском (неполном) переводе, по первой публикации в "Вестнике Европы", дополненном по публикациям на английском и французском языках. Подлинник неизвестен.

[1] Первоначально Тургенев обещал выслать роман Флобера в конце декабря 1875 г. (см. наст. изд. Письма. Т. 14. № 4176). Ранее он уже рекомендовал Шмидту "Воспитание чувств" как "самое

значительное — хотя и мало симпатичное" произведение Флобера, а также сообщал о резко отрицательной реакции на него французской критики. См. письмо 3919 и примеч. 4, 5 к нему (наст. изд. Письма. Т. 14), а также наст. том, № 4238, примеч. 2.

[2] В копии Гальперина-Каминского фигурирует фамилия "Торе" (Toret), появившаяся, по всей видимости, в результате неверного прочтения переписчиком оригинала. Очевидно, имелся в виду А. Доде (см.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 4176, примеч. 1).

[3] Речь идет о рассказе "Часы", немецкий перевод которого, согласно первоначальной договоренности, должен был появиться в газете П. Линдау "Gegenwart" (см.: наст. изд. Письма. Т. 13. № 3812, примеч. 4). Однако своего обещания Тургенев по забывчивости не выполнил, и рассказ был опубликован в "Deutsche Rundschau" (см.: наст. том, № 4194 и 4211).

[4] Извинившись за свою оплошность перед редакцией в письме к П. Линдау, Тургенев предложил взамен недавно начатый им рассказ "Сон", перевод которого появился в "Gegenwart" в январе 1877 г. (см.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 4185 и примеч. к нему). О перипетиях опубликования "Сна" см.: наст. изд. Сочинения. Т. 9. С. 462—463.

[5] Тургенев ответил Пичу на следующий день. См. письмо 4215.

[6] См.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 4176, примеч. 4.

[7] Книгу И. Тэна "L'Ancien Régime" ("Старый порядок"), составившую первый том исторического исследования "Les origines de la France contemporaine" ("Происхождение современной Франции"), Тургенев также настоятельно рекомендовал прочесть как "замечательнейшую вещь" П.В. Анненкову (см. письмо 4190 и примеч. 8 к нему) и Л. Фридлендеру (№ 4211).

[8] Эта встреча с Ю. Шмидтом не состоялась. Тургенев выехал в Россию во второй половине мая и остановился в Берлине только на один день 20—21 мая (1—2 июня) (см. письмо 4434).

4213. П.В. Анненкову (с. 23)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 108—109.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 200.

[1] Еще 22 сентября (4 октября) 1874 г. Анненков послал Тургеневу "любопытное письмецо" Кавелина (неизв.), которое он охарактеризовал как поворот "к вере русских пессимистов, против которых так ратовал" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 245), с просьбой вернуть его в Париже. Очевидно, в письме Кавелина содержались суждения, выражавшие его этические искания путей к самосовершенствованию личности на почве христианского учения. О том, насколько поздние взгляды Кавелина, близкого ранее к радикальным демократическим кругам (А.И. Герцену,

Н.Г. Чернышевскому, Н.А. Добролюбову и др.), претерпели изменения, свидетельствует сохранившееся в бумагах Тургенева письмо Кавелина от 3 (15) марта 1863 г. из Гейдельберга, где читаем: "Бессмертный Гоголь! Зачем ты с ума сошел и преждевременно отошел к праотцам! Проживи ты до наших дней без заражения ядом православобесия, ты бы расстался с невинными Чичиковыми, Собакевичами, Ноздревыми, Маниловыми и занялся бы государственными полостями, политическими тривиальностями и дипломатическими плутнями à la Собакевич! Бедный Собакевич! Он скушал целую семгу и удивился вместе с другими, что ее нет; это во всяком случае делает честь его желудку. А пришедший к позднему сознанию, что он свинья, — кн. Орлов эскамотировал на парижском конгрессе польскую свободу, и немногие догадывались, что он тоже — Собакевич. Посмотрим, удастся ли российским государственным мазурикам снова проглотить польскую волю ⟨...⟩" (*Bibl Nat.* Slave 81. F. 11 — 11 verso). См. также примеч. 1 к письму Анненкову от 24 сентября (6 октября) 1874 г. (наст. изд. Письма. Т. 13. № 3806).

[2] Речь идет о сенатских выборах 30 января 1876 г.

[3] А.Е. Мартынов.

[4] Вероятно, Тургенев видел некоторое сходство Э. Росси и В.А. Каратыгина в том, что у обоих актеров чувствовался рационализм, тщательная обработка роли, а не непосредственное актерское переживание. Для Тургенева Каратыгин был актером "ложновеличавой школы", подобно Брюллову в живописи, т.е. реалистическая жизненность образа подменялась техническими приемами.

4214. Паулю Гейзе (с. 23 и 290)

Печатается по подлиннику: Баварская государственная библиотека в Мюнхене (Bayrische Staatsbibliothek, München).

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — *Petzet.* S. 192; в русском переводе — Печать и революция. 1925. № 7. С. 106 — 107.

[1] Это письмо Гейзе неизвестно.

[2] Речь идет о романе Гейзе "В раю" (см.: *Heyse Paul.* Im Paradiese. Berlin, 1875). В русском переводе роман вышел в 1876 г.

[3] См. письмо к Гейзе от 21 марта (2 апреля) 1874 г., где дана очень сдержанная характеристика романа "Дети века" (наст. изд. Письма. Т. 13. № 3637).

[4] Во всех известных нам последующих письмах Тургенева к Гейзе отзывов об этом романе не содержится.

[5] В последний раз Тургенев виделся с Гейзе в Мюнхене в июне 1873 г., с тех пор их общение ограничивалось перепиской. П. Гейзе ответил Тургеневу уже 31 января (12 февраля) 1876 г.

(см.: Дневник П. Гейзе. Баварская государственная библиотека. Архив П. Гейзе).

[6] См. письмо 4194, примеч. 3.

[7] См. письмо 4195, примеч. 4.

4215. Людвигу Пичу (с. 24 и 291)

Печатается по подлиннику: *DSB.*

Впервые опубликовано: в немецком оригинале — St.-Petersburger Zeitung. 1884. 8. (20.) Juli. N 190. Juli. Beilage. S. 6; в английском переводе — Saturday Review. Supplement. 1909. 7 August. N 2806. P. 1; в русском переводе — *BE.* 1909. № 6. С. 640.

[1] Это письмо Пича неизвестно. Возможно, Пич прислал фотографию с картины А. Менцеля, о которой см. ниже.

[2] См. письма 4200, примеч. 1, и 4203.

[3] Речь идет о рассказе "Часы" (см. письмо 4178 — наст. изд. Письма. Т. 14, а также наст. том, письмо 4194, примеч. 3).

[4] Роман "Новь".

[5] См.: наст. изд. Письма. Т. 14 (письмо 3910, примеч. 4).

[6] Письмо А. Менцеля к Тургеневу неизвестно. Картон — в специальном значении слова — вспомогательный рисунок, воспроизводящий задуманную композицию в масштабе будущего произведения. Здесь — картина. Как считает немецкая исследовательница Криста Шульце, подготовившая издание писем Тургенева к Л. Пичу, под упомянутым в письме "историческим картоном" подразумевается созданный в 1848 г. так называемый кассельский картон, на котором изображена герцогиня София Брабантская, представляющая знатным гессенцам маленького принца в качестве наследника престола (*Turgenjew I.* Briefe an Ludwig Pietsch. Berlin, 1968. S. 246). Картон был написан углем для Художественного общества Касселя, однако Общество вынуждено было отказаться от идеи воплотить картон в картину. Менцель выкупил собственный картон в 1866 г. и хранил его у себя в мастерской, о чем сообщала "Schlesische Zeitung" в 1877 г. (22. Februar. N 88). Лишь в 1896 г. художнику удалось перепродать картон одному своему цюрихскому почитателю. В письме к Пичу от 24 декабря 1879 г. сам Менцель так отозвался о картине: «Мой так называемый кассельский картон был написан исключительно как самоцель, а не задумывался как „картон" к последующей картине, на это не хватило бы и средств. Картон, *так* написанный в качестве предварительного наброска для последующей картины, был бы больше, чем самоубийство» (*Menzel Adolf von.* Briefe / Eingeleitet von O. Brie. Berlin, 1914. S. 221). Цит. по указ. изд. К. Шульце. Очевидно, Тургенев не реализовал своего намерения. Видимо, он предполагал подарить картину А. Менцеля первой в России рисовальной школе (Художественно-

промышленному училищу, основанному С.Г. Строгановым в 1825 г. в Москве). При школе был художественно-промышленный музей.

4216. П.В. Анненкову (с. 16)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 110—111.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 203.

[1] Речь идет о так называемом "Рассказе о семейной драме" — той части "Былого и дум", которая была опубликована впервые лишь спустя 50 лет после смерти Герцена (см. письмо 4223, примеч. 2). Возможно, решение не печатать названные главы было принято дочерью Герцена Н.А. Герцен по совету Тургенева и Анненкова (см. письмо 4232).

[2] Отзыв Анненкова о рукописи "Былого и дум" см. в примеч. 2 к письму 4223.

[3] В результате выборов 30 января большинство мелких коммун Франции провело в Сенат консервативных депутатов. Но так как среди несменяемых сенаторов (см. примеч. 3 к письму 4166 — наст. изд. Письма. Т. 14) преобладали республиканцы, то в итоге состав Сената оказался поделенным почти поровну (149 республиканцев и 151 представитель коалиции правых). См. также письма 4211 и 4213.

4217. Генри Джеймсу (с. 26 и 292)

Печатается по тексту: Comparative Literature. 1949. Vol. 1. N 3. P. 199—200. Впервые опубликовано: *Perry R.B.* The thought and character of William James. Boston, 1936. Vol. 2. P. 717.

Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США).

[1] Имеется в виду роман Джеймса "Родрик Хадсон" ("Roderick Hudson", 1875). В американском литературоведении отмечалась зависимость этого романа от тургеневского "Рудина" (см.: *Kelley C.P.* The Early Development of Henri James // University of Illinois Studies in Language and Literature. Urbana, 1930. Vol. 15. N 1—2. P. 188; *Gettmann R.A.* Turgenev in England and America // Ibid. Urbana, 1941. Vol. 27. N 2. P. 75).

[2] В своих воспоминаниях о Тургеневе Джеймс писал: "Я нашел его ⟨Тургенева⟩ столь привлекательным не потому, что он высоко ценил мои произведения (я исправно посылал ему их), так как, насколько мне известно, он не мог их читать. По поводу одного из первых подаренных ему произведений он написал мне короткую записку, в которой сообщал, что его знаменитый друг и постоянная спутница прочла ему вслух накануне вечером

три или четыре главы и что одна из них написана *de main de maître* (рукою мастера — *франц.*). Это доставило мне огромное удовольствие, но оно было первым и последним удовольствием такого рода. Я продолжал посылать ему свои сочинения, потому что чувствовал себя обязанным это делать, но он никогда не упоминал указанное произведение, которое очевидно не окончил, и ни разу не показал, что прочел последующие. Впоследствии я перестал ждать этого и понял, почему так произошло (что меня очень интересовало), — потому что мои писания его не привлекали. Он больше всего ценил впечатление реальности, а моя реальность хромала. Не думаю, чтобы мои произведения могли произвести на него впечатление. Форма в них брала верх над содержанием: они были слишком *tarabiscoté* (отделаны — *франц.*). Как-то мне пришлось услышать его отзыв о стиле одной книги — слишком много цветочков и бантиков на поверхности" (*James H.* Partial Portraits. New York, 1988. P. 298—299).

[3] Г. Джеймс переслал настоящее письмо брату, В. Джеймсу, с письмом от 8 февраля 1876 г., в котором описывал встречу с Тургеневым, последовавшую за приглашением: "Я посетил его и провел с ним почти весь дождливый день. Это *amour d'homme* (прелесть, что за человек — *франц.*). Он говорил больше, чем обычно, о своей работе и сказал мне, что он никого и ничего не *выдумывал*. В его произведениях все основано на том, что он видел, хотя часто лицо, послужившее отправной точкой повествования, может затем отойти на второй план. Далее он сказал, что никогда *ничего не вкладывал* в своих героев и обстоятельства. Он считает, что весь интерес, красота, поэзия, оригинальность и т.д. содержится там, в самих людях и вещах (конкретных, виденных им), в значительно большей степени, чем он сумел извлечь из них... Он также заметил (в этом он видит странную ограниченность своего таланта), что черты, являющиеся слишком *raffiné* (изысканными — *франц.*), слова и выражения, слишком необычные или слишком законченные, вызывают в нем инстинктивное *méfiance* (недоверие — *франц.*); ему кажется, что это *не может* быть верным, — а быть верным данному индивидуальному типу — вот та конечная цель, к которой он способен стремиться. Короче говоря, он изложил мне своего рода определение собственного творческого процесса, и это было сделано восхитительно умно и вполне откровенно" (цит. по: *Perry R.B.* The thought and character of William James. Boston, 1936. Vol. 1. P. 366—367). 3 февраля 1876 г. Г. Джеймс писал американскому писателю В.Д. Хоуэллсу (Howells): "Да, я часто вижу Тургенева, и мы с ним находимся в самых дружеских отношениях... Он совсем такой, о каком можно только мечтать, — сильный, симпатичный, скромный, простой, умный, глубокий, наивный, словом — ангел во плоти. Он еще познакомил меня с Г. Флобером, который мне тоже очень полюбился; в его доме я встретил маленькую *coterie* (кружок — *франц.*) молодых писателей-реалистов" (Comparative Literature. 1949. Vol. 1. N 3. P. 201).

4218. А.В. Плетневой (с. 27)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 234. Оп. 4. № 174. Л. 8 – 9.

Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 3. С. 211.

Письмо датируется 1876 г. по связи с письмами 4217 и 4219, написанными в тот же день. В обоих этих письмах, так же как и в письме к А.В. Плетневой, Тургенев сообщает в близких выражениях, что болен и подагра его сменилась простудой — "бронхитом" или "катаром" горла. Установленную дату подтверждает и то, что письмо помечено понедельником, который приходился на 31 января н. ст. именно в 1876 г.

4219. М.Е. Салтыкову (с. 27)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. № 1759. Л. 233 – 234. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 280 – 281.

[1] Это письмо Салтыкова неизвестно.

[2] См. письмо 4195, примеч. 2.

[3] Имеется в виду министр народного просвещения Д.А. Толстой.

[4] Газета "Биржевые ведомости" с 1874 г. являлась органом передовой демократической общественности, объединявшим видных сотрудников "Отечественных записок" — Н.А. Демерта, В.С. и Н.С. Курочкиных, Н.К. Михайловского, А.Н. Плещеева, А.М. Скабичевского, выступавшего под псевдонимом "Заурядный читатель". Рекомендация Салтыковым Тургеневу "Биржевых ведомостей" — очередная попытка сатирика воздействовать на Тургенева, чтобы тот "мог бы хорошо себя устроить в русской литературе" (см. примеч. 1 к письму 4195).

[5] См. письма 4216, примеч. 1 и 4223, примеч. 2.

[6] См. письмо 4216, примеч. 3.

4220. А.А. Трубецкой (с. 28 и 292)

Печатается по подлиннику из собрания П. Уоддингтона (Новая Зеландия).

Впервые опубликовано П. Уоддингтоном: Два письма Тургенева к княгине А.А. Трубецкой (Из собрания Патрика Уоддингтона) // И.С. Тургенев. Новые исследования и материалы. М.; СПб., 2012. Вып. 3. С. 104 – 106.

[1] Это письмо А.А. Трубецкой неизвестно.

[2] 4 августа н. ст. (по другим данным 1 или 5 августа н. ст.) 1875 г. в Санкт-Морице (Швецария) скончалась единственная

дочь А.А. Трубецкой — Екатерина Николаевна (в замуж. княгиня Орлова). Тургенев с сочувствием отнесся к этому известию (см. его письмо к Ю.П. Вревской — наст. изд. Письма. Т. 14. № 4060), однако по каким-то причинам не написал ответного письма Трубецкой. По предположению П. Уоддингтона, возможно, "причина его молчания заключалась в том, что он понимал всю бесплодность усилий утешить княгиню, которая за год с небольшим понесла вторую неимоверно тяжелую утрату" (*Уоддингтон П.* Тургенев и его русские друзья в Фонтенбло: Семья Трубецких-Орловых // И.С. Тургенев. Новые исследования и материалы. М.; СПб., 2012. Вып. 3. С. 102). Еще ранее, 11 июня н. ст. 1874 г., в Париже скончался супруг княгини — Н.И. Трубецкой. Об отношениях Тургенева с семьей Трубецких см.: Там же. С. 73—103.

[3] Е.Н. Орлова скончалась в возрасте 35 лет (предположительно из-за болезни почек, вызванной или усугубившейся в результате заболевания корью; по другим данным, от болезни легких), оставив двух сыновей — Алексея и Владимира. Газета "Figaro" в номере за 7 августа 1875 г. поместила прочувствованный некролог Е.Н. Орловой, подписанный автором, который скрыл свое имя за псевдонимом "Une Cravate Blanche". В нем говорилось: "Смерть княгини Орловой вызвала самые глубокие сожаления как во французском, так и в заграничном обществе. ⟨...⟩ В ней соединялись благородный дух и большое сердце, она была достойной спутницей выдающегося человека, столь прекрасно представляющего императора Александра в нашей стране". В некрологе подчеркивалось, что княгиня страстно любила литературу и искусство, была превосходной пианисткой и с исключительным мастерством исполняла классические произведения. Отмечены были также высокая образованность кн. Орловой, ее умение вести беседу, ее набожность (она, в отличие от отца, была православного вероисповедания). Не забыт был в некрологе и умерший год назад Н.И. Трубецкой, оставивший по себе неизгладимую память в душе французов: "Бедняки почитали его отцом, и никогда еще похороны не были столь трогательными, как его" (N 218. P. 1).

[4] Тургенев выполнил свое намерение и посетил А.А. Трубецкую в Бельфонтене в апреле н. ст. 1876 г., о чем сообщил своей дочери. См. письмо 4300.

[5] О железнодорожной аварии, в которой пострадала Л. Эритт-Виардо, см. письма 4220, 4203 и примеч. 1 и 2 к нему, а также 4215.

[6] Имеется в виду Марианна Турнер, компаньонка А.А. Трубецкой.

4221. Ю.П. Вревской (с. 30)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10—22.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 476—477, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно.

[2] Это письмо Тургенева не сохранилось.

[3] Брат Ю.П. Вревской — И.П. Варпаховский, умер в Париже 19 декабря 1875 г. и похоронен в Сергиевой пустыни близ Петербурга. См. письмо к Ю.П. Вревской — наст. изд. Письма. Т. 14. № 4187.

4222. П.В. Жуковскому (с. 30)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 28438. Л. 15.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 206.

Письмо датируется по связи с письмами 4216 и 4223. В первом из них Тургенев сообщал, что получил от Н.А. Герцен часть рукописи "Былого и дум", только что прочитал ее и предлагал выслать рукопись Анненкову, а во втором уже уведомлял, что ее посылает. Видимо, Тургенев дал прочитать рукопись А.В. Плетневой, прочитав ее сам, перед отсылкой П.В. Анненкову. Среда в эти дни приходилась на 21 января (2 февраля) 1876 г.

4223. П.В. Анненкову (с. 31)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 112—113.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 206—207.

Стр. 31. шедевр (*франц.*).

[1] 22 января (3 февраля) 1876 г. Анненков сообщал: "Со мной случилась комическая беда. Имев несчастие застудить мушку, положенную мне за ухо, я приобрел накожное воспаленье лица, научно именуемое *экзема.* Последствием было то, что у меня заволокло глаза, разнесло все лицо, покрыло сыпью ⟨...⟩" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 27).

[2] Еще до получения главы из "Былого и дум" о семейной драме Герцена Анненков писал: "Подняли Вы всю мою внутренность обещаньем переслать, с согласия Таты, рукописную историю страстей Герцена. Давно читал он мне сам отрывок из нее еще в Лондоне, и тогда они уже волновали меня, а в целом, вероятно, это представляет драму поразительную. ⟨...⟩ Вы понимаете, что все это может дать оружие для громадного скандала ⟨...⟩" (Там же. С. 27—28). Чтение "исповеди Герцена, написанной кровью его сердца", произвело на Анненкова "жгучее впечатление": "...целая ночь у меня пропала, как не бывало, от этих знакомых лиц в судорогах страстей и страданий и от расчетливо-холодных мерзостей супругов Гервегов, смакующих их агонию. Как литературный и биографический chef-d'œuvre исповедь Герцена, разумеется, возбуждает желание видеть ее в

печати для наслаждения и поучения всех и для кары — страшной кары — злодеям-пошлякам, спокойно вышешим из всей истории 〈...〉". Однако Анненков поддержал мнение Тургенева о нежелательности печатания этой главы из "Былого и дум: "Но вот что останавливает: надо спросить у семейства Герценов — есть ли у них человек, готовый отвечать словом и делом на все мерзости, которые непременно посыплются на память их несчастной матери и их отца, человек, ежечасно готовый следить за мокротными извержениями немецкой печати, считающей в своих рядах множество приятелей Гервега 〈...〉. А без такого человека или без таких людей появление в свет статьи — невозможно. Подумайте только, что в руках mme Гервег находятся еще все письма к ее супругу бедной Натальи Алекс〈андровны〉, не возвращенные этим подлым Ромео ее семейству, несмотря на его требования! Что можно сделать из них? А потом в самой статье Герцена есть черты — совершенно гуманные, тонкие, естественные, над которыми однако ж — можно плясать трепака бешеной злобе и ругательству. 〈...〉 Нет — надо приостановиться. Того требует уважение к памяти замученной страдалицы и к дорогому имени, которое она носила. Пытка и после смерти, да это ужас!" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 29). См. также: *Ланский Л.Р.* Письма к Георгу и Эмме Гервегам // *Лит Насл.* Т. 64. С. 9—318. Впервые главы "Былого и дум", посвященные семейной драме Герцена, были опубликованы в издании: *Герцен. Лемке.* Т. 13. С. 482—571.

[3] Тургенев откликается на рассказ о недостойном поведении вдовы Гервега, "прославившейся своим попрошайством", в письме Анненкова (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 27).

[4] В ответном письме Анненков язвительно замечал: "Примет ли на себя эту роль (защитника чести семьи Герцена. — *Ред.*) — например — нынешний порфироносный генерал-прокурор человечества Вырубов, так настаивающий на печатании?" (Там же. С. 29).

[5] О книгах И. Тэна и Ж. Кларти см. письма 4190, примеч. 8, и 4203, примеч. 6.

[6] О портрете Тургенева кисти Харламова см. письмо 4190, примеч. 7, и 4258, примеч. 2. О том, что портрет Тургенева работы Харламова был выставлен в картинной галерее на вилле Виардо, упоминает в своих воспоминаниях Е.И. Бларамберг, побывавшая на одном из "четвергов" Полины Виардо в марте 1876 г. По ее словам, в картинную галерею можно было попасть прямо из салона: "Здесь помещался орган и находилось несколько немногочисленных, но очень ценных картин. Между ними превосходный портрет масляными красками Тургенева, работы Харламова, на мой взгляд, — лучший из всех мне известных портретов писателя, передававший и его черты, и характерное

выражение его глаз и лица, не говоря уже о мастерском исполнении всего целого" (*Т в восп совр.* Т. 2. С. 168).

[7] Из 300 депутатов было избрано в Сенат только 40 бонапартистов. Л.-Ж. Бюффе, в то время глава правительства, был забаллотирован. О выборах в Сенат см. также примеч. 3 к письму 4216.

4224. М.М. Стасюлевичу (с. 32)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 119.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 10. С. 180 (с пропусками); полностью — *Стасюлевич.* Т. 3. С. 73—74.

Стр. 32. "боязни" (*франц.*).
Стр. 32. Если богу будет угодно! (*лат.*).

[1] П.В. Анненков упомянул об этом в письме к Тургеневу от 3 февраля н. ст. 1876 г. (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 27—28). Об издании Стасюлевича "Русская библиотека" см. письмо 4191, примеч. 1.

[2] По-видимому, Тургенев намекает на цензурные затруднения "Вестника Европы" в связи с критикой в этом журнале деятельности Д.А. Толстого (см. письма 4198, примеч. 4 и 5, и 4203, примеч. 5).

[3] Неточная цитата из трагедии Пушкина "Пир во время чумы". У Пушкина:

> Есть упоение в бою,
> И бездны мрачной на краю ⟨...⟩

[4] То есть не устроили бы какой-нибудь подлости в духе Б.М. Маркевича.

[5] Так Тургенев называл подагру.

[6] Речь идет о романе "Новь", черновая рукопись которого была закончена 15 (27) июля 1876 г.

4225. А.В. Топорову (с. 32)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 61. Л. 5.

Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 236.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.

[2] В 1873 г. С.Г. Нечаев был приговорен к двадцати годам каторги и заключен в одиночный каземат Петропавловской крепости. "Дело о заговоре, составленном с целью ниспровержения существующего порядка управления в России" ("нечаевское дело") разбиралось в С.-Петербургской судебной палате с 1 июня по 27 августа 1871 г. Отчет об этом процессе не был издан "отдельной книгой", как это думал Тургенев, но печатался в

"Правительственном вестнике" (1871. № 155—206. 1 (13) июля — 29 августа (10 сентября) и 1873. № 10. 12 (24) января). Тургенев внимательно следил за ходом "нечаевского дела" (см.: наст. изд. Письма. Т. 11, по указ.). В письме к Анненкову от 17 (29) июля 1871 г. он писал: "Что за нелепица, гнусность — и как в то же время интересно всё это невообразимое нечаевское дело!" (Там же. С. 113). Интерес к процессу С.Г. Нечаева возобновился в связи с работой над романом "Новь", где Нечаев был выведен в образе Василия Николаевича. Возможно, писатель был лично знаком с ним через А.И. Герцена и его дочь Наталью (Тату), которая одно время была увлечена Нечаевым. В воспоминаниях М.П. Сажина, получившего доступ к бумагам Нечаева после его ареста в Швейцарии, содержатся сведения о том, что там были в числе других и письма И.С. Тургенева, уничтоженные Сажиным немедленно (*Сажин М.П.* (Арман Росс). Воспоминания. М., 1925. С. 74). Возможно, однако, что это были письма к Герцену или кому-то из его окружения, украденные Нечаевым в целях дальнейшего шантажа (см. об этом: Огарев, Бакунин и Н.А. Герцен-дочь в "нечаевской" истории (1870) / Ст. и публикация С.В. Житомирской и Н.М. Пирумовой // *Лит Насл*. Т. 96. С. 417).

[3] Имеется в виду книга: Дело игуменьи Митрофании. Подробный стенографический отчет, составленный С.П. Забелиной. М.: Современные известия, 1874. — О процессе игуменьи Митрофании см. в книге: *Козлинина Е.И.* Записки старейшей русской журналистки. За полвека. 1862—1912 гг. (Пятьдесят лет в стенах суда). М., 1913. С. 175—205. Библиографическая заметка об этом издании была помещена в газ. "С.-Петербургские ведомости" (1874. № 320. 20 ноября).

4226. Кларе Тургеневой (с. 33 и 293)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 309. № 4708.

Впервые опубликовано: *Т.и его время*. С. 255.

Датируется по штемпелю городской почты на конверте. Датировка подтверждается сопоставлением числа с указанным в письме днем недели.

[1] Тургенев поздравляет Ф.Н. Тургеневу с днем рождения (12 февраля н. ст.).

4227. Полине Брюэр (с. 34 и 294)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма*. Т. XIII. Кн. 2. С. 217. Год определяется по содержанию и дате, а также в связи с письмами 4193, 4208, 4246, где дана та же ироническая оценка

охоты в Ружмоне как "самой изобильной". В дате письма число не соответствует дню недели.

[1] Это письмо и записка Полины Брюэр неизвестны.

4228. Маргарите Шарпантье (с. 34 и 294)

Печатается по подлиннику: Отдел рукописей Национальной библиотеки Украины (Киев). № 587. Уманская коллекция.

Впервые опубликовано: Вісник Київського Університету за 1960 рік. 1961. № 3. Вып. 2. Сер. филолог. С. 29 – 31.

Датируется предположительно на следующих основаниях. Сведения о близком знакомстве Тургенева с семьей Шарпантье и деловых отношениях с Жоржем Шарпантье (в связи с публикацией романов Э. Золя в "Вестнике Европы") относятся к периоду между 24 сентября (6 октября.) 1874 г. и 12 (24) января 1876 г. См.: наст. изд. Письма. Т. 13. № 3808, 3817; наст. том, № 4191, примеч. 2. Очевидно, в это же время Тургенев посещал салон жены издателя Маргариты Шарпантье, организованный с 1872 г. (см.: *Descharmes R.* Flaubert et ses éditeurs: Michel Lévy et Georges Charpentier // Revue d'histoire littéraire de la France. 1911. P. 382). Наиболее частые жалобы на приступы подагры относятся к этому же периоду.

[1] Очевидно, речь идет об одном из литературных собраний в доме Маргариты Шарпантье. Почему Тургенев называет собрание "последним", установить не удалось.

4229. Н.А. Кишинскому (с. 34)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 49. Л. 48 – 49. На подлиннике помета Кишинского: "№ 111. Отвеч. 6 марта".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 209, за исключением отрывка (со слов "О продаже Спасского" до: "я немедленно это сделаю"), напечатанного в: *Отчет ПБ* за 1894 г. С. 51, где сообщалось о поступлении в библиотеку "собрания собственноручных писем и записок Ивана Сергеевича Тургенева к Никите Алексеевичу Кишинскому, управляющему имениями Тургенева", в количестве 230 за 1866 – 1876 гг. (С. 35).

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Дело с выкупной операцией по с. Тапки затянулось, в письме от 9 (21) июня 1875 г. Тургенев советовал Кишинскому обратиться за помощью к И.П. Арапетову (см.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 4040). Лишь в 1880 г. Тургеневу удалось окончательно решить вопрос при помощи мужа своей новой знакомой Х.Д. Алчевской — Алексея Кирилловича Алчевского, о чем свидетельствует письмо от 6 (18) октября 1880 г.: "Позвольте при-

нести Вам мою искреннюю благодарность за участие, которое Вы так любезно приняли в выдаче закладных листов Харьковского банка по моему имению Топки ⟨sic!⟩. — Без Вашего влияния оценка этого имения оказалась бы несоразмерно низкой ⟨...⟩" (*Варенцова Е.М.* Автографы И.С. Тургенева в фондах Государственного литературного музея // Спасский вестник. 2000. Вып. 6. С. 63).

[3] Тургенев имеет в виду хлопоты Д.И. Брюханова по приведению в порядок его библиотеки в Спасском.

[4] Ранее Тургенев распорядился выплачивать А. Зуеву пансион в размере 50 руб. вместо 100 (см.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 3906).

4230. П.Л. Лаврову (с. 35)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 285. Оп. 2. № 2. Л. 16—17.

Впервые опубликовано: *Лит Насл.* Т. 73. Кн. 2. С. 30.

Стр. 35. местного колорита (*франц.*).

[1] Возможно, Тургенев имеет здесь в виду пропагандистскую брошюру В.Е. Варзара "Рассказы бывалого человека. Чтение для народа", изданную в типографии журнала "Вперед" в Лондоне в 1875 г. Тогда же вышли в свет "Сказки Говорухи" С.М. Кравчинского (Степняка), перу которого принадлежало несколько подобных брошюр ("Сказка о копейке", "Сказка о правде и кривде", "Сказка о Мудрице Наумовне" и др.). 28 августа (9 сентября) 1875 г. Тургенев откликнулся на присылку ему "Мудрицы Наумовны" в письме к П.Л. Лаврову: "Автор — человек с талантом, владеет языком — и весь его труд согрет жаром молодости и убеждения. Но тон не выдержан. Автор не дал себе ясного отчета, для кого он пишет — для какого именно слоя читающей публики? Последствия этого — сбивчивость и неровность изложения. То для народа писано, то для более — если не образованного, — так более литературного слоя" (наст. изд. Письма. Т. 14. С. 136).

[2] Речь идет о романе "Новь".

[3] Кавдинские фуркулы (от лат. Furculae Caudinae — Кавдинское ущелье). Имеется в виду поражение римских легионов в Кавдинском ущелье в 321 г. до н.э. Самниты, пропустив римлян в ущелье, окружили их, отрезав им все выходы из него, и, принудив к сдаче, заставили их затем пройти одного за другим под поставленным поперек ущелья ярмом, символом унижения и покорности. Таким ярмом, в глазах Тургенева, были и требования цензуры.

4231. Юлиусу Роденбергу (с. 36 и 294)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ*. P.I. Оп. 29. № 362. Л.16—17. Подлинник хранится в Архиве Гёте и Шиллера в Веймаре (Goethe- und Schiller-Archiv, Weimar).

Впервые опубликовано в русском переводе: *ВЕ.* 1909. № 4. С. 662, в сокращении; полностью впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 210.

[1] Тургенев имеет в виду статью без заглавия за подписью L.P. ⟨Ludwig Pietsch⟩ в приложении к "Vossische Zeitung" (1876. 10. Februar. N 34. S. 3). Статья была посвящена рассказу "Часы".

[2] Речь идет о рассказе "Часы".

[3] См. письмо 4194, примеч. 3.

[4] Письма Э. Шмидта к Тургеневу и Тургенева к Э. Шмидту неизвестны.

[5] Публикация перевода "Часов" в "St.-Petersburger Herold" имела следующее предисловие: «Мы воспроизводим в немецком переводе для наших читателей этот лишь недавно появившийся в „Вестнике Европы" рассказ с высказанного нам самым дружеским образом согласия автора. Редакция» (St.-Petersburger Herold. 1876. N 26).

4232. П.В. Анненкову (с. 37)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 114—115.

Впервые опубликовано: Печать и революция. 1922. № 5. С. 92.

Стр. 37. "большому скандалу" (*нем.*).
Стр. 38. бандеролью (*нем.*).

[1] Речь идет о двух книгах Ж. Кларти ("Камиль Демулен, Люсиль Демулен. Этюд о дантонистах" и "Последние монтаньяры") и первом томе исторического исследования И. Тэна "Происхождение современной Франции" ("Старый порядок"). «...Я получил ваши книги и тотчас принялся за них, — писал Анненков Тургеневу 5 (17) февраля, — встретив, к немалому моему удовольствию, на первых же страницах Тэна ссылку на „Живые мощи": вот что означает истинно поэтическая вещь. Бабенка из Орлов⟨ской⟩ губер⟨нии⟩ может служить пояснением склада мыслей у средневекового человека. А какая книга Тэна! Она подтверждает старое мое убеждение, что истинно объективный писатель, обладающий знанием своего предмета, есть и живописец, и судья в одно время. Сколько материала для психических повестей в каждой его странице» (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 30). См. также письма 4223, 4190, примеч. 8 и 4203, примеч. 6.

[2] Речь идет о рукописи главы из "Былого и дум" Герцена, содержащей рассказ о семейной драме. См. об этом письма 4216 и примеч. 1 к нему, и 4223, примеч. 2.

[3] Адрес бельвильцев и речь Гамбетты были опубликованы в "République Française" (1876. N 1552. 17 février). В своем адресе (он занимает в газете пять колонок) республиканцы из Бельвиля вновь выдвигали Л. Гамбетту кандидатом от их округа и превозносили его за "прославленное мужество" и "республиканскую проницательность". По свидетельству французского обозревателя "Отечественных записок" Ш.-Л. Шассена, в ответной речи Гамбетта, дав весьма неудовлетворительную оценку современному положению дел во Франции, заявил: "Я лично хотел бы для демократии и Франции, которую она должна пересоздать, не множество декретов в ее пользу, которые сегодня издаются, а назавтра разрываются реакцией, но таких реальных и осязательных приобретений, которые своим благотворным влиянием отражались бы на ней самой, внося воздух, свет и мысль в самые низменные слои общества...". "Очень может быть, — добавлял он далее, — что такая политика потребует более реально-страстного к себе отношения, нежели политика отвлеченных теорий и метафизики, но я вижу в такой политике полное согласие со своим философским миросозерцанием: я ни в чем не признаю абсолюта...". Поясняя свою позицию, Гамбетта замечал: "Я принадлежу к той философской школе, которая верит только в относительное, в анализ, наблюдение и изучение фактов, в сближение и комбинацию идей, к школе, которая принимает во внимание среду, в которой происходят расовые и другие отличия народов, тенденции, предрассудки и ненависти, господствующие в той или другой стране... все это надобно принимать в соображение, решаясь на что-либо... Политика настоящего дня, политика 1876 г. не может быть политикой ни 1877, ни 1878, ни 1880 гг.: она должна изменяться с изменением наших нужд, потребностей, интересов, наших врагов, сообразно с теми переменами, которые произойдут в Европе, на том или ином рынке ⟨...⟩". Как отмечает Шассен, эта речь произвела "значительный энтузиазм" среди слушателей, в заключение Гамбетта заявил, что он является противником любой формы диктатуры и "особенно дорожит тем, чтобы с его взглядами были согласны бельвильские избиратели" (*Отеч Зап.* 1876. № 3. Отд. II. С. 79—80).

Ознакомившись с этими материалами, Анненков писал 12 (24) февраля 1876 г.: "За речь Гамбетты благодарю: он отец будущего парламента и основатель умеренной республики" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 30). Впоследствии Л. Гамбетта действительно занял пост сначала председателя Палаты депутатов, а затем премьер-министра.

[4] 10 февраля н. ст. в Марселе проходило предвыборное собрание, на котором А. Наке, отвечая на речь Гамбетты, пытался обвинить последнего в том, что он не желает серьезного успеха республике. Гамбетта резко охарактеризовал это обвинение как клевету. См. заметку "M. Gambetta" в "Times" (1876. N 28550. 12 February. P. 5). В результате выборов в Марселе Гамбетта получил 10 783 голоса, Наке — 1959 голосов.

Письмо М.Е. Салтыкова к Тургеневу, о котором идет речь, не сохранилось. Анненкову Салтыков писал о "скопце" Гамбетте 15 (27) февраля 1876 г.: "...он дошел до того, что устранил совсем Наке́ и интриговал против Гюго и Луи Блана на сенатских выборах. Представьте себе такое положение: жеребцы уволены от жизни, а мерины управляют миром. Что может из этого выйти? Выйдет республика без страстной мысли, без влияния, республика, составляющая собрание менял. Вот эту картину меняльных рядов и представляет теперь Франция" (*Щедрин*. Т. 18. Кн. 2. С. 262). Точка зрения радикала Наке на роль Гамбетты совпадала с мнением Салтыкова. С критикой подобного республиканизма писатель выступил в очерке "Отрезанный ломоть" (*Отеч Зап.* 1876. № 3. Отд. II. С. 154—170; за подписью: "Молодой человек"), вошедшем затем в главу V "Недоконченных бесед", где читаем: "...во Франции проводителями учения о компромиссах являются Гамбетта и Луи Блан, у нас — г. Спасович" (*Щедрин*. Т. 15. Кн. 2. С. 222). Однако резкая критика Гамбетты встретила цензурные затруднения и была значительно сокращена при публикации. 25 февраля (8 марта) 1876 г. Салтыков писал Некрасову: "Я никак не воображал, что обругание Гамбетты может встретить цензурные препятствия. Если нужно было исправлять и переделывать, то можно было это сделать и для февральской книжки ⟨...⟩" (Там же. Т. 18. Кн. 2. С. 265). Приветствуя победу республиканцев на выборах, Тургенев, тем не менее, выражал сходное с Салтыковым скептическое отношение к окончательному установлению во Франции буржуазной республики. В дневнике Фанни Тургеневой имеется запись, сделанная 5 (17) февраля 1875 г., где она передает слова Тургенева: "Наступит царство господина Прюдома. Теперь господин Прюдом — республиканец. ⟨...⟩ Франция будет что ни на есть спокойная, что ни на есть буржуазная. Человеку с фантазией, поэту ⟨...⟩ нечего будет делать во Франции" (см.: *Лит Насл.* Т. 76. С. 382). Об отношении Салтыкова и Тургенева к Гамбетте см. письма 4211, примеч. 8 и 9, и 4241, примеч. 2.

[5] Имеются в виду выборы в Национальное собрание, которые действительно дали победу республиканцам. О результатах выборов см. письмо 4236, примеч. 1.

[6] Тургенев имел в виду издание: *Рылеев К.* Сочинения. I. Думы. II. Войнаровский. III. Разные стихотворения. Бер-

лин, 1860. Анненков выполнил просьбу (см. ниже примеч. 7). Бесцензурные издания Рылеева выходили в зарубежной печати неоднократно; их перечень см.: Русская подпольная и зарубежная печать. Библиографический указатель / Сост. М.М. Клевенским, Е.Н. Кушевой и О.П. Марковой. I. М., 1935. С. 111—112. Очевидно, сочинения Рылеева понадобились кому-то из русских знакомых Тургенева для написания статьи, переданной писателем в газету "Le Rappel". См. письмо 4333 и примеч. 1 к нему.

[7] Тургеневу понадобилась тетрадь с разлинованной бумагой для работы над романом "Новь", который был начат, согласно записи на титульном листе, "во вторник 1-го фев. / 20 янв. 1876". Очевидно писатель понял, что той тетради, которая у него имелась, не хватит, и попросил еще одну, в которую позднее были записаны гл. XXIV—XXXVII. Анненков выполнил просьбу Тургенева, которому писал 12 (24) февраля 1876 г.: "Я послал Вам Рылеева и тетрадку, но не по Вашему образцу, который уже не существует, а по другому. Если тетрадка жидка, то можно повторить посылку" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 30). Писатель остался доволен тетрадью (см. письма 4236 и 4239). Черновой автограф "Нови" находится в трех тетрадях (см.: наст. изд. Сочинения. Т. 9. С. 479), 2 из которых были получены от Арнольда (*Mazon*. P. 86—88).

4233. Эмилю Золя (с. 38 и 295)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat.* № 24524. F. 220.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 4. P. 147—148; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 5. С. 207.

Датируется по содержанию. Золя начал работать над апрельской корреспонденцией в "Вестник Европы", куда вошел его отзыв о пьесе П.В. Корвин-Круковского "Данишевы", в начале февраля 1876 г. «Я хотел бы написать об "Иностранке" Дюма, которую будут играть во Французской комедии, и о "Данишевых" — русской пьесе в Одеоне; но я не мог вовремя собрать необходимые сведения», — писал он М.М. Стасюлевичу 1 (13) февраля 1876 г. (см.: *Zola. Corr.* Т. 2. N 253. P. 442; *Стасюлевич.* Т. 3. С. 604). За этими "необходимыми сведениями" Золя не раз обращался к Тургеневу. Уточнить дату позволяет упоминание о выздоровлении Тургенева. В воскресенье 1 (13) февраля 1876 г. (см. письмо 4230) он еще писал П.Л. Лаврову, что "скоро месяц", как сидит "взаперти"; но уже через неделю, 9 (21) февраля, сообщал А.В. Топорову, что подагра его "оставила" (письмо 4235). В субботу между этими дата-

ми, 7 (19) февраля 1876 г., и было написано комментируемое письмо.

[1] «Я вынужден был отказаться в этом месяце от статьи о "Данишевых" и об "Иностранке" для "Вестника Европы", — писал Золя Тургеневу 1 (13) февраля 1876 г. — Я оказался без записей, без каких-либо документов, запертый у себя дома снегопадом ⟨...⟩ Мне очень хочется, однако, знать ваше подробное мнение о "Данишевых"» (*Zola. Corr.* T. 2. N 254. P. 443). Об отношении Тургенева к пьесе Корвин-Круковского, которому много помогал А. Дюма-сын, см. в письме 4204, примеч. 3, и в письме к Н.С. Тургеневу от 26 ноября (8 декабря) 1876 г. (№ 4509). Мнение Тургенева, несомненно, оказало решающее влияние на статью Золя, опубликованную в апрельском номере "Вестника Европы", а затем напечатанную 8 мая 1876 г. в "Le Bien public". Обвинив Корвин-Круковского и его соавтора Дюма-сына в игнорировании русских реалий и незнании России, Золя, сам мало знакомый с этими реалиями и получивший на этот счет подсказки русского писателя, противопоставил им творчество Тургенева, дающего в своих произведениях "истинную Россию". Разобрав степень участия А. Дюма-сына в создании пьесы, Золя пришел к выводу, что на две трети она переписана французским драматургом, который "приклеил свою развязку" и создал образы, родившиеся «не в России, а за кулисами "Одеона"» (*Золя Э.* Парижские письма. XIII. Три страницы из истории современного театра и литературы. "Les Danicheff" — "L'Etrangère" — "Mme Caverlet" // *ВЕ.* 1876. № 4. С. 874—875). По сюжету пьесы, слуга Осип, которого графиня Данишева насильно женит на крепостной девушке Анне, возлюбленной ее сына Владимира, смиряется, однако слуга не становится настоящим мужем Анны. Когда Владимир врывается к ним с целью убить соперника, тот признается ему, что женился на Анне с благородным желанием сохранить ее для господина. "Вся драма, — утверждал Золя, — заключается в этой покорной и преданной личности. В нем автор хотел выразить оригинальность пьесы, русский привкус. ⟨...⟩ В сущности, этот кучер Осип не кто иной, как jeune premier театра Gymnase, говорящий цветистым и изысканным языком наших влюбленных" (С. 879—880). Назвав пьесу "настоящей комической оперой, которой недостает только музыки Боельдье и Обера", Золя пишет: «...серьезному французскому писателю непозволительно в наше время так абсолютно игнорировать Россию и говорить о ней такую дичь. ⟨...⟩ В нашу эпоху точного наблюдения и погони за правдой, когда писатели пишут только с натуры, такая бесцеремонная манера анализировать целый народ, с крупно оригинальными чертами, поистине изумительна. ⟨...⟩ Действительно, нужна дерзость, чтобы давать этих злополучных "Данишевых" после того, как во Франции весьма распространены в переводах произведения,

напр⟨имер⟩, Тургенева, знакомящие нас с настоящим бытом страны. Те из французов, — а их немало — кто прочел "Записки охотника", "Рудина", "Дворянское гнездо", могут только пожать плечами над продуктами фантазии Дюма, изобразившего Россию для парижской толпы. ⟨...⟩ После представления "Данишевых", я перечитал "Постоялый двор" Тургенева. Оба сюжета имеют некоторую аналогию. ⟨...⟩ Но личность Акима в высшей степени реальна и правдива. ⟨...⟩ Язык последнего отличается простотой, исполненной силы: его устами передаются только факты. ⟨...⟩ Последнее свидание его с женой, перед тем как ему пуститься в путь, исполнено трагической горести, без всяких фраз. ⟨...⟩ Вы чувствуете, что этот крестьянин инстинктивно обращается к Богу, чтобы стать выше несправедливости и несчастия» (С. 882—883).

4234. М.М. Стасюлевичу (с. 38)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 120.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*. Т. 3. С. 74. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "13.II.76", дата получения письма.

[1] Русская библиотека-читальня в Париже была создана в начале 1875 г. Г.А. Лопатиным при ближайшем участии Тургенева. Помимо большого количества книг и журналов, которые писатель пожертвовал в пользу библиотеки, он решил поддержать ее материально и уже 15 (27) февраля 1875 г. организовал музыкально-литературное утро в доме Виардо. В утре приняли участие он сам, П. Виардо, Г.И. Успенский, пианистка А.Н. Есипова и др. На собранные 2000 франков организаторы смогли нанять квартиру на третьем этаже дома 4 по улице Виктора Кузена, адрес, который Тургенев приводит ниже. Большинство посетителей были русскими студентами, приехавшими учиться в Париж. После смерти Тургенева библиотеке было присвоено его имя. О судьбе Тургеневской библиотеки см.: *Лопатинский И.А.* Прошлое и настоящее Тургеневской библиотеки в Париже // Русские новости. Париж, 1965. № 1060. 8 октября; *Назарова Л.Н.* К истории Тургеневской библиотеки в Париже // И.С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества / Отв. ред. Н.Н. Мостовская, Н.С. Никитина. Л., 1990. С. 221—228, а также: Русская общественная библиотека имени И.С. Тургенева. Сотрудники — Друзья — Почитатели. Сб. ст. Paris, 1987. См. также письма 3901 и примеч. 2 к нему (наст. изд. Письма. Т. 14) и 4191 и примеч. 1 к нему.

[2] Речь идет о работе над романом "Новь".

[3] См. об этом письмо 4216, примеч. 3.

4235. А.В. Топорову (с. 39)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 61. Л. 7.
Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 237.

[1] "Судебный вестник", ежедневная юридическая газета Министерства юстиции, выходившая в Петербурге. В ней систематически печатались отчеты о наиболее выдающихся судебных процессах, в том числе политических. Очевидно, Топоров выслал писателю номера "Судебного вестника", посвященные делу С.Г. Нечаева (см. письмо 4225 и примеч. 2 к нему).

[2] Речь идет о разорении известного книгопродавца и издателя А.Ф. Базунова. М.Е. Салтыков сообщал Некрасову 20 февраля (3 марта) 1876 г.: "...Тургенев писал мне, что он тоже не получает журналов, ибо подписался у Базунова" (*Щедрин.* Т. 18. Кн. 2. С. 264).

[3] Имеется в виду "История русской словесности древней и новой" А.Д. Галахова. Первый том ее вышел в 1863 г. Второй том ("История новой словесности от Карамзина до Пушкина") состоял из двух частей. Первая из них вышла в 1868 г., вторая — в 1875 г.

[4] Роман "Новь".

4236. П.В. Анненкову (с. 39)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 116—117.

Впервые опубликовано: Печать и революция. 1922. № 2. С. 93.

[1] Тургенев имеет в виду победу республиканцев в первом туре выборов 20 февраля. Газета Гамбетты "La République Française" писала о результате выборов: "После пяти лет поисков, неуверенности и всякого рода беспокойства Франция только что громогласно, свободно и единодушно заявила, что она желает республики... в качестве окончательного режима" (La République Française. 1876. 23 février).

[2] Комедия А.Ф. Писемского "Финансовый гений" была напечатана в "Газете Гатцука" (1876. № 3—4. 24—31 января). В сопровождавшем ее письме к Тургеневу от 7 февраля ст. ст. 1876 г. Писемский писал: «Я сам, несмотря на различные хворости и страшнейшую ипохондрию, написал пиэсу "Финансовый гений", которую и препровождаю к вам в двух экземплярах, из каковых один убедительнейше прошу переслать П.В. Анненкову ⟨...⟩ Пиэса между тем была уже поставлена на сцену в Москве и имела и имеет большой успех. Нелепости спиритизма, продажная и глупая печать, фальшивые телеграммы, безденежные векселя видно слишком уж намерзили в глазах публики, так что меня неоднократно и с громкими рукоплесканьями вызывают

и затем словесно благодарят, что я всех сих гадин хоть на сцене по крайней мере казню, так как, к сожалению, прокурорский надзор и суд не до многих еще из них находит юридическ⟨ую⟩ возможность добраться» (*Писемский. Письма.* С. 330—331). Получив комедию, Анненков писал Тургеневу: "Право — этот господин не дает себе труда подумать, что такое он делает: пишет, точно на горшок ходит — очистился и неси вон из комнаты" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 31). Писемскому Анненков писал 22 февраля (5 марта) 1876 г.: "Что касается до комедии вашей, то она до такой степени ультрасценична, что в простом чтении не может дать и понятия о впечатлении, какое должна производить на театре. Это ваша сила, которая держит ваших зрителей в обаянии, но это есть и несчастие для кабинетных ваших читателей. Мысль ваша ясна, характеры намечены твердо, крупно, но такими беглыми чертами, что жизнь и физиономию этим смелым очеркам сообщает уже актер, а не автор. ⟨...⟩ комедия доставила мне большое удовольствие" (П.В. Анненков в переписке с А.Ф. Писемским // Новь. 1888. Т. 23. № 20. 15 августа. С. 204—205).

[3] См. письма 4203, примеч. 6, и 4232, примеч. 6 и 7.

[4] О возвращении Анненковым Тургеневу рукописи главы "Былого и дум" Герцена см. письмо 4232.

[5] Результат первого тура выборов был следующий: республиканцы провели 300 депутатов, все правые партии — 135.

[6] См. письмо 4232, примеч. 4.

[7] В статье, посвященной итогам выборов (Times. 1876. N 28558. 22 February. P. 5), есть высказывание, близкое к тургеневскому: "Сказать по правде, то, чем народ был потрясен, — это поражение бонапартистов и неуспех Бюффе, с одной стороны, и триумф Гамбетты, с другой, который победил как непримиримых, так и реакционеров. Но этот результат вполне естествен, ибо победа Гамбетты есть сама по себе поражение бонапартистов и Бюффе, чьим заклятым врагом он является, и Франция к тому же никогда не отдавала себя в руки империи, если только ее не толкал на это страх; сейчас это не страшно и поэтому она идет к республике". Об отношении Тургенева к Л. Гамбетте см. также письмо 4211, примеч. 8, 9.

4237. Юлиусу Роденбергу (с. 40 и 295)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 362. Л. 18—19. Подлинник хранится в Архиве Гёте и Шиллера в Веймаре (Goethe- und Schiller-Archiv, Weimar).

Впервые опубликовано в русском переводе: *ВЕ.* 1909. № 4. С. 662.

[1] Вольтер получил образование в аристократической иезуитской коллегии Сен-Луи.

[2] Эти письма Э. Шмидта неизвестны.

[3] Речь идет о почти одновременном напечатании рассказа "Часы" в газете "St.-Petersburger Herold". См. письмо 4194, примеч. 3, и 4230. Автор "из рук вон плохого перевода" неизвестен.

4238. Юлиану Шмидту (с. 41 и 295)

Печатается по копии из бумаг И.Д. Гальперина-Каминского, опубликованной П. Уоддингтоном: *Turgenev and Schmidt.* P. 12. Копия, по предположению П. Уоддингтона, снята была не самим Гальпериным-Каминским, а Ю. Шмидтом или его женой; ныне хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 214, в русском (неполном) переводе, по первой публикации в "Вестнике Европы", дополненном по публикациям на английском и французском языках. Подлинник неизвестен.

[1] Роман А. Доде "Jack" ("Джек") вышел в свет в начале 1876 г. Посвящение к роману гласило: "Посвящаю эту книгу, полную сострадания, гнева и иронии, моему другу и учителю Гюставу Флоберу". "Полная сострадания" к главному герою Джеку, жертве легкомыслия и эгоизма собственной матери, с прототипом которого Доде был хорошо знаком и принял живое участие в его трагической судьбе, книга вызвала почти единодушное сочувствие читателей. Прочитав посвященный ему роман, Флобер писал А. Доде 10 февраля н. ст. 1876 г.: «Только что кончил "Джека", и у меня даже голова закружилась. Читал с *огромным* увлечением». На следующий день Флобер, Доде и Золя должны были встретиться у Адольфа, где, как писал Флобер, «великий Тургенев будет угощать нас московскими блюдами. ⟨...⟩ Мы выпьем за "Джека", которому я предсказываю долгую жизнь» (*Флобер. Письма. Статьи.* Т. 2. С. 168—169). Восторженно отозвалась на роман "Джек" Жорж Санд: «...я поглотила "Джека" и была так растрогана, что провела два дня в печали, будто это все случилось *на самом деле*. Это превосходная книга, из тех, что я люблю, где есть негодяи, но есть и добрые люди, которых жалеешь и хочешь оставаться добрым, несмотря на окружающее зло. ⟨...⟩ Я была потрясена, возмущена, растрогана, наконец, я жила, и моя грусть не была безысходной. Я еще более горячо *чувствовала* потребность любить и служить ближнему» (*Sand. Corr.* T. 24. P. 594). Очень высоко оценил роман и Э. Золя в письме к Доде от 11 февраля н. ст. 1876 г.: «На мой взгляд, в "Джеке" содержатся лучшие страницы, какие вы когда-либо написали» (*Zola. Corr.* T. 2. P. 440). Золя посвятил Доде обстоятельную статью, напечатанную в мартовском номере "Вестника Европы" за 1876 г., в которой назвал писателя "одним из четырех или пяти романистов, чьи новые произведения являются литературными событиями". "У него нет сухости Стендаля, — писал Золя, — ни эпической

тяжеловесности Бальзака. ⟨...⟩ Ему чужды мятежность, горечь, лихорадочные протесты революционных умов. ⟨...⟩ его книги населены добрыми, ласковыми, любящими существами" (*ВЕ.* 1876. № 3. С. 393). Подробно изложив содержание последнего романа, в центре которого "развертывается целая жизнь человеческая", Золя особенно отметил умение автора создавать живые типические образы и в то же время достоверно и детально воспроизводить среду их обитания. "Из всех наших современных романистов нет ни одного, — заключал Золя, — перед кем бы раскидывалась более обширная и светлая будущность" (Там же. С. 421). Тем не менее сохранилось свидетельство, что Тургенев не столь восторженно принял роман Доде, как его французские друзья, очевидно, сочтя его слишком сентиментальным. «...Я не разделяю ни придирчивости Тургенева по поводу "Джека", ни его непомерных восторгов по поводу "Ругона", — писал Флобер Ж. Санд 3 апреля 1876 г. — В одном — обаяние, в другом — сила. Но ни для одного из них не стоит *на первом месте* Красота — то, что для меня является целью Искусства» (*Флобер. Письма. Статьи.* Т. 2. С. 172).

[2] Роман Г. Флобера "L'Education sentimentale" ("Воспитание чувств") был закончен в мае 1869 г. и в том же году появился в печати (*Flaubert G.* L'Education sentimentale. Histoire d'un jeune homme. Paris: M. Lévy, 1869). Роман был встречен резко отрицательными отзывами французской критики, обвинявшей Г. Флобера в "грубом реализме". Разноречивым было отношение к роману русской критики. Особый интерес Тургенева к роману "Вóспитание чувств" был вызван тем, что некоторые из ее представителей сравнивали новое произведение Г. Флобера с "Дымом". Так, А.С. Суворин писал: «Помните, как восстали на Тургенева за его "Дым"! Насколько правы или неправы были критики наши — мы разбирать этого не будем; но "Сентиментальное воспитание" невольно напомнило нам "Дым" по тому впечатлению, которое оно должно было произвести на французов» (*С—н А.* Французское общество в новом романе Густава Флобера // *ВЕ.* 1870. № 1. С. 274). Черты сходства в художественной манере Г. Флобера и Тургенева отмечал, говоря о романе "Воспитание чувств", Л. Нелюбов в статье "Роман во Франции" (*Рус Вестн.* 1870. Т. 88. Кн. 2. С. 653). См. также письмо 4212 и примеч. 1 к нему.

[3] О результате выборов 20 февраля 1876 г. во Франции см. письмо 4236 и примеч. 1 к нему. Слова "Гамбетта ее пророк" представляют собой перефразированное известное изречение: "Нет бога, кроме бога, и Магомет пророк его". Тургенев неизменно высоко отзывался о личности Л. Гамбетты (см., напр., письмо к Л. Фридлендеру 4211).

4239. П.В. Анненкову (с. 41)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 118–119.

Впервые опубликовано: Печать и революция. 1922. № 2. С. 93–94.

Стр. 42. буйный помешанный (*франц.*).

[1] См. письмо 4232 и примеч. 1 к нему.

[2] О результатах выборов см. письмо 4236, примеч. 1 и 7.

[3] Об отношении М.Е. Салтыкова к Л. Гамбетте см. письмо 4232, примеч. 4.

[4] Великая княгиня Мария Николаевна, дочь Николая I, президент Академии художеств и председатель "Общества поощрения художников", умерла 9 (21) февраля 1876 г. В некрологе неизвестный автор писал о "добре", которое Мария Николаевна "рассыпала... постоянно и всегда щедрою рукой" (Голос. 1876. № 41. 10 февраля). В "Вестнике Европы" подчеркивалось, что "в последние годы прошедшего царствования ⟨Александра II. — *Ред.*⟩" сестра императора принимала "личное участие в высшем управлении женскими учебными заведениями", между прочим, Патриотическим институтом (*ВЕ.* 1876. № 3. С. 353). См. о ней в статье: *Измайлов Н.В.* Тургенев и С.И. Мещерская // *Т сб.* Вып. 2. С. 226–248.

[5] М.В. Авдеев умер 1 (13) февраля 1876 г. в возрасте 54 лет (Голос. 1876. № 33. 2 февраля). В письме от 19 февраля (2 марта) 1876 г., Анненков, назвав М.Е. Салтыкова "породистой цепной собакой, которая кроме тех, кто живет с нею на одном дворе — ненавидит и знать не хочет всех остальных людей", привел его "злую эпитафию" на смерть Авдеева: "Авдеев, Михаил Васильев. Духом вольноотпущенный. Будучи крепостным — пел на манер Рубини, играл на скрипке на манер Контского и готовил котлетки на манер Постар (не разобрал). Впоследствии приобрел привычку собак посцать у каждого столбика. Обосцал Лермонтова, обосцал Тургенева, задумал обосцать Льва Толстого, но смерть застала его в этом намерении. Мир праху твоему, *добрый* человек!". "Вот панихида, — писал Анненков, — столько же ругательная, сколько и незаслуженная. Замечательно, что она состоит из фактов, уморительно подобранных, но освещение их из рук вон ненавистное. В освещении-то все и дело, как знаете" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 31). Говоря об "уморительно подобранных" фактах, Анненков намекал на подражательность творчества Авдеева. Так, роман "Тамарин" (1852) расценивался критикой как подражание "Герою нашего времени" Лермонтова, роман "Подводный камень" (1860), посвященный Тургеневу, затрагивал тему "женской эмансипации", последний замысел романа-трилогии "Мои времена" неизбежно соотносился с романом-эпопеей Л.Н. Толстого "Война и мир". Прочитав роман

Авдеева "Меж двух огней", Тургенев в письме к Анненкову от 18, 21 февраля (1, 4 марта) 1868 г. признавался: "Плохо, очень плохо! Может быть, он тем неприятнее на меня подействовал, что я не могу не признать в нем некоторое подражание моей манере, и слабые стороны моей манеры тем сильнее бьют мне в нос. ⟨...⟩ Ох, эта литература, которая пахнет литературой!" (наст. изд. Письма. Т. 8. С. 133). Современники тоже заметили зависимость Авдеева от тургеневской манеры. Так, Е. Тур (Е.В. Салиас де Турнемир) в рецензии на роман Авдеева "Подводный камень" писала: "Повесть г-на Авдеева читается легко, но постоянное его подражание Тургеневу, даже в манере писать, делается иногда досадно. У Тургенева есть *своя* манера, *свои* выражения, есть оригинальность, никогда не переходящая за границы меры и изящества. Г-н Авдеев, как все подражатели, преувеличивает манеру Тургенева и доходит до вычурности и часто нестерпимой, для хорошо образованного вкуса, изломанности выражений" (По поводу последней повести г-на Авдеева: "Подводный камень" // Русская речь. 1861. № 6. 19 января. С. 89). Тем не менее Тургенев поддерживал добрые отношения с Авдеевым и состоял с ним в переписке (см. публикацию Е.И. Кийко писем М.В. Авдеева к Тургеневу: *Т сб.* Вып. 1. С. 406—434). Очевидно, Салтыков послал свою эпитафию и Тургеневу, который отвечал ему: "Ваше теплое слово на могилу бедного Авдеева очень жестоко: Вы безжалостный. Действительно — о мертвых лучше всего не: nil nisi bene — а просто: nil. Человек бился, старался, сочинял, хлопотал, падал и т.д. Ну, теперь он в могиле" (письмо 4267). См. также отзыв об Авдееве в письме к Ю.П. Вревской (№ 4242). В разделе "Хроника. Внутреннее обозрение" откликнулся на смерть М.В. Авдеева "Вестник Европы", назвав писателя "одним из самых почтенных деятелей" отечественной литературы и отметив всеобщее сожаление о преждевременной утрате: "Присоединяясь к такому общему голосу, мы ограничимся с своей стороны личным воспоминанием об участии, которое принимал М.В. Авдеев в нашем журнале и которое известно немногим, так как его труды не были подписаны его именем" (*ВЕ.* 1876. № 3. С. 383). В журнале Авдеев вел в 1870 г. хронику общественной жизни под заглавием "Письма в провинцию". В той же заметке сообщалось, что незадолго до смерти Авдеев прислал в редакцию рукопись начала задуманной им трилогии "Мои времена" — "В сороковых годах". Повесть с таким названием, в которой упоминается имя Тургенева, была опубликована в № 9 за 1876 г.

[6] Цитата из стихотворения А.В. Кольцова "Косарь" (1836).

4240. Я.П. Полонскому (с. 42)

Печатается по подлиннику: *РНБ*. Собр. *ОЛДП*. № Q250. Л. 131 – 132.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем*. С. 283 – 284.

Стр. 42. "Государь, у кого же есть зубы!" (*франц*.).

[1] Сохранилось письмо Полонского Тургеневу, без даты (см.: *Звенья*. Вып. 8. С. 189 – 190), которое было написано, очевидно, в начале февраля ст. ст. 1876 г., однако настоящее письмо не является ответом на него, поскольку некоторые сюжеты в нем отсутствуют (например, вопрос о передаче сборника "Озими" В. Рольстону, жалобы Полонского на приближение старости и др.). Следовательно, после него было еще одно письмо, на которое отвечает Тургенев.

[2] В 1876 г. вышел из печати в 2-х частях сборник стихотворений Полонского "Озими", который Тургенев получил в начале апреля, о чем сообщал Полонскому 5 (17) апреля 1876 (см. письмо 4302). См. также письмо 4197 и примеч. 3 к нему.

[3] Полонский часто сетовал на разобщенность былых друзей в кругу петербургских литераторов. Например, в письме начала февраля 1876 г. он писал: "Некрасов, как кажется, по-прежнему знать меня не хочет, ну да я от этого не плачу. Я ему не нужен — стало быть, не нуждается он в моих посещениях. Он был мне интересен как личность — как сила — хоть бы и злая, но все-таки сила. ⟨...⟩ но хоть мы оба и пииты, между нами ничего нет общего. / Стасюлевича не вижу — Гончарова не вижу — Авдеев умер — о Фете слышал, что из него сделался Шеншин самого дюжинного разбора. Майков, говорят, написал новую поэму — какую? Не знаю. Он мне ее не прочтет" (см.: *Звенья*. Вып. 8. С 190).

[4] Тургенев имеет в виду один из ходовых анекдотов о бесстыдной лести, господствовавшей при дворе Людовика XIV к концу его царствования. Однажды старый король посетовал за столом, что у него уже нет зубов. "Ах, государь, — у кого же есть зубы!" — поспешил ответить один из придворных (по некоторым версиям — А. Граммон), пряча собственные великолепные зубы.

[5] "Хроника-роман" Полонского "Дешевый город" была опубликова во 2-м номере "Вестника Европы" за 1879 г. (С. 553 – 631) с посвящением И.С. Тургеневу.

[6] Речь идет о работе над романом "Новь".

[7] Полонский собирался послать сборник "Озими" в двух экземплярах с тем, чтобы один был передан Рольстону, однако постеснялся обременять посланного П.А. Гайдебурова, взявшегося помочь в пересылке сборника. См. письмо Полонского

к Тургеневу от 19 февраля ст. ст. 1876 г. (*Переписка Тургенева.* Т. 2. С. 475).

[8] Это письмо П.А. Гайдебурова неизвестно, как и ответ на него Тургенева. По всей вероятности, Тургенев предполагал напечатать в "Неделе" рассказ "Сон", законченный в мае 1876 г. Рассказ был напечатан 1 и 2 января 1877 г. в "Новом времени" (№ 303 и 304).

[9] В начале 1876 г. "Неделя" за редакционную статью "Чрезвычайные меры" (о незаконных арестах должностных и выборных лиц), напечатанную 11 (23) января 1876 г. (№ 2. Стлб. 41 – 44), получила по распоряжению министра внутренних дел третье предостережение с приостановкой издания на три месяца. См. сообщение "От редакции" в № 3 – 5 от 15 (27) апреля 1876 г.

[10] О смерти М.В. Авдеева см. письмо 4239 и примеч. 5 к нему. В 1-м номере "Недели", вышедшем по завершении трехмесячной приостановки издания, был опубликован подробный обзор творчества Авдеева: Михаил Васильевич Авдеев. Литературный портрет // Неделя. 1876. № 3 – 5. 15 апреля. Стлб. 150 – 156), в начале которого автор сочувственно замечал: "Редеют мало-помалу когда-то многочисленные и могущественные ряды людей сороковых годов, меркнет постепенно блестящая плеяда писателей, долго и сильно сиявшая на горизонте общественной мысли. Недавно смерть унесла еще одного из них – Михаила Васильевича Авдеева. ⟨...⟩ Люди сороковых годов, при многих недостатках, имели в своем характере некоторые такие черты, которые невольно заставляют питать к ним самое глубокое уважение. ⟨...⟩ Всякий писатель, выросший в сороковых годах, считал себя миссионером истины, справедливости, цивилизации. Звание писателя налагало на него нравственные узы, не допускавшие его делать двусмысленных шагов" (С. 150). Вместе с тем, оценивая талант Авдеева, автор обзора отмечал прежде всего его подражательность: «В большинстве своих сочинений он (Авдеев. – *Ред.*) не был одним из тех, которые открывают "новые пути" и собственной инициативой расширяют общественный горизонт. Но разработать сюжеты, намеченные более его даровитыми писателями, развить тип, не вполне ясно выраженный у того или другого из корифеев русской литературы, Авдеев мог чрезвычайно хорошо и поэтому всякое неискусственное движение, всякое жизненное явление находило в покойном писателе вполне достойное себя воспроизведение» (С. 152).

[11] В "Вестнике Европы" (1876. № 2. С. 748 – 750) были опубликованы стихотворения А.А. Голенищева-Кутузова: "Летняя ночь", "Я сознал нищету мгновенных наслаждений...", "Меж тем, как вкруг тельца златого...".

[12] О продаже библиотеки Кублицкого см. письмо 4197 и примеч. 4 к нему.

[13] Тургенев подписался на журналы через А.В. Топорова у разорившегося вскоре книгопродавца и издателя А.Ф. Базунова. См. письмо 4235 и примеч. 2 к нему.

[14] Очевидно, речь идет о второй части поэмы Н.А. Некрасова "Современники" (1875), напечатанной в 1-м номере "Отечественных записок" за 1876 г. под названием "Герои времени" и с подзаголовком "Трагикомедия" (С. 5—52).

4241. М.Е. Салтыкову (с. 43)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. № 1759. Л. 236. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 282—283.

[1] Салтыков приехал в Париж 6 (18) апреля 1876 г.

[2] Письма Салтыкова к Тургеневу с отзывами о Л. Гамбетте неизвестны, но в письмах к П.В. Анненкову от 4 (16) и 12 (24) февраля Тургенев сообщал, что Салтыков критиковал Гамбетту за выступление против Наке, называя его "тупоумным мерзавцем" и "тупоумным реакционером". См. письмо 4232 и примеч. 4 к нему.

[3] См. письмо 4236, примеч. 7. Восторженная оценка роли Гамбетты в сенатских выборах просочилась и на страницы русской периодической печати. Так, например, в "Отечественных записках" отмечалось: "...больше всех послужил делу выборов Гамбетта своею изумительною деятельностью и ораторским искусством" (*Отеч Зап.* 1876. № 3. Отд. II. С. 74). Оценивая ставшие ключевыми в победе республиканцев выступления Гамбетты (в Лионе, Авиньоне, Бордо, Марселе и Париже), Шассен замечал, что эти "победы" "делают из него настоящего предводителя республиканской партии во Франции — партии, соединяющей строгую законность с стремлениями к безостановочному прогрессу" (Там же. С. 80).

[4] См. письмо 4236, примеч. 1 и 5. Сходная оценка итогов выборов 20 февраля как "величайшего события, какое только происходило во Франции с самого 1789 года", — события, обозначившего собой "возрождение свободной и демократической Франции", была дана и в "Хронике парижской жизни" обозревателем "Отечественных записок" Ш.-Л. Шассеном: "В праве всеобщего голосования страна увидала возможность ответить на 24-е мая 1873 г. — и она осудила безапелляционно все последствия этого рокового дня, все монархические попытки, всякие реакции, чем бы они ни прикрывались. Она в то же время этим актом утвердила и республику, пока в том виде, какой придала ей сила неблагоприятных обстоятельств, но с надеждою, что путем мира и свободы она в возможно скором времени обратится

в республику прогрессивную и настоящую" (*Отеч Зап.* 1876. № 3. Отд. II. С. 69; за подписью: "Людовик").

[5] Видимо, Тургенев имеет в виду напряженную общественно-политическую обстановку в России в канун русско-турецкой войны.

[6] См. письмо 4235, примеч. 2.

[7] В январском номере "Отечественных записок" за 1876 г. были напечатаны первые пять глав незавершенного цикла "Культурные люди" Салтыкова (С. 119—158). В "Русском вестнике" продолжалось печатание романа Л.Н. Толстого "Анна Каренина".

[8] Имеется в виду разорение А.Ф. Базунова. См. письмо 4235, примеч. 2. О деле Базунова и других книгопродавческих магазинах Петербурга см., например, "Внутреннее обозрение" "Отечественных записок" (1876. № 3. Отд. II. С. 133—153).

[9] О болезни Анненкова см. письмо 4223, примеч. 1.

[10] Имеется в виду работа над романом "Новь".

4242. Ю.П. Вревской (с. 44)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10—23.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 477, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно.

[2] Ю.П. Вревская жила вместе со своей сестрой Наталией Петровной и ее семьей, состоявшей из мужа — Н.П. Вревского (пасынка Юлии Петровны) — и маленькой дочери.

[3] Роман "Новь".

[4] Рассказ "Часы" был опубликован в "Вестнике Европы" (1876. № 1. С. 7—48). См. письмо 4194, примеч. 3.

[5] См. письмо 4239, примеч. 4.

[6] См. письмо 4239, примеч. 5.

[7] См. письмо 4236, примеч. 1 и 7.

[8] О портрете Тургенева кисти Харламова см. письма 4190 и примеч. 7 к нему и 4258, примеч. 2.

4243. А.Н. Тургеневу (с. 45 и 296)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 309. № 4710. Л. 92.

Впервые опубликовано: *Т и его время.* С. 272.

Датируется предположительно, по связи с письмом к Ф.Н. Тургеневой от 16 (28) февраля 1876 г. и на основании записи в тетради регистрации писем Ф.Н. Тургеневой о том, что 27 февраля 1876 г. было получено приглашение от Виардо на четверг (см.: *ИРЛИ.* Ф. 309. № 4625. Л. 75).

4244. Полине Брюэр (с. 45 и 296)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44. Л. 325.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 218.

[1] См. письма 4227, 4246.

4245. Ф.Н. Тургеневой (с. 46 и 296)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 309. № 4709.

Впервые опубликовано: *Т и его время.* С. 255.

[1] Тургенев отвечает Ф.Н. Тургеневой на приглашение по случаю традиционного обеда в память 19 февраля 1861 г., который и после смерти Н.И. Тургенева ежегодно устраивался его семьею. В дневнике Ф.Н. Тургеневой сохранилось описание обеда 19 февраля (2 марта) 1876 г., на котором в числе прочих гостей присутствовали Тургенев, В.А. Черкасский, Н.Н. Муравьев-Амурский, Н.В. Ханыков, П.Ф. Самарин. По предложению Клары Тургеневой был поднят тост за И.С. Тургенева. Альбер Н. Тургенев напомнил писателю «о том, что сказал император по поводу "Записок охотника"» (см.: *Лит Насл.* Т. 76. С. 386). Э. Гонкур, со слов Тургенева, записал в своем дневнике 2 марта 1872 г.: "Император Александр велел сказать мне, что чтение моей книги было одной из главных причин, побудивших его принять решение" (*Гонкур. Дневник.* Т. 2. С. 152; *Goncourt. Journal.* Т. 2. P. 879).

[2] Артистические "четверги" происходили у Виардо каждую неделю и были посвящены серьезному искусству. На эти "четверги", по словам Е. Апрелевой, стремился попасть "весь артистический мир Парижа" (*Ардов Е. <Апрелева-Бларамберг Ел.И.>* Из воспоминаний об И.С. Тургеневе // *Т в восп совр.* Т. 2. С. 168). По воспоминаниям мемуаристки, побывавшей на одном из "знаменательных четвергов Полины Виардо" в марте 1876 г., салон певицы "был убран в строго выдержанном стиле. Ничего лишнего, много простора. Белая лакированная мебель, обшитая светлым шелком, не загромождала середины комнаты. Слева от рояля две ступеньки вводили в картинную галерею, освещенную сверху. Здесь помещался орган и находилось несколько немногочисленных, но очень ценных картин" (Там же). Подробное описание "четвергов" на улице Дуэ оставил в своих воспоминаниях сын П. и Л. Виардо — Поль: "...ни один альманах Гота не мог бы перечислить столько имен, знаменитых талантом, если не рождением, составлявших аудиторию этих четвергов. Я помню их: Ренан, Эмиль Ожье, Жюль Симон, Флобер, Эжен Пелетан, Дешанель, отец и сын, Флоке, mme Адан, Гуно, Сен-Санс, все художники, все знаменитости того

времени. Заезжие артисты — Рубинштейны, Венявский, Давыдов, Сарасате считали счастьем участвовать в этих музыкальных собраниях, которые мать моя заканчивала величественными звуками Глюка или Шумана или же пробою каких-либо новых произведений. То были прекрасные артистические вечера, подобных которым я не встречал никогда" (*Виардо П.* Из "Воспоминаний артиста" // Там же. С. 291). Не раз бывавший на этих "четвергах" А.П. Боголюбов также отмечал: "Все шло под эту кровлю высокого художества, считая честью быть у гениальной певицы и музыкантки" (*Лит Насл.* Т. 76. С. 450). См. об этом также: *Фори Б.* Воспоминания о Тургеневе // Там же. С. 277 — 282.

4246. Полине Брюэр (с. 46 и 297)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44. Л. 323.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 219.

[1] См. письма 4227 и 4244.

[2] Вероятно, речь идет о положении дел на стекольной фабрике Гастона Брюэра в Ружмоне.

[3] См. письмо 4208.

4247. П.В. Жуковскому (с. 46)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 28438. Л. 51.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 220.

Датируется предположительно по связи с письмом 4245, в котором упоминается о двух собраниях, намеченных на четверг, 19 февраля: памятном ежегодном обеде по случаю отмены крепостного права, который проводился в доме Н.И. Тургенева, и открытии музыкальных "четвергов" в доме Виардо.

Стр. 46. Вы привилегированный смертный (*франц.*).
Стр. 46. вам придется стоять в хвосте (*франц.*).

[1] Речь идет музыкальном вечере в доме Л. и П. Виардо, который Тургенев охарактеризовал в письме к Ф.Н. Тургеневой (№ 4245) как "открытие музыкальных вечеров у г-жи Виардо".

4247а. Мари Рафалович (с. 47 и 297)

Печатается по первой публикации П. Уоддингтона: *New Z Sl J.* 1997. N 1. P. 21, где, на основании надписи на автографе, указано, что письмо адресовано некоей "Madame Rapallovich". Адресат установлен П. Уоддингтоном: им является, по всей видимости, Мари Л. Рафалович, супруга эко-

номиста Артура Германовича Рафаловича (1853—1921), корреспондента "Journal des Débats", "Temps" и др. О супругах Рафаловичах подробнее см.: Письмо М. Рафалович к К. Тургеневой о Тургеневе / Публ. М.П. Султан-Шах // *Т сб.* Вып. 4. С. 406—407; *Лит Насл.* Т. 76. С. 406—407, примеч. 174. Возможно, однако, письмо адресовано матери А.Г. Рафаловича, также Мари Рафалович (1832/1833—1921), сотрудничавшей с 1872 г. в качестве парижского корреспондента в газете "Journal de St. Pétersbourg" и державшей салон на авеню Ош (Hauche), 19, в котором бывали Гюисманс, Сара Бернар, Гюстав Моро и др. (см. о ней: *Лебедев С.К.* Мария Рафалович — парижский корреспондент "Journal de St. Petersbourg" // Санкт-Петербург — Франция. Наука, культура, политика. СПб., 2010. С. 357—363).

Подлинник хранится в Бодлианской библиотеке Оксфордского университета: Bodlean Library. MS Eng. Lett. C. 1. F. 309.

Датируется предположительно на основании парижского адреса Тургенева, а также упоминания в дневнике Ф.Н. Тургеневой о посещении ею М. Рафалович вместе с И.С. Тургеневым, П.Н. Тургеневым и кн. В.А. Черкасским, которое состоялось в субботу, 28 февраля (11 марта) 1876 г. Ближайший понедельник перед этой датой выпадал на 23 февраля (6 марта).

4248. М.Е. Салтыкову (с. 47)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. № 1759. Л. 238. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 286, с ошибочной датой.

[1] Письмо Салтыкова неизвестно. А. Тверитинов в своих воспоминаниях сообщает, что И.И. Антонову, богатому русскому купцу, имевшему в Ницце прекрасную виллу, потребовался учитель для его маленького сына, и он обратился за содействием к Салтыкову. См.: *Тверитинов А.* Об объявлении приговора Н.Г. Чернышевскому, о распространении его сочинений на французском языке в Западной Европе и о многом другом. СПб., 1906. С. 87—91. Салтыков, очевидно, обратился за помощью к Тургеневу, который взялся переговорить с Б.А. Чивилевым. Последний, будучи парижским корреспондентом одесской газеты "Правда" и "Русских ведомостей", подрабатывал уроками. См. также письмо 4267.

[2] Тургенев получил первые пять глав оставшегося незавершенным цикла "Культурные люди" (первоначальные заглавия: "Дни за днями за границей" и "Книга о празднока-

тающихся") М.Е. Салтыкова (*Отеч Зап.* 1876. № 1. С. 119—158. В следующем номере журнала в оглавлении, в конце первого раздела было помещено примечание: «NB. Печатание "КУЛЬТУРНЫХ ЛЮДЕЙ" прервано за болезнию автора», см.: Там же. 1876. № 2. С. 2). Образ тупого крепостника и ретрограда Прокопа (Александра Лаврентьевича Лизоблюда) в "Культурных людях" был выведен Салтыковым в качестве центрального персонажа (Александр Прокофьич, он же Прокоп Ляпунов) еще в "Дневнике провинциала в Петербурге" (1872). Тургенев высоко оценил это произведение. «Книги Ваши я перечел с истинным наслаждением, — писал он Салтыкову 9 (21) апреля 1873 г. по получении отдельных изданий "Дневника провинциала" и "Господ ташкентцев", — как все, что выходит из-под Вашего пера: Вы отмежевали себе в нашей словесности целую область, в которой Вы неоспоримый мастер и первый человек» (см.: наст. изд. Письма. Т. 12. С. 132).

[3] Очевидно, Тургенев отвечает на очередной выпад Салтыкова как против Л. Гамбетты, так и президента Мак-Магона (см. письмо 4232 и примеч. 4 к нему). После выборов 1876 г. правительство, возглавляемое монархистом Л.-Ж. Бюффе, вышло в отставку. Было образовано министерство А.-Ж. Дюфора, в основном из представителей левого центра. Республиканцы заняли ведущие места в палате депутатов, в частности Л. Гамбетта стал председателем важнейшей комиссии — бюджетной. Но проводимые ими реформы были незначительны и ограниченны. Поэтому Тургенев и пишет, что президент республики Мак-Магон "преспокойно будет управлять ⟨...⟩ посредством меньшинства". Возможно также, что Тургенева задели слова Провинциала из только что прочитанных "Культурных людей": "А я Францию люблю. Люблю, несмотря даже на то, что она теперь не Франция, а Мак-магония" (*Щедрин.* Т. 12. С. 322). См. также письмо 4267.

4249. А.С. Суворину (с. 48)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. № 1759. Л. 237 б. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 284—285.

[1] Это письмо Суворина неизвестно.

[2] С конца февраля 1876 г. Суворин стал издателем газеты "Новое время".

[3] "Новь".

[4] В 1876 г. А.А. Жемчужников и В.В. Оболенский начали издавать "Молву", а П.А. Гайдебуров стал редактором-издате-

лем "Недели". Лично знакомый с издателями "Молвы", Тургенев дал, по всей вероятности, обещание поддержать их своим участием, но, как и в случае с Гайдебуровым (см. письмо 4240 и примеч. 8 к нему), ничего в 1876 г. опубликовать ни в той, ни в другой газете не смог.

[5] В "Новом времени" в 1876 г. были напечатан некрологический очерк Тургенева "Несколько слов о Жорж Санд" (см. письмо 4363), а в начале 1877 г. — рассказ "Сон". Но после конфликта с Сувориным, вызванного преждевременным появлением в "Gegenwart" немецкого перевода "Сна" и публикацией в "Новом времени" искаженного обратного перевода с французского "Рассказа отца Алексея", Тургенев порвал с этой газетой (см. комментарий к трем письмам Тургенева 1877 г. в редакцию "Нашего века": *Т. ПССиП. Сочинения.* Т. XV).

[6] О "фантастической" встрече с И.А. Гончаровым в Петербурге во время своего пребывания в России в мае — июле 1874 г. Тургенев писал П.В. Анненкову 12 (24) июня 1874 г.: «Теперь он укоряет меня в том, что я все мысли его произведений выкрадываю и передаю — кому? Французским романистам, все сочинения которых будто бы не что иное, как *худо скрытое подражание "Обломову" и "Обрыву"*. И для чего я это делаю? Для того, чтобы сделать невозможными переводы его романов — ils sont déflorés (они лишены новизны; *букв.*: девственности, *франц.* — *Ред.*) — и таким образом сохранить в глазах французов первенство в русской литературе! Бедный Гончаров кончит сумасшедшим домом» (наст. изд. Письма. Т. 13. С. 107). И.А. Гончаров страдал приступами болезненной мнительности (см.: *Суперанский М.Ф.* Болезнь Гончарова (1923) / Предисловие В.А. Недзвецкого, публикация и коммент. М.И. Трепалиной // *Лит Насл.* Т. 102. С. 574—633). В декабре 1875 — январе 1876 г. Гончаров написал бо́льшую часть "Необыкновенной истории", направленной против Тургенева, в романах которого, начиная с "Дворянского гнезда", он усматривал заимствование из своих произведений, замыслов, устных рассказов или письменных сообщений. Прочтя в сноске к рассказу Тургенева "Часы" о предстоящей публикации большого романа ("Нови"), Гончаров вновь высказал свои болезненные подозрения в том, что Тургенев "и на этот раз сделал какую-нибудь параллель", воспользовавшись его письмами. Впервые "Необыкновенная история" была опубликована в "Сборнике Российской публичной библиотеки" (Пг., 1924. Т. 2. Вып. 1. С. 135—136). См. также: *Гончаров И.А.* Необыкновенная история (Истинные события) / Вступит. ст., подготовка текста и коммент. Н.Ф. Будановой // *Лит Насл.* Т. 102. С. 184—304. Возможно, что о некоторых слухах, связанных с "Необыкновенной историей", Суворин сообщал Тургеневу в своем февральском письме.

4250. Ипполиту Тэну (с. 48 и 297)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat.* N.A.F. N 28420. F. 6. Впервые опубликовано: *Cahiers.* N 17 — 18 (1993 — 1994). P. 28.

[1] Первый публикатор письма А. Звигильский высказал предположение, что записка Тургенева является ответом на недатированное письмо Тэна, помеченное "Вторник 7": "Mon cher Tourguéneff, Voulez-vous nous faire le plaisir de venir dîner avec nous samedi *18* mars? Vous y trouverez, j'espère, Renan, Flaubert et quelques-uns de nos amis communs. A vous. H. Taine" ("Мой дорогой Тургенев, Не хотите ли доставить нам удовольствие, придя к нам на обед в субботу *18* марта? Вы встретите здесь, надеюсь, Ренана, Флобера и кое-кого из наших общих друзей. Ваш И. Тэн") (*Zviguilsky A.* Taine et Tourguéniev. Appendice I // *Cahiers.* N 17 — 18 (1993 — 1994). P. 28). Обед, по всей видимости, состоялся.

4251. Александрине Дюлу (с. 49 и 297)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 56.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 221.

[1] Цитата из стихотворения Пушкина "19 октября" (1825).

4252. Н.А. Кишинскому (с. 49)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 49. Л. 50 — 51. На подлиннике помета Кишинского: "№ 112. Отвечал 6 марта".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 222, за исключением небольшого отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ* за 1894 г. С. 45 — 46, в кн.: *Гутьяр Н.М.* Иван Сергеевич Тургенев. Юрьев, 1907. С. 188 и в *Т сб (Пиксанов).* С. 60 — 61.

[1] Это письмо Н.С. Тургенева неизвестно.

[2] Село Кадное Тургенев намеревался продать еще в 1875 г. (см.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 4123).

[3] Задержку с выплатами по выкупным векселям тапковских крестьян Тургенев называл "проклятым делом", которое длилось несколько лет. Очевидно, Кишинский сообщал Тургеневу о том, что чиновники требуют взятку в 1000 руб. (см.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 4040). Писатель собирался прибегнуть к помощи своих высокопоставленных друзей (в частности, И.П. Арапетова) или пропечатать "в газетах всю эту проволочку и требование взятки" (Там же. № 4066), чтобы ускорить получение денег, нужных в связи с достройкой в Буживале собственного дома (шале) и обустройством виллы Виардо, купленной также

на средства Тургенева с правом пожизненного владения. Сохранившиеся письма Л. Виардо к Тургеневу за 1876 г. свидетельствуют о том, что отделка виллы и некоторые постройки требовали постоянных затрат. Так, в письме от 2 июня н. ст. 1876 г. Виардо, посылавший регулярные отчеты о проводимых работах, сообщал Тургеневу: "Вчера я заплатил налог за весь год, на движимость и недвижимость — 838 фр. 83 сант. Оплатил также счета по саду за май месяц — 773 фр. Это огромная сумма. Она получилась в основном из-за работ по огороду. ⟨...⟩ Мы очень надеялись, что сумма по счетам, представленным ⟨архитектором⟩, включая его гонорары, составит совокупность всех расходов. Ничуть не бывало: как из-под земли появляется новый счет от мостильщика, не менее чем на 2000 фр. ⟨...⟩ Остается еще оплатить внутреннюю покраску садового домика" (*Bibl Nat.* N.A. F. N 16275. F. 362). В связи с большими затратами речь шла также и о продаже Спасского (см. письмо 4228).

[4] В неизвестном письме Кишинский сообщил, что Никита Гарасичев успешно учится, на что Тургенев отвечал: "Мне приятно слышать, что Никита Гарасичев продолжает хорошо учиться и вести себя; прошу наблюдать за ним и оказывать ему всякое вспомоществование" (см. письмо 4283). Н. Гарасичев стал прообразом Гарася в романе "Новь". См. о нем: *Богданова Л.А.* Никита Гарасичев — ученик школы, основанной И.С. Тургеневым // Спасский вестник. 1992. Вып. 1. С. 69—72.

4253. А.С. Суворину (с. 50)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. № 1759. Л. 237 в. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 285—286.

[1] Письмо Суворина, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.

[2] См. письмо 4249.

[3] После этого письма "Новое время" высылалось Тургеневу в Париж (см. письмо 4284).

4254. Б.А. Чивилеву (с. 50)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 66. Л. 5. На конверте штемпель: Paris 9 mars 76 Montmartre.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 223.

[1] В середине 1870-х гг. Чивилев, тогда начинающий журналист, нередко обращался к Тургеневу с просьбой оказать ему содействие в опубликовании его статей и фельетонов; кроме того, писатель помогал Чивилеву материально, находил ему уро-

ки, в которых последний очень нуждался. Возможно, речь идет об уроках для сына купца И.И. Антонова, за которого просил М.Е. Салтыков (см. письмо 4248, примеч. 1).

4255. П.Ф. Самарину (с. 51)

Печатается по подлиннику: *РГБ*. Сам. Ф. 265, 202, 42. Л. 1.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*. С. 92.

Хранящиеся в Отделе рукописей *РГБ* шесть недатированных записок Тургенева к П.Ф. Самарину со всей очевидностью относятся к одному времени, а именно к марту 1876 г.

Во-первых, все они написаны на почтовой бумаге одного сорта, с виньеткой, которая встречается в письмах Тургенева только за февраль — март 1876 г. Три записки — с виньеткой синего цвета, другие три — с такой же виньеткой коричневого цвета. Письма на бумаге с виньеткой синего цвета у Тургенева встречаются раньше. Во-вторых, о пребывании в Париже Самарина и его жены мы узнаем из писем Тургенева, датированных также мартом 1876 г. Например, в письме к Анненкову от 16 (28) марта (№ 4277) Тургенев сообщал о встрече с Самариным и его женой, Черкасскими и другими лицами, так или иначе связанными с Самариным во время его пребывания в Париже. В предыдущем письме Тургенева к Анненкову, от 14 (26) февраля (№ 4239), никакого упоминания о Самарине нет, хотя Тургенев всегда ставил в известность Анненкова о встречах в Париже с русскими, особенно из круга общих знакомых. Видимо, в Париж Самарин приехал после 14 (26) февраля — во второй половине февраля — начале марта ст. ст. Остальные упоминания о Самарине относятся к 6 (18), 15 (27) и 17 (29) марта — в письмах к П.В. Жуковскому (№ 4272) и Н.В. Ханыкову (№ 4261, 4273, 4279). Пребывание П.Ф. Самарина в Париже не могло длиться далее марта по старому стилю, потому что 19 (31) марта 1876 г. в Берлине умер Ю.Ф. Самарин — и П.Ф. Самарин с женой, естественно, должен был выехать на похороны брата сначала в Берлин, а затем в Россию.

Из шести писем четыре поддаются относительно точной датировке. В первом письме (№ 4255) заметен несколько скептический тон в отношении А.Ф. Онегина. Тургенев весьма доброжелательно относился к А.Ф. Онегину до тех пор, пока не получил от него резкого письма о долге Ф.М. Достоевского. На это письмо Тургенев отвечал 2 (14) марта 1876 г. (см. письмо 4257). Очевидно, записку к Самарину следует датировать более ранней и близкой к 2 (14) марта субботой, т.е. 28 февраля (11 марта). Письмо от четверга, где говорится только о предложении пообедать вместе, очевидно, было написано до первого обеда и вскоре после письма от 28 февраля (11 марта) (№ 4255), т.е. 4 (16) марта. Письмо с адресом ресторана Маньи, от субботы утром, написано вскоре после письма от 4 (16) марта (№ 4259); в нем назначен

день обеда. Оно может быть датировано 6 (18) марта (№ 4262). На следующий день обед был перенесен на среду, о чем уведомляет письмо от 7 (19) марта (№ 4263). Остальные два письма, занимающие промежуточное положение между первым, от 28 февраля (11 марта), и последним, от 14 (27) марта, можно датировать первой половиной марта старого стиля 1876 г. (№ 4274 и 4275).

[1] В неизвестной записке П.Ф. Самарин, очевидно, просил сообщить ему адрес А.Ф. Онегина.

[2] Имеется в виду А.Ф. Онегин.

4255а. Жоржу Шарпантье (с. 51 и 298)

Печатается по факсимиле из собрания А. Звигильского (Париж), любезно предоставленному экспертом Тьерри Боденом. Местонахождение подлинника неизвестно.

Отрывки письма во французском оригинале впервые опубликованы: Catalogue Ader Nordmann. Lettres et manuscrits autographes. Collection E.H. № 319, с предположительной датой: 1876(?). Полностью впервые опубликовано А. Звигильским: Письмо Тургенева к Жоржу Шарпантье (1876) // И.С. Тургенев. Новые исследования и материалы. М.; СПб., 2012. Вып. 3. С. 420.

Дата письма устанавливается предположительно, по содержанию. Опираясь на время выхода второго издания французского перевода "Отцов и детей" (июнь 1876) и указанный в письме парижский адрес Тургенева, автор публикации А. Звигильский считает, что письмо не могло быть написано позже 16 (28) мая этого года, когда писатель выехал из Парижа в Россию. Вместе с тем упоминаемая в письме благотворительная распродажа в пользу реальных женских школ могла иметь место в среду 3 (15) марта 1876 г., о чем косвенно свидетельствует письмо Полины Виардо к В. Гюго, условно датированное 2 (14 марта) 1876 г. (см.: *Cahiers*. N 9. (1985). P. 12). Однако эти аргументы не исключают возможности иной даты.

[1] Речь идет о втором издании французского перевода "Отцов и детей", вышедшем в издательстве Шарпантье в июне 1876 г. Первое издание под заглавием "Pères et enfants" с предисловием П. Мериме, опубликованным в форме письма к издателю, вышло у Шарпантье 23 мая 1863 г. (см.: *Waddington / Montreynaud*. Item 28). Роман вышел без указания имени переводчика. По предположению П. Уоддингтона, им мог быть И. Делаво (Ibid.). А. Звигильский считает, что перевод мог быть осуществлен самим Тургеневым в сотрудничестве с Луи Виардо.

[2] Возможно, имеется в виду благотворительная распродажа, которая предположительно состоялась в среду 3 (15) марта 1876 г. и о которой П. Виардо писала В. Гюго: "Высокочтимый мэтр, / Если бы меня не подталкивало и не подбодряло желание содействовать доброму делу, я бы никогда не осмелилась побеспокоить вас... но оно подталкивает меня... и я обращаюсь к вам

с мольбой предоставить мне пару строк (или *больше*, если пожелаете), вами собственноручно написанных и подписанных! Это для распродажи, уведомление о которой я прилагаю. / Бога ради, не слишком сердитесь. Просьба моя нескромная, огромная, непомерная! Но я приношу ее от такого чистого сердца, с такой радостной уверенностью, что вы не огорчите и не расстроите меня отказом. / Ваша, высокочтимый мэтр, полная восхищения. Полина Виардо" (*Cahiers*. N 9 (1985). P, 12).

[3] По всей видимости, речь идет об Обществе поддержки реальных школ (Société des écoles laïques), председателем которого являлся редактор газеты "La Tribune" (1876), друг Луи Блана — Ф.-К. Требуа, вместе с тем он исполнял обязанности председателя Административного совета Реальной школы для девушек (Париж-1, ул. Жана Лантье, 17).

4256. Полю-Жозефу Шенавару (с. 52 и 298)

Печатается по первой публикации П. Уоддингтона: *New Z Sl J*. 1988. Part II. P. 78. Впервые описано им же в: *New Z Sl J*. 1979. N 1. P. 15. Год написания устанавливается по соответствию числа и дня недели, а также по тому обстоятельству, что в списке изданных Этцелем сборников Тургенева не фигурирует сборник "Les Reliques vivantes" ("Живые мощи"), вышедший в апреле 1876 г. Кроме того, как верно указывает П. Уоддингтон, 13 марта н. ст. 1874 г., когда могло быть написано письмо, нумерация домов по ул. Дуэ еще не изменилась и номер дома должен был значиться как 48, а не 50.

Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета: Kilgour bMS Russian 11.

[1] В издательстве Ж. Этцеля названные книги вышли соответственно: первый и второй из перечисленных сборников в 1873 г., третий — в 1869 г., четвертый — в 1868 г., пятый — в 1861 г. и шестой (точное название: "Dimitri Roudine") — в 1862 г. Об отношениях Тургенева и Этцеля см.: *Waddington P.* Some New Light on Turgenev's Relations with his French Publisher, Pierre-Jules Hetzel // The SEER. Vol. 55. N 3. 1977. P. 328—347; *Звигильский А.* Три французских издателя Тургенева (по неизданной переписке) // *Звигильский. Т и Франция*. С. 247—259.

[2] Очевидно, Тургенев послал ранее Шенавару сборник своих произведений, вышедший под указанным заголовком в издательстве Ашетт в двух томах в 1858 г., который уже был у художника.

[3] Имеется в виду, по-видимому, один из ближайших по времени музыкальных "четвергов" в доме П. Виардо, где Тургенев мог неоднократно встречаться с П.-Ж. Шенаваром. Несмотря на то, что вряд ли ученик академической школы Энгра мог особенно привлекать Тургенева, личность Шенавара была ему симпатична, судя по тому что некоторые черты пожилого художника отразились в образе старого слуги Антона для неосуществлен-

ной повести "Natalia Karpovna". Характерно, что сохранившиеся характеристики действующих лиц были продиктованы тяжело больным Тургеневым по-французски П. Виардо. "Антон. 65 лет. Старый слуга — персонаж в духе Шенавара; костлявый, смуглый, копна седеющих волос. Вечно ворчит, не то чтобы предан как Калеб, но привязан к дому, к семье, так как своей у него нет. Все его немного побаиваются, уважают за честность, а вообще он всем внушает скуку. У него сердце, способное горячо любить ⟨...⟩" (наст. изд. Сочинения. Т. 11. С. 253). О том, что Шенавар был вхож в дом Виардо и высоко ценил талант хозяйки, свидетельствуют письма его к П. Виардо и к Тургеневу, которые были выставлены на продажу в Отеле Друо в 1938 г. (*New Z Sl J.* 1988. Part II. P. 79). См.: *Douphis P.-O.* La correspondance entre les époux Viardot et Paul Chenavard // *Cahiers.* N 25 (2001). P. 71—98. Сохранилась запись в "Дневнике" братьев Гонкур, сделанная Э. Гонкуром: "Красивая голова античного философа, овеянная печалью старого художника, честолюбивые планы которого постиг крах" (*Goncourt. Journal.* T. 2. P. 337).

4257. А.Ф. Онегину (с. 57)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 29352. Л. 56—57.
Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 224.

[1] Письмо Онегина, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.

[2] Вместе с этим письмом Тургенев послал Онегину для передачи Ф.М. Достоевскому расписку следующего содержания: "50 талеров, данных мною Ф.М. Достоевскому, я получил обратно". Расписка написана Тургеневым на обороте письма Достоевского к Тургеневу из Висбадена от 8 (20) августа 1865 г. (*РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. № 110. Л. 1). В письме Достоевский благодарит Тургенева за одолженные ему 50 талеров (см. факсимиле письма Достоевского и расписки Тургенева: *Из архива Достоевского.* С. 128—129; *Достоевский и Т.* С. 131—132). Свой долг Достоевский смог вернуть Тургеневу лишь в июле 1875 г. Получив деньги от П.В. Анненкова, Тургенев по забывчивости счел, что Ф.М. Достоевский отдал ему лишь половину долга. По поручению мужа А.Г. Достоевская отыскала неизвестное нам письмо Тургенева, которое было прислано Ф.М. Достоевскому из Баден-Бадена в августе 1865 г. вместе с деньгами и в котором была обозначена точная сумма приложенных к нему денег (50 талеров). Это письмо А.Ф. Онегин переслал Тургеневу, в ответ на что Тургенев, признав, что его претензия была основана на недоразумении, прислал А.Ф. Онегину вместе с письмом к нему от 2 (14) марта 1876 г. для передачи Ф.М. Достоевскому найденное им письмо последнего. Полную сводку фактов, относящихся к этому эпизоду, см. в примечании И.С. Зильберштейна к его публикации данной расписки: *Достоевский и Т.* С. 133—137.

[3] См. письма 4201 и 4270.

4258. Эмилю Золя (с. 53 и 299)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat.* N 24524. F. 208.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 4. P. 148; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 5. С. 207.

Письмо датируется на следующих основаниях. Оно написано не позднее 4 (16) марта 1876 г.: в этот день Тургенев уже сообщал М.М. Стасюлевичу, что "с Золя виделся лично". Дело не требовало отлагательства, и потому в письме идет речь о скором свидании ("завтра до 2 часов"). Следовательно, свидание состоялось в ближайшую к 4 (16) марта среду, т.е. 3 (15) марта 1876 г.

[1] Письмо Ф.П. Баймакова неизвестно. Просьба его была отклонена Золя после переговоров с Тургеневым, состоявшихся на следующий день — 4 (16) марта, о чем писатель в тот же день сообщил М.М. Стасюлевичу (см. письмо 4260). Решительное возражение Стасюлевича против сотрудничества Золя в "С.-Петербургских ведомостях", кроме мотивов коммерческого характера, могло иметь и более существенную причину. Редактор "Вестника Европы" неоднократно с негодованием вспоминал так называемую "баймаковскую историю", в которой новый руководитель газеты играл весьма неблаговидную роль подставного лица, прикрывавшего бесчестные махинации министра народного просвещения графа Д.А. Толстого. «...Благодаря ничтожеству нашей Академии наук, — писал, например, Стасюлевич в брошюре "Черный передел реформ императора Александра II. Письма из Москвы за границу par bonté (не по почте)", изданной анонимно в Берлине в 1882 г., — гр. Толстой отнял у нее газету "С.-Петербургские ведомости", издававшиеся тогда нашим московским В. Коршем, ненавистным Толстому (Корш был честный человек!), перевел их в департамент народного просвещения и сдал в аренду содержателю мелкой банкирской конторы Баймакову ⟨...⟩» (*Стасюлевич.* Т. 3. С. 767).

[2] Речь идет о портрете И.С. Тургенева, выполненном А.А. Харламовым в 1875 г. (см. письмо 4190 и примеч. 7 к нему). Портрет был выставлен в парижском "Салоне", который открылся 1 мая 1876 г. В июньском номере "Вестника Европы" была напечатана очередная корреспонденция Э. Золя "Парижские письма. Две художественные выставки", где содержалась сдержанная оценка работы Харламова: "Другой превосходный портрет — это портрет вашего романиста Ивана Тургенева, исполненный Харламовым. На последней выставке этот живописец уже произвел большой эффект портретом Полины Виардо. Его манера особенно характеризуется большой солидностью фактуры. Он мощно и широко рисует, не плутует с природой, держится гаммы тонов несколько глухих и немного резких,

но откровенных. Однако я должен сказать, что предпочитаю портрет mme Виардо. Тургенев очень похож, если судить с точки зрения верной передачи черт, но мне показалось, что его взгляду придано жесткое и печальное выражение, которое совсем ему не свойственно. Он сидит, лицо обращено прямо к зрителю. Руки очень хороши, платье тоже. Впрочем, несмотря на мои критические замечания, я ставлю этот портрет в число пяти или шести прекрасных портретов выставки" (С. 887). Портрет П. Виардо, как и портрет ее дочери Марианны, находится в собрании наследников г-жи М. Болье (Париж). Портрет П. Виардо воспроизведен: *Т. Quelques lettres*, на вклейке между с. 48 и 49. Среди выставленных полотен Харламова был и портрет Альфонса Доде (несомненно заказанный писателем по рекомендации Тургенева), о котором Золя писал: "О портрете Альфонса Додэ я скажу то же самое, что сказал о портрете Тургенева: отличная кисть, но лицо мало удалось" (*ВЕ*. 1876. N 6. С. 887). Восторженное отношение Тургенева к творчеству Харламова вызвало сопротивление В.В. Стасова, который решительно ставил выше творчество И.Е. Репина (см. об этом: *Зильберштейн. Репин и Т.* С. 40—50).

4259. П.Ф. Самарину (с. 54)

Печатается по подлиннику: *РГБ*. Сам. Ф. 265, 202, 42. Л. 3.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*. С. 92.
Обоснование датировки см. в примечаниях к письму 4255.

4260. М.М. Стасюлевичу (с. 54)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 121.
Впервые опубликовано: *Стасюлевич*. Т. 3. С. 74—75.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.
[2] См. письма 4268 и 4278.
[3] См. письмо 4258, примеч. 1.
[4] По словам Э. Золя, "Вестник Европы" не помещал "переводов с печатного текста", а ограничивался в таких случаях "одним анализом или очерками" (*ВЕ*. 1876. № 5. С. 420). Поэтому продолжение романа Золя "Son Excellence Eugène Rougon" ("Его превосходительство Эжен Ругон"), перевод которого был помещен в I—IV книгах "Вестника Европы" за 1876 г., — роман "L'Assommoir" ("Западня") — не был напечатан в этом журнале. Роман этот начал печататься с 12 апреля н. ст. во французской газете "Bien public". Стасюлевичу Золя писал, что "в качестве компенсации" вышлет краткое изложение "Западни" с приложением значительного отрывка из нее (*Zola. Corr.* Т. 3. Р. 446). В очередном фельетоне "Парижских писем", регулярно печатавшихся в "Вестнике Европы", Э. Золя познакомил русских читателей с содержанием этого романа, сопроводив свой "очерк"

извлечением из него — главой "Винный погребок" (см.: *ВЕ*. 1876. № 5. С. 420—449). Сделано это было по совету Тургенева (см. письмо 4291). А.С. Суворину Тургенев более обстоятельно изложил причины отказа Стасюлевича печатать перевод романа "Западня" (см. письмо 4284).

4261. Н.В. Ханыкову (с. 55)

Печатается по подлиннику: *РНБ*. Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 64. Л. 55.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма*. Т. XI. С. 226.

Датируется 6 (18) марта 1876 г. по следующим соображениям: Тургенев встречался в Париже с упомянутым в данном письме П.Ф. Самариным и его женою в марте 1876 г.; писатель извещал Ханыкова об обеде в понедельник; тогда же, т.е. в субботу 6 (18) марта, он сообщал об этом и П.Ф. Самарину, уведомляя, что Ханыкову он уже написал. Впоследствии, однако, обед был перенесен с понедельника 8 (20) марта на среду 10 (22) марта (см. письмо 4263).

Стр. 55. на пирушке (*лат.*).

4262. П.Ф. Самарину (с. 55)

Печатается по подлиннику: *РГБ*. Сам. Ф. 265, 202, 42. Л. 5.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*. С. 93.

Обоснование датировки см. в примечаниях к письму 4255.

4263. П.Ф. Самарину (с. 56)

Печатается по подлиннику: *РГБ*. Сам. Ф. 265, 202, 42. Л. 6.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ*. С. 93.

Обоснование датировки см. в примечаниях к письму 4255.

4264. А.П. Боголюбову (с. 56)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 705. Оп. 1. № 76. Л. 4.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма*. Т. XI. С. 227—228.

Датируется предположительно по содержанию письма в соответствии с пометой Тургенева "понедельник". 16 (28) марта 1876 г. Тургенев писал П.В. Анненкову, что последний месяц он "покупал, смотрел картины" и "приобрел, наконец, 〈...〉 головку Харламова" (см. письмо 4277). Это дает основание предположить, что Тургенев мог обратиться к Боголюбову с просьбой уступить ему картину Харламова в начале марта 1876 г., в один из двух понедельников — 1 (13) или 8 (20) марта, — так как в следующий

понедельник, 15 (27) марта, картина уже была куплена, о чем Тургенев и сообщил Анненкову во вторник 16 (28) марта.

[1] Речь идет о картине А.А. Харламова "Молодая цыганка" (см. о ней: *Зильберштейн. Репин и Т.* С. 37).

[2] По четвергам П. Виардо устраивала артистические вечера. Видимо, речь идет о встрече с Боголюбовым на ближайшем "четверге" — 4 (16) или 11 (23) марта 1876 г.

4265. Альфонсу Доде (с. 56 и 299)

Печатается по факсимиле, воспроизведенному в первой публикации: *Cahiers.* N 4 (1990). P. 126. Подлинник хранится в коллекции А.Я. Полонского (Париж).

Датируется первым публикатором письма А. Звигильским 1876 г. на основании совпадения числа и дня недели (понедельник), а также упоминания вышедшего в этом году романа А. Доде (*Zviguilsky A.* La correspondance Daudet — Tourguéniev // *Cahiers.* N 4 (1990). P. 126).

[1] О какой статье идет речь, установить не удалось. Судя по тому, что Тургенев посылал роман А. Доде "Джек" своему немецкому другу Ю. Шмидту (письмо 4238), возможно, именно он откликнулся на выход в свет романа. Неизвестно, комплект какой немецкой газеты собирал Тургенев, поскольку Ю. Шмидт печатался в разных периодических изданиях.

4266. М.П. Драгоманову (с. 57)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 1065. Оп. 4. № 2. Л. 1.

Впервые опубликовано: Зо́ря. 1885 (Львов). № 21. 1 (13) ноября. С. 248.

[1] "Повісті О. Федьковича. З переднім словом про галицько-русске письменництво" (Киев, 1876) были изданы М.П. Драгомановым с обширным предисловием, представляющим собой очерк украинской литературы и содержащим "характеристику двух течений в ней: старого, неправильно принимаемого в России за общерусское, и нового, украйнофильского, или народного" (см.: *Драгоманов М.П.* Воспоминания о знакомстве с И.С. Тургеневым // *Письма к Герцену.* С. 214).

[2] Тургенев имеет в виду статьи М.П. Драгоманова: "Малороссия в ее словесности" (*ВЕ.* 1870. № 6. С. 754—801), "Очерки новейшей литературы малорусского наречия" (*ВЕ.* 1874. № 9. С. 73—114, подпись — М. Тв-нов), "Десять лет украинской литературы" (*ВЕ.* 1875. № 9—10; статья была вырезана цензурой, но о ней, конечно, Тургенев знал) и др. О творчестве М.П. Драгоманова см.: *Заславський Д., Романченко І.* Михайло Драгоманов. Київ, 1964.

4267. М.Е. Салтыкову (с. 57)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. № 1759. Л. 239. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем*. С. 287.

Стр. 57. ничего кроме хорошего (*лат.*).
Стр. 57. ничего (*лат.*).
Стр. 58. Не тревожьте покой мертвых (*итал.*).

[1] Очевидно, Салтыков обращался к Тургеневу за помощью в поисках учителя для сына купца И.И. Антонова. Тургенев первоначально обратился к Б.А. Чивилеву, а затем к А. Твиритинову (см. 4248 и примеч. 1 к нему).

[2] Об эпитафии Салтыкова и отношении к ней П.В. Анненкова см. письмо 4239 и примеч. 5 к нему.

[3] 9 марта было образовано правительство Ж.-А. Дюфора из представителей левого центра. Но хотя правые, во главе с президентом Мак-Магоном, были в меньшинстве, разобщенность среди республиканцев позволила им отвергнуть наиболее радикальные законопроекты (об амнистии коммунарам, ограничение некоторых прав католического духовенства в области высшего образования). Кабинет Дюфора вынужден был подать в отставку. См. также письмо 4248, примеч. 3.

[4] "Скопцом" назвал Л. Гамбетту М.Е. Салтыков в письме к П.В. Анненкову (см. письмо 4232 и примеч. 4 к нему). Скопцами с царской печатью называли членов этой секты, перенесших вторую скопческую операцию. Упоминая о "нантских наядах", Тургенев имеет в виду одного из самых жестоких участников Французской революции 1789 г., народного комиссара — Жана-Батиста Каррье (1756—1794) и его действия по подавлению мятежа в Нанте. Именно в Нанте Каррье был применен новый радикальный способ избавляться от пленных — "потопление" (от франц. noyade; сам Каррье называл его "вертикальной депортацией"), заключавшийся в том, что людей сажали в плоскодонную барку, вывозили ночью на середину Луары и там, открыв люки, топили судно. Всплывшие и раздувшиеся тела были названы "нантскими наядами", по созвучию французских слов "noyade" и "naïade" (наяда).

[5] В третьем номере "Отечественных записок" появились "Семейные итоги", опубликованные первоначально в качестве 18-го очерка "Благонамеренных речей" (С. 227—270), впоследствии — глава, вошедшая в роман "Господа Головлевы".

4268. М.М. Стасюлевичу (с. 58)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 122.

Впервые опубликовано: *ВЕ*. 1911. № 10. С. 180 (отрывок); полностью — *Стасюлевич*. Т. 3. С. 75.

Стр. 58. "Стало быть" (*лат.*).
Стр. 58. "Легенда о св. Юлиане Милостивом" (*франц.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] Возможно, к М.М. Стасюлевичу обратился дядя Н.А. Герцен Егор Иванович за материальной помощью. Пытаясь узнать истинное его положение, Стасюлевич попросил Тургенева справиться у его племянницы. См. также письмо 4260. Упоминание имени Е.И. Герцена ставит под сомнение предположение Е.С. Некрасовой, что найденная ею в 1872 г. тетрадь с рукописями А.И. Герцена была выброшена после смерти Е.И. Герцена (см.: *Лит Насл.* Т. 96. С. 575).

[3] Перевод, осуществленный Тургеневым, появился в "Вестнике Европы" (1877. № 4) под заглавием "Католическая легенда о Юлиане Милостивом".

4269. Ю.П. Вревской (с. 59)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10—24.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 477—478, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 59. "Его превосходительство Ругон" (*франц.*).

[1] См. письмо Вревской к Тургеневу от 3 (15) апреля 1876 г. (*ИРЛИ.* № 5777. Л. 1—4).

[2] О крушении планов поездки в Индию Вревская сообщала Тургеневу еще 20 октября ст. ст. 1875 г. из Ялты: "Моя дорогая Индия еще и на этот раз ускользает у меня из рук. Принялась я за сборы слишком поздно — и все сделано наполовину. Ранее января я там быть не могу и это было бы слишком поздно. Благоразумие берет верх, и я, скрепя сердце и горько проплакав 4 ночи, решила отложить все это до будущей зимы и начать в мае с Америки и приготовлений своих не покидаю" (*Bibl Nat.* N.A. F. N 16275. F. 449 v.; см. также: *Назарова Л.Н.* Новое письмо Ю.П. Вревской к Тургеневу // И.С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества. Л., 1992. С. 142). Отвечая Тургеневу 3 (15) апреля 1876 г., Вревская писала: "Жду Вас сюда с нетерпением и пробуду в Петербурге все время, как Вы тут будете. Потом хочу ехать в Биариц, а осенью зовут меня в Испанию, но планов строить не смею. Индия меня слишком проучила. Впрочем, если будут лишние деньги, то, может быть, соберусь и в Америку. Решить мне не долго" (*ИРЛИ.* № 5777. Л. 3—3 об.).

[3] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно.

[4] Кн. А.А. Мещерский долгое время считался женихом дочери А.И. Герцена Натальи (см.: *Zviguilsky A.* Tourguéniev et Nathalie Herzen (1844—1937) d'après quelques documents inédits // *Cahiers.* N 10 (1986). P. 185—188). В музее И.С. Тургенева в Буживале хранится коробочка для перьев, подаренная А.А. Мещер-

ским Н.А. Герцен, где на внутренней стороне крышки имеется надпись по-русски: "Berlin НГ 23 nov. 73. Дорогому-милому лучшему другу чтобы чаще писал почти что через 6 месяцев после нашей первой встречи и в знак самой искреней горячей дружеской беспредельной преданости АМ" (сообщено А. Звигильским). В том же письме от 3 (15) апреля Вревская писала об А.А. Мещерском: "...от сватовства Бога ради увольте! По моему личному убеждению, он по любви не женится, а женится по расчету, как и большая часть людей, обладающи⟨х⟩ *глубокими чувствами*" (*ИРЛИ.* № 5777. Л. 2 об. — 3).

[5] О знакомстве Ю.П. Вревской с П.-А. Гранье де Кассаньяком сведений обнаружить не удалось, однако Тургенева, ярого антибонапартиста, речи Кассаньяка в защиту бонапартизма в палате депутатов, куда он был избран в 1876 г., не могли не возмущать.

[6] В цитированном выше письме Вревская сообщала Тургеневу: «"Eugène Rougon" достать не могла — тут еще нет, читала перевод, но не все» (*ИРЛИ.* № 5777. Л. 3). О Клоринде см. письмо 4271, примеч. 3.

[7] Тургенев имеет в виду главы I—XVI четвертой части романа, напечатанной в "Русском вестнике" за 1876 г. (№ 2). О восприятии романа Толстого см. также письмо 4203 и примеч. 8 к нему.

[8] О том, что "в некоторых уездах Орловской и Тульской губерний неурожай прошлого года чрезвычайно разрушительно повлиял на быт сельского населения" и что "меры, принятые местными земствами, не могли удержать крестьянского хозяйства от упадка", сообщалось, в частности, в газете "Голос" (1876. № 72. 12 (24) марта. С. 3).

[9] Речь идет о романе "Новь".

4270. М.М. Стасюлевичу (с. 60)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. Л. 123.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 76. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "18. III. 76", дата получения письма.

[1] В русском переводе роман Золя "L'Assommoir" получил название "Западня" по второму, переносному значению слова; в первом значении оно означает дубинку, налитую свинцом, которой убивают скот на бойне ("l'assommeur" — соответственно означает "скотобоец"). Поставив перед собой задачу "дать очень точную картину народной жизни с ее грязью, ее слабостями, грубой речью", Золя нарисовал столь отталкивающее зрелище деградации рабочих, что вызвал бурную реакцию читателей и

прекращение печатанья романа в "Le Bien public". Окончание романа было помещено в газете "La République littéraire". В предисловии к отдельному изданию 1877 г. Золя, называя "Западню" "самой нравственной" из своих книг, писал: «Когда "Западня" была напечатана в газете, на нее напали с неслыханной грубостью, ее поносили, обвиняли во всех смертных грехах. Стоит ли объяснять здесь, в нескольких словах, мой литературный замысел? Я хотел показать неизбежное вырождение рабочей семьи, живущей в отравленной среде наших предместий. Пьянство и безделье ведут к распаду семьи, к грязному распутству, к постепенному забвению всех человеческих чувств, а в конце концов — к позору и смерти. Это просто мораль, воплощенная в жизни» (*Золя.* Т. 6. С. 7). В русском переводе роман впервые появился в 1880 г.

[2] Стасюлевич не согласился печатать роман "Западня" в "Вестнике Европы" (см. письмо 4260, примеч. 4).

[3] См. письмо 4257 и примеч. 2 к нему.

[4] Имеется в виду роман "Новь".

4271. Юлиану Шмидту (с. 61 и 299)

Печатается по копии из бумаг И.Д. Гальперина-Каминского, опубликованной П. Уоддингтоном: *Turgenev and Schmidt.* P. 13. Копия, по предположению П. Уоддингтона, снята была не самим Гальпериным-Каминским, а Ю. Шмидтом или его женой; ныне хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 231, в русском (неполном) переводе, по первой публикации в "Вестнике Европы", дополненном по публикациям на английском и французском языках. Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет о романе Э. Золя "Его превосходительство Эжен Ругон". Одним из прототипов (хотя не единственным) главного героя явился министр внутренних дел при Наполеоне III Эжен Руэ — один из главных организаторов государственного переворота Луи Бонапарта 1851 г.; Золя использовал его внешность, многие черты его характера, политические взгляды. См. об этом: *Золя.* Т. 5. С. 794—795.

[2] Очевидно, в не дошедшем до нас письме Шмидт высказал предположение, что прототипом де Марси явился герцог Шарль-Огюст де Морни (1811—1865), побочный сын королевы Гортензии и единоутробный брат Наполеона III; главный организатор государственного переворота, со 2 декабря по январь 1852 г. министр внутренних дел, в 1856—1857 гг. посол Франции в Петербурге.

[3] Прототипом Клоринды послужила графиня Вирджиния де Кастильоне, известная во времена второй империи авантюристка, фаворитка Наполеона III, о которой Тургенев писал П. Виардо

13 (25) ноября 1864 г.: "Позавчера я обедал у г-жи Делессер вместе с г-жой Кастильоне, которая все еще очень красива, хотя и сильно переменилась. — У нее была высокая пудреная прическа, увенчанная *целым* фазаном. Что же! это ей было к лицу. Но она все больше напоминает меланхолически-капризную лоретку. Кажется, у нее что-то с ... г-ном Сабуровым, бывшим директором императорских театров. Это наигнуснейшее существо могло заставить себя терпеть только при помощи золота. Я ушел раньше нее... меня это более не интересует" (наст. изд. Письма. Т. 6. С. 201).

[4] Роман Э. Золя "Проступок аббата Муре" вышел в апреле 1875 г. в издательстве Шарпантье, однако впервые он был опубликован в русском переводе в "Вестнике Европы" (1875. № 1—3) при посредничестве Тургенева, взявшего на себя переговоры с Золя и его издателем Жоржем Шарпантье. Существовала доверенность Золя Тургеневу на ведение его дел по переводу его произведений на русский язык и по изданию их в России (черновик этого соглашения, написанный рукой Тургенева, хранится в *Bibl Nat.* См.: *Клеман.* С. 943—944). "Роман, — писал Тургенев М.М. Стасюлевичу 24 сентября (6 октября) 1874 г., — сколько я могу судить по содержанию и по первым главам, выйдет превосходный — и не имеющий ничего нецензурного — он, собственно, направлен против безбрачия священников" (наст. изд. Письма. Т. 13. С. 189). Называя вторую и центральную книгу романа, действие которой разворачивается в роскошном саду Параду (от франц. Paradis — рай), его "ахиллесовой пятой", Тургенев ставит под сомнение художественную целостность произведения, в котором автор попытался написать идиллическую картину любви Сержа Муре и Альбины, воплощающей силу и красоту природы, противостоящей религиозной аскезе ("великая борьба природы и религии", как писал Золя в наброске к роману). Читатели и критика неоднозначно восприняли эту линию романа и ее "ультрапоэтический тон". Если И. Тэн, Ги де Мопассан и К. Мендес высоко оценили лирические главы романа, то большинство сторонников натурализма нашли их слишком романтическими. Русские читатели тоже в большинстве своем не приняли "неожиданный для реалиста" Золя поворот в сторону романтизма (см.: *Золя.* Т. 5. С. 785—791. Коммент. И. Лилеевой). "Что это за идеальничанье безмозглое и безвкусное, и у кого? — писал Тургеневу В.В. Стасов 30 марта н. ст. 1876 г. — У самого что ни есть могучего романиста и мыслителя!" (цит. по: *Клеман.* С. 946).

4272. П.В. Жуковскому (с. 62)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 28438. Л. 17.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 232.

Датируется на основании сопоставления с письмами Тургенева к другим лицам. Первая крайняя дата — 2 (14) марта 1876 г.,

когда Тургенев написал письмо А.Ф. Онегину (№ 4257), в котором потребовал "обмена и высылки" своей расписки Ф.М. Достоевскому. В письме к Жуковскому Тургенев сообщал, что он получил эту расписку. От Парижа до Петербурга, где тогда жили Онегин и Достоевский, письмо шло четыре-пять дней. Следовательно, ответ мог прийти примерно через десять дней и Тургенев мог получить расписку около 12 (24) марта 1876 г. Ближайший к этой дате понедельник — 15 (27) марта. Вторая крайняя дата — дата письма Тургенева к П.В. Анненкову от 16 (28) марта (№ 4277). Тургенев писал здесь о свидании с теми же лицами, которые перечислены в письме к Жуковскому. В письме упоминается картина Харламова "Молодая цыганка", приобретенная Тургеневым в 1876 г. (см.: *ПД. Описание*. С. 219), — и почти в тех же выражениях. Ближайший понедельник и в этом случае — 15 (27) марта. Наконец, в письме к Н.В. Ханыкову от 17 (29) марта 1876 г. (№ 4279) проясняется вопрос о времени обеда. Тургенев приглашает Жуковского на второй обед с П.Ф. Самариным и Н.В. Ханыковым: "Опять-таки у Маньи — в четверг". (О первом обеде см. письма 4261, 4262). В письме 4279, приглашая Ханыкова на обед, Тургенев уславливается: "Итак, до завтра!". 17 (29) марта была среда — "завтра", следовательно, был четверг. Таким образом, обед состоялся в четверг 18 (30) марта, а приглашение к Жуковскому было послано в понедельник 15 (27) марта.

[1] См. письмо 4257 и примеч. к нему.

[2] Имеется в виду картина "Молодая цыганка" кисти А.А. Харламова, проданная вместе с коллекцией Тургенева в 1878 г.

4273. Н.В. Ханыкову (с. 62)

Печатается по подлиннику: *РНБ*. Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 64. Л. 56.

Впервые опубликовано: *Ежемесячные сочинения*. 1901. № 12. С. 316.

Датируется 15 (27) марта 1876 г. в соответствии с датой письма Тургенева к П.В. Жуковскому (№ 4272), которое написано в тот же понедельник и в котором идет речь об обеде в четверг с теми же лицами (см. письмо 4279 и обоснование датировки к этому письму).

[1] Тургенев имеет в виду эпизод с дыней в "Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем" Гоголя: "Прекрасный человек Иван Иванович! Он очень любит дыни. Это его любимое кушанье. Как только отобедает и выйдет в одной рубашке под навес, сейчас приказывает Гапке принести две дыни. И уже сам разрежет, соберет семена в особую бумажку и начнет кушать. Потом велит Гапке принести чернильницу

и сам, собственною рукою, сделает надпись над бумажкою с семенами: сия дыня съедена такого-то числа. Если при этом был какой-нибудь гость, то: участвовал такой-то".

4274. П.Ф. Самарину (с. 63)

Печатается по подлиннику: *РГБ.* Сам. Ф. 265, 202, 42. Л. 4.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ.* С. 92.
Обоснование датировки см. в примечаниях к письму 4255.

[1] Возможно, речь идет об очередном выпуске обширного труда брата адресата Ю.Ф. Самарина "Окраины России" (не завершен), посвященного западным окраинам, в том числе так называемому "остзейскому вопросу", и проводимой в прибалтийских провинциях правительственной политике. Первые два выпуска вышли в Праге в 1868 г., остальные четыре в Берлине. В конце 1875 г. Ю.Ф. Самарин выехал в Берлин для издания шестого выпуска "Окраин России", в начале марта навестил в Париже больного кн. В.А. Черкасского (см. письмо 4277), а по приезде в Берлин неожиданно скончался 19 марта н. ст. 1876 г. от заражения крови (см.: *Цимбаев Н.И.* Ю.Ф. Самарин // *Русские писатели.* Т. 5. С. 485—486). Тургенев встречался с Ю.Ф. Самариным во время его кратковременного визита в Париж.

4275. П.Ф. Самарину (с. 63)

Печатается по подлиннику: *РГБ.* Сам. ф. 265, 202, 42. Л. 2.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ.* С. 92.
Обоснование датировки см. в примечаниях к письму 4255.

4276. А.В. Плетневой (с. 63)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 234. Оп. 4. № 174. Л. 10—11.
Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 3. С. 212.
Предположительно датируется 16 (28) марта 1876 г. по следующим соображениям: в этот же день Тургенев отправляет письмо П.В. Анненкову, в котором сообщает о своих встречах с названными в данном письме лицами — кн. М.С. Урусовой, П.В. Жуковским и самой А.В. Плетневой (см. письмо 4277). Письмо к А.В. Плетневой помечено вторником, 16 (28) марта 1876 г. также приходилось на вторник. На следующий день в письме к Н.В. Ханыкову, датированном 17 (29) марта 1876 г., Тургенев вновь упоминает кн. М.С. Урусову (см. письмо 4279).

[1] П.В. Жуковский.

4277. П.В. Анненкову (с. 63)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 120 – 121.

Впервые опубликовано: Печать и революция. 1922. № 2. С. 100 – 101.

Стр. 64. Дух веет, где хочет (*лат.*).

[1] Последнее письмо Тургенева к Анненкову было написано 14 (26) февраля 1876 г. В письме от 14 (26) марта 1876 г. Анненков выражал беспокойство по поводу долгого молчания Тургенева: "...продиктуйте мне хоть строчку, хоть по-французски о своем положении — мне совершенно необходимо знать — что с Вами" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 32).

[2] См. письмо 4264 и примеч. 1 к нему.

[3] "Madame Caverlet" — четырехактная комедия Э. Ожье — была поставлена 1 февраля н. ст. 1876 г. в театре "Vaudeville", содержание ее было направлено на доказательство необходимости введения во Франции разводов. В пьесе отдавалось предпочтение не законному, а гражданскому мужу героини, фактическому воспитателю ее детей. Тема пьесы имела личный аспект для Тургенева, незаконная дочь которого воспитывалась одно время в семье Виардо. Тургенев присутствовал на представлении 4 марта н. ст. 1876 г. Сведения о том, в каком плане развивал Тургенев "теорию" по поводу Э. Ожье, сохранились в "Дневнике" Э. Гонкура от 5 марта 1876 г.: «Сегодня Тургенев вошел к Флоберу со словами: "Никогда я еще не видел так ясно, как вчера, насколько различны человеческие расы: я думал об этом всю ночь... Ведь мы с вами люди одной профессии, не правда ли, собратья по перу... А вот вчера, на представлении "Госпожи Каверле", когда я услыхал со сцены, как молодой человек говорит любовнику своей матери, обнявшему его сестру: "Я запрещаю вам целовать эту девушку...", во мне шевельнулось возмущение! И если бы в зале находилось пятьсот русских, все они почувствовали бы то же самое возмущение. Однако, насколько я заметил, ни у Флобера, ни у кого из сидевших со мной в ложе не возникло такого чувства!.. И я об этом раздумывал всю ночь... Да, вы люди латинской расы, в вас еще жив дух римлян с их преклонением перед священным правом; словом, вы люди закона... А мы не таковы... ⟨...⟩ у нас, русских, закон не *кристаллизуется*, как у вас. Например, воровство в России — дело нередкое, но если человек, совершив даже и двадцать краж, признается в них и будет доказано, что на преступление его толкнул голод, толкнула нужда — его оправдают... Да, вы люди закона и чести, а мы, хотя у нас и *самовластье*, мы люди..." Он ищет нужное слово, и я подсказываю ему: — Более человечные! — Да, именно! — подтверждает он. — Мы менее связаны условностями, мы более человечные люди!» (*Гонкур Э. и Ж. де.* Дневник: В 2 т. М.,

1964. Т. 2. С. 225—226). См. также воспоминания Я.П. Полонского (*Т в восп совр.* Т. 2. С. 375—376), Е. Ардова (Ел.И. Апрелевой-Бларамберг) (*Рус Вед.* 1904. № 18. 18 января. С. 3), а также книгу П.А. Кропоткина "Записки революционера" (М.; Л.: Academia, 1933. С. 265—266). Интерес к пьесе Ожье был вызван еще и тем, что отзыв о ней содержался в апрельской корреспонденции Золя для "Вестника Европы" (см. письмо 4233 и примеч. 1 к нему). В отличие от Тургенева, Золя высоко оценил психологическое мастерство Э. Ожье, противопоставив его декларативности и резонерству сценических героев А. Дюма-сына, в статье, посвященной трем французским пьесам (*Золя Э.* Парижские письма. XIII. Три страницы из истории современного театра и литературы. "Les Danicheff" — "l'Etrangère" — "Mme Caverlet" // *ВЕ.* 1876. № 4. С. 899—903). Тургенев не раз обращался к проблеме брака, затронутой в пьесе Ожье. См. об этом: *Алексеев М.П.* Тургенев в спорах о пьесе Э. Ожье // *Т сб.* Вып. 3. С. 240—254.

[4] В письме от 14 (26) марта 1876 г. Анненков писал: "Новый наш год открылся залпом вздоров, пущенных на славу всеми нашими знаменитостями в литературе. Некрасов, Островский, Писемский друг перед другом разрядили себя перегорелой дрянью своих мозгов — вонь необычайная донеслась и сюда. Нет — надо им диету переменить и попоститься годик-другой" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 32—33). Анненков имел в виду вторую часть поэмы Некрасова "Современники", напечатанную в "Отечественных записках" (см. письмо 4240 и примеч. 14 к нему), пьесу А.Ф. Писемского "Финансовый гений", напечатанную в "Газете Гатцука" (см. письмо 4236 и примеч. 2 к нему), и пьесу А.Н. Островского "Богатые невесты", опубликованную в февральском выпуске "Отечественных записок".

[5] В "Русском вестнике" (№ 1 и 2 за 1876 г.) были напечатаны главы XI—XXVIII третьей части и главы I—XV четвертой части "Анны Карениной". См. также письма 4203, примеч. 8, и 4269.

[6] Граф А.П. Бобринский посетил Толстого в феврале 1876 г., о чем Толстой писал С.С. Урусову 21 февраля: "На днях был у меня Бобринский Алексей Павлович. Он очень замечательный человек, и, как нарочно, разговор зашел о религии. Он горячий, верующий, и его слова после вас имели на меня то же влияние, чувство зависти к той высоте и спокойствию, которыми вы обладаете" (см.: *Толстой.* Т. 47. С. 379; Т. 62. С. 249). А.П. Бобринский (в 1871—1874 гг. он действительно был министром путей сообщения) являлся последователем учения английского проповедника Г.-В. Редстока. Толстой, занятый в это время религиозными исканиями, с вниманием отнесся к новому учению. Увлечение светского общества редстокизмом отразилось в романе "Анна Каренина".

[7] Тургенев имел в виду, в частности, редакционную статью О. Вакери в газете "Le Rappel". См. письмо 4280, примеч. 2. В от-

ветном письме Анненков писал Тургеневу: "О глупостях, производимых нашими первоклассными писателями в отечестве, и о глупостях, распускаемых на его счет иностранцами — говорить не стоит" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 33).

[8] Речь идет о противоречиях между Россией и Австрией на Балканах по поводу так называемого "герцеговинского вопроса". Борьба Герцеговины и Боснии за независимость завершилась успехом после победы России над Турцией в 1878 г., однако по решению Берлинского конгресса в том же году они вновь оказались в составе Австро-Венгрии.

4278. М.М. Стасюлевичу (с. 65)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 124.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 76—77. В левом верхнем углу помета Стасюлевича чернилами: "20. III. 76", дата получения письма.

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. письмо 4268.

[3] Этого письма нет среди писем Э. Золя к Стасюлевичу, напечатанных в издании: *Стасюлевич.* Т. 3.

[4] Отдав "L'Assommoir" в газету "Le Bien public", Золя тем самым лишил себя возможности поместить перевод этого романа в "Вестнике Европы", поскольку в журнале не публиковались переводы с напечатанных произведений, однако в майском номере журнала было напечатано изложение содержания романа и VII глава (см. письма 4260, примеч. 4, и 4291, примеч. 2).

[5] Эта телеграмма не была послана Стасюлевичем.

[6] В подстрочном примечании к этому письму М.К. Лемке отмечает: «С разорением книгопродавца Базунова, имевшего контору "В⟨естника⟩ Е⟨вропы⟩", М⟨ихаил⟩ М⟨атвеевич⟩ потерял 18 000 руб.» (*Стасюлевич.* Т. 3. С. 77).

4279. Н.В. Ханыкову (с. 66)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 64. Л. 54.

Впервые опубликовано: *Ежемесячные сочинения.* 1901. № 12. С. 315—316.

Датируется 17 (29) марта 1876 г. по ряду соображений: письмо написано вскоре после писем 4261 и 4273 (см. обоснование датировок к этим письмам); все три письма написаны на одинаковой бумаге, тисненной одной и той же монограммой, и отличаются от других писем Тургенева к Н.В. Ханыкову; во всех этих письмах упоминаются либо П.Ф. Самарин, либо его жена, А.П. Самарина (в этом письме — "толстушка Самарина").

Письмо датировано Тургеневым "вторником, 29-го марта" н. ст., но 17 (29) марта приходилось в 1876 г. не на вторник, а на среду, — в письме же идет речь именно о среде, так как говорится о встрече "завтра" во время обеда, назначенного на четверг 18 (30) марта 1876 г. (см. письма 4272 и 4273).

[1] О каких документах идет речь, установить не удалось.

[2] Вероятно, княгиня М.С. Урусова, о которой Тургенев упоминает в письме 4277. См. также письмо к ней от 30 декабря 1876 г. (11 января 1877 г.) (№ 4560). Что собирались предпринять Тургенев и Ханыков, установить не удалось. Однако, возможно, речь идет о посещении парижского салона княгини, назначенного на 21 марта (2 апреля). Запись об этом сохранилась в дневнике германского посла в Париже Хлодвига Гогенлое: "...к княгине Урусовой, где застал Тургенева, который читал стихи и рассказывал о разном в своей обычной образной манере" (цит. по: *Лит Насл.* Т. 73. Кн. 1. С. 406). О том, что Тургенев "бывает часто" у М.С. Урусовой, свидетельствут письмо П.В. Жуковского к А.Ф. Онегину от 28 января (10 февраля) 1876 г. (см.: *Иванова Л.Н.* Тургенев в переписке А.Ф. Онегина и П.В. Жуковского // И.С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества. Л., 1982. С. 163).

[3] По-видимому, имеется в виду близкий знакомый П.Ф. и Д.Ф. Самариных, Г.А. Чертков, владелец известной библиотеки, и его жена С.Н. Черткова, урожденная Муравьева.

[4] А.П. Самарина.

4280. Виктору Гюго (с. 66 и 300)

Печатается по тексту первой публикации: Revue des études slaves. 1951. Vol. 27. P. 242—243.

Подлинник хранится в частном собрании (Франция).

Датируется по содержанию: статья, о которой пишет Тургенев, была напечатана в "Le Rappel" от 2 апреля н. ст. 1876 г., причем фактически этот выпуск появился днем раньше, т.е. в субботу 1 апреля 1876 г. (см.: *Strémooukhoff D.* Lettres de Tourguénev à Victor Hugo // Revue des études slaves. 1951. Vol. 27. P. 242).

[1] "Le Rappel" — французская газета республиканско-демократического направления, основанная 4 мая н. ст. 1869 г. В. Гюго, П. Мерисом, О. Вакери, А. Рошфором и др.

[2] В редакционной статье "Le Rappel", посвященной вопросам международной политики, О. Вакери, в частности, писал: "Правда ли, что, как об этом прошел слух, царь болен если не настолько, чтобы отречься от престола, то по крайней мере — чтобы назначить цесаревича регентом. Когда цесаревич придет к власти, невозможно будет не вспомнить о той симпатии, которую цесаревна и он всегда обнаруживали по

отношению к Франции" (цит. по: *Strémooukhoff D.* Lettres de Tourguénev à Victor Hugo // Revue des études slaves. 1951. Vol. 27. P. 242).

4281. В.А. Черкасскому (с. 67)

Печатается по подлиннику: *РГБ.* Ф. 327. Раздел II. П. 14. № 95. Л. 13.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ.* С. 228, с ошибочной датой: декабрь 1876.

Датируется по содержанию и по связи с письмом 4286. Панихида по Ю.Ф. Самарину была в воскресенье 21 марта (2 апреля) 1876 г. В письме к В.А. Черкасскому, обозначенном субботой, Тургенев сообщает, что "завтра (в воскресенье)" он будет на панихиде. Следовательно, письмо было написано в субботу 20 марта (1 апреля) 1876 г.

[1] Ю.Ф. Самарин умер 19 (31) марта 1876 г. в Берлине. См. также письма 4286 и 4289.

[2] Некрологическая статья о Ю.Ф. Самарине была опубликована без подписи в "Journal des Débats" (1876. 1 mai. P. 1). Автором ее был кн. В. А. Черкасский. См. письмо 4290, примеч. 1. В этой статье была дана высокая оценка личности и деятельности Ю.Ф. Самарина, а также взвешенно характеризовалось само славянофильство в целом. "Надо признать, что зима 1875—1876 годов не была благоприятной для России и что смерть продолжает безжалостно вырывать из ее рядов тех граждан, которыми она по праву гордится, — писал в ней Черкасский. — После того как смерть унесла первого нашего поэта графа Алексея Толстого и одного из наиболее выдающихся государственных чиновников графа Корфа, она настигла самого уважаемого и самого известного русского публициста и политического деятеля г. Самарина. ⟨...⟩ Новость об этом несчастье вызвала всеобщее горе, и было бы трудно назвать второй случай, когда смерть простого гражданина стала причиной столь массовых выражений публичной скорби. В этом едином порыве исчезают все политические оттенки, все несогласия литературных партий ⟨...⟩". "По своим политическим взглядам, — писал далее Черкасский, — г. Самарин принадлежал к славянофилам — и здесь его не за что упрекнуть — эта партия, учение которой содержит черты весьма смутные и странные — всегда отличалась высокой нравственностью ее приверженцев, известных своею искренностью, честностью и неизменной преданностью своей цели. Даже самые ожесточенные их противники никогда не отказывали им в уважении, и славянофилы, возможно, единственная из наших политических и литературных партий, кто ни разу не заслужил упрека в продажности, в их мнениях никогда не находили посторонних интересов. Г-н Самарин, обладая всеми

нравственными достоинствами кружка, к которому принадлежал, помимо этого, обладал более широким взглядом на вещи и очень сильным характером".

[3] Имеются в виду такие труды Ю.Ф. Самарина, как "Письма из Риги" (1849), "Иезуиты и их отношение к России" (1866) и др.

[4] Об этой мимолетной встрече с Ю.Ф. Самариным Тургенев упомянул в письме к П.В. Анненкову (см. № 4277).

4282. Жюлю Этцелю (сыну) (с. 68 и 301)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р.I. Оп. 29. № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.* На письме в левом верхнем углу надпись неизвестной рукой: "avril—mai 1876" ("апрель—май 1876"), проставлен номер листа: 170 и печать: "J. Hetzel & C[ie] librairie" с входящим номером: 23430. На письме помета: "J.H.", возможно, означающая, что письмо просмотрено Ж. Этцелем старшим.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 237.

Предположительно датируется 20 марта (1 апреля) 1876 г. на следующих основаниях. В письме идет речь о произведениях для сборника, который хотел издать Этцель (см.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 3976 и примеч. к нему). Сборник, куда вошли пять указанных Тургеневым произведений, появился под названием "Les Reliques vivantes" ("Живые мощи") 15 (27) апреля 1876 г. Поэтому письмо могло быть написано после публикации в "Le Temps" 14 (26) марта последнего из указанных рассказов Тургенева — "Часы", и вероятнее всего в ближайший понедельник, т.е. 20 марта (1 апреля).

[1] Получив предложение Этцеля старшего, Тургенев поначалу отказался издавать отдельным сборником вышедшие за последнее время свои произведения, однако издатель, получив отказ, остался при своем мнении, о чем свидетельствует его помета на письме Тургенева от 3 (15) апреля 1875 г.: "Думаю, что Тургенев ошибается и у нас будет из чего сделать настоящий хороший том" (см. примеч. к письму 3976: наст. изд. Письма. Т. 14).

[2] Рассказ "Живые мощи" в переводе Э. Дюрана был опубликован в "Le Temps" 27 марта (8 апреля) 1874 г. (N 4741. P. 1—3).

[3] Очерк "Наши послали!", также в переводе Э. Дюрана, опубликован в фельетоне "Le Temps" 1 (13) мая 1874 г. (N 4776. P. 1—2).

[4] Перевод рассказа "Стучит!" вышел в "Le Temps" 4 (16) декабря 1874 г. (N 4992. P. 1—3), возможно, в переводе самого Тургенева (см.: *Waddington/Montreynaud.* Item 50).

[5] Рассказ "Пунин и Бабурин" также был переведен Э. Дюраном. Он печатался с 10 по 21 марта 1875 г. в "Le Temps" и

особенно понравился Ж. Этцелю (см. примеч. 2 к письму 3976: наст. изд. Письма. Т. 14).

[6] Перевод рассказа "Часы" вышел в "Le Temps" 15 – 19, 22 – 26 марта н. ст. 1876 г. (N 5446 – 5450, 5454 – 5457).

4283. Н.А. Кишинскому (с. 68)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 49. Л. 52 – 53. На подлиннике пометы Кишинского: "№ 113. Отве⟨ч⟩. 5 апреля", "Пис⟨ал⟩ 8 ап⟨реля⟩".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 237 – 238, за исключением двух фрагментов, посвященных Никите Гарасичеву и Зуевым, напечатанных в книгах: *Отчет ПБ* за 1894 г. С. 46 – 47; *Т сб (Пиксанов).* С. 61; *Гутьяр Н.* И.С. Тургенев. Юрьев, 1907. С. 188.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Речь идет о получении выкупных платежей с тапковских крестьян. См. письмо 4229 и примеч. 2 к нему. Деньги нужны были в связи с окончанием обустройства виллы Виардо и дома Тургенева в Буживале. См. письмо 4252 и примеч. 3 к нему.

[3] Речь идет о продаже Кадного (см. письмо 4252 и примеч. 2 к нему).

[4] Это письмо Кишинского также неизвестно.

[5] О Никите Гарасичеве Тургенев спрашивал своего управляющего в письме 4252. В составленном 17 июля 1876 г. списке лиц, которым выдавалось вспомоществование, назначенное Тургеневым, отмечено, что мальчику Никите Гарасичеву было назначено пособие в сумме 100 рублей (*ИРЛИ.* Ф. 93. Оп. 3. № 1267).

[6] Супруги Зуевы были пансионерами Тургенева (см. письмо 4229, примеч. 4).

4284. А.С. Суворину (с. 69)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. № 1759. Л. 239 б – 239 в. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 287 – 289.

Стр. 69. "Его превосходительство Ругон" (*франц.*).
Стр. 70. за право первой публикации (*франц.*).

[1] Тургенев обещал Суворину поддержать его газету своим участием (см. письмо 4249, примеч. 2 и 5).

[2] Роман начал печататься в "Le Bien public" не с 15, а с 30 апреля 1876 г. См. письма 4260, примеч. 4, и 4291, примеч. 2.

[3] В ответном письме от 28 марта ст. ст. 1876 г. Суворин писал Тургеневу, что письмо его запоздало и вследствие неблагоприятного стечения обстоятельств "Новое время" не смогло бы в печатании перевода нового романа Золя "предупредить другие газеты ни на один день". Высказывая ряд критических суждений о Золя, у которого, по мнению Суворина, "столько тела и жиру, что души совсем не видать", и запрашивая Тургенева, цензурен ли роман, Суворин просил передать Золя предложение высылать в "Новое время" корректуру публикуемого в "Le Bien public" романа "нумеров за 5 вперед", чтобы можно было "делать большие извлечения, предупреждая другие газеты". Одновременно Суворин жаловался на то, что не может найти "порядочного корреспондента для Франции", и предлагал Золя стать постоянным автором, регулярно печатая в газете "хотя бы свои contes (сказки — *франц.*)" (*ИРЛИ.* № 5828. Л. 5—6). Не дожидаясь ответа Тургенева на это свое письмо, Суворин начал публиковать в "Новом времени" перевод уже вышедших в "Le Bien public" глав романа под названием "Бойня" (№ 39, 44, 51, 60, 65, 71, 79, 92, 99), однако не довел публикацию до конца. Нет сомнения, что спустя некоторое время Тургенев нашел для суворинской газеты парижского корреспондента. Им стал А. Доде, опубликовавший в 1878 и 1879 гг. в "Новом времени" 27 корреспонденций (см. об этом: *Фифис А.* Альфонс Доде — сотрудник петербурской газеты "Новое время" // И.С. Тургенев. Новые исследования и материалы. М.; СПб., 2009. Вып. 1. С. 209—218). Рекомендуя Суворину А. Доде, Тургенев учел недовольство редактора газеты направлением статей Золя, в которых "он все делает открытия великих романистов, вроде братьев Гонкур и Додэ, который больше обладает лирическим чувством, чем художественным, и который в маленьких вещах, по-моему, лучше, чем в больших. Это какая-то смесь Клареси с Зола". "Мне вообще досадно, — писал Суворин Тургеневу, — что Зола потчует русскую публику французскими реалистами, точно у нас своих нет, точно у нас нет Вас, Толстого, Достоевского, Гончарова, даже Писемского" (*ИРЛИ.* № 5828. Л. 5 об. См. также публикацию этого письма М.К. Клеманом: *Клеман.* С. 946—948).

4285. А.В. Топорову (с. 70)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 61. Л. 9.
Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 238—239.

[1] Предыдущее письмо Тургенева к Топорову датировано 9 (21) февраля 1876 г. (см. № 4235).

[2] См. письмо 4235, примеч. 2.

[3] О восприятии Тургеневым романа Л. Толстого "Анна Каренина" см. письма 4203 и примеч. 8 к нему, а также письмо 4269.

[4] Имеется в виду роман "Новь".

[5] См. письмо 4235, примеч. 3.

[6] Очевидно, речь идет о январском и февральском выпусках "Дневника писателя" Ф.М. Достоевского за 1876 г.

4286. П.В. Анненкову (с. 71)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 122–123.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 240.

[1] В ответном письме Анненков упрекал Н.А. Меренберг, что она готова продать письма отца к матери любому, лишь бы получить большие деньги. Эти письма она предлагала многим, в том числе и Анненкову в 1869 г. за 20 000 руб. Многие успели ознакомиться с письмами Пушкина. В целом мнение Анненкова насчет обнародования интимных писем поэта к жене было скорее негативным, он считал, что они могут быть использованы лишь "умным биографом". "И вот, дочка собирается показать народу папашу и мамашу нагишом, без всякой биографической рубашки – и притом за деньги. ⟨...⟩ Теперь эта обесчещенная переписка Вам препровождена на комиссию: поместите ее в какой-либо публичный дом" (см.: *Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 34). Письма Пушкина к жене были напечатаны в "Вестнике Европы" (1878. № 1. С. 7–46; № 3. С. 5–38) с предисловием Тургенева (см.: наст. изд. Сочинения. Т. 10, а также статью Н.В. Измайлова: Тургенев – издатель писем Пушкина к Н.Н. Пушкиной // *Т сб.* Вып. 5. С. 399–416). По предположению Н.В. Измайлова, Анненков мог ознакомиться с письмами Пушкина еще в начале 1850-х гг., при подготовке им "Материалов для биографии А.С. Пушкина" (1855). Готовя публикацию в "Вестник Европы", Тургенев пользовался советами Анненкова.

[2] Высокая оценка личности и деятельности Ю.Ф. Самарина, высказанная в письме Тургенева, перекликается с некрологом К.Д. Кавелина, напечатанным в апрельском номере "Вестника Европы" за 1876 г., где читаем: "Как только поднят был вопрос об упразднении крепостного права, Ю.Ф. Самарин отдался этому делу с той энергией, убеждением и с той непреклонной волей и выдержкой, которыми отмечено все, что он ни делал" (С. 907). Уже после отмены крепостного права Самарин "отдался весь деятельности местной. ⟨...⟩ Как городской, земский, сословный деятель, Ю.Ф. Самарин внушал глубокое уважение и такое же глубокое доверие. По своему рождению, состоянию, воспитанию и связям он принадлежал к высшим слоям русского общества, но был совершенно чужд сословных притязаний, и каждый раз, когда они выступали, давал им сильный отпор. ⟨...⟩ Но ни огромные знания, ни замечательный ум, ни заслуги, ни великий писательский талант не выдвинули бы так вперед замечательную личность Самарина, если б к ним не присоединились

два других несравненных и у нас, к сожалению, очень редких качества: непреклонное убеждение и цельный нравственный характер, не допускавший никаких сделок с совестью, чего бы это ни стоило и чем бы это ни грозило" (С. 908–909). В ответном письме Анненков писал Тургеневу 23 марта (4 апреля) 1876 г.: "Известие о смерти Самарина принесено было вчерашней газетой: это очень популярное имя в России и многие будут — и незнакомые ему — плакать по нем" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 34).

[3] М.Е. Салтыков приехал в Париж 6 (18) апреля 1876 г.

4287. Жорж Санд (с. 72 и 301)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam. Corr.* P. 164; сверено с подлинником, хранящимся в собрании И.С. Зильберштейна (Москва).

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 15. P. 748–749; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 4. С. 133–134.

[1] Сборник рассказов Ж. Санд "La Coupe. Lupo. Liverani. Le toast. Garnier. Le contrebandier" (в "Bibliographie de la France" зарегистрирован 1 апреля 1876 г.), о котором она писала Тургеневу: "Я послала вам том старых вещей, которые Леви переиздал" (*Sand. Corr.* T. 24. P. 596).

[2] Рассказ "Часы", французский перевод которого был напечатан в "Le Temps" с 15 по 26 марта 1876 г. (N 5446–5450, 5453–5457). Ж. Санд с нетерпением ожидала нового произведения Тургенева. Еще 19 февраля н. ст. 1876 г. она спрашивала: "Когда же мы прочитаем что-нибудь ваше? Ведь в семье праздник, когда какой-нибудь из ваших прекрасных рассказов доходит до нас" (*Sand. Corr.* T. 24. P. 540). Прочитав рассказ "Часы", Ж. Санд писала Тургеневу: «"La Montre" — это еще одно сокровище, и я жду следующего, поскольку это не то что устрицы (Тургенев послал Ж. Санд в подарок устриц. — *Ред.*), чем больше ешь, тем больше хочется» (Ibid. P. 596).

[3] Роман "Новь".

4288. М.М. Стасюлевичу (с. 73)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 125.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 77–78, с пропуском итальянского выражения. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "28.III.76", дата получения письма.

Стр. 73. Что вы об этом скажете? (*итал.*).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. письмо 4260, примеч. 4.

[3] "Легенда о святом Юлиане Милостивом". См. письмо 4268, примеч. 3.

[4] См. письмо 4286, примеч. 1; подробнее об этом см.: *Т. Соч.* Т. 12. С. 603—606.

4289. М.Е. Салтыкову (с. 73)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. № 1758. Л. 235.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 281—282, с неверной датой: 25 января 1876 г.

Содержание письма опровергает датировку Тургенева (или переписчика): Ю.Ф. Самарин умер 19 (31) марта. Всего вероятнее, что здесь описка и письмо было написано 25 марта (6 апреля), т.е. незадолго до приезда Салтыкова в Париж.

[1] Салтыков жил в Париже в сентябре — октябре н. ст. 1875 г. в отеле "Meklembourg" (rue Laffitte, 38). В Париж он вернулся 6 (18) апреля 1876 г. и поселился в том же отеле.

[2] Салтыков так отозвался о Ю.Ф. Самарине в письме к П.В. Анненкову от 3 (15) апреля: "Вот и Самарин умер. В России — плач, словно совершилось народное бедствие. А в сущности, право, только одним ограниченным человеком меньше. Чего желал этот человек — от того бы нам, конечно, не поздоровилось. Для меня всегда казалось загадочным, как это человек пишет антиправительственные брошюры, печатает их, и его оставляют фрондировать на покое. Не оттого ли это, что он на той же почве стоял, как и само правительство, и даже, пожалуй, похуже? А как личность, он казался мне неприятным и напыщенным, как попович в случае" (*Щедрин.* Т. 18. Кн. 2. С. 282—283).

4290. В.А. Черкасскому (с. 74)

Печатается по подлиннику: *РГБ.* Ф. 327. Раздел II. П. 14. № 95. Л. 15.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ.* С. 229, с неверной датой: декабрь 1876.

Датируется 25 марта (6 апреля) 1876 г. по содержанию и по связи с письмом 4281. Очевидно, данное письмо следует датировать ближайшим к 20 марта (1 апреля) четвергом, поскольку в нем идет речь о еще не опубликованном некрологе. Так как 20 марта (1 апреля) 1876 г. было воскресенье, то ближайший четверг приходился на 25 марта (6 апреля) 1876 г.

[1] Речь идет о некрологе Ю.Ф. Самарина, написанном В.А. Черкасским. Очевидно, В.А. Черкасский, не согласившись

с сокращениями, сделанными редакцией "Le Temps", передал свою статью по рекомендации Тургенева в "Journal des Débats", где она и была позднее опубликована без подписи (см.: Journal des Débats. 1876. 1 mai. P. 1); см. также письмо 4281, примеч. 2.

4291. Эмилю Золя (с. 74 и 301)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat.* 24524. F. 163 – 164.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 4. P. 148 – 149; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 5. С. 207 – 208.

[1] См. об этом письма 4260, примеч. 4, а также 4284 и примеч. 3 к нему.

[2] Напечатать в России перевод "Западни" целиком Золя не удалось, так как от романа отказались и М.М. Стасюлевич, и А.С. Суворин, начавший и не завершивший печатанье перевода в "Новом времени". Тогда-то и возникла мысль заменить очередную корреспонденцию в "Вестник Европы" "извлечением из романа". В связи с этим уже 27 марта (8 апреля) 1876 г. Золя писал М.М. Стасюлевичу, почти дословно повторяя слова Тургенева: "Я прекрасно понял доводы, которые вы сообщили нашему другу Тургеневу, чтобы объяснить, что вы не могли напечатать мой новый роман ⟨...⟩ Я пошлю вам в этом месяце, в форме корреспонденции, короткий анализ "Западни", сопровожденный значительной выдержкой. Выберу я эту выдержку так, чтобы вы были первым в России, печатающим ее, то есть я возьму ее из дальних частей романа. Длина ее не превзойдет размера моих корреспонденций, и мы, разумеется, оставим наши условия по 15 фр. за страницу. Таким образом, не обременяя нисколько своего бюджета, вы притом снабдите новинкой своих читателей. Тургенев говорит, что мне нет нужды справляться у вас об этом. Во всяком случае, я предпочитаю известить вас" (*Стасюлевич.* Т. 3. С. 606. См. также: *Zola. Corr.* T. 2. P. 446). Предложение Золя было принято, и в майском номере "Вестника Европы" появилось "извлечение" из "Западни" (глава VII — "Винный погребок"), сопровожденное кратким пояснением к роману и изложением его содержания.

4292. Н.А. Кишинскому (с. 75)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 49. Л. 54. На подлиннике помета Кишинского: "№ 114. Отвечал 5 апреля и 8 числа".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 243, за исключением небольшого отрывка, напечатанного в *Отчете ПБ* за 1894 г. С. 51.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Речь идет о получении выкупных платежей с тапковских крестьян. См. письма 4229, примеч. 2, 4252 и примеч. 2 и 3 к нему.

[3] Это письмо Н.С. Тургенева неизвестно.

[4] См. письмо 4252.

4293. В.А. Черкасскому (с. 76)

Печатается по подлиннику: *РГБ.* Ф. 327. Раздел II. П. 14. № 95.

Впервые опубликован: *Сб ГБЛ.* С. 229, с неверной датой.

Датируется 27 марта (8 апреля) 1876 г. по сопоставлению с письмом 4290 и на основании даты газетной вырезки, упоминаемой в настоящем письме. Газетная вырезка от 21 марта ст. ст. 1876 г., присланная из России в Париж, могла попасть к Тургеневу не раньше чем через 5 дней после ее опубликования. Можно предположить, что Тургенев сразу же переслал ее Черкасскому. Ближайшая по времени суббота, обозначенная в письме к Черкасскому, приходилась в 1876 г. на 27 марта (8 апреля).

[1] Речь идет о некрологической статье Черкасского о Ю.Ф. Самарине, публикация которой задерживалась. См. письмо 4290 и примеч. 1 к нему.

[2] Имеется в виду газетная вырезка из "Русских ведомостей" (1876. № 73. 21 марта ст. ст.), содержащая некролог Ю.Ф. Самарина, написанный Ф.М. Дмитриевым.

4294. Полине Брюэр (с.76 и 302)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44. Л. 326 – 327.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 244 – 245.

[1] Речь идет об очередном штрафе за охоту (см. также письмо 4246).

[2] В этот период Тургенев работал над романом "Новь".

[3] Имеется в виду положение дел на стекольной фабрике Гастона Брюэра в Ружмоне, которое в конечном счете привело к его разорению.

4295. Валентине Делессер (с. 77 и 302)

Печатается по подлиннику, хранящемуся в собрании г-жи Жирар (Париж).

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 245.

[1] Речь идет о французском переводе повести "Первая любовь" (*Tourguénef Ivan.* Nouvelles scènes de la vie russe. Eléna. Un premier amour. Paris, 1863).

[2] Имеется в виду издание: *Turghéneff I.* Primo amore e Assia. Firenze, 1876.

4296. П.Л. Лаврову (с. 77)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 285. Оп. 2. № 13. Л. 18.

Впервые опубликовано: *Лит Насл.* Т. 73. Кн. 2. С. 31.

Стр. 77. "О русском эпосе — сочинение Леруа Болье" (*франц.*).

[1] Речь идет, по-видимому, о денежной помощи Тургенева русским эмигрантам.

[2] В 1876—1877 гг. П.Л. Лавров в поисках заработка пытался стать корреспондентом (под псевдонимом) русских журналов. Тургенев хотел оказать ему содействие, в частности, по отношению к журналу "Вестник Европы", о чем вел переговоры с М.М. Стасюлевичем (об этом см. его письмо к П.Л. Лаврову от 5 (17) сентября 1877 г.).

[3] Здесь у Тургенева какая-то неточность. В 1876 г. в Париже вышла книга известного французского историка А. Рамбо "La Russie épique. Etude sur les chansons héroïques de la Russie. Traduites ou analysées pour la première fois par Alfred Rambaud". Эта книга была посвящена былинам, сказкам, историческим песням. Аналогичной книги, написанной Леруа-Болье, вышедшей в том же 1876 г., обнаружить не удалось.

[4] См. письма 4281, 4286 и примеч. 2 к нему, а также 4289 и примеч. 2 к нему.

4297. Виктору Гюго (с. 78 и 303)

Печатается по тексту первой публикации: *New Z Sl J.* 1983. P. 239. Подлинник хранится в Отделе редкой книги и рукописей Йельского Университета (США).

Датируется по содержанию в связи с упоминанием о выставке, открывшейся 1 мая н. ст. 1876 г. Письмо написано до 19 апреля н. ст, ближайший вторник до 19 числа приходился на 18 апреля, следовательно, Тургенев не мог приглашать Гюго за 1 день до отправки портрета на выставку. Вероятнее всего, что он сделал это в один из предыдущих вторников — 4-го или 11-го числа н. ст.

[1] Сведений о том, что Харламов работал над портретом В. Гюго, обнаружить не удалось. Очевидно, предложение Тургенева не было принято поэтом.

[2] Речь идет о двух портретах — Полины и Луи Виардо, выполненных маслом Харламовым в 1874 и в 1875 гг. Будучи выставленными в парижском "Салоне" в 1875 г., они были доброжелательно встречены публикой. Тургенев неоднократно высоко отзывался о мастерстве художника и в 1875 г. заказал ему свой портрет, который был завершен в декабре этого года, а с января 1876 г. был выставлен на обозрение посетителей картинной галереи Виардо на ул. Дуэ (см. письма 4190, примеч. 7 и 4258, примеч. 2). Неизвестно, посетил ли В. Гюго дом на ул. Дуэ, но вероятнее предположить, что этот визит не состоялся.

В настоящее время портрет Тургенева кисти А.А. Харламова находится в Русском музее (Санкт-Петербург), портрет Полины Виардо — в частной коллекции Болье (Париж), портрет Луи Виардо — в публичной библиотеке г. Дижона (Франция).

4298. Эмилю Золя (с. 78 и 303)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat.* 24524. F. 209.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 5. P. 432; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 6. С. 238—239.

Датируется на основании следующих данных. Литературно-музыкальное утро с участием Золя состоялось 10 (22) апреля 1876 г. Письмо написано за несколько дней до этой даты, в среду, которая приходилась в 1876 г. на 31 марта (12 апреля).

[1] На литературно-музыкальном вечере, который состоялся в субботу 10 (22) апреля 1876 г., присутствовало, по сообщению корреспондента "Нового времени", более 200 человек. Среди его участников были «П. Виардо, спевшая по-русски два собственных романса, г. Венявский, Тургенев, прочитавший отрывок из "Записок охотника"» (см.: *Н Вр.* 1876. № 56. 26 апреля). Выступление известного скрипача Генрика Венявского, очевидно, было заявлено в программе, однако оно не состоялось (см. письмо 4322).

[2] Золя согласился принять участие в музыкально-литературном "утре". Он читал эпизод Миетты и Сильвестра у "общего колодца" из "Карьеры Ругонов". Как видно из письма Золя к П. Бурже, сам Золя согласился выступить на вечере весьма неохотно. "Я, без сомнения, буду очень смешон, — писал он накануне чтения, 21 апреля н. ст., — и я желаю, чтобы мои друзья там не присутствовали" (*Zola. Corr.* Т. 2. P. 447). См. также: *Cahiers.* № 23 (1999). P. 170—171. Это чтение вызвало "неуважительную" реплику парижского корреспондента "Нового времени", писавшего, что "чтение это, к сожалению, потерпело полнейшее фиаско". Тургенев ответил на это в той же газете Суворина, что ни один из приведенных корреспондентом фактов "не согласен с истиной" (см. письмо 4322 и примеч. к нему). Слова Тургенева подтверждает и письмо присутствовав-

шего на этом вечере И.Е. Репина к В.В. Стасову от 12 (24) апреля: "В субботу у Виардо по инициативе И.С. Тургенева был концерт в пользу библиотеки. Играл Сен-Санс, читал Жан (хорошо, хотя и преувеличенно развязно), пела Панаева, но главное — читал Эмиль Золя. Золя, какой он симпатичный! И⟨ван⟩ С⟨ергеевич⟩ уже начинает верить в импрессионистов, это, конечно, влияние Золя. Как он ругался со мной за них в Друо" (И.Е. Репин и В.В. Стасов: Переписка: В 3 т. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 131—132).

4299. П.Д. Боборыкину (с. 79)

Печатается по тексту первой публикации: *Отеч Зап.* 1876. № 7. С. 66 (в статье Боборыкина "Реальный роман во Франции"). Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 246.

Датируется предположительно по сопоставлению с автобиографическим письмом Э. Золя к Боборыкину, написанным в конце 1875 или в начале 1876 г. в связи с подготовкой Боборыкина к публичным чтениям на тему "Реальный роман во Франции", состоявшимся в Петербурге в марте 1876 г. (см. также: *Отеч Зап.* 1876. № 7. С. 63—64; *Лит Насл.* Т. 2. С. 236—237).

4300. Полине Брюэр (с. 79 и 304)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44. Л. 328.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 246.

В дате письма число не соответствует дню недели: 1 (13) апреля в 1876 г. приходилось на четверг.

[1] У Трубецкой умерла единственная дочь, Екатерина Николаевна (в замужестве княгиня Орлова), которая была похоронена на кладбище Samois, недалеко от Фонтенбло (сообщено А.Я. Звигильским). См. также письмо 4220 и примеч. 2 и 3 к нему.

[2] Судебные дела и хлопоты "г-на Маршана" были связаны с арендой охотничьего угодья в окрестностях Ружмона.

4301. Эмилю Золя (с. 79 и 304)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat.* 24524. F. 223. На обороте рукой Золя написано: "Le Nouveau Temps, rédacteur Souvorine, à Saint-Pétersbourg" ("Новое время, редактор Суворин, в Санкт-Петербурге").

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 5. P. 433; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 6. С. 239.

Датируется на основании следующих данных. Письмо написано в понедельник (Тургенев приглашал Золя прийти "завтра,

во вторник"), не позднее 10 (22) апреля 1876 г. (день музыкально-литературного вечера, на котором должен был выступать Золя) и не раньше 31 марта (12 апреля) 1876 г., так как в этот день Тургенев приглашал Золя принять участие в музыкально-литературном "утре" (см. письмо 4298). За этот период понедельник приходится на 5 (17) апреля.

[1] Речь идет о программе литературно-музыкального вечера, на котором выступал Золя. См. об этом письмо 4298, примеч. 1.
[2] М.М. Стасюлевич, вероятно, прислал обратно рукописи уже опубликованных "Парижских писем" Золя.

4302. Я.П. Полонскому (с. 80)

Печатается по копии писем к разным лицам, приготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. № 1759. Л. 240.
Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 289.

[1] См. письма 4197, примеч. 3, и 4240, примеч. 2. Сочувственный отклик на сборник "Озими" поместила "Неделя" в рубрике "Книжная хроника" (1876. № 9 — 10. 9 мая. Стлб. 328 — 329). "...По нашему мнению, — заключал рецензент, — он (Полонский. — *Ред.*) стал даже выше, чем стоял когда-либо, и не потому, что его почти не с кем сравнивать из пишущих еще поэтов, а в силу его собственных внутренних качеств. ⟨...⟩ мы долго не кончили бы, если бы стали перечислять все выдающиеся произведения г. Полонского за последний период. Заметим только, что все они отличаются от прежних его произведений большей реальностью образов, свежестью мысли и определенностью содержания" (С. 329).
[2] См. письмо 4240 и примеч. 8 к нему.

4303. Г.Н. Вырубову (с. 80)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 2198. Л. 31.
Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 247.
Датируется на основании ответного письма Вырубова от 8 (20) апреля 1876 г. (*ИРЛИ.* № 5796).

[1] См. письмо 4298, примеч. 1. Вырубов в это время был болен и на чтении не присутствовал.

4304. П.В. Жуковскому (с. 80)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 28438. Л. 21.
Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 248.
Датируется предположительно по дате приезда М.Е. Салтыкова в Париж в 1876 г., когда, как пишет он сам в письме к

Н.А. Некрасову от 26 апреля (8 мая) 1876 г., он познакомился с несколькими русскими, в том числе с Жуковским (см.: *Щедрин.* Т. 18. Кн. 2. С. 287). Салтыков приехал в Париж 6 (18) апреля 1876 г., во вторник (см.: Там же. С. 358). Вполне возможно, что он навестил Тургенева в самый день приезда (как навестил он Н.С. Курочкина) или же на следующий день. Исходя их этих соображений, письмо Тургенева к Жуковскому от среды можно датировать 7 (19) апреля 1876 г.

4305. Анатолю Франсу (с. 81)

Печатается по тексту публикации в русском переводе: Огонек. 1967. № 49. С. 25. Французский подлинник неизвестен.

[1] Имеется в виду книга А. Франса "Les noces corinthiennes" ("Коринфская свадьба"), вышедшая в Париже весной 1876 г. (см.: *Зильберштейн И.С.* Парижские находки (Иван Тургенев, Лев Толстой, Анатоль Франс) // Огонек. 1967. № 49. С. 25).

4306. Н.А. Герцен (с. 81)

Печатается по тексту первой публикации: Revue des études slaves. 1968. Т. 47. Р. 121. По сообщению первого публикатора письма С. Асланова, подлинник был вклеен в первый том издания сочинений Тургенева 1891 г. его владельцем Ш. Саломоном.

[1] Очевидно, имеется в виду литературно-музыкальный вечер, организованный Тургеневым в пользу Русской библиотеки-читальни, который состоялся 22 апреля н. ст. и о котором он писал Золя, приглашая его принять в нем участие. См. письмо 4298, примеч. 1.

[2] Адрес Н.Н. Миклухо-Маклая был приписан Тургеневым, возможно, для А.А. Мещерского, который хлопотал о получении ученым материальной поддержки вместе с Тургеневым. Несомненно, именно его имел в виду Тургенев, когда писал о двух билетах на литературно-музыкальное утро.

4307. Ю.П. Вревской (с. 81)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10 — 25.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 478 — 479, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Первое из этих писем Вревской к Тургеневу неизвестно. Второе — от 3 (15) апреля 1876 г. (*ИРЛИ.* № 5777. Л. 1 — 4).

[2] Это ответ на следующее место из письма Вревской к Тургеневу от 3 (15) апреля 1876 г.: "С тех пор между нами остался все тот же *ров*, по которому смирнехонько бежит карлсбадская

водица — да что за нужда, все-таки я Вас крепко и крепко люблю, и перепрыгивать через ров нам нет ни малейшей надобности. Я все эти дни очень волновалась, и все оттого, что за версту увидела кого-то" (*ИРЛИ.* № 5777. Л. 1—1 об.).

[3] О планах Ю.П. Вревской уехать в дальние страны см. примеч. 2 к письму 4269.

[4] См. письмо 4190 и примеч. 5 и 6 к нему.

4308. М.М. Стасюлевичу (с. 82)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 126.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 10. С. 180—181. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "12.IV.76", дата получения письма, и ниже: "отв. отк⟨азом?⟩".

[1] Речь идет о драме Фридриха Геббеля "Мария Магдалина" (1844). В письме к Тургеневу от 20 апреля (2 мая) 1876 г. Стасюлевич писал: «Я с Вами совершенно согласен, что и драма Геббеля хороша, и перевод хорош, но беда в том, что объявленная программа в "Вестнике Европы" не дозволяет помещать переводы с печатного; исключение делается только для поэзии. Иначе я напечатал бы и "L'Assommoir" Зола; но в том-то и дело, что журнал отрекся публично от переводов с печатного» (*ИРЛИ.* № 5778. Л. 7 об.; см. также: *Т сб.* Вып. 3. С. 391, публ. Н.Н. Мостовской).

[2] Стасюлевич принял это предложение Тургенева. В том же — цитированном выше — письме к Тургеневу он писал, что "перевод Ю. Милютина уже напечатан в майской книге, хотя это также перевод с печатного — но в стихах" (Там же). В майской книжке "Вестника Европы" напечатано несколько переводов Ю.Н. Милютина из "Лирического интермеццо" и "Книги песен" Гейне.

[3] "Католическая легенда о Юлиане Милостивом" (см. письмо 4268, примеч. 3). В ответ на обещание Тургенева "самолично" привести перевод нового произведения Флобера Стасюлевич шутливо замечал: "Легенду Флобера ожидаю с тем большим удовольствием, что она, по Вашим словам, должна привезти Вас с собою, если только сама Ваша поездка в Петербург не легенда" (*ИРЛИ.* № 5778. Л. 7 об.—8; см. также: *Т сб.* Вып. 3. С. 391).

[4] См. письмо 4286, примеч. 1.

[5] По этому поводу П.В. Анненков писал Стасюлевичу 24 августа (5 сентября) 1876 г.: "Переписка очень любопытна, но походит на простыни, ⟨остающиеся у брачных людей после таинств любви⟩. Это не помешало бы ее успеху, — напротив! Для нашего брата, биографа — она драгоценна, хотя из пиэтета к Пушкину — я всегда отговаривал дочь его накладывать руку на отца и отдергивать занавесы постели, ⟨на которой он беседовал с ее матерью⟩, но так как она не чувствует к этому ни малейшего

отвращения, то уже хотелось бы, чтобы переписка попала в порядочные руки и напечатана была с некоторыми необходимыми выпусками, приличием требуемыми" (*Стасюлевич.* Т. 3. С. 331. В ломаных скобках восстановлены купюры, сделанные в публикации. — *Ред.*).

[6] За письма Пушкина графиня Меренберг хотела получить 20 000 рублей (см. письмо 4286, примеч. 1), за право публикации в "Вестнике Европы" она получила тысячу рублей (см.: *Т. Соч.* Т. 12. С. 604).

[7] Тургенев специально заехал из Баден-Бадена в Висбаден 19 (31) мая, чтобы переговорить с Н.А. Меренберг (см. письмо 4337).

[8] Имеются в виду рукописи "Парижских писем", которые Золя высылал Стасюлевичу для перевода. Они нужны были для публикации во французской печати (см. письмо 4301, примеч. 2).

[9] О публикации в "Вестнике Европы" главы из романа "Западня" см. письмо 4291, примеч. 2, а также 4260, примеч. 4. В ответном письме Стасюлевич сообщал, что "Zola par Zola lui-même (Золя о самом себе. — *франц.*) уже получен и перевод сделан" (*Т сб.* Вып. 3. С. 392).

4309. Н.А. Кишинскому (с. 84)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 49. Л. 55. На подлиннике помета Кишинского: "№ 115. Отвеч. 15 апреля".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 250.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] О тапковском выкупном деле см. письма 4229, примеч. 2, и 4252, примеч. 3.

4310. А.С. Суворину (с. 85)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. № 1759. Л. 240 б. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 289—290.

[1] Письмо Суворина от 28 марта ст. ст. 1876 г., на которое отвечает Тургенев, сохранилось: *ИРЛИ.* № 5828. Л. 5—6 об. См. также публикацию письма: *Клеман.* С. 946—948.

[2] См. письмо 4284, примеч. 3.

[3] См. письмо 4260, примеч. 4.

[4] В том же письме Суворин писал Тургеневу: "Но еще лучше было бы, если б Золя согласился иногда писать в газету, раза два

в месяц, о чем хочет, хотя бы свои contes. Если б Вы ему предложили это от моего имени, я был бы Вам очень благодарен" (*ИРЛИ*. № 5828. Л. 6).

[5] Суворин, запрашивая Тургенева о месте жительства Л. Захер-Мазоха с целью заключить с ним соглашение о печатании его произведений по-русски в "Новом времени" одновременно с немецкими публикациями, писал: "Этот барин мне очень нравится, хотя его напрасно сравнивают с Вами: у него колорит яркий, но краски грубоваты и слишком уж он наваливает их на одно место ⟨...⟩" (Там же. Л. 6 об.). Предположение о том, что Захер-Мазох подражал Тургеневу в ряде своих повестей и рассказов, высказывали в конце 1860-х гг. Т. Шторм, Отто Глагау и др., однако Тургенев отрицал это и неоднократно иронически отзывался о Захер-Мазохе (см.: *Т сб.* Вып. 4. С. 434—437; см. также письма Тургенева Л. Пичу от 10 (22) июня и от 20 июля (1 августа) 1873 г.: наст. изд. Письма. Т. 12. № 3446 и примеч. 4 к нему, а также 3476 и примеч. 4 к нему). См. также: *Данилевский Р.Ю.* "Этот монстр, это чудовище!" (И.С. Тургенев о Л. Захер-Мазохе) // Спасский вестник. 2008. № 15. С. 122—127.

[6] Суворин сообщал Тургеневу, что по настоянию министра народного просвещения Д.А. Толстого и распоряжению министра внутренних дел А.Е. Тимашева была запрещена "отдельная продажа" номеров "Нового времени".

[7] Перед отъездом в Россию в конце мая 1876 г. Тургенев специально заезжал в Баден-Баден, чтобы повидаться с П.В. Анненковым и М.Е. Салтыковым, но выехал в Петербург один (см. письмо 4331).

[8] Тургенев имеет в виду рассказ "Сон", над которым он в это время работал и который впоследствии был опубликован в "Новом времени" (1877. № 303. 1 января. С. 1—2; № 304. 2 января. С. 1—2).

4310а. Полю Даллозу (с. 86 и 304)

Печатается по факсимиле из собрания А. Звигильского (Париж), любезно предоставленному экспертом Тьерри Боденом. Местонахождение подлинника неизвестно.

Отрывок письма во французском оригинале впервые опубликован П. Уоддингтоном (с предположительной датой: 1876 г.): *New Z Sl J.* 1979. N 1. P. 15 (со ссылкой на каталоги: Saffroy catalogue. 1951. N 21. Item 8125; Liste hors-série, 1953. April).

Предлагаемая датировка основывается на следующем: если считать, что в письме идет речь о рассказе "Сон" и романе "Новь", то крайней датой следует считать последнюю или предпоследнюю субботу перед окончанием работы над рассказом, т. е. 10 или 17 апреля ст. ст. 1876 г., когда Тургенев был уверен в ближайшем завершении работы над ним. 9 апреля ст. ст. он

почти с уверенностью обещает А.С. Суворину привезти в Петербург нечто готовое для давно обещанной публикации в "Новом времени". В то же время, не приступив к основному этапу работы над романом "Новь", он не был убежден, что ему удастся закончить ее в ближайшее время. В конце следующей недели Тургенев был занят организацией похода на выставку Салона, открывшуюся 19 апреля (1 мая) 1876 г., а также посещением похорон тестя своей дочери г. Брюэра и вряд ли мог сосредоточенно работать над завершением рассказа "Сон". Таким образом, наиболее вероятной условной крайней датой письма следует признать 10 (22) апреля 1876 г.

[1] Тургенев мог сообщить своему корреспонденту о задуманном им "большом романе" ("Нови"), например, во время встречи у Э. де Гонкура, которая состоялась 27 декабря н. ст. 1875 г. (*Goncourt. Journal.* Т. 2. Р. 1098), или при другом случае. Очевидно, П. Даллоз обратился к Тургеневу с письмом, до нас не дошедшим. Тургенев имел основания предполагать, что содержание нового романа из эпохи "хождения в народ" не подходит печатному органу, о котором идет речь, — умеренно консервативной правительственной газете "Le Moniteur universel", издателем которой был Даллоз. Отложив роман, писатель действительно в скором времени — 5 мая ст. ст., согласно авторской помете на автографе, — закончил начатый 23 декабря ст. ст. 1875 г. рассказ "Сон" (см.: наст. изд. Сочинения. Т. 10. С. 460—461), однако французский перевод рассказа вышел в "Le Temps" в январе 1877 г. Сотрудничество Тургенева в издании Даллоза не состоялось.

[2] Сам П. Даллоз считал себя "прогрессивным консерватором", однако Э. де Гонкур назвал его в своем дневнике "сточной ямой всех пошлостей низшего общества и всех устаревших штампов печатной торговли" (*Goncourt. Journal.* Т. 2. Р. 1098).

4311. Е.А. Черкасской (с. 86)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. III. Оп. 2. № 1925.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 251—252.

Датируется предположительно по содержанию и по связи с письмами 4314 и 4315. 1 мая (19 апреля) — день официального ежегодного открытия Салона, художественной выставки, помещавшейся во Дворце промышленности на Елисейских полях в Париже. Незадолго до открытия выставки Салон посещался ограниченным, избранным кругом лиц в определенные дни по пригласительным билетам (ср. письмо 4314). Очевидно, Тургенев пишет Черкасской в одно из последних апрельских воскресений, приходившихся в 1876 г. на 11 (23) и 18 (30) апреля. День 18 (30) апреля исключается как очень близкий к 1 мая, что

противоречит содержанию письма. Остается предположить, что письмо Тургенева к Черкасской написано в воскресение 11 (23) апреля 1876 г.

[1] Эта записка Черкасской к Тургеневу неизвестна. Очевидно, Черкасская выражала в ней желание посетить Салон до его открытия.

[2] О каких журналах идет речь, установить не удалось.

[3] Очевидно, имеется в виду некролог Ю.Ф. Самарина, написанный В.А. Черкасским (см. письма 4281, примеч. 2; 4290, примеч. 1, а также 4318).

4312. Н.А. Кишинскому (с. 87)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 49. Л. 56—57. На подлиннике помета Кишинского: "№ 117".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 252.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Фомина неделя — первая неделя после Пасхи.

[3] О тапковском выкупном деле см. письма 4229, примеч. 2 и 4252, примеч. 3, а также письмо 4313.

[4] По поводу предполагаемой продажи Кадного см. письмо 4252.

[5] Эта телеграмма неизвестна.

4313. Н.А. Кишинскому (с. 88)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 49. Л. 58. На подлиннике помета Кишинского: "№ 116".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 253.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Речь идет о тапковском выкупе. См. письмо 4312.

[3] Телеграмма Тургенева неизвестна.

[4] См. письмо 4292.

4314. П.В. Жуковскому (с. 88)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 28438. Л. 27.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 253.

В письме речь идет о выставке живописи в Салоне, который открывался традиционно 1 мая каждого года (см. письмо 4311 и примеч. к нему). Переписка Тургенева с Жуковским охватывает 1874—1876 гг. За этот период Жуковский был в Париже только в мае 1876 г. Уточнить дату позволяет письмо В.Д. Поленова к матери от 30 апреля (12 мая) 1876 г.: "На днях открылся Салон и окончательно убедил меня в нелепости торчать тут и учиться ⟨...⟩ Кстати, о Тургеневе, он почему-то в эту зиму ко мне очень благоволит и мил со мною необычайно, может быть,

оттого, что я все с ним спорю, даже бранюсь, а вчера на вечере у mme Виардо я его так из терпения вывел, что он меня обозвал пятнадцатилетним мальчиком. Он скоро едет в Питер и зовет меня с собою" (*Сахарова Е.В.* Василий Дмитриевич Поленов. Елена Дмитриевна Поленова. Хроника семьи художников. М., 1964. С. 204). Письмо 4311 дает основание предположить, что посещение "артистов", т.е. художников, было в последнее перед 1 мая воскресенье, т.е. 18 (30) апреля. Ближайшая пятница (день, которым помечено письмо) приходилась, таким образом, на 16 (28) апреля, следовательно, записку к Жуковскому можно датировать 16 (28) апреля 1876 г.

4315. В.Д. Поленову (с. 89)

Печатается по подлиннику: Дом-музей В.Д. Поленова близ Тарусы.

Записка на визитной карточке с надписью: "Ivan Tourguéneff. 50, Rue de Douai". На обороте — позднейшая надпись рукой В.Д. Поленова: "Карточка Ивана Сергеевича Тургенева в Париже 1874 г."

Впервые опубликовано: Вечерняя Москва. 1954. № 219. 15 сентября. С. 3; повторная публикация и факсимиле в кн.: Тарусские страницы. Литературно-художественный иллюстрированный сборник. Калуга, 1961. С. 267.

Датируется по связи с письмом 4314.

4316. А.Н. Тургеневу (с. 89 и 305)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 309. № 4710.

Впервые опубликовано: *Т и его время.* С. 254.

Датируется по содержанию: погребение отца Г. Брюэра состоялось в пятницу 28 апреля н. ст. 1876 г. (см.: Journal des Débats. 1876. 2 mai. P. 4); ближайшее после этого воскресенье, которым помечено письмо, приходилось на 30 апреля н. ст.

4317. Н.А. Кишинскому (с. 89)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 49. Л. 59—60. На подлиннике помета Кишинского: "№ 118. Отвечал 3 мая".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 254—255.

В дате письма число не соответствует дню недели: 21 апреля (3 мая) в 1876 г. приходилось на среду. Тургенев ошибся в дне недели, ибо "неделю тому назад" им было написано письмо Кишинскому также в среду, 14 (26) апреля.

[1] Это письмо Кишинского неизвестно.

[2] Речь идет о деньгах по выкупным платежам тапковских крестьян, бывших крепостных Тургенева. См. письмо 4313, примеч. 2.

[3] Тургенев поручил Кишинскому следить за делами богадельни, своевременно сообщать об изменении состава больных и заполнять освободившиеся места (см. письмо 4283).

4318. П.В. Анненкову (с. 90)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 124.
Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма*. Т. XI. С. 255.

[1] Очевидно, Тургенев показывал Г.А. Анненковой и М.Е. Салтыкову художественную выставку в Салоне. Н.А. Некрасову Салтыков сообщал 26 апреля (8 мая): "Был на выставке картин — 4 тыс⟨ячи⟩ номеров, совсем теряешься; хорошо, что Тургенев с Жуковским водили и обращали внимание на хорошие вещи" (*Щедрин*. Т. 18. Кн. 2. С. 287).

4319. П.В. Жуковскому (с. 91)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 28438. Л. 19.
Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма*. Т. XI. С. 256.
Датируется по связи с письмом М.Е. Салтыкова к Н.А. Некрасову от 26 апреля (8 мая) 1876 г., где он пишет: "Тургенев заходит ко мне почти каждый день, а сегодня еще вместе обедали в café Riche, одном из лучших в Париже. Еще обедали Арапетов, Ханыков и сын поэта Жуковского" (*Щедрин*. Т. 18. Кн. 2. С. 287). 26 апреля (8 мая) в 1876 г. приходилось на понедельник. Не совпадает только название ресторана, но место обеда по каким-либо причинам было изменено. См. письмо 4320, а также 4321 и примеч. к нему.

4320. П.В. Жуковскому (с. 91)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. № 28438. Л. 33.
Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма*. Т. XI. С. 256.
Датируется по связи с письмом 4319. Очевидно, датируемое письмо представляет собою предупреждение об изменении места обеда.

4321. Эмилю Золя (с. 92 и 305)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat*. 24524. F. 205.
Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 4. P. 144; в русском переводе — *Сев Вестн*. 1897. № 5. С. 203—204.
Датируется на основании письма М.Е. Салтыкова к Н.А. Некрасову от 26 апреля (8 мая) 1876 г., в котором говорится о первом его знакомстве с Золя и о предстоящем обеде: "Познакомился, однако, с Золя и с Флобером, и на днях Тургенев устраивает

обед, где мы опять встретимся" (*Щедрин.* Т. 18. Кн. 2. С. 286). Ближайший вторник приходится на 27 апреля (9 мая). Во всех публикациях письмо ошибочно датировано февралем 1875 г. В 1875 г., несмотря на большое желание познакомиться с Золя, Салтыков так и не встретился с ним (см. его письмо к Н.А. Некрасову от 14 (26) ноября 1875 г.: Там же. С. 230).

[1] Речь идет об апрельской корреспонденции Золя, часть которой была посвящена пьесе Дюма-сына "Иностранка" ("L'Etrangère") (*BE.* 1876. № 4. С. 885—899). Золя дал резко отрицательный отзыв об "Иностранке", находя в ней яркое выражение "рода искусства головного, искусства лжепедагогического, стремящегося переделать человека на свой лад, вместо того чтобы изучать его и живописать" (Там же. С. 899).

[2] Салтыков в Париже почти ежедневно встречался с Тургеневым. Знакомя его с Золя, Тургенев думал дать возможность французскому писателю сотрудничать в "Отечественных записках" (см. письма 4353, 4382, 4399). "Золя порядочный — только уж очень беден и забит", — писал Салтыков Н.А. Некрасову 3 (15) мая 1876 г. (*Щедрин.* Т. 18. Кн. 2. С. 288).

[3] Буйабесс — рыбная похлебка с чесноком и пряностями, национальное блюдо на юге Франции.

4322. Письмо к издателю ⟨"Нового времени"⟩ (с. 92)

Печатается по тексту первой публикации: *Н Вр.* 1876. № 66. 6 (18) мая. Подлинник неизвестен.

[1] Литературно-музыкальное "утро", о котором Тургенев говорит в своем письме, состоялось 10 (22) апреля 1876 г. в Париже, в доме Виардо на ул. Дуэ. Русская библиотека-читальня в Париже была открыта в начале 1875 г. по инициативе членов русской колонии, состоявшей главным образом из политических эмигрантов и учащейся молодежи. Деятельное участие в организации русской библиотеки приняли Тургенев и Г. Лопатин. Тургенев передал в фонд библиотеки большое число собственных книг и неоднократно обращался с просьбами помочь читальне к русским писателям и издателям (см.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 3901, 3902, 3956). Первое литературно-музыкальное утро в пользу "русской читальни для неимущих студентов" состоялось 15 (27) февраля 1875 г. (см.: наст изд. Письма. Т. 14. № 3922 и примеч. к нему). Об этой библиотеке см.: *Фирсов Г.Г.* Тургеневская общественная библиотека в Париже // *Рус лит.* 1968. № 4. С. 80—88, а также: *Cahiers.* N 2 (1978). P. 9—14. См. также письмо 4298 и 4301 и примеч. к ним.

[2] Ср. с письмом 4298 к Э. Золя. Тургенев опровергает мнение корреспондента "Нового времени", очевидно, из опасе-

ния быть заподозренным в организации политически неблагонадежного предприятия. В письме к П.Л. Лаврову от 11 (23) февраля 1878 г., говоря об одном из аналогичных литературно-музыкальных утренников на ул. Дуэ, Тургенев писал: "Распределение будущей суммы будет сделано по Вашему указанию; в объявлении цели чтения можно будет придержаться выражений неопределенных".

[3] В корреспонденции "Нового времени" было сказано: «Присутствующие весьма интересовались услышать молодого французского писателя г. Золя, обещавшего прочесть отрывок из его романа "La fortune des Rougon", но чтение это, к сожалению, потерпело полнейшее фиаско. Небольшого роста, некрасивой наружности, небрежно одетый, взошел г. Золя на кафедру, при общей тишине публики; к тому же весьма нескладное чтение, наводившее скуку на слушателей, вынудило его, по окончании чтения, в той же полной тишине с кафедры и сойти» (*Н Вр.* 1876. № 56. 26 апреля (8 мая)).

4323. Е.Э. Трубецкой (с. 93 и 305)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 311. № 28. Л. 139.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 257.

Датируется предположительно периодом январь — апрель 1876 г. на следующих основаниях. Данное письмо сохранилось в ряду других писем к Е.Э. Трубецкой, расположенных в хронологическом порядке и датированных 1876 г. Письмо Тургенева помещено среди писем разных лиц за первые четыре месяца 1876 г. Датировка подтверждается тем обстоятельством, что в парижских и петербургских газетах за 1876 г. встречаются неоднократные упоминания о салоне и приемах в Париже Е.Э. Трубецкой (см., например: *СПб Вед.* 1876. № 14. 14 января ст. ст.).

4324. Е.Я. Колбасину (с. 93)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 2303. Оп. 1. № 73. Л. 39 – 40.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 290 — 291.

Год написания письма (1876), отсутствующий в подлиннике, устанавливается по сопоставлению с письмом Тургенева к Е.Я. Колбасину от 10 (22) мая 1876 г. (№ 4330), с которым он и выслал карточку П. Виардо, не отправленную им с данным письмом.

[1] Это письмо Е.Я. Колбасина к Тургеневу неизвестно.

[2] Е.Я. Колбасин страдал заболеванием глаз, приведшим позже к полной потере зрения. 18 (30) августа 1879 г. Тургенев писал А.В. Топорову о Колбасине: "...сказывал ли я Вам, что он

совершенно ослеп?". Д.Я. Колбасин сообщал Я.П. Полонскому 16 мая 1885 г.: "Брат мой, Елисей Яковлевич... 4 года как потерял зрение окончательно" (*ИРЛИ.* № 12148). В некрологе Е.Я. Колбасина указывается, что он скончался в 1885 г. "после потери зрения назад тому 8 лет" (Одесский вестник. 1885. № 218. 3 октября).

[3] Речь идет о романе "Новь".

[4] Тургенев вспоминает о пребывании Е.Я. Колбасина в Спасском в 1855 г., об их встречах с сестрой Л.Н. Толстого, графиней М.Н. Толстой (см.: наст. изд. Письма. Т. 3. № 396, 397, 402, 417, примеч. к письму 428).

4325. К.Н. Леонтьеву (с. 94)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ.* Ф. 196. Оп. 1. Д. 226. Л. 1 – 2.

Впервые опубликовано: *Рус Мысль.* 1886. № 12. С. 86 – 87.

[1] Это письмо Леонтьева неизвестно.

[2] Тургенев действительно ошибся: отчество Леонтьева – Николаевич.

[3] *Леонтьев К.Н.* Из жизни христиан в Турции. М., 1876. Т. 1 – 2; третий том вышел несколько месяцев спустя.

[4] В начале 1850-х гг. Тургенев приветствовал первые литературные шаги К.Н. Леонтьева. Их переписка началась в 1851 г. и прекратилась в 1861 г. "безо всякой распри", по словам Леонтьева (см. письмо Леонтьева Н.Я. Соловьеву от 15 декабря 1885 г.: *РГАЛИ.* Ф. 2980. Оп. 1. № 1017. Л. 51). Настоящее письмо Тургенева, очевидно, является ответом на первое письмо Леонтьева после многолетнего перерыва в их переписке.

[5] Мнением Тургенева о своих литературных трудах Леонтьев всегда очень дорожил и в 1870-х гг. не раз обращался к авторитету Тургенева. В 1874 г. он начал писать свои воспоминания о Тургеневе – "Моя литературная судьба", к которым вернулся только после смерти Тургенева и часть которых была опубликована (*Рус Вестн.* 1888. Т. 194. Кн. 2; Т. 195. Кн. 3, под заглавием: "Тургенев в Москве. 1851 – 1861 гг. (Из моих воспоминаний)"). Об отношениях Тургенева и Леонтьева см.: *Добряков С.В.* Тургенев и Аполлон Григорьев в творческом самоопределении молодого К.Н. Леонтьева // И.С. Тургенев. Новые исследования и материалы / Ред. Н.П. Генералова и В.А. Лукина. М.; СПб., 2009. Вып. 1. С. 142 – 159. Об истории написания воспоминаний Леонтьева о Тургеневе, а также отклики на первую публикацию данного письма Тургенева в "Русской мысли" см.: *Леонтьев К.Н.* Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. СПб., 2004. Т. 6. Кн. 2. С. 567 – 575 (вступит. статья В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко).

[6] Сомнение в беллетристическом таланте Леонтьева Тургенев высказывал еще в 1860 г. (см.: наст. изд. Письма. Т. 4. № 958).

В письме к П.В. Анненкову от 9 (21) февраля 1869 г. Тургенев иронически отозвался о попытках Леонтьева писать романы (наст. изд. Письма. Т. 9. № 2436). Позднее Леонтьев согласился с резким отзывом Тургенева. В неопубликованных отрывках воспоминаний, написанных около 1886 г., он писал: "Я думаю, что Тургенев был одинаково прав и в больших своих на меня надеждах, и в позднейшем разочаровании своем. — Способности художественные, мне кажется, у меня в самом деле были большие, но я не сумел ими воспользоваться как следует и сам испортил свои природные дарования". Развивая дальше эту мысль, Леонтьев замечает: "При первом своем знакомстве со мной Тургенев был прав, ожидая от меня многого, потому что первые две оконченные мои вещи, которые он прочел, были очень искренни и в самом деле очень недурны для 20-тилетнего юноши. ⟨...⟩ Впоследствии, когда он увидал, вероятно, что этот *собственный стакан мой*, вместо того, чтобы перерождаться в какую-нибудь серебряную, золоченую ⟨...⟩ или в изящную вазу Севрского фарфора, — очень долго остается неважной кружкой, осыпаемой фальшивыми рубинами и алмазами, которые *хозяин*, видимо, принимает за настоящие, — он основательно отрекся от этих надежд своих..." (*Леонтьев К.Н.* Полн. собр. соч. и писем. Т. 6. Кн. 2. С. 62—64).

[7] *Леонтьев К.Н.* Воспоминания Одиссея Полихрониадеса, загорского грека. Повесть. — Части I и II были опубликованы в "Русском вестнике" (1875. Кн. 6—8), третья часть — Там же. 1876. Кн. 1—3. Перепечатано в книге: *Леонтьев К.Н.* Из жизни христиан в Турции. М., 1876. Т. 2—3. Обзор откликов на этот роман Леонтьева см.: *Леонтьев К.Н.* Полн. собр. соч. и писем. СПб., 2002. Т. 4. С. 956—963.

[8] Встреча Тургенева с Леонтьевым в России не состоялась и переписка не продолжалась.

4326. А.Н. Чудинову (с. 95)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 67.

Впервые опубликовано: *Сб ГПБ.* 1955. С. 76.

[1] Чудинов, по всей вероятности, послал Тургеневу свои труды: "История русской женщины в последовательном развитии ее литературных типов" (Публичные лекции, читанные в Орле в марте 1871 г. Воронеж, 1872), "И.С. Тургенев и значение его литературной деятельности" (Публичная лекция, читанная в Орле 22 марта 1874 г. Воронеж, 1874), "О преподавании отечественного языка" (Воронеж, 1872) и вышедший под его редакцией "Сборник классических иностранных произведений в переводах русских писателей" (Воронеж, 1875. Т. 1).

[2] Поездка Тургенева из Спасского в Орел, по-видимому, не состоялась (см. примеч. 2 к письму 4380).

[3] Еще до выхода в свет романа "Новь" Тургенев, по договоренности с М.М. Стасюлевичем, предоставил отрывок из романа "Орловскому вестнику". В "Орловском вестнике" (1876. № 78. 7 (19) октября) было помещено сообщение "От редакции": «И.С. Тургенев в октябре уведомил редакцию, что им предназначен для помещения в „Орловском вестнике" отрывок из романа „Новь", который и будет непременно напечатан в нашей газете в декабре месяце». 24 декабря 1876 г. (5 января 1877 г.), в сотом номере "Орловского вестника", был напечатан конец второй главы романа (от слов: "Господин Нежданов дома?") и вся третья глава.

4327. П.В. Шумахеру (с. 96)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 555. Оп. 1. № 77. Л. 10.

Впервые опубликовано: *Центрархив. Документы.* С. 84.

[1] Это письмо Шумахера неизвестно.

[2] Второй выпуск сборника П.В. Шумахера "Моим землякам" (издательство Бока и Бера, Берлин) был издан Тургеневым только в 1880 г.

[3] В Москве Тургенев с П.В. Шумахером повидаться не успел (см. письмо 4443).

4328. Жюлю Этцелю (с. 96 и 306)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat*.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 219, с неверной датой (указано А. Звигильским).

Письмо датируется 4 (16) мая 1876 г. на следующих основаниях. Тургенев отвечает на письмо Ж. Этцеля к нему от 15 мая н. ст. (*Bibl Nat*; указано А.Я. Звигильским), с которым Этцель послал писателю книгу Эркмана-Шатриана "L'Education d'un féodal", в этом же письме Этцель предлагает пообедать вместе в ближайшее время, а также упоминает о палке, забытой им у Л. Виардо, и о воскресных развлечениях, т.е., по-видимому, о вечерах с шарадами, которые устраивались в доме Виардо с конца 1875 г. (см.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 4188).

4329. Н.А. Кишинскому (с. 97)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 49. Л. 61. На подлиннике помета Кишинского: "№ 119".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 259—260.

[1] Имеются в виду тапковские выкупные деньги. См. письмо 4229 и примеч. 2 к нему, а также 4312 и 4313.

4330. Е.Я. Колбасину (с. 97)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 2303. Оп. 1. № 73. Л. 41.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 260.

[1] См. письмо 4324.

4331. П.В. Анненкову (с. 97)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 125.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 260.

[1] Это письмо М.Е. Салтыкова неизвестно.

[2] Речь идет о рассказе "Сон", который Тургенев закончил 5 (17) мая 1876 г.

4332. П.В. Жуковскому (с. 98)

Печатается по подлиннику: *РГБ.* Ф. 306. Карт. 2. № 23. Л. 1.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ.* С. 19 – 20.

Датируется по содержанию письма: в нем идет речь о рассказе "Сон", который Тургенев характеризовал подобным же образом в письмах к своим знакомым, в частности к Л. Пичу (см.: наст. изд., письмо к Л. Пичу от 23 января (4 февраля) 1877 г.). Чтение рассказа могло состояться после его окончания 5 (17) мая и до отъезда Тургенева в Россию 17 (29) мая. Между 5 (17) и 17 (29) мая в 1876 г. вторник приходился на 11 (23) мая.

4333. Огюсту Вакери (с. 98 и 306)

Печатается по тексту первой публикации: *New Z Sl J.* 1984. P. 77. Местонахождение оригинала неизвестно.

[1] Попытка Тургенева опубликовать в радикальной газете "Le Rappel", издававшейся на средства и при ближайшем участии В. Гюго, статью о К.Ф. Рылееве, была связана с приближающейся 50-летней годовщиной казни декабристов. Кто был автором рукописи, отправленной Тургеневым главному редактору "Le Rappel", неизвестно. Сопоставляя это письмо с письмом к П.В. Анненкову от 4 (16) февраля 1876 г., в котором Тургенев просил "купить, не мешкая", заграничное издание Рылеева и выслать к нему, можно предположить, что Тургенев намеревался опубликовать предисловие к одному из заграничных изданий Рылеева. Этим изданием, скорее всего, была антология стихотворений Рылеева с предисловием сына декабриста И.Д. Якушкина – Е.И. Якушкина. Книга была издана одним из тайных корреспондентов Герцена Н.В. Гербелем в Лейпциге в 1861 г. (см.: *Эйдельман Н.Я.* Тайные корреспонденты "Поляр-

ной звезды". М., 1966. С. 198—199). Тургенев мог быть знаком с Е.И. Якушкиным через Анненкова, издававшего во второй половине 1850-х гг. собрание сочинений Пушкина, в котором принимал участие и Е.И. Якушкин. По убедительному предположению Н. Эйдельмана, Тургенев и Анненков могли передать Герцену в Лондон не только VII том собраний сочинений Пушкина с радищевскими материалами, но и ряд стихотворений для V выпуска "Полярной звезды" за 1859 г., среди которых были и стихотворения К. Рылеева (см. об этом: Там же. С. 109—110). Автором статьи о Рылееве мог быть кто-либо из парижского окружения Тургенева.

[2] Статья о Рылееве в газете "Le Rappel" напечатана не была, возможно, с этим было связано скептическое отношение к современной радикальной прессе во Франции, высказанное Тургеневым в письме к В.А. Панаеву от 13 (25) сентября 1876 г. (№ 4427). В дневнике Ф.Н. Тургеневой за 6 июня н. ст. 1876 г. зафиксировано: «Он (Тургенев. — *Ред.*) пошел поздравить В. Гюго с его выступлением! — Он говорил ему о том, чтобы поместить статью о Рылееве в „Rappel". Мама и я, мы напустились — мы ему сказали, что статья о Рылееве не должна валяться в "Rappel'e"; он возражал, и сказал, что эту газету читают больше других 〈...〉 Он сам был поражен невежеством В. Гюго, который сказал ему: "Да, да, Рылеев, Платон Зубов — заговорщики"» (*Лит Насл.* Т. 76. С. 387—388).

[3] Публикуемое письмо, как и письмо к В. Гюго от 20 марта (1 апреля) (№ 4280), свидетельствуют о том, что, несмотря на резкое неприятие творческих принципов французского писателя, Тургенев высоко ценил его общественно-политическую роль в период Второй Империи и Третьей Республики и делал попытки к сближению.

[4] Тургенев покинул Париж 16 (28) мая и вернулся 25 июля (6 августа) 1876 г.

4334. Полине Брюэр (с. 99 и 307)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44. Л. 329.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 261.

[1] Поездка в Ружмон сразу после возвращения Тургенева из России не состоялась (см. письма 4424 и 4446).

[2] См. письмо 4300, примеч. 2.

4335. Ю.П. Вревской (с. 99)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10—26.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 479—480, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно.

[2] Эта телеграмма Тургенева к Вревской неизвестна.

[3] Барон Крюднер, потомок известной "прорицательницы"-визионерки начала XIX в. В.-Ю. Крюднер, с 1871 г. проживал в Париже и умер там в нищете (см.: *Н Вр.* 1881. № 2048. 9 (21) ноября).

4336. Г.О. Гинцбургу (с. 100)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 147. Л. 66. Подлинник хранится в частном собрании И. Берлина (Оксфорд). Написано на визитной карточке А.А. Мещерского: "Prince Alexandre Meschersky. Rue et Hôtel Jean-Bart".

Впервые опубликовано: Some Letters of Ivan Turgenev to Baron Horace de Gunzburg, 1877—1883 / By I. de Vries-de Gunzburg // Oxford Slavonic Papers. 1960. Vol. 9. P. 100.

Датируется предположительно периодом, когда Тургенев содействовал А.А. Мещерскому в его хлопотах о материальной помощи Н.Н. Миклухо-Маклаю в связи с его вторым путешествием на Новую Гвинею. Письмо не могло быть написано ранее 5 (17) марта (дата письма Н.Н. Миклухо-Маклая к А.А. Мещерскому о финансовых затруднениях, — см.: *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собр. соч.: В 5 т. М.; Л., 1953. Т. 4. С. 132) и позднее 16 (28) мая, когда Тургенев уехал в Россию из Парижа.

4337. Ю.П. Вревской (с. 100)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10—27.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 480, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] См. письма 4286, примеч. 1, и 4308, примеч. 5, 6.

[2] Эта телеграмма Тургенева неизвестна.

[3] См. письмо 4269. Ю.П. Вревская проживала в доме № 27 по ул. Литейной (ныне Литейный проспект).

[4] Газета "Голос" (1876. № 137. 18 (30) мая) сообщала: "Недавно прошел было слух о появлении в Петербурге (между рабочими) случаев заболеваний холерой; но, к счастью, этот слух не подтвердился".

[5] Эта телеграмма Тургенева до нас не дошла.

4338. Ю.П. Вревской (с. 101)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10—28.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 480, с пропуском слова "баронесса".

Датируется на основании следующих данных. В № 65 гостиницы Демута Тургенев останавливался в 1876 г. Известно

также, что в Петербург писатель прибыл 24 мая (5 июня) 1876 г., которое приходилось именно на понедельник.

[1] См. письмо 4337. Телеграмма Тургенева, о которой идет речь, неизвестна.

[2] Речь идет о письме Вревской к Тургеневу от 3 (15) апреля 1876 г. (*ИРЛИ.* № *5777. Л.* 1 – 4).

[3] См. примеч. 2 к письму 4269.

4339. Н.А. Кишинскому (с. 101)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 49. Л. 62. На подлиннике помета Кишинского: "№ 120. Отвеч. 28 мая".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 264.

[1] См. письмо 4375, примеч. 2.

[2] Н.С. Тургенев в это время находился в своем имении Тургенево, откуда уехал в Карлсбад. См. письма 4352 и 4374.

4340. Н.С. Тургеневу (с. 102)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 93. Оп. 3. № 1280. Л. 1.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 264.

[1] См. письмо 4339, примеч. 2.

4341. М.С. Волконскому (с. 102)

Печатается по подлиннику: *ГАРФ.* Ф. 1146. Оп. 1. № 922.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 265.

Датируется предположительно по указанной в письме помете: "Середа. Гостиница Демута". Впервые адрес "Гостиница Демута" в письмах Тургенева появился 1 (13) мая. 1861 г. (см.: наст. изд. Письма. Т. 4. № 1175); последний раз — в конце мая 1876 г. (с 24 мая по 1 июня ст. ст.). 26 мая ст. ст. — последняя среда перед отъездом Тургенева из Петербурга в 1876 г.

4342. И.И. Маслову (с. 102)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. II. Оп. 1. № 445. Л. 49.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 291 – 292.

[1] Письмо написано на плотной, желтоватого цвета бумаге с цветной виньеткой, изображающей две овальные доски с иероглифами. Сохранился конверт, в который было вложено письмо, — из такой же бумаги, с расцвеченной фигуркой древнего египтянина.

4343. Эмилю Золя (с. 104 и 307)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat*. 24524. F. 165—166.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 5. P. 428—429; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 6. С. 235—236.

[1] Тургенев имеет в виду поручения Золя, данные ему перед отъездом из Парижа. См. письмо 4284.

[2] В тексте письма явная ошибка или описка Тургенева. Не в "Русском вестнике" ("Messager Russe"), а в "Вестнике Европы" ("Messager de l'Europe") был опубликован отрывок из "Западни", который сопровождался изложением содержания романа (*Золя Э.* Очерки новой жизни Ругонов: "Винный погребок" // *ВЕ.* 1876. № 5. С. 420—449). См. об этом письма 4260, примеч. 4; 4270, примеч. 1 и 4291, примеч. 2.

[3] В журнале "Дело" за 1876 г. никакого «краткого изложения "Западни"» не обнаружено.

[4] Тургенев имеет в виду цензурные преследования "Дела".

[5] "Западня" так и не была переведена на русский язык в 1876 г. Лишь в 1878 г. перевод романа появился в газете "Новости".

[6] М.Е. Салтыков вернулся в Петербург 31 мая (12 июня) 1876 г.

[7] Переговоры о сотрудничестве Золя в "Отечественных записках" начались во время пребывания М.Е. Салтыкова в Париже (см. письмо 4321). Окончательное решение этого вопроса откладывалось до разговора М.Е. Салтыкова с издателем журнала А.А. Краевским. Несмотря на согласие редакции "Отечественных записок" получать корреспонденции Золя, его участие в журнале не осуществилось, так как вызвало резкое возражение со стороны М.М. Стасюлевича. Чтобы удержать Золя, он повысил гонорар за "Парижские письма". Об отношениях Золя с "Вестником Европы" см. в статье М.К. Клемана "Эмиль Золя — сотрудник „Вестника Европы"" (в кн.: *Клеман М.К.* Эмиль Золя. Сб. ст. Л., 1934. С. 286—289).

[8] См. письмо 4353.

[9] См. письмо 4382.

4344. Неизвестной (Н.А. Меренберг ?) (с. 105)

Печатается по ксерокопии, предоставленной П. Уоддингтоном. Подлинник хранится в частном собрании (Оксфорд).

Впервые опубликовано: *New Z Sl J.* 1981. N 2. P. 8. Год и дата письма устанавливаются по сопоставлению с письмом к Ю.П. Вревской (№ 4345).

[1] Судя по письму к Ю.П. Вревской (№ 4345), Тургенев отказался от намерения посетить адресатку.

4345. Ю.П. Вревской (с. 105)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10—33.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 482—483, с пропуском имени и отчества адресата.

Датируется 28 мая (9 июня) 1876 г., так как именно в этот приезд в Петербург (в конце мая) Тургенев останавливался в гостинице Демута, а пятница приходилась тогда (в период пребывания писателя в столице — 24 мая (5 июня) — 1 (13) июня 1876 г.) на данное число.

Я.П. Полонский, имя которого упоминается в письме, жил на даче в Павловске в 1876 и 1877 гг. Однако 1877 г. исключается ввиду того, что в этот приезд в Петербург Тургенев останавливался не в гостинице Демута, а на частной квартире (см. письмо к А.В. Топорову от 20 апреля (2 мая) 1877 г.).

[1] См. письмо 4344.

4346. М.М. Стасюлевичу (с. 106)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 127.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 79, с неточной редакционной датой 30 мая ст. ст. 1876 г. Записка написана в Петербурге (Тургенев пишет из гостиницы Демута) накануне отъезда в Спасское через Москву. 2 (14) июня 1876 г. Тургенев был уже в Москве, а 6 (18) июня 1876 г. приехал в Спасское. Год написания — 1876 — подтверждается сопоставлением настоящего письма с письмом 4270, где также говорится о деньгах для Отто-Онегина. Точной датой записки следует считать понедельник 31 мая (12 июня) 1876 г.

[1] См. письмо 4270.

[2] Пактол — река в Греции, в древности изобиловавшая золотым песком, который, по преданию, был источником богатств Креза. Современное название реки — Сарабат.

[3] В мае 1876 г. Тургенев неоднократно виделся со Стасюлевичем в Петербурге, об одном из обедов у Стасюлевичей, на котором присутствовал Тургенев, в письме к отцу от 1 июня ст. ст. сообщала С.К. Брюллова: «...мы два раза виделись с Стасюлевичами: раз они были у нас на даче, другой — мы были у них в городе собственно ради Тургенева, который там обедал и после обеда читал новую свою вещицу, написанную так, между прочим. Не между прочим, а весьма усидчиво он пишет большой роман, который уже теперь пространнее "Дыма", и едет в деревню его дописывать. Очень любопытно, что это будет. Действие происходит в конце шестидесятых годов, стало быть, пробавляться старыми впечатлениями и заметками будет нельзя. Тургенев сам говорит, что, если вещь будет неудачна, значит

просто его талант ослабел. Он полагает, что достаточно знаком с новыми русскими типами, чтобы воспроизвести их верно. А мне кажется, что он ошибается. Маленькая его штучка — фантастическая (называется "Сон") и очень странная» (*Лит Насл.* Т. 76. С. 284).

4347. Х.Д. Алчевской (с. 106)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ.* Ф. 252. Оп. 1. Д. 8.

Впервые опубликовано: *Алчевская Х.Д.* Передуманное и пережитое. М., 1912. С. 95. Об истории поступления архива Х.Д. Алчевской в *ГЛМ* см.: *Варенцова Е.М.* Автографы И.С. Тургенева в фондах Государственного литературного музея // Спасский вестник. 2000. № 6. С. 57—61.

Это письмо является ответом на письмо Алчевской к Тургеневу от 31 мая (12 июня) 1876 г. и датируется тем же числом, потому что, по свидетельству корреспондентки, живя в одной с Тургеневым гостинице, она получила ответ тотчас же (см.: *Алчевская Х.Д.* Передуманное и пережитое. М., 1912. С. 94).

[1] Поселившись в гостинице Демута, Алчевская столкнулась с писателем в читальне гостиницы и узнала его по фотографии. Будучи большой поклонницей Тургенева, Алчевская обратилась к писателю с письмом, в котором просила о встрече и признавалась, что подобная возможность всегда была ее заветной мечтой. В своем письме Алчевская сообщала, что по роду своей деятельности связана со школьным образованием и добилась на этом поприще успехов. Это, вероятно, и побудило Тургенева откликнуться на письмо. Говоря о причинах, побудивших ее взяться за перо, Алчевская писала: "Не примите меня за какую-нибудь авантюристку, ищущую приключений. Я — замужняя женщина, мать четырех детей, и если хочу видеть Вас, то как идеал, воплотившийся для меня в живом человеке, как кумир, которому хочется поклоняться и молиться". В своих воспоминаниях Алчевская подробно рассказала историю своего знакомства с писателем, сообщив немало интересных подробностей состоявшихся бесед, в частности, о Малороссии, о Достоевском, о романе Л. Толстого "Анна Каренина", о романе "Новь" и др. (*Алчевская Х.Д.* Передуманное и пережитое. С. 92—102). Следует отметить, что в воспоминаниях Алчевской встречаются некоторые неточности. Так, она сообщает, что видела в гостинице П. Виардо, с которой якобы путешествовал Тургенев (Там же. С. 97). Эти сведения документально не подтверждаются.

4348. Ю.П. Вревской (с. 106)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10 – 34.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 483, с пропуском имени и отчества адресата.

Датируется предположительно периодом с 24 мая (5 июня) по 1 (13) июня 1876 г. — временем пребывания Тургенева в Петербурге (см. письма 4340 и 4352), когда писатель неоднократно встречался с Вревской (см. письма 4345 и 4350). Обед, о котором идет речь в записке, должен был состояться с участием И.И. Маслова, постоянно проживавшего в Москве. Именно в это время Маслов мог ненадолго приезжать в Петербург, так как 26 мая (7 июня) 1876 г. Тургенев, не зная точно его местопребывания, выяснял, находится ли он в Москве.

4349. Х.Д. Алчевской (с. 107)

Печатается по подлиннику: *ГЛМ.* Ф. 252. Оп. 1. Д. 10. Записка написана карандашом на визитной карточке с напечатанным именем Тургенева: "Ivan Tourguéneff" и парижским адресом в правом нижнем углу: "50, Rue de Douai".

Впервые опубликовано: *Варенцова Е.М.* Автографы И.С. Тургенева в фондах Государственного литературного музея // Спасский вестник. 2000. № 6. С. 62.

Датируется по сопоставлению с письмом 4347 к тому же адресату и по воспоминаниям Алчевской, где говорится о том, что на следующий день после знакомства Алчевская с мужем и Тургенев уезжали из Петербурга "экстренным поездом в 6½ часов", Тургенев в Москву, Алчевские — в Харьков (*Алчевская Х.Д.* Передуманное и пережитое. С. 97). Упоминание в мемуарах Алчевской о даме, которую она приняла за Полину Виардо, возможно, было связано с Ю.П. Вревской (см. письмо 4348).

4350. Ю.П. Вревской (с. 107)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10 – 29.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 480, ошибочно — как часть письма 4338, напечатанного без даты на той же странице.

Датируется предположительно по содержанию временем отъезда Тургенева из Петербурга, т.е. 1 (13) июня 1876 г., так как только в этом случае можно допустить, что писатель в один день три раза был у Вревской и в конце концов принужден был попрощаться с нею заочно.

4351. М.М. Стасюлевичу (с. 107)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 128.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 79.

[1] См. письмо 4308, примеч. 1.

[2] См. письмо 4268, примеч. 3. Запоздание с переводом для "Вестника Европы" легенды Флобера объяснялось работой Тургенева над романом "Новь" (см. письмо 4369).

4352. Н.С. Тургеневу (с. 107)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 93. Оп. 3. № 1280. Л. 2. На подлиннике пометы Н.С. Тургенева: "Пол. 19 июня / 1 июля 76. Карлсбад. Вечер 7 час.".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 268.

Датируется по содержанию: Тургенев приехал в Москву 2 (14) июня 1876 г.

[1] Встреча братьев не состоялась, так как Н.С. Тургенев 1 (13) июня 1876 г. уехал в Карлсбад.

[2] Тургеневу необходимо было обсудить положение дел в Спасском, замену управляющего Н.А. Кишинского и возможность продажи имения. См. письма 4388 и 4389.

4353. Эмилю Золя (с. 108 и 308)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat.* 24524. F. 167—168.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 5. P. 429; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 6. С. 236.

[1] См. письмо 4291, примеч. 2.

[2] Письмо М.Е. Салтыкова к Золя неизвестно. Но о намерении написать французскому писателю и о поручении, данном Тургеневу (уведомить Золя о желании редакции "Отечественных записок" иметь его в числе своих сотрудников), Щедрин сообщал Н.К. Михайловскому 4 августа ст. ст. 1876 г.: "О Золя скажу Вам следующее. Я уже писал Тургеневу, чтоб он предупредил Золя, что я подробно и обстоятельно буду писать к нему в конце августа. Так я и сделаю. ⟨...⟩ Надо поговорить об этом деле подробно, потому что Стасюлевич дает Золя работу ежемесячную, что и делает для него участие в "Вестнике Европы" делом ценным. Необходимо заменить это чем-нибудь равносильным. Поэтому я и не решаюсь писать *теперь*. Для Золя ведь все равно, что "Вестн⟨ик⟩ Евр⟨опы⟩", что "Отеч⟨ественные⟩ зап⟨иски⟩". Надо растолковать ему, какая тут разница ⟨...⟩" (*Щедрин.* Т. 19. Кн. 1. С. 10—11). Возможно, что М.Е. Салтыков думал даже сде-

лать Золя постоянным французским корреспондентом "Отечественных записок", "вытурив", как он писал в том же письме, Шарля Луи Шассена. (Об отношении редакции "Отечественных записок" к Золя и Шассену см. в книге: *Sanine K.* "Les Annales de la Patrie" et la diffusion de la pensée française en Russie (1868 — 1884). Paris, 1955).

[3] См. письмо 4360.

[4] Золя посвятил Ж. Санд июльскую корреспонденцию в "Вестнике Европы" (*Золя Э.* Жорж Санд и его произведения // *ВЕ.* 1876. № 7. С. 383 — 415).

4354. Н.А. Кишинскому (с. 109)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 49. Л. 63.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 269.

[1] См. письмо 4356.

4355. В.А. Черкасскому (с. 109)

Печатается по подлиннику: *РГБ.* Ф. 327. Раздел II. П. 14. № 95. Л. 18.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ.* С. 229, с ошибочной датой — "начало августа 1878 г."; отрывок перепечатан: *Лит Насл.* Т. 73. Кн. 1. С. 298, с той же неверной датой.

Дата "начало августа 1878 г." не отвечает действительности, так как Черкасский умер 19 февраля ст. ст. 1878 г. Датируется по связи с письмом 4358. Тургенев приехал в Москву в среду 2 (14) июня 1876 г. В воскресенье 6 (18) июня он был уже в Спасском, откуда написал П.М. Третьякову с сожалением, что не смог посетить его в Кунцеве. Таким образом, четверг, обозначенный в письме, приходился на 3 (15) июня 1876 г., когда Черкасский был в Москве.

[1] О какой поездке идет речь, не установлено.

[2] Тургеневу не удалось посетить П.М. Третьякова в Кунцеве в свой приезд в Москву в июне 1876 г. (см. письмо 4358).

4356. Н.А. Кишинскому (с. 109)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 49. Л. 64.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 270.

[1] Данное письмо является последним из известных нам 240 писем Тургенева к Кишинскому. Приехав в Спасское, Тургенев установил факт злоупотреблений Кишинского в делах по управлению имением и уволил его.

4357. Морису Санду (с. 110 и 308)

Печатается по факсимиле: *Cahiers.* N 6 (1982). P. 65–66. Подлинник хранится в коллекции Дины Вьерни (Париж).

Впервые опубликовано (не полностью): *New Z Sl J.* 1981. N 2. P. 9–10. Полностью впервые опубликовано: *Cahiers.* N 6 (1982). P. 65–67 (с факсимиле). В русском переводе впервые опубликовано: *Генералова Н.П.* И.С. Тургенев: Россия и Европа. Из истории русско-европейских литературных и общественных отношений. СПб., 2003. С. 125–126.

[1] Эта телеграмма Тургенева к Полине Виардо неизвестна. П. Виардо не присутствовала на похоронах Ж. Санд в Ноане и, очевидно, не могла выполнить просьбу Тургенева.

[2] В письме А.С. Суворину от 9 (21) июня 1876 г. (№ 4363) Тургенев сообщал, что узнал о смерти Ж. Санд из газеты "Новое время" в Петербурге, где он был проездом в Спасское. Публикуемое письмо написано сразу по приезде в Спасское, поэтому Тургенев извиняется, что не выразил свои соболезнования раньше. Упоминаемое письмо к Суворину было напечатано в газете "Новое время" в качестве некролога (см.: наст. изд. Сочинения. Т. 11. С. 191–192, 430–432). Из письма к редактору "Вестника Европы" М.М. Стасюлевичу от 7 (19) июня 1876 г. (№ 4361) известно, что Тургенев собирался написать о Ж. Санд статью для журнала, однако замысел этот не был осуществлен (см.: *Генералова Н.П.* И.С. Тургенев: Россия и Европа. Из истории русско-европейских литературных и общественных отношений. С. 123–131). По предложению Тургенева статья о Ж. Санд была написана для "Вестника Европы" Эмилем Золя (см. письмо 4353 и примеч. 4 к нему).

[3] Тургенев три раза посетил Ж. Санд в ее ноанском имении – в 1872 г. (вместе с П. Виардо и ее детьми), весной 1873 г. (с Флобером) и осенью 1873 г. (снова с П. Виардо и ее семьей). Писатель действительно собирался посетить Ж. Санд в ответ на ее настойчивые приглашения, однако работа над романом "Новь" отложила этот визит.

[4] О личных и творческих связях Тургенева с французской писательницей см.: *Waddington P.* Turgenev and George Sand: An improbable entente. Wellington, 1981; *Ладария М.Г.* Живые ключи дружбы. Сухуми, 1976; *Батюто А.И.* Тургенев-романист. Л., 1972. С. 285–310; *Звигильский А.* Треугольник: Тургенев – Санд – Виардо // *Звигильский Т. и Франция.* С. 91–114.

[5] Тургенев имеет в виду дочерей Мориса Санда – Аврору (род. 1866 г.) и Габриэль (1868 г.), которых воспитывала Ж. Санд.

4358. П.М. Третьякову (с. 111)

Печатается по подлиннику: *ГТГ.* № 1/3887.

Впервые опубликовано: *Боткина А.П.* Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 1960. С. 235—236, с сокращениями.

В автографе неверная дата: 1867 г. Тургенев, очевидно, ошибся, переставив последние две цифры (1867 вместо 1876). Датировка письма 1876 г. подтверждается следующими фактами: а) письмо написано из Спасского-Лутовинова, где Тургенев жил летом 1876 г., между тем как июнь 1867 г. он провел в Баден-Бадене; б) ходатайствовать о Н.Н. Миклухо-Маклае до знакомства с ним, состоявшегося в 1870 г., Тургенев не мог; в) 13 (25) декабря 1876 г. Тургенев напоминал П.М. Третьякову о письме, содержащем просьбу о помощи Н.Н. Миклухо-Маклаю, как о написанном "нынешним летом" (см. письмо 4532).

[1] Тургенев посетил П.М. Третьякова на даче в Кунцеве 7 (19) августа 1878 г. (см.: *Ардов Е. ⟨Апрелева-Бларамберг Ел.И.⟩* Из воспоминаний об И.С. Тургеневе *// Рус Вед.* 1904. № 25. 25 января. С. 3—4, а также: *Т в восп совр.* Т. 2. С. 189—190).

[2] Туркестанская серия картин В.В. Верещагина экспонировалась в 1876 г. в залах Общества любителей художеств в Москве, где, по всей вероятности, посетил эту выставку Тургенев. Об отношении Тургенева к творчеству В.В. Верещагина свидетельствует посвященная ему статья "Выставка художника В. Верещагина", которая была впервые опубликована в качестве открытого письма к редактору газеты "Le XIX-e Siècle" Э. Абу (см. публикацию И.С. Зильберштейна: *Лит Насл.* Т. 73. Кн. 1. С. 291—336, а также: *Т. ПССиП. Сочинения.* Т. XV. С. 181—183, 386—387). "Особенностью этого таланта, — писал в ней Тургенев, — является упорное искание правды, своеобразного и типического в природе и в человеке, которое он передает с большой верностью и силой, порой несколько суровой, но всегда искренней и величественной" (*Т. ПССиП. Сочинения.* Т. XV. С. 182).

[3] С Н.Н. Миклухо-Маклаем Тургенев познакомился в начале марта 1870 г., в Веймаре, куда писатель приехал вместе с семьей Виардо. Ученый, собираясь осенью 1870 г. в многолетнюю экспедицию на Тихий океан, работал в Иене, расположенной в часе езды от Веймара, над срочным завершением книги "Beiträge zur vergleichenden Neurologie der Wirbelthiere" ("Материалы к сравнительной неврологии позвоночных животных"). В письме к сестре, О.Н. Миклухо-Маклай, от 11 марта 1870 г. он писал: "Познакомился с И.С. Тургеневым. Он живет в Веймаре. На днях провел с ним целый день. Он был тоже у меня в Иене. Мы довольно скоро и хорошо сошлись. Жаль, что по уши сижу за работой, чаще бы ездил в Веймар" (*Миклухо-Маклай Н.Н.* Собр. соч.: В 5 т. М.; Л., 1953. Т. 4. С. 31. —

См. также письмо Н.Н. Миклухо-Маклая Тургеневу от 15 (27) февраля 1870 г.: Там же. С. 30). На память об их первой встрече Тургенев подарил ученому свой фотографический портрет с надписью: "Н.Н. Миклухе-Маклай на память от И. Тургенева" (см.: *ИВ.* 1911. № 3. С. 864). Сам Н.Н. Миклухо-Маклай в "Воспоминании о Тургеневе" (см.: Вестник Академии наук СССР. 1933. № 10. Стлб. 44—47) ошибся, отнеся знакомство с Тургеневым к 1867 г. Ошибку эту повторил и опубликовавший эти воспоминания Л.Б. Модзалевский (Там же. Стлб. 44). О дате первой встречи Н.Н. Миклухо-Маклая с Тургеневым см. примеч. 3 к его "Воспоминанию о Тургеневе" в книге: *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собр. соч.: В 5 т. М.; Л., 1953. Т. 4. С. 423; см. также: *Грумм-Гржимайло А.Г.* Н.Н. Миклухо-Маклай и Тургенев // Известия Всесоюзного географического общества. 1950. Т. 82. Вып. 1. С. 86.

[4] Н.Н. Миклухо-Маклай вернулся на родину лишь в конце августа 1882 г.

[5] Н.Н. Миклухо-Маклай получил от Русского географического общества 3577 долларов в апреле 1878 г. и 1600 рублей в июне 1881 г.; в том же году — 4500 рублей, собранных по подписке газетой "Голос". О помощи, оказанной путешественнику П.М. Третьяковым и Тургеневым, см. письмо 4370, примеч. 3, а также письмо к Ю.П. Вревской от 12 (24) мая 1877 г.

4359. Ю.П. Вревской (с. 112)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10—30.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 481, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] См. письмо 4358.

[2] См. письмо 4370, примеч. 3.

4360. Гюставу Флоберу (с. 113 и 309)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* P. I. Оп. 29. № 188. Л. 163—164. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 9. P. 781—782; в русском переводе — *Рус Мысль.* 1896. № 8. С. 45—46.

[1] Греческий остров, где, по преданию, нашел пристанище апостол Иоанн. В парке усадьбы между виллой Виардо и шале Тургенева была беседка, о которой Луи Виардо писал Тургеневу 5 июня н. ст. 1876 г.: "Хижина св. Иоанна на Патмосе будет восстановлена, и я надеюсь, что ко времени возвращения вы будете в состоянии сочинить здесь свой Апокалипсис" (*Bibl Nat.* N. A. F. N 16275. F. 359 v.).

[2] "Figaro" — консервативная парижская газета, основанная в 1854 г. Вильмессаном.

[3] О смерти Ж. Санд (8 июня н. ст. 1876 г.) и обстоятельствах ее похорон Тургенев узнал из письма к нему П. Виардо (см. отрывок из него в письме 4363), а также из газетных сообщений. Единственным печатным его откликом на это событие явилось письмо к редактору "Нового времени" — "Несколько слов о Жорж Санд" (*Н Вр.* 1876. № 105. 15 июня; наст. изд. Сочинения. Т. 11. С. 191—192). Подробнее об этом см. письмо 4357 и примеч. 2 к нему.

[4] Ср. описание спасского дома в воспоминаниях М.А. Щепкина (*ИВ.* 1898. Т. 73. № 9. С. 910—913, 919). "Опасный диван", о котором говорит Тургенев, — это находившийся в одной из гостиных дома "диван-самосон", упомянутый в романе "Накануне" (гл. X).

[5] См. письма 4268, 4308 и 4351.

[6] Ныне эта старинная фамильная икона Спаса Нерукотворного хранится в Музее-заповеднике И.С. Тургенева "Спасское-Лутовиново".

[7] В ночь с 15 на 16 июня н. ст. 1876 г. в Стамбуле офицер турецкой армии, черкес по происхождению, Хассан убил военного министра Турции Хусейна-Авни-пашу и министра иностранных дел Рашида-пашу (см.: Journal des Débats. 1876. 17 juin. P. 1).

[8] Каролина и Эрнест Комманвиль.

4361. М.М. Стасюлевичу (с. 114)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 129.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 80. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "9.VI.76", дата получения письма.

Стр. 114. если подагра позволит (*лат.*).
Стр. 114. с полномочием (*франц.*).

[1] См. письма 4360, примеч. 3, и 4357, примеч. 2.

[2] Вырезки из "Голоса" — вероятно, статья "Два слова по поводу смерти Жоржа Занда", подписанная буквой L — обычным псевдонимом Г.А. Лароша (см.: Голос. 1876. № 152. 3 (15) июня). Бюхервурм — книжный червь (*нем.*).

[3] См. письма 4286 и 4308.

[4] Вдова Пушкина, во втором браке Н.Н. Ланская, умерла в 1863 г.

[5] См. письмо 4360, примеч. 7.

[6] Тургенев имеет в виду разгром толпою изуверов русской дипломатической миссии в Тегеране 30 января (11 февраля) 1829 г. и убийство А.С. Грибоедова. См.: *Байбурди Ч.* Новое о гибели А.С. Грибоедова (По данным иранской печати) // *Рус лит.* 1959. № 4. С. 171—174.

4362. А.В. Топорову (с. 115)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 61. Л. 11.
Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 239.

[1] Роман "Новь".

[2] См. письма 4308 и 4351. Очевидно, Тургенев предлагал напечатать перевод драмы Ф. Геббеля "Мария Магдалина", отвергнутый М.М. Стасюлевичем, в "Отечественных записках".

[3] Под "делом Мещерского" Тургенев подразумевал его хлопоты о субсидии Н.Н. Миклухо-Маклаю (см. письма 4358, 4371 и 4415).

4363. А.С. Суворину (с. 115)

Печатается по копии писем разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. № 1759. Л. $242_{I}-242_{II}$. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Н Вр.* 1876. № 105. 15 (27) июня, с подзаголовком «Несколько слов о Жорж Санд. Письмо И.С. Тургенева к издателю "Нового времени"».

[1] Тургенев неточно, по памяти цитирует заключительные строки некролога Жорж Санд (*Н Вр.* 1876. № 88. 29 мая (10 июня)). В конце некролога следовало: "Мы привели эти краткие сведения из жизни знаменитой писательницы, ныне сошедшей в могилу, отлагая характеристику ее литературной деятельности и философского склада до другого раза".

[2] Описание похорон Жорж Санд, общая характеристика ее литературного значения и личности даны в "Парижских заметках", напечатанных без подписи в "Новом времени" от 7 (19) июня 1876 г. (№ 97).

[3] Тургенев приводит отрывок из письма Полины Виардо (см. письмо 4369).

[4] Тургенев впервые познакомился с Жорж Санд в 1845 г., но более близкие, дружеские отношения установились между ними со второй встречи, в зиму 1868/1869 г. (см.: *Каренин Владимир ⟨Комарова В.Д.⟩.* Тургенев и Жорж Санд // *Т сб (Кони).* С. 98—103; *Тургенев И.С.* Мемориал // *Лит Насл.* Т. 73. Кн. 1. С. 344; *Waddington P.* Turgenev and George Sand. Wellington, 1981. P. 22—25).

[5] Общая оценка личности Ж. Санд перекликается с другим заметным откликом на смерть писательницы, принадлежащим Ф.М. Достоевскому и опубликованным в июньском номере "Дневника писателя" за 1876 г. (см.: *Достоевский.* Т. 23. С. 30—37). Возможно, именно это повлияло на решение Тургенева отложить написание статьи о Ж. Санд (см.: *Généralova N.* La réponse présumée de Tourguéniev à Zola au sujet de George Sand // *Cahiers.* N 14 (1990). P. 89—96).

4364. В.И. Лихачеву (с. 117)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. № 1759. Л. 242_{III}.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 294—295.

[1] Письмо 4363.

[2] Это письмо А.С. Суворина к Тургеневу неизвестно.

[3] Кроме приложенной к этому письму небольшой заметки о Ж. Санд для "Нового времени", Тургенев собирался написать о ней статью для "Вестника Европы" (см. письмо 4361), однако замысел этот остался неосуществленным.

4365. А.В. Шереметеву (?) (с. 118)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* Ф. 281. 99675/4618.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XIII. Кн. 2. С. 218. Адресат определяется по имени, отчеству и месту написания письма — А.В. Шереметев был соседом Тургенева по имению. Год устанавливается по дате и адресу письма, а также по связи с содержанием письма к Шереметеву (см. письмо 4425).

[1] Подробное описание поездки к Шереметеву см. в письме к Клоди Шамро от 13 (25) июня 1876 г. (№ 4366).

4366. Клоди Шамро (с. 118 и 310)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).

Впервые опубликовано: *Т. Nouv corr inéd.* Т. 1. P. 270—271. Год написания письма устанавливается на следующих основаниях: указанная дата (13 (25) июня) приходилась на воскресенье в 1876 г., в это время Тургенев действительно находился в Спасском и посетил своего соседа А.В. Шереметева.

Стр. 120.	x., xx.	два небольших океана черной грязи
	z.	паром, состоящий из нескольких связанных между собой бревен
	y., yy.	круто поднимающаяся и спускающаяся дорога
Стр. 121.		a. невидимый паром
		b. коляска
		c. лошадь
		d. старик, держащий ее за уздечку
		e. кучер
		f. я
		g. другой паромщик, тянущий веревку

[1] Это письмо Клоди Шамро к Тургеневу неизвестно.

[2] См. письмо 4365.

[3] Подробнее о возможности продажи Спасского Тургенев писал И.И. Маслову 18 (30) июня 1876 г. (№ 4375), однако он не решился продать имение, а сдал его в аренду своему соседу А.М. Щепкину на 9 лет. Одновременно он договорился с братом Н.С. Тургеневым о передаче П. Виардо, в случае своей смерти, 100 000 руб. в счет стоимости Спасского, а "если ее не будет", то о передаче указанной суммы ее дочерям — Клоди и Марианне (см. письмо к Н.С. Тургеневу от 20 июня (2 июля) 1876 г., № 4378).

[4] С.Г. Шереметева, урожд. Петрово-Соловово, приходилась племянницей старому знакомому Тургенева и Виардо со времени ее первых гастролей в России — М.Ф. Петрово-Соловово, которого Тургенев называл в письмах к П. Виардо "Соловой" (см.: наст. изд. Письма. Т. 1).

[5] О каком из племянников Д.Г. Глинки идет речь, установить не удалось.

[6] Описанной Тургеневым картины среди известных работ Леонардо да Винчи нет. Очевидно, речь идет о неверной атрибуции.

[7] Жанна — дочь Клоди Шамро, родившаяся 20 декабря 1874 г. Нуну — кормилица.

[8] Ле Френ (Ясени) — вилла, купленная Виардо на деньги Тургенева в окрестностях Парижа в Буживале в 1875 г. Позднее Тургенев построил рядом с виллой Виардо собственный дом, восстановленный ныне в качестве музея.

[9] Тургенев вернулся в Буживаль 25 июля (6 августа) 1876 г.

4367. А.В. Топорову (с. 122)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 61. Л. 13.
Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 240—241.

[1] Ровно за год до этого, в середине июня 1875 г., у Тургенева был приступ подагры, на что он и намекает в настоящем письме.

[2] См. письмо 4362.

[3] В "Музыкальных очерках" Г.А. Лароша, которые печатались в "Голосе" на протяжении 1876 г., отзывов о романсах П. Виардо не обнаружено.

4368. Ю.П. Вревской (с. 122)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10—31.
Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 481—482, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 123. Увы! Меня теперь уже нельзя скомпрометировать — и сам я больше не могу компрометировать, если даже когда-то и мог (*франц.*).

Стр. 123. "светская" (*франц.*).

[1] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно.

[2] Тургенев не продал Спасского-Лутовинова, а отдал его в аренду на 12 лет (см. письмо 4389).

[3] Согласно библейской легенде, жена Пентефрия, египетского сановника, тщетно пыталась соблазнить молодого невольника своего мужа — Иосифа, сына Иакова (кн. Бытия, гл. 39).

[4] Речь идет о каком-то неизвестном нам письме Тургенева к Вревской или разговоре с нею, в котором он употребил слово "mondaine".

4369. М.М. Стасюлевичу (с. 123)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 130.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*. Т. 3. С. 80—81. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "Франц. соб. (?) Вторн. 4.VI.76", дата получения письма.

Стр. 124. это не вранье (*франц.*).

[1] Стасюлевич собирался за границу.

[2] См. письмо 4361.

[3] Роман "Новь".

[4] См. письмо 4363.

[5] См. письмо 4353 и примеч. 4 к нему. Письмо Э. Золя к Тургеневу полностью неизвестно; изложение содержания и небольшие выдержки из него были опубликованы впервые в каталоге: *Vidal-Mégret*. N 314 (1938 г.). В этом письме от 21 июня н. ст. 1876 г. Золя, в частности, писал, что, храня уважение к умершей писательнице, он все же высказал в своей статье то, что считал правдой: "Я не могу идти против себя, иначе я сделаю плохую работу. Отсюда статья, которая получилась, я надеюсь, нескучной, но из которой совершенно ясно, что я понимаю роман абсолютно противоположным образом, чем Ж. Санд" (*Zola. Corr.* Т. 2. Р. 463).

[6] Обещание написать в будущем статью о Жорж Санд для "Вестника Европы" Тургенев не выполнил. См. об этом: *Généralova N.* La réponse présumée de Tourguéniev à Zola au sujet de George Sand // *Cahiers.* N 14 (1990). P. 89—96.

4370. П.М. Третьякову (с.124)

Печатается по подлиннику: *ГТГ*. № 1/3888.

Впервые опубликовано: *Боткина А.П.* Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 1960. С. 236 (в сокращении).

[1] Тургенев отвечает на неизвестное письмо Третьякова, из которого отрывок он сообщает А.В. Топорову (№ 4371).

[2] Это письмо Тургенева к А.В. Станкевичу неизвестно.

[3] П.М. Третьяков оказал помощь Н.Н. Миклухо-Маклаю. Сохранилась расписка, выданная ему кн. А. А. Мещерским в получении для путешественника 1000 рублей 12 февраля 1877 г.

[4] Встреча с П.М. Третьяковым летом 1876 г., по всей вероятности, не состоялась, так как Тургенев очень спешил из Спасского в Петербург (см. письма 4358, примеч. 1, и 4392).

4371. А.В. Топорову (с. 124)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Р. I. Оп. 29. № 61. Л. 16–17.

Впервые опубликовано: *Лит Арх*. Т. 4. С. 241–242.

[1] См. письма 4358 и 4359, а также письмо к Ю.П. Вревской от 12 (24) мая 1877 г.

[2] См. письмо 4358.

[3] Имение А.В. Станкевича Новый Курлак действительно находилось в Воронежской губернии.

[4] См. письмо 4370.

[5] Письма Тургенева к А.В. Станкевичу неизвестны.

4372. В.Л. Кигну (с. 125)

Печатается по рукописной копии из архива В.П. Гаевского: *ИРЛИ*. Р. II. Оп. 3. № 26.

Впервые опубликовано: Неделя. 1883. № 38. Стлб. 1259, без обозначения фамилии адресата, с сокращением; *Т. Первое собрание писем*. С. 295–296, с сокращением.

Стр. 125. воочию (*лат.*).

[1] Это письмо Кигна к Тургеневу неизвестно.

[2] *К–иг–н В.* Экзамен зрелости (Психологический очерк) // Неделя. 1876. № 3–5. 15 апреля. Стлб. 102–116.

4373. П.Ф. Самарину (с. 127)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 78. Л. 1.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма*. Т. XI. С. 280–281.

[1] См. письма 4368, примеч. 2, и 4389.

[2] Речь идет о В.А. Кретове. См. письмо 4378.

4374. Н.С. Тургеневу (с. 127)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 93. Оп. 3. № 1280. Л. 3–4. На подлиннике пометы Н.С. Тургенева: "Пол. 24 июня / 6 июля 76. Карлсбад. 9 час. утра 7-м днем".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма*. Т. XI. С. 281.

Стр. 128. шале (*франц.*).
Стр. 128. "Сырости и следа нет" (*франц.*).

[1] О посещении писателем села Тургенево, состоявшемся, по-видимому, в субботу, 12 (24) июня, Н.С. Тургеневу подробно

сообщал П.К. Маляревский: "...он (Тургенев. — *Ред.*) приехал в час и до обеда осмотрел весь дом, причем в особенности же его заинтересовала Ваша спальня, много очень хвалил, но наружною стороною дома остался недоволен, в особенности не мог помириться с зеленым цветом крыши, привыкнув в Париже к другим колерам. / После стал сад он рваться осматривать — даже просил задержаться с обедом. Этот осмотр напоминал ему детство ⟨...⟩" (цит. по: *Зайцев В.А.* Семейство Маляревских // Спасский вестник. 2000. Вып. 6. С. 54).

[2] Это письмо не сохранилось.

[3] Кретон (от франц. cretonne) — вид плотного полотна, изготовленного из льна и пеньки.

4375. И.И. Маслову (с. 128)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. II. Оп. 1. № 445. Л. 51—52.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 296—297.

[1] О намерении продать Спасское Тургенев писал брату Н.С. Тургеневу 20 июня (2 июля) 1876 г. (№ 4378), однако вскоре он изменил свое решение (см. № 4389).

[2] Повар Степан. Тургенев дал ему вольную, но Степан бросал службу в лучших клубах столицы, когда писатель приезжал в Россию (см.: *Гутьяр Н.М.* И.С. Тургенев. Юрьев, 1907. С. 121).

[3] Анна Захаровна Островская, родственница Н.Н. Тютчева.

[4] Роман "Новь".

4376. Неизвестной (с. 129)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 11819.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 283.

Письмо адресовано одной из пенсионерок писателя, возможно, А.Ф. Родионовой (см. письмо к ней от 23 июня (5 июля) 1877 г.) Однако содержание письма и сведения о тургеневских пенсионерках, имеющиеся в нашем распоряжении, не позволяют со всей определенностью говорить об адресате.

4377. Эмилю Дюрану (с. 130 и 312)

Печатается по тексту: *Halp.-Kam. Corr.* P. 314—315. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 9. P. 773—774; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1898. № 3. С. 75.

[1] Это письмо Э. Дюрана к Тургеневу неизвестно. Но его содержание со слов автора сообщает И.Д. Гальперин-Каминский:

«По поводу этого письма monsieur Гревиль писал мне, что оно было ответом на письмо, в котором он уведомлял Тургенева, что статья его о Шевченко, вместе с романом mme Анри Гревиль и рекомендацией о нем Тургенева, появятся 15-го июня в "Revue des Deux Mondes" и что *два дня* спустя после смерти mme Жорж Занд "Revue des Deux Mondes" приняло роман его жены "L'Expiation de Saveli" (появившийся 1-го и 15-го июня), а "Journal des Débats" принял „Dosia", который начал печататься 27-го июня» (*Гальп.-Кам. Письма.* С. 345). С 1876 г. Анри Гревиль действительно становится весьма популярной писательницей: в следующем, 1877 г. вышло 9 новых ее книг.

[2] Статья Дюрана о Шевченко (*Durand E.* Le poète national de la Petite-Russie. — Tarass Grigoriévitsch Chevtchenko // Revue des Deux Mondes. 1876. Vol. 15. 15 juin. P. 919—944) была рецензией на пражское издание "Кобзаря" 1876 г., для которого Тургенев написал воспоминания о Шевченко (см.: наст. изд. Сочинения. Т. 11). По свидетельству М. Драгоманова, статья эта была "внушена" Дюрану Тургеневым (*Письма к Герцену.* С. 213).

[3] Роман "Новь".

[4] Отклик на смерть Ж. Санд содержится также в письмах Тургенева к М. Санду (№ 4357), Г. Флоберу (№ 4360) и другим корреспондентам. Некролог в "Новом времени" был опубликован в виде письма к редактору газеты (см. № 4363).

4378. Н.С. Тургеневу (с. 131)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 171—172. На подлиннике пометы Н.С. Тургенева: "Пол. 26 июня / 8 июля 76. Карлсбад. 6 час. вечера. 6-м днем".

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 10. С. 138—139, с сокращениями. Полностью впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 284—285.

[1] См. письмо 4374.

[2] О соседе и давнем знакомом Тургенева В.А. Кретове, владельце сельца Кретово (Новоселки), располагавшегося в нескольких верстах от села Тургенево, см.: *Зайцев В.А.* Мелкопоместные соседи И.С. Тургенева // Спасский вестник. 2004. Вып. 11. С. 287—289. По воспоминаниям С.Г. Щепкиной, "из всех приезжавших в гости к Т⟨ургеневу⟩ был не принят им один очень состоятельный чернский помещик — Кретов". Объясняя нежелание писателя общаться с Кретовым, мемуаристка приводит далее рассказ Тургенева о его низком поступке по отношению к их общему знакомому. С.Г. Щепкина также характеризует Кретова как весьма "скверного барина". По ее словам, он "слыл в уезде за помещика-кулака, на обухе рожь молотил и всем чем можно теснил своих крестьян. Раздавая деньги и хлеб в долг, заставлял оплачивать бесконечными процентами. Сред-

ства нажил большие. Когда Кретов умер, крестьяне отказались даром нести его до могилы — явление редкое в то время в деревне, и, спуская его в могилу, несли ему проклятия, при нем ржаной хлеб им обходился дороже пшеничного" (И.С. Тургенев в Спасском-Лутовинове (Воспоминания С.Г. Щепкиной) // Красный архив. М., 1940. Т. 3 (100). С. 204).

[3] См. письма 4368, примеч. 2, 4375 и 4389, а также письмо А.М. Щепкина к Тургеневу от 21 июня (3 июля) 1876 г. (*ИРЛИ.* № 5822). "Проект Конституции для Спасского уже готов, — писал в нем Щепкин, — и мне желательно подвергнуть его Вашему обсуждению, — дабы по надлежащем направлении проекта — закончить все дела об аренде Спасского законным актом". Для обсуждения всех формальностей он намеревался приехать в Спасское с сыном, Н.А. Щепкиным, в тот же день "*после обеда*".

4379. П.В. Тютчеву (с. 132)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 62.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 285.

[1] Ю.И. Малиновская неоднократно обращалась к Тургеневу с аналогичными просьбами. Судьба этой просьбы Тургенева неизвестна.

4380. А.Н. Чудинову (с. 133)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 67.

Впервые опубликовано: *Сб ГПБ.* 1955. С. 76—77.

[1] Это письмо Чудинова к Тургеневу неизвестно.

[2] Встреча писателя с Чудиновым не состоялась. В "Орловском вестнике" (1876. № 60. 4 (16) августа) помещена корреспонденция о встрече с Тургеневым — "У Ивана Сергеевича Тургенева" — за подписью "П" (А.В. Половцова), перепечатанная из "С.-Петербургских ведомостей". См. об этом: *Мостовская Н.Н.* Из журнальной полемики вокруг "Нови" до публикации романа: Забытые воспоминания А.В. Половцова // *Т сб.* Вып. 2. С. 185—192.

[3] Имеются в виду дела по сдаче в аренду Спасского. См. письма 4373, 4375 и 4378.

[4] Роман "Новь".

[5] См. письмо 4326, примеч. 3.

4381. М.М. Стасюлевичу (с. 133)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 131.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 3 (с пропусками); полностью — *Стасюлевич.* Т. 3. С. 81.

[1] Это письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно.

[2] "Новь".

[3] Тургенев называл подагру именем ненавистного ему редактора "Русского вестника" М.Н. Каткова.

[4] 15 (27) июля 1876 г. Тургенев наконец сообщил М.М. Стасюлевичу о завершении романа "Новь" (см. письмо 4394).

[5] См. письмо 4369.

[6] Перепиской романа "Новь" Тургенев был занят с 27 июля (8 августа) по 24 сентября (6 октября) 1876 г. См. письмо 4400.

[7] См. письма 4286, примеч. 1, и 4308, примеч. 5, 6.

[8] См. об этом в письме 4383.

4382. Эмилю Золя (с.134 и 313)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat.* 24524. F. 169—179.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 5. P. 430—431; в русском переводе — *Сев Вестн.* 1897. № 6. С. 237—238.

[1] Это письмо Золя известно в выдержках (см. письмо 4369, примеч. 5).

[2] Это письмо М.Е. Салтыкова к Тургеневу неизвестно.

[3] См. примеч. 2 к письму 4353.

[4] Стасюлевич возражал против сотрудничества Золя в "Отечественных записках". Одной из причин, вызвавших его возражения, была разница общественно-политических позиций "Отечественных записок" и "Вестника Европы" (см. его письмо к Золя от 12 (24) июля 1876 г. — *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 25. № 360. Л. 6). Золя понял по-своему разницу в направлении двух русских журналов. "Вестник Европы", как писал он Ж. Валлесу 13 (25) декабря 1876 г., в ответ на его просьбу посодействовать его устройству в какой-нибудь русский журнал, — «это журнал вроде "Le Temps". Есть другой — „Отечественные записки", куда более передовой» (*Zola. Corr.* Т. 2. P. 513).

[5] Письмо М.М. Стасюлевича к Тургеневу неизвестно.

[6] См. письмо 4353, примеч. 4.

[7] См. об этом письмо 4357 и примеч. 2 к нему.

[8] В это время Тургенев заканчивал роман "Новь".

[9] Вероятно, речь идет о каком-то протеже Золя на роль заграничного корреспондента русского журнала. Им мог быть, например, молодой Поль Бурже, которому Золя в декабре 1876 г. советовал заняться отделом критики в какой-либо газете (см.:

Zola. Corr. T. 2. P. 510—511), или Ж. Валлес, который, по рекомендации Тургенева, сотрудничал в журнале "Слово" (см. письма к нему Тургенева от 3 (15) июня и 2 (14) декабря 1877 г.).

[10] Журнал "Отечественные записки" был основан в 1818 г. П.П. Свиньиным, который издавал его до 1830 г. В 1838 г. право на его издание купил А.А. Краевский, остававшийся бессменным издателем журнала до его закрытия в 1884 г.

4383. М.М. Стасюлевичу (с. 135)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 132.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 3—4 (с пропусками); полностью — *Стасюлевич.* Т. 3. С. 81—82. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "Франц. Вторник. 29 июня 76", дата получения письма.

Стр. 135. "признак жизни" (*франц.*).
Стр. 135. В общем (*франц.*).
Стр. 135. "слепо" (*франц.*).

[1] Письмо графини Н.А. Меренберг к Тургеневу неизвестно.

[2] О публикации писем Пушкина к жене см. письма 4286, примеч. 1, и 4308, примеч. 5, 6.

[3] Речь идет о врачебных предписаниях С.П. Боткина.

[4] Тургенев имеет в виду повара Ноздрева, который руководствовался правилом: "катай-валяй, было бы горячо, а вкус какой-нибудь, верно, выдет" (*Гоголь Н.В.* Мертвые души. Т. 1. Глава IV).

[5] Об отношениях Золя с "Вестником Европы" см.: *Клеман М.К.* Эмиль Золя — сотрудник "Вестника Европы" // Клеман М.К. Эмиль Золя. Сб. ст. Л., 1934. С. 286—289.

[6] Цитата из стихотворения Мицкевича "Разговор" ("Rozmowa", 1825). Эта цитата приводится в повести "После смерти" ("Клара Милич") (см.: наст. изд. Сочинения. Т. 10. С. 105, 438).

4384. А.В. Топорову (с. 136)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 61. Л. 18.

Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 243.

[1] В июньской книжке "Дневника писателя за 1876 год" первая глава была посвящена Жорж Санд. Возможно, эта публикация была причиной отказа Тургенева от написания обещанной статьи о Ж. Санд (см.: *Генералова Н.П.* Эпизод творческих отношений Тургенева и Золя 1876 года (Неосуществленный замысел статьи Тургенева о Жорж Санд) // Спасский вестник. 1997. № 4. С. 111—121).

[2] Имеется в виду работа над романом "Новь".

4385. Гюставу Флоберу (с. 137 и 314)

[1] Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 188. Л. 165—166. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано во французском оригинале: Cosmopolis. 1896. N 9. P. 783—784; в русском переводе: *Рус Мысль.* 1896. № 8. С. 46—48.

В дате письма ошибка: 4 июля н. ст. 1876 г. соответствует 22 июня ст. ст.

[1] См. письмо 4360, примеч. 1.

[2] Имеется в виду письмо Флобера к Тургеневу от 25 июня н. ст. 1876 г. (*Flaubert. Corr.* S. VII. P. 311—312).

[3] "Смерть бедной матушки Санд, — писал Флобер Тургеневу 25 июня н. ст. 1876 г., — причинила мне бесконечное горе". И далее, возражая Тургеневу: "Но зачем ее жалеть? Ей было дано все, чего только можно пожелать ⟨...⟩".

[4] В том же письме Флобер писал: "Я ревел на ее похоронах, как теленок, ⟨...⟩ первый раз — целуя ее внучку Аврору (глаза которой в тот день так напоминали ее глаза, словно она воскресла), а второй — когда мимо меня пронесли ее гроб".

[5] См. письмо 4353, примеч. 4.

[6] "...Положительно, — восклицал Флобер в цитированном выше письме, — мне хотелось убить г-на Адриена Маркса. Один его вид мешал мне обедать вечером в Шатору. О! тирания "Figaro"! Что это за общественная зараза!".

[7] См. письма 4373, 4375 и 4378.

[8] "Вам доставит удовольствие узнать, — писал Флобер в названном письме, — что дела моего племянника принимают, как будто, хороший оборот. Во всяком случае, горизонт несколько прояснился" (*Flaubert. Corr.* S. VII. P. 314).

[9] "Легенда о св. Юлиане Милостивом" Г. Флобера в переводе Тургенева появилась лишь в апрельской книжке "Вестника Европы" за 1877 г.

[10] Речь идет об очерках Э. Фромантена по истории голландской и фламандской живописи "Мастера прошлого" ("Les maîtres d'autrefois. Belgique—Hollande"), изданных в ноябре 1876 г.

[11] Книга Ренана — "Dialogues et fragments philosophiques" ("Диалоги и философские фрагменты", 1876). Флобер был восхищен ею и писал об этом самому Ренану, Тургеневу, а также некоторым другим своим корреспондентам (*Flaubert. Corr.* S. VII. P. 297, 305, 308). Об отношениях Э. Ренана и Тургенева см.: *Звигильский А.* Эрнест Ренан, Тургенев и Полина Виардо // *Звигильский. Т и Франция.* С. 297—334.

[12] 30 июня 1876 г. Сербия и Черногория объявили войну Турции; 1 июля их войска перешли турецкую границу и начали активное наступление.

4386. А.В. Половцову (с. 139)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 601. Карт. 49.

Впервые опубликовано: *Н Вр.* 1883. № 2731. 5 октября ст. ст.; перепечатано: *Т. Первое собрание писем.* С. 297—298, с пропусками.

В дате письма день недели не соответствует числу: 23 июня (5 июля) в 1876 г. приходилось на среду.

Стр. 139. "Вы видите человека, каких много" (*нем.*).

[1] Это письмо Половцова неизвестно.

[2] Слова Мефистофеля из "Фауста" Гёте (Ч. I, сцена "Кабинет Фауста").

[3] Половцов писал по этому поводу в своих "Воспоминаниях об И.С. Тургеневе": "Летом 1876 года мне случилось быть в Орловской губернии. Собирал я в то время материалы по вопросам, касающимся крестьянского быта, и, узнав, что Тургенев находится в своем имении, не захотел упустить случая познакомиться с мнением знаменитого писателя и знатока крестьянства по некоторым интересовавшим меня частностям. Не будучи раньше знаком с Тургеневым, я письменно попросил его разрешить мне побывать у него" (Царь-колокол. Иллюстрированный всеобщий календарь на 1887 г. М., 1886. С. 75).

[4] "Я не замедлил воспользоваться любезным разрешением Тургенева, — вспоминал Половцов, — и побывал два раза в с. Спасском-Лутовинове" (Царь-колокол. Иллюстрированный всеобщий календарь на 1887 г. М., 1886. С. 76). Тургенев уехал из Спасского 17 (29) июля 1876 г. Очевидно, встреча с Половцовым произошла в период между 23 июня (5 июля) и 17 (29) июля 1876 г.

4387. Жюльетте Адан (с. 140 и 315)

Печатается по тексту первой публикации (неполной): *Adam J.* Nos amitiés politiques avant l'abandon de la revanche. Paris, 1908. P. 375. Подлинник неизвестен.

Датируется на основании содержания (Ж. Санд скончалась 8 июня н. ст. 1876 г.) и свидетельства мемуаристки, что письмо было написано ей Тургеневым из Спасского (см. указанную выше книгу).

[1] Отрывок из письма Тургенева, приведенный Ж. Адан, почти дословно повторяет его же слова о Ж. Санд в письме к Э. Дюрану (см. письмо 4377).

4388. П.Ф. Самарину (с. 140)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 78. Л. 2—3.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 292.

Стр. 140. государственного переворота (*франц.*).
Стр. 141. Хочешь бери, хочешь нет (*франц.*).

[1] Тургенев сравнивает с турецким султаном Абдул-Азисом, расхищавшим государственную казну, своего управляющего Н.А. Кишинского; о злоупотреблениях последнего подробно сообщалось в письме П.К. Маляревского к Н.С. Тургеневу от 8 июля 1876 г.: Тургенева "ограбил Кишинский ⟨...⟩ усмотрено — 1) что К. дал доходу со всех имений 1 т. рублей, 2) что Спасское в прошедшем году принесло убытку 1500 р., 3) что администрация Спасского по двум счетам, поданным тем же Кишинским в разное время, стоила по одному — 3200 р., по другому — 5400 р. 4) что продал К. 14 дес. лесу без разрешения И.С. и что лес этот в Сидоровке (имении Кишинского), 5) что К. из Сидоровки почти весь свой скот перегонял в Спасское на корма И.С., а возвращая скот обратно в Сидоровку, угонял не свои пригоняемые, а лучшие из скота И.С." (*РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. №. 180. Л. 3—4). См. также: наст. том. Офиц. письма и делов. бумаги. № 35.

[2] Из сопоставления писем этого периода, касающихся продажи Спасского, видно, что Тургенев сильно колебался в принятии окончательного решения. Ср. с письмом к Н.С. Тургеневу от 4378.

[3] "Новь".

[4] А.Е. Калугина, мать Полины Тургеневой-Брюэр, умерла в 1875 г., о чем Тургенев сообщал новому управляющему Н.А. Щепкину в письме 4460.

4389. Н.С. Тургеневу (с. 141)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 173—174. На подлиннике пометы Н.С. Тургенева: "Пол. 8/20 июля 76. Карлсбад. Вечер 7 час. 5-м днем".

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 10. С. 137—138, с неправильной датировкой — "июня" вместо "июля", с сокращениями и искажениями.

Стр. 142. Я нахожу, что уже достаточно сделал для нее и ее мужа (*франц.*).
Стр. 142. Я вынужден произвести завтра в воскресенье своего рода государственный переворот и свергнуть моего Абдул-Азиса, г-на Кишинского, оказавшегося мошенником, которого я поймал с поличным. Срок его контракта — 1 апреля

будущего года, — но если я еще оставлю его тут, — он оберет меня дочиста (*франц.*).

Стр. 142. Я попал в капкан (*франц.*).

Стр. 142. "напоследок печальная весть" (*нем.*).

[1] Письмо Н.С. Тургенева неизвестно.

[2] См. письмо 4378.

[3] Н.А. Щепкин. См. письмо 4388. О деятельности Н.А. Щепкина на посту управляющего см.: *Калаша Ю.А.* Хозяйственная деятельность управляющего Н.А. Щепкина по благоустройству тургеневского дома // Спасский вестник. 2007. Вып. 14. С. 248–255.

[4] Речь идет о М.С. Сухотине.

[5] Н.С. Тургенев в Буживаль не приехал (см. письмо 4409, примеч. 1).

[6] См. письмо 4402.

4390. П.К. Маляревскому (с. 143)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 66. Л. 1–2. На подлиннике помета рукой Н.С. Тургенева: "Пол. 14/26 июля 76. Карлсбад. 6 вечера".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 294.

Датируется на следующем основании: письмо было написано не ранее 3 (15) июля 1876 г. — день подписания контракта между И.С. Тургеневым и А.М. Щепкиным на аренду Спасского (см. письмо 4389) — и не позднее 14 (26) июля 1876 г. — дата получения данного письма Н.С. Тургеневым в Карлсбаде. В то же время содержание письма свидетельствует, что оно было начато в субботу, а окончено в понедельник. За указанный выше период суббота приходилась на 3 (15) и 10 (22) июля, а понедельник соответственно на 5 (17) и 12 (24) июля. Следовательно, письмо было начато в субботу 3 (15) и окончено в понедельник 5 (17) июля 1876 г.: лишь в этом случае Н.С. Тургенев мог его получить 14 (26) июля 1876 г.

[1] См. письмо 4389.

[2] См. 4389 и 4392.

4391. А.М. Щепкину (с. 143)

Печатается по тексту первой публикации: *ИВ.* 1898. № 9. С. 922. Подлинник неизвестен.

Датируется по связи с содержанием письма 4390, в котором речь идет о том же деле. Встреча с П.К. Маляревским была назначена на среду 7 (19) июля. Записка А.М. Щепкину могла быть написана в этот же день, т.е. в день обеда, так как имение адресата, Катушищево, находилось всего в двух верстах от Спасского.

[1] См. письмо 4388, примеч. 1. По официальной версии, Абдул-Азис покончил с собой, вскрыв себе вены ножницами (см. об этом: Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: В 2 т. М., 1961. Т. 2. С. 367, 385).

[2] См. письмо 4390.

4392. Ю.П. Вревской (с. 144)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10—32.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 482, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно.

[2] См. об этом также в письмах 4388 и 4389.

[3] Имеется в виду роман "Новь". См. письмо 4394.

[4] Тургенев посетил Вревскую на даче в Петергофе во вторник 20 июля ст. ст. 1876 г. Об этом она извещала Я.П. Полонского в телеграмме, датированной тем же числом (*ИРЛИ.* № 11987. Л. 3).

4393. А.В. Топорову (с. 144)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 61. Л. 14.

Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 243—244.

[1] Так Тургенев в шутку называет самого себя. Просторечное русское слово "бардадым" неясного происхождения, — вероятно, из "борододым", в связи с "бородач", как пишет А.Г. Преображенский в "Этимологическом словаре русского языка" (М., 1959. Т. 1. С. 17), — известно было в жаргоне карточных игроков, но употреблялось также в значениях "неуклюжий человек", "верзила" и "пустомеля" (см.: *Даль В.* Толковый словарь. М.: Гослитиздат, 1935. Т. 1. С. 49; Словарь русского языка, составленный Вторым отделением имп. Академии наук. СПб., 1895. Т. 1. Стлб. 114). У Н.Г. Помяловского в "Очерках бурсы" (Очерк второй. Бурсацкие типы) "бардадым" употребляется в смысле "простофиля", "невежда".

[2] То есть с божьего соизволения — слова, произносимые во время церковной службы при пострижении в монахи (см.: наст. изд. Письма. Т. 11. № 2931, примеч. 6).

[3] Работа над романом "Новь" была закончена 15 (27) июля 1876 г. (см. письмо 4394).

[4] См. письмо 4392.

4394. М.М. Стасюлевичу (с. 145)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 133.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 82—83.

[1] Тургенев останавливался в Петербурге (на пути за границу) и оставил в редакции "Вестника Европы" подлинники писем Пушкина для снятия с них копий и для печатания под своею редакцией (см.: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 83).

[2] 31 августа (12 сентября) 1876 г. Стасюлевич был у Тургенева в Буживале и слушал чтение романа "Новь" (см. письмо 4408, примеч. 2).

[3] Подпись Тургенева вырезана Стасюлевичем из этого письма для его собрания автографов (см.: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 83).

[4] См. письма 4382, примеч. 4, и 4399, примеч. 2, 3.

4395. П.К. Маляревскому (с. 146)

Печатается по тексту первой публикации в кн.: Свиток. М., 1922. Т. 2. С. 118. Подлинник неизвестен.

Дата письма — 17 июня — объясняется, по-видимому, опиской Тургенева либо неверным прочтением подлинника первым публикатором. Содержание письма свидетельствует о том, что оно написано в день отъезда Тургенева из Спасского в Москву, т.е. 17 (29) июля 1876 г. (см. письмо 4392).

[1] Фамилию "молочной сестры" Н.С. Тургенева установить не удалось.

4396. В.Я. Григорьеву (с. 146)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 3. № 6. Л. 2; конверт — *ГМЛ.* Ф. 17. Оп. 1. Д. 10.

Впервые опубликовано: *Центрархив. Документы.* С. 58—59, с ошибочной датой — 18 июня 1876 г.

[1] Речь идет о деле Тургенева с кулаком Жикиным, купившим у него в деревне Кальна мельницу. Жикин, самовольно передвинув межу, завладел землей кальненских крестьян и противозаконными путями добился изменений в плане деревни. В письме к Н.С. Тургеневу от 15 августа 1876 г. П.К. Маляревский сообщал: "Вы знаете, что в Кальном все оставшееся за наделом Кишинский продал некоему Жикину, вот этот-то Жикин пририсовал на своем плане часть крестьянского надела, провел плетень, а где его еще не устроил, загоняет скот и берет с крестьян штрафы, на плотине же мельницы поставил шлагбаум

и берет за проезд. Крестьяне жаловались И.С. ⟨Тургеневу⟩. Он был на месте с землемером и вернулся до того взбешенным, что Кривой Захар рассказывал, что он сроду не видал И.С. таким" (*РГАЛИ.* Ф. 509. Оп. 1. №. 180. Л. 19 об.—20). Тургеневу удалось отыскать старый план имения, и он обратился к губернатору, чтобы помочь крестьянам вернуть свою землю. Письмо Тургенева на имя губернатора, планы и бумаги, упоминаемые в комментируемом письме, неизвестны (о них см. также в письме 4397). Дело с Жикиным тянулось несколько лет и осталось безрезультатным для кальненских крестьян. Подробнее об этом см.: *Гаршин Е.М.* Воспоминания о Тургеневе // *ИВ.* 1883. № 11. С. 393—394. О неосуществленном замысле Тургенева — очерке "Всемогущий Житкин" — подробно рассказал в своих воспоминаниях С.Н. Кривенко. См.: *К⟨ривенко⟩ С.Н.* Из литературных воспоминаний // *ИВ.* 1890. № 2. С. 269—271; см. также: наст. изд. Письма. Т. 9, по указателю (статья о Жикине).

4397. Н.А. Щепкину (с. 147)

Печатается по подлиннику: *РГБ.* Ф. 306. Карт. 2. Ед. хр. 163.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ.* С. 142.

[1] См. письмо 4396.

[2] Случай на станции Чернь описан М.А. Щепкиным в "Воспоминаниях об И.С. Тургеневе и селе Спасском" (*ИВ.* 1898. Т. 73. № 9. С. 923—924).

4398. А.В. Топорову (с. 147)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 64. Л. 1.
Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XIII. Кн. 2. С. 218—219. Датируется по содержанию. Письмо написано, по-видимому, при отъезде из Петербурга в Париж (21 июля ст. ст.). Н.А. Щепкин стал управляющим имениями Тургенева с июля 1876 г.; в гостинице Демута Тургенев останавливался в свой приезд в Петербург 19—21 июля ст. ст. 1876 г.; Ю.П. Вревская была в это время в Петербурге.

[1] Передача денег адвокату В.В. Самарскому была связана, возможно, с услугами последнего в делах по управлению Спасским. Не исключено, что Самарский помогал Тургеневу в составлении собственного завещания. Один из текстов завещания Тургенева, помеченный 1 мая н. ст. 1877 г., хранится среди бумаг Виардо в *Bibl Nat* (N. A. F. N 16275. F. 454).

[2] Письмо, о котором говорит Тургенев, неизвестно. В своих письмах к Тургеневу Ю.П. Вревская не упоминала о получении этого письма. Очевидно, в этой связи в письме от 29 сентября

(11 октября) 1876 г. Тургенев спрашивал свою корреспондентку: "...Вы ничего не слышали больше о моем приятеле Топорове? Он у Вас не был?" (см. письмо 4440).

4399. Эмилю Золя (с. 148 и 316)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat.* N 24524. F. 171 – 172.

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1897. N 5. P. 431 – 432; в русском переводе — *Сев. Вестн.* 1897. № 6. С. 238.

[1] Ср. письмо 4405.

[2] В письме к Тургеневу от 27 июля н. ст. 1876 г. Золя почти дословно повторил то, что ему написал Стасюлевич по поводу его возможного сотрудничества в "Отечественных записках" (см. примеч. 4 к наст. письму). "Ввиду таких предложений я почел долгом согласиться и уверен, что вы, будь это возможно, мне бы это посоветовали" (*Zola. Corr.* T. 2. P. 475). В том же письме Золя просил Тургенева написать Салтыкову-Щедрину и объяснить причины своего отказа. "Впрочем, — писал Золя, — я бы хотел оставить дверь к нему открытой, так как предвижу все выгоды конкуренции".

[3] Речь идет об отказе Золя сотрудничать в "Отечественных записках". См. письма 4353, примеч. 2, и 4382, примеч. 4.

[4] Стасюлевич, желая сохранить сотрудничество Золя, писал 12 (24) июля 1876 г.: «Но, может быть, вы ничего не имеете против "Вестника Европы", и во всем этом — вопрос чисто экономический, тогда, чтобы никак не обидеть вас, я согласен увеличить гонорар с 15 до 20 франков за страницу; это составит за каждую корреспонденцию разницу в 150 франков, и до 1800 фр. в год, которые, я полагаю, должны вам возместить гонорар 4 статей. Я даже с удовольствием соглашаюсь на это, если вы, в свою очередь, согласитесь посвятить ваши корреспонденции всецело и исключительно "Вестнику Европы". Во всяком случае, я надеюсь, что вы будете рассматривать мое предложение как новое доказательство моей дружбы к Вам. Итак, все или ничего» (*ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 360. Л. 6). На это письмо Золя отвечал Стасюлевичу 16 июля 1876 г.: "Я принимаю ваше предложение, остаюсь с вами, и наши добрые отношения еще более упрочиваются. Мы до сих пор жили слишком согласно, чтобы я не был весьма доволен этим решением" (*Стасюлевич.* Т. 3. С. 607).

[5] См. письмо 4432.

[6] См. письма 4394 и 4400.

[7] Роман "L'Assommoir" ("Западня") печатался с 9 июля 1876 г. по 7 января 1877 г. в журнале "La République des Lettres" (см. примеч. 3 к письму Тургенева к Золя от 24 августа (5 сентября) 1877 г.). Тургеневу роман не понравился (ср. письмо Г. Флоберу от 7 (19) декабря 1876 г. № 4525). Театральная пьеса, о которой

здесь говорится, — "Розовый бутон" ("Le Bouton de rose"), — трехактная комедия была написана для театра "Пале-Рояль", однако премьера ее состоялась лишь 6 мая 1878 г. и закончилась провалом.

4400. М.М. Стасюлевичу (с. 149)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 134.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 4 (с пропусками); полностью — *Стасюлевич.* Т. 3. С. 83—84. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "Киссинг⟨ен⟩ ⟨?⟩. 10 августа", дата получения письма.

Стр. 149. "писчей бумаги" (*франц.*).
Стр. 149. шале (*франц.*).

[1] См. письмо 4394.

[2] Переписывание чернового автографа "Нови" Тургенев закончил несколько раньше — 24 сентября (6 октября) 1876 г.

[3] Выполняя пожелание Тургенева, Стасюлевич напечатал в своем журнале следующее объявление от редакции: «Мы получили, в конце июля, известие от Ив.С. Тургенева, из Мценского уезда, что его новый роман, над которым он работал последние годы, вполне окончен и по переписке будет доставлен в редакцию не позже ноября месяца этого года. Этот роман, под заглавием "Новь" и с эпиграфом из записок хозяина-агронома: "Поднимать следует новь не поверхностно скользящей сохой" и т.д., будет иметь свыше 15 листов журнального формата и начнется печатанием с первых книг приближающегося года» (*ВЕ.* 1876. № 9. С. 418).

[4] Письмо Тургенева к П.В. Анненкову, датированное следующим днем, неизвестно.

4401. А.В. Топорову (с. 149)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 61. Л. 28.
Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 244—245.

[1] Речь идет о стихотворении "Кро́кет в Виндзоре", которое было написано 20 июля (1 августа) 1876 г., т.е. в самый разгар восстания в Болгарии против турок. Стихотворение Тургенева не было пропущено цензурой (см. письмо к Н.С. Тургеневу от 9 (21) декабря 1876 г. № 4530), но разошлось в списках по рукам (об одном из таких списков упоминает Л.Я. Тиманская в статье: Государственный исторический архив Ленинградской области. Обзор документальных фондов С.-Петербургского славянского благотворительного общества // Славянский сборник. М., 1947. С. 362). "Кро́кет в Виндзоре" был переведен на немецкий, фран-

цузский и английский языки. См. об этом в письме к Н.С. Тургеневу от 9 (21) декабря 1876 г. № 4530, а также в "Воспоминаниях" Н.А. Островской: *Т сб (Пиксанов).* С. 128. Стихотворение впервые было опубликовано на русском языке в виде листовки в Лейпциге в 1876 г. В *ИРЛИ* сохранился экземпляр этой публикации с правкой Тургенева. См. об этом: *Никитина Н.С.* "Кро́кет в Виндзоре". Первое издание стихотворения // *Т сб.* Вып. 3. С. 149—153. В России стихотворение впервые было опубликовано в 1881 г. (Слово. № 3, по неисправному списку). См. также: наст. изд. Сочинения. Т. 12. С. 640—643.

4402. Н.С. Тургеневу (с. 150)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 93. Оп. 3. № 1280. Л. 5—6. На подлиннике пометы Н.С. Тургенева: "Пол. 31 июля / 12 августа 76. Тёплиц, полдень. 5-м днем".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 299.

Стр. 150. шале (*франц.*).

[1] См. письма 4388, примеч. 1, и 4389.

[2] См. письмо 4400, примеч. 2.

4403. Н.А. Щепкину (с. 150)

Печатается по подлиннику: *РГБ.* Ф. 306. Карт. 2. № 164.

Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ.* С. 142.

[1] См. письма 4252 и 4292 и примеч. к ним.

[2] См. письмо 4388, примеч. 1.

[3] См. письмо 4396, примеч. 1.

[4] О выдаче купчих крепостей на приобретение земельных участков в Спасском П.Т. Кудряшову и З.Ф. Балашову см.: наст. изд. Письма. Т. 14. Офиц. письма и делов. бумаги. № 33.

4404. Ю.П. Вревской (с. 151)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10—35.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 483, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] См. письмо 4400, примеч. 2.

[2] Война против Турции, объявленная Сербией 17 (30) июня 1876 г., на первых порах свелась к захвату сербскими войсками нескольких турецких населенных пунктов. Но 20 июля турки перешли в наступление, захватили Ниш, Ак-Паланку, Пирот, города Зайчар и Княжевац, в результате чего значительная часть Восточной Сербии оказалась в руках неприятеля. "...Если верить землинской телеграмме, то важный этот для сербов пункт

⟨Княжевац⟩ уже находится в турецких руках" (*СПб Вед.* 1876. № 204. 26 июля (7 августа)).

[3] Тургенев резко отрицательно относился к деятельности М.Г. Черняева, главнокомандующего сербской армией, и впоследствии называл его "лубочной копией Гарибальди" (см. письмо 4485).

4405. Гюставу Флоберу (с. 151 и 316)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р.I. Оп. 29. № 188. Л. 167—168. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано во французском оригинале: Cosmopolis. 1896. N 9. P. 785—786; в русском переводе: *Рус Мысль.* 1896. № 8. С. 48—49.

[1] Ср. письмо 4399.

[2] Тургенев отвечает на письмо Флобера от 7 августа н. ст. из Круассе (см.: *Flaubert G.* Correspondance. Paris, 2007. T. 5. P. 94—95).

[3] "Новь".

[4] Речь идет о Н.А. Кишинском. См. письмо 4388, примеч. 1.

[5] Употребленная Тургеневым глагольная форма "sentisse" (в переводе отсутствует) уже и в это время казалась архаичной и вследствие этого тяжеловесной. Отсюда и его вопрос ("следует ли говорить: sentisse?"), также опущенный при переводе. См.: *Nyrop Kr.* Grammaire historique de la langue française. P. VI. Copenhague, 1930. P. 336—342.

[6] Повесть Флобера "Un Cœur simple" ("Простое сердце"). Тургенев называет ее "Попугай", вслед за автором.

[7] В действительности перевод Тургенева появился лишь в апрельской книжке "Вестника Европы" за 1877 г.

[8] Речь идет о статье П. Жерена в журнале "La République des Lettres" от 16 июля 1876 г. (P. 54—58), возмутившей Флобера своей грубостью. "Существуют люди, — писал он в этой связи принцессе Матильде, — которых следует уважать; Ренан принадлежит к их числу" (*Flaubert. Corr.* S. VII. P. 330).

[9] Очевидно, речь идет о письме Золя к Тургеневу от 27 июля н. ст. 1876 г. (см.: *Zola. Corr.* T. 2. P. 475—476).

[10] Речь идет о К. Комманвиль.

4406. Я.П. Полонскому (с. 152)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Собр. *ОЛДП.* № Q250. Л. 133—134.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 298—299, с ошибочной датой: 31 июня 1876 г.

[1] Упоминаемая записка Полонского неизвестна.

[2] Роман "Новь".

[3] См. письма 4388, примеч. 1, и 4392.

[4] Тургенев имеет в виду отступление сербской армии. См. об этом письмо 4404, примеч. 2.

4407. В.А. Панаеву (?) (с. 153)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 102. Л. 13.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 302 как письмо неизвестному. Сравнивая это письмо с письмами 4417 и 4427, можно предположить, что речь идет об одном адресате — В.А. Панаеве, который в это время был занят организацией русско-французского журнала "L'homme libre" (см. письмо 4427, примеч. 2).

[1] См. письмо 4417.

4408. М.М. Стасюлевичу (с. 154)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 135.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 4—5, с пропусками; полностью — *Стасюлевич.* Т. 3. С. 84.

[1] Роман "Новь".

[2] Стасюлевич был у Тургенева в Буживале 12 (26) августа 1876 г. (см. письмо к К. Шамро, № 4413 и примеч. 6 к нему).

[3] Тургенев вынужден был впоследствии согласиться на печатание романа не в одном, а в двух номерах "Вестника Европы".

[4] См. письмо 4388, примеч. 1.

[5] Стасюлевич, по-видимому, предлагал Тургеневу напечатать отдельное издание романа "Новь" в своей типографии. Роман был издан отдельно Ф.И. Салаевым (М., 1878).

[6] См. письма 4286, примеч. 1, и 4308, примеч. 5, 6.

4409. Н.С. Тургеневу (с. 156)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 93. Оп. 3. № 1280. Л. 7. На подлиннике пометы Н.С. Тургенева: "Пол. 9-го/21-го авг. 76. Дрезден, 7 ч. вечера".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 303—304.

Стр. 156. несмотря ни на что (*нем.*).

[1] Н.С. Тургенев не приехал в Буживаль. Об этом он сообщил Тургеневу в ответном письме от 23 августа н. ст. 1876 г.: "Письмо твое от 6/18 авгус⟨та⟩ получил я с неделю тому назад и не отвечал, потому что думал сам проехать к тебе в Bougival, — но

теперь я раздумал ехать к тебе; погода завернула холодная, и я спешу вернуться домой за погоду. 〈...〉 Проехать к тебе — значило отодвинуть мое возвращение, по крайней мере, на месяц — а тогда возвращаться в непогоду, во время проливных дождей, после шпруделевских ванн — было бы безрассудно. — Мне очень хотелось бы побывать у тебя и полюбоваться на твой chalet, — но я лучше проеду к тебе весною 〈...〉" (*ИРЛИ.* № *5775. Л.* 3—3 об.).

[2] См. письмо 4388, примеч. 1.

[3] Речь идет о романе "Новь".

[4] О ком идет речь, установить не удалось.

4410. Гюставу Флоберу (с. 156 и 317)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 188. Л. 169—170. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 9. P. 786; в русском переводе — *Рус Мысль.* 1896. № 8. С. 49.

[1] Имеется в виду письмо Флобера к Тургеневу от 17 августа н. ст. 1876 г., в котором он сообщал об окончании повести "Простое сердце" (*Flaubert. Corr.* Suppl. 3. P. 274—275).

[2] Телеграмма Флобера к Тургеневу неизвестна.

[3] Флобер приглашал Тургенева в Круассе, чтобы познакомить его с только что законченной повестью "Un Cœur simple" ("Простое сердце"). 24 августа 1876 г. Флобер известил Тургенева о своем предстоящем отъезде и просил его отложить посещение Круассе на неделю (*Flaubert. Corr.* Suppl. 3. P. 277).

[4] "Я не могу допустить, мой дорогой друг, — писал Флобер в ответ на это предложение Тургенева, — чтобы вы превратились в моего присяжного переводчика. Один раз — это делает мне честь; но повторение меня бы огорчило. Ведь в России существуют люди, которые могут — плохо ли, хорошо ли — переводить мои сочинения" (*Flaubert. Corr.* Suppl. 3. P. 277). См. также: *Н Мир.* 1955. № 6. С. 305.

[5] См. письмо 4400, примеч. 2.

4411. Жюлю Этцелю (с.157 и 318)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 305.

[1] Речь идет о романе "Новь", который впоследствии был переведен супругами Дюран-Гревиль и печатался в газете "Le Temps" с 24 января по 25 марта 1877 г. (Terres vierges. Trad. par E. Durand-Gréville). В мае 1877 г. этот перевод вышел отдельной книгой у Этцеля, а затем был переиздан в 1878 и 1879 гг. Турге-

нев был недоволен переводом и сам исправлял его (ср.: *Луканина А.Н.* Мое знакомство с И.С. Тургеневым // *Сев Вестн.* 1887. № 3. С. 63).

[2] См. письмо 4400, примеч. 2.

[3] См. письмо 4454.

4412. А.А. Мещерскому (с. 158)

Печатается по тексту первой публикации: *Щукинский сб.* Вып. 10. С. 202—203. Подлинник неизвестен.

Стр. 158. что время еще терпело (*франц.*).
Стр. 158. "что я остаюсь у разбитого корыта" (*франц.*).

[1] Письмо Мещерского к Тургеневу от 5 (17) августа 1876 г., в котором он сообщал о встрече с братом Тургенева, Н.С. Тургеневым, в Карлсбаде и еще раз просил о неотложной денежной помощи Н.Н. Миклухо-Маклаю (*ИРЛИ.* № 5760). "Его положение не только критическое, но безутешно трагическое!" — писал в нем Мещерский. И добавлял, что если деньги не будут в скором времени доставлены, то "он (Миклухо-Маклай. — *Ред.*) должен, принужден будет ⟨...⟩ закабалиться в службу местного голландского правительства, частной компании или какого другого лица, чтобы отработать долги, сделанные им за эти годы! При этом вероятнее всего, что по дороге выполненья им подобным путем денежных обязательств — он окончательно *лопнет* от истощения сил, и физических, и нравственных!" (Л. 2). См. также: *Т сб.* Вып. 3. С. 369.

[2] Н.С. Тургенев при встрече с Мещерским сказал ему, что он выдаст брату сумму стоимости Спасского с тем, чтобы И.С. Тургенев не продавал имения.

[3] См. об этом письмо к Мещерскому от 15 (27) марта 1877 г. (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2). О помощи Н.Н. Миклухо-Маклаю, оказанной Тургеневым, см. письмо к Ю.П. Вревской от 12 (24) мая 1877 г. (Там же).

[4] Денежная помощь Н.Н. Миклухо-Маклаю была оказана П.М. Третьяковым только в 1877 г., а Русским географическим обществом в 1878 г. См. об этом письма 4358, примеч. 5, и 4370, примеч. 3.

[5] Речь идет о статье: Ein Opiumrauchversuch (psysiologische Notiz) von N. von Miklucho-Maclay. Batavia, 1875 (Разыскание о курении опиума (физиологическая заметка) Н. Миклухо-Маклая. Батавия, 1875).

[6] "Новь". См. также письмо 4400, примеч. 2.

4413. Клоди Шамро (с.159 и 318)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).

Впервые опубликовано: *T. Nouv corr inéd.* T. 1. P. 273 – 274.

[1] Это письмо Клоди Шамро неизвестно.

[2] Супруги Шамро отправились в путешествие по Швейцарии и Германии.

[3] Речь идет о дочери Клоди и Жоржа Шамро Жанне (р. 20 декабря н. ст. 1874 г.).

[4] Марианна Виардо.

[5] В это время Тургенев переписывал набело свой роман "Новь", черновая рукопись которого была закончена 15 (27) июня 1876 г.

[6] Издатель – М.М. Стасюлевич, главный редактор журнала "Вестник Европы", где был напечатан роман Тургенева "Новь" (1877. № 1 – 2). Письмо позволяет уточнить дату посещения Стасюлевичем Тургенева – 13 (25) августа.

[7] Упомянутая Тургеневым пьеса вошла позднее в сборник Ю. Леонара "Юмористические сцены. 5 описательных пьес для скрипки в сопровождении фортепьяно или квартета" (*Léonard H.* Scènes humoristiques. 5 morceaux descriptifs pour le violon avec accompagnement de piano ou de quatuor. Paris, 1891).

[8] Лассен присутствовал на торжественном открытии Байрейтского театра, которое состоялось 13 – 17 августа н. ст. 1876 г.

[9] Тургенев иронизирует над неудачной попыткой Луи Виардо развести в своем парке кроликов, о чем ему тот сообщал в письмах от 11 и 15 июня н. ст. 1876 г. (ныне находятся в собрании Оливье Ле Сена).

4414. Б.А. Чивилеву (с. 160)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). №. 66. Л. 7.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 306.

Датируется 15 (27) августа на основании почтового штемпеля и пометы "воскресенье" на письме.

[1] Находясь в стесненном материальном положении, Б.А. Чивилев не раз обращался за помощью к И.С. Тургеневу. См., например, письмо его к писателю от 8 (20) марта 1876 г., где читаем: "Милостивый государь Иван Сергеевич! Одно неловкое обстоятельство заставляет меня прибегнуть к Вам с просьбою одолжить мне – если можно – *35 fr.* Эти 35 fr. я могу возвратить Вам ровно через неделю, а 30 fr., которые до сих пор еще должен, принесу Вам непременно через 3 недели. Я приду завтра, во вторник, утром в 11 – 12 ч. за ответом. Если Вас не будет дома, то оставьте, пожалуйста, ответ и прикажите вручить мне его по предъявлении мною моей карточки" (*ИРЛИ.* № 5819. Л. 1 – 1 об.).

4415. А.А. Мещерскому (с. 160)

Печатается по тексту первой публикации: *Щукинский сб.* Вып. 10. С. 203. Подлинник неизвестен.

[1] Эта телеграмма Мещерского неизвестна.

[2] Письмо 4412.

[3] Имеется в виду Н.А. Кишинский, которого Тургенев вынужден был отстранить от должности управляющего. См. письмо 4388, примеч. 1.

[4] См. об этом письмо к Ю.П. Вревской от 12 (24) мая 1877 г. (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2).

4416. А.В. Топорову (с. 161)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 61. Л. 20.
Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 245—246.

[1] "Новь".

[2] С. Ромм писала: «Возле главного здания выстроен деревянный двухэтажный дом, где жил Тургенев. Дом этот назывался "le Chalet". Он был очень уютный; с балкона открывался вид на Сену и окрестности» (*Ромм С.* Из далекого прошлого. Воспоминания об Иване Сергеевиче Тургеневе // *ВЕ.* 1916. № 12. С. 121). В настоящее время в этом доме находится Музей Ивана Тургенева.

[3] Свидание Топорова с Ю.П. Вревской состоялось значительно позднее. 17 (29) октября Вревская писала об этом Тургеневу, прибавляя, что "об служебных его ⟨Топорова⟩ желаниях также сообщено, кому следует" (*Bibl Nat*).

4417. В.А. Панаеву (?) (с. 162)

Печатается по тексту первой публикации: *Рус Арх.* 1915. № 1. С. 23—24, где фигурирует как письмо к неизвестному. Подлинник неизвестен.

В дате письма число не соответствует дню недели: 17 (29) августа в 1876 г. приходилось на вторник. Адресат устанавливается предположительно по соответствию с письмами 4407 и 4427. О том, что адресатом мог быть В.А. Панаев, косвенно свидетельствует и упоминание о приезде из Лондона: известно, что В.А. Панаев был близок к кругам лондонской эмиграции, являлся корреспондентом "Колокола", был знаком с А.И. Герценом.

Стр. 162. пока не будет доказательства противного (*франц.*).

[1] Возможно, речь идет о русско-французском журнале "L'homme libre" (см. письмо 4427, примеч. 2).

[2] Речь идет о пьесе П. Невского (псевдоним Петра Корвин-Круковского) "Данишевы" ("Les Danicheff"), в которой

изображались русский быт и нравы предреформенной поры. В составлении пьесы принимал участие Дюма-сын (см.: Театр и искусство. 1899. № 28. С. 486). Премьера спектакля состоялась в парижском театре "Odéon" 28 декабря (9 января) 1876 г. (см.: Всемирная иллюстрация. 1876. Т. 15. № 368. 17 (29) января. С. 71). Тургенев резко отрицательно отзывался о пьесе "Данишевы", относя ее к числу quasi-русских произведений (см. письмо к Н.С. Тургеневу от 26 ноября (8 декабря) 1876 г. (№ 4509), а также 4204 и примеч. 3, 4233, примеч. 1).

[3] См. письмо 4427, примеч. 3.

4418. М.М. Стасюлевичу (с. 162)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 136.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 85.

[1] Очевидно, в это письмо к Стасюлевичу Тургеневым было вложено письмо, полученное им от графини Н.А. Меренберг, нам неизвестное. Письма Пушкина позднее все же были напечатаны (см. письмо 4286, примеч. 1). Сохранились корректурные листы этих писем в гранках для "Вестника Европы", правленные Тургеневым (*ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 3. № 133). Описание их см. в издании: Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение императорской Библиотеки Академии наук в 1903 г. СПб., 1904. С. 78—79.

[2] Переписка "Нови" была закончена лишь 24 сентября (6 октября) 1876 г. (см. письмо 4400, примеч. 2).

4419. П.В. Анненкову (с. 163)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 126—127.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 309.

Стр. 163. "шале" (*франц.*).

[1] См. письмо Анненкова от 5 (17) августа 1876 г. (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 35—36).

[2] Стасюлевич действительно приезжал во Францию и навестил Тургенева в Буживале 13 (25) августа. Спустя две недели он снова приезжал в Буживаль. 31 августа (12 сентября) 1876 г. он писал жене: "Сегодня происходило чтение романа Тургенева в Буживале. Судя по отдельным сценам, которые он прочел мне, роман превзошел все мои ожидания. По моему мнению, Тургенев еще ничего не написал подобного. Продолжение чтения назначено 2 сентября утром у меня" (см.: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 85). Своими впечатлениями от чтения "Нови" Стасюлевич поделился с Золя, который писал Тургеневу 16 сентября н. ст.

1876 г.: "Стасюлевич в большом восторге от читанных ему вами отрывков вашего романа. Он сказал мне, что рассчитывает на громадный успех" (см.: *Zola. Corr.* Т. 2. P. 493).

[3] Тургенев откликается на оценку Анненковым ситуации в Европе в связи с разразившейся войной: "Ужасы свершаются чудовищные, но Европа желает подождать — не будет ли чего-нибудь еще поэффектнее. Нельзя же не воспользоваться случаем — в другой раз такой картины не покажут. Это удивительно, сколько честных и благородных людей в Европе способны к злодейским мыслям и решениям. Дизраэли разделяет взгляд Папы, да я и здесь слышал, что не стоит беспокоиться об участи диких племен, каковы сербы. Пусть погибают. Америка то же думает о своих индейцах" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 36). Тургенев имеет в виду неудачи сербской армии в начале сербско-турецкой войны и связанные с этим бедствия сербского населения в июле—августе 1876 г. Поддержка, которую оказывала Сербии русская общественность — посылкой добровольцев, сборами денежных средств и т.п., — вызывала недовольство и протесты правительств ряда европейских стран (Англия, Австро-Венгрия, Франция). Недовольство это проявлялось в разного рода дипломатических выступлениях и особенно в настойчивой подготовке общественного мнения к почти неизбежной возможности общеевропейского конфликта. В письме от 25 августа (6 сентября) 1876 г. Анненков писал: "Факт европейской ненависти к России и славянам, кажется мне, обязан существованием преимущественно тому обстоятельству, что нельзя быть либеральным человеком в Европе, не будучи врагом России. Либерализм и благорасположение к славянам — понятия несовместимые" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 36).

[4] В "Новом времени" откликов на статью Л. Асселина не появлялось.

[5] О стихотворении "Крóкет в Виндзоре" см. письмо 4401. "Г-жой Викторией" иронически называлась английская королева.

[6] Анненков с семьей отдыхал на швейцарском курорте Гурнигель, о чем сообщал Тургеневу в письме от 5 (17) августа 1876 г. (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 35).

4420. Жюлю Этцелю (с. 164 и 319)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р.I. Оп. 29. № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 310.

[1] Тургенев благодарит Этцеля за присланный ему номер "Le XIX-e siècle, revue littéraire et sociale" от 3 сентября н. ст., в котором был анонимно опубликован выполненный самим писателем прозаический перевод "Крóкета в Виндзоре" на французский язык (P. 1—2). См. об этом: *Žekulin N.G.* Turgenev's *Króket v Vindzore* ("Croquet at Windsor") // *New Z Sl J.* 1983.

P. 90—91, 100—101. Авторство Тургенева было установлено П. Уоддингтоном в ст.: Some New Light on Turgenev's Relations with his French Publisher, Pierre-Jules Hetzel // Slavonic and East European Review. 1977 (July). Vol. 55. N 3. P. 341. Именно через Этцеля, как отмечает Уоддингтон, произошло, по всей видимости, сближение Тургенева с редактором "Le XIX-e siècle" Э. Абу.

[2] См. письмо 4404, примеч. 2, и 4419, примеч. 3.

[3] Очевидно, Тургенев имеет в виду неизбежность участия России в войне, тем более что в августе 1876 г. Бисмарк отклонил предложение России о выработке условий сербско-турецкого примирения, всячески провоцируя осложнение отношений России с Англией и Турцией.

4421. Жюлю Этцелю и К° (с.165 и 320)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 309. Подлинник хранится в собрании К. Боннье де ля Шапель (Севр).
Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 310.

[1] Первое издание французского перевода романа "Отцы и дети" ("Pères et enfants") Ж. Шарпантье выпустил в 1863 г., второе — в июне 1876 г.; в 1883 г. вышло четвертое издание.

[2] Произведения Тургенева на французском языке в двух томах под заглавием "Scènes de la vie russe" были изданы в 1858 г. Это издание было повторено только после смерти Тургенева.

[3] Книга "Nouvelles scènes de la vie russe", в которую вошли переводы "Накануне" и "Первой любви", была издана в Париже Э. Дантю в 1863 г.

4422. В.М. Лазаревскому (с. 165)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 277. Оп. 2. № 29. Л. 1.
Впервые опубликовано: *Т и его время.* С. 289.

[1] Речь идет о брошюре В.М. Лазаревского: "Об истреблении волком домашнего скота и дичи и об истреблении волка". Приложение к "Правительственному Вестнику 1876 года". Пб., 1876. — В брошюре даны статистические данные о количестве скота в России, истребленного волками в 1873 г. В конце брошюры — приложение Ф.И. Валевского "О том, как делать волчью отраву и как изводить отравою волка". Вместе с книгой Лазаревский прислал Тургеневу письмо, датированное 14 августа ⟨1876 г.⟩, в котором писал: «Вы хорошо поохотились на веку своем и по лесным выводкам, и ради выводков деревенских. "Записками охотника" Вы вписали свое имя в крестьянское дело, но и собственно охотничье имя Ваше мило каждому гра-

мотному русскому. Вдвойне поклонник Ваш, позволяю себе в эт⟨ом⟩ качестве обременить внимание Ваше сим слабым, якобы охотничьим, произведением» (см.: *Т и его время.* С. 289).

4423. Эмилю Золя (с. 166 и 320)

Печатается по подлиннику: *Bibl Nat.* 24524. F. 214–215.

Впервые опубликовано: во французском оригинале – Cosmopolis. 1897. N 17. P. 448–449; в русском переводе – *Сев Вестн.* 1897. № 6. С. 248.

Датируется на основании следующих данных. Генеральная репетиция инсценировки романа А. Доде "Фромон младший и Рислер старший", о которой идет речь в письме, состоялась в театре "Водевиль" в субботу 4 (16) сентября 1876 г. Ближайшая среда – 1 (13) сентября. Накануне, 31 августа (12 сентября) 1876 г., Стасюлевич, бывший в то время в Париже, навестил Тургенева в Буживале, где писатель читал ему роман "Новь" (*Стасюлевич.* Т. 3. С. 85). От него Тургенев и узнал о состоявшемся накануне знакомстве Золя с редактором "Вестника Европы".

[1] Стасюлевич повысил Золя гонорар за его "Парижские корреспонденции" и окончательно уладил конфликт, связанный с желанием французского писателя сотрудничать в "Отечественных записках" (см. письмо 4399, примеч. 4).

[2] Речь идет о сценической обработке романа А. Доде "Фромон младший и Рислер старший" ("Fromont jeune et Risler aîné"), сделанной самим автором совместно с Адольфом Бело. Премьера пьесы состоялась 18 сентября н. ст. 1876 г. в театре "Водевиль". Отвечая на это письмо Тургенева, 4 (16) сентября 1876 г. Золя писал, что не может сказать ничего определенного о генеральной репетиции пьесы, поскольку Доде не захотел никого на ней видеть (см.: *Zola. Corr.* T. 2. P. 493). Впрочем, Золя сообщал точную дату представления и выражал надежду увидеть на нем Тургенева. Позднее, в номере от 25 сентября 1876 г. газеты "Le Bien public" Золя напечатал хвалебный отзыв об этой постановке.

4424. Полине Брюэр (с. 166 и 321)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44. Л. 330.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 312.

[1] Данное письмо – первое письмо Тургенева к дочери после его возвращения из России летом 1876 г.

[2] В это время Тургенев работал над беловой редакцией романа "Новь".

[3] См. письма 4388, примеч. 1.

[4] Поездка в Ружмон в указанные Тургеневым дни не состоялась.

4425. А.В. Шереметеву (с. 167)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 68.

Впервые опубликовано: *Сб ГПБ.* Т. 1. Вып. 1. С. 207—208.

Стр. 168. делай то, что должен, и пусть будет, что будет (*франц.*).
Стр. 168. "доме" (*англ.*).

[1] Это письмо Шереметева неизвестно.

[2] Речь идет о пьесе А.А. Брянчанинова "Бездольная. Драма из народного быта в 3-х действиях и 4-х картинах". В "Вестнике Европы" драма опубликована не была. Она вышла отдельным изданием (М., 1877). В рецензии "Вестника Европы" (1877. № 12) признавался талант Брянчанинова, но отмечалось недостаточно глубокое изображение им народной жизни. См. также письма Тургенева к М.М. Стасюлевичу от 25 ноября (7 декабря) 1876 г. № 4508, от 13 (25) апреля и от 18 (30) октября 1878 г. (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2 и Т. 16. Кн. 1).

[3] Это письмо А.А. Брянчанинова к Тургеневу неизвестно.

[4] Роман "Новь".

[5] Положительный отзыв о драме Брянчанинова дан в письме Тургенева к нему от 26 августа (7 сентября) 1877 г. (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2).

[6] Строки письма о "г-не Нарышкине" не поддаются объяснению.

4426. Гюставу Флоберу (с. 168 и 321)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 188. Л. 171. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 9. P. 786—787; в русском переводе — *Рус Мысль.* 1896. № 8. С. 50.

В дате письма день недели не соответствует числу: в 1876 г. воскресенье приходилось на 24 сентября. Во время встречи с Флобером в Круассе Тургенев проиграл ему пари в шесть бутылок шампанского. В письме от 27 сентября н. ст. 1876 г. Флобер сожалеет о том, что они потратили целый час на этот спор (*Flaubert G.* Corr. Paris, 2007. T. 5. P. 121).

[1] Рукописную копию повести "Un Cœur simple" ("Простое сердце") Флобер вручил Тургеневу во время его пребывания в Круассе, 20—22 сентября н. ст. 1876 г.

4427. В.А. Панаеву (с. 169)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 382. Оп. 1. № 35.

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1903. Т. 114. С. 199—200.

Датируется на основании следующих данных. Обеду, на котором отказывался присутствовать Тургенев, предшествовало

выступление В.А. Панаева на банкете в честь 84-й годовщины со дня провозглашения первой французской республики 9 (21) сентября 1792 г. (см.: Воспоминания Валериана Александровича Панаева // *Рус Ст.* 1903. Т. 114. С. 194—200). Письмо Тургенева помечено понедельником; ближайший понедельник после 9 (21) сентября в 1876 г. приходился на 13 (25) сентября.

[1] Бо́льшая часть акций акционерного общества, которое финансировало издаваемый Луи Бланом журнал "L'homme libre", принадлежала В.А. Панаеву.

[2] Журнал "L'homme libre" издавался всего два месяца и прекратил свое существование из-за разногласий Л. Блана и В.А. Панаева по основным положениям его программы. Историю их разногласий см.: *Наблюдатель.* Беседа // *Сев Вестн.* 1877. № 106. 14 (26) августа; *Панаев В.* Письмо к редактору // Там же. 1877. № 119. 27 августа (8 сентября).

[3] В связи с изданием журнала В.А. Панаев действительно понес материальный ущерб. В своих "Воспоминаниях" он писал по этому поводу: "Письмо ⟨Тургенева⟩ было искренне, и получи я его две недели ранее, когда я сообщил Тургеневу о моем намерении сойтись с Луи Бланом для издания журнала, я, конечно, изменил бы свое намерение и избавился бы от больших неприятностей, которые испытал впоследствии, и также от больших материальных потерь" (см.: *Рус Ст.* 1903. Т. 114. С. 200).

[4] В.А. Панаев приглашал девятнадцатилетнего сына Виардо — Поля, — видимо, на правах знакомого их семейства: П. Виардо давала уроки пения его дочери — А.В. Панаевой.

4428. А.Ф. Федотову (с. 170)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 960. Оп. 1. № 59. Л. 1—2.

Впервые опубликовано: *Рус лит.* 1973. № 1. С. 99—100.

[1] Тургенев ошибочно написал "Федотович", вместо "Филиппович", спутав отчество адресата с его фамилией. В приложенной к письму доверенности на имя А.Ф. Федотова отчество написано правильно (см.: наст. том. Офиц. письма и делов. бумаги. № 36).

[2] Очевидно, Тургенев получил от А.Ф. Федотова письмо с просьбой принять участие в Обществе взаимного вспоможения русских артистов, учрежденном в Петербурге 9 января 1877 г. (см. об этом Обществе и его учредителях: *Мостовская Н.Н.* Тургенев и Петербургское Общество взаимного вспоможения русских артистов (По неопубликованным материалам) // *Рус лит.* 1973. № 1. С. 98—101). Будущий председатель Общества А.Ф. Федотов в не дошедшем до нас письме, возможно, просил Тургенева привлечь в качестве учредителей Общества известных русских художников, проживавших в Париже.

[3] Эта доверенность была приложена к настоящему письму (см.: наст. том. Офиц. письма и делов. бумаги. № 36).

[4] На основании доверенности Тургенев был внесен в список членов Общества, и Федотов получил право голосовать на учредительном собрании за себя и за Тургенева (см. комментарии к № 36 — наст. том. Офиц. письма и делов. бумаги).

[5] Доверенность А.А. Харламова неизвестна, но, судя по документам, хранящимся в *РГАЛИ* в фонде Общества взаимного вспоможения русских артистов (Ф. 960), она была составлена на имя Д.Д. Коровякова, избранного товарищем председателя на первом собрании.

Доверенность А.П. Боголюбова хранится там же (Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 13). Текст ее см.: *Рус лит.* 1973. № 1. С. 100.

[6] Деятельность Общества взаимного вспоможения русских артистов не была слишком продолжительной (1877 – 1883). Первое время собрания проходили не реже одного раза в месяц, был намечен ряд важных мероприятий, однако скоро активность его пошла на убыль. В 1883 г. оно было реорганизовано в Общество для пособия нуждающимся сценическим деятелям, которое, в свою очередь, в 1894 г. было преобразовано в Русское театральное общество, сыгравшее важную роль в развитии театрального дела в России (подробнее см. об этом в указ. статье Н.Н. Мостовской).

4429. А.А. Трубецкой (с. 170 и 322)

Печатается по фотокопии из собрания А. Звигильского (Париж). Подлинник хранится в собрании Дины Вьерни (Париж).

Впервые опубликовано: *T. Nouv corr inéd.* T. 1. P. 328 – 329.

[1] Очевидно, А.А. Трубецкая приняла участие в передаче охотничьих собак Тургенева и Виардо какому-то охотнику.

[2] Речь идет о романе "Новь".

[3] Марианна Турнер, компаньонка А.А. Трубецкой.

4430. Полине Брюэр (с. 171 и 322)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44. Л. 388.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 315.

Письмо написано не раньше августа 1876 г., когда впервые появляются письма Тургенева на бумаге с печатным штампом буживальского адреса, и не позднее января 1877 г., когда Тургенев последний раз охотился в Ружмоне. Оно написано после письма 4424 (от 5 (17) сентября 1876 г.), но до отъезда из Буживаля 28 октября (9 ноября) 1876 г. Работа, которой был занят Тургенев в этот период, — переписка романа "Новь" — была закончена 23 сентября (5 октября) 1876 г. Значит, письмо было

написано в одну из пятниц между 5 (17) сентября и 23 сентября (5 октября) 1876 г., а поскольку в пятницу 10 (22) сентября 1876 г. Тургенев находился в Круассе, то письмо было написано в пятницу 17 (29) сентября 1876 г.

[1] См. письмо 4424.

[2] Имеется в виду переписка романа "Новь".

[3] Поездка Тургенева в Ружмон на охоту была надолго отложена (см. письма 4446, 4455 и 4456).

4431. Я.П. Полонскому (с. 172)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Собр. *ОЛДП.* № Q250. Л. 135.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 299.

[1] Сохранилось письмо Полонского к Тургеневу от 4 (16) августа 1876 г., написанное в ответ на письмо 4406 вскоре после отъезда Тургенева из Петербурга (см.: *Звенья.* Вып. 8. С. 193—195). Возможно, что в комментируемом тексте и идет речь об этом письме Полонского. Второе письмо Полонского неизвестно.

[2] См. письма 4400 и 4438.

[3] Полонский посылал Тургеневу рукопись своего стихотворения "Болгарка", напечатанного затем в газете "Неделя" (№ 37 от 10 октября 1876 г. Стлб. 1198—1199). Тема стихотворения отвечала патриотическим настроениям русского общества накануне русско-турецкой войны. О стихотворении Тургенева "Кро́кет в Виндзоре" см. примеч. к письму 4401. О том, что "Кро́кет" действительно пользовался популярностью, особенно среди молодежи, свидетельствует письмо А.В. Головнина к Ханыкову от 3 (15) сентября: "Молодежь выучивает наизусть и приходит в восторг, чему особенно содействует слава автора" (цит. по: *Т сб.* Вып. 3. С. 149).

[4] Русско-турецкая война была объявлена только через полгода, 12 (24) апреля 1877 г. Схожее сравнение общественного настроя в России накануне войны с "крестовыми походами" зафиксировано и в дневнике Ф.Н. Тургеневой, записавшей со слов Тургенева 5 октября н. ст.: "...Россия дает нам представление о том, чем были крестовые походы. И говорят о социалистах, о нигилистах, едущих в Сербию; вовсе не в этом дело — ими руководит религиозное чувство, одного патриотизма было бы недостаточно" (*Лит Насл.* Т. 76. С. 388).

4432. М.Е. Салтыкову (с. 172)

Печатается по копии писем к разным лицам, подготовленных к печати М.М. Стасюлевичем и В.П. Гаевским: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. № 1759. Л. 248—249. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 300—301.

Стр. 173. курицы, несущей золотые яйца (*франц.*).

[1] Это письмо Салтыкова неизвестно.

[2] "Благонамеренные речи" вышли в свет 9 сентября ст. ст. См. письмо Салтыкова к Н.А. Некрасову от 11 (23) сентября 1876 г. (*Щедрин.* Т. 19. Кн. 1. С. 19).

[3] Салтыков познакомился с Э. Золя и Г. Флобером в Париже при посредстве Тургенева. См. письма Салтыкова к Н.А. Некрасову от 26 апреля (8 мая) и 3 (15) мая 1876 г. (*Щедрин.* Т. 18. Кн. 2).

[4] В не дошедшем до нас письме Салтыков, очевидно, упрекал Тургенева в содействии сотрудничеству Золя в "Новом времени", помня о том, что переговоры его с Золя о сотрудничестве с "Отечественными записками" закончились неудачно. Еще раньше Тургенев пытался устроить переводы Золя в "Новом времени" (см. письмо 4284, примеч. 3), однако сведений о каком-либо участии Тургенева в переговорах Золя с сотрудником "Нового времени" Лихачевым в сентябре 1876 г. обнаружить не удалось. Об изменении материальных условий сотрудничества Золя в "Вестнике Европы" см. письмо 4399, примеч. 4.

[5] Видимо, Салтыков рассказал Тургеневу о своих хлопотах относительно цензурного разрешения "Экскурсий в область умеренности и аккуратности", в частности о своем визите начальнику Главного управления по делам печати В.В. Григорьеву. Об оскорбительном приеме сатирик так писал А.М. Жемчужникову 8 (20) сентября 1876 г.: "Пришел я к председателю Совета книгопечатания, Григорьеву ⟨...⟩ хлопотать об одной своей статье, так он меня не только не пригласил сесть, но даже сам не встал, когда я с ним говорил. Да, вдобавок, еще спросил, в каком я журнале пишу?" (*Щедрин.* Т. 19. Кн. 1. С. 17).

[6] Перефразированные строки из стихотворения Г.Р. Державина "Вельможа" (1794):

Осел останется ослом,
Хотя осыпь его звездами.

[7] В своей книге "Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования" (СПб., 1870) В.В. Григорьев лишь в "Списке студентам и вольным слушателям, окончившим полный курс наук" дважды упоминает имя Тургенева без всяких пояснений: в первый раз в списке действительных студентов на 1836 г. по 1-му отделению

философского факультета, во второй раз в списке кандидатов на 1837 г., даже без указания на факультет (см. с. XXIV). Никакого презрительного высказывания в книге нет; видимо, Тургенева обидело полное его игнорирование.

[8] Н.А. Некрасов умер от рака прямой кишки.

[9] Роман "Новь".

4433. Н.С. Тургеневу (с. 174)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 93. Оп. 3. № 1280. Л. 8. На подлиннике пометы Н.С. Тургенева: "Пол. 24-го сент. / 6-го окт. 1876. Москва. 7-м днем".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 317.

[1] Тургенев отвечает на письмо брата от 23 августа (4 сентября) из Дрездена (см. примеч. 1 к письму 4409), в котором Н.С. Тургенев обещал приехать в Буживаль весной следующего, 1877 г., однако это намерение так и не было осуществлено.

[2] Речь идет о романе "Новь". См. письмо 4438.

[3] Предположение Тургенева оправдалось: 12 (24) апреля 1877 г. Александр II подписал манифест об объявлении Россией войны Турции.

4434. Юлиану Шмидту (с.174 и 323)

Печатается по копии из бумаг И.Д. Гальперина-Каминского, опубликованной П. Уоддингтоном: *Turgenev and Schmidt.* P. 13—14. Копия, по предположению П. Уоддингтона, снята была не самим Гальпериным-Каминским, а Ю. Шмидтом или его женой; ныне хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 317—318, в русском (неполном) переводе, по первой публикации в "Вестнике Европы", дополненном по публикациям на английском и французском языках. Подлинник неизвестен.

В копии из бумаг И.Д. Гальперина-Каминского число и день недели не соответствуют друг другу. Возможно, Тургенев ошибся в дне недели и должен был проставить: пятница. В таком случае дату 24 сентября (6 октября) 1876 г. следует считать датой окончания переписки беловой редакции романа "Новь". Не исключено, однако, что Тургенев ошибся в числе, так как на следующий день он писал Оболенскому, что еще работает над перепиской.

[1] "Роберт-Дьявол" — опера Джакомо Мейербера. Тургенев цитирует слова Алисы из 3-й сцены I действия оперы.

[2] Переписку романа Тургенев, возможно, завершил в тот день, когда писал письмо, т.е. 24 сентября (6 октября). См. письмо 4438.

[3] Рукопись "Нови" была выслана в Петербург только 9 (21) ноября.

[4] "Новь" была переведена и напечатана по-немецки в петербургской газете "St.-Petersburger Zeitung" в январе — марте, а по-французски в "Le Temps" в феврале — марте 1877 г. Немецкий переводчик неизвестен, для "Le Temps" роман переводили супруги Э. и А. Дюран. О переводах романа "Новь" см.: наст. изд. Сочинения. Т. 9. С. 536 — 544.

[5] Видимо, Тургенев хотел выслать Шмидту вышедшие в Париже в 1871 г. книги Ш. Леконта де Лиля — "Le sacre de Paris" ("Освящение Парижа") и "Le soir d'une bataille. Poème" ("Вечер битвы. Поэма") — и в 1874 г. новое, расширенное издание "Poèmes barbares" ("Варварские поэмы").

[6] По всей видимости, речь идет о фотографиях, посланных в письме от 12 (24) ноября (№ 4491). Шмидт собирал фотографии знаменитых людей, и Тургенев высылал ему некоторые из них (см.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 3919).

4435. Бернгарду Эриху Бере (с. 175 и 323)

Печатается по микрофильму, хранящемуся в *ИРЛИ*. Впервые опубликовано: *Rimscha. Briefe an E. Behre*. S. 570.

Подлинник находится в частном собрании Г. фон Римши (Эрланген).

В дате письма число не соответствует дню недели: воскресенье в 1876 г. приходилось на 8 октября по новому стилю.

[1] Письмо Бере, на которое отвечает Тургенев, неизвестно. По-видимому, в нем Бере просил скорейшего разрешения на опубликование в своем издании нового произведения Тургенева — романа "Новь".

[2] Тургенев выслал рукопись в Петербург только 9 (21) ноября, а в середине декабря обратился к Стасюлевичу с просьбой высылать корректурные листы романа Д. Беренсу для перевода "Нови" на немецкий язык и помещения в петербургской газете "St.-Petersburger Zeitung" (см. письмо 4495). Согласно существовавшей между Бере и Беренсом договоренности этот перевод (выполненный неизвестным переводчиком) в дальнейшем перешел в митавское издание.

4436. Ю.А. Оболенскому (с. 176)

Печатается по копии В.П. Гаевского: *ИРЛИ*. Р. II. Оп. 3. № 28.
Впервые опубликовано: *Центрархив. Документы*. С. 59.
Подлинник неизвестен.

[1] Письмо Оболенского к Тургеневу неизвестно.

[2] Речь идет о листовке со стихотворением Тургенева "Кро́кет в Виндзоре", напечатанной в 1876 г. в типографии В. Другулина в Лейпциге. В копии В.П. Гаевского приведено примечание Ю.А. Оболенского: «В 1876 г. в Киссингене я показал стихотворение "Крокет" в рукописи одному болгарину, который пришел от стихов в восторг и пожелал их напечатать. Я не встретил препятствий, но когда он мне принес пачку отпечатанных листов, я подумал, что появление стихов в печати может быть неприятно Тургеневу, и послал ему, с согласия болгарина, всю пачку, оставив для нас обоих несколько экземпляров. Тургенев ответил мне этим письмом».

[3] Один экземпляр упомянутой в примеч. 2 листовки хранится в *ИРЛИ* вместе с письмом Тургенева к А.Ф. Онегину от 6 (18) января 1878 г. (№ 29352. Л. 46 и 47). Тургенев писал о "Кро́кете в Виндзоре": "Какой-то господин (т.е. Оболенский. — *Ред.*) напечатал его со слуха за границей — и, как видите, наделал много ошибок". Тургенев отметил в листовке две важные опечатки: "лопаткой придворной" вместо "лопаткой проворной" и "зверских когтей" вместо "звериных когтей". См.: *Никитина Н.С.* "Крокет в Виндзоре". Первое издание стихотворения // *Т сб.* Вып. 3. С. 149–153. Там же воспроизведен текст листовки с правкой Тургенева.

[4] См. письмо 4438.

4437. Н.А. Грибовской (с. 176)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 55.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 319.

В дате письма число не соответствует дню недели: 25 сентября (7 октября) 1876 г. приходилось на субботу. Исходя из того, что та же ошибка была допущена Тургеневым в письме 4438; письмо можно предположительно датировать 26 сентября (8 октября) 1876 г.

[1] Это письмо Грибовской неизвестно.

[2] Речь идет о муже Н.А. Грибовской, во втором замужестве Островской, — П.М. Грибовском. После описания в "Воспоминаниях о Тургеневе" встречи с ним летом 1876 г. в Петербурге, где Тургенев читал свой "Кро́кет в Виндзоре", Грибовская привела свой разговор с больным мужем: «"В этот раз Бог был особенно мил с нами", — сказал мне Петр Михайлович. "А с тобой он был даже нежен". Я впоследствии поняла, почему он был нежен — он жалел нас. Он видел то, чего я старалась не видеть, что мне казалось ужасным до невозможности, он видел, что моему мужу оставалось недолго жить!» (*РГАЛИ.* Ф.509. Оп. 2. Ед. хр. 19. Л. 132 об. — 133; соощил В.А. Громов).

[3] Роман "Новь".

4438. М.М. Стасюлевичу (с. 177)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 137.

Впервые опубликовано: *Сб ОЛРС*. С. 69.

В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "отв. 3.X.76". В дате письма число не соответствует дню недели: воскресенье в 1876 г. приходилось на 26 сентября ст. ст.

Стр. 178. вино откупорено — надо его выпить (*франц.*).

[1] Речь идет о беловом автографе "Нови", начатом Тургеневым 27 июля (8 августа) 1876 г. (см. письмо 4400).

[2] См. письмо 4439.

[3] Рукопись "Нови" была отправлена Стасюлевичу 9 (21) ноября 1876 г. с братом Г.О. Гинцбурга — У.О. Гинцбургом (см. письмо 4482).

[4] Письмо Стасюлевича, в котором идет об этом речь, неизвестно. Однако об отзыве Стасюлевича дает представление письмо Анненкова к Тургеневу от 6 (18) сентября: «Вчера получил от Стасюлевича из Парижа изложение впечатления, произведенного на него вашим новым романом. Это дифирамб в честь его и Вашу. Царь Давид не плясал так яростно от радости перед ковчегом, как Стасюлевич перед Вашей "*Новью*". Он говорит, что Вы оставили за собой и в тени этим произведением все, что до сих пор писали. Это значит — выразиться очень сильно, но я ему верю ⟨...⟩. Преувеличение некоторого рода еще свидетельствует о искренности и живости впечатления, полученного Стасюлевичем, а когда получено оно одним человеком, то может быть получено и тысячами человеков» (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 37).

[5] Умер отец Л.И. Стасюлевич, банкир И.О. Утин.

[6] Имеется в виду К.Д. Кавелин и его дочь С.К. Кавелина (Брюллова).

4439. П.В. Анненкову (с. 178)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 128—129.

Впервые опубликовано: *Лит Мысль.* Вып. 1. С. 193, с сокращениями.

В дате письма число не соответствует дню недели: воскресенье в 1876 г. приходилось на 26 сентября ст. ст.

Стр. 178. небольшую поездку (*франц.*).

[1] Роман "Новь".

[2] О своем намерении пробыть в Цюрихе с 1 октября по 1 ноября н. ст., а затем отправиться в Баден Анненков сообщал Тургеневу 6 (18) сентября (см.: *Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 38). В том

же письме он упомянул о схожей просьбе (прибыть в Париж для ознакомления с романом) Стасюлевича, обеспокоенного необходимостью пересылки рукописи "Нови" по почте. После длительных переговоров (см. письма Анненкова от 30 сентября (12 октября) и 14 (26) октября: *Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 38–40) рукопись была доставлена Анненкову в Баден-Баден 7 ноября н. ст. Хоакином Руисом-Гарсиа.

[3] Речь идет о назревающей русско-турецкой войне. См. об этом письма 4420, примеч. 3, 4431, примеч. 4, и 4433.

[4] О дуэли графа П.А. Шувалова с князем А.В. Долгоруковым см.: Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: В 2 т. М., 1961. Т. 2. С. 388. В ответ на это замечание Тургенева Анненков писал 30 сентября (12 октября): "Что за эпический герой гр⟨аф⟩ Шувалов! Так спокойно и величáво изводить людей, как он беспрестанно делал на веку своем, не всякий может. Воплощенный Ассур, Сарданапал и Фараон" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 39).

4440. Ю.П. Вревской (с. 179)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10–36.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 483–484, с пропуском имени и отчества адресата.

Стр. 179. самолично (*франц.*).

[1] Эти письма Вревской к Тургеневу неизвестны.

[2] "Новь".

[3] Речь идет о Е.П. Варпаховском.

[4] См. письмо 4439 и примеч. 4 к нему.

[5] Тургенев имел в виду информацию о тяжелом психическом расстройстве генерал-адъютанта А.Л. Потапова, бывшего шефа жандармов и главного начальника III отделения.

[6] Об этом писали все газеты. 29 сентября (11 октября) 1876 г. из Константинополя сообщили "о согласии совета министров ⟨...⟩ на перемирие" между Турцией и Сербией, которого требуют от Турции "посредничествующие державы" (см.: Голос. 1876. № 270. 30 сентября (12 октября)).

[7] 17 (29) октября 1876 г. Вревская писала Тургеневу о визите А.В. Топорова (см. примеч. 3 к письму 4416). См. также письма 4448 и 4475.

[8] Н.П. и Н.И. Вревские.

[9] Отвечая на эти строки о романе "Новь", Вревская утверждала в упомянутом письме: "Вы говорите, нежности мало; если под этим подразумеваете — любви мало, то действительно его жалко; тепло и свет вернее всего проникают в сердца людей этим путем ⟨...⟩. Так или иначе верно одно: все, что от Вас может быть, — только на благо всякому алчущему или жаждущему *даже нежности*" (*Bibl Nat*; см. также публикацию этого письма по копии из бумаг И.М. Гревса: *Гревс И.М.* Графиня Елизавета

Егоровна Ламберт (Чистая дружба) / Публ. В.А. Лукиной // И.С. Тургенев. Новые исследования и материалы. М.; СПб., 2009. Вып. 1. С. 395—396).

4441. Паулю Линдау (с. 180 и 324)

Печатается по подлиннику: *DSB*.
Впервые опубликовано: *T und Deutschland*. S. 125.

[1] Роман "Новь".

[2] Тургенев имеет в виду обратный перевод рассказа "Странная история" с немецкого издания "Der Salon für Literatur, Kunst und Gesellschaft" (1869. Bd 5. S. 69—86). Этот обратный перевод появился в "Голосе" (1869. № 341. 10 декабря); см.: наст. изд. Письма. Т. 10. № 2658).

[3] О французском переводе рассказа "Сон" см. письмо 4454, примеч. 1. П. Линдау перевел рассказ Тургенева "Сон" с французской рукописи и напечатал его в своем журнале "Die Gegenwart" (1877. N 1) несколько ранее публикации французского перевода в "Le Temps".

4442. А.Н. Чудинову (с. 181)

Печатается по подлиннику: *РНБ*. Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 67. Л. 10—11.
Впервые опубликовано: *Сб ГПБ*. 1955. С. 77.

[1] См. письмо 4326, примеч. 3.

[2] До конца года Тургенев еще раз — 24 ноября (6 декабря) 1876 г. — отвечал на вновь полученное от Чудинова письмо с той же просьбой. Возможно, что этому, не дошедшему до нас письму Чудинова предшествовали и другие, так как Тургенев несколько раз в период между 29 сентября (11 октября) и 24 ноября (6 декабря) 1876 г. обращался по данному вопросу к М.М. Стасюлевичу.

4443. П.В. Шумахеру (с. 182)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 555. Оп. 1. № 77. Л. 11.
Впервые опубликовано: *Центрархив. Документы*. С. 84—85.

[1] Письмо Шумахера, на которое отвечает Тургенев, неизвестно.

[2] См. письмо 4327, примеч. 2.

[3] В этом месте письма на полях рукою П.В. Шумахера, карандашом, написано: "Совершенно вышло из памяти, в чем дело". В действительности речь шла об организации в Петербурге Общества взаимного вспоможения русских артистов,

одним из учредителей которого был Тургенев (см. об этом: *Мостовская Н.Н.* Тургенев и петербургское Общество взаимного вспоможения русских артистов // *Рус лит.* 1973. № 1. С. 98–101). Шумахер входил в Совет Общества. Полученные письма и доверенности, о которых идет речь, — к Харламову, Боголюбову, Беггрову и самому Тургеневу — с просьбой войти в число учредителей Общества и предоставить право голоса другим его членам. Посланное Тургеневым письмо и доверенность на имя А.Ф. Федотова (№ 36) к этому времени еще, очевидно, не дошли до адресата, что и вызвало беспокойство П.В. Шумахера. См. письмо 4428 и примеч. к нему.

[4] На автографе письма Тургенева Шумахер в разъяснение своего мнения об А.П. Боголюбове и И.И. Маслове отмечал: «Боголюбов сделался генерал, а Маслов лакей, корчащий генерала. Это холуй, ползающий у ног людей известных, непроходимый невежда, выдвинутый Ив. Никитичем Скобелевым, у которого он жил и вращался в кругу литераторов, льстивших "Кремневу"» (пьеса И.Н. Скобелева) (см.: *Центрархив. Документы.* С. 96). Эти суждения едва ли объективны.

[5] Роман "Новь".

4444. Н.А. Щепкину (с. 183)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 236.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 325.

[1] Письмо Н.А. Щепкина неизвестно.

[2] В ведомости Спасской конторы о расходе денег с 8 июня по 1 октября 1876 г. значится: "Переведено г. Тургеневу через Орловский банк Об⟨щества⟩ вз⟨аимного⟩ кредита 1005 р." (*ОГЛМТ.* Инв. № 191).

[3] О хищениях Н.А. Кишинского см. письма 4388, примеч. 1, и 4392.

[4] О продаже жиздринского имения см. статью А.Б. Муратова "Тургенев и жиздринские крестьяне (1877)" (*Т сб.* Вып. 2. С. 299–303), а также письмо к Н.А. Щепкину от 2 (14) декабря 1876 г. (№ 4521).

4445. Жюлю Этцелю (с. 183 и 325)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р.I. Оп. 29. № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 326.

[1] Речь идет о переводе Алисой Дюран-Гревиль рассказа "Сон". См. письма 4411 и 4454.

[2] Имеется в виду роман "Новь", переписку которого Тургенев завершил 24 сентября (6 октября) 1876 г.

4446. Полине Брюэр (с. 184 и 325)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44. Л. 331 – 332.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 326.

[1] Тургенев поехал в Ружмон только 4 (16) декабря 1876 г., о чем заранее известил дочь (см. его письмо к П. Брюэр № 4518 от 2 (14) декабря 1876 г.).

4447. М.М. Стасюлевичу (с. 184)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 138.

Впервые опубликовано: *Сб ОЛРС.* С. 70. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "9.Х.76", дата получения письма, и далее: "отв. 19 окт.".

[1] 30 сентября (12 октября) 1876 г. Анненков сообщил Тургеневу, что его предложением "явиться на 10 дней в Буживаль" сможет воспользоваться только после 1 ноября н. ст., как вернется с семьей в Баден-Баден. Анненков жаловался на здоровье, но заверял Тургенева: "хоть в носилках, а притащусь за романом, если потребуете" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 38 – 39). Этот приезд не состоялся; см. письмо 4450.

[2] См. письмо 4438, примеч. 3.

[3] Статья М.П. Чурилова в "Вестнике Европы" не появилась. В ответном письме от 19 (31) октября 1876 г. Стасюлевич писал: "Относительно Чурилова вышла действительно путаница, потому что отправку делал не я сам. Я ему теперь писал и извинился. Между нами будь сказано, но исследование о браке (т.е. возрасте брака) имеет вид ученической работы сравнительно с исследованием проф. Мечникова о том же предмете, напечатанным у нас же, и по отношению к Мечникову мне было бы трудно напечатать возражения Чурилова, даже и мне, вовсе не специалисту, представляющиеся неосновательными" (*Bibl Nat.* N. A. F. N 16275. F. 443 – 444).

[4] Л.И. Стасюлевич находилась в это время в Париже. В письме к Тургеневу от 19 (31) октября 1876 г. Стасюлевич благодарил писателя за внимание, проявленное к его жене, и высказывал сожаление, что «ей не удалось комиссионерство по делам "Нови"» (*Bibl Nat.* N. A. F. N 16275. F. 443). Из этого письма следует, что Л.И. Стасюлевич рассчитывала привезти из Парижа рукопись "Нови" для печатания в "Вестнике Европы". Число 8 ноября упоминается Тургеневым в связи с тем, что к этому времени он рассчитывал окончательно подготовить рукопись. Имя г-на Дюлу появилось также в связи с пересылкой "Нови" в Петербург. В том же письме Стасюлевич предлагал в качестве посредника для передачи рукописи "Гораса Гюнцбурга", из

парижской конторы которого в Петербург часто высылались курьеры. Этой оказией и воспользовался Тургенев.

[5] Россия, поддерживавшая национально-освободительную борьбу балканских славян против турецкого владычества с целью укрепления своих позиций на Балканах, 12 (24) апреля 1877 г. объявила войну Турции. Финансовое положение России в это время не позволяло рассчитывать на длительное ведение войны без внешних и внутренних займов и без угрозы потрясения денежной системы. См. статью "Есть ли у нас для войны деньги?" (Неделя. 1876. № 39. 24 октября (5 ноября). Стлб. 1252—1254).

4448. А.В. Топорову (с. 185)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р.I. Оп. 29. № 61. Л. 21—22.

Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 246.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу от 1 (13) октября из Петербурга находилось в собрании А. Ле Сена.

[2] См. письма 4393, 4401 и 4416.

[3] Просьба навести справки о Топорове содержится в письме Тургенева к Ю.П. Вревской от 29 сентября (11 октября) 1876 г. (№ 4440).

[4] В 1-м номере "Вестника Европы" за 1877 г. была напечатана первая часть романа "Новь" (главы I—XXII).

[5] То есть близ церкви святой Маддлены в Париже.

4449. Н.С. Тургеневу (с. 187)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 175—176. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "пол. 14/26 октяб. 76. Москва. 6 час. вечера. 5-м днем".

В дате письма число не соответствует дню недели: 9 (21) октября в 1876 г. приходилось на субботу.

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 10. С. 139—140, с сокращениями и неточностями.

Стр. 188. это нерв войны (*франц.*).

[1] Это письмо Н.С. Тургенева неизвестно.

[2] См. письмо 4459.

[3] Об этом М. Иванов сообщил Тургеневу в письме от 16 августа 1876 г. (*ИРЛИ.* № 5775. Л. 6). «Я хорошо знаю, — писал он, — что у Вас весьма много дела, особенно ввиду спешной работы — окончания своего романа для "Вестника Европы". Вот почему мне совестно Вас беспокоить своими, быть может, слишком докучливыми письмами и еще больше докучливыми просьбами. Тем не менее я прошу Вас, многоуважаемый "маститый старец" (так уже зовут Вас в публике) — прислать мне мой роман —

"Что выйдет?", который, вероятно, переслан уже в Москву на имя Вашего брата, уже давно от А.С. Суворина».

[4] В ответном письме от 16 (28) октября Н.С. Тургенев сообщал, что рукопись романа М. Иванова "Что выйдет?" хранится у него и что он "несколько раз начинал читать его, — но одолеть не мог; ты не поверишь, что это за белиберда!!" (*ИРЛИ*. № 5775. Л. 5). См. также письма 4467 и 4487.

[5] См. письмо 4447, примеч. 5.

4450. П.В. Анненкову (с. 188)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ*. Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 130—131.

Впервые опубликовано: *Лит Мысль*. Вып. 1. С. 194.

Стр. 188. на досуге (*франц.*).
Стр. 188. в последний момент (*франц.*).
Стр. 188. шале (*франц.*).

[1] Тургенев передал рукопись "Нови" Анненкову в Баден-Баден. См. также письмо 4439, примеч. 2.

[2] В Баден-Баден рукопись "Нови" отвезена была племянником П. Виардо Хоакином Руис-Гарсиа и привезена им обратно с критическими замечаниями Анненкова через несколько дней, хотя, как сообщал Тургеневу Анненков в письме от 6 (18) сентября, Стасюлевич, потрясенный романом, советовал Анненкову ехать в Париж специально для того, чтобы прочитать "Новь" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 38). См. также письмо 4458, примеч. 1.

[3] Рукопись романа "Новь" была отправлена М.М. Стасюлевичу с У.О. Гинцбургом 9 (21) ноября 1876 г. См. письмо 4479.

4451. Эмме Лейзерес (с. 189 и 325)

Печатается по тексту первой публикации: Letters to Emma Lazarus in the Columbia University Library / Edited by Ralph Lesley Rusk. New York, 1939. P. 18.

Подлинник хранится в библиотеке Колумбийского университета (Нью-Йорк).

[1] Это письмо Э. Лейзерес к Тургеневу неизвестно.

[2] Речь идет о драме Э. Лейзерес "The Spagnoletto" ("Спаньолетто").

[3] Роман "Новь" начал публиковаться в 1-м номере журнала "Вестник Европы".

[4] Имеется в виду книга Э. Лейзерес: Alide: an Episode in Goethe's life. Philadelphia, 1874 (Алида. Эпизод из жизни Гёте. Филадельфия, 1874). См.: наст. изд. Письма. Т. 13. № 3780.

[5] Мнение Тургенева о драме Э. Лейзерес неизвестно.

4452. И.И. Маслову (с. 189)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. II. Оп. 1. № 445. Л. 53—54.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 301—302.

В дате письма день недели не соответствует числу: в 1876 г. понедельник приходился на 11 октября ст. ст.

Стр. 190. подопечную (*франц.*).

[1] Роман "Новь".

[2] См. письмо 4447, примеч. 5.

4453. Гюставу Флоберу (с. 191 и 326)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р.I. Оп. 29. № 188. Л. 173—174. Подлинник хранится в *Bibl Louvenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 9. P. 787; в русском переводе — *Рус Мысль.* 1896. № 8. С. 50.

[1] Письмо Флобера от 27 сентября н. ст. 1876 г.

[2] Об отношении Тургенева к Байрону см.: *Гутман Д.С.* Тургенев и Байрон // Уч. зап. Курского гос. пед. ин-та. Орел, 1971. Т. 74. С. 236—257; *Zviguilsky A.* Ivan Tourguéniev et Byron // *Cahiers.* N 12 (1988). P. 3—12.

4454. Жюлю Этцелю (с. 191 и 326)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р.I. Оп. 29. № 309. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 332.

[1] Речь идет о переводе рассказа "Сон", выполненном Алисой Дюран-Гревиль. См. об этом также письмо 4411. Этот перевод, отредактированный Тургеневым, был напечатан в "Le Temps" в январе 1877 г. (ср. письмо 4441).

4455. Полине Брюэр (с. 192 и 327)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44. Л. 333.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 332.

[1] См. письмо 4456.

[2] См. письмо 4446, примеч. 1.

[3] Тургенев вместе с семьей Виардо переехал из Буживаля в Париж 28 октября (9 ноября) 1876 г., а поездка в Ружмон состоялась более месяца спустя — 4 (16) декабря 1876 г. (см. письмо 4474 и примеч. 1 к письму 4446).

4456. Полине Брюэр (с. 192 и 327)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44. Л. 334.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 333.

[1] См. письмо 4455.

[2] См. письмо 4446, примеч. 1.

[3] См. письмо 4463.

4457. А.А. Тимковской (с. 193)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 93. Оп. 3. № 1278.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 333—334.

[1] Письмо Тимковской к Тургеневу неизвестно.

[2] См. письмо 4460.

[3] Выплата пенсии Тимковской производилась, с некоторыми перерывами, в 1874—1882 гг. См.: наст. изд. Письма. Т. 13. № 3790; см. также письма Тургенева к Н.А. Щепкину от 22 сентября (4 октября) 1878 г. и от 8 (20) мая 1882 г. и ведомости расхода по Спасской конторе (*ОГЛМТ.* Инв. № 197).

4458. П.В. Анненкову (с. 194)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 132.

Впервые опубликовано: *Лит Мысль.* Вып. 1. С. 195.

[1] Рукопись романа "Новь" отвез Анненкову не слуга Тургенева, а племянник П. Виардо — Х. Руис-Гарсиа, и не в субботу, а в понедельник 25 октября (6 ноября) (см. письмо 4462).

[2] См. письмо 4462.

4459. М.М. Стасюлевичу (с. 195)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 139.

Впервые опубликовано: *Сб ОЛРС.* С. 70—71.

Стр. 195. положение вещей (*франц.*).
Стр. 195. в царствование Черняева (*лат.*).

[1] См. письма 4458, примеч. 1 и 4462.

[2] См. письмо 4479. Телеграмма Стасюлевича к Тургеневу неизвестна.

[3] Рассказ Е.И. Бларамберг "Аполлон Маркович", о котором идет речь, не был напечатан в "Вестнике Европы", вышел в свет в газете "Наш век" под псевдонимом "Ардов" (1877. № 50—52. 21—23 апреля). Рассказ был переведен на французский язык и прочитан в салоне П. Виардо (см. об этом: *Ардов Е.* ⟨*Апрелева-*

Бларамберг Ел.И.) Из воспоминаний об И.С. Тургеневе // *Т в восп совр.* Т. 2. С. 181 – 182). Французский перевод рассказа был опубликован в газете "Indépendance Belge" в 1877 г.

[4] Имеются в виду "Парижские письма" Э. Золя, напечатанные в "Вестнике Европы" (1876. № 8 и 9). По мнению Стасюлевича, они были перегружены цитатами, о чем сам Стасюлевич писал в не дошедшем до нас письме к Золя. В ответном письме от 21 ноября н. ст. Золя писал Стасюлевичу: "Я не могу дать обязательство впредь не использовать цитат в моих литературных статьях. Я буду делать их короче, раз вам кажется, что здесь с моей стороны есть злоупотребления – поскольку, по правде говоря, мне просто хотелось представить вашим читателям отрывки, казавшиеся мне любопытными" (*Zola. Corr.* Т. 2. Р. 502 – 503). Очевидно, исходя из своих претензий к Золя, Стасюлевич допустил публикацию в своем журнале очередной корреспонденции Золя в урезанном виде (см. об этом письмо 4482, примеч. 4), что вызвало бурный протест писателя.

[5] Сербская армия, которой командовал генерал М.Г. Черняев в октябре 1876 г., терпела поражение за поражением и была окончательно разбита турецкими войсками 29 октября (10 ноября) 1876 г. у Джуниса.

[6] Это письмо неизвестно.

[7] Речь идет о переводе повести Г. Флобера, которая под заглавием "Католическая легенда о Юлиане Милостивом" была напечатана в "Вестнике Европы" (1877. № 4). См. письма 4268 и 4351.

4460. Н.А. Щепкину (с. 196)

Печатается по подлиннику: *РГБ.* Ф. 306. Карт. 2. № 165.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ.* С. 143 – 144.

[1] Это письмо Н.А. Щепкина неизвестно.

[2] Сохранились копии "Ведомостей" о расходе и о приходе денег "по имениям коллежского секретаря Ивана Сергеевича Тургенева из Спасской конторы", регулярно высылавшихся Тургеневу за границу с 1876 по 1883 г. (*ОГЛМТ*).

[3] О жиздринском имении см. письмо 4444, примеч. 4.

[4] Тапки арендовал А.И. Кашеваров.

[5] См. письмо 4457.

[6] Письмо Н.А. Кишинского не сохранилось.

[7] Это письмо Е. Панина, равно как и "документ" Н.Н. Тургенева, до нас не дошли.

[8] См. об этом письмо 4403, примеч. 4.

4461. П.В. Анненкову (с. 197)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 133–134.

Впервые опубликовано: *Лит Мысль.* Вып. 1. С. 196.

[1] Критические отзывы Анненкова о рукописи романа "Новь" содержатся в двух письмах к Тургеневу от 28 октября (9 ноября) 1876 г. (см.: *Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 40–44). Впечатление его от "Нови" было крайне положительным. Он считал, что после "Отцов и детей" это наиболее "серьезная вещь, продуманная насквозь". Его восхитили образы Нежданова, Марианны ("тип Марианны почти что *абсолютного* достоинства и совершенства"). Образ Маркелова показался критику мелким по сравнению с замыслом. Соломин "очерчен чрезвычайно тонко, почти ⟨...⟩ химическими чернилами, которые выступают ясно только на огне размышления и углубления в эту персону". В то же время Анненков счел преувеличенной "памфлетную" сторону произведения и подробно изложил свои претензии. См. также письмо 4471 и примеч. 1 к нему.

4462. П.В. Анненкову (с. 198 и 328)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 7. № 102. Л. 1–2.

Впервые опубликовано: Край Ильича. Казань, 1928. № 3. С. 46.

[1] См. письмо 4458, примеч. 1.

[2] Речь идет о памфлете Р. Вагнера "Капитуляция" (1871) (см.: *Wagner R.* Eine Kapitulation. Lustspiel in antiker Manier // Wagner R. Gesammelte Schriften und Dichtungen. Leipzig, 1907. Bd 9. S. 3–41). В ответном письме Анненков сообщил, что знает об этой брошюре из прессы, но не нашел ее в книжных лавках, однако уверен, что это, "должно быть, порядочная чушь" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 41).

[3] Эта телеграмма Анненкова к Тургеневу неизвестна.

4463. Полине Брюэр (с. 199 и 328)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44. Л. 335.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 338.

[1] См. письмо 4456.

4464. П.В. Анненкову (с. 199)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* Оф. 4141.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 339.

[1] См. письмо 4462.

[2] См. письмо 4471.

4465. А.Ф. Писемскому (с. 199)

Печатается по тексту первой публикации: Новь. 1886. Т. 12. № 23. С. 193—194. Подлинник неизвестен.

[1] Письмо А.Ф. Писемского Тургеневу от 14 октября н. ст. 1876 г. хранится в *Bibl Nat* (Slave 82. F. 92—93; см.: *Писемский.* С. 335—336).

[2] Речь идет о старшем сыне А.Ф. Писемского — Павле Алексеевиче, доценте гражданского судопроизводства и судоустройства в Московском университете. В письме к Тургеневу от 14 октября 1876 г. А.Ф. Писемский писал: «...сын мой, пройдя все мытарства и преграды, получил наконец кафедру "Гражданского процесса" и уже прочел три лекции» (*Писемский.* С. 335).

[3] Имеется в виду диалог Чичикова с Тентетниковым во II томе "Мертвых душ" Гоголя. Видимо, в тексте первой публикации допущена ошибка и следует читать вместо "жених" — "желает".

[4] Последние события — принятие турецким правительством требования России о заключении перемирия с Сербией. "В Москве, между тем, — писал в упомянутом письме Писемский, — как и во всей, я думаю, России — сильное уныние. Во-первых, ожидание войны, потом застой во всех делах, безденежье. Одни только газеты и благоденствуют, разнося каждодневно разного рода лживые телеграммы".

[5] Писемский писал 14 октября 1876 г.: "...физически я здоров, но никак этого нельзя сказать про мою умственную и нравственную сторону: ипохондрия мучит меня самым невыносимейшим образом; не только что не могу писать, но даже от всякого хоть сколько-нибудь умственного занятия чувствую полнейшее отвращение ⟨...⟩ слава Богу, что все более и более раскрывающееся во мне религиозное чувство еще дает некоторое успокоение и подкрепление моей страждущей душе".

[6] В том же письме Писемский упоминал о новом романе Тургенева: "Печататься он вероятно начнется с генваря — дай Бог ему полного успеха!".

4466. Я.П. Полонскому (с. 201)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Собр. *ОЛДП.* № Q250. Л. 136—137.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 302—304, с пропусками.

[1] Это письмо неизвестно.

[2] Неудачи сербской армии в войне с Турцией привели к отстранению генерала М.Г. Черняева от должности главнокомандующего Моравской армией. Одновременно были заменены сербами-офицерами начальник штаба генерал В.В. Комаров и

помощник начальника штаба П.А. Монтеверде. О резко отрицательном отношении Тургенева к М.Г. Черняеву см. также письмо 4485, примеч. 4.

[3] См. письмо 4419, примеч. 3.

[4] Роман "Новь".

[5] Цитата из стихотворения Пушкина "Поэту" ("Поэт, не дорожи любовию народной...", 1830).

[6] В письме от 4 (16) августа 1876 г. Полонский сообщал Тургеневу о своем увлечении живописью и о шести новых картинах с натуры масляными красками, им написанных (см.: *Звенья.* Вып. 8. С. 193—194).

[7] См. письмо 4447, примеч. 5.

4467. Н.С. Тургеневу (с. 202)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 273. Оп. 3. № 100. Л. 179. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол. 1/13 нояб. 76. Москва, портрет"; на обороте письма: "Послан к брату ответ Иванова от 29-го окт. 76 в получении манускрипта".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 341—342.

[1] Речь идет о портрете Тургенева работы А.А. Харламова, законченном в 1875 г. (см. фронтиспис к наст. тому).

[2] См. об этом письмо 4449, примеч. 3 и 4.

4468. Гюставу Флоберу (с. 203 и 328)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 188. Л. 175—176. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 9. P. 788; в русском переводе — *Рус Мысль.* 1896. № 8. С. 51.

[1] Ср. письмо 4472, post-scriptum.

[2] По-видимому, Тургенев имел в виду Е.И. Бларамберг.

[3] Сообщая о работе над "Иродиадой", Флобер писал Тургеневу 28 октября н. ст. 1876 г.: "Писать ясно и живо при таком обилии сложностей — все это представляло *гигантские* трудности" (*Flaubert. Corr.* S. VII. P. 356).

[4] В письме от 28 октября н. ст. 1876 г. Флобер спрашивал Тургенева, читает ли он "драматические фельетоны" Золя в газете "Le Bien public" и особо отметил один из них — "Классическая, романтическая и натуралистическая формулы. Истина в литературе. Поэзия реальности" (Bien public. 1876. 23 octobre), в котором Золя писал об устарелости классицизма и романтизма и защищал натурализм (см.: *Mittérand H.* Zola journaliste. Paris, 1962. P. 285—287). При этом Флобер отметил, что теоре-

тические рассуждения Золя показались ему "узкими и в конце концов начали раздражать" (*Flaubert. Corr.* S. VII. P. 358). Роман "L'Assommoir" ("Западня") печатался в "Le Bien public", а затем в журнале "La République des Lettres" с 13 апреля 1876 г. по 7 января 1877 г. В своем письме Флобер высказывал мнение, что успех Золя иссякнет с публикацией этого романа, неудачу которого он объяснял склонностью автора к предвзятым мнениям и системе.

4469. Бернгарду Эриху Бере (с. 203 и 329)

Печатается по микрофильму, хранящемуся в *ИРЛИ*.

Впервые опубликовано: *Rimscha. Briefe an E. Behre.* S. 570—571. Подлинник находится в частном собрании Г. фон Римши (Эрланген).

[1] Письмо Бере неизвестно. О романе "Новь" см. письма к Бере в наст. томе и от 20 февраля (4 марта) 1877 г. (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2).

[2] Тургенев был крайне неудовлетворен немецким переводом "Записок охотника" ("Skizzen aus dem Tagebuche eines Jägers"), составивших 8-й и 9-й тома издания: *T. Ausgewählte Werke.* В письмах к Бере и Л. Пичу, редактировавшему по просьбе Тургенева перевод в рукописи, он неоднократно сетовал на многочисленные ошибки и неточности, допущенные переводчиком, имя которого неизвестно, и даже готов был прекратить дальнейшее сотрудничество с Бере и выход последующих томов издания, если не будет найден другой переводчик (см., напр.: наст. изд. Письма. Т. 13. № 3668, 3846 к Бере и № 3842 к Л. Пичу).

[3] В письмах к М.М. Стасюлевичу этого времени просьба Тургенева о высылке корректурных листов Бере не упоминается. Текст "Нови" попал к Бере, по всей вероятности, через Беренса, возглавившего обновленное издание "St.-Petersburger Zeitung", в котором немецкий перевод романа печатался с 1 (13) января по 13 (25) марта 1877 г. (N 1—68) под заголовком: Neuland. Ein Roman von Iwan Turgenjew. Mit Genehmigung des Verfassers aus dem Russischen übersetzt. О помещении романа в "St.-Petersburger Zeitung" Тургенев, по-видимому, договорился с Беренсом в конце ноября 1876 г., еще до его появления в "Вестнике Европы", и с этой целью просил Стасюлевича высылать Беренсу корректурные листы "Нови" по мере их напечатания в журнале (см. письмо 4495). На полях письма Тургенева к Бере рукой последнего сделана помета об отправлении 11 (23) ноября письма к Беренсу, с которым у Бере, очевидно, была договоренность о передаче переводов в митавское издание после выхода в свет их газетной публикации. О существовании подобного договора свидетельствует, в частности, фрагмент письма Тургенева к неизвестному немецкому издателю, из которого следует, что перевод романа "Новь" перешел в собственность и распоряжение Бере (см. письмо 4551). До этого сходным образом к Бере

перешли переводы "Степного короля Лира" и "Вешних вод". Примечательно также, что вышедший весной 1868 г. отдельным изданием в Митаве роман "Дым" брал за основу перевод, который был впервые опубликован в возглавляемой в то время Беренсом "Rigasche Zeitung" (1867. N 222—256) (см.: наст. изд. Письма. Т. 6. № 2123 и примеч. 1 к нему).

4470. Кларе Тургеневой (с. 204 и 330)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 309. № 4708.
Впервые опубликовано: *Т и его время.* С. 275.

Датируется предположительно. Год написания определяется по характеру бумаги (голубая, примерно 16° л., с большим орнаментированным инициалом Т), на которой были написаны также письма к Флоберу от 27 июля (8 августа) 1876 г. (№ 4405) и Топорову от 8 (20) октября 1876 г. (№ 4448). Указанный адрес ограничивает датировку периодом пребывания писателя в Буживале.

[1] О какой записке идет речь, неизвестно.

4471. П.В. Анненкову (с. 204)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 135.
Впервые опубликовано: *Лит Мысль.* Вып. 1. С. 199.

[1] Речь идет о рукописи романа "Новь" и о двух письмах Анненкова к Тургеневу от 28 октября (9 ноября) 1876 г. В первом письме Анненков писал: «Вы написали очень серьезную вещь, продуманную насквозь так, как с "Отцов" не была продумана у вас ни одна вещь. Лицо Нежданова, Марианны, их связь и сцены между ними бесспорно принадлежат к шеф-д'ёврам Вашей кисти. Я даже полагаю, что такой глубокий анализ душевного состояния обоих, как по отношению друг к другу, так и по отношению к *делу* — есть редкость во всех литературах — не только в нашей. Боюсь, что он не будет поэтому и понят у нас. Понята будет, однако ж, удивительная жизненность этих лиц ⟨...⟩". Менее удовлетворен был Анненков образом Маркелова, сдержанно отозвался о Соломине, обрисованном, по его мнению, "химическими чернилами, которые выступают ясно только на огне размышления и углубления в эту персону", высказал сомнение в "*памфлетной* стороне "Нови"» (см.: *Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 40—41). Второе письмо посвящено критике "памфлетной закраски" романа, но примеров Анненков приводит очень немного: характеристика Неждановым Ладисласа как "клеврета ренегата", определение Калломейцева в министерство просвещения, слова Соломина "на вечере у Маркелова, которые он сопровождает скрежетом зубов: шкуру с нас дерут на судах и проч." (Там же. С. 42). Анненков критически отозвался о концовке романа: "Труднее будет изменить конец романа, т.е. собственно не конец, а речь о России, вложенную Вами в уста паршивого Пак-

лина, но собственно принадлежащую Вам самим. Уже не говоря о неудобстве скрываться за таким господином, причем смешение обоих неизбежно, но сама речь — по-моему — и не верна, и обидна по своей неверности. Во-первых, основная мысль ее почти теми же словами даже сказана впервые страшным реакционером Жозефом де Местром, который на запрос министра Разумовского, что он думает о плане основать Лицей, отвечал, что Россия никогда не будет иметь ни ученых, ни художеств, ни влияния на образованность и должна ограничиться тем, чем ограничивался Рим, столь же мало способный к интеллектуальной жизни, как и она, то есть добиваться чести быть крепким и могущественным государством, основанным на религии и императорской власти" (Там же. С. 43). Анненков вспоминал высказывания о России из письма Ж. де Местра к А.К. Разумовскому (см.: *Васильчиков А.А.* Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. 2. С. 249, 251). Упрек Анненкова был обусловлен не только "ссылкой" на Ж. де Местра, но и несогласием с точкой зрения, высказанной Тургеневым: "... подумайте, друг, отымать от общества надежду когда-либо видеть императора не римского пошиба, а человеческого, конституционного, смягченного, просвещенного, значит просто понапрасну оскорблять общество, публично награждать его пощечиной, унижать его по-вельможески перед Европой ⟨...⟩ Я не буду спокоен, пока Вы не перемените этого места ⟨...⟩" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 43). Тургенев последовал совету Анненкова и при доработке исключил указанный им отрывок. О переделке конца романа "Новь" см. комментарий к "Нови": наст. изд. Сочинения. Т. 9. С. 501—505. В основном замечания Анненкова были Тургеневым учтены. Подробнее об этом, а также о замечаниях Анненкова, которые Тургенев оставил без внимания, см.: *Žekulin N.G.* Pavel Annenkov conseilleur littéraire de Tourgenev: Le cas de "Terres vierges" // Revue des études slaves. 1987. T. 59. Fasc. 4. P. 753—766.

[2] См. письмо Тургенева к Анненкову от 18 (30) ноября 1876 г. (№ 4494).

[3] См. письмо 4408, примеч. 3, и 4461.

4472. М.М. Стасюлевичу (с. 205)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 140.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 6—8. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "отв. 7.XI.76".

Датируется по содержанию и по сопоставлению с письмами 4459 и 4474.

Стр. 206. "новинки" (*франц.*).
Стр. 206. не выдавайте меня (*франц.*).

[1] См. письмо 4471 и примеч. 1 к нему.
[2] См. письмо 4479.

[3] Французский перевод "Нови" супругов Дюран-Гревиль начал печататься в газете "Le Temps" с 11 (23) января 1877 г.

[4] 28 октября (9 ноября) Анненков писал Тургеневу: "Разбивать роман на две книжки, по-моему, невозможно, разве в крайнем случае только, для облегчения журнала пустить одно начало до приезда Сипягина с Неждановым в деревню отдельно, затем уже все сплошь. А то преждевременные толки по существенному содержанию пойдут вкривь и вкось, целый месяц, не дожидаясь объяснения, а что может быть этого хуже?" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 44). См. также письма 4461 и 4471.

[5] См. письмо 4459, примеч. 3.

[6] Речь идет о газете "Орловский вестник", где в 1876 г. (№ 100. 24 декабря) была напечатана третья глава романа "Новь" до его опубликования в "Вестнике Европы".

[7] Подпись и дата вырезаны (ср. письмо 4394).

[8] См. письма 4459 и 4468.

4473. Н.П. Вагнеру (с. 207)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 392. Подлинник хранится в Литературном архиве Славянской библиотеки в Праге.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 345.

Адресат устанавливается на основании обращения "Николай Петрович" и в связи с содержанием письма, в котором речь идет о готовящемся издании. Именно в это время Н.П. Вагнер приступал к изданию журнала "Свет".

Стр. 207. "будь снисходителен к старику" (*лат.*).

[1] Это письмо Вагнера к Тургеневу неизвестно.

[2] Научно-художественный журнал "Свет" издавался Н.П. Вагнером в 1877—1879 гг.

[3] Эти слова Горация обращены к писателю, состарившемуся и исписавшемуся, и являются частью строфы: "Solve senescentem mature sanus equum" (Epistolarium Liber primus. Ad Maecenatem. Послание I, строфа 8. См.: *Horatii Flacci Q.* Opera Omnia. Paris, 1851. P. 266).

4474. Ю.П. Вревской (с. 207)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10—37.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 484—485, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Вревская писала Тургеневу 25 октября ст. ст. 1876 г.: "Надеюсь, ⟨...⟩ что рябчики мои дойдут благополучно и что Вы будете их кушать 28 ок⟨тября⟩. — Топоров отправлял посылку и утешает меня, говоря, что все прибудет в исправности" (*ИРЛИ.* № 5777. Л. 7).

[2] Роман "Новь" был напечатан в "Вестнике Европы" за 1877 г. (№ 1 и 2).

[3] См. письмо 4447, примеч. 5.

[4] Это ответ на слова Вревской в ее письме к Тургеневу от 25 октября ст. ст. 1876 г.: "У нас снег — ездят в санках и морозец порядочный, приезжайте покататься на тройке" (*ИРЛИ.* № 5777. Л. 8).
[5] См. письмо 4440.

4475. А.В. Топорову (с. 208)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р.І. Оп. 29. № 61. Л. 23.
Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 247.

[1] См. письмо 4474, примеч. 1.
[2] По-видимому, речь идет о хлопотах Ю.П. Вревской об устройстве Топорова на государственную службу.
[3] Рукопись романа "Новь" была отправлена М.М. Стасюлевичу несколько позже (см. письма 4482 и 4490).

4476. Кларе Тургеневой (с. 208 и 330)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 309. № 4708.
Впервые опубликовано: *Т и его время.* С. 256.

[1] В дневнике Ф.Н. Тургеневой есть запись о посещении И.С. Тургеневым Вер-Буа (виллы Тургеневых в Рюэйе — около Буживаля) в субботу 6 (18) ноября 1876 г.; упоминаний же о визите Л. Виардо в этот день нет (см.: *Лит Насл.* Т. 76. С. 388).

4477. Эмилю Золя (с. 209 и 330)

Печатается по тексту первой публикации на французском языке: Cahiers du Monde Russe et soviétique. 1972. Vol. 13. Janvier — mars. P. 44. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

Впервые опубликовано: *Лит Насл.* Т. 31—32. С. 952, с неверной датировкой, с той же датировкой включено: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XIII. Кн. 1. С. 144. Год написания устанавливается на следующих основаниях: 13 ноября приходилось на понедельник в 1876 и 1882 гг.; так как в 1882 г. 13 ноября Тургенев находился не в Париже, а в Буживале, — остается дата 13 ноября н. ст. 1876 г.

[1] Встреча, о которой Золя, очевидно, просил Тургенева, была обусловлена ролью посредника, которую взял на себя Тургенев в отношениях между Золя и редактором "Вестника Европы" Стасюлевичем. Возможно, она была связана с поручением Стасюлевича, просившего Тургенева переговорить с Золя по поводу излишнего количества цитат в его корреспонденциях для "Вестника Европы". Состоялась ли означенная выше встреча, неизвестно. Возможно, имеется в виду встреча с Золя, о которой Тургенев сообщил Стасюлевичу в письме № 4482.

4478. Г.О. Гинцбургу (с. 209)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р.І. Оп. 29. № 147. Л. 58. Подлинник хранился в частном собрании И. Берлина (Оксфорд). Написано на визитной карточке: "Ivan Tourguéneff. 50, Rue de Douai".

Впервые опубликовано: Some Letters of Ivan Turgenev to Baron Horace de Gunzburg, 1877—1883 / By I. de Vries-de Gunzburg // Oxford Slavonic Papers. 1960. Vol. 9. P. 99.

Датируется по сопоставлению с письмом 4472, из которого ясно, что с просьбой об отправке рукописи "Нови" в Петербург Тургенев к Г.О. Гинцбургу еще не обращался, и 4479, извещающим о договоренности об этом. По сообщению П. Уоддингтона, существует письмо Тургенева к Г.О. Гинцбургу от 8 (20) ноября 1876 г., в котором он договаривается о передаче ему во вторник 9 (21) ноября рукописи "Нови" для М.М. Стасюлевича. См.: *Waddington P.* Document: Some unpublished letters by Turgenev, addressed to various correspondents // *New Z Sl J.* 1975. N 1. P. 59.

4479. М.М. Стасюлевичу (с. 209 и 330)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. Подлинник — на телеграфном бланке.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 89.

Датируется 6 (18) ноября по связи с письмом 4482.

[1] У.О. Гинцбург, брат Г.О. Гинцбурга.

4480. А.П. Боголюбову (с. 209)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 705. Оп. 1. № 76. Л. 7.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 347.

[1] 28 октября (9 ноября) 1876 г. Тургеневу исполнилось 58 лет (ср. письмо 4486). Вероятно, в связи в этим Боголюбов преподнес Тургеневу одну из своих картин.

[2] 9 (21) ноября 1876 г. Тургенев должен был отправить М.М. Стасюлевичу рукопись "Нови".

4480а. Валентине Делессер (с. 209 и 331)

Печатается по подлиннику, хранящемуся в собрании г-жи Жирар (Париж).

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XIII. Кн. 1. С. 228, с пропуском даты в тексте письма, с более широкой датировкой: "10(22) апреля 1874 — март ст. ст. 1882". Датируется на основании указанного парижского адреса Тургенева, а также по сопоставлению даты и дня недели.

[1] О чем идет речь, установить не удалось. По предположению А. Звигильского, это мог быть вечер, устроенный (с запозданием) семейством Виардо в честь дня рождения Тургенева. Об этом косвенно свидетельствует и то обстоятельство, что в этот же день писатель получил в подарок картину от А.П. Боголюбова (см. письмо 4480 и примеч. 1 к нему).

4481. Эдмону де Гонкуру (с. 210 и 331)

Печатается по машинописной копии: *ИРЛИ.* P. I. Оп. 29. № 175. Подлинник хранится в *Bibl Nat.*

В русском переводе опубликовано: *Лит Насл.* Т. 31—32. С. 700. Во французском оригинале впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 347.

[1] Это приглашение на "обед пяти" или, вернее, "четырех", так как Флобер в это время находился в Круассе. Об этом обеде см. письмо Тургенева к Г. Флоберу от 20—27 ноября (2—9 декабря) 1876 г. (№ 4512).

4482. М.М. Стасюлевичу (с. 210)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. №. 141.

Впервые опубликовано: *Сб ОЛРС.* С. 71—72.

Стр. 211. "Побежденный Рим" (*франц.*).

[1] Это письмо Тургенева к Стасюлевичу неизвестно. См. также письмо 4472.

[2] См. письмо 4472, примеч. 4.

[3] См. письмо 4472, примеч. 6.

[4] Речь идет о XX "Парижском письме" Золя — "Начало театрального сезона в Париже" (*ВЕ.* 1876. № 11. С. 438—452). Золя высказал свое недовольство публикацией в письме к Стасюлевичу от 21 ноября н. ст. 1876 г., в котором сообщал, что, получив номер "Вестника Европы", он немедленно обратился к Тургеневу. Принимая упрек относительно цитирования, он протестовал против произвольного сокращения текста. Ситуация осложнялась тем, что Золя получил письмо Стасюлевича с просьбой избегать впредь обширного цитирования в тот момент, когда завершил работу над статьей о письмах Бальзака, статьей, изобилующей цитатами. Все это дало ему повод усомниться в целесообразности и публикации в "Вестнике Европы", и даже вообще своего сотрудничества в этом журнале, а также повод подумать о другом русском журнале для помещения своих корреспонденций (*Zola. Corr.* T. 2. P. 502—503). В письме к Золя от 21 ноября (3 декабря) 1876 г. Стасюлевич объяснил сокращения текста статьи произволом переводчицы А.Н. Энгельгардт: "Несколько дней тому назад, — писал Стасюлевич, — я получил ваше письмо, но уже до этого я дал объяснения г-ну Тургеневу. Это не моя вина, что даже текст вашей корреспонденции был сокращен; я ничего об этом не знал, а документ в ваших руках: вы можете сами заметить, что ваш текст не тронут, только стихи. Это вина переводчика, всецело доверяя ему, я не сравнил его рукопись с вашей" (*ИРЛИ.* P.I. Оп. 25. № 360. Л. 9). Что касается

статьи о Бальзаке, то Стасюлевич успокоил Золя тем, что высказанные им претензии относились лишь к корреспонденциям, но не к статьям. В театральном обзоре Золя речь шла, в частности, о трагедии Александра Пароди "Rome vaincue". В газете "Le Bien public" 2 октября 1876 г. была напечатана статья Золя "La Tragédie" (см.: *Mittérand H.* Zola journaliste. Paris, 1962. P. 286), в которой также шла речь о драме А. Пароди.

[5] "Объяснительным предисловием" явилось письмо Тургенева к Стасюлевичу от 22 декабря 1876 г. (3 января 1877 г.) (№ 4546).

4483. Е.А. Черкасской (с. 211)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. III. Оп. 2. № 1924.

Впервые опубликовано (за исключением отрывка, напечатанного в статье: *Назарова Л.Н.* И.С. Тургенев и Ю.П. Вревская // *Рус лит.* 1958. № 3. С. 187): *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 349—350.

Стр. 211. совсем напротив (*англ.*).
Стр. 211. "поразмыслив" (*англ.*).
Стр. 211. это может оскорбить чувства королевы (*англ.*).

[1] Письмо Черкасской к Тургеневу с приложенными двумя переводами "Крóкета в Виндзоре" неизвестно. В.П. Орлов-Давыдов и А.Д. Баратынская перевели "Крóкет в Виндзоре" на английский язык. Первый перевод остался, по всей видимости, неопубликованным (рукопись хранится в фонде Орловых-Давыдовых в *РГБ*). Перевод А.Д. Баратынской был опубликован дважды отдельным изданием (в 1876 и 1878 гг.), а затем вошел в сборник английских работ переводчицы: Translations from Russian and German poets by a Russian lady. Baden-Baden, 1882. P. 89—91 (Сведения об этом и других переводах см.: *Стефанович В.Н.* "Крóкет в Виндзоре": К истории иностранных переводов стихотворения // *Т сб.* Вып. 5. С. 305—310). Однако, как было установлено Н.Г. Жекулиным, далеко не все сохранившиеся экземпляры сборника Баратынской содержали перевод стихотворения Тургенева. Это заставляет предположить, что в 1882 г. перевод Баратынской был также издан в качестве отдельной брошюры. Об истории этого перевода и сохранившихся рукописях см.: *Žekulin N.G.* Turgenev's *Króket v Vindzore* ("Croquet at Windsor") // *New Z Sl J.* 1983. P. 92—96. Среди бумаг Виардо в *Bibl Nat* имеется текст стихотворения на английском языке, переписанный неизвестной рукой, с датой: июнь 1876 г. и подписью имени автора, однако кому принадлежит перевод, неизвестно (N. A. F. N 16275. F. 453; по наблюдению Н.Г. Жекулина, этот автограф представляет собой отредактированный вариант перевода 1876 г. и может принадлежать самой А.Д. Баратын-

ской. См.: Op. cit. P. 99). Об этом стихотворении см. в письмах 4401, 4431 и 4436.

[2] Речь идет о романе "Новь".

[3] Под "смутным временем" имеется в виду период, предшествующий русско-турецкой войне 1877 — 1878 гг.

[4] Английский перевод для лондонской газеты "Daily News" был сделан с французского прозаического перевода, выполненного самим Тургеневым (см. письмо 4420, примеч. 1) и помещенного в парижской газете "Le XIX-e siècle" 3 сентября н. ст. Автором этого перевода, по предположению Г.Б. Грубмана, был Генри Джеймс, живший в то время в Париже. См.: *Грубман Г.Б.* Стихотворение И.С. Тургенева "Кро́кет в Виндзоре" в переводе Генри Джеймса // *Рус лит.* 1977. № 4. С. 122—123; наст. изд. Сочинения. Т. 12. С. 642—642. Перевод Джеймса был в итоге опубликован 5 октября н. ст. в американском еженедельнике "The Nation", в котором он постоянно сотрудничал (P. 213).

[5] В период сербско-турецкой войны И.С. Аксаков был председателем Московского славянского комитета, одной из самых активных организаций по оказанию помощи балканским славянам. Аксаков возглавил движение по сбору средств славянам путем воззваний, листовок. Он принял также непосредственное участие в покупке и доставке оружия для болгарских дружин (см.: Дело о покупке и доставке оружия для болгарских дружин. Сентябрь 1876 — апрель 1877. *РНБ.* Ф. 14. № 440). Однако деятельность Московского славянского комитета шла под знаком помощи "христианским братьям". Роль И.С. Аксакова в период балканских событий подробно освещена в его переписке с В.А. Черкасским (см.: Славянский сборник. М., 1948. С. 132—199).

[6] Имеются в виду зверства турок в период подавления восстания в Болгарии. Сведения о поголовной резне и пожарах в Филиппополе и в Прилепе широко публиковались в русских газетах (см., например: *Моск Вед.* 1876. № 270, 288. 22 октября, 10 ноября ст. ст.).

[7] См. письмо 4466 и примеч. 2 и 3 к нему.

[8] В "С.-Петербургских ведомостях" (1876. № 303. 5 ноября ст. ст.) сообщалось: «Сегодня газета "Голос" передает слух, что главным уполномоченным от общества попечения о больных и раненых воинах в южную (действующую) армию назначен В.А. Черкасский». Кроме должности уполномоченного при действующей армии от общества Красного Креста, Черкасский получил пост заведующего русским Гражданским управлением в Болгарии. О его деятельности в этот период см. в его переписке с И.С. Аксаковым (1875—1878): Славянский сборник. М., 1948. С. 132—199.

4484. П.В. Анненкову (с. 213)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 136 – 137.

Впервые опубликовано: *Лит Мысль.* Вып. 1. С. 199, с сокращением.

Стр. 213. в духе Диккенса (*франц.*).

[1] См. письмо 4482.

[2] См. примеч. 1 к письму 4471.

[3] Анненков писал в ответ Тургеневу: "Памфлет есть, по-моему, все то, что придумано с целью инвективы, простого ругательства, и отличается от сатиры тем, что последняя разоблачает, надсмехается, но не ругается никогда. ⟨...⟩ Я совсем не против ругательского элемента в литературе, когда он является как вопль оскорбленного чувства — он может достигать тогда поэзии, но как способ обрисовывать личности в романе он никуда не годится". Анненков считал обед у купца Голушкина одной из "самых веселых и живых сцен романа", однако некоторые сравнения и детали показались ему бесполезно скандальными (см. письмо к Тургеневу от 16 (28) ноября 1876 г.: *Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 44 – 45). В печатном тексте "Нови" указанные Анненковым замечания были учтены Тургеневым.

[4] См. об этом письма 4472 и 4482. Анненков передал Стасюлевичу просьбу Тургенева в письме от 17 (29) ноября 1876 г. См. письма 4490 и 4494, примеч. 3.

[5] См. письмо 4447, примеч. 5. Очевидная описка — должно быть: 295 сантимов.

4485. Я.П. Полонскому (с. 214)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Собр. *ОЛДП.* № Q250. Л. 138 – 139.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 304 – 305, с сокращением. Полностью напечатано: *Звенья.* Вып. 8. С. 196 – 197.

Стр. 214. делателя королей (*франц.*).

[1] Это письмо Полонского к Тургеневу неизвестно.

[2] См. письмо 4447, примеч. 5.

[3] В эмигрантской русской печати политическая ситуация накануне русско-турецкой войны характеризовалась как ситуация, требовавшая не военного исхода, а прежде всего радикального изменения внутренних дел России. Так, в 1876 и 1877 гг. в Женеве вышли брошюры М.П. Драгоманова "Турки внутренние и внешние", "Внутреннее рабство и борьба за освобождение", хорошо известные Тургеневу, так как автор послал их ему (см.: *Драгоманов М.П.* Воспоминания о знакомстве с И.С. Тургеневым // *Письма к Герцену.* С. 214).

[4] Восторженный тон, в котором русская печать освещала деятельность "первого волонтера в Сербии" главнокомандующего М.Г. Черняева, после разгрома сербской армии под Джунисом (17 октября 1876 г.) и последующих поражений постепенно стал сменяться тоном резкого осуждения. Особенно сурово оценивали в России деятельность Черняева газеты "Биржевые ведомости" и "Голос", прямо называвшие его лгуном и ничтожным честолюбцем, хвастуном, человеком, распоряжавшимся произвольно и людьми, и деньгами, вводившим в заблуждение русскую прессу, русскую публику, русское правительство ложными телеграммами и корреспонденциями с театра войны (Голос. 1876. № 308. 7 (19) ноября). Газета "Неделя", в которой сотрудничал Полонский, выступила со статьей "Г-н Черняев перед судом русской печати", бравшей под защиту недавнего героя (1876. № 42. 14 (26) ноября), но и в этой газете обзоры военных действий содержали критику в адрес военачальника, ошибками и недальновидностью которого постоянно пользовался главнокомандующий турецкой армией Абдул-Керим-паша (Неделя. 1876. № 23, 26, 30, 39. 18 (30) июля, 1 (13) августа, 29 августа (10 сентября), 24 октября (5 ноября) и др.).

[5] Именем Варвика (Ричарда Невилла Уорика), "делателя королей", Тургенев называет генерала Черняева, потому что ему принадлежала первая роль в попытке провозглашения князя Милана королем Сербии в сентябре 1876 г.

[6] Катастрофические потери славянской стороны в войне с Турцией, начиная с июля 1876 г., долгое время замалчивались прессой, и положение на фронтах освещалось на основании телеграмм с театра военных действий, содержавших сведения о потерях, понесенных турками, о неспособности турецкого командования и т.д.

[7] Тургенев имеет в виду лживые реляции Наполеона III о франко-прусской войне.

[8] Подробности знакомства Тургенева с П.А. Монтеверде неизвестны.

[9] Возможно, что здесь нашла отражение журнальная полемика вокруг статьи Н.И. Костомарова «Личности "смутного времени" — Скопин, Пожарский, Минин и Сусанин» (*ВЕ*. 1871. № 6), продолжавшаяся несколько лет.

[10] См.: *Гоголь Н.В.* Ревизор. Действие I, явл. 1.

[11] Обзор критических отзывов об "Отцах и детях" см.: наст. изд. Сочинения. Т. 7. С. 436—455; о "Нови" — Сочинения. Т. 9. С. 519—536.

4486. А.В. Топорову (с. 215)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р.I. Оп. 29. № 61. Л. 25.
Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 248.

[1] Это письмо Топорова к Тургеневу неизвестно.
[2] У.О. Гинцбург.
[3] Тургенев имеет в виду "Полный французско-русский словарь" Н.П. Макарова (СПб., 1870; неоднократно переиздавался) и "Полный русско-французский словарь" (СПб., 1867; также переиздавался в последующие годы). См. также письмо к Ю.П. Вревской от 24 ноября (6 декабря) 1876 г. (№ 4504).

4487. Н.С. Тургеневу (с. 216)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 180. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол. 17/29 ноябр. 76. Москва. 6-м днем".
Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 10. С. 140, с сокращениями и неточностями.

Стр. 216. Это круглый дурак! (*франц.*).
Стр. 216. вам там виднее (*франц.*).

[1] Письмо Тургенева М. Иванову неизвестно.
[2] См. об этом в письмах 4449 и 4467.
[3] "Новь". См. письмо 4482.

4488. Н.А. Щепкину (с. 217)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 97. Л. 1.
Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 353.

[1] А.И. Кашеварова.
[2] В ведомостях о расходе денег Спасской конторы за октябрь, ноябрь, декабрь 1876 г. и январь 1877 г. значится: "Переведено через Орловский банк взаимного кредита Ивану Сергеевичу Тургеневу в Париж 3000 руб." (*ОГЛМТ.* Инв. № 192).

4489. А.В. Половцову (с. 217)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 601. Карт. 49.
Впервые опубликовано: *Н Вр.* 1883. № 2731. 5 (17) октября.

Стр. 218. но лучше, если бы это совсем не произошло (*нем.*).

[1] Это письмо Половцова к Тургеневу неизвестно. Фельетон Половцова под заглавием "У Ивана Сергеевича Тургенева" опубликован в "С.-Петербургских ведомостях" (1876. № 207. 29 июля

(10 августа)). Половцов писал по этому поводу в своих "Воспоминаниях об И.С. Тургеневе": "Любопытным доказательством скромности Тургенева является письмо, полученное мною от него в ноябре 1876 года. Писано оно было по поводу фельетона, напечатанного мною вскоре после посещения Тургенева в деревне. В фельетоне этом я привел некоторые подробности об обстановке Ивана Сергеевича в деревне, о его сочинениях и т.п. Публике эти подробности были, разумеется, интересны, и несколько газет перепечатали фельетон почти целиком. Иван Сергеевич, напротив, нашел, что заниматься его особою решительно не стоит" (Царь-колокол. Иллюстрированный всеобщий календарь на 1887 г. М., 1886. С. 79).

[2] Речь идет о статье Н.К. Михайловского за подписью "Г. Темкин" — "Вперемежку (фантазия, действительность, воспоминания, предсказания)", — напечатанной в "Отечественных записках" (1876. № 8. Отд. II. С. 220—241). В ней высмеивался фельетон Половцова и высказывалось сомнение в современности и "чуткости" Тургенева-писателя.

4490. М.М. Стасюлевичу (с. 218)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 142.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 9. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "17.XI.76", дата получения письма.

[1] См. письмо 4482.

[2] Это письмо Стасюлевича к Тургеневу неизвестно.

[3] См. письма 4472, примеч. 4 и 4499, примеч. 2; см. также письмо к П.В. Анненкову от 18 (30) ноября 1876 г. (№ 4494).

[4] Когда происходило это чтение, установить не удалось. Тургенев имеет в виду XXXII главу II части "Нови".

[5] Первая часть "Нови" заканчивается XXII главой, хотя, по мнению Стасюлевича, с которым Тургенев был склонен согласиться, она должна была заканчиваться XXI главой, — см. письма к Стасюлевичу от 21 ноября (3 декабря), от 30 ноября (12 декабря) (№ 4497 и 4516).

[6] См. примеч. 6 к письму 4472.

[7] См. письмо 4472.

4491. Юлиану Шмидту (с. 219 и 331)

Печатается по копии из бумаг И.Д. Гальперина-Каминского, опубликованной П. Уоддингтоном: *Turgenev and Schmidt.* P. 14. Копия, по предположению П. Уоддингтона, снята была не самим Гальпериным-Каминским, а Ю. Шмидтом или его женой; ныне хранится в собрании Оливье Ле Сена (Париж).

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 355, без двух последних абзацев, в русском (неполном) переводе, по первой публикации в "Вестнике Европы", дополненном по публикациям на английском и французском языках. Подлинник неизвестен.

[1] Тургенев послал Шмидту очередную серию фотографий "французских знаменитостей" (см.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 3919 и наст. том. № 4434).

[2] Фотографию Э. Золя Тургенев выслал Шмидту 1 (13) февраля 1877 г. (см. письмо Шмидту от 1 (13) февраля 1877 г. — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2). Фотографию Флобера Тургенев не смог выслать (см. там же письмо к Шмидту от 11 (23) февраля 1878 г.). Выслал ли Тургенев Шмидту фотографию Эдмона Гонкура, неизвестно.

[3] Речь идет о договоренности между Тургеневым и редакцией "St.-Petersburger Zeitung", согласно которой немецкий перевод "Нови" печатался в этой газете с 1 (13) января по 13 (25) марта 1877 г. (N 1—68), — см. письмо 4495. Кроме того, роман появился в 1877 г. в двух немецких изданиях: *Turgenjeff Ivan.* Die neue Generation. Roman in 2 Bänden. Deutsch von W. Lange. Berlin, 1877; *T. Ausgewählte Werke.* Bd 10. См. также письма к Бере в наст. томе.

[4] Тургенев выехал в Россию только во второй половине мая 1877 г. и по пути провел в Берлине два дня. Намеченная встреча состоялась 19 (31) мая, когда Тургенев обедал у четы Шмидтов (см. письма к Ю. Шмидту от 18 (30) и 19 (31) мая 1877 г. — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2).

4492. Людвигу Пичу (с. 220 и 332)

Печатается по подлиннику: *DSB.* Первая публикация в немецком оригинале неизвестна.

Впервые опубликовано в переводах: в русском — *BE.* 1909. № 6. С. 640—641; в английском — Saturday Review. Supplement. 1909. N 2806. 7 August. P. 1. Вновь опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch.* S. 133—134; в русском переводе — *Письма к Пичу.* С. 185—186.

[1] Письмо Пича неизвестно.

[2] Тургенев отправил рукопись "Нови" в Петербург 9 (21) ноября 1876 г. (см. письмо 4482).

[3] Война между Россией и Турцией началась 12 (24) апреля 1877 г. Пич не смог поехать военным корреспондентом в русскую армию, потому что в мае — июне 1877 г. сопровождал немецкую миссию в Фец, о чем он писал в "Vossische Zeitung" (1877. N 115. 20 Mai и далее до конца июня).

[4] Встреча Тургенева с Пичем не состоялась.

[5] Видимо, речь идет о французском переводе романа "Новь", опубликованном в "Le Temps" (1877. N 5760 — 5820. 24 января — 25 марта).

[6] Доктор И. Маннхардт охарактеризован Т. Штормом в письме к Пичу от 24 — 27 сентября н. ст. 1876 г. следующим образом: "Доктор Маннхардт, превосходный человек по образованию и характеру, отказался от своего места здесь, чтобы сначала в Париже, а потом в Лондоне изучать соответствующие новые языки" (цит. по: *Blätter der Freundschaft*). См. также письма № 4498 и 4510.

[7] Отзыв о новелле Т. Шторма "Aquis submersus" ("Утонувший") см. также в письмах 4510, 4536.

4493. Е.С. Рахмановой (с. 221)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 187. № 66. Л. 7.

Впервые опубликовано: Каторга и ссылка. 1931. № 4. С. 195, с ошибочной датой — 21 ноября 1862 г. Год определяется по штампу на почтовой бумаге "50, Rue de Douai, Paris" (письма со штампом появляются с ноября 1876 г.) и дате: "Суббота, 25-го ноября" — 25 ноября н. ст. приходилось на субботу именно в 1876 г.

[1] Знакомство Тургенева с Е.С. Рахмановой относится еще к 1850-м гг., о чем упоминается в неопубликованном письме В.С. Аксаковой к М.Г. Карташевской от 9 (21) июня 1858 г. (*ИРЛИ.* № 10625. Л. 194; сообщил Н.Г. Розенблюм).

4494. П.В. Анненкову (с. 221)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 138 — 139.

Впервые опубликовано: *Лит Мысль.* Вып. 1. С. 200 — 201.

Стр. 222. но правда может быть иногда неправдоподобной (*франц.*).

[1] Имеется в виду письмо Анненкова от 16 (28) ноября 1876 г. (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 44 — 45).

[2] "Новь" была напечатана по частям в № 1 и 2 "Вестника Европы" за 1877 г., и это, возможно, спасло роман от задержки в цензуре.

[3] Анненков обратился к Стасюлевичу 17 (29) ноября с письмом, в котором призывал не разбивать роман на две части: "Надо, чтоб удар был мгновенным и электрически пробежал по читающему миру, а месячный промежуток даст возможность разрыхлить впечатление с помощью преждевременных заключений, выводов, диффамаций ⟨...⟩" (*Стаюслевич.* Т. 3. С. 335).

[4] См. письмо 4471, примеч. 1.

[5] Сравнение Маркелова с Иоанном Крестителем Тургенев снял, так же как и историю о поздних родах Анны.

[6] Оба эти сравнения в романе сохранены.

[7] Длительная борьба балканских славян против турецкого владычества вступила в середине 1870-х гг. — после кровавого подавления апрельского восстания в Болгарии и поражения Сербии в войне с Турцией в сентябре 1876 г. — в решающую стадию. Однако исход освободительной борьбы балканских народов зависел от общей международной обстановки и в первую очередь от позиции России. Русские власти открыто поддерживали балканских славян, используя для этого искреннее сочувствие широких кругов населения. Еще с июня 1876 г., с начала сербо-черногорско-турецкой войны, тысячи русских стали добровольцами, широкий характер приняла организация санитарных отрядов. В помощь Болгарии, Сербии и Черногории в России были созданы различные "славянские комитеты" (особенно активен был Московский, во главе с И.С. Аксаковым), деятельность которых сразу приобрела специфический панславистский характер. Тургенев был издавна в числе тех, кто сочувствовал борьбе славянских народов против турецкой тирании, но славянофильские тенденции были ему чужды. Война, как справедливо писал Тургенев, была неизбежна. 31 октября ст. ст. 1876 г. Россия открыто вмешалась в сербо-черногорско-турецкую войну, ультиматумом заставив Турцию приостановить военные действия и наступление на Белград. На следующий день, 1 (13) ноября, была объявлена частичная мобилизация, а предварительно был обеспечен нейтралитет Австро-Венгрии (летом 1876 г. при свидании русского и австрийского императоров в Рейхштадте). После некоторых колебаний Россия 12 (24) апреля 1877 г. объявила войну Турции, обеспечив договором 4 (16) апреля 1877 г. согласие Румынии пропустить через свою территорию русские войска. (Вскоре Румыния приняла участие в войне на стороне России).

[8] В письме от 16 (28) ноября 1876 г. Анненков так характеризовал Густава де Молинари: "Кстати — знаете ли Вы человека пошлее Молинари на обоих полушариях?" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 45).

4495. М.М. Стасюлевичу (с. 223)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 143—144.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*. Т. 3. С. 91.

Датируется по сопоставлению с письмом 4497, где Тургенев говорит о "вчерашней корректуре", и упоминании прибытия завтра, т.е. 20 ноября (2 декабря), первой корректуры. Таким образом, вторая часть письма написана после получения корректуры и должна быть датирована этим числом.

Стр. 223. дело начато! (*франц. Буквально*: вино откупорено!).

[1] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[2] См. письмо 4497.

[3] Письмо Д. Беренса неизвестно.

[4] Немецкий перевод "Нови" публиковался в "St.-Petersburger Zeitung" с 1 (13) января по 13 (25) марта 1877 г. (N 1—68).

[5] Очевидно, Тургенев ошибся: речь шла не о фельетоне, а о большой статье Золя о письмах Бальзака, которая была откликом на выход в свет 24-го тома собрания сочинений Бальзака, издававшегося в 1869—1876 гг. в Париже М. Леви. Эта статья, как следует из письма Золя к Стасюлевичу от 12 декабря н. ст. 1876 г., предназначалась для декабрьского номера "Вестника Европы", но, должно быть, запоздала и была опубликована в январской книжке журнала за 1877 г. (см.: *Zola. Corr.* T. 2. P. 504). Ошибка Тургенева объясняется тем, что в это время Золя готовил для "Вестника Европы" очередной фельетон из серии "Парижских писем" ("Типы духовенства во Франции"), который он должен был выслать до 17 декабря н. ст. и который был опубликован так же, как и статья о Бальзаке, в январском выпуске "Вестника Европы" за 1877 г., но в другом разделе.

[6] Речь идет о выборе главы, которой должна заканчиваться первая часть "Нови" (см. об этом письма 4497 и 4516).

4496. Бернгарду Эриху Бере (с. 223 и 333)

Печатается по микрофильму, хранящемуся в *ИРЛИ*.

Впервые опубликовано: *Rimscha. Briefe an E. Behre.* S. 571.

Подлинник находится в частном собрании Г. фон Римши (Эрланген).

[1] Переписка Тургенева с Беренсом не сохранилась. В газете "Nordische Presse" были опубликованы немецкие переводы повестей "Степной король Лир" (декабрь 1870 г.) и "Вешние воды" (апрель — июнь 1872 г., переводчица М.-Г. Пецольд). В 1873 г. они вошли в 6-й том издания: *T. Ausgewählte Werke.* Об истории этих переводов см.: наст. изд. Сочинения. Т. 8. С. 490, 512—513. См. также письмо 4469 и примеч. 3 к нему.

4497. М.М. Стасюлевичу (с. 224)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 145.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 92. В дате подлинника ошибка: 3 декабря н. ст. 1876 г. соответствовало 21 ноября ст. ст.

Стр. 225. Но что сделано — то сделано (*франц.*).

[1] 20 ноября (2 декабря) 1876 г. Тургенев отправил Стасюлевичу первую часть исправленных корректур "Нови".

[2] См. письма 4490 и 4495.

[3] Тургенев настаивал на публикации "Нови" в одном номере журнала, опасаясь цензурных затруднений при отдельном печатании второй части (см. письмо 4490 и примеч. 3 к нему).

4498. Иоганнесу Маннхардту (с. 225 и 333)

Печатается по тексту первой публикации: *Laage K.E.* Theodor Storm und Iwan Turgenjew. Persönliche und literarische Beziehungen. Einflüsse, Briefe, Bilder. Heide in Holstein, 1967. S. 118. Подлинник хранится в собрании д-ра Г.-Х. Петерса (Хадемаршен-Ханерау, Германия).

[1] О Рудольфе Линдау см. статью: *Jonas G.* Turgenevs Briefe an Paul und Rudolf Lindau // *T und Deutschland.* S. 108.

[2] Т. Шторм и Л. Пич снабдили Маннхардта при его отъезде в Париж в ноябре 1876 г. рекомендательными письмами (см. письмо Т. Шторма к Л. Пичу от 24—27 октября 1876 г.: *T und Deutschland.* S. 50). Тургенев, в свою очередь, хлопотал за него перед своими парижскими знакомыми.

4499. М.М. Стасюлевичу (с. 225)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 146.

Впервые опубликовано: *Сб ОЛРС.* С. 72—73. В дате подлинника ошибка: 4 декабря н. ст. 1876 г. соответствовало 22 ноября ст. ст.

[1] Письмо Стасюлевича неизвестно. К.Д. Кавелин изложил свои впечатления от романа "Новь" в не дошедшем до нас письме к Тургеневу (см. письмо 4538 и примеч. 3 к нему). Его дочь С.К. Брюллова написала о "Нови" большую статью (см. публикацию этой статьи и вступительную статью к ней Н.Ф. Будановой: *Лит Насл.* Т. 76. С. 277—320).

[2] Имеются в виду возможные цензурные затруднения в связи с публикацией "Нови" (см. письма 4495, 4497). О цензурной истории "Нови" см.: *Оксман Ю.Г.* История опубликования "Нови" // И.С. Тургенев. Исследования и материалы. Одесса, 1921. Вып. 1. С. 59—72, а также: наст. изд. Сочинения. Т. 9. С. 507—509.

[3] Письмо А.Н. Чудинова, о котором идет речь, неизвестно.

[4] См. письмо 4506.

4500. Леони Бренн (с. 226 и 334)

Печатается по тексту первой публикации: Gustave Flaubert — Ivan Tourguéniev. Correspondance / Texte édité, préfacé et annoté par Alexandre Zviguilsky. Paris, 1989. P. 171. Подлинник хранился в собрании А. Полонского (Париж).

Датируется предположительно, на основании упоминания о приступе подагры, о котором идет речь в письме того же дня к П. Брюэр (№ 4501).

4501. Полине Брюэр (с. 227 и 334)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 9.

[1] См. письмо 4507.

4502. И.И. Маслову (с. 227)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р.I. Оп. 29. № 21. Л. 3—4.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 10. В дате подлинника ошибка: 5 декабря н. ст. 1876 г. соответствовало 23 ноября ст. ст.

[1] См. письмо 4452. Судя по письму к И.И. Маслову от 5 (17) марта 1877 г. (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2), денежные затруднения девицы Шмейссер были улажены.

[2] Намек на патриотический подъем, охвативший Россию перед войной с Турцией за освобождение славян.

4503. Я.П. Полонскому (с. 229)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 11813. Л. 17—18.

Впервые опубликовано: *Центрархив. Документы.* С. 59—61. Упомянуто: *Т. Первое собрание писем.* С. 306. В дате подлинника ошибка: 5 декабря н. ст. 1876 г. соответствовало 23 ноября ст. ст.

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] См. письмо 4485 и примеч. 4.

[3] Военная карьера М.Г. Черняева связана с завоеванием Средней Азии (Туркестан), где он командовал отрядом и в 1865 г. взял Ташкент. Генерал Д.И. Романовский разбил армию эмира Бухарского и в 1866 г. захватил Ходжент, Ура-Тюбе и Джизак.

[4] В 1873—1878 гг. Черняев издавал реакционную газету "Русский мир".

[5] В.В. Комаров был начальником штаба при командующем сербской армией Черняеве, П.А. Монтеверди — помощником начальника штаба, Е.Я. Максимов состоял при штабе корреспондентом. Все названные лица не были военными специалистами, но были известны как журналисты. "Петр Петров" — литературный псевдоним П.А. Монтеверди.

[6] При штабе Черняева было создано особое "корреспонденц-бюро", которое рассылало недостоверные сообщения о положении на фронте.

[7] Тургенев имеет в виду следующий фрагмент статьи "Г-н Черняев перед судом русской печати": «"Голос" видит в

Черняеве бездарного генерала, желавшего ложью воздвигнуть себе политический монумент. Мы не станем говорить, насколько похож или непохож Черняев на Наполеона, Юлия Цезаря, Ганнибала, и выше он или ниже их по таланту. Мы вообще не имеем в виду разбирать его военные действия. Но если б нам пришлось определить его сравнением, то мы нашли бы аналогию между ним и Вашингтоном. Не смейтесь! Вашингтону тоже пришлось создавать армию из мужиков, между которыми не было ни одного солдата, и он ее создал. ⟨...⟩ Вам не отринуть также и того, что сербская интеллигенция преподнесла Черняеву адрес как избавителю и спасителю ее отечества. ⟨...⟩ Что Сербию наконец подавила Турция — конечно, это печальный факт; но этот факт печален больше потому, что торжество выпало на долю грубой силы, печален потому, что вы становитесь во главе вульгарного мнения, видящего правоту только в успехе» (Неделя. 1876. № 42. 14 ноября. Стлб. 1363).

[8] В 1775 г. Дж. Вашингтон был избран главнокомандующим армией американских колонистов в войне против Англии.

4504. Ю.П. Вревской (с. 231)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10—38.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 485—486, с пропуском имени и отчества адресата. В дате подлинника ошибка: 6 декабря н. ст. в 1876 г. соответствовало 24 ноября ст. ст.

[1] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно.

[2] Генерал М.Г. Черняев, который в 1876 г. являлся главнокомандующим сербской армией, в это время был уже смещен со своего поста.

[3] Роман "Новь". См. примеч. 3 к письму 4497.

[4] Колкие высказывания Н.К. Михайловского в адрес Тургенева в связи с работой над новым романом впервые прозвучали в его статье "В перемежку (фантазия, действительность, воспоминания, предсказания)" за подписью "Г. Темкин", опубликованной во втором номере "Отечественных записок" за 1876 г. (Отд. II. С. 139—141). Толчком к их появлению послужило авторское примечание самого Тургенева при публикации рассказа "Часы" в "Вестнике Европы", в котором он анонсировал скорый выход романа (см. письмо 4194, примеч. 3). Однако еще резче Михайловский отозвался о замысле нового романа Тургенева и о его творчестве в целом после появления корреспонденции А.В. Половцова, более подробно рассказавшего о содержании будущего романа, в частности о намерении писателя изобразить в нем "некоторые новые явления среди молодежи" (см. письмо 4380, примеч. 2, и 4386). Задетый, по всей видимости, словами Тургенева (в изложении Половцова) о том, что среди нынешней молодежи "не имеется такого крупного типа,

как Базаров, в котором мог бы находиться центр тяжести всего романа", Михайловский упрекал писателя в утрате "чуткости" и скептически писал: «...я по совести говорю, что сам г. Тургенев — *не тот* "большой человек", появление которого я предсказывал и который должен рассказать нашу историю, воспеть наши горести и радости. Заметьте, я говорю только, что он — не тот большой человек, которого нам нужно, а размеров его вовсе не умаляю. ⟨...⟩ г. Тургенев — большой человек. Большой, да не наш, Федот, да не тот» (*Темкин Г. ⟨Михайловский Н.К.⟩* Вперемежку (фантазия, действительность, воспоминания, предсказания) // *Отеч Зап.* 1876. № 8. Отд. II. С. 221). В ответном письме от 8 декабря ст. ст. 1876 г. Вревская сообщала: «...что касается до Михайлов⟨ского⟩ ("От⟨ечественные⟩ зап⟨иски⟩"), то он очень озлоблен; и, кажется, приготовляется бранить» (*Рус лит.* 1958. № 3. С. 187). Разгромная статья Михайловского ("Записки профана. Новь. Роман в двух частях Ив.С. Тургенева") действительно появилась во втором номере "Отечественных записок" за 1877 г.

[5] См. письмо 4494, примеч. 6.

[6] О просьбе прислать "Отечественные записки" и словари Н.П. Макарова см. письмо 4486.

[7] Аналогичный отзыв Тургенева об опере А.Г. Рубинштейна "Демон" см.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 3965, 3977.

4505. М.М. Стасюлевичу (с. 232)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 147.

Впервые опубликовано: *Сб ОЛРС.* С. 93. В дате подлинника ошибка: 6 декабря н. ст. 1876 г. соответствовало 24 ноября ст. ст.

[1] См. письмо 4506, примеч. 1.

[2] Это письмо Стасюлевича неизвестно.

[3] "Формулярный список" Соломина из романа "Новь" см.: наст. изд. Сочинения. Т. 9. С. 406—407.

4506. А.Н. Чудинову (с. 233)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Ф. 795 (И.С. Тургенева). № 67.

Впервые опубликовано: *Сб ГПБ.* 1955. С. 77. В дате подлинника ошибка: 6 декабря н. ст. в 1876 г. соответствовало 24 ноября ст. ст.

[1] В "Орловском вестнике" от 24 декабря ст. ст. 1876 г. (№ 100) появилась третья глава романа "Новь" (см.: *Курляндская Г.Б.* И.С. Тургенев и "Орловский вестник" // *Орл сб. 1960.* С. 578—581).

4507. Полине Брюэр (с. 233 и 335)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 15.

[1] См. письмо 4501.

4508. М.М. Стасюлевичу (с. 234)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 148.

Впервые опубликовано: *Сб ОЛРС.* С. 73–74. В дате подлинника ошибка: 7 декабря н. ст. в 1876 г. соответствовало 25 ноября ст. ст.

[1] В "Вестнике Европы" (1877. № 1. С. 464) в объявлении от редакции были сделаны соответствующие исправления.

[2] См. письмо 4506.

[3] Драма А.А. Брянчанинова "Бездольная" в "Вестнике Европы" не печаталась. См. также письмо 4425 и примеч. 2 к нему.

4509. Н.С. Тургеневу (с. 235)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 181–182. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол. 4/16 дек. 76. Москва".

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 10. С. 140–141. В дате подлинника ошибка: 8 декабря н. ст. в 1876 г. соответствовало 26 ноября ст. ст.

Стр. 235. на потребу своей задачи (*франц.*).
Стр. 235. "там был весь цвет общества: генерал Скрипчикцкой, поэт Кеоболь и старый боярин Томскев" (*франц.*).
Стр. 235. "Стыдливость девственницы подобна нежному и чистому цветку, но в стыдливости женщины есть нечто высокое и святое!" (*франц.*).
Стр. 235. "Подайте самовар!" (*франц.*).
Стр. 235. "Как передан местный колорит! Какое глубокое знание русских нравов!" (*франц.*).

[1] Это письмо Н.С. Тургенева неизвестно.

[2] "L'Eclipse" — сатирический еженедельник, выходивший в Париже с 1868 г. О чем идет речь, установить не удалось.

[3] О пьесе П. Невского (псевд. П.В. Корвин-Круковского) "Данишевы" ("Les Danicheff") и ее постановке в Париже см. письмо 4204, примеч. 3. Об участии в создании пьесы А. Дюма-сына см.: Всемирная иллюстрация. 1876. № 368. С. 71; Театр и

искусство. 1899. № 28. С. 486, а также письмо 4204, примеч. 3, и 4233, примеч. 1.

[4] Подробнее об этом см. письмо 4511, примеч. 4.

4510. Теодору Шторму (с. 236 и 335)

Печатается по подлиннику: Библиотека земли Шлезвиг-Гольштейн, Киль (Schleswig-Holsteinische Landesbibliothek, Kiel).

Впервые опубликовано: *Ostdeutsche Monatshefte.* 1923. N 10. S. 469.

[1] Здесь и ниже речь идет об отдельно изданной в конце 1876 г. новелле Т. Шторма "Aquis submersus" ("Утонувший") (Berlin, 1877). В письмах Тургенева к Л. Пичу 1876 г. встречаются критические замечания по поводу этой новеллы (ср. письмо 4536).

[2] Сборник: *Tourguéneff I.* Les Reliques vivantes. Paris, 1876 ("Живые мощи"). В него вошли также в переводах "Часы", "Пунин и Бабурин" и другие рассказы.

[3] И. Маннхардт прибыл в начале октября 1876 г. в Париж с рекомендательным письмом Т. Шторма, надеясь на помощь Тургенева в поисках места домашнего учителя.

[4] См. письмо 4492. О посылке Шторму немецкого перевода "Нови" ничего не известно.

4511. П.В. Анненкову (с. 237)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 140 – 141.

Впервые опубликовано: *Лит Мысль.* Вып. 1. С. 202, в сокращении.

Стр. 237. Поживем — увидим (*франц.*).
Стр. 237. неразбериха (*франц.*).
Стр. 238. государственный переворот (*франц.*).
Стр. 238. "немощи" (*франц.*).

[1] Анненков писал Тургеневу в письме от 25 ноября (7 декабря) 1876 г.: «Итак, "Новь" и *обыкновенным* путем дошла до Петербурга, но это, вероятно, потому что почтовая дорога в Петерб⟨ург⟩ вернее и безопаснее таковой же в Баден. Впрочем, я так много обязан маленькой *идиозинкразии*, овладевшей Вами по поводу пересылки рукописи, что шпынять мне грешно» (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 45 – 46).

[2] Памфлетические "прыщи" — те сатирические детали, которые Анненков в письме от 16 (28) ноября 1876 г. советовал исключить из текста "Нови" (см. письма 4461 и 4471, а также примеч. к ним). Оправдывая памфлетно-сатирическую струю романа, Тургенев напоминает Анненкову о "целом характере",

носящем остро памфлетный смысл — персонаже "Бесов" писателе Кармазинове, в котором Достоевский пародировал Тургенева (см. об этом: *Долинин А.С.* Тургенев в "Бесах" // Ф.М. Достоевский. Статьи и материалы. Л.; М., 1924. Вып. 2. С. 119—136. См. также: *Буданова Н.Ф.* Достоевский и Тургенев. Творческий диалог. Л., 1987. С. 56—76).

[3] См. письмо 4494.

[4] Торжественная встреча главнокомандующего русской армией вел. кн. Николая Николаевича в Москве и его поездка в Троице-Сергиеву лавру были подробно описаны в газетах (см., например: Голос. 1876. № 322, 323. 21—22 ноября).

[5] Тургенев опасался, что в связи с войною упадет обменный курс рубля.

4512. Гюставу Флоберу (с. 238 и 336)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* Р.I. Оп. 29. № 188. Л. 177—178. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 9. P. 788—789; в русском переводе — *Рус Мысль.* 1896. № 8. С. 51—52.

[1] Роман "Новь".

[2] Имеется в виду один из знаменитых обедов "группы пяти" (Флобер, Золя, Гонкур, Доде, Тургенев), состоявшийся в ресторане Адольфа и Пелле 27 ноября н. ст. 1876 г. (см.: *Goncourt. Journal.* Vol. 2. P. 1158—1159).

[3] По всей вероятности, Гонкур читал на этом обеде отрывок из своего романа "Девка Элиза". В библиотеке *ИРЛИ* хранится экземпляр этого романа, вышедшего в свет в 1877 г., с дарственной надписью Тургеневу (см.: *Cahiers.* N 6 (1982). P. 119).

[4] Ср. с мнением по поводу романа "Западня", высказанным Тургеневым в письме к Стасюлевичу от 28 января (9 февраля) 1877 г. (см.: наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2). До выхода отдельным изданием роман "Западня" печатался в газете "Le Bien public" и затем в журнале "La République des Lettres" (с 13 апреля 1876 г. по 7 января 1877 г.). В ответном письме от 2 (14) декабря 1876 г. Флобер писал: «Как и вы, я прочел несколько отрывков из "Западни". Они мне не понравились. Золя становится жеманницей *наоборот.* Подобно тому, как Катос и Мадлон (персонажи из "Смешных жеманниц" Мольера. — *Ред.*) верили в существование благородных слов, он верит в существование слов энергических» (см.: *Flaubert. Corr.* S. VII. P. 369).

[5] Речь идет, возможно, о шумном процессе графа Э. Лебега де Жермини, обвиненного в оскорблении общественной нравственности. В результате судебного разбирательства 24 декабря н. ст. 1876 г. Жермини был приговорен к двум месяцам тюремного заключения и денежному штрафу. Однако Тургенев мог иметь в виду и отставку министерства Дюфора.

[6] Слова Триссотена из комедии Мольера "Ученые женщины" (акт III, сцена 2).

[7] К. и Э. Комманвиль.

4513. М.М. Стасюлевичу (с. 239)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 149.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич*. Т. 3. С. 94–95.

[1] Корректура, о которой идет речь, была отправлена Стасюлевичу 29 ноября (11 декабря) 1876 г. (см. письмо 4515). Тургенев начал получать первые корректуры от Стасюлевича 20 ноября (2 декабря) 1876 г. и на следующий день отправлял их обратно. В свою очередь Стасюлевич, как сам он писал в неопубликованном письме от 23 ноября (5 декабря) 1876 г., старался посылать Тургеневу ежедневные "рапорты" (*Bibl Nat.* N. A. F. N 16275. F. 445). Два таких "рапорта" — от 4 и 5 декабря н. ст. 1876 г. — хранятся в *Bibl Nat.*

[2] В упомянутом выше письме Стасюлевич спрашивал: «Где Вы думаете поместить французский перевод "Нови"? Верно уж не в "Revue d⟨es⟩ d⟨eux⟩ Mondes" ⟨...⟩ Но где же тогда?» (Там же). Перевод "Нови" был напечатан в "Le Temps" (см. примеч. 5 к письму 4492).

[3] Такое опасение высказал Стасюлевич в письме от 20 ноября (2 декабря) 1876 г. (*Bibl Nat*). В "Голосе" (1869. № 341. 10 декабря) без разрешения Тургенева был напечатан в обратном русском переводе рассказ "Странная история", появившийся первоначально в немецком переводе в журнале "Salon" (1869, октябрь) и предназначавшийся Тургеневым для "Вестника Европы" (см.: наст. изд. Сочинения. Т. 8. С. 470–471).

[4] См. письмо 4495.

[5] Речь идет о рассказе Е.И. Бларамберг "Аполлон Маркович", не напечатанном в "Вестнике Европы" (см. письмо 4459, примеч. 3).

[6] Перевод "Легенды о святом Юлиане Милостивом" Флобера был опубликован в апрельской книжке "Вестника Европы" за 1877 г. под заглавием "Католическая легенда о Юлиане Милостивом".

[7] Так Паклин в романе называет Фомушку и Фимушку (см.: Новь, гл. XVIII–XIX). "Как я продолжаю любоваться фигурой Соломина, — писал Стасюлевич Тургеневу 22 ноября (4 декабря) 1876 г., — так моя жена восхищается Фомушкой и Фимушкой, доставившими ей величайшее наслаждение. Впрочем, и действительно, это — мастерский эпизод, имеющий право на самостоятельное существование. И при этом они чрезвычайно ловко введены в общий ход событий, так что без них как будто бы чего-то недоставало в общем плане" (*Bibl Nat.* N. A. F. N 16275. F. 447).

4514. Кларе Тургеневой (с. 240 и 337)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 309. № 4708.

Впервые опубликовано: *Т и его время.* С. 257. Год написания определяется по сопоставлению указанных в письме адреса, дня недели и числа.

[1] В дневнике Ф.Н. Тургеневой сохранилось упоминание о присутствии Тургенева на обеде 30 ноября (12 декабря) 1876 г. (см.: *Лит Насл.* Т. 76. С. 389).

4515. М.М. Стасюлевичу (с. 240)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 150.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 95.

[1] Тургенев, вероятно, имеет в виду устные отзывы о "Нови", которые передавал ему Стасюлевич, или собственные впечатления Стасюлевича, высказанные в не дошедшем до нас письме.

4516. М.М. Стасюлевичу (с. 241)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 151.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 95—96.

[1] Анненков писал по этому поводу Тургеневу в письме от 16 (28) ноября 1876 г.: "Превосходный ваш дьякон с лошадиным хвостом на голове вопрошает учеников деревенской школы о поздних родах мамаши богородичной. Мне кажется это очень придуманной чертой, вывертом, не очень подходящим ни к дьякону, ни к школе, а бесплодный скандал в результате неизбежен. Нужно ли все это?" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 45). Тургенев при публикации романа снял это упоминание.

[2] См. письмо 4505 и 4513, примеч. 7.

[3] См. письмо 4497.

[4] "Василий Николаевич" — упоминаемый в "Нови" революционер-заговорщик, прототипом которого был С.Г. Нечаев (см.: наст. изд. Сочинения. Т. 9. С. 488).

4517. М.М. Стасюлевичу (с. 242)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 152.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 96.

[1] 27 ноября ст. ст. 1876 г. умерла жена Г.О. Гинцбурга — А.Г. Гинцбург (см.: Голос. 1876. № 332. 1 (13) декабря).

4518. Полине Брюэр (с. 242 и 337)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 44.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 22.

[1] Речь идет об арендной плате на 1877 г. за охотничье угодье в окрестностях Ружмона (см. письмо 4193, примеч. 3).

4519. М.М. Стасюлевичу (с. 243)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 153.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 10.

[1] См. письмо 4499, примеч. 1.

[2] Речь идет о доверенности управляющему Тургенева Н.А. Щепкину на продажу жиздринских имений. Эта доверенность не сохранилась (см. письмо 4521).

[3] В 1875 г. Некрасов смертельно заболел; он скончался от рака прямой кишки 27 декабря 1877 г. (8 января 1878 г.).

4520. А.В. Топорову (с. 244)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 61. Л. 27.

Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 249.

[1] Речь идет о письме 4504.

[2] См. письмо 4504, примеч. 4; см. также: *Мостовская Н.Н.* Из журнальной полемики вокруг "Нови" до публикации романа (Забытые воспоминания А.В. Половцова о Тургеневе) // *Т сб.* Вып. 2. С. 185—191. Подробную сводку критических отзывов на роман см.: наст. изд. Сочинения. Т. 9. С. 519—536.

[3] В романе "Новь" в образе Скоропихина дана карикатура на В.В. Стасова (см. письмо 4484). В.В. Стасов 3 января ст. ст. 1877 г. писал В.Д. Поленову: «...Тургенев прописал меня в новом своем романе "Новь" на страницах пятнадцатой-шестнадцатой под именем критика Скоропихина, порицающего молодых художников и огулом ругающего все старое в искусстве» (*Поленов В.Д., Поленова Е.Д.* Хроника семьи художника. М., 1964. С. 231). См. также воспоминания Стасова: *Т в восп. совр.* Т. 2. С. 116.

[4] Эта записка Тургенева к Стасюлевичу неизвестна. Содержание ее выясняется из письма 4522.

4521. Н.А. Щепкину (с. 245)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 97. Л. 2—3.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 24.

[1] См. письмо 4519, примеч. 2.

[2] В ведомостях о приходе денег Спасской конторы за октябрь, ноябрь, декабрь 1876 г. и январь 1877 г. значится: "Запродано жиздринское имение за 8 тысяч, получено в задаток 900 руб." (*ОГЛМТ*. Инв. № 192).

[3] С.И. Волнов купил через Н.А. Кишинского имение Тургенева в 113 десятин при деревне Сытовой Ефремовского уезда Тульской губернии; он же арендовал имение Холодово Кромского уезда Орловской губернии в 135 десятин. Против него, так же как и против Жикина, Тургенев возбудил судебное дело.

4522. М.М. Стасюлевичу (с. 245)

Публикуется по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 154.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 97—98.

[1] Имеется в виду окончание корректуры первой части "Нови".

[2] В "Вестнике Европы" (1877. № 1) такой пометы нет.

[3] 16 февраля 1877 г. между Сербией и Турцией был заключен мир.

[4] Речь идет о корректурах второй части "Нови".

4523. П.В. Анненкову (с. 246)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 142.

Впервые опубликовано: в отрывке — *Лит Мысль.* Вып. 1. С. 203; полностью — Край Ильича. Казань, 1928. №. 3. С. 46—47.

[1] Еще 25 октября (6 ноября) Тургенев просил Анненкова выслать ему "*брошюру*" Р. Вагнера "Капитуляция" (см. письмо 4462), на что Анненков отвечал 3 (15) декабря: "Дурацкая пародия Вагнера находится в *9-ом томе* его сочинений. Хотите иметь весь увраж, чтобы прочесть эту дичь; это вам будет стоить 12—15 марок. Приказывайте" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 48). Памфлет Р. Вагнера 1871 г. "Капитуляция" вошел в собрание его сочинений: *Wagner R.* Eine Kapitulation. Lustspiel in antiker Manier // Wagner R. Gesammelte Schriften und Dichtungen. Leipzig, 1907. Bd 9. S. 3—41. Анненков выполнил просьбу Тургенева, о чем сообщал в следующем письме к Тургеневу от 17 (29) декабря (см.: *Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 48).

[2] В письме от 3 (15) декабря Анненков выражал недоумение по поводу распространяющихся слухов о грядущем перемирии: "А мир в Европе становится все более и более возможным, как кажется. Да и как не становиться возможным, когда я читаю в газетах, что Россия будет согласна на всякое решение, которое придумают державы, чтобы получить согласие Порты на снис-

хождение к христианам. Зачем же тогда было протестовать против 6-тимесячного перемирия, представлять программы реформ в Булгарии и особенно тревожить мощи угодников в Москве, гг. Суворина и Краевского в Петербурге, губернаторов и архиереев по всей России" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 47). В том же письме он замечал, что истинные причины нежелания России вступать в военные действия имели финансовую подоплеку и были связаны со слабым курсом "кредитного рубля", последствие политики, проводимой Николаем I. Утверждение Тургенева о количестве русских сил не вполне верно. Россия уже в ноябре 1876 г. частично мобилизовала армию и к началу войны имела 257 тысяч человек в Дунайской армии против 180 тысяч у турок.

4524. М.М. Стасюлевичу (с. 247)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 155.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 98—99.

Стр. 247. "Да будет воля твоя!" (*лат.*).

[1] См. примеч. 1 к письму 4508.
[2] См. письмо 4513, примеч. 5.
[3] Евангелие от Матфея, гл. VI, стих 10 — молитва "Отче наш".

4525. Гюставу Флоберу (с. 248 и 338)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 188. Л. 179—180. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 9. P. 790—791; в русском переводе — *Рус Мысль.* 1896. № 8. С. 52—54.

[1] См. письмо 4472.

[2] Тургенев настаивал на одновременной публикации в "Вестнике Европы" переводов "Простого сердца" и "Иродиады", полагая, что таким образом скорее удастся избежать возможных придирок цензуры к первой из этих повестей. О скором окончании работы над "Иродиадой" Флобер сообщил Тургеневу в письме от 14 декабря н. ст. 1876 г. (см.: *Flaubert. Corr.* S. VII. P. 370). См. также письмо к Стасюлевичу от 17 февраля (1 марта) 1877 г. — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2.

[3] Возможно, речь идет о Е.И. Бларамберг.

[4] Об отношении Тургенева и Флобера к творчеству Золя см. письмо 4512 и примеч. 4 к нему.

[5] Речь идет о второй части "Воспоминаний детства" ("Souvenirs d'enfance. Prière sur l'Acropole. Le bonhomme Système et la petite Noémie") Э. Ренана, напечатанной в "Revue des Deux Mondes" (1876. Vol. 18. P. 481—507). Слова, упомянутые Тургеневым, — часть заключительной фразы VI главы; выделяя слово

"Бог", Тургенев иронизирует над тем, что их произносит позитивист Ренан.

[6] Статья Э. Монтегю "Les nouveaux romanciers" ("Новые романисты"), опубликованная в "Revue des Deux Mondes" (1876. Vol. 18. P. 605—632). Статья была посвящена сочинениям Г. Дроза, А. Терье и А. Доде, но в ней также неоднократно упоминался Флобер. В письме к Тургеневу он назвал ее "болтовней" и "отвратительной глупостью" (*Flaubert. Corr.* S. VII. P. 369).

[7] 2 декабря н. ст. 1876 г. ушло в отставку министерство Дюфора, которое сменил кабинет во главе с Ж. Симоном.

[8] См. примеч. 5 к письму 4512.

4526. М.М. Стасюлевичу (с. 249)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 156.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 99. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "15.XII.76", дата получения письма.

Стр. 250. "Невозделанная земля" (*франц.*).
Стр. 250. "Целина" (*франц.*).

[1] Эти письма Стасюлевича неизвестны.

[2] Стасюлевич, по-видимому, сообщил Тургеневу об успехе "Нови" в великосветских салонах (см.: *Оксман Ю Г.* И.С. Тургенев. Исследования и материалы. Одесса, 1921. Вып. 1. С. 61; см. также: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 102). О цензурной истории "Нови" см.: наст. изд. Сочинения. Т. 9. С. 507—509.

[3] Ф.П. Баймаков 4 (16) декабря 1876 г. был объявлен банкротом.

[4] См. примеч. 1 к письму 4506.

[5] В каком журнале упоминался роман, установить не удалось.

[6] В действительности Тургенев в это время должен был уже знать имя переводчика романа на французский язык, поскольку перевод "Нови" публиковался в газете "Le Temps" в январе — марте 1877 г. (см.: наст. изд. Сочинения. Т. 9. С. 537). Переводчиками были супруги Дюран. В этом же переводе роман вышел в 1877 г. отдельным изданием.

[7] См. примеч. 5 к письму 4495.

4527. В.И. Лихачеву (с. 250)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 77.
Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 3. С. 219.

[1] Речь идет о рассказе "Сон", который был передан в редакцию "Нового времени" в октябре 1876 г. с условием, что он

будет напечатан после 1 (13) января 1877 г., т.е. не ранее опубликования в "Вестнике Европы" первой части "Нови". Это письмо Тургенева, очевидно, первое, о котором Лихачев упомянул 26 декабря 1876 г. (7 января 1877 г.): «Только что я собрался отвечать на Ваше первое письмо, как получил вчера второе, с совершенно противоположным первому распоряжением относительно времени печатания нашего рассказа. Теперь Суворин и я обращаемся к Вам в свою очередь с просьбою: не печатать Вашего рассказа ранее 10-го января и вот почему: 1-го января выйдет "Новь" и все внимание будет обращено на Ваш новый роман; в это-то время не хотелось печатать Ваш рассказ в "Новом времени"; к 10 числу января уже многие успеют прочесть "Новь" и рассказ ⟨...⟩ вызовет большее внимание. Это чисто практическое издательское соображение имеет значение. Кроме того обратите внимание, Иван Сергеевич, вот на что: как только Ваш рассказ "Сон" появится во французских или немецких газетах, — его тотчас же у нас все русские газеты переведут или лучше сказать перепечатают из "Нового времени" под видом перевода. Вот почему хотелось бы, чтобы в иностранных газетах Ваш рассказ появился не прежде, чем неделю или десять дней спустя после того, как он будет напечатан в "Новом времени"; если же этот срок слишком длинен, то необходимо пропустить хотя день или два так, чтобы по крайней мере рассказ Ваш не появился одновременно в "Новом времени" и в иностранных газетах» (*Bibl Nat.* Slave 81. F. 26—27). Эта просьба Лихачева опоздала: отправив 17 (29) декабря Рудольфу Линдау французский перевод рассказа для переложения его на немецкий язык, Тургенев просил немецкого издателя не публиковать рассказ ранее 20 января н. ст., решив, очевидно, по тем же соображениям, что изложены в письме Лихачева, опубликовать его спустя некоторое время после "Нови". Одновременно он, не надеясь, что его просьба будет выполнена, просил Лихачева поторопиться с печатанием. П. Линдау, издатель газеты "Die Gegenwart", не внял просьбе Тургенева — рассказ появился уже в 1-м номере газеты за 1877 г., что стало причиной конфликта между Тургеневым и издателем "Нового времени". Просьба Тургенева отодвинуть срок публикации рассказа до 8 (20) января исполнена не была, и "Сон" появился в "Новом времени" от 1 (13) и 2 (14) января 1877 г. (№ 303, 304) (см. также письмо 4555, примеч. 2).

[2] См. примеч. 6 к письму 4494.

4528. И.И. Маслову (с. 251)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. II. Оп. 1. № 445. Л. 55.
Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 308.

[1] См. письма 4452 и 4502.
[2] См. письмо 4529.

4529. Я.П. Полонскому (с. 251)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 11813. Л. 19 – 20.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* С. 306 – 307, с пропусками; полностью: *Звенья.* Вып. 8. С. 200 – 201.

[1] Это письмо Полонского неизвестно.

[2] Сходная мысль принадлежит Паклину в романе "Новь" (часть вторая, гл. XXXVIII: "мы всё ждем ~ леность, вялость, недомыслие!").

[3] См. примеч. 6 к письму 4494.

[4] В 1876 г. генерал С.К. Новоселов командовал Ибарской (от реки Ибар) армией в Сербии.

[5] Выражение Юлия Цезаря, произнесенное им на бракоразводном процессе, начатом после того, как на праздник в честь Bona dea (Доброй богини), на котором могли присутствовать только женщины, в дом к жене Цезаря, Помпее, проник переодетый в женское платье мужчина.

[6] Генерала М.Г. Черняева подозревали в расходовании на личные нужды средств, поступавших из фонда пожертвований в пользу сербской армии.

[7] См. примеч. 5 к письму 4503.

[8] О какой венской газете упоминает Тургенев, не установлено.

[9] Очевидно, на Тургенева произвели впечатление сообщения прессы о военной мощи Турции.

4530. Н.С. Тургеневу (с. 253)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 274. Оп. 3. № 100. Л. 183 – 184. На подлиннике помета Н.С. Тургенева: "Пол. 15/27 дек. 76. Москва".

Впервые опубликовано: *Рус Ст.* 1885. № 10. С. 141 – 142.

Стр. 253. Разгадка (*франц.*).
Стр. 253. Все хорошо (*итал.*).
Стр. 253. И к твоему сведению (*франц.*).
Стр. 253. "У вас всегда будет рюмка ликеру после кофе!" (*франц.*).

[1] О стихотворении "Кро́кет в Виндзоре" см. также письма 4419, 4431, 4436, 4483.

[2] См. письмо 4483, примеч. 6.

[3] О переводах "Кро́кета в Виндзоре" см. письмо 4483, примеч. 1; наст. изд. Сочинения. Т. 12. С. 640 – 643, а также статью Н.Г. Жекулина: Turgenev's *Króket v Vindzore* ("Croquet at Windsor") // *New Z Sl J.* 1983. P. 85 – 103.

[4] См. письмо 4523, примеч. 2.

[5] Ср. письмо 4523 и письмо к Ю.П. Вревской от 18 (30) января 1877 г. (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2).

4531. Н.А. Щепкину (с. 254)

Печатается по подлиннику: *РГБ.* Ф. 306. Карт. 2. № 166.
Впервые опубликовано: *Сб ГБЛ.* С. 144.

[1] О продаже жиздринского имения см. письма 4460 и 4519, примеч. 2.
[2] Роман "Новь". Первая часть его была опубликована в январской книжке "Вестника Европы" за 1877 г.
[3] См. письмо 4403, примеч. 4.

4532. П.М. Третьякову (с. 254)

Печатается по подлиннику: *ГТГ.* № 1/3889.
Впервые опубликовано: *Боткина А.П.* Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 1960. С. 236, с сокращением.

[1] См. письмо 4358.
[2] По-видимому, имеется в виду продажа жиздринского имения за 8000 рублей, за которое в конце 1876 г. Тургенев получил задаток 900 рублей, а к лету 1877 г. — остальные 7100.
[3] Тургенев выслал Н.Н. Миклухо-Маклаю 1000 рублей безвозмездно (см.: наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2, письмо к Ю.П. Вревской от 12 (24) мая 1877 г.).
[4] О своих материальных затруднениях Н.Н. Миклухо-Маклай писал с о. Явы Ф.Р. Остен-Сакену 15 февраля 1876 г. (см.: *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собр. соч.: В 5 т. М.; Л., 1953. Т. 4. С. 131—132).
[5] О помощи, оказанной Н.Н. Миклухе-Маклаю П.М. Третьяковым, см. письмо 4370, примеч. 3.

4533. М.М. Стасюлевичу (с. 255)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 157.
Впервые опубликовано: *Сб ОЛРС.* С. 74—75. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "21.XII.76", дата получения письма.

Стр. 256. "Кто жил для *лучших людей* своего времени,
Тот жил для всех времен" (*нем.*).
Стр. 256. под бандеролью (*франц.*).

[1] Письма Стасюлевича неизвестны. О доверенности см. письма 4519 и 4531.
[2] 6 (18) декабря 1876 г. перед Казанским собором в Петербурге состоялась демонстрация при активном участии народников, членов "Земли и воли" и других радикальных политических кружков. С краткой речью выступил Г.В. Плеханов (см.: *Плеханов Г.В.* Русский рабочий в революционном движении //

Плеханов Г.В. Соч. М.; Пг., 1923. Т. 3. С. 150—157). Опасаясь за цензурную судьбу "Нови", Анненков писал Тургеневу 17 (29) декабря: "Я очень недоволен тем, что роман сходится по времени с дурацким *pronunciamento* (мятеж. — *итал.*) перед Казанским собором. Пожалуй, скажут, что появление его рядом со следствием несвоевременно, но это вздор, хотя почти достоверно, что этот вздор будет пущен в ход врагами нашими. Но какова наука для людей, кричащих изо всей мочи: в народ! идем в народ! Вот народ не дождался их, а сам пошел к ним, и боже — что такое он делал с ними! Оказалось, что народ наш — педагог старой школы, у которого потасовка, оплеушины и кулаки еще в полном цвету. Мне пишут, что в данном случае он слишком роскошно приложил эти меры вразумления" (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 48). См. также письма 4535, 4538 и 4546. В письме к Стасюлевичу Анненков выразился еще более определенно: "Мешать жить и работать самому себе еще позволительно, но мешать жить и работать другим (а это обыкновенный результат подобных вздоров) уже совсем из рук вон" (*Стасюлевич.* Т. 3. С. 337).

[3] Тургенев опасался цензурных затруднений при печатании второй части "Нови", чем и объясняется его намерение написать "объяснительное" письмо издателю (см. письмо 4546).

[4] Письмо К.Д. Кавелина неизвестно, о его содержании можно судить по ответному письму Тургенева (№ 4538). Анненков также сообщал Тургеневу 17 (29) декабря, что «Кавелин, прослушав "Новь" на вечере у Стасюлевича, пришел в восторг» (*Анненков. Письма.* Кн. 2. С. 48).

[5] Тургенев неточно цитирует стихи из драмы Шиллера "Валленштейн" (Пролог, стихи 48—49). У Шиллера:

Denn wer den Besten seiner Zeit genug
Getan, der hat gelebt für alle Zeiten.

[6] Слова летописца Пимена в драме Пушкина "Борис Годунов" (сцена: "Ночь. Келья в Чудовом монастыре").

4534. Паулю Линдау (с. 257 и 339)

Печатается по подлиннику: *DSB.*

Впервые опубликовано: *T und Deutschland.* S. 126—127.

Датируется по содержанию, по связи с письмом к П. Линдау от 29 сентября (11 октября) 1876 г. (№ 4441), в котором Тургенев обещал ему для январского номера "Die Gegenwart" рукопись рассказа "Сон", и по связи с письмом к Р. Линдау от 17 (29) декабря 1876 г. (№ 4537). В авторской дате, вероятно, ошибка в числе: в 1876 г. четверг приходился на 16 (28) декабря.

[1] См. письмо 4441 и 4527, примеч. 1.

[2] "Сон" был переведен П. Линдау и опубликован в "Die Gegenwart" (1877. N 1. 6. Januar. S. 4—7; N 2. 13. Januar. S. 202).

[3] "Новь".

4535. Ю.П. Вревской (с. 258)

Печатается по подлиннику: *ГИМ.* ОПИ. Ф. 213. Щ10 — 39.

Впервые опубликовано: *Щукинский сб.* Вып. 5. С. 486 — 487, с пропуском имени и отчества адресата.

[1] Письмо Вревской к Тургеневу от 8 (20) декабря 1876 г., конец которого не сохранился (*ИРЛИ.* № *5777. Л.* 5 — 6).

[2] Имеются в виду военные поражения сербских войск, которыми командовал в 1876 г. М.Г. Черняев (см. письма 4503, 4504).

[3] Вревская 8 (20) декабря 1876 г. писала Тургеневу об этой демонстрации: «Вчерашний "Голос" известил Вас о казанской катастрофе. Около 300 студентов медико-хир⟨ургических⟩ и технологических, особенно поляки собрались ⟨...⟩ в Казанский собор, стали курить в церкви и обрывать клочки старых знамен. Народ бил их по рукам, затем вся толпа вышла на площадь, на плечи кого-то взобрался, как говорят, какой-то *Богоявленский* и прочел прокламацию, требующую конституцию, и закончил словами: "Смерть царю" ⟨...⟩» (*ИРЛИ.* № *5777.* Л. 6 — 6 об.). См. также письмо 4533.

[4] См. письмо 4526.

[5] Речь идет о принцессе Евгении Максимилиановне Ольденбургской.

[6] См. письмо 4520, примеч. 3.

[7] См. письмо 4504, примеч. 4.

[8] См. также письмо 4544. Вревская не уехала из Петербурга до приезда туда Тургенева.

[9] В письме от 8 (20) декабря 1876 г. Вревская сообщала: "...в отношении морозов в этом году привольно, холода настали нешуточные и, может быть, продлятся" (*ИРЛИ.* № *5777.* Л. 5 об.).

[10] Речь идет о племяннице Ю.П. Вревской, маленькой дочери Н.И. и Н.П. Вревских.

[11] Об отношении Тургенева к славянскому движению и к деятельности "Славянского комитета", а также к славянофилам см. письмо 4483 и примеч. 6 к письму 4494. Что имеет в виду Тургенев, неясно, так как часть письма Вревской, в котором, очевидно, шла речь об этом, не сохранилась.

4536. Людвигу Пичу (с. 259 и 340)

Печатается по подлиннику: *DSB.* Первая публикация в немецком оригинале неизвестна.

Впервые опубликовано в переводах: на русском языке — *ВЕ.* 1909. № 6. С. 641; на английском — Saturday Review. Supplement. 1909. N 2806. 7 August. P.I. Вновь опубликовано: в немецком оригинале — *Pietsch.* S. 134 — 137; в русском переводе — *Письма к Пичу.* С. 186 — 188.

[1] Это письмо Пича неизвестно.

[2] Встреча с Пичем не состоялась (см. письмо 4492).

[3] О какой книге идет речь, установить не удалось.

[4] Видимо, здесь Тургенев имеет в виду фотографию с картины А. Менцеля (см. письмо 4215, примеч. 6).

[5] Поль Виардо выступил со скрипичным концертом в Cirque National, о чем Тургенев писал Пичу (см. письмо 4492). Видимо, Пич написал о нем статью и познакомил с ней капельмейстера Берлинской оперы Карла Эккерта, а его жена Кати переслала ее П. Виардо.

[6] Тургенев обещал послать Ю. Шмидту фотографии французских знаменитостей, в том числе Флобера и Золя (см.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 3919, а также письма 4434 и 4491).

[7] Речь идет об издании: Aquis submersus. Novelle von Theodor Storm. Berlin, 1877 ("Утонувший"). Книга вышла в конце 1876 г. См. письма 4492, примеч. 7 и 4510, примеч. 1.

[8] Об оценке Тургеневым этого рассказа Т. Шторма см. статью К.Э. Лааге "Теодор Шторм и Иван Тургенев" (Schriften der Th.-Storm-Gesellschaft. Heide, 1963. S. 16).

4537. Рудольфу Линдау (с. 260 и 341)

Печатается по подлиннику: *DSB*.

Впервые опубликовано: *T und Deutschland*. S. 128.

Датируется по содержанию и по связи с письмом 4534. Пересылая брату рукопись "Сна" и письмо Тургенева, Р. Линдау приписал на подлиннике: "Дорогой Пауль... Прилагаю то, что нам удалось сделать сегодня; достаточно для одного номера — остальное завтра. Это скучная работа и пришлась мне некстати, и со стороны Тургенева это несколько sans gêne, что он ее на меня взвалил; но, как видишь, я сразу же за нее принялся" (*DSB*). Очевидно, письмо к П. Линдау написано в черверг 16 (28) декабря, а письмо к Р. Линдау — в пятницу 17 (29) декабря 1876 г.

[1] См. примеч. 1 к письму 4527 и письмо 4534.

[2] Речь идет о пьесе в трех действиях Эркман-Шатриана "Freund Fritz" ("Друг Фриц"), которая шла в декабре 1876 г. на сцене Comédie française.

[3] Переписка рукописи была такой спешной потому, что в письме от 16 (28) декабря 1876 г. Тургенев обещал П. Линдау переслать копию "послезавтра" (см. письмо 4534).

[4] Французский перевод рассказа "Сон" появился в "Le Temps" во второй половине января (1877. N 5756—5757. 20—21 janvier).

[5] П. Линдау не выполнил просьбу Тургенева опубликовать рассказ "Сон" только после 20 января н. ст. 1877 г. Первая часть рассказа появилась уже в первом январском номере "Die Gegenwart" (см.: Der Traum. Von Iwan Turgenjew. Überzetzt von

P.L. // Die Gegenwart. 1877. 6. Januar. N. 1. S. 4—7), для которого он и был первоначально предназначен. Тургенев был этим возмущен, так как из-за преждевременной публикации рассказа у него возникли неприятности с издателями "Нового времени" (см. письмо 4558; см. также комментарий к рассказу "Сон": наст. изд. Сочинения. Т. 9. С. 462—463).

[6] Два случая, упомянутых Тургеневым, обратного перевода его рассказов на русский: "Странная история" (см. примеч. 3 к письму 4513) и рассказ "Стучит!" (см. примеч. 4 к письму Тургенева к Стасюлевичу от 9 (21) апреля 1877 г. — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2).

4538. К.Д. Кавелину (с. 261)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* № 20717. Л. 10—11.

Впервые опубликовано: *Рус Мысль.* 1892. № 10. С. 8—9, с неточностями.

Стр. 262. "контраст" (*франц.*).

[1] См. письма 4499, 4540.

[2] Тургенев придавал будущему роману большое значение.

[3] Письмо Кавелина с оценкой "Нови" не сохранилось. О впечатлении, произведенном на Кавелина романом Тургенева, свидетельствует тот факт, что в черновых материалах к биографии своей дочери, С.К. Брюлловой, он назвал "Новь" "великим произведением" (*ИРЛИ.* № 20826. Л. 11).

[4] Об отношении "молодой критики" к роману Тургенева см.: наст. изд. Сочинения. Т. 9. С. 530—534.

[5] Ср. с письмом к Я.П. Полонскому от 22 января (3 февраля) 1877 г. (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2).

[6] См. также письмо к С.К. Брюлловой от 4 (16) января 1877 г. (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2).

[7] В публикации "Русской мысли" характеристика Павла — будущий *народный* революционер — заменена характеристикой: будущий деятель. В будущем Тургенев действительно не раз возвращался к мысли о создании романа о революционерах, однако замысел этот остался неосуществленным (см.: *Буданова Н.Ф.* Роман И.С. Тургенева "Новь" и революционное народничество 1870-х годов. Л., 1983. С. 158—168).

[8] Речь идет о повести А. Потехина "Хворая" (*ВЕ.* 1876. № 2, 3), очевидно рекомендованной Кавелиным Тургеневу.

[9] См. письма 4533, примеч. 2, и 4535, примеч. 3.

[10] Тургенев опасался, что Казанская демонстрация повлияет на судьбу второй части "Нови", вызвав цензурные затруднения. Этим было продиктовано "объяснительное письмо" Тургенева к Стасюлевичу (см. письмо 4546).

[11] Очевидно, Кавелин передал Тургеневу одобрительный отзыв о романе своей дочери, С.К. Брюлловой, которая сама написала Тургеневу не дошедшее до нас письмо о "Нови". См. ответное письмо Тургенева к ней от 4 (16) января 1877 г. (наст.

изд. Письма. Т. 15. Кн. 2). Очевидно, тогда же С.К. Брюлловой была задумана и написана статья о романе "Новь" (см.: *Лит Насл.* Т. 76. С. 277–320).

4539. В.А. Соллогубу (с. 263)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 453. Оп. 1. № 1601. Л. 4.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 40.

Датируется по содержанию, помете "Суббота, 30-го дек." и по связи с письмом к Соллогубу от 23 октября (4 ноября) 1875 г. (наст. изд. Письма. Т. 14. № 4125). После смерти А.К. Толстого 28 сентября (10 октября) 1875 г. Соллогуб намеревался написать о нем статью, в связи с которой он, вероятно, обратился к Тургеневу с просьбой снабдить его драмой Толстого "Смерть Иоанна Грозного". Так как в публикуемом письме упоминается двухтомное собрание стихотворений А.К. Толстого под редакцией М.М. Стасюлевича, вышедшее в 1876 г., очевидно, что письмо написано 18 (30) декабря 1876 г.

[1] Вероятно, речь идет о В.И. Аркудинской.

4540. М.М. Стасюлевичу (с. 263)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_4. № 158.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 11. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "23.XII.76", дата получения письма.

[1] См. письма 4538, примеч. 10, и 4546.

[2] Письмо 4538.

[3] Г.О. Гинцбург.

[4] Два экземпляра опубликованной первой части романа нужны были Тургеневу, очевидно, для переводчиков его на французский и немецкий языки.

4541. Бернгарду Эриху Бере (с. 264 и 342)

Печатается по микрофильму, хранящемуся в *ИРЛИ.*

Впервые опубликовано: *Rimscha. Briefe an E. Behre.* S. 571–572. Подлинник находится в частном собрании Г. фон Римши (Эрланген).

[1] Письмо Бере неизвестно. Роман вышел под заглавием "Neu-Land" в 10-м томе издания: *T. Ausgewählte Werke*, и в апреле 1877 г. появился на немецком книжном рынке. О немецком переводе "Нови" см. письма к Бере в наст. томе и от 20 февраля (4 марта) 1877 г. (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2).

[2] Тургенев выехал в Петербург только 17 (29) мая 1877 г.

4542. П.В. Анненкову (с. 264)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 7. Оп. 1. № 30. Л. 143 – 144.

Впервые опубликовано: *Лит Мысль.* Вып. 1. С. 203, с сокращением.

[1] См. письма 4533, примеч. 4, и 4538, примеч. 3.

[2] См. статью Н.К. Михайловского о "Нови" в "Отечественных записках" (1877. № 2. С. 311 – 326); см. также письмо к П.В. Анненкову от 10 (22) января 1877 г. (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2), примеч. 1 и 2.

[3] См. письмо 4533, примеч. 2.

4543. М.М. Стасюлевичу (с. 265)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 159.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 101 – 102.

Датируется по содержанию и по связи с письмом 4546.

[1] Так Тургенев называл приступы подагры. См. № 4205, примеч. 8, и 4381, примеч. 3.

[2] Это письмо Тургенева к Золя неизвестно. Между Стасюлевичем и Золя возникали трения в связи с сокращениями, которые производил Стасюлевич в фельетонах Золя, печатавшихся в "Вестнике Европы" (см.: *Mittérand H.* Zola journaliste. Paris, 1962. P. 201).

[3] Третий оттиск понадобился Тургеневу, очевидно, для Г. Лопатина и П. Лаврова. См. письмо 4550.

[4] См. письма 4506 и 4508.

[5] Письмо 4546.

[6] Подпись Тургенева, вырезанная Стасюлевичем для своего собрания автографов, не сохранилась.

4544. А.В. Топорову (с. 266)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Р. I. Оп. 29. № 62. Л. 1.

Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 250.

[1] Это письмо неизвестно. В письме от 31 января ст. ст. 1877 г. Топоров сообщал писателю, что получил от Стасюлевича "второй оттиск" "Нови" (*ИРЛИ.* Ф. 283. Оп. 2. № 213. Л. 1).

[2] Письмо 4543.

[3] Речь идет об отдельных оттисках романа "Новь" из "Вестника Европы" (1877. № 1 и 2). Баронесса – Ю.П. Вревская.

[4] Это письмо Вревской к Тургеневу неизвестно.

[5] Письмо Тургенева к Вревской от 22 декабря 1876 г. (3 января 1877 г.) неизвестно.

[6] См. письмо 4535, примеч. 8.

4545. Гюставу Флоберу (с. 266 и 342)

Печатается по фотокопии: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 188. Л. 181—182. Подлинник хранится в *Bibl Lovenjoul.*

Впервые опубликовано: во французском оригинале — Cosmopolis. 1896. N 10. P. 137—138; в русском переводе — *Рус Мысль.* 1896. № 8. С. 54—55.

[1] По-видимому, Тургенев посылал Флоберу это стихотворение в качестве возможного образчика материала для романа "Бувар и Пекюше", в особенности его второй части, которая была задумана как собрание заимствованных у различных авторов образцов нелепости и пошлости (об этом см.: *Реизов Б.Г.* Творчество Флобера. М., 1955. С. 492; *Carter A.E.* Tourgueneff's New Year's Greeting to Flaubert // Modern Language Notes. 1949. February. P. 115).

4546. М.М. Стасюлевичу (с. 267)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 160.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 11—12. Это письмо было послано Тургеневым в качестве "объяснительного" по поводу "Нови" и носило официальный характер. Оно должно было помочь Стасюлевичу в предстоящих столкновениях с цензурой. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "27.XII.76", дата получения письма.

Стр. 268. умный поймет (*лат.*).

[1] См. примеч. 2 к письму 4533.

[2] 31 августа (12 сентября) 1876 г. в Буживале Тургенев читал Стасюлевичу отдельные сцены романа (см. об этом в письме Стасюлевича от 31 августа (12 сентября) 1876 г. к жене — Л.И. Стасюлевич: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 85). Вероятно, к этому времени относится и упоминаемый Тургеневым разговор со Стасюлевичем о замысле романа.

4547. А.В. Топорову (с. 268)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 62. Л. 3—4. Впервые опубликовано: *Лит Арх.* Т. 4. С. 251.

[1] Письмо 4544.

[2] Рассказ "Сон" был опубликован в газете "Новое время" (1877. № 303, 304. 1 (13), 2 (14) января), о чем Тургеневу тогда еще не было известно (см. также письмо 4527).

[3] В первой книжке "Вестника Европы" за 1877 г. началось печатание первой части романа "Новь". Тургенев не хотел, чтобы "Сон" был опубликован раньше "Нови" (ср. с письмом 4548, примеч. 3).

[4] Это письмо Тургенева к Лихачеву неизвестно.

4548. М.М. Стасюлевичу (с. 269)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 161.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 103.

[1] Верн — банкир Тургенева.

[2] Письмо 4546.

[3] Рассказ "Сон" был передан Тургеневым в редакцию "Нового времени" в сентябре 1876 г. через В.И. Лихачева (см. об этом в письме в редакцию газеты "Наш век" (1877. Май): наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2). Сведений о чтении Тургеневым этого рассказа Стасюлевичу не сохранилось; возможно, оно происходило в период между 24 и 30 мая ст. ст. 1876 г. в Петербурге.

4549. Кларе Тургеневой (с. 270 и 343)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 309. № 4708.

Впервые опубликовано: *Т и его время.* С. 246.

Датируется предположительно, по связи с письмами 4531, 4543, 4544, 4548, 4552. Подтверждением датировки служит запись в дневнике Ф.Н. Тургеневой о том, что 6 января н. ст. 1877 г. К. Тургеневой было получено письмо от писателя (см.: *Лит Насл.* Т. 76. С. 389).

[1] Речь идет о страховании от огня дома Тургенева в Буживале, находившегося по соседству с виллой Тургеневых Вербуа.

4550. П.Л. Лаврову (с. 270)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 285. Оп. 2. № 13.

Впервые опубликовано: Былое. 1906. № 2. С. 217.

[1] В своих воспоминаниях Лавров писал: «В конце 1876 года я приехал на две недели в Париж. 〈...〉 раза два в эти две недели был я у Ивана Сергеевича. Он мне говорил о "Нови" 〈...〉 и обещал мне прислать корректуру статьи, как только она получится» (*Революционеры-семидесятники.* С. 30). Как следует из письма Тургенева к Лаврову от 1 (13) января 1877 г., оттиски 1-й части "Нови" были ему высланы (ср. письмо к Стасюлевичу от 31 декабря 1876 (12 января 1877 г.) — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2). Возможно, в данном письме речь идет о корректурах 2-й части "Нови", над которыми работал писатель.

4551. Неизвестному немецкому издателю (с. 271 и 343)

Печатается по тексту публикации: *Ziegengeist G.* Unbeachtete Zeugnisse aus Turgenevs Korrespondenz von 1863 bis 1883 // Zeitschrift für Slawistik. 1986. Bd 31. H. 2. S. 258.

Впервые: K.E. Henrici (Berlin). Katalog CXXV. Autographen aus verschiedenem Besitz: Versteigerung am 24. u. 25. XI.1927. S. 135. N 894.

Подлинник неизвестен.

[1] Речь идет о романе "Новь", немецкий перевод которого первоначально публиковался в возглавляемой Д. Беренсом газете "St. Petersburger Zeitung" (январь — март 1877 г.), а затем вошел в 10-й том митавского издания избранных произведений Тургенева, издававшихся Э. Бере. Бере обратился к Тургеневу с просьбой о разрешении на опубликование авторизованного немецкого перевода "Нови" еще в сентябре 1876 г. и получил согласие автора. См. письмо 4435.

4552. Н.А. Щепкину (с. 271)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 509 (И.С. Тургенева). Оп. 1. № 97. Л. 4—5.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 46.

[1] См. письмо 4531.

4553. М.М. Стасюлевичу (с. 272)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 162.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 104. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "1.I.77", дата получения письма.

[1] "Сюрприз" состоял в том, что Стасюлевич возвысил плату за лист "Нови" с 400 до 500 рублей.

[2] Г.О. Гинцбург.

[3] Письмо 4546. Вероятно, в не дошедшем до нас письме Стасюлевича, на которое отвечает Тургенев, сообщались благоприятные сведения по поводу возможности публикации "Нови" (см. письмо 4556, примеч. 2).

[4] Письмо 4538.

[5] Письмо Стасюлевича, о котором идет речь, неизвестно. Тургенев был доволен быстрой присылкой корректур и малым количеством опечаток (ср. письмо 4524).

4554. М.М. Стасюлевичу (с. 272)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 163.

Впервые опубликовано: *ВЕ.* 1911. № 11. С. 12—13.

[1] Четыре статьи Е.Л. Маркова из его цикла "Критические беседы" (Голос. 1876. № 346, 347, 351, 354. 15, 16, 20, 23 декабря ст. ст.) были посвящены творчеству Тургенева. Высоко оценивая подлинную поэтичность его произведений, Марков в то же время утверждал, что после романа "Отцы и дети" Тургенев стал в меньшей степени выражать передовые общественные явления предреформенной эпохи и ограничил свое творчество изображением слабых людей, погрузившихся в мир безотрадной философии и мистики.

4555. В.И. Лихачеву (с. 273)

Печатается по подлиннику: Институт литературы им.Т. Г. Шевченко Национальной академии наук Украины. Рукописный отдел. Ф. 30. № 49.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 48.

[1] Эта телеграмма Лихачева неизвестна.

[2] Напечатанный П. Линдау в "Die Gegenwart" перевод на немецкий язык рассказа "Сон" (см. письма 4534, примеч. 2, и 4537, примеч. 5) предвосхитил появление его оригинального текста в "Новом времени". Это не только ускорило публикацию "Сна" (см. письмо 4527, примеч. 1), но и послужило поводом к возникновению длительного конфликта между Тургеневым и Сувориным, который поместил в "Новом времени" искаженный обратный перевод с французского перевода "Рассказа отца Алексея" и в ответ на протест писателя опубликовал несколько открытых писем к нему.

4556. М.М. Стасюлевичу (с. 274)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 164.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 105. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "2.I.77", дата получения письма.

Стр. 274. Суэцкая вода (*франц.*).

[1] В беловом автографе "Нови" Тургенев упоминал нелегальную народническую брошюру "Хитрая механика", изданную в 1874 г. А.Ф. Кони указал, очевидно, на хронологическое не-

соответствие "Хитрой механики" времени действия в романе "Новь" (1868—1870 гг.). В связи с этим Стасюлевич заменил "Хитрую механику" "Сказкой о 4-х братьях", вышедшей в 1868 г. Подробнее об этом см.: *Т. ПССиП. Сочинения.* Т. XII. С. 561.

[2] 28 декабря 1876 г. (9 января 1877 г.) было получено разрешение цензуры на выпуск № 1 "Вестника Европы", где печаталась первая часть "Нови".

[3] Письмо С.К. Брюлловой неизвестно. Тургенев ей ответил 4 (16) января 1877 г. (наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2).

[4] Это письмо неизвестно. "Орловский вестник", вероятно, благодарил Тургенева за полученный и опубликованный в газете отрывок из романа "Новь" (см. письма 4505 и 4506, примеч. 1).

4557. П.В. Шумахеру (с. 274)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 555. Оп. 1. № 77. Л. 13—14.

Впервые опубликовано: *Центрархив. Документы.* С. 85—86.

[1] Это письмо Шумахера неизвестно.

[2] Речь идет о втором издании сборника сатирических стихов Шумахера "Моим землякам" (Берлин, 1880). См. об этом письмо 4327, примеч. 2.

[3] В "Голосе" (1876. № 354. 23 декабря ст. ст.) сообщалось: «Вчера, во вторник, 21-го декабря, вечер, устроенный в собрании художников г. Шумахером, привлек чрезвычайно много публики. Главною приманкою служила, конечно, г-жа Стрепетова, блистательно сыгравшая главную женскую роль в давно не игранной у нас драме г. Куликова "Семейные расчеты"... Вечер заключился чтением г. Шумахера и рассказами г. Горбунова...».

4558. Паулю Линдау (с. 275 и 344)

Печатается по подлиннику: *DSB.*

Впервые опубликовано: *T und Deutschland.* S. 131.

[1] П. Линдау имел согласие Тургенева на напечатание немецкого перевода рассказа "Сон" в первом январском номере "Die Gegenwart" (см. письма 4441, 4534). В письме от 17 (29) декабря к Р. Линдау Тургенев просил не начинать печатание до 20 января. Очевидно, Р. Линдау передал письмо брату (см. письмо 4537), но П. Линдау забыл или игнорировал просьбу Тургенева.

[2] Имеется в виду не дошедшая до нас телеграмма, подписанная В.И. Лихачевым, сотрудником газеты "Новое время", в которой издатель газеты А.С. Суворин выражал свое удивление по поводу того, что рассказ "Сон" уже опубликован в "Die Gegenwart".

[3] Между Россией и западноевропейскими государствами в то время не существовало литературной конвенции, и русский издатель мог перепечатать без согласия и оплаты гонораром любое произведение, появившееся на Западе, в том числе и русского автора. Тургенев, зная об этом, счел своим долгом отказаться от высокого гонорара. Об этом он рассказал в письме в газету "Наш век" от 30 апреля (12 мая) 1877 г. — наст. изд. Письма. Т. 15. Кн. 2.

4559. Я.П. Полонскому (с. 276)

Печатается по подлиннику: *РНБ.* Собр. *ОЛДП.* № Q250. Л. 140—141.

Впервые опубликовано: *Т. Первое собрание писем.* с. 308—310.

[1] См.: наст. изд. Письма. Т. 14. № 3956.

[2] Тургенев и Полонский с разных позиций оценивали ход Балканской войны (см. письмо 4485).

[3] О Черняеве подробно говорится в письмах 4466, 4485, 4503 и др. Приведенная цитата — из стихотворения Пушкина "Коварность" (1824).

[4] Речь идет о франко-прусской войне 1870—1871 гг.

[5] В газете "Неделя" за 1876 г. от 12 и 19 декабря ст. ст. (№ 48—50) печаталась и обсуждалась статья "Чего желают сами крестьяне" адвоката В.А. Белинского, предлагавшего организовать систему банковских кредитов, при помощи которых крестьяне смогут увеличивать свои наделы, выкупая помещичьи земли по свободному договору.

[6] Отзыв Полонского о "Нови" неизвестен.

[7] В газете "Голос" (1876. № 333. 2 (14) декабря) появился отклик на премьеру оперы П.И. Чайковского "Кузнец Вакула", в котором автор (Г.А. Ларош), отмечая заслуги Полонского как либреттиста и музыкальные достоинства оперы, указывал в то же время на недостаточную сценичность спектакля. В газете "Пчела" (1876. № 47. 5 декабря) также появилась рецензия на первую постановку оперы Чайковского. Автор рецензии (М. Иванов) критически отнесся к новому спектаклю, не удовлетворившему рецензента ни своими литературными, ни музыкальными достоинствами. В 1885 г. опера была переделана композитором и получила новое название — "Черевички".

[8] В декабре 1876 г. Л.Н. Толстой послал Чайковскому на отзыв собрание записей народных песен и былин. Чайковский ответил, что записи эти сделаны крайне неумело, не отражают подлинного характера народного творчества и потому не могут быть изданы (см. письмо Чайковского к Толстому от 24 декабря 1876 г. ст. ст.: *Чайковский П.И.* Полн. собр. соч. М., 1961. Т. 6. С. 100, 101).

[9] См. примеч. 1 к письму 4554.

4560. М.С. Урусовой (?) (с. 277)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* P.I. Оп. 29. № 40.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XII. Кн. 1. С. 52. Адресат письма устанавливается предположительно. В период 1876–1877 гг. Тургенев часто бывал в доме княгини М.С. Урусовой (см. письма 4276, 4279, а также письмо П.В. Жуковского к А.Ф. Онегину от 10 февраля н. ст. 1876 г. – *ИРЛИ.* № 28904_1. Л. 41).

4561. М.М. Стасюлевичу (с. 278)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 1464_5. № 165.

Впервые опубликовано: *Стасюлевич.* Т. 3. С. 106. В левом верхнем углу помета Стасюлевича: "5.I.77", дата получения письма.

[1] Это письмо Стасюлевича Тургеневу неизвестно.

[2] См. примеч. 5 к письму 4513.

[3] Речь идет о романе Е.И. Бларамберг "Без вины виноватые", напечатанном в "Вестнике Европы" (1877. № 7 и 8).

[4] См. примеч. 2 к письму 4543.

[5] См. примеч. 1 к письму 4527.

[6] О какой брошюре идет речь, установить не удалось.

4562. Генри Джеймсу (с. 279 и 344)

Печатается по тексту первой публикации: Comparative Literature (Oregon, USA). 1949. Vol. 1. N 3. P. 200. Подлинник хранится в библиотеке Гарвардского университета (США). Датируется предположительно, на основании письма Джеймса к отцу от 11 апреля н. ст. 1876 г., в котором рассказывается об участии Тургенева в маскарадах и домашних вечерах в доме Виардо (см.: The Letters of Henry James / Ed. by P. Lubbock. New York, 1920. Vol. 1. P. 46).

4563. В.А. Панаеву (?) (с. 279)

Печатается по подлиннику: *ИРЛИ.* Ф. 416. № 12.

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XIII. Кн. 2. С. 219. Адресат и дата письма устанавливаются предположительно – по инициалам адресата и характеру бумаги. На листках с цветным голубым фигурным вензелем (буква Т) Тургенев писал во второй половине 1876 г. На бумаге с таким вензелем написано, в частности, письмо В.А. Панаеву № 4427.

[1] О чем идет речь, установить не удалось.

34. Доверенность Н.А. Щепкину (с. 280)

Печатается по подлиннику: *ОГЛМТ.* Инв. № 174. Написана писарской рукой, кроме двух подписей Тургенева и написанных его рукою заключенных между ними строк, а также слов: "по остающимся" и "и на управление моими имениями".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 357–358.

35. Доверенность Н.А. Щепкину (с. 282)

Печатается по подлиннику: *ОГЛМТ.* Инв. № 176. Написана писарской рукой с подписью Тургенева: "Коллежский секретарь Иван Сергеев Тургенев".

Впервые опубликовано: *Т. ПССиП. Письма.* Т. XI. С. 358–359.

[1] См.: наст. изд. Письма. Т. 7. Официальные письма и деловые бумаги. № 31. О хищениях Н.А. Кишинского см. письма 4388–4393.

[2] Было ли возбуждено судебное дело против Н.А. Кишинского, сведений не сохранилось.

36. Доверенность А.Ф. Федотову (с. 282)

Печатается по подлиннику: *РГАЛИ.* Ф. 960. Оп. 1. № 14. Л. 10. На обратной стороне несколько цифр и вычислений, перечеркнутых черными чернилами тонкими линиями.

Впервые опубликовано: *Рус лит.* 1973. № 1. С. 100.

Доверенность была приложена к письму Тургенева к А.Ф. Федотову от 14 (26) сентября 1876 г. (письмо 4428) и была составлена, очевидно, по просьбе адресата — одного из учредителей Общества взаимного вспоможения русских художников. Об этом Обществе и участии в нем Тургенева см.: *Мостовская Н.Н.* Тургенев и Петербургское Общество взаимного вспоможения русских артистов (по неопубликованным материалам) // *Рус лит.* 1973. № 1. С. 98–100. Аналогичные доверенности были по просьбе Федотова и при посредничестве Тургенева составлены А.А. Харламовым и А.П. Боголюбовым (см. письмо 4428 и примеч. к нему).

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ[1]

[1] Цифры соответствуют номерам писем.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ПРЕБЫВАНИЯ И.С. ТУРГЕНЕВА
1876 ГОД

Париж — 1(13) января — 16(28) мая
Баден-Баден — 17(29) — 18(30) мая
Висбаден — 19(31) мая — 20 мая (1 июня)
Берлин — 20 мая (1 июня) — 21 мая (2 июня)
Петербург — 24 мая (5 июня) — 1(13) июня
  Павловск — 28 мая (9 июня)
Москва — 2(14) июня — 5(17) июня
Спасское-Лутовиново — 6(18) июня — 17 (29) июля
  Тургенево — между 2(14) и 17(29) июня
  Мценск — 3(15) июля
  Мценск — 16(28) июля
Москва — 18(30) июля
Петербург — 19(31) июля — 21 июля (2 августа)
  Старый Петергоф — 20 июля (1 августа)
Буживаль — 25 июля (6 августа) — 28 октября (9 ноября)
  Париж — 15(27) августа
  Париж — 1(13) сентября — 2(14) сентября
  Круассе — 8(20) и 10(22) сентября
  Вербуа — 23 сентября (5 октября)
  Париж — 19(31) октября
Париж — 28 октября (9 ноября) — 31 декабря 1876 г. (12 января 1877 г.)
  Вербуа — 6(18) ноября
  Ружмон — 4(16) декабря — 6(18) декабря

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСЬМА

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

Научное издание

Печатается по решению
Научно-издательского совета
Российской академии наук

Тексты подготовили и примечания составили:

В.Н. Баскаков, А.И. Батюто, И.А. Битюгова, Б.В. Богданов,
Т.И. Бронь, Н.Ф. Буданова, Е.М. Варенцова, Г.Я. Галаган,
Н.П. Генералова, Е.А. Гитлиц, Т.П. Голованова, Р.М. Горохова,
Р.Ю. Данилевский, Т.П. Ден, Е.Н. Дунаева, Ю.Н. Жуйкин,
П.Р. Заборов, Р.Б. Заборова, А. Звигильский, Г. Йонас,
Н.В. Измайлов, Е.И. Кийко, М.К. Клеман,
Ю.А. Красовский, Л.И. Кузьмина, Т.А. Лапицкая, Ю.Д. Левин,
К. Леман-Шульце, В.А. Лукина, А.Н. Михайлова,
А.П. Могилянский, Н.Н. Мостовская,
А.Б. Муратов, Л.Н. Назарова,
Н.С. Никитина, Л.А. Николаева, Т.И. Орнатская,
М. Партюрье, Г.Ф. Перминов, А.И. Понятовский,
З.М. Потапова, А.Н. Степанов,
Г.В. Степанова, Г.А. Тиме, М.А. Турьян, Е.М. Хмелевская,
И.С. Чистова, Г. Цигенгайст, П. Уоддингтон

Ответственный редактор тома

Н.П. Генералова

Редактор *Н.Д. Александрова*
Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *З.Б. Павлюк*
Корректоры *З.Д. Алексеева, Г.В. Дубовицкая, Е.А. Желнова, Р.В. Молоканова, Т.И. Шеповалова*

Подписано к печати 29.11.2012
Формат 84×108 1/32. Гарнитура Балтика
Печать офсетная
Усл.печ.л. 30,8. Усл.кр.-отт. 30,8. Уч.-изд.л. 35,5
Тип. зак. 3400

Издательство "Наука"
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail:secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

Первая Академическая типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12/28

ISBN 978-5-02-037365-5
9 785020 373655